

ЕЩЕ ЗАВТРА

ВОЙНА

**ВЛАДИМИР
БОЛЬШАКОВ**

**ОСТРОВ
РОССИЯ**

Annotation

Россия и сегодня остается одинокой державой, «островом» между Западом и Востоком. Лишний раз мы убедились в этом после недавнего грузино-осетинского конфликта, когда Москва признала независимость Абхазии и Южной Осетии.

Автор книги, известный журналист-международник на основе материалов Счетной палаты РФ и других аналитических структур рассматривает внешнеполитическую картину, сложившуюся вокруг нашей страны после развала СССР, вскрывает причины противостояния России и «мировой закулисы», акцентирует внимание на основных проблемах, которые прямо или косвенно угрожают национальной безопасности Отечества.

Если завтра война... Готовы ли мы дать отпор агрессору, сломить противника, не утрачен ли окончательно боевой дух Российской армии?..

-
- [Владимир Большаков](#)
 - [Глава первая. Кавказский дебют](#)
 - [Грузинский блицкриг и мы](#)
 - [«Точка невозврата»](#)
 - [Министра обороны не могли найти?](#)
 - [Одинокая Россия](#)
 - [Противостояние или шантаж?](#)
 - [Глава вторая. Стратегия русофобии](#)
 - [Между Западом и Востоком](#)
 - [Параметры национального богатства России](#)
 - [Крестовый поход против России](#)
 - [Русофобия вчера и сегодня](#)
 - [Реальность враждебного окружения](#)
 - [«Критерии уничтожения русских»](#)
 - [Глава третья. Чем воевать будем? \[2\]](#)
 - [«Хартленд» в опасности](#)
 - [Мутации ядерных стратегий](#)
 - [Войны нового типа](#)

- [Союзники России сегодня](#)
 - [СЯС, СЯС...](#)
 - [Что в ядерных закромах Родины?](#)
 - [Куда ни кинь, всюду клин](#)
 - [С тачанкой и «максимом»? Космическая оборона — где она?](#)
 - [Без патронов, без снарядов и без ракет](#)
 - [Истоки шапкозакидательства](#)
 - [Как мы дошли до жизни такой?](#)
 - [Переворот в оборонке, или 18 брюмера Владимира Путина](#)
 - [На тебе, боже, что там не гоже](#)
 - [Что делать?](#)
 - [Огонь по штабам](#)
 - [Буря в «Аквариуме»](#)
 - [Уничтожение «кадра»](#)
 - [Оборона по всем азимутам](#)
 - [Глава четвертая. На обломках величия](#)
 - [Три типа экономики и три центра силы](#)
 - [Наш шанс в отсталости?](#)
 - [«Структурная бедность»](#)
 - [Бешеные деньги](#)
 - [Механика надувательства](#)
 - [Вляпавшись в глобализацию](#)
 - [По катастрофе в день](#)
 - [На ножках Буша](#)
 - [Кризис кадров. Сверху донизу](#)
 - [«Эра России»: догнать и перегнать](#)
 - [В европейских зеркалах отразись...](#)
 - [Ворон ворону...](#)
 - [Озабоченные бюрократы](#)
 - [Вместо заключения](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Владимир Большаков

Остров Россия

Люди, которые... признают войну не только неизбежной, но и полезной и потому желательной, — эти люди страшны, ужасны своей нравственной извращенностью.

Л.Н. Толстой

Кто ведет войну ради человеколюбия, тот победит врагов.

Лао-цзы

Русские долго запрягают, но быстро едут.

Отто фон Бисмарк

Глава первая. Кавказский дебют

Грузинский блицкриг и мы

Вряд ли кто мог подумать, что агрессия Грузии против Южной Осетии, начавшаяся в ночь с 7 на 8 августа 2008 г., станет поворотным пунктом в истории постсоветской России. Впервые после развала СССР Москва защитила своих граждан, применив силу, дала отпор агрессору и разгромила его армию, авиацию и флот наголову. Боевой дух Российской армии был настолько мощным, что ей удалось сломить противника, вооруженного до зубов по последнему слову зарубежной военной техники, даже с устаревшими танками и никудышной связью. Грузинские вояки покидали поле боя, бросая оружие и обмундирование. При желании наши войска могли спокойно пройти до Тбилиси и установить там тот режим, который уже никогда не смог бы досаждать России. «Мы не довели операцию до конца, — с сожалением отметил президент Академии геополитических проблем Леонид Ивашов. — Грузию нужно было принуждать не к миру, а к капитуляции. И подписывать акт о ее военной капитуляции, поскольку Грузия совершила агрессию. Этим актом и была бы гарантирована безопасность Южной Осетии и Абхазии». Ивашов не одинок. Сторонников такого решения было немало.

Вскоре после окончания «пятидневной войны» корреспондент российской интернет-газеты «Утро» взял эксклюзивное интервью у Владимира Квачкова, бывшего полковника спецназа ГРУ, который, как известно, обвинялся в покушении на Анатолия Чубайса, но был оправдан судом присяжных. Квачков рубил правду-матку без всякой дипломатии:

«Ввод войск в зону конфликта, разгром грузинской армии и установление контроля над частью Грузии, безусловно, выдающееся достижение российской политической власти за последние 20 лет. Говорю это безо всякой иронии и кавычек. Наконец-то в Кремле что-то решили. Но после этого надутый по случаю успеха шарик стал сдуваться и больше напоминает использованный презерватив, который болтается на веревочке, если учесть, чем все закончилось. А ведь мы достигли почти всех военных целей, хороших военно-оперативных результатов, захватив Поты и Гори. Как известно, Гори перерезает

Грузию напололам. Совершенно точно знаю, что еще три часа нужно было отряду спецназа на ликвидацию, либо просто захват Саакашвили.

Нужно было высадить тактический десант, захватить один из аэродромов Тбилиси, и на этом все бы закончилось. Три часа отделяло Россию от ликвидации кавказского узла, окончательного решения кавказской проблемы. С созданием пророссийского правительства в Тбилиси и Чечня, и Ингушетия, и Дагестан оставались бы абсолютно внутренним делом России. Они и сейчас — внутреннее дело, но де-юре, а де-факто не полностью. То есть мы упустили возможность ликвидировать на Кавказе генератор всех мерзостей, направленных против России, потому что Армения и Азербайджан не стали бы следующей точкой приложения усилий для американцев и исламского фундаментализма. Этим странам, а тем более Ирану, не нужно вступать в конфронтацию с Россией, как это сделала «безбашенная» Грузия. Российское политическое руководство снова дало команду «стоп». Эту же команду русская армия дважды или трижды получала во время чеченских войн. И теперь ситуация повторяется...

Мы остановили российские спецподразделения от нейтрализации Саакашвили, хотя это было очевидно необходимо сделать, и тем самым лишили себя главной победы. Второй шаг отступления состоит в том, что мы не добились от Саакашвили четких гарантий неприкосновенности Абхазии и Южной Осетии и уважения выбора абхазского и осетинского народов. Нет твердых гарантий того, что впредь диктатор будет решать вопросы политического устройства Абхазии и Южной Осетии исключительно путем мирных переговоров при посредничестве России. Хотя наши танки были на пути к Тбилиси, а наши БМП гуляли по Гори и по Поты. Так кто же должен был заставить пойти Саакашвили на условия России? Танки, БМП и БМД сделали свою работу. Почему российское политическое руководство тогда, в самых благоприятных для России условиях, не заставило грузинского диктатора подписать акт о капитуляции?»

Победоносная пятидневная война была остановлена за несколько дней до полного разгрома Грузии. Неужели в Кремле испугались последствий этой победы? Или посчитали, что для первого раза хватит и нужно сначала приучить мировое сообщество к тому, что о России более никому не позволят вытирать ноги? Да и западная реакция на

пробуждение русского великана была просто истерической. Только ленивый в те августовские дни не обвинял Россию во всех смертных грехах. Но Москва стояла на своем.

Последовала еще одна сенсация — Россия признала Абхазию и Южную Осетию. Затем еще одна — президент Медведев объявил свою новую внешнеполитическую доктрину из пяти пунктов. Суть ее на Западе поняли сразу. Американский журнал «Тайм» отметил: согласно «доктрине Медведева», «Россия будет защищать российских граждан и их деловые интересы, где бы они ни находились». И еще: Москва претендует на свои «привилегированные интересы» в традиционной сфере влияния по периметру своих границ. Но самое «ужасное»: Медведев подчеркнул, что «Россия отвергает идею превосходства США в современном мировом порядке».

Новая геополитическая реальность встревожила Вашингтон не на шутку. На Западе никто ничего подобного от Москвы не ожидал. Полагали, что в Кремле проглотят горькую пилюлю Саакашвили, изготовленную по американскому рецепту, и признают постфактум уже необратимый после грузинской агрессии статус-кво — Южная Осетия по замыслу тбилисского руководства и его американского босса должна была остаться без осетин, а Абхазия без абхазов. Россия, как говорят гадалки, — при своем интересе. Не получилось. На Западе гадали, почему же «московский райком вышел из подчинения вашингтонского обкома»? «Как посмели?!» (см. выступление Государственного секретаря США Кондолизы Райс 9 августа 2008 г.).

Саакашвили и его заокеанские патроны, казалось бы, рассчитали все точно. Нападение было приурочено к открытию летних Олимпийских игр. Никто не мог подумать, что в Тбилиси пойдут на то, чтобы нарушить древнейшую традицию — не вести военных действий в дни Олимпиады. И в Москве еще помнили, как по весне новый посол Грузии в России Эроси Кицмаришвили публично клялся, что его страна ни на Абхазию, ни на Южную Осетию не нападет: «Мамой клянусь — не собираемся воевать», — заявил он. Не исключено, что в тот момент он знал не больше своей мамы о планах Саакашвили и его патронов на Западе.

На всякий случай, чтобы уже все были уверены в его миролюбии, грузинский фюрер объявил накануне вторжения, что прекращает все военные действия против Южной Осетии. Ему поверили. Президент

России в ту ночь, когда на Цхинвал обрушились залпы «Града», продолжал свой круиз по Волге, а премьер-министр наблюдал за Олимпийскими играми в Пекине. 24 декабря 2008 г. на встрече с корреспондентами ведущих телеканалов РФ президент Медведев рассказал, как в ту ночь развивались события:

«Где-то в районе часа ночи мне позвонил министр обороны Сердюков и сказал, что, по их информации, Грузия объявила войну Южной Осетии. Но каких-то движений еще не было. Я сказал ему, чтобы они наблюдали за ситуацией, смотрели за развитием событий и регулярно докладывали, что и происходило в течение, по сути, нескольких часов. Каждые полчаса он звонил мне и говорил о том, что происходит: в какой момент появились танки, в какой момент появились другие технические средства, на которых передвигались грузинские войска. В конечном счете, до какой-то поры у нас еще оставались надежды на то, что это все-таки некая провокация, которая не будет доведена до конца. Но в тот момент, когда реально заработали ракетные орудия, начали стрелять танки и мне было доложено о гибели наших граждан, в том числе миротворцев, я ни минуты не колебался и отдал приказ на поражение и ответные действия. Я надеялся все-таки на то, что здравый смысл победит. К сожалению, этого не произошло. Грузинское руководство развязало полномасштабную, кровопролитную войну с близким народом. Нами были приняты все необходимые меры. Я считаю, что в целом военная кампания, которая продолжалась всего пять суток, показала и эффективность наших ответных мер, и силу российского оружия, и силу духа наших граждан, наших воинов. Они смогли с минимальными издержками нанести военной машине Грузии полный и, по сути, невосстановимый урон. В результате этих действий был восстановлен мир на Кавказе, и, самое главное, взяты под защиту десятки тысяч людей, которые стояли на грани истребления. Поэтому это был очень сложный день для меня, но я считаю, что мы не могли поступить иначе. И последующее развитие событий доказало правоту принятого решения» (цит. по сайту Президента РФ <http://www.kremlin.ru/>. Раздел «Интервью», 24.12.08).

Тогда, конечно, никто не знал, как принималось Медведевым это нелегкое решение дать сокрушительный отпор агрессору. Конечно, президенту пришлось взвешивать все «за» и «против», учитывать

возможную реакцию и США, которые объявили режим Саакашвили своим союзником номер один на Кавказе, и Евросоюза. Корреспондент «Независимой газеты» Марина Перевозкина писала в связи с этим по горячим следам: «Почему решение о военном вмешательстве принималось так долго? Почему президент выступил только через 16 часов после начала грузинской атаки, ведь могло получиться так, что спасти было бы уже некого. Еще 6 августа я видела нашу армию в полной боевой готовности у грузинской границы. Тем не менее, создается впечатление, что российское руководство было застигнуто врасплох — и это несмотря на многочисленные предупреждения и самих осетин, и военных, и СМИ (в том числе и «НГ») о высокой вероятности нападения на Южную Осетию именно этим летом. Не хочется верить, что 16 часов Кремль просчитывал, что ему выгоднее: помочь югоосетинам или предоставить их судьбе» («НГ», 01.09.08).

Да, со стороны могло показаться поначалу, что Россия решила «умыть руки», а точнее, просто умыться. Даже в Южной Осетии один из министров Кокойты поспешил обвинить Москву в «предательстве». Только после того, как удалось принудить агрессора к миру, стало ясно, что кремлевский тандем сделал все возможное, чтобы остановить войну, не прибегая к силе.

Вот как это было. Восстановим события тех дней по интервью премьер-министра РФ Владимира Путина американской телекомпании CNN:

...7 августа 2008 г. в 14.42 грузинские офицеры, которые находились в штабе Смешанных сил по поддержанию мира, покинули этот штаб, ушли оттуда — а там были и российские миротворцы, и грузинские, и осетинские — под предлогом приказа своего командования. Они оставили место службы и оставили военнослужащих РФ там одних и больше туда не вернулись до начала боевых действий. Через час начался обстрел из тяжелой артиллерии. В 22 часа 35 минут начался массированный огневой удар по городу Цхинвал. В 22.50 началась переброска сухопутных подразделений грузинских вооруженных сил в район боевых действий. Одновременно в непосредственной близости были развернуты грузинские военные госпитали. А в 23 часа 30 минут господин Круашвили, бригадный генерал, командующий миротворческими силами Грузии в этом

регионе, публично, глядя в телевизионные камеры, объявил о том, что Грузия приняла решение начать войну с Южной Осетией.

«В это время, — рассказывает Путин, — мы пытались связаться с грузинским руководством — все отказались от контактов с нами. В 0 часов 45 минут 8-го числа Круашвили еще раз повторил, что мира не будет. В 5 часов 20 минут танковые колонны грузинских войск начали атаковать Цхинвал, а перед этим был нанесен массированный удар из систем «Град» и у нас начались потери среди личного состава». В это время в Пекине наблюдал открытие Олимпийских игр и президент США Джордж Буш, без ведома которого Саакашвили, как говорят в Тбилиси, в туалет не пойдет. Ну а уж тем более не пойдет в атаку на Цхинвал. Путин с Бушем на «ты». Джордж, Володя, встречи без галстука. Ну как в этой цивилизованной обстановке предположить, что Джордж был в курсе всего происходящего намного раньше Володи. Путин все же пытается выяснить, в чем дело. Бывший разведчик, видимо, точно знает, что именно Буш сейчас самый осведомленный человек в том, что касается грузинского «блицкрига». И, если он скажет... Путин настойчиво добивается у Буша ответа: «Я ему прямо сказал о том, что нам не удастся связаться с грузинским руководством, — говорил он в интервью CNN, — но один из руководителей вооруженных сил Грузии объявил о том, что они начали войну с Южной Осетией. Джордж ответил мне, что «войны никто не хочет». Мы надеялись, что Администрация США вмешается в этот конфликт и остановит агрессивные действия грузинского руководства. Ничего подобного не произошло». Конечно, Путин знал, в какие игры играет на Кавказе администрация Буша. Правая рука Буша, вице-президент США Дик Чейни, известный «ястреб» и русофоб, лично взял под свое крыло Саакашвили. Чейни и его окружение из числа близких к республиканцам геополитиков известны, как создатели необъявленной в силу тактических соображений «Доктрины Бушей» (и отца, и сына). Суть ее сводится к тому, что США после ликвидации социалистического лагеря во главе с СССР должны были создать новую геополитическую реальность монополярного мира с центром мировой власти в Вашингтоне. В рамках этой доктрины США после прихода Дж. Буша-младшего в Белый дом принялись, поддерживая, а то и насаждая путем разного рода «цветных» революций угодные им режимы, создавать «пояс противостояния «на южном «подбрюшьи»

России (этот пояс проходит через входящие в ГУАМ Молдавию, Украину, Грузию и Азербайджан, а далее через постсоветские государства Средней Азии в Афганистан и Пакистан с выходом уже на «подбрюшье» Китая, а замыкается — в Южной Корее и Японии с дальнейшим обхватом России до Аляски). Этот «пояс» с самого начала был задуман как продолжение восточноевропейского плацдарма НАТО, созданного на месте Варшавского Договора и в бывшей Советской Прибалтике. Чейни рассматривает его, как жизненно важный компонент мирового господства Вашингтона в условиях монополярного мира, и уделил этому немало внимания, наведываясь не раз за годы правления Буша не только в столицы ГУАМа, но и в Среднюю Азию. Его личная заинтересованность в этом регионе известна. То, что за авантюрой Саакашвили в Южной Осетии непосредственно стоял Чейни, — это секрет Полишинеля. Но было бы глупо полагать, что он делал все это на свой страх и риск. Дело в том, что к концу своего правления в 2008 г. администрация Буша столкнулась с целым рядом внешнеполитических провалов. Не исключено, что именно это подвигло ее разыграть «грузинскую карту» и таким образом попытаться получить преимущества в предвыборной президентской кампании, вышедшей к началу нападения на Южную Осетию на финишную прямую.

«Точка невозврата»

Как пишет «Шпигель», «точкой невозврата», то есть той, когда война в Южной Осетии становилась неизбежной, стали апрельские дни после саммита НАТО. Американский президент Буш прилетает в черноморскую резиденцию Владимира Путина, но пропускает мимо ушей предупреждения русских об опасности заигрывания НАТО с Грузией.

Напомним то, что «забыл» журнал «Шпигель» в своем изложении событий, предшествовавших грузинской агрессии. 10 мая 2008 г. президент Буш выступает вместе с Саакашвили на площади Свободы в Тбилиси. Буш четко обозначил координаты того «пояса», о котором шла речь выше: «Мы живем в историческую эпоху, когда свобода стремится вперед — от Черного моря к Каспийскому морю, в Персидский залив и еще дальше».

Саакашвили знает, что его хозяин имел в виду под словом «дальше». На площади Свободы он открыто предлагает услуги своего режима авторам «доктрины Бушей». «Грузия, — ангажировался грузинский фюрер, — будет главным партнером Америки в деле распространения демократии на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке. Это — наше предложение Вам, господин Президент!» Ничего так — на всем постсоветском пространстве и на всем Ближнем Востоке! Это означает, что Саакашвили 10 мая 2008 года дал обязательство превратить Грузию в троянского коня США во всех бывших республиках СССР и в американского ландскнехта на Ближнем Востоке. Участие Грузии в военных операциях в Ираке — тому пример. За такую «преданность демократии» Саакашвили тут же потребовал мзду. «Для Грузии все еще очень важна американская помощь, — заявил он на том митинге в Тбилиси. — Мы должны покончить с изоляцией наших сограждан, проживающих в Абхазии и Цхинвальском регионе, и дать им равную возможность развиваться в условиях свободы, демократии и единства. Сегодня президент Америки, как лидер ни одной другой страны, громко, еще раз, к сведению всего мира сказал: Грузия будет единой и Америка защитит единство и целостность Грузии. Ранее я сказал, что нам нужны

дополнительные гарантии безопасности для сохранения демократии и нашей свободы. Для этого Грузия четко сказала, весь грузинский народ четко сказал — Грузия должна стать членом Североатлантического альянса. Президент Буш сегодня еще раз открыто выразил поддержку Грузии во вхождении в НАТО». Куда больше было сказано за закрытыми дверями. Как выяснилось позднее, в стратегии администрации Буша Грузии была отведена двойная роль. Ближе к выборам Пентагон, что обнаружилось после захвата секретного американского оборудования на территории Грузии, готовился использовать ее, как один из плацдармов для нападения на Иран и поддержания военных операций США в Ираке и Афганистане. За это Тбилиси предоставили щедрую военную помощь, новейшую военную технику, военных инструкторов. По данным журнала «Шпигель», с начала 2008 г. янки основали свою штаб-квартиру в тбилисском отеле «Шератон Метехи». Там постоянно проживали 160 американских военных, которые готовили грузинскую армию к «блицкригу». Будущих карателей обеспечили даже специальными таблетками, которые убивают страх и побуждают солдат к неимоверной жестокости в ходе боевых действий. В США знали, как очевидно, что Саакашвили готовит «этнические чистки», которым должны были подвергнуться Абхазия и Южная Осетия после вступления туда грузинских войск. Но обещали, что Запад закроет на это глаза. Саакашвили практически заранее получал карт-бланш не только на этнические чистки, но и на открытый геноцид абхазов и осетин.

Начиная с апреля 2008 г. Грузия организует в районе конфликта провокацию за провокацией. Саакашвили вводит 12 тысяч своих солдат в приграничный с Абхазией город Сенаки. Идет, как выяснилось в августе 2008 г., подготовка к оккупации Абхазии. Завозятся на тайные склады в Кодорском ущелье сотни тонн боеприпасов, тяжелые орудия, танки, бронетранспортеры. 20 апреля был сбит грузинский беспилотный самолет-разведчик над Абхазией. На пляжах Сочи от терактов гибнут мирные люди. Журналисты «Шпигеля» без обиняков указывают, что под подозрением оказались грузины. Обостряется обстановка на границе Грузии и Южной Осетии. Перестрелки происходят на глазах наблюдателей ООН и ОБСЕ. Под этот аккомпанемент на неформальный ужин в Тбилиси прибывает госсекретарь США Кондолиза Райс. В Москве воспринимают эту

встречу как последние наставления перед грядущим нападением. «После того как Райс покидает Тбилиси, до начала войны — 28 дней. 10 июля Грузия отзывает на консультации своего посла из России. Параллельно 15 июля по обе стороны Кавказского хребта начинаются военные маневры. 1000 американцев в окрестностях Тбилиси участвуют в совместных с грузинской армией маневрах «Прямой ответ-2008». В тот же день между Каспийским и Черным морями Россия начинает учения «Кавказ-2008».

30 июля западные спецслужбы наблюдают, как после окончания учений 58-я армия остается в состоянии повышенной боевой готовности. И есть отчего. Как пишет «Шпигель», Саакашвили под плотным присмотром американцев после совместных маневров не отводит свои войска в казармы, а направляет их напрямик в сторону Южной Осетии. Две грузинские артиллерийские бригады встречаются в Гори. С 1 августа начинаются перестрелки в Южной Осетии. От взрыва снаряда ранены пять грузинских полицейских. С осетинской стороны потери более серьезные. Во время рыбалки и на пляже грузинские снайперы поочередно убивают шестерых осетин. Осетинское население отвечает началом эвакуации женщин, детей, стариков.

5 августа примерно в 10 часов вечера со стороны грузинского села Никози, что в трех километрах от Цхинвала, начинается массированный обстрел югоосетинской столицы. Эвакуация жителей Цхинвала становится массовой. Артобстрелы только усиливаются и становятся непрекращающимися. Грузинская сторона оправдывает это тем, что на стороне осетинских ополченцев воюют русские солдаты. Подтверждений, правда, этому нет.

Утром 7 августа, по признанию западных наблюдателей, грузины стягивают 12 тысяч своих солдат к границе Южной Осетии. Наготове также 75 танков и бронемашин. По плану операции «Чистое поле» им отводится особая роль в «блицкриге» (немцы так и пишут. — *Авт.*) — за 15 часов проделать быстрый марш-бросок до Рокского тоннеля и перекрыть его, чтобы российские войска не успели проникнуть на территорию Южной Осетии. С осетинской стороны грузинам противостоят 500 российских миротворцев и еще 500 осетинских милиционеров и ополченцев. По данным западных агентств, массированный обстрел Цхинвала начинается 7 августа в 22.30.

Расстреливают город 27 грузинских установок «Град». В 23 часа Саакашвили заявляет, что его цель — установление конституционного порядка в Южной Осетии. (И Буш будет говорить, что «войны никто не хотел?!») Еще через 10 минут грузинская сторона уведомляет российскую сторону, что она начинает это установление военными методами. И в подтверждение этих слов еще через полчаса грузинский снаряд попадает на крышу трехэтажного здания российских миротворцев, и первые два солдата-миротворца гибнут. Затем на миротворцев обрушивается шквальный «сталинградский салют», и еще 18 русских миротворцев, так и не успевших ничего предпринять, погибают. 4 минуты до полуночи — «штурм Цхинвала грузинскими вооруженными силами» начинается. Немецкие журналисты установили также, насколько быстро пришел ответ с российской стороны. В 2 часа 6 минут 8 августа первые русские подразделения входят в Рокский тоннель. (См. Der Spiegel, 10.09.08. Цит. в переводе «РТ» (Федеральный выпуск) № 4750 от 12 сентября 2008 г.).

Как видим, хронология южнокавказского конфликта по «Шпигелю» весьма близка к фактам, изложенным Владимиром Путиным. Дальше события развивались так. К полудню 8 августа грузины захватили городок Южный на юге Цхинвала. У наших миротворцев не было тяжелого вооружения, а то, что было, грузины уничтожили первыми артиллерийскими ударами. В Южном погибли сразу 10 человек наших ребят. Затем началась атака на северный городок миротворческих сил. В сводке Генерального штаба об этом говорится так: «По состоянию на 12 часов 30 минут 8 августа батальон миротворческих сил Российской Федерации, дислоцированный на севере города, отбил пять атак и продолжал вести бой». В это же время грузинская авиация нанесла бомбовые удары по г. Джава, в центре Южной Осетии».

«Утром 8 августа грузины перекрыли дорогу, которая вела на юго-западную окраину Цхинвала. У меня было около 200 человек, — рассказывал о нападении на российских миротворцев Герой России Константин Тиммерман. — В основном ребята молодые, необстрелянные. Перед нами поставили задачу: не дать грузинским войскам продвинуться к столице. Я выставил на дороге дополнительный взвод, а когда по наблюдательному пункту стали стрелять, у нас не оставалось выбора — пришлось отвечать. Сколько

мы подбили грузинских танков и БМП, не считал. Потом сказали, что около десятка. У нас погибло 15 человек: расстреляли взвод, который был выставлен на дороге, прямо в машинах сгорели ребята из экипажей БМП. 8 августа нам чудом удалось вывезти из-под огня 10 раненых, туда же посадили женщин с детьми (они к нам прибежали из домов неподалеку, кричали, плакали). 9 августа атаки продолжились, грузины били прямой наводкой. Почти все здания оказались разрушены, горела казарма. Укрываться от обстрела уже негде было». Отметим: по миротворцам грузинская артиллерия была прямой наводкой... А после Саакашвили заявил публично, что «грузинская армия российских миротворцев не тронула». Здесь не надо спорить, кто на кого напал. Агрессия Грузии, что подтверждает и публикация в далеком от симпатий к России «Шпигеле», была явной и неприкрытой. Это только потом мастера манипуляций общественным мнением из того же CNN и других телеканалов Запада превратили с помощью оптического обмана своих телекамер жертв агрессии в агрессоров, а агрессора — в жертву. Для нас, однако, это дело привычное, и не это предмет нашего разговора.

Руководство России, вопреки расчетам Саакашвили и его американских тренеров по части агрессий и геноцида, хотя и с небольшим опозданием, тут Медведева понять можно, решило грузинских вояк проучить, чтобы впредь никому неповадно было заниматься этническими чистками и расстреливать российских граждан. 8 августа президент Медведев срочно вернулся из отпуска. Он сразу же взял на себя всю ответственность за урегулирование конфликта и за принуждение Грузии к прекращению военных действий. На следующий день во Владикавказ прилетел, прервав свой визит в Пекин, премьер-министр Путин. Он руководил операцией на месте. Это был своего рода реванш экс-президента за его отсутствие в Москве в те дни, когда команда затонувшей подводной лодки «Курск» все еще посылала сигнал SOS!

Одна из авторитетнейших знатоков России на Западе, действительный член Французской академии Элен Каррер д'Анкос, в чьих жилах течет и русская, и грузинская кровь, анализируя причины столь решительных действий Кремля, писала в газете «Фигаро»:

«В основе этого конфликта Москва увидела утраченное 20 лет назад могущество, унижение страны, лишенной Империи, но

безуспешно пытающейся создать на ее обломках некое сообщество нового типа в то время, как ее партнеры восстают против нее и поворачиваются к Западу, прежде всего, к США. И это было тем более нетерпимо, что США, которые доминировали на международной арене, пытались вытеснить ее из традиционных зон влияния в Центральной Азии и на Кавказе. Почти 20 лет Россия вынуждена была терпеть утрату своего влияния, расширение НАТО у своих границ, ту международную игру, в которой к ней более не прислушивались, хотя она и оставалась постоянным членом Совета Безопасности. Популярность Владимира Путина в течение его двух президентских сроков тем и объясняется, что он стал воплощением подъема России и ее отказа от упадка. В этих попытках вытеснить Россию с международной арены Грузии было отведено особое место. Именно в этом контексте и следует рассматривать то пари, в котором президент Саакашвили поставил на карту интересы своей страны.

С 2003 года он разыгрывал американскую карту против России, будучи убежденным в том, что США его поддержат и что Россия не среагирует, т. к. не рискнет иметь дело с президентом Бушем, который решительно настроен защитить своего маленького союзника. Именно будучи в этом уверен, Саакашвили перешел от речей о необходимости восстановления конституционного порядка к пробе сил. Он сыгнорировал при этом два момента: растущее вовлечение России в дела сепаратистских регионов за счет распространения российских паспортов среди их жителей и признание Соединенными Штатами и некоторыми их европейскими союзниками независимости Косово, вопреки протестам русских, что Россия не преминула использовать как прецедент для будущего признания Осетии и Абхазии. И, наконец, Саакашвили явно переоценил вес Грузии в мировой геополитической ситуации, забыв, что в момент сведения счетов она будет весить меньше в американских подсчетах...» (Le Figaro. 13.08.2008).

Министра обороны не могли найти?

Властный тандем Кремля действовал слаженно и практически безупречно. Сейчас даже на Западе признают, что если бы не Медведев, который без особых консультаций и зондажей в западных столицах отдал приказ 58-й армии немедленно идти на помощь осетинам и российским миротворцам, вряд ли удалось бы сорвать блицкриг Саакашвили и спасти оставшихся в живых жителей Цхинвала от запланированного в Тбилиси уничтожения. К счастью после летних учений 58-я армия, у которой большой опыт боевых действий в Чечне, не успела еще вернуться в казармы и оставалась в Северной Осетии фактически в полной боевой готовности. Более того, не была еще распущена и специально созданная для этих учений группа штаба Северо-Кавказского военного округа, которая смогла быстро задействовать пять полковых тактических групп из состава разных дивизий для боевых действий в Южной Осетии. Управление ими осуществлялось не штабами этих дивизий, а через эту группу штаба СКВО. Таким образом, решения принимались быстрее, согласованность действий различных видов и родов вооруженных сил повысилась. Такую структуру впоследствии использовали в Министерстве обороны РФ, когда принялись реформировать армию и создавать мобильные бригады вместо дивизий и полков. Отмечу также, что в ходе тех учений, кстати, Российская армия отрабатывала задачи по охране Рокского тоннеля, соединяющего Север Осетии с Югом. Были приняты дополнительные меры по его защите от нападения диверсантов и с воздуха, в том числе всеми средствами ПВО. Именно поэтому ни спецназовцы, ни ударная группировка грузинских войск не успели до подхода наших войск взорвать его. Как только по Рокскому тоннелю прошли на Цхинвал передовые части 58-й армии, в рядах агрессора началась паника. Марионеточная армия позорно драпала до самого Тбилиси, бросая по пути оружие, своих раненых и убитых.

Российское телевидение рапортовало в те дни только об успехах. Но даже по тем кадрам, которые мы видели, можно было догадаться о главной беде властного тандема — далеко не все члены кремлевской команды соответствовали тому уровню, без которого невозможно

компетентно и достойно выйти из кризисной ситуации. Даже из такой не глобальной, а сугубо региональной, как в Южной Осетии.

Сверим часы. Медведев к полудню 8 августа уже был в Кремле. В 15.00 он собрал постоянных членов Совета безопасности. Телекамера «Вестей» зафиксировала, что на этой встрече присутствовали руководитель аппарата премьер-министра Собянин, директор ФСБ Патрушев, директор СВР Фрадков, шеф российского МИДа С.Лавров и министр МЧС С. Шойгу. Министра обороны г-на А. Сердюкова и никого из военных там не было. Из предновогоднего интервью Медведева ясно было, что он поддерживал с министром обороны связь по телефону, едва ли не каждые полчаса. Но только 9 августа в 10 утра Дмитрий Медведев встретился лично с Сердюковым и незадолго до этого назначенным вместо генерала Балуюевского начальником Генерального штаба Вооруженных сил генералом Н.Макаровым. Перед телекамерой Медведев рассказал им о начале конфликта. Сердюков и Макаров молчали. Они вошли в кадр уже после того, как Цхинвал был почти полностью разрушен, после того, как под огнем грузинских залповых минометов «Град» и орудий, бивших прямой наводкой по жилым кварталам и больницам, погибли ни в чем не повинные мирные жители, в том числе под гусеницами танков. Погибли, как уже говорилось, и российские миротворцы. Что делал в тот момент, когда их расстреливали в Цхинвале, командующий миротворческими силами генерал Марат Кулахметов? «Известия» писали, что он до последнего момента «призывал грузинскую сторону одуматься». Не напоминает ли эта ситуация с российскими миротворцами в Цхинвали трагическую ситуацию на советской границе 22 июня 1941 года в день нападения гитлеровских войск на СССР? Немцы шли вперед, били по нашим из всех калибров, а советские войска все еще не имели приказа стрелять на поражение.

Где находился российский министр обороны с начала военных действий в Южной Осетии до 10 часов утра 9 августа, Медведев в своем интервью не уточнил, а в нашем военном ведомстве умеют хранить секреты передвижения начальства. И все же кое-что выяснить удалось. Дотошные журналисты из «Московского комсомольца» узнали вот что:

«Нападение Грузии застало Генштаб врасплох, и генералам было, конечно, не до информационных технологий. Министра обороны не

могли найти по телефону больше 10 часов. Без него нельзя было принять никаких важных решений. Видимо, поэтому начальник Генштаба сначала заявил, что раз на месте находится командующий войсками округа, то пусть он и принимает решения самостоятельно, исходя из обстановки. Но потом, видя, что дело плохо — грузины слишком быстро дошли до Цхинвала, стал звонить одному из своих им же уволенных замов — бывшему начальнику Главного оперативного управления Генштаба (ГОУ ГШ) Александру Рукшину и просить: вернись хотя бы на пару суток, надо оказать помощь, ведь новый начальник ГОУ еще не назначен. Рукшин отказался. И не только из обиды по поводу увольнения. Оказалось, что ему не с кем было работать — почти всех офицеров ГОУ ГШ отправили в отпуск (еще одна параллель с началом Великой Отечественной), так как новый глава строительного главка затеял переезд ГОУ в другое здание на Ленинградском проспекте. В том здании когда-то размещался Генштаб давно распущенного Варшавского Договора, и теперь там ни документов, ни карт не найдешь. «Что я, по глобусу буду воевать?!» — возмущенно сказал один из генералов ГОУ. Потом Рукшину стал звонить министр обороны, но он и ему ответил: нет, я вам больше не подчиняюсь. Единственно кому Рукшин подчинился, так это Путину. После его звонка генерал приехал в Генштаб и взял управление операцией на себя. К тому времени уже прошли сутки. Только тогда начались хоть какие-то скоординированные действия. Были подавлены, а затем и уничтожены грузинские радиолокационные станции, которые наводили ПВО на наши самолеты. Это, конечно, должны были сделать первым делом, но авиация ведь командующему округом не подчиняется. На ее применение он должен получить приказ из Генштаба. Его не было. Вот и оказалось, что рядом, в Ростове, стояли вертолеты со средствами РЭБ и не использовались. В результате в первые же часы грузины уничтожили сразу четыре, по данным МО РФ, а по другим данным — шесть наших самолетов.

Говорят, что главком ВВС генерал-полковник Александр Зелин, человек с крутым нравом, руководил авиацией из кабинета прямо по мобильнику, даже не спускаясь на КП. Все решал сам, не считал нужным даже пригласить на совещание своих замов по ПВО, которые могли посоветовать ему, что сделать, чтобы избежать таких больших авиационных потерь. А что уж говорить о решении послать на

бомбежку дальний бомбардировщик Ту-22? Да мало того, его же туда отправили не один, а целых две группы — аж шесть штук! После всего этого начальник Главного штаба ВВС генерал Хворов написал рапорт об отставке. Не выдержал. А это ведь один из самых молодых, перспективных и порядочных генералов в нашей армии. Трудно сказать, что послужило причиной его решения... Хотя скорее всего это — неприятие тех приемов ведения войны, которые использовались, в том числе способов применения его родной дальней авиации, которой он еще недавно командовал и в состав которой входил тот самый Ту-22, сбитый грузинской ПВО... (См. «Московский комсомолец», 11.09.2008).

13 сентября в журнале Moscow Defense Brief российский эксперт Саид Аминов написал, что ВВС России потеряли во время вооруженного конфликта с Грузией семь самолетов. В первый день войны, 8 августа, грузинам удалось сбить четыре российских самолета — три Су-25 и один Ту-22М3». Потерю этих четырех самолетов официально подтвердил российский Генштаб. Аминов отмечает, что все четыре российских самолета были сбиты при помощи «Бук-М1». «Причем обучение применению «Бук-М1» грузинские военные прошли на Украине, и боевые действия грузины могли вести при контроле со стороны украинских военных инструкторов», — заявляет автор. Однако, как отмечает эксперт со ссылкой на неофициальные данные, Россия в ходе конфликта потеряла еще три самолета — один Су-24МР 8 августа, один Су-24М 10 или 11 августа и один Су-25 9 августа, а также, возможно, один Ми-24. Как утверждает Аминов, оба Су-24, предположительно, были поражены грузинскими средствами ПВО «Оса-АК/АКМ» или переносными зенитными ракетными комплексами (ПЗРК), а Су-25, по ряду сообщений, стал жертвой ошибочного «дружественного огня» российских войск. «Еще минимум один российский Су-25 получил попадание ракеты грузинского ПЗРК, но смог благополучно вернуться на базу. В свою очередь, как сообщалось, ПВО российских войск сбила три грузинских Су-25». Из членов экипажей сбитых российских самолетов двое (пилоты Су-24МР и Ту-22М3) попали в плен, а затем были освобождены по обмену 19 августа. «По неофициальным сведениям, еще пять российских летчиков (пилот сбитого «дружественным» огнем Су-25,

штурман экипажа Су-24МР и три члена экипажа Ту-22М3) погибли», сообщал Moscow Defense Brief.

Столкновение с такой системой ПВО стало серьезным испытанием для российской военной авиации. «Тем более что, судя по всему, первоначально имела место недооценка грузинских возможностей в сфере ПВО. При этом грузинская ПВО, как сообщается, опиралась в основном на получение информации от «Кольчуги-М» (комплекс радиотехнической разведки), минимально используя активные радары, а грузинские «Бук-М1» и «Оса-АК/АКМ» применяли тактику действия из засад. Это затрудняло борьбу с грузинскими средствами ПВО».

Самое обидное, что «Бук-М1-2» (индекс ГРАУ — 9К37М1-2) — это российский зенитно-ракетный комплекс, хотя и не самый современный. По классификации НАТО — SA-17 Grizzly (Гризли). Его разработка началась еще 13 февраля 1972 года в НИИ Приборостроения им. В. В. Тихомирова, была завершена в 1978 году и впервые представлена в 1980 году. Дальность обнаружения самолетов боевой и тактической авиации составляет: на высоте 100 метров — не менее 35 километров, на высоте от 1000 до 25 000 метров — до 150 километров. В состав боевого комплекса «Бук-М1-2» входят КП (командный пункт), радиолокационная станция обнаружения целей, до шести самоходных огневых установок (СОУ), до трех пускозаряжающих установок, до 48 зенитных управляемых ракет. Одновременно командный пункт может вести обработку информации о 75 целях, обеспечивая при этом выбор наиболее опасных 15, вести автоматическое распределение по шести огневым каналам. Оружие хоть и не новое, но мощное. Россия поставила эти комплексы на Украину еще до развала СССР и впоследствии обеспечивала техническую поддержку. Увы, о том, что указом президента Ющенко целый дивизион «Бук-М1-2» был снят с боевого дежурства на Украине и по дешевке продан Грузии буквально накануне конфликта в Южной Осетии, в России узнали слишком поздно. И о том, что на «Буках» работали украинские расчеты, тоже стало известно только после окончания «пятидневной войны». 24 августа 2009 Следственный комитет при Прокуратуре РФ (СКП РФ) заявил, что в войне на Кавказе в августе 2008 года участвовали военнослужащие регулярных воинских подразделений Минобороны Украины и не менее 200 членов

националистической организации УНА-УНСО. Кроме того, как сообщил СКП, в ходе боевых действий «были захвачены ракетно-зенитные комплексы «Бук-М» и «Оса-АКА», имеющие украинскую маркировку. Согласно полученным в ходе следствия документам указанные ракетно-зенитные комплексы проходили регламентное техническое обслуживание на украинских оборонных заводах в мае 2008 года, то есть за два месяца до начала боевых действий в Южной Осетии».

Автор документального фильма «Свой — чужой» Аркадий Мамонтов провел собственное расследование, в ходе которого выяснил, что подразделения сил быстрого развертывания, в которых были комплексы «Бук-М1», прикрывавшие западную границу Украины, были привезены в Грузию через Батуми и Поти и отправлены затем на позиции под Гори, а также на абхазскую границу. В Южной Осетии также действовали украинские наемники. Переодевшись в форму Российской армии, они образовали в тылу нашей 58-й армии диверсионные группы.

Где же была наша знаменитая СВР? Или там за «партнерами по СНГ» не присматривают, даже за теми, кто уже хоть сейчас готов в НАТО, только бы приняли? Где наши спутники-шпионы? Или они на Грузию не были нацелены? Если так, то почему? Как писала американская газета «The Weekly Standard», в Южной Осетии «оглушительнее всего провалились российские разведслужбы. Подобно своим коллегам из ЦРУ и спецслужб множества других стран мира, российские разведчики руководствуются аксиомой: «Любая информация хоть чего-нибудь стоит, только если она украдена». Почти все данные о закупках для грузинской ПВО и контрактах по модернизации радиолокационных систем, выполненных киевской компанией «Аэротехника» и другими украинскими фирмами, публиковались в русскоязычной печати, интернете и других открытых источниках, но в ГРУ (российской военной разведке) никто, похоже, не обратил на них внимания. Бывший командующий российскими ВВС генерал Анатолий Корнуков подверг резкой критике нынешнее военное руководство страны, заметив в интервью московскому информационному агентству «Интерфакс»: «Экипаж Ту-22 отправили на смерть, считая, что грузинские ПВО не окажут сопротивления» («The Weekly Standard», 21. 11.2008). Как бы там ни было, российская

разведка здесь не сработала, и в результате наши летуны, не зная броду, полезли в воду, точнее, взмыли в небо. Отсюда и плачевный результат — за пять дней сбиты семь боевых самолетов, погибли пять летчиков. Недопустимые потери! Ведь у нас боевые самолеты и их экипажи — считанные. В одном из своих аналитических обзоров по конфликту в Южной Осетии Константин Макиенко и Руслан Пухов, руководители московского Центра Анализа Стратегий и Технологий, а также издатели журнала «Moscow Defence Brief», писали: «Современная война — это сражение авиации и обеспечивающей связь электроники. Наша авиация свою миссию выполнила очень плохо. Бои начались ночью. Утром от артиллерии, обстреливающей Цхинвали (столица Южной Осетии), не должно было остаться ничего. Нашим летчикам от баз в Моздоке и Ханкале до Цхинвали было несколько минут лету. А между тем грузинская артиллерия утром оказалась невредимой, потому что у нас нет самолетов, приспособленных к ночным боям. Воздушные силы в течение трех дней не могли подавить слабую противовоздушную оборону Грузии. Наши Су-24 бомбили авиабазы грузин совершенно нерезультативно. Как рассказывают западные военные эксперты, взрывалась лишь каждая третья сброшенная бомба. Во время войны мы потеряли 11 самолетов. Для кратковременного маломасштабного конфликта это много» (цит. по «Gazeta Wyborcza», Польша. 04.02. 2009).

Неготовность Российской армии и авиации к конфликту сплошь и рядом вела к неоправданным потерям и жертвам. А если бы так начиналась война не с Грузией с ее трусоватой армией, а с войсками НАТО! Где бы была Россия через те 10 часов розыска министра обороны? Ведь в современной войне счет идет на секунды. И в эти секунды вполне может решиться судьба не одного приграничного района, а всей России. А у нас все еще продолжают умиляться по поводу того, что «русский мужик не перекрестится, пока гром не грянет». А ведь он может в наши дни при современном оружии массового уничтожения грянуть так, что русский мужик и перекреститься не успеет. В том же «Moscow Defence Brief» читаем: «В Калининградской области, прямо на нашей границе с НАТО, располагается знаменитый гвардейский полк истребителей имени Покрышкина. Там у нас 4 °Су-24, 40 пилотов. Летать могут только две машины. В других местах то же самое. Сегодня мы регулярно два раза

в месяц слышим о катастрофах военных самолетов. Раньше этого не было, потому что армии не хватало горючего и машины стояли на земле. Сегодня горючее есть, летчики тренируются, но, как оказалось, — на старой рухляди». (Op.cit.) Неужели же состояние боеготовности наших вооруженных сил настолько несовершенно? Неужели правда то, что пишет польская «Gazeta Wyborcza»: «Сегодня Вооруженные силы России были бы не в состоянии вести конвенциональную войну не только с противником столь мощным, как США или НАТО, но даже с Турцией или Польшей» (Op.cit.). Как довели их до такого развала разного рода перестройщики и реформаторы? Увы, о плачевном состоянии Вооруженных сил РФ открыто говорят теперь даже их руководители. Выступая в Академии наук по итогам августовских событий на Кавказе, начальник Генштаба генерал армии Николай Макаров так описал ситуацию: «Летчики деградируют. В ходе конфликта с Грузией нам пришлось считать всех летчиков, которые могут выполнять боевые задачи в простых условиях, буквально по пальцам». Впрочем, продолжал генерал Макаров, ситуация в Сухопутных войсках еще хуже: «Нам приходилось штучно искать подполковников, полковников и генералов по всем Вооруженным силам, чтобы они участвовали в боевых действиях. Потому что штатные командиры «бумажных» дивизий и полков просто были не в состоянии решать боевые вопросы. Когда этим командирам дали людей, дали технику, они просто растерялись, а некоторые даже отказались выполнять приказания»... (См. «Совершенно секретно», июнь 2009 г.).

По мере того, как я всеми правдами и неправдами узнавал о том, что творилось в первые дни конфликта в Южной Осетии, меня охватывал леденящий ужас при мысли: «А что, если завтра настоящая война?»

Очевидцы, оказавшиеся в день нападения Грузии в Южной Осетии отмечают, что в штаб-квартире миротворческого контингента РФ за несколько лет его стояния в Цхинвале даже не оборудовали бомбоубежища. Землянка была — два бревнышка и 20 сантиметров грунта над головой. Но и это было бы полбеды. Но как грузины сумели так скрытно перебросить свой ударный кулак на плацдарм под Цхинвалом, что доблестный генерал Кулахметов это проморгал? А проморгал он ни много ни мало:

1) развертывание целого дивизиона установок залпового огня «Град» перед самым своим носом; 2) выход многотысячного грузинского контингента с танками, самоходками и бронетранспортерами на передовые позиции? Почему об этом в Москве узнали в самый последний момент, когда война уже началась? Это такая же тайна за семью печатями, как и то, почему министр обороны РФ и начальник его Генерального штаба смогли встретиться с президентом Медведевым только через 34 часа после начала грузинской агрессии против Южной Осетии и через 19 часов после чрезвычайного созыва Совета безопасности РФ.

Уже упоминавшийся полковник ГРУ Владимир Квачков в одном из своих интервью (см. «Профиль», 01.09.2008) отметил обстоятельство, весьма важное для понимания характера тогдашних боевых действий на Кавказе:

«Причиной катастрофы первых двух суток боев (в Южной Осетии . — В.Б.) стало полное отсутствие в российских военных уставах понятий специальных действий и специальных операций. Командующий миротворческими силами Кулахметов просто исчез в эти дни, «рассосался», а ведь должен был как минимум подсказать, как действовать против грузинских штурмовых групп и бронетехники в городе, организовать оборону. Но ни Кулахметов, ни другие генералы не в состоянии этого сделать, потому что не умеют и не знают. В Цхинвале бегал герой — секретарь Совбеза Южной Осетии Баранкевич, который бил эти танки. Он своим умом, как и ополченцы, понял, что нужно не рыть окопы, как это до сих пор делают на картах болваны в Генштабе, а действовать небольшими группами. Танки шли в Цхинвал по нескольким дорогам. Почему там не были созданы специальные инженерные заграждения, не организованы засадные действия с применением противотанковых средств, мин? Все это должно было быть сделано группами спецназа в условиях, когда грузинская армия была в десятки раз мощнее осетинских сил и батальона миротворцев. Словом, у нас отсутствуют доктринальные положения, которые позволяют применять Вооруженные силы в соответствии с тем характером вооруженной борьбы, который соответствует XXI веку. В этом кроются главные причины неудачных действий, которые позволили грузинам уничтожить 1500 мирных жителей».

Квачков сказал главное: Российская армия безнадежно устарела по всем параметрам. И по вооружениям, и по связи, и по военной доктрине. Только боевой дух российских солдат и офицеров спас эту кампанию. Но какой ценой. Даже после всех недавних учений 58-я армия около полутора суток шла к Цхинвалу. Авиационного прикрытия у российских войск не оказалось. Война в Южной Осетии показала катастрофический упадок боеготовности и боеспособности российских ВВС — фронтовой и армейской авиации. Грузинские штурмовики Су-25, модернизированные израильской компанией Elbit, могли действовать в ночное время, и наша авиация не способна была им эффективно противодействовать. Даже на третий день войны грузинские ВВС продолжали наносить удары по российским военным колоннам, равно как и по военным и гражданским объектам на территории Южной Осетии! Дислоцированная в Северо-Кавказском ВО авиация за все это время не смогла завоевать господство в воздухе. Не было достаточного количества боеспособных самолетов. По нормам советского времени, дежурная эскадрилья должна была подняться в воздух в течение 10 минут...

Прорыв грузинской бригадной тактической группы в Цхинвал 8 августа стал возможен в условиях отсутствия в составе СКВО хотя бы эскадрильи штурмовых ударных вертолетов типа Ка-50/52, способных ночью поразить колонны с боевой техникой в условиях горной местности.

Где же были эти вертолеты? Куда подевались? Это еще одна печальная повесть. Самый мощный в мире боевой вертолет Ка-50 («Черная акула») был официально принят на вооружение еще в 1993 г. Это очень устойчивая машина, что особенно ценно при полете в сложных горных условиях. Однако в войсках Ка-50 так и не появился. Основным боевым вертолетом Вооруженных сил России остался Ми-24 («Крокодил»). Ему на смену и должна была прийти «Черная акула», которую все ждали. Но совершенно неожиданно и без обязательного конкурса было объявлено, что в войска поступит ударный боевой вертолет Ми-28Н. Ему дали имя «Ночной охотник» и отнесли к пятому поколению. Объявили госзаказ на более чем сотню этих машин. Насколько известно, разработчики и производители Ми-28Н получили огромные средства из военного бюджета под свое детище. Но воз и ныне там. Если бы были у нашей армии летучие

отряды «Ночных охотников», они бы смогли за одну ночь точечными ударами уничтожить всю вражескую технику и боевую силу в пределах Южной Осетии. Но у наших вояк на Кавказе вообще с вертолетами полный швах, и они вынуждены были просить их у ФСБ. Только после этого удалось немного выправить положение и вывести из строя с их помощью грузинские средства ПВО в зоне конфликта.

Грузия со своими десятью самолетами безнаказанно бомбила колонну батальонной тактической группы во главе с генералом Хрулевым. Что это за командарм, который ходит без прикрытия? Танковая армада 58-й армии двигалась на Цхинвали, очевидно даже без передовой разведки, вопреки всем классическим правилам подготовки наступления и ведения боя. Результат оказался просто скандальным — из засады был обстрелян и ранен сам командующий 58-й армией, которого сопровождала большая группа журналистов. Они тоже попали под обстрел, т. к. ехали в штабных машинах и вели оттуда прямые репортажи для своих изданий. Не мудрено, что их элементарно вычислили. И командующий вместе с ними оказался в прицеле грузинских снайперов. Конечно, он героически продолжал руководить операцией, даже будучи раненым. Но ведь нужнее было не геройствовать перед телекамерами, а грамотно выполнять поставленные задачи. Во многом, однако, Российская армия повторила в Южной Осетии те ошибки, за которые пришлось в свое время жестоко расплачиваться в Чечне.

...Лишь около одиннадцати часов вечера 8 августа российские части, вошедшие в Цхинвал, сумели подавить основные огневые точки грузин, ведших обстрел позиций российских миротворцев. Только к 9 утра на следующий день передовые части 58-й дивизии прорвались в их базовый лагерь. К этому времени погибли 12 российских миротворцев и 150 получили ранения. Из сообщений из зоны боев трудно было понять, кто контролирует Цхинвал, то ли войска Грузии, то ли России. Четко действовали, пожалуй, только службы МЧС — быстро доставили в Южную Осетию гуманитарную помощь, передвижные госпитали, медикаменты. Почему-то боевая готовность в МЧС оказалась на порядок выше, чем в Вооруженных силах РФ.

По российскому телевидению часто показывают репортажи из Ирака и Афганистана. Если приглядеться к тому, как экипированы американские военнослужащие и другие натовцы, можно увидеть

невооруженным глазом, сколько техники связи набито в их обмундирование — от шлема до ботинок. Все стрелковое оружие оборудовано приборами ночного видения. Каждый солдат имеет свой маяк, по которому его найдут и с ним свяжутся с помощью спутниковой связи. А у нас...

То, что Квачков рассказывал о походе наших десантников на столицу Грузии, правда. Они просто не знали, что командование хочет, чтобы они остановились. И они взяли бы Тбилиси, если бы их не догнал на «уазике» офицер, который устно передал приказ отойти назад! На «уазике»! Слава богу, хоть он не сломался. По грузинской армии, напавшей на Цхинвал, наши войска стреляли, используя советские запасы ракет «Точка», а освобождали Южную Осетию на технике, произведенной во времена СССР, которая также уже выработала свой ресурс. Глохли, не заводились, срывались в пропасть, но упорно шли вперед, благодаря чему обрели успех.

«В средствах связи, разведки и навигации, — говорит полковник Квачков, — мы находимся на уровне 1942 года. Как известно, военное управление включает в себя три системы: систему пунктов управления, систему органов управления и саму систему связи. Так вот, по связи, разведке и навигации мы оказались ниже грузин. Когда с Генштабом из Цхинвала связывались по мобильникам журналистов, это говорит о многом. Вот куда мы приплыли по средствам связи. А разрекламированная Ивановым система ГЛОНАСС так и осталась рекламой». Вице-премьер РФ Сергей Иванов действительно обещал оснастить Российскую армию, а затем и гражданское население приемниками Глобальной навигационной спутниковой системой (ГЛОНАСС) до конца 2008 года. Даже Путину обещал подарить приемник, с помощью которого Владимир Владимирович мог бы обнаружить в любой точке земного шара своего любимого пса Кони. Ему, однако, удалось это сделать только к концу октября 2008 г. Кони без такого приемника, конечно, обошлась бы и дольше. Но вот 58-й армии пришлось сражаться в Южной Осетии вслепую. Сам командарм не имел нормальной связи и командовал войсками по мобильнику, так же связывался и с Москвой. А еще один военачальник генерал Кулахметов, командовавший миротворцами, за несколько лет сидения в Южной Осетии так и не добился для себя современных военных средств связи — он тоже полагался на свой мобильник. По

свидетельствам очевидцев, дело доходило до того, что российские части обстреливали друг друга, не имея возможности определить свое точное местонахождение. А грузинские батареи и засады никак вовремя не засекались. «Мы уступали грузинской армии в том, что у них была автономная система координат целей. У нас подобной системы нет», — говорит руководитель Центра военного прогнозирования Анатолий Цыганок.

Военнослужащие 58-й армии признавались, что от безысходности они пользовались американской GPS, в противном случае корректировать огонь приходилось при помощи оптических приборов образца 1950 — 1960-х годов. В США такой поворот событий спрогнозировали заранее. Поэтому и GPS давала в Южной Осетии сбои — метров на 300. У грузин же все системы наведения и позиционирования работали безотказно, признают российские военные.

Помимо всяческих технических неурядиц, к началу войны в Осетии не была полностью развернута орбитальная группировка ГЛОНАСС — на орбите находилось всего 13 спутников. Для бесперебойного же покрытия территории России нужно как минимум 18, а для покрытия всего мира — 24. Пока орбитальная группировка не будет полностью сформирована, ни о каких приемниках для потребителей не может идти и речи, поскольку ни одна компания не будет вкладывать деньги в их разработку. Попытка в принудительном порядке обязать госпредприятия производить такой тонкий продукт, как ГЛОНАСС-приемник, ни к чему хорошему не привела. Да и сам по себе приемник «Made in Russia» оставляет желать лучшего — пользователи не раз жаловались и на то, что навигаторы не видят спутников, и сетовали на неполадки в работе программного обеспечения.

В 2007 году Сергей Иванов проводил заседание военно-промышленной комиссии на базе Российского НИИ космического приборостроения, посвященное ГЛОНАСС. Тогда Роскосмос представил ему в качестве образцов, которые уже изготавливались для нужд Минобороны, действующие приборы. Как индивидуальные — для личного состава частей и подразделений, так и те, что устанавливаются на бронеобъектах. Но на вооружении, скажем, той же 58-й армии или у миротворцев таких навигационных приемников не

оказалось. Почему-то заиклился господин Иванов только на ГЛОНАСС. Но почему, когда уже есть действующие другие системы, с помощью которых можно было бы успешно решать задачи в той же операции в Южной Осетии. Например, дистанционное зондирование земли с того же спутника-шпиона. Он увидел развертывание установок «Град», отснял и передал куда надо. Можно по этим развернутым системам наносить удар? Можно, и такие спутники у нас есть. И еще. Официально сообщают о четырех наших сбитых самолетах. Есть такая спутниковая система международного поиска и спасения КОСПАС-САРСАД. Сбитый летчик нажал на кнопку — спутник тут же ловит сигнал и передает спасателям. Нет, это все почему-то никому не нужно. Дашь ГЛОНАСС. Иванов его преподносит в виде «конкурента» американской GPS. Но ведь на деле даже в Российской армии считают, что GPS надежнее. И когда этот ГЛОНАСС отладят — большой вопрос. По данным суточного мониторинга на 26 января 2009 года неисправности отмечались на 7 из выведенных на орбиту 20 спутников ГЛОНАСС. И эта система, как в конечном итоге признал Сергей Иванов, раньше 2011 г. не сравнится с американской системой GPS, т. е. фактически в строй не вступит.

Еще одной проблемой форсированного развития программы стало отсутствие навигационных карт. В России нет даже юридической базы в этой сфере. Несмотря на обещания рассекретить карты России, составленные с помощью снимков из космоса, в Минобороны существует документ, засекречивающий ряд картографических данных. Несколько страниц занимает перечень запрещенных объектов: рельеф, покрытие дорог, грузоподъемность мостов и так далее. В Минобороны также существует еще один документ под названием «Перечень объектов местности и характеристик, запрещенных к открытому показу на топографических картах и планах», который даже несекретную информацию переводит в категорию «для служебного пользования». Так что — проблем больше, чем решений. Только к 2011 году планируют создать спутниковую группировку из 24 космических аппаратов, а также выделить государственные инвестиции в 10 млрд. руб. на создание к 2011 году в Москве, Петербурге и Зеленограде технологических центров для производства электронно-компонентной базы приемников ГЛОНАСС. Война в Южной Осетии потребовала ускорить эти сроки. Но гарантий того, что это будет сделано не

больше, чем в обещаниях С. Иванова собачке Кони. Поймешь генерала из Генштаба, который говорил, что не может воевать по глобусу.

По итогам «пятидневной войны» сердюковским командующим и штабистам никто разнос не устроил. Более того — указом президента наградили «за особые заслуги» именно тех, кто несет прямую ответственность за неоправданно большие потери и отсутствие элементарного порядка в войсках. Журнал «Совершенно секретно» (июнь 2009 г.) провел собственное расследование на этот счет и выяснил следующее: до августа 2008 года орденом Св. Георгия не награждали. Эта высшая военная награда РФ полагается за участие в боевых действиях «по защите Отечества при нападении внешнего противника», а также (после внесения поправок в Положение об этом ордене президентом Медведевым) за операции на территории других государств «при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности». Из восьми человек, удостоенных ордена, читаем в «Совершенно секретно», официально были сообщены имена лишь двоих: генерал-полковника Сергея Макарова, командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, и подполковника Анатолия Лебеда. «Статут ордена гласит, что им награждают за боевые действия, ставшие «образцом военного искусства» и подвиги, «которые служат примером доблести и отваги». Относительно фигуры подполковника Лебеда вопросов нет: офицер спецназа ВДВ, ветеран нескольких кампаний, воевал в Афганистане (три ордена Красной Звезды), в Дагестане и на второй чеченской (два ордена Мужества и Золотая Звезда Героя России); множество ранений; подорвавшись на mine, потерял ступню ноги, но, с протезом, остался служить и воевать. Настоящий герой, что тут говорить. А вот что за «образцы военного искусства» продемонстрировал командующий войсками Северо-Кавказского военного округа Макаров? — задает вопрос журнал. — Ну и, конечно, интересно узнать, кто те шестеро «инкогнито», удостоенных ордена Св. Георгия вместе с Лебедем и Макаровым. Над четырьмя кавалерами завеса тайны была приподнята уже через несколько месяцев после совершения ими героических деяний. В октябре прошлого года начальник Главного управления боевой подготовки и службы войск МО генерал-лейтенант Владимир Шаманов был замечен с планкой ордена Святого Георгия. На одном из сайтов коллекционеров сообщалось, что он получил орден за № 006.

Но вы нигде не найдете ни указа о награждении Шаманова, ни сообщения о вручении ему этой награды, ни, наконец, описания его подвига, как того требует статут. Другой кавалер прорезался столь же внезапно: в декабре 2008 года обнаружилось, что среди наград главкома ВВС генерал-полковника Александра Зелина есть орден Святого Георгия — так значилось в одном из официальных пресс-релизов. Позже выяснилось: у главкома ВВС орден II степени, хотя утвержденный президентом статут гласит: «Награждение орденом Святого Георгия производится только последовательно, от низшей степени к высшей». Указ о награждении, равно как и описание подвига генерала Зелина, искать тоже тщетно. Операцией, продемонстрировавшей зелинское «военное искусство», стали, видимо, бои, в ходе которых российские ВВС не только не смогли прикрыть свои войска с воздуха, но и понесли несоизмеримо большие потери. Так за что тогда награжден главком ВВС Зелин? Видимо, за то, что в нашей армии такие штатные командиры, которые не могут — и даже отказываются! — выполнять боевые приказы, ордена Святого Георгия — причем сразу II степени — получил начальник Генштаба генерал армии Николай Макаров, и главком Сухопутных войск генерал армии Владимир Болдырев. У НГШ орден № 002, у главкома ВВС — № 003, у главкома Сухопутных войск — № 004. Немудрено, что все эти награждения высшей военной наградой прошли втихую, скрытно, в официальных биографиях военачальников на сайте Минобороны они не значатся. Конфликт с Грузией принес и небывалый урожай звезд Героя России. Звание Героя за нее присвоено, если считать по открытым источникам, не менее 19 раз. Это за пятидневную-то войну! Если вычесть из этого списка шесть посмертных награждений, можно заметить примечательную закономерность: из 12 живых Героев солдатский состав представляет лишь один — сержант-танкист, еще трое — младшие офицеры, зато старших офицеров — восемь». Спасибо ребятам из «Совершенно секретно», что докопались до истины. А то бы мы и не узнали, за какие такие подвиги высшие ордена России украшают мундиры сердюковских военачальников.

Одинокая Россия

Россия и сегодня остается одинокой державой. Лишний раз мы в этом убедились после того, как Москва признала независимость Абхазии и Южной Осетии. В ту тревожную осень 2008 г. на фоне вселенских рыданий по поводу того, что «русские варвары» напали на «беззащитную грузинскую демократию», ни одна страна, кроме Никарагуа, не последовала примеру Москвы. Не признал эти республики даже президент Белоруссии А.Лукашенко, хотя долго и путано объяснял еще почти целый год, что это вовсе не означает, что он предает Россию. Без всяких объяснений (разве что в очень узком кругу) отказали им в признании, правда, одоблив действия России на Кавказе, и руководители стран ШОС (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), и лидеры стран СНГ (без Грузии, которая из СНГ после августа вышла) на своих осенних саммитах 2008 г. Той же тревожной осенью страны Евросоюза фактически единодушно решили отложить выработку нового соглашения о сотрудничестве с Россией, обвинив ее в «чрезмерной» реакции на агрессию Грузии. С российскими представителями отказались встречаться члены Совета НАТО — Россия, а деятельность Совета практически была заморожена. Госдепартамент США запретил всем американским фирмам иметь дело с Рособоронэкспортом. Одновременно в США был принят ряд других дискриминационных мер против российских фирм, в частности, наложили эмбарго на поставки урана в США. По сути антироссийскую резолюцию приняли в ПАСЭ, а на осенней сессии Генеральной Ассамблеи ООН нашу державу поливали помоями едва ли не через выступление. Вся предвыборная президентская кампания в США и у демократов, и у республиканцев особенно, была построена на «осуждении» России за «агрессию против Грузии».

Практически на всех международных форумах США и их союзники апеллировали к принципам суверенитета и территориальной целостности, требуя на этом основании отказа России от признания независимости Абхазии и Южной Осетии, т. е. фактически требовали отдать их население на растерзание головорезам г-на Саакашвили.

Несомненно, эти принципы — краеугольный камень международных отношений и ныне существующего мирового правопорядка. Россия всячески их поддерживает. Общеизвестно, что до начала грузинской агрессии Россия не раз старалась сохранить территориальную целостность Грузии. Достаточно напомнить о том, как во время первого нападения грузин на Абхазию г-на Шеварднадзе спас от абхазского плена отряд десантников Черноморского флота. Но режим диктатора Саакашвили сам лишил Грузию ушедших из ее состава республик в результате ничем не спровоцированной агрессии и этнических чисток, тех действий, которые иначе, как сумасшествием и преступлением против человечества нельзя назвать. Спор России и Запада по этому поводу заключается в том, что в данном вопросе не может быть двойных стандартов. Узурпировав статус «единственной сверхдержавы» на Земле, США поставили себя над международным правом. Вашингтон считает, что имеет право отправлять свои войска в любую точку земного шара, под предлогом борьбы за демократию и против терроризма, не считаясь при этом с суверенитетом страны — объекта нападения. Именно это свое «право» использовали США, когда бомбили Югославию в 2004 г., когда вторглись в Ирак, Афганистан, когда бомбили Сирию и Пакистан в 2008 г. России же отказали в праве ввести свои войска на территорию соседней страны для защиты своих граждан от геноцида и своих военнослужащих-мироотворцев — от истребления. Если в Вашингтоне «за», то можно, как в случае с Косово, превратить сепаратизм в независимость. Но без этого заокеанского «одобрямс» никакая независимость не пройдет. Как в Абхазии и Южной Осетии.

Есть ли в данном случае критерий, который определяет законность провозглашения своей независимости тем или иным народом или территорией? Есть. Принцип территориальной целостности теряет свою жизнеспособность в том случае, когда используется для прикрытия систематических гонений на национальные меньшинства, этнических чисток, геноцида и попыток решить национальный вопрос с помощью полицейских репрессий и грубой военной силы. Международное сообщество в таких случаях признает приоритетным право угнетаемого либо истребляемого народа на жизнь. Исторические прецеденты тому есть. Именно такая ситуация сложилась в британских колониях Северной Америки в конце XVIII

века, и именно поэтому эти колонии восстали и провозгласили свою независимость от британской короны. Право угнетаемого народа на провозглашение независимости закреплено не где-нибудь, а в Конституции США, частью которой является Декларация независимости от 1776 года. Напомню, что было сказано в связи с этим в этой Декларации:

«Когда в ходе человеческой истории для одного народа оказывается необходимым расторгнуть политические связи, соединяющие его с другим народом, и занять среди держав мира самостоятельное и независимое положение, на которое он имеет право согласно законам природы и ее Творца, то уважение к мнению человечества обязывает его изложить причины, побуждающие его к отделению. Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что, если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа».

Один к одному описанная ситуация повторилась после распада СССР в Абхазии и Южной Осетии, народы которых потребовали для себя именно таких прав, прежде всего священного права на жизнь. В этом праве им не раз отказывали все три постсоветских президента Грузии — и Гамсахурдия, и Шеварднадзе, и Саакашвили. В августе 2008 г. тбилисский режим решил подвергнуть абхазов и осетин геноциду не только этническому, но и культурному, о чем свидетельствует характер ведения боевых действий и разрушений исторических памятников в ходе неудавшегося грузинского блицкрига в Южной Осетии, а также его планы нападения на Абхазию. И абхазы и осетины могли бы сегодня подписаться под Декларацией 1776 года. Все, как один.

Постепенно все больше людей, в том числе и в Америке, узнавая правду о событиях в Южной Осетии, которую скрывали от них

ангажированные СМИ, начали понимать, что же в реальности произошло на Кавказе. И что поистине нелепо обвинять Россию в «агрессии» и еще при этом в намерении «подавить демократию в Грузии». Даже в самой Грузии пришли к выводу, что именовать режим Саакашвили демократическим — это не что иное, как извращение самого понятия «демократия» в том смысле, в котором его понимали отцы-основатели США. Все выступления грузинской оппозиции проходили после августовской войны под лозунгом «Саакашвили — в отставку!».

И тем не менее никто, кроме нескольких общественных организаций на Западе не назвал тбилисского фюрера военным преступником за попытку геноцида осетин, хотя за куда меньшие грехи сербских лидеров отправляли на скамью подсудимых Гаагского трибунала. Организатора агрессии, наоборот, показательно поддержали. В конце октября 2008 г. на брюссельской «конференции международных доноров для Грузии», в самый разгар финансового кризиса на Западе, было решено пожертвовать ей 4,53 млрд. долларов! От США — ровно миллиард, от Евросоюза — 660 миллионов, от Международного валютного фонда — 750 миллионов евро, от Японии — 200 миллионов долларов и т. д.

В мае 2009 года на территории Грузии были проведены демонстративные маневры стран НАТО с участием почти полутора тысяч военнослужащих США и других стран-участниц этого блока. Россию цинично пригласили в них поучаствовать, от чего в Москве, естественно отказались, назвав эти маневры провокацией. Но провокации такого рода следуют одна за другой.

Противостояние или шантаж?

После завершения пятидневной войны на всех популярных сайтах Рунета появилось сообщение о том, что предсказала покойная болгарская прорицательница Ванга: после войны России с Грузией начнется третья мировая война. Время было действительно тревожное. В Черное море вошел целый флот НАТО под флагом «гуманитарной помощи» Грузии — три военных корабля США, включая ракетный эсминец УРО «Мак Фолл» с КРМБ «Томагавк» BGM-109, которые могут быть оснащены ядерными боезарядами W-80 по 200 килотонн каждый, фрегат УРО «Тэйлор» со средствами ПРО и ПВО и корабль береговой охраны «Даллас». Кроме того, в состав группировки входили испанский фрегат УРО «Адмирал Хуан де Бурбон» с многофункциональной системой ПРО «Иджис», германский фрегат «Любек», польский фрегат «Генерал Казимеж Пуласки» и ряд других кораблей. Руководство операцией осуществлял флагманский командно-штабной корабль 6-го флота США «Маунт Уитни». По указаниям этого плавучего штаба разведку вели корабль ВМС США «Пасфайндер» и исследовательское судно «Альянс», которое ходит под флагом НАТО. «Альянс» заходил и в Севастополь. Флот НАТО действовал в самом тесном контакте с властями Грузии и украинскими ВМС. Так появилась в Черном море «Первая постоянная (подчеркнем . — В.Б.) группа ВМС НАТО (ППГ ВМС НАТО, или SNMG 1 — Standing NATO Maritime Group One)». Причем она была вооружена, как заявил заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал-полковник Анатолий Ноговицын, выступая 26 августа 2008 года на брифинге для представителей СМИ, стратегическими крылатыми ракетами морского базирования (КРМБ) с ядерными боезарядами, имеющими дальность стрельбы 2500 км и более. Появление в Черном море кораблей или подводных лодок нечерноморских стран с КРМБ большой дальности, которые оснащены ядерными боезарядами, как это было при заходе ППГ ВМС НАТО, для России крайне опасно. У США есть образцы морских крылатых ракет, преодолевающие расстояние до 5 тыс. км, что позволяет им держать из черноморской зоны под прицелом жизненно важные объекты

центральной части России. Помимо США, которые располагают примерно 3000 КРМБ, подобные системы, в том числе и американского производства, имеются у целого ряда стран НАТО. По этой причине любой заход в зону Черного моря корабельных группировок нечерноморских государств со стратегическими или тактическими ядерными вооружениями представляет угрозу национальной безопасности нашей страны, других черноморских и сопредельных государств, не говоря уже о дестабилизации военно-политической ситуации в этом регионе в целом. В НАТО пытались неуклюже прикрыть причины появления этой эскадры необходимостью доставки «срочных гуманитарных грузов» в Грузию. Но и эта дымовая завеса, как и другой предлог — проведение совместных военно-морских учений с боевыми кораблями Болгарии и Румынии, не убедили тех, для кого истинная причина этой авантюры была ясна с самого начала. Натовская военно-морская группировка SNMG 1 вошла в черноморские воды через два дня после проведения в Брюсселе экстренного совещания министров иностранных дел НАТО, на котором было принято решение о форсированном восстановлении не только экономики Грузии, но и ее военной машины. Известна и другая директива, утвержденная высшим руководством НАТО, в соответствии с которой перед этой эскадрой вовсе и не ставилась задача по выполнению гуманитарных миссий. О ней сообщили в Нортвуде (Великобритания) в пресс-релизе штаба Объединенного командования силами НАТО от 29 января 2009 года за № MANW 2009/03, явно не согласовав это с распространителями брюссельской «гуманитарной» версии. Так вот, в этом пресс-релизе четко сказано, что SNMG 1 была призвана обеспечить «быстрое реагирование на кризисные ситуации в любом районе земного шара» (см. «Красная звезда» 31.03.09). Помимо нее в Мировом океане действуют еще три подобные ей военно-морские формирования НАТО, причем с теми же задачами: быстрое реагирование на кризисные ситуации и, в частности, оказание содействия реализации вводимого эмбарго в отношении других стран.

В Европейском союзе о подлинном характере черноморской операции вряд ли были проинформированы. В Пентагоне в таких случаях союзников по НАТО оповещают постфактум. Об этом можно судить по заявлению министра иностранных дел Франции Бернара

Кушнера от 6 сентября. В тот день он выступил в Авиньоне на встрече глав МИД стран — участниц ЕС и сказал: «Присутствие флота США в этом районе не служит ничему, чтобы разрядить эту ситуацию... Кризис может быть разрешен только политически, а не военными кораблями...» Очевидно, что о наличии в составе американской эскадры трех кораблей НАТО Кушнер просто не догадывался. Но это — детали. Важнее другое — возможности этой эскадры, о которых говорил генерал Ноговицын. Уточним, что он имел в виду, хотя и не назвал конкретно корабль США с КРМБ на борту. Непосредственно у берегов Грузии — в 250 километрах от границы России курсировал ракетный эсминец «Мак Фолл», на вооружении которого состоят крылатые ракеты с дальностью до 2500 км. Примерное расстояние до Москвы. Угроза была весьма очевидной.

Военные эксперты, обсуждая возможности противостояния этой армаде со стороны Черноморского флота, который президент Украины Ющенко, верный клеветет госдепартамента США, попытался было в те дни запереть в бухте Севастополя, признали: «Флагман ЧФ крейсер «Москва» морально устарел и явной угрозы уже не представляет, возможности его модернизации даже не рассматривались. Возраст боевых кораблей ЧФ — 10–20 лет и их вооружению тоже. Таким образом, факт остается фактом: ЧФ может реально противостоять только катерам береговой охраны Грузии, не более того». Но, тем не менее, ветеран еще способен пальнуть из всех стволов калибра. Уже после того, как он вернулся в Севастополь по окончании «пятидневной войны», крейсер «Москва» отправили к берегам Грузии навстречу «Мак Фоллу» второй раз. О возможностях флагмана ЧФ дать отпор потенциальному противнику в те дни заявили открыто: установленные на крейсере крылатые ракеты могут одним залпом уничтожить всю натовскую эскадру в Черном море и еще с десятков целей. Заявление, видимо, услышали, и через несколько дней после возвращения «Москвы» эсминец «Мак Фолл» из Черного моря ушел. Тем не менее, нервы нашим военным и лидерам американцы в те дни потрепали. Противостояния, скорее всего, в Вашингтоне не добивались. Это был откровенный шантаж — подошли, считай, на расстояние одного ракетного выстрела от Москвы. А что, если бы предсказание Ванги сбылось?

Несмотря на резкое обострение отношений с Россией в результате конфликта в Южной Осетии, США, признаем, не решились в те дни на открытую конфронтацию. Как-никак они старались придерживаться нормативов подписанной в Монтре в июле 1936 года международной Конвенции о черноморских проливах. Она, в частности, ввела ограничения по срокам пребывания в Черном море боевых кораблей нечерноморских государств (21 день), их количеству и тоннажу. Время нахождения ППГ ВМС НАТО в Черном море не превысило ограничения по срокам. Правда, по конвенции запрещается одновременное нахождение в акватории Черного моря свыше девяти боевых кораблей нечерноморских стран, а в ППГ ВМС НАТО их было десять. Несколько превысили натовцы и суммарное водоизмещение кораблей группировки (48,7 тыс. тонн вместо максимально разрешенных 45 тыс. тонн). Но это, в общем-то, мелочи. Другое дело, что США давно уже стремятся пересмотреть действующие положения о проливах и получить свободный доступ в Черное море. В условиях монополярного мира это необходимо Вашингтону для того, чтобы держать под американским контролем проходящие там энергетические коммуникации, прежде всего российские газопроводы («Голубой поток», («Южный поток») и нефтепроводы, а также оказывать давление на Россию, прямо влиять на ситуацию на Кавказе, в Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, оказывать давление на Иран. В заявлении Госдепартамента США, распространенном в ноябре 1999 года на Стамбульском саммите ОБСЕ, были четко сформулированы основы американской политики в Черноморско-Каспийском регионе. Речь шла вроде бы о шагах по «укреплению регионального единства», а на деле о приоритетных направлениях «продвижения американских национальных интересов», исходя из новой стратегии постоянного «присутствия США в стратегически важных районах мира». Наращивание военного присутствия США в Черном море следует рассматривать именно в свете этой стратегии. Так, в 2005 году были подписаны соглашения с Румынией, а затем и Болгарией о создании на их черноморском побережье американских военно-морских баз. Официально было заявлено, что они необходимы для «поддержания коммуникаций с воинскими группировками в Ираке». Понятно, что эти базы останутся даже после того, как американцы уйдут из Ирака. Кстати, на одной из

них — в районе аэродрома близ Констанцы — размещена штаб-квартира восточноевропейской оперативной группы Пентагона. Все черноморское побережье Украины и, прежде всего, Крым — первостепенный объект внимания его генералов и адмиралов. Весьма активно американская военная машина продвигается и в направлении Грузии и Украины. ВМС США и Украины регулярно проводят в Черном море и прибрежных районах Украины военные учения. Предлагаемая передача Украине боевых кораблей ВМС США также ложится в эту схему. В планах Пентагона предусмотрен вариант так называемого переходного периода, когда экипажи этих кораблей будут комплектоваться за счет личного состава ВМС США. «Сколько может продлиться данный период, никто не знает, однако очевидно, что в этом случае в акватории Черного моря будет действовать группировка кораблей американских ВМС, но под украинским флагом», — уточняла «Красная звезда» в статье «Черное море противоречий». Автор этой статьи сообщил, что «в рамках натовских учений Sea Breeze и Loyal Mariner было предусмотрено изучение и освоение американцами причалов и другой инфраструктуры Одесского и Севастопольского портов. Это означает, что в обозримом будущем в Севастополе и Одессе могут под флагами Украины появиться американские военные суда, оснащенные крылатыми ракетами большой дальности. Военное проникновение США в Черное море происходит и по линии проталкивания идеи распространения на его акваторию операции НАТО «Активные усилия». Она с 2001 года проводится на Средиземном море, и в последние годы лидирующую роль в ней играют США. Ввод ППГ ВМС НАТО в Черное море под выдуманным предлогом можно рассматривать и как попытку Вашингтона легализовать на практике эту идею, против которой решительно выступают Россия и Турция» («Красная звезда» 31.03.09).

В России мнения по поводу американской угрозы разделились. Одни считали, что в США испугались и не стали доводить дело до ядерного конфликта с Россией, учитывая, что ядерный щит нашей страны все еще позволяет ответным ударом по любому агрессору нанести ему, говоря языком военных стратегов, «неприемлемый ущерб». Другие утверждали, что все-таки после того, как Советский Союз рухнул, США не считают более Россию своим противником и предпочитают сотрудничество с ней противостоянию. В Европе тем

более за такое сотрудничество. Истина есть и в том, и в другом мнении. Но вот что думают на этот счет в Пентагоне. Выступая в Университете национальной обороны в Вашингтоне вскоре после окончания «пятидневной войны» на Кавказе, шеф Пентагона Роберт Гейтс сказал, что США «не рассматривают Россию в качестве серьезного противника. Она слишком слаба, чтобы угрожать США». По мнению Гейтса «российские вооруженные силы все же представляют серьезную угрозу для США, но она носит совсем иной характер, чем в прошлом. Москва готова угрожать американским интересам пока только косвенно — через локальные конфликты с третьими странами на третьих территориях, как это было, например, во время войны в Южной Осетии. Для полномасштабного военного противостояния с Америкой Россия очевидно не дотягивает». Заметив, что нынешние неядерные силы РФ «представляют собой тень своих советских предшественниц», Роберт Гейтс привел в подтверждение этого конкретный пример, напомнив, что «за последние 15 лет российский ВМФ пополнился всего лишь двумя новыми крупными кораблями». Вслед за Гейтсом и представитель Госдепартамента США заявил, что Россия — слабый противник для США и по своему военному потенциалу никак не может с ними сравниться. А когда наш атомный крейсер «Адмирал Кузнецов» появился вместе с эсминцем «Бесстрашный» в Карибском море, в Пентагоне ерничали: «Ну что ж. Это у русских и есть те единственные два корабля, которые еще могут так далеко плавать». Не стали за океаном бить в набат и по поводу широко разрекламированной в России программы перевооружения ВС РФ. «В Грузии мир увидел, что арсеналы России безнадежно устарели, — писала «Вашингтон пост», — и на их осовременивание уйдут многие годы — даже если поверить, что России действительно по плечу потратить на эти цели 200 миллиардов долларов» («The Washington Post», 5.10.2008). Так за океаном показывают, что не воспринимают военный потенциал России всерьез и ее нынешний арсенал именуют «военным металлоломом».

И все же тема возможной войны с Россией в США не закрыта. Во время предвыборной кампании осени 2008 г. оба кандидата на пост президента США, республиканец Маккейн и демократ Обама, публично согласились в ходе теледебатов, что, хотя и с оговорками, но считают Россию, как покойный президент Рейган Советский Союз,

«империей зла». А кандидатка в вице-президенты — республиканка Сара Пэйлин — и вовсе заявила, что не исключает полномасштабной войны между США и Россией. При президенте-демократе Обаме было объявлено, что противостояния с Россией США будут избегать. Тем не менее США увеличили свой военный контингент в Афганистане и, по крайней мере, еще до 2012 года намерены сохранять свое присутствие в Ираке, расширяют военную помощь и поставки Грузии, организуют с ней совместные военные маневры, не намерены отказываться от развертывания системы ПРО на российских рубежах. Появились сведения о готовности НАТО ввести свой воинский контингент на Украину под легендой защиты трубопроводов. После закрытия авиабазы США в Киргизии на выручку Пентагону неожиданно пришел один из главных военных союзников России по ОДКБ — Казахстан. Там принято решение о том, что военные самолеты США будут базироваться на казахских аэродромах. А с них, как известно, можно гораздо быстрее долететь до промышленных объектов России на Урале и в Сибири, чем до баз талибов в Афганистане. Россию, как писал «Московский комсомолец», окружает таким образом «петля анаконды», создаются условия для тотального удара, от которого не спасут создаваемые министром обороны Сердюковым «мобильные бригады»... «Стратегической целью Вооруженных сил РФ является удержание территории, населенной гражданами России, защита огромного жизненного пространства, — писал один из российских военных экспертов вскоре после завершения конфликта в Южной Осетии. — Учитывая морально и физически устаревшую технику и вооружение, нехватку личного состава и деморализацию профессионального ядра Вооруженных Сил, с решением этих задач могут возникнуть колоссальные проблемы. Это грозит потерей территории, большими человеческими жертвами и утратой контроля над кладовой планеты, как точно называют природные богатства России в Госдепартаменте США. Кстати, там и не скрывают, что Россия не имеет права в одиночку распоряжаться этими ресурсами». Так чего нам ждать? К чему готовиться? И вообще, возможна ли сегодня третья мировая? Ответ на этот вопрос не лежит на поверхности. За те 20 с лишним лет, что прошли с начала горбачевской «перестройки», многие в нашей стране вообще забыли о том, что существует какая-то внешняя угроза, либо окончательно перестали в

нее верить. То «промывание мозгов» по американскому методу, которое проводилось в последние годы существования СССР для демобилизации общественного сознания, что и обернулось фактической капитуляцией России перед Западом, дает о себе знать по сей день. Люди просто отказываются верить, что угроза войны со стороны США и блока НАТО действительно существует и она не менее реальна, чем угроза нападения Германии на Советский Союз в 1941 году, объективно существовавшая, но тоже, как и сейчас, проигнорированная. Если сравнить эту угрозу с айсбергом, большая часть которого скрыта от глаз наблюдателей под водой, то агрессия Грузии против Южной Осетии и подготовка к нападению на Абхазию — всего лишь верхушка этого айсберга. Марионеточную армию Саакашвили использовали, как в свое время остатки белогвардейцев на Халхин-Голе и на границе СССР с Маньчжурией — проверяли боеготовность российских вооруженных сил. По всем параметрам. Эта агрессия априори не могла иметь никакого самостоятельного значения, если бы она не вписывалась в общую антироссийскую стратегию США и остальных стран блока НАТО. Эти страны приняли эстафету тысячелетнего крестового похода против России, в котором Запад не раз терпел поражения, но упорно продолжает его почти что с религиозным рвением. В следующей главе мы познакомимся с его краткой историей и истинными целями.

Глава вторая. Стратегия русофобии

Между Западом и Востоком

СССР официально прекратил свое существование в декабре 1991 года. Но за этим не последовало радикальных сокращений военных бюджетов ни США, ни других стран блока НАТО. Разговоры о сэкономленных триллионах долларов, выделявшихся во все послевоенные годы «на отражение советской угрозы», прозвучали только, как панегирик «холодной войне», в которой СССР проиграл. Но что-то эти доллары никто не спешил передать неимущим и голодающим на нашей планете. Они пошли все на ту же гонку вооружений в США и других странах НАТО. Бюджет Пентагона на 2009 г. равен 4 процентам ВВП Соединенных Штатов. Военные расходы США составляют 48 процентов всех военных расходов на нашей планете (Радиостанция RFI (Radio France International, 07.04. 2009). «Россия, будучи хартлэндом, т. е. центром континентального мира, всегда опасалась враждебного окружения, — писал в одной из своих книг основатель современной геополитики, французский генерал Пьер Галуа. — Именно поэтому после окончания Второй мировой войны Сталин постарался создать пояс безопасности по всему периметру СССР из теперь уже бывших социалистических стран и дружественных режимов. И он его создал — от Финляндии до Северной Кореи». Галуа напомнил мне об этом пассаже из своей книги, когда мы с ним встретились в Париже летом 2003 года и я рассказал ему о моих встречах в Брюсселе. Там за два дня до этого меня принимал в своем офисе Генеральный секретарь НАТО Робертсон. Я спросил тогда Робертсона: «Как так получилось, что всего лишь несколько лет назад в Париже на первой встрече Россия — НАТО, вы утверждали, что ни одной военной базы НАТО на территории стран — бывших участниц Варшавского договора не будет. А теперь там ваши базы создаются одна за другой. Границы НАТО стали проходить уже по нашим границам. Вы готовитесь к войне с Россией?» Робертсон признал, что данное слово в Париже натовцы, конечно, не сдержали, но принялся убеждать меня, что НАТО России не угрожает и угрожать не будет. Галуа был иного мнения на этот счет. Он сказал: «Хотя у нас многие и поморщились, когда Владимир Путин

сказал, что крах СССР стал крупнейшей геополитической катастрофой XX века, он был прав. СССР имел сухопутные границы только с двумя странами НАТО — Норвегией и Турцией. Теперь страны НАТО граничат с ним по всему периметру с юга на север. Натовские военные самолеты базируются в бывшей Советской Прибалтике, в Киргизии, в Узбекистане, в Туркмении. В НАТО приглашают и Грузию, и Молдавию, и Украину... Что это, как не угроза России?» Прошло несколько лет после нашей встречи, и президент Франции Николя Саркози на праздновании 60-летнего юбилея НАТО в Баден-Бадене публично заявил, что НАТО более не признает ни «зон влияния», ни «сфер интересов» России. «Я не раз говорил президенту России Медведеву, что СССР больше не существует, что эта страна развалилась и стран-сателлитов у России больше нет, — сказал Саркози. — Россия должна это признать».

Вскоре после завершения «пятидневной войны» на Кавказе Доминик Давид, исполнительный директор Французского института международных отношений (IFRI), человек весьма осведомленный, писал:

«В Европе только и говорят, что о новой холодной войне. В ответ на ужесточение позиции Москвы идет ужесточение позиции западных администраций. За пылкими и смутными речами о новом имперском могуществе России вопрос, поднятый российско-грузинскими событиями, остается вопросом об интеграции — незавершенной — постсоветского мира в то, что Михаил Горбачев называл «содружество цивилизованных наций». Интеграция бывших стран — членов Варшавского Договора — свершившийся факт, несмотря на множество нерешенных проблем. Интеграция же самой российской империи продвинулась гораздо меньше. Запад долго не мог решить, какое место предоставить России в международном сообществе. Надо было показать Москве, что она уже ничего не значит на международной арене или может что-либо значить, лишь равняясь на Соединенные Штаты. Такие авантюрные стратегии, программирующие и провоцирующие слабость России, разрабатывались, главным образом, в Соединенных Штатах» (Le Monde, 01.10.2008). Такова цена сдачи Советского Союза на милость «свободного мира».

Крах СССР и ликвидация военно-политического союза в рамках Варшавского договора, отказ России от коммунистической идеологии в

пользу демократии и переход к капиталистической модели экономики формально положили конец «холодной войне» и противостоянию со «свободным миром». Но только формально. Президент Франции Николя Саркози на праздновании 60-летия НАТО в Баден-Бадене в апреле 2009 г. сказал, что «не следует возвращаться к «холодной войне». Но это всего лишь благопожелание, проявление типично французского политеса. Противостояние Запада с Россией, увы, не закончилось, как и «холодная война». Несмотря на то что с распадом социалистического лагеря произошел переход России в мировую капиталистическую систему. Несмотря на то, что Ельцин, как и Горбачев, делали все возможное, чтобы российских «новых демократов» на Западе приняли за своих. И Путин, а затем Медведев, не жалели сил, чтобы убедить Запад в том, что Россия ему более не угрожает и к коммунизму уже никогда не вернется. Частью «свободного мира» Россия так и не стала. «В Москве видят, что Запад воспользовался слабостью России, чтобы устроить новый мир в соответствии с собственными интересами, — писала *Le Monde*. — Об этом свидетельствовали и проведенные в одностороннем порядке бомбардировки Сербии в 1999 году; и начатая Америкой в 2003 году война в Ираке в обход ООН, несмотря на заверения в сотрудничестве с Владимиром Путиным после 11 сентября; и бесконечно продолжавшееся расширение НАТО вопреки негласным соглашениям начала 1990-х; и одностороннее признание Косово; и размещение систем ПРО в Польше для противодействия несуществующему иранскому оружию, систем, которые, по мнению Москвы, в будущем могут быть обращены против нее; и всевозможные американские провокации в таких «сложных» странах, как Украина или Грузия. Взамен она получила лишь «партнерство» с не оправдавшим надежды и разноголосым ЕС и ничего не значащий совет Россия — НАТО, где Москве была отведена роль статиста» (*Le Monde*, 01.10.08). И то, что ей именно эта роль отведена на саммитах НАТО, не устают подчеркивать — так на юбилейном саммите в честь 60-летия блока не преминули заявить, что Грузию и Украину непременно примут в НАТО. Как Россия против этого ни протестовала! Ей в утешение предложили все тот же совет Россия — НАТО и оказали особую честь — решили использовать ее воздушный коридор для переброски натовских грузов в Афганистан. Так что не надо иллюзий. Не следует

российским первым лицам впадать в эйфорию от панибратского похлопывания по плечу при встрече с «другом» Николя или «корешем» Бараком. До тех пор пока Россия не сравняется по своей боевой мощи с НАТО, никто в этом блоке с ней не станет считаться. Ее будут только использовать по назначению, пока в Кремле не определятся, к какому берегу нам лучше пристать. И пока Россия не станет действительно мощной державой. А раз этого нет, то вот каково к ней отношение в откровенном пассаже из канадской газеты «Глоб энд Мейл»:

«Несмотря на хвастовство Кремля, Россия — это, по сути, бедная, слабая страна. Если не считать энергетического сектора, на который приходится не менее 40 процентов доходов бюджета, то ее экономика представляет собой довольно убогое зрелище. Даже российские компании нефтегазовой сферы не способны разрабатывать ресурсы без западного капитала и опыта, и зависят от европейских рынков. Если цены на энергоносители продолжат свое начавшееся недавно снижение, то президенту Дмитрию Медведеву и премьер-министру Владимиру Путину, возможно, придется вести себя поскромнее. Еще менее обнадеживающе выглядят основания внешней политики этой страны. Возможно, ее войска, вторгшиеся в Грузию, могли внушать страх, но обычные Вооруженные силы России — не ровня натовским или, с другой стороны, китайским. Значительная часть флота ржавеет у причалов в Мурманске. Стратегический потенциал — крупный арсенал ядерного оружия — вряд ли станет важным фактором в будущих конфликтах. (Это очень важное замечание, как мы увидим далее в главе 3 . — В.Б.) У Москвы практически отсутствуют достойные союзники. Хотя у нее есть дружественные отношения с рядом мелких политиканов наподобие венесуэльского правителя Уго Чавеса, попытки налаживания партнерства с Китаем, по большому счету, провалились. Оказалось, что лидеры Пекина совсем не сочувственно относятся к сентиментальным рассуждениям о самоопределении народов, которыми была обставлена грузинская кампания. Иными словами, вопреки мнению некоторых, Россия не представляет стратегической угрозы интересам Запада. Несмотря на дерзкие заявления, в долгосрочном плане Кремль просто не может позволить себе порождать излишний антагонизм со стороны международного сообщества. Капитализм требует от российского

руководства приличного поведения. Осознание очевидной слабости России должно двояко повлиять на реакцию Запада на ее непреклонность. Во-первых, у международного сообщества нет причин делать вид, что в отношениях с Москвой ему нужно поступать крайне осторожно. Россия нисколько не напоминает Советский Союз. Она может создавать неприятности, но вряд ли начнет мировую войну. Во-вторых, зависимость России от западных рынков и инвестиций должна использоваться и как кнут, и как пряник. Запад нужен России гораздо больше, чем Россия — Западу, и ее лидеры игнорируют этот факт исключительно на свой страх и риск» («The Globe And Mail», 11.09. 2008).

Распад СССР оставил Россию на историческом перепутье и вновь поставил перед русскими вечный вопрос: «Кто мы и с кем?» Если брать среднестатистического русского, то ему деваться было некуда, и он этот вопрос решил однозначно — быть с Россией, со своим народом, держаться тех нравственных норм и обычаев, которые завещали нам наши деды и прадеды. Советская же элита, в большинстве своем оказавшаяся не только антисоветской, но нередко и антирусской, быстро сделала свой выбор уже в конце 80-х годов. Любопытно, что он был точно таким же, как в 1917 году. Тогда, как писал Николай Бердяев, «верхний слой русского общества, пораженный революцией», решил «денационализироваться и перестать считать себя русскими». Как и тогда, «такой реакционно-интернационалистической настроенностью слой этот доказывает свою давнюю оторванность от русской почвы и от духовных основ жизни русского народа». И все же такого исхода русской интеллигенции на Запад, как в конце XX века, не было даже после Октябрьской революции. (Ежегодные потери от утечки умов и сейчас составляют в России 50 миллиардов долларов.) Многие, конечно, на этом обожглись и вернулись. Интеллектуалов на Западе и без нас хватает. Помимо технической интеллигенции, а также высококвалифицированных рабочих в Европе и США, в Японии и Китае из России никто не требуется. В период кризиса — особенно. Случаи удачных творческих карьер выходцев из бывшего СССР на Западе можно по пальцам перечесть. Увы, история ничему не научила тех, кто и в наши дни уповает на Запад, а, столкнувшись с его реальностью, упрекает его, как брошенная жена — вот, мол, заманил и бросил. Нечто подобное

русские интеллектуалы уже испытали в эмиграции в начале прошлого века, когда убедились, что никому мы на Западе не нужны уже потому, что Евразия, где на десять часовых поясов простирается Россия, это Европа только отчасти. Не случайно именно в среде русской эмиграции начала XX века возникла идея евразийства, ставшая вновь популярной у нас в 90-х годах. Да и в наши дни немало сторонников возрождения России в границах до 1917 г. в виде некоей «Евразийской империи». Споры о том, кто мы, европейцы, либо азиаты, либо нечто среднее между ними и уже потому уникальное, еще в XIX веке раскололи мыслящую Россию. А в силу того, что именно она генерирует те идеи, которые впоследствии овладевают массами, определить в наши дни координаты местонахождения России на очередном историческом распутье для русского народа и его будущего чрезвычайно важно. Великий Бердяев в своих спорах с евразийцами мог себе позволить в начале прошлого века провозгласить «возникновение новой универсалистической эпохи, подобной эпохе эллинистической». Он верил, что «кончатся времена замкнутых национальных существований», когда «все национальные организмы ввергнуты в мировой круговорот и в мировую ширь» и приветствовал «взаимопроникновение культурных типов Востока и Запада». Но XX век оказался слишком кровавым. «Мировой круговорот» обернулся таким переделом мира, который предопределил неравномерность развития Севера и Юга и позволил странам «золотого миллиарда» совершить небывалый технологический рывок, обрекший на вечное отставание большую часть современного человечества. Увы, это совпало с развалом Советской империи, в результате которого Россия из категории высокоразвитых стран перешла в категорию стран развивающихся. Догнать тех, кто ушел вперед на этом новом историческом витке, теперь нелегко, если вообще возможно. Провозглашенные триумфаторами в «холодной войне» гибель идеологии и конец истории, однако, не наступили. На рубеже второго и третьего тысячелетий мир вступил в эпоху конфликта цивилизаций, в котором культура, другие цивилизационные различия далеко не первоочередной предмет разногласий. Как никогда ранее этот конфликт имеет всеобъемлющий характер. Его исход будет решаться всеми средствами — военными, технологическими, политическими, экономическими, идеологическими.

Суть этого конфликта — борьба за выживание на нашей планете в условиях постоянного сокращения энергетических, природных и продовольственных ресурсов при неуклонном росте населения и потребления. Если не удастся найти заменители сегодняшних энергоресурсов, минерального сырья и не научиться производить продовольствие из него, делать морскую воду питьевой, а воздух — пригодным для дыхания, то ни о каком гуманизме в таком конфликте не вспомнят. Любое преимущество одних — даже в деле защиты окружающей среды — обернется смертельной опасностью для других. Со временем этот конфликт все больше будет напоминать странствия потерпевших кораблекрушение в океане — выжить можно будет, только пожирая других. Задача для России в такой ситуации двойной сложности — как выжить, оставшись сильным и выносливым, но не став канибалом.

Поверьте, мне нелегко говорить об этом. Но сейчас русским людям важно, прежде всего, адекватно оценивать ситуацию. Для начала позволю себе заметить, что геополитическое метание между Востоком и Западом, характерное для новых идеологов «русского патриотизма» постсоветского периода, уже не имеет никакого смысла и для нашего национального самосознания только вредно. Ну, о какой принадлежности к Азии может идти речь у православного народа?! Да и генетически, как показали новейшие исследования, русские — народ европейский, в их генах нет элементов, свойственных азиатскому генотипу, даже несмотря на 300 лет татаро-монгольского ига. Без всякого сомнения, русский народ по своей культуре органически и исторически принадлежит к Европе и христианству, хотя православие в Западной и Центральной Европе куда менее популярно, чем католичество или лютеранство. Принадлежность нации к европейской, либо к одной из азиатских цивилизаций, конечно, не определяется географическими координатами. Как-то один известный у нас в стране русофоб убеждал русских с телеэкрана: «Вам что, мало вашей тысячелетней истории и великой культуры для того, чтобы ощущать себя великой нацией? Зачем вам копать для поисков этого величия в развалинах Аркаима и в раскопках Триполья?» В самой такой постановке вопроса очевидно типичное для всех русофобов стремление лишить русского человека возможности ощущать себя исторической нацией на своей исторической Родине. Алексей Толстой

дал нам это определение. «Родина, — писал он, — это весь народ, совершающий на данной площади свое историческое движение. Это прошлое народа, настоящее и будущее. Это — его своеобразная культура, его язык, его характер. Это цель совершаемых им революций, исторических скачков, узлов его истории». И, если знать историю России не с момента ее крещения, а хотя бы на тысячелетие раньше, то станет ясно, что она внесла в западную и мировую культуру куда больше, чем все европейские страны, вместе взятые. Тут славяне в целом, и русские в частности, имеют куда больше прав именоваться подлинными арийцами и носителями самой древней на Земле культуры, чем потомки готов и франков. А тут без преемственности тысячелетий не обойтись никак. Без скифских курганов не понять великой культуры Древнего Рима и истоков Возрождения. Со времен Триполья влияние живительной славянской культуры было настоящим спасением для тогда еще варварской Европы. Поэтому надо чаще напоминать тем, кто пытается слово «русский» употреблять как синоним слова «варвар» о том, что Россия принесла в Западную Европу. Ну, хотя бы напомнить о том, что дочь Ярослава Мудрого, став французской королевой, женой Генриха Первого, научила французов употреблять мыло. С нее началась знаменитая французская парфюмерия. А уж если дальше копать, то и первая королевская династия Меровингов была основана славянским князем Меровичем. Наши европейские корни куда более глубоки, чем у многих народов Европы. Любопытное тому свидетельство мы находим у русофоба и ненавистника славян классика марксизма Фридриха Энгельса. Вспоминая о становлении немецких княжеств, которые создавались на костях древних, еще языческих славян, живших вдоль побережья Балтийского моря, а также у Атлантики, он провозгласил то же, что впоследствии Гитлер — славян уничтожали якобы «во благо цивилизации». Не верите, прочитайте текст, никогда не включавшийся в собрание сочинений Маркса и Энгельса: «Немцы снова отвоевали на севере у славян прежде немецкую, а впоследствии славянскую область от Эльбы до Варты; это завоевание было обусловлено «географическими и стратегическими соображениями», вытекавшими из раздела Каролингской монархии. Эти славянские области полностью германизированы; дело это уже сделано и не может быть исправлено, разве только панслависты разыщут исчезнувшие

сорбский, вендский и ободритский языки и навязжут их жителям Лейпцига, Берлина и Штеттина ^[1]. Но что указанное завоевание было в интересах цивилизации — этого никто до сих пор не оспаривал. (Написано Ф. Энгельсом 14–16 февраля 1849 г., напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 222 и 223; 15 и 16 февраля 1849 г.)

Если бы случилось самое страшное и Гитлеру удалось бы завоевать СССР и уничтожить славян, как он планировал, то какой-нибудь новый «Энгельс» тоже написал бы, что это было сделано «в интересах цивилизации». А между тем, презрительно упомянув вендский и ободритский языки, Энгельс проявил не только свое невежество — и венды, и ободриты говорили на древнеславянском, но и перечеркнул целую цивилизацию, которая была куда выше саксов и других германских племен. Славяне — лужицкие сербы, венды, ободриты, племена вагров, полабов, глиняков, смолян, вильцев и др. в VIII–XII вв. заселяли территории современных немецких земель вдоль Эльбы (Лабы), откуда и пошло название полабские славяне, в районе Мекленбурга (древнеславянское название этого города — Велиград), вольного города Гамбурга и, частично, территорию земель Шлезвиг-Гольштейн и Нижняя Саксония, г. Ольденбург (Стариград) и др. Крупнейшим торговым городом на побережье Балтийского моря был город ободритов Рарог, у датчан (викингов) известен как «Рерик». В 1043 г. было создано западнославянское государство Ободридская держава, где бурно развивались ремесла, выплавляли железо из болотных руд, ковали прекрасные, искусно украшенные клинки, латы и кольчуги. Раскопки храмового города славян Аркона на острове Рюген говорят о высоком уровне культуры ободритов и других славянских племен того времени, высоком искусстве деревянной культуры и храмового зодчества. Жена Ярослава Мудрого — Ингегерда была дочерью шведской королевы Астрид, которая до замужества была ободритской княжной. Она была матерью Анны Ярославны (Анны Русской), ставшей женой Генриха I, а после его смерти — королевой Франции. По одной из версий, Рюрик — славянин из племени бодричей, внук Гостомысла, сын его дочери Умилы и бодрического князя Годослава (Годлава). Существует записанное в конце XVIII века французским собирателем фольклора народное предание мекленбургских крестьян, повествующее о том, что в IX веке из их земель далеко на восток, за море, ушел великий рыцарь

по имени Рюрик, который вместе со своими братьями, Синеусом и Трувором, избавил население далекой страны от власти тирана и стал местным королем. (Данная легенда была опубликована в Париже в XVIII веке, в книге под названием: *Мармье К. Северные письма*. Париж, 1857, с. 25, 26. Marmier X. *Lettres sur le Nord*. Paris. 1857, p. 25 26). Этот факт говорит в пользу западнославянского происхождения Рюрика (так как в те времена, о которых повествует легенда, территория Мекленбурга и Померании была заселена полабскими славянами — в частности ободритами.) Кроме того, эта легенда — единственное упоминание о Рюрике в западном фольклоре. В Швеции, которую многие ученые прочили на роль родины Рюрика, человек с таким именем известен не был. (См. также Иоахим Херрман. «Ободриты, лютичи, руяне».)

Во многом причиной падения Ободридской державы стал вечный «спор славян между собой», а также предательство поляков. Культура ободритов и других западных славян была заимствована теми, кто уничтожал их физически. Также много веков спустя русская культура питала западноевропейскую. Без русской литературы, музыки, балета, живописи и скульптуры не было бы современной культуры Запада. Уже в силу этого даже россияне азиатского генотипа по своему менталитету ближе к европейцам сегодня, чем к жителям Азии. Поэтому в современных условиях для русских логичнее говорить не о Европе от Атлантики до Урала по де Голлю, а о Европе от Атлантики до Тихого океана, то есть о Евразии не только в геополитическом, но и в историческом и культурном смысле. Это, конечно, не исключает создания чисто «евразийских» союзов России с государствами Азии, как политико-экономических, так и военных.

Принадлежность России к греко-романской и к европейской цивилизации в целом и географически к Евразии дает ей ряд геополитических и иных преимуществ. Прежде всего, при определении мотивации и прогнозировании жизненно важных решений наших потенциальных союзников и противников в Европе и на американском континенте. Ведь в современном конфликте цивилизаций решающим в конечном итоге может оказаться духовное начало, а не только военные технологии, прагматизм и логический расчет. И здесь наши европейские корни особо значимы. «Мы принадлежим не только Востоку, но и Западу через наследие

эллинизма, — писал Н.Бердяев. — Мы платоники. Западные люди по преимуществу аристотелевцы. На нас почил эллинский дух, универсальный эллинский гений». В одном из своих последних интервью великий русский мыслитель Александр Зиновьев говорил мне: «У нас все еще сохраняется шанс «переуменьшить» Запад, обратить в свою пользу наше поражение». История, кстати, не раз давала такой шанс России, когда, на время отстав, она миновала ненужные этапы развития, которые Запад проходил методом многочисленных проб и ошибок, и опережала его, выходя сразу на самые передовые рубежи науки и техники. Достаточно для этого вспомнить, как была создана водородная бомба в СССР, как появилась оптико-волоконная связь, если ограничиться только этими примерами.

Принадлежность русских к европейской цивилизации, однако, отнюдь не исключает традиционной враждебности по отношению к России и в Европе, и в США, несмотря на все наши идеологические метаморфозы. На то существует ряд причин, и их надо понимать, чтобы, с одной стороны, не демонизировать Запад и все же сотрудничать с ним там, где России это выгодно, а с другой — трезво оценивать потенциал его угрозы.

Параметры национального богатства России

Как-то один очень симпатичный француз сказал мне, как бы извиняясь, что Россия слишком большая для того, чтобы ее в Европе любили. Он, конечно, не сознавал, что повторяет слова Александра III. Тогда я не воспринял всерьез эту фразу. Но, прожив много лет во Франции, стал понимать, какой поистине чудовищной глыбой, нависшей над Западной Европой, воспринимал этот француз Россию в своей стране. Ведь Франция вместе с остальной Европой уместилась практически в одном часовом поясе. А у нас их десять. Европа — это своеобразный терем-теремок. Вместительный для небольших государств и совсем маленьких, как Андорра и Люксембург, стран. Европейская Мышка-норушка вполне может потесниться в этом теремке и принять в Евросоюз и НАТО хоть десяток новых членов из числа бывших членов СЭВ и из таких же миниатюрных прибалтийских республик. Но, когда, пусть даже теоретически, встает вопрос о приглашении в этот «теремок» России, то ассоциации с медведем, который вселится туда и тем самым его разрушит, возникают сами собой. Да, мы слишком большие. Российская империя стала такой большой при Петре Первом и Екатерине Великой, что ей ничего не стоило, если бы она по-настоящему захотела, подмять под себя всю Европу, а то и всю Америку. Поэтому для начала Россию заставили уйти из Америки. Затем развалили нашу империю в 1917 году. Советский Союз также оказался слишком большим. И его в 1991 году постигла та же участь. А теперь и Россия с Запада тоже видится великоватой. И все делается, чтобы и ее развалить, подвергнуть, как теперь говорят, «балканизации» по сценарию развала Югославии. Только ли из страха это делалось и делается? Только ли из ненависти к русским? Конечно, этот страх был и остается, а ненавистники России не переводятся. И потому, что Россия географически огромна. И потому, что она не хочет передавать свои природные кладовые в собственность чужеземцев. И потому, что не хочет жить по предлагаемым ей с Запада моделям и нормам, не переходит в иноземную веру, а хранит свою, исконную, православную. И, наконец,

потому, что у нее все еще имеется мощный ядерный арсенал, которого с лихвой хватит для того, чтобы уничтожить на Земле все живое.

Но одними страхами, завистью и неприязнью к русским не объяснишь многовековую конфронтацию Запада, точнее тех, кто там правит бал, с Россией. Русь велика не одними своими просторами, но и несметными природными богатствами. Ее трудолюбивый народ из века в век создавал те ценности, которые поистине стали национальным достоянием России, стократ приумножив ее национальное богатство.

Категория «национальное богатство» нередко у нас трактуется достаточно примитивно на уровне понятия «природные богатства». Владимир Андрианов, например, в своем исследовании «Национальное богатство России: сохранять или проедать» определил объем национального богатства РФ всего в 60 трлн. долларов.

В ноябре 2008 года наши народные избранники собрались в Госдуме за «круглым столом», посвященным совершенствованию законодательства в сфере природопользования. Вот за тем столом и были озвучены такие данные:

— Россия — самая богатая страна мира. Занимая 11,5 % мировой территории, она располагает национальным богатством, в 10 раз превышающим мировой ВВП. Ее природные ресурсы оцениваются в 140 трлн. долл. «Россия — это таблица Менделеева в одну шестую часть суши», — заметил заместитель председателя думского комитета по природным ресурсам и природопользованию академик РАСХН Владимир Кашин.

Независимый эксперт В.В.Абросимов считает, что действительная стоимость природных ресурсов России — порядка 500 триллионов долларов, что в сотни раз превышает стоимость приватизированного в 90-х годах производственного капитала (порядка 2 триллионов долларов).

Сырьевые отрасли — главный источник наполнения российского бюджета. Они обеспечивают более 35 % нашего ВВП и 70 % экспорта. Россия на первом месте в мире по добыче нефти и газа (8-10 % мирового объема добычи нефти, 26–30 % газа), и на втором месте — по добыче металлов платиновой группы и алмазов. Россия — самая лесная страна мира, две трети ее территории покрыто лесами. Это — четверть мировых запасов древесины (82 млрд. кубометров).

Огромные пространства занимают плодородные земли, значительная часть которых, к сожалению, не используется. Какова цена этих богатств в денежном выражении, трудно себе даже представить.

Водно-ресурсный потенциал России оценивается в 23,2 трлн. руб. Это более 2,5 млн. рек общей протяженностью свыше 8 миллионов км, 2,7 млн. озер общей площадью 26,5 тыс. км², в том числе, 2290 водохранилищ общим объемом — около 350 км³. Один лишь Байкал хранит в себе 23 тыс. км³ — или 20 % мировых запасов пресной воды. Казалось бы, что особенного — простая вода... А ведь сегодня на планете ежедневно от недостатка воды умирают пять тысяч детей! Качественная питьевая вода уже сегодня дороже нефти.

Нашей школе, обществу, русскому человеку и в целом жителям России крайне не хватает доступных, осязаемых и в то же время глубоких знаний о стране, о ее истинном национальном богатстве. Об этом говорит хотя бы вышеприведенный разбой в цифрах, оценивающих наши природные ресурсы. В последнее время подход к этому меняется, и не только в России. Еще в середине 90-х годов специалисты Всемирного банка выступили с концепцией национального богатства, образуемого тремя формами капитала: воспроизводимого человеком, природного и человеческого. Такой подход позволяет рассматривать национальное богатство как капитал, охватывающий различные активы. «От рационального управления портфелем таких активов зависит эффективность национальной экономики и благосостояние населения, — пишет профессор С.Н.Сильвестров. — В действующей модели экономического развития России материальной основой и исходной точкой является совокупность естественных ресурсов, их использование с безвозвратным изъятием или на многократно повторяющейся основе». По данным службы статистики РФ, 82 % национального богатства страны составляют основные фонды, а доля прочих активов (оборотных фондов и домашнего имущества), учитываемых при оценке, не превышает 18 %. По другой классификации, доля природных ресурсов достигает 44 %, произведенного капитала — 40 %, нематериальных ресурсов — 16 %. «Однако, — подчеркивает профессор Сильвестров, — основная часть богатства страны связана с выгодами от нематериальных активов. Они включают в себя все те ресурсы, которые не учитываются в расчетных оценках богатства. Это

навыки и ноу-хау, материализованные в рабочей силе, а также социальный капитал, то есть доверие к институтам власти» (цит. по: «Независимая газета», 26.02.2008.) Любопытно, что вполне светский экономист, профессор Сильвестров в своем подходе к концепции национального богатства во многом близок к позиции профессора и также доктора экономических наук Николая Даниловича Матрусова, который стоит на позициях православия.

В одной из своих статей в «Русской неделе» он высказал весьма любопытные мысли по поводу того, а что же это такое «национальное богатство России. Профессор Матрусов, считает, что оно не ограничивается только природными ресурсами. «В совокупном национальном богатстве, — пишет он, — необходимо выделять три основных вида, соответствующие трем основным взаимосвязанным системам жизнедеятельности страны:

- ценности, соответствующие трудовому потенциалу населения, с дифференциацией на собственно людские, интеллектуальные и духовно-культурные ресурсы;

- капитал, соответствующий хозяйству, с дифференциацией на собственно созданный капитал (имущественный капитал), технологический капитал, финансовый капитал;

- ресурсный потенциал, соответствующий территории, с дифференциацией на земельно-водные ресурсы, сырьевые ресурсы, природно-экологические ресурсы.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что в результате исследований последних лет, осуществленных отечественными учеными, выявлены фундаментальные структуры мезомасштаба (т. е. земного масштаба, в отличие от микромира и макромира) — трехчастные функциональные системы. Дело в том, что хозяйственно-территориальная структура Земли — культурная, материальная, энергетическая основа человеческого бытия — сформировалась в непрерывном взаимодействии, а, точнее, воздействии населения (общества) на природную среду (территорию) с помощью средств производства. К трехчастным системам, включающим «население», «хозяйство» и занимаемую ими «территорию» в их последовательном прямом и обратном взаимодействии, относится все множество земных систем, начиная с мировой, в которой все население Земли воздействует всей производственной мощью на ее территорию, и

кончая отдельными предприятиями, фермерскими, дачными и приусадебными хозяйствами. Эти системы названы геотрионами, так как все они имеют земные координаты и состоят из трех частей. В координатах триединства «население — хозяйство — территория» протекают основные процессы жизнедеятельности любого региона, любого государства и создается (приумножается) или же истощается (разрушается) их национальное богатство. С точки зрения системного анализа геотрион представляет собой тип функциональной системы, в которой взаимодействие частей принимает характер взаимосодействия, в идеале стремящегося к реализации ее полного энергopotенциала, или потенциала национального богатства. Если согласиться, а для этого есть все основания, с тем, что пространство жизнедеятельности общества на Земле представляет собой не бесструктурную, а своеобразно организованную реальность, имеющую в результате освоения человеком территории внутреннюю упорядоченность и строение, то основной формой проявления этой внутренней структуры окажутся геотрионы. Триада геотриона может рассматриваться по аналогии с триадой человека: население — дух, хозяйство — душа, территория — тело. С православных позиций эффективность развития геотриона может быть оценена положительно, если в нем присутствует «благодать» (духовный параметр) и «благорастворение воздушных» (природно-экологический параметр)».

Увы, у нас такому пониманию национального богатства не учат. Да и наш профессор только призывает к тому, чтобы разработать науку об этом и начать преподавать в школах предмет «Национальное богатство России» с изучением как материальных, так и духовных его составляющих. Но пока о материальных показателях. «В последние годы комплексная инвентаризация и оценка национального богатства начала проводиться в мировом масштабе, — пишет профессор Матрусов. — Широкий резонанс, в частности, вызвала завершенная несколько лет назад Всемирным банком оценка национального богатства 192 стран. При этом в расчет принимались не традиционные параметры: размер валового национального продукта, доход на душу населения, а новый показатель — «национальное богатство на душу населения», включающий в себя «производственный капитал», «природный капитал» (природные ресурсы) и «людские ресурсы» или «людовой капитал» (их образовательный и интеллектуальный

потенциал). Причем во всей совокупности национального богатства по 192 странам «людской капитал» составил 64 %. Так вот, в соответствующем рейтинге Всемирного банка первое место заняла Австралия (835 тыс. долларов национального богатства на душу населения), в то время как России отвели лишь 53-е место. Хотя правильный подсчет только природно-ресурсного потенциала нашей страны (около 1 млн. долларов на душу населения) выводит ее в мировом рейтинге на первое место. А по аналогии с расчетами и методикой Всемирного банка, по которым природные ресурсы составляют только 20 % от всего национального богатства, в нашей стране на каждого жителя должно приходиться примерно 5 млн. долларов национального богатства».

Присвоить эти богатства, разграбить их с незапамятных времен стремились все завоеватели, и именно с этого всегда начинались их кровавые походы на Русь. В этом суть и нынешнего конфликта цивилизаций, где главная ставка — выживание, а вовсе не идеологическая борьба или религиозная непримиримость. Русофобия в этом конфликте — всего лишь политический инструмент для мобилизации западного общества на конфронтацию с Россией, для преодоления тех симпатий, которые испытывают на Западе к ней и к русским миллионы людей. Говоря современным языком — это средство манипулирования массовым сознанием для достижения внешнеполитических целей. Об этом аспекте нельзя забывать. Иначе характер современной русофобии предстанет всего лишь в виде очередной мистификации.

Крестовый поход против России

Осознание своих корней, своей истории помогает человеку крепче стоять на этой земле. Со времен великого Александра Невского Россия ни с кем не искала войны, но всегда держала меч наготове. В том враждебном окружении, в котором она родилась, как государство, и веками жила, у нее не могло быть постоянных союзников — могли быть только сателлиты. Миром она не могла наслаждаться, потому что вынуждена была использовать его, как передышку, для подготовки к очередной войне. А военные, политические и экономические альянсы, как у любой империи, у любой великой державы, на поверку для России всегда оказывались временными, ибо годились только для осуществления краткосрочных задач и целей, но никогда — для долгосрочных и стратегических. Это не означает, что Россия не стремилась к миру и дружбе со своими соседями. Наоборот — стремилась всегда. Но цена, которую в конечном итоге запрашивали с нее за это с Востока и Запада, была неприемлемой. Ибо этой ценой были не только ее природные богатства, но и духовные — ее идентичность, ее вера, ее историческое существование.

История показывает, что на протяжении веков временные союзники России рано или поздно ее предавали, подставляли ее под удар самых жестоких врагов. Достаточно вспомнить о том, что после Февральской революции 1917 года, совершенной при прямом участии мирового масонства и западных спецслужб, ни одна европейская страна из тех, что выступали вместе с Россией во Второй мировой войне против Германии, не дали приюта семье императора Николая II. Тем самым ее обрекли на неминуемую гибель. Даже прямые родственники императрицы из королевских семей Англии, Дании и Голландии отказались принять Романовых.

У России были правители, готовые слиться в экстазе и с Западом, и с Востоком одновременно, продав все и вся, за что их благосклонно похлопывали по плечу, как преданных холопов. Один Горбачев чего стоит! Он до сих пор на содержании у Запада — Госдепартамент США издал специальную инструкцию, в соответствии с которой следует собирать для лекций «Горби» за рубежом аудитории с оплатой

входного билета по цене до 500 долларов. Об опасности низкопоклонства перед Западом предупреждал русских правителей один из идеологов российского великодержавия, историк Николай Данилевский, в своем трактате «Россия и Европа»: «Не в антилиберальном вмешательстве России в чужие дела начало и главная причина неприязненных чувств Европы, а та общая, поглощающая все различия партий и интересов ненависть к России, которую словом и делом обнаружила Европа». Написано, если почитать западную прессу за несколько месяцев после «пятидневной войны» в Южной Осетии, будто в наши дни. Критикуя партию заядлых «западников» при петербургском дворе, Данилевский писал, что их ухаживания за Западом «смешны», как и их потуги побудить Европу «прозреть» и «понять» Россию. Как тогда, так и теперь, в массе своей и лидеры, и властители умов Западной Европы и США не имели на то никакого желания, и только слепцы не могли это увидеть за века противостояния Запада и России. От этой куриной слепоты зрячих, писал Данилевский, нет лекарства. Подлинный патриот своего Отечества, идеолог великороссов презирал малодушный страх великосветских вельмож из числа «западников» перед «приговорами Европы». Чего стоят эти приговоры, стало сразу же понятно в августе 2008 г., когда все западные телеканалы запретили своим корреспондентам рассказывать правду о вторжении грузинских головорезов в Южную Осетию. Покрывая военные преступления режима Саакашвили, западноевропейская княгиня Марья Алексеевна и на этот раз, обнаружила, говоря словами Данилевского, всю «глубину своего нравственного ничтожества».

Только тогда, когда во главе России стояли действительно великие правители с менталитетом Александра Невского и Александра III, она достигала подлинного величия. И это надо помнить особенно сегодня, когда вновь встает вопрос о жизни и смерти России, вступившей в XXI век технологически и экономически отсталой, с устаревшим оружием, разваленной инфраструктурой и вымирающим населением. Может ли русский народ в этой ситуации возлагать надежды на кого-либо, кроме себя самого? И, если мы позволим себе слабость, протянут нам руку или добьют? Напомню кое-какие факты из нашей и мировой истории.

«Россия, — говорил де Голль в 1961 году президенту Кеннеди, — не нападет никогда на Запад. Она воевала, только когда на нее

нападали. Когда в ее пределы вторгся Наполеон. Когда на нее напал Гитлер».

На Россию же нападали постоянно то с Запада, то с Востока.

Сжигали дотла все на нашей земле. И тут уже было не до прекрасных крыльев, нация привыкла зарываться в землю, чтобы попросту выжить, отсидеться в лесной землянке, за спасительным болотом после ночного налета на очередного захватчика. И, если Россия умножала свои пределы, то чаще всего в ходе, как говорят сейчас, ответного удара, чтобы обезопасить себя от нового нападения. Набеги с Востока на Русскую землю начались еще до нашей эры. И Запад пошел на противостояние с Россией задолго до перехода Киевской Руси в христианство. А после этого походы на славянские земли оттуда приняли систематический характер.

По подсчетам историка С.Соловьева, из 525 лет с 1368 г., т. е. примерно за сто лет до освобождения от татаро-монгольского ига, по 1893 г. (Крымская война) Россия 329 лет вела войны. Если продолжить этот отсчет до 1945 года с учетом Русско-японской войны, Гражданской войны, пограничных конфликтов 30-40-х годов, войну с Финляндией, Великую Отечественную, то получится, что большую часть из 577 лет — почти 347 лет Россия воевала за свое место под солнцем. 230 лет относительного мира не хватало даже на восстановление разрушенного, не говоря уже о восполнении людских потерь. И все же Россия выстояла. В своем христианском милосердии она всегда умела прощать своих врагов. Завоевав Францию после разгрома Наполеона, который поднял в свой поход на Россию всю Европу, император Александр I без всякого нажима со стороны своих союзников вывел русскую армию на Родину. А ведь вся Европа лежала у его ног. А сколько раз русские армии брали Берлин, Вену, Варшаву, Прагу...

Увы, милосердие это оценили лишь единицы. За добро отвечали ненавистью. Мечтали отомстить и готовили реванш. На Россию и русских на Западе возвели за века противостояния с ней столько напраслины, что истина в массовом сознании сама собой потерялась и найти ее нелегко. Да и желания познать Россию нет — этому там себя посвящают лишь единицы. Непонимание — это полбеда. Искажение исторической истины и ложь о России куда опаснее. Лев Гумилев в своей книге «Черная легенда» предупреждал:

«Беды, порожденные мифами, т. е. предвзятыми мнениями и переходящими ошибками, неисчислимы. Наука уничтожает ошибки Памяти, а когда она не в силах это осуществить, то торжествует Ложь и течет кровь.

Каждого русского человека, знакомого с историей международных отношений за последние триста лет, неизменно приводило в изумление то отношение к России, которое в странах Западной Европы считалось вполне естественным и даже единственно возможным: недоброжелательное и несколько пренебрежительное... Выражение «поскреби русского и найдешь татарина» было как бы не требующим доказательств. А отношение к «татарам», под которыми подразумевались все кочевники Великой степи, было почему-то отрицательным. Их не то чтобы не уважали, но ставили ниже китайцев, индусов и арабов, не задаваясь даже вопросом: а за что им такая немилость? И это отношение распространялось на русских, причем очень давно: со времен Ивана Грозного и Алексея Михайловича» (*Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2006, с. 28*). Опубликованные в последнее время в РФ большими тиражами «впечатления» Д. Горсея, А. Де Кюстина, Ф. Гагерна и других писателей-русофобов, посещавших Россию в период с XVI по XIX в., дают немало подтверждений этой оценки Л.Гумилева. Термины «варвары», «азиаты», «дикари» в этих произведениях то и дело употребляются как синонимы слова «русский». А у нас в России эта русофобская белиберда переиздается, смакуется...

Гумилев в ряде своих книг проследил, откуда взялась русофобия на Западе. Выходит, что еще со времен «крестовых походов», со времен тамплиеров, которые предали монголов-несторианцев и их славянских союзников, и в результате потеряли Святую землю. Последовавший за этим раскол христиан на католиков и православных, а затем еще и возникновение протестантства придали историческому противостоянию России с Западом уже не только расовый, но и религиозный колорит. Борьба против России и принявших православие славян приобрела характер нового «крестового похода», который продолжается вот уже более тысячи лет. Организаторы и вдохновители этого похода не гнушались никакими средствами. Ватикан не раз натравливал на нас иноверцев — Золотую Орду, а затем Оттоманскую

империю. Не говоря уже о многовековых попытках католических правителей — от Ливонского ордена и Священной Римской империи до королевства Польского завоевать Россию, что неизменно сопровождалось зверским уничтожением русских. На Западе в этом упорном противоборстве с Россией в средствах не стеснялись. В ход шло все — от пограничных набегов до масштабной агрессии, от военной поддержки разного рода самозванцев до тайного финансирования внутренних врагов Российской империи. Так, известный российский адвокат А. Кучерена в своей книге «От государственного террора к эре милосердия» приводит документы, свидетельствующие о том, что даже знаменитое «крестьянское восстание» Емельяна Пугачева поддерживалось извне. «Из дипломатической переписки принца Луи де Рогана, посла в Вене, с графом де Сен-При, — пишет Кучерена, — следовало, что Турция замышляла военную операцию в поддержку Пугачева, в которой должны были участвовать французские офицеры, и что Людовик XV послал в Стамбул офицера Наваррского полка, вызвавшегося оказать помощь Пугачеву, и 50 тысяч ливров на расходы». Много лет спустя, в начале XX века, так же извне были инспирированы и революции 1905 и 1917 гг. в России.

В последние годы в России было издано немало книг и научных трудов, изучающих причины, точнее генезис русофобии. Так, Олег Платонов, известный критик масонства и сионизма, в своей книге «Святая Русь и окаянная нерусь. Русская цивилизация против мирового зла» (М., 2005, «Алгоритм») в главе «Русофобия» пишет: «Русофобия имеет древние корни. Еще в высказываниях иностранцев, посещавших Русь в XV — XVII вв. чувствуется нескрываемая ненависть и недоброжелательность. Приписывая русским все общечеловеческие пороки и слабости, свойственные им самим, иностранные путешественники насыщали свои путевые очерки массой фантастических выдумок, сплетен и клеветнических слухов, вызывавших у соотечественников неприязнь и отвращение к России» (цит. соч., с. 523). Платонов и его единомышленники считают, что в западном мире настроения русофобии особенно усиливаются в XVII веке после поражения Польши и преодоления последствий Смуты, одной из целей которой было утверждение на Руси католичества. Возвращение в состав России малороссийских земель, которые, как

пишет Платонов, «были заселены иудеями, безжалостно эксплуатировавшими живший здесь русский народ», сопровождалось рядом ограничений коммерческой деятельности евреев, введенных царем Алексеем Михайловичем. Все это действительно вызвало всплеск русофобии в Польше и других католических странах. Кстати, замечу, покровитель Пугачева Людовик XV тоже приложил к этому руку, так как был женат на дочери польского короля Владислава, который жил в его замке в Амбуазе после того, как потерял трон.

После раздела Польши в начале XIX века в России резко выросла численность евреев. В Польше они пользовались куда большими правами, чем евреи России, которые были поставлены в достаточно жесткие рамки. Естественно, что порядки Российской империи, в первую очередь черта оседлости, их не устраивали. Протесты еврейства против притеснения его в России активно поддерживали и Европа, и США.

Вне всякого сомнения мировое еврейство — весьма сильный фактор влияния, которое ощущается во всех странах мира. (См. например: *Дэвид Дюк*. Еврейский вопрос глазами американца. М., 2001; *Дуглас Рид*. Спор о Сионе. Издательство «Твердь», М., 1992; *Исраэль Шамир*. Кабала власти. Издательство «Алгоритм». М., 2008.). Я и сам не раз писал об этом. (Более подробно о деятельности еврейских и сионистских организаций в США и в других странах мира см.: *В. Большаков*. Сионизм на службе антикоммунизма. Политиздат, М., 1972). Действительно, в ряде случаев сионистские и еврейские организации США и других стран мира активно поддерживали авантюры Вашингтона, хотя и не всегда. Но, на мой взгляд, евреев все же не следует демонизировать, а роль еврейства в современном мире не стоит преувеличивать. Задайте себе простой вопрос: если бы оно было столь могущественным, то неужели допустило бы Холокост, в ходе которого гитлеровцы уничтожили 6 миллионов евреев? (Эта цифра впервые была озвучена в речи в ООН министра иностранных дел СССР В.И.Молотова.) Поэтому мне куда ближе слова Уинстона Черчилля, который на вопрос «Почему в Англии нет антисемитизма?» ответил: «Потому что мы, англичане, не считаем себя глупее евреев и поэтому не виним их во всех наших бедах». Когда русские люди видят в еврее либо представителе какой-то другой нации козла отпущения,

то, право, они сами себе оказывают плохую услугу, разоружаются, в первую очередь, духовно.

Капитал, как известно, интернационален. Корни русофобии следует искать, прежде всего, в стремлении мирового капитала Запада и Востока получить свободный доступ к богатствам России, а они, как уже отмечалось, действительно несметны. И в силу того, что военная мощь России — это, по сути, единственное препятствие на пути к захвату этих богатств, Запад вот уже многие сотни лет пугают криками «Русские идут!» так же, как профессиональные воры кричат «Держи вора!». Усиление России и расширение ее границ вплоть до Аляски при Петре I и Екатерине II вывело Россию на роль доминирующей державы в Европе и в мире, что было закреплено победой над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года. Страх перед могуществом России и неприязнь к русскому народу укоренились тогда весьма глубоко и надолго. Приведу только один пример — во время оккупации Москвы французы в 1812 г. вырубili все деревья на Бульварном кольце. Но об этом вы не встретите ни единого упоминания в хрониках наполеоновских войн. Но вот о том, что казаки, войдя в Париж в 1814 году, разбили свои биваки на Елисейских Полях и сожгли там все деревья в своих походных кухнях, во Франции вспоминают как кровную обиду до сих пор! Победу над Наполеоном России не простили. За нее отомстили Крымской войной, Первой и Второй мировой. Ведь Наполеон был кумиром Гитлера! Именно Гитлер вернул во Францию прах сына Наполеона и захоронил его вместе с Бонапартом в парижском Доме инвалидов.

Уже в XIX веке нагнетание антирусских настроений становится частью политической практики по обе стороны Атлантики. На это влиял и страх перед военной мощью России, и целый ряд мировоззренческих, политических и религиозных факторов. Это — различия между католицизмом и православием, непримиримая позиция в этом конфликте римских пап, а также непримиримость Православной церкви по отношению к протестантству, укоренившемуся в Швейцарии, Англии, Германии, Франции и других странах Европы. Покойный владыка Питирим на мой вопрос, как он относится к таким религиям, как протестантство, кальвинизм и баптизм, ответил так: «Это не религии, это — ереси». Еще более непримирима была наша Церковь по отношению к разного рода

сектам, которые процветали в Америке, а также к масонству, которое православные иерархи отождествляют с сатанизмом.

Слова Питирима помогают понять, почему к XX веку родиной русофобства, где процветают секты и влияние сионистов более велико, чем где-либо в мире, стали Соединенные Штаты Америки. Несмотря на то что именно русская царица Екатерина II поддержала борьбу американцев за независимость, в том числе и военной силой. Но об этом американцев заставили забыть. Америка, которую называли «плавильным котлом» народов, притянула к своим берегам огромное количество эмигрантов именно из тех стран Европы, где русофобия традиционно процветала, в том числе многих евреев из Польши, Германии и России. Потомки этих эмигрантов занимают сегодня самые влиятельные позиции в американской правящей элите. Одновременно США стали второй родиной масонства и его мировым центром. Для того чтобы влияние масонов на внутреннюю и внешнюю политику США стало понятнее, достаточно привести лишь один факт — из 44 американских президентов только Джон Фитцджеральд Кеннеди не был масоном и был единственным в истории США президентом-католиком. Не случайно его убийство носило почти что ритуальный характер. Огромным влиянием пользуются в США различные секты — от баптистов и «Свидетелей Иеговы» до многоженцев-мормонов. Всех их объединяет ненависть к православию, а значит, и к России.

К началу XX века окончательно сформировался международный альянс крупного финансового и промышленного капитала, политических и военных элит, руководителей масонских, сионистских и других организаций влияния США и Западной Европы, который русский философ И.А.Ильин назвал «мировой закулисой». Именно в ее «недрах» родилась идея «нового мирового порядка», т. н. «план Марбурга», в разработке которого приняли участие американский мультимиллионер Э.Карнеги, а также ряд европейских банкиров, включая президента лондонского банка «Джойнт Сток», по совместительству главу «Великой ложи Англии» лорда Мильнера. Главенствующую роль в этом альянсе «мировая закулиса» предоставила США. «Доктрина Монро» (1823 г.), в соответствии с которой США превратили Западное полушарие в свою вотчину, обрела глобальное измерение. (Кстати, эта доктрина была сформулирована президентом США Дж. Монро в том его послании, где речь шла «о

взаимных правах и интересах» России и США на северо-западном побережье американского континента. В послании подчеркивалось, что «американские континенты, добившиеся свободы и независимости и оберегающие их, отныне не должны рассматриваться как объект колонизации со стороны любых европейских держав». И вместе с тем отмечалось, что и США не будут вмешиваться в дела европейских держав.) Впоследствии на основе «плана Марбурга» были построены концепции «Американского мира» (Pax Americana) и знаменитый «план полковника Хауса», названный так по имени техасского финансиста, масона высоких степеней посвящения Манделя Хауса, друга и «серого кардинала» в администрации Вудро Вильсона (избран президентом США в 1912 г.), накануне Первой мировой войны. Антирусское лобби в США традиционно финансировали крупные промышленники и финансисты, среди которых немало представителей еврейского капитала, который занимает доминирующие позиции в банковском деле, в контроле над издательским делом и американскими СМИ. Главным спонсором предвыборной кампании Вильсона был нью-йоркский финансист Бернард Барух, его поддержали и другие еврейские олигархи — Дж. Морган, Джейкоб Шифф, Варбурги и др. Хаус, тесно связанный с этими людьми, с их подачи сформулировал идею установления мирового господства США. Суть ее заключалась в том, что США от своей политики изоляционизма отказываются и берут на себя роль мирового лидера. Окружение Вильсона было патологически антирусским. Исраэль Шамир в своей книге «Кабалла власти» приводит такой малоизвестный факт: «Еще во время Русско-японской войны 1905 года американский финансист Джейкоб Х. Шифф блокировал попытки русских получить на международных рынках кредиты, которые дали бы возможность финансировать войну, и обеспечил финансовую помощь Японии, что повлекло за собой унижительное поражение России. Впоследствии Шифф хвалился, что «международное еврейство все-таки чего-то стоит». Саймон Вулф, еще один видный американский еврей, доверенное лицо нескольких президентов, поучал русских: «Евреи контролируют большую часть мира. Нет смысла скрывать, что в США евреи оказывают большое влияние на формирование общественного мнения и на финансовые дела... их влияние могущественно и вездесуще». В 1905 году, после

Русско-японской войны, такая похвальба считалась нормальной и уместной». (*Израэль Шамир*. Op. cit. С. 64–65).

Россию давили со всех сторон. В рамках создания «новой мировой системы» Хаус предлагал даже создать мировое правительство под эгидой США. В его «плане» нашей стране отводилась печальная участь. «Остальной мир будет жить более спокойно, если вместо огромной России, — писал Хаус, — в мире будет четыре России. Одна — Сибирь, а остальные — поделенная Европейская часть страны» (см. «Архив полковника Хауса» М., АСТ). Разделенная таким образом Россия получала бы со стороны США «финансовую, промышленную и моральную поддержку по всем мыслимым направлениям» и все «четыре России» становились бы сырьевыми придатками и рынками сбыта США. Заодно отметим еще одну немаловажную деталь: Хаус планировал путем интеграции России в «новую мировую систему» заменить наше православие религией «наподобие протестантских».

В развитие «плана Хауса» Госдепартамент США составил 21 января 1919 года специальный документ, предусматривавший расчленение России: предполагалось отсечь от нашей страны Прибалтику, Белоруссию, Украину, Кавказ, Сибирь и все среднеазиатские области» (Более подробно об этом см. *Кунина А.Е.* Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917–1920 гг. М., 1954, с. 96–100). До этого, напомню, по ленинским декретам получили независимость Финляндия и Польша, входившие в состав Российской империи. План госдепа был с успехом осуществлен почти полностью лишь в 1991 г. с помощью Горбачева и беловежского «трио» предателей (Ельцин, Кравчук, Шушкевич).

Русофобия вчера и сегодня

В структуре «мировой закулисы», которая сформировалась окончательно к началу Первой мировой войны, вне всякого сомнения, главенствовала правящая элита США. Именно она и продвигала в жизнь «план Хауса» под невинным лозунгом «поощрения демократии». Привить России демократию в ее западном варианте не удавалось никак еще до Хауса. Известно, чем закончилось выступление декабристов. Но крах подготовленного масонами восстания 1825 г. на Сенатской площади не остановил дальнейших попыток «демократизации» России на французский, ну, на худой конец, на английский манер. Цивилизационные различия между Россией и Западом во многом объясняют происхождение и живучесть русофобии. Идеалы Великой французской революции стали основополагающими в западной цивилизации, которая была резко враждебна к монархизму в целом и к царской России в частности, а также к христианству. И хотя сатанинский культ «Верховного существа», практиковавшийся Робеспьером и другими главарями якобинцев, ни во Франции, ни в других европейских странах не привился, он остался в арсенале мирового масонства. Резко враждебным к России и русским, к православию было и коммунистическое движение Западной Европы XIX века, вышедшее из недр первых социалистических групп и масонской Парижской коммуны (1870 г.).

«Россия стала колоссом, не переставшим вызывать удивление. Россия — это единственное в своем роде явление в истории: страшно могущество этой огромной империи в мировом масштабе, — писал Маркс в своих письмах в середине XIX века. — В России, у этой варварской расы имеется такая энергия и активность, которых тщетно искать у монархий более старых государств. Славянские варвары, — писал далее основатель научного коммунизма и проповедник «пролетарского интернационализма», — природные контрреволюционеры. Поэтому необходима беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством, предающим революцию, на уничтожение и беспощадный терроризм.

Точно так же ненавидел Россию и славян его сподвижник Ф. Энгельс.

В своей статье «Демократический панславизм» он признал, что ненавидит даже тех славян, которые имели несчастье поселиться на территории нынешней Германии еще в далекой древности. Ненависть Энгельса к славянам слепила ему глаза. И не столько классовая, сколько расовая. По его мнению «славяне (за исключением поляков) постоянно служили (видимо, еще с незапамятных времен . — В.Б.) как раз главным орудием контрреволюции, они всюду, куда простиралось славянское влияние, были угнетателями всех революционных наций». В число этих «революционных наций» классик записал даже захватническую армию Наполеона Бонапарта, которому эти «проклятые славяне» не дали сожрать Россию. «Среди тех армий, — писал Энгельс, — которые своими превосходящими силами оттеснили Наполеона от Одера до Парижа, три четверти составляли славяне, русские или австрийские славяне». И за это пророчествовал он: «чехам, хорватам и русским обеспечены ненависть всей Европы и кровавая революционная война всего Запада против них». Вот как! Дальше еще круче: «На сентиментальные фразы о братстве, обращаемые к нам от имени самых контрреволюционных наций Европы, мы отвечаем: ненависть к русским была и продолжает еще быть у немцев их первой революционной страстью; со времени революции к этому прибавилась ненависть к чехам и хорватам, и только при помощи самого решительного терроризма против этих славянских народов можем мы совместно с поляками и мадьярами оградить революцию от опасности. Мы знаем теперь, где сконцентрированы враги революции: в России и в славянских областях Австрии; и никакие фразы и указания на неопределенное демократическое будущее этих стран не помешают нам относиться к нашим врагам, как к врагам.

...Борьба, беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством, предающим революцию, борьба на уничтожение и беспощадный терроризм... в интересах революции! (Это письмо не было включено в собр. соч. Маркса и Энгельса. Оно было написано Ф. Энгельсом 14–16 февраля 1849 г. и напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» №№ 222 и 223; 15 и 16 февраля 1849 г. Печатается по тексту газеты. Перевод с немецкого).

К. Маркс уточнял «направление главного удара»: «В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом... Ближайшая борьба с Россией выдвинет великий вопрос: быть Европе конституционной или казацкой». «Только в союзе с поляками и мадьярами и с помощью самого решительного терроризма против славянских народов мы будем в состоянии обеспечить прочность революции» (Из письма Маркса к Энгельсу. Париж, 1865).

В коммунистической пропаганде избегали прямого цитирования этих пассажей из наследия классиков марксизма-ленинизма, всячески упирая на интерес Маркса и Энгельса к русским революционным течениям и даже на их попытки изучать русский язык. Только не говорили, зачем им этот язык понадобился. Читаем: «...По крайней мере хоть один из нас будет знать языки, историю, литературу и особенности социальных институтов как раз тех народов, с которыми придется немедленно вступить в конфликт» (*К.Маркс и Ф.Энгельс. Собр. соч., т. 28. С. 31–32*). В своей работе «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» К. Маркс писал: «Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала virtuoso в искусстве рабства. Даже после своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира».

Маркс писал о славянах, что у них нет гражданских начал, нет понятия демократии, свободы, потому это толпа, управляемая монархом, и представляет собой грубую животную силу, как мышцы у ящера. А вот когда произойдет революция (естественно, социалистическая), то она заменит эти слабовольные тупые правительства в Западной Европе на волевые, революционные правительства — «они-то и прикончат российское чудовище — оплот панславизма, и тогда солнце Запада (уже коммунистического) перейдет через Золотой Рог и взойдет над миром. Над миром, в котором не будет реакционной России и не менее реакционного славянства» (см.: *К. Маркс и Ф.Энгельс. Собр. соч. тт. 8, 9, 10*). Эти же идеи, которые

большевики старались скрывать не только от русских, но и от других славянских народов, как известно, впоследствии высказал еще один «социалист», точнее, фюрер национал-социалистов Адольф Гитлер, соотечественник Маркса, провозгласив физическое уничтожение славян главной целью своего похода на Восток.

В годы Советской власти, понятно, не принято было вспоминать ни о славянофобии классиков марксизма-ленинизма, ни о том, что основатель ВЧК Дзержинский, как и многие лидеры большевиков, был патологическим русофобом. И, как Ленин, говорил, что на Россию ему плевать. Именно в таком духе русофобства он воспитывался в польской школе и в большевистских «университетах». Не без основания российские историки говорили об «антирусском характере» революций 1917 г., как Февральской, так и Октябрьской. Большевистское подполье во главе с Лениным готовилось после захвата власти в России выполнить указания своего идейного вождя Карла Маркса. Осуществленный большевиками сословный геноцид — истребление дворянства, крестьянства, русского офицерства, священников и монашества, интеллигенции — тому подтверждение.

В последние годы был опубликован ряд документов, подтверждающих активное участие «мировой закулисы» в подготовке трех революций в России — 1905 г., а также Февральской и Октябрьской 1917 г. (см. наприм.: *Валерий Шамбаров. Антисоветчина, или Оборотни в Кремл*. М., 2008) Так, Лев Троцкий (Лейба Бронштейн), который был в РСДРП вторым человеком после В.И.Ленина и «гением Октября», по словам Джона Рида, был помимо этого масоном и активным эмиссаром антироссийских центров США и Европы. Известно, что он получал деньги на «революционную деятельность», в первую очередь на организацию антимонархического переворота, от еврейских банкиров-русофобов в США — Якова Шиффа из банковского дома Кун и Леб, от европейских и американских Варбургов, других. Но финансировали Лейбу не только его соплеменники. Троцкий был агентом, по меньшей мере, двух разведок — германской и английской «Интеллидженс сервис». И засылали его в Россию не для организации эмиграции российских евреев в Палестину. Его миссия была определена в соответствии с «планом Хауса» по развалу России. Его патроны знали, что он будет там «делать революцию» именно по антирусским и антиславянским

заветам Маркса и Энгельса, по рецептам, выработанным в тайных ложах и обществах Европы и США. Отметим, что в среде русской коммунистической эмиграции, как и в западном комдвижении, было немало масонов. К самой сатанинской ложе — иллюминатов — принадлежали Л.Троцкий, Парвус, Ларин, немецкие коммунисты Карл Либкнехт, Роза Люксембург, близкая подруга Н.К. Крупской Клара Цеткин. Членами различных масонских лож были такие лидеры большевиков, как Бухарин, Зиновьев, Чичерин, Луначарский, Володарский, Красин, Скворцов-Степанов, Коллонтай, Петровский, Раковский, Радек и др.

Заговор против России, который и тогда, как и в наше время, осуществлялся под лозунгом «борьбы за демократию в России», носил не столько антимонархический, сколько антироссийский характер, был направлен, прежде всего, на подрыв ее государственности и уничтожение ее генофонда. Денег на это не жалели. Так «вклад» банкира Якова Шиффа в российскую революцию его внук позже оценивал в 20 млн. долларов (тогдашних, около 400 млн. долл. нынешних). Британский банкир и масон Мильнер вложил в нее 10,5 млн. долларов. Видный историк Э. Саттон, сумевший получить доступ ко многим любопытным документам американских архивов, приводит доказательства того, что в финансировании революции принимали также участие Морган и ряд других банкиров. Иногда деятельность Шиффа, Пола Варбурга, Ашберга и др. расценивают в качестве «прогерманской». Но это неверно. Прогерманской в прямом смысле не была даже работа Макса Варбурга, Парвуса, австрийских Ротшильдов и иже с ними. Это была политика «мировой закулисы», согласно которой монархиям Германии, Австро-Венгрии, Турции тоже предстояло пасть, но позже — после России. И именно в рамках этой политики США к началу 1916 г. вызрел и начал проводиться в жизнь «план Хауса». (См. *В. Шамбаров*. Цит. соч. С. 37–38; Э. Саттон. Уолл-стрит и большевистская революция. М., «Русская идея», 1998 г.) Даже после победы революции, как свидетельствует Э. Саттон, от Моргана правительству большевиков перевели 1 млн. долларов. Попутно отметим, что недавно обнаруженные в архивах документы не подтвердили известного мифа о том, что Октябрьскую революцию сделали на деньги кайзера Вильгельма. 1 ноября 2007 г. «Российская газета» опубликовала интервью с руководителем Федерального

архивного агентства Владимира Козлова, в котором он заявил, что благодаря документам, сохранившимся в архивах России, «могут быть развенчаны основные мифы Октября, в частности, о том, что революция совершалась на немецкие деньги и Ленин был немецким шпионом. Документы сфальсифицированы одним журналистом». Заявление это, как-то прошло незамеченным, и штатные телеразоблачители Ленина оперируют ими по сей день. Но вот о Троцком и его связях с г-ном Шиффом и «Интеллидженс сервис» почему-то помалкивают. А ведь именно Троцкий сделал все для заключения позорного Брестского мира, после чего Россия сепаратно вышла из войны, а Германия получила шанс не только оккупировать обширные российские территории, но и продолжать войну еще около года. В этих условиях страны Антанты — Великобритания, Франция и Италия приняли решение о поддержке антибольшевистских сил. Впоследствии к этому присоединились и США. Ставка Ленина на «разжигание антиимпериалистических противоречий» не сработала. Черчилль призвал «задушить большевизм в колыбели». 27 ноября 1918 г. совещание глав правительств стран Антанты признало закавказские правительства. 22 декабря конференция представителей стран Антанты в Париже сочла необходимым поддерживать связь с антибольшевистскими правительствами Украины, казачьих областей, Сибири, Кавказа и Финляндии и открыть им кредиты. 23 декабря было заключено англо-французское соглашение о разделе сфер будущих военных действий в России, а фактически — о ее разделе в соответствии с «планом Хауса». В зону Великобритании вошли Кавказ и казачьи области, в зону Франции — Бессарабия, Украина и Крым; Сибирь и Дальний Восток рассматривались как сфера интересов США и Японии. Англия, Франция и США начали оказывать экономическую помощь правительствам Колчака и Деникина. За зиму 1918/19 г. было поставлены сотни тысяч винтовок (250–400 тыс. Колчаку и до 380 тыс. Деникину), танки, грузовики (ок. 1 тыс.), броневики и самолеты, боеприпасы и обмундирование для нескольких сотен тысяч человек. Руководитель снабжения колчаковской армии английский генерал Альфред Нокс заявлял:

«Каждый патрон, выстреленный русским солдатом в течение этого года в большевиков, сделан в Англии, английскими рабочими, из

английского материала, доставленного во Владивосток английскими пароходами».

Одновременно с этим Антанта ставила перед Белыми правительствами вопрос о необходимости компенсации за эту помощь. И уж никак не поддерживала их лозунги о «Единой и неделимой России». Для Антанты идеологические соображения здесь не играли никакой роли. Если для раздела России потребовалась бы победа большевиков, Антанта поддержала бы Ленина, если это гарантировали белые, то поддерживала бы до конца Деникина, Миллера и Колчака. Но лидеры Белого движения категорически заявляли (в отличие от «гибких», как при заключении Брестского мира, большевиков), что они «Россией не торгуют».

Уинстон Черчилль не постеснялся напомнить в этой связи белым, из чьей руки они кормятся:

«Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого (1918–1919. — *В.Б.*) года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены, и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи». (См.: *Черчилль В.* Мировой кризис. М., Л. Госвоениздат, 1932.)

Какое-то время в Антанте была популярна идея «двух маленьких России» — красной и белой. Но ее не поддерживали белые. Тогда британский премьер-министр Ллойд Джордж, вскоре после неудавшейся попытки (в интересах Англии) усадить белых и красных за стол переговоров на Принцевых островах, высказался так:

«Целесообразность содействия адм. Колчаку и ген. Деникину является тем более вопросом спорным, что они «борются за Единую Россию»... Не мне указывать, соответствует ли этот лозунг политике Великобритании... Один из наших великих людей, лорд Биконсфилд, видел в огромной, могучей и великой России, катящейся подобно глетчеру по направлению к Персии, Афганистану и Индии, самую грозную опасность для Великобританской империи...» (Из отчета о заседании английского парламента 8 и 17 ноября 1919 г. Цит. по: *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М. Айрис-пресс, 2006. т.4. С. 564).

Яснее не скажешь. Британия, как затем и США, и другие страны Антанты, довольно быстро поняли, что идею «союзников» о создании «двух маленьких России» белые провалят. Поэтому постепенно они стали склоняться к тому, чтобы сделать окончательный выбор скорее в пользу большевиков, готовых идти на уступки и компромиссы ради удержания собственной власти, нежели в пользу упрямо повторявших «Мы Россией не торгуем» белых вождей. (См.: *Н.В.Стариков*. 1917. Кто убил Россию? М., 2007. С. 325.)

Так, говоря словами генерала Деникина, произошел «окончательный отказ от борьбы и от помощи противобольшевицким силам в самый трудный для нас момент». (См.: *Деникин А.И.* Цит. соч.).

Интервенты вплотную приступили к осуществлению «Плана Антанты», который предусматривал раздел России, первоначально разработанный полковником Хаусом. «План Антанты» был принят на совещании в Париже 23 декабря 1917 года и обнародован президентом США Вудро Вильсоном в канун 1918 года. План предусматривал раздел России на сферы влияния и носил название «Условия конвенции». (Впервые опубликован журналом «Российский обозреватель», 1995 г., № 1. Перепечатан газетой «Правда» 20 сентября 1995 года.)

Русофобия, реализованная на практике, не раз в истории ставила под угрозу само существование русского народа. И, если Марксу, который очень гордился своим еврейским происхождением, считая, что уже одно это делает его в отношении интеллекта выше всех других национальностей, чех Йосиф Вацлав Фрич как-то в Швейцарии просто публично набил морду, как только классик начал говорить об интеллектуальной неполноценности славян, то с его фанатическими последователями справиться оказалось куда труднее. В период с 1905 по 1917 годы первая мировая война и три революции подряд сломали естественный ход русской истории. Гражданская война и развязанный Лениным, Троцким, Дзержинским и прочими коммунистами-русофобами «красный террор» обернулся для России страшными жертвами.

Вот как выглядела картина тогдашнего послереволюционного «переустройства» России в описании Михаила Арцыбашева: «Эти люди (большевики . — *В.Б.*) не были способны к созиданию, они

умели только бороться, только разрушать....В хлебобордной России, которая могла служить житницей всей Европы, настал голод; в стране необозримых лесов воцарился холод; у неисчерпаемых нефтяных источников черной тучей лег мрак; города превратились в кучи обледенелых развалин, среди которых, кутаясь в последние лохмотья, покрытые грязью и паразитами, копошились люди, голодом и страхом доведенные до последних пределов отчаяния, до потери человеческого образа.

...В этом царстве дикого произвола, насилия и грабежа от голода спасали только спекуляция и воровство, а от издевательства — только сотрудничество в Чека. Поэтому спекулировали все, от глубоких стариков до маленьких детей, проституция приняла характер стихийного явления, общество переполнилось ворами, провокаторами. Ужасающее моральное разложение целых поколений молодежи было результатом превращения всего народа в бессловесный рабочий скот.

А безумные декреты, углубляющие и развивающие революцию, продолжали сыпаться, как из рога изобилия, все суживая права человеческой личности и углубляя разрушение жизни и государства...»

Для России все это обернулось страшной катастрофой. Даже по официальным, сильно заниженным советским данным, приведенным Лигой Наций в 1946 г., «избыточная смертность» в России, т. е. число людей умерших неестественным путем только в 1918–1922 гг., в те годы, когда В.И.Ленин ей непосредственно руководил, составила 12 миллионов человек. Из этого числа всего 430 тысяч человек составили совокупные потери белых и красных на фронтах Гражданской войны. Подавляющее большинство — около 9 миллионов человек — погибли от эпидемий и голодомора, вызванного реквизициями продовольствия, которыми руководило ЧК. Около 2 миллионов человек погибло в результате красного террора. В своей книге «Русская цивилизация» Олег Платонов приводит куда более внушительные подсчеты:

«Общее число лиц, умерших не своей смертью от массовых репрессий, голода, эпидемий, войн, составило за 1918–1955 годы более 87 миллионов (в том числе около 70 миллионов русских, включая белорусов и малороссов). Из них мы вычли число лиц, умерших от голода, эпидемий и в результате военных действий. Оставшиеся 48 миллионов человек, выходит, погибли в результате репрессий в местах

заклучения и ссылки. Практически полностью были уничтожены священнослужители и национальная русская интеллигенция».

Через 10 лет после октябрьского переворота 1917 года появилась книга Адольфа Гитлера «Моя борьба» (Mein Kampf), в которой есть такой пассаж: «Самым страшным примером является Россия, где евреи в своей фанатической дикости погубили 30 миллионов человек, безжалостно перерезав одних и подвергнув бесчеловечным мукам голода других, — и все это только для того, чтобы обеспечить диктатуру над великим народом за небольшой кучкой еврейских литераторов и биржевых бандитов».

Итак, еще до Второй мировой войны цифра 30 миллионов жертв большевизма с 1917 по 1927 гг. уже была в ходу. Не Гитлер эту цифру выдумал. Та же цифра фигурирует у Г. Форда, в ряде других источников. Исраэль Шамир в уже упоминавшейся книге «Кабала власти» отмечает, что пришедшие в революцию евреи действительно сыграли зловещую роль в расправах над русской элитой. «Личная заинтересованность, — пишет И.Шамир, — объясняет и еврейское участие в аппарате ЧК. До 1937 г. евреи занимали весь высший эшелон этого предшественника КГБ, в то время как миллионы русских людей расстались со своей жизнью или свободой. Убивая русских дворян, специалистов, инженеров, профессоров — палачи объективно освобождали рабочие места и жилплощадь для своих соплеменников-евреев. После убийства и изгнания российской элиты евреи были готовы к соревнованию «на равных»: сын раввина мог легко конкурировать с сыном русского рабочего или крестьянина, хотя не способен был соревноваться с сыном русского дворянина» (И.Шамир. *Op. cit.* С.95).

В своей книге «200 лет вместе» Солженицын подтверждает этот вывод Шамира: «Массами расстреливаемые пленные и заложники: офицеры были русские, дворяне — русские, монахи — русские, депутаты, земцы, деятели — русские. В конце двадцатых годов прошла полоса инженерных процессов — избивали и убивали всю старую инженерию. А она была подавляюще русская по составу. Директор психоневрологического института... был сослан, традиционные сотрудники (русские) частью сосланы, частью изгнаны — кто же естественно занял их места? Евреи почти сплошь. Лучшие интеллектуальные и артистические русские кадры были убиты, а евреи

в это время делали карьеры и процветали в эти (смертельные для русских) годы».

Итак, за 1918–1955 годы не своей смертью умер каждый пятый человек, когда-либо живший в России после революции. Для сравнения скажем, что за 1861–1917 годы удельный вес лиц, умерших не своей смертью, был менее двух процентов, а во Франции, Великобритании, Италии, США в 1920–1960 годы — менее одного процента.

«Кроме умерших не своей смертью, — пишет О. Платонов, — в убыль страны пошли пять миллионов жителей, покинувших Россию после 1917 года. Но и это еще не полная сумма человеческих потерь. Ведь насильно выведенные из жизни люди могли иметь детей и внуков и продолжать человеческий род. Самые заниженные подсчеты подсказывают, что «недобор» рождений и «эхо» недобора рождений составит 64 миллиона человек.

А если сплусовать число лиц, умерших не своей смертью, покинувших родину, а также число детей, которые могли бы родиться у этих людей, то общий людской ущерб страны составит 156 миллионов человек (нынешняя численность населения Англии, Франции, ФРГ, вместе взятых). Таким образом, при ином стечении исторических событий в нашей стране могло бы жить не 280 миллионов человек, как в середине 70-х годов, а не менее 400–430 миллионов человек. Общий же ущерб только русского населения (включая белорусов и малороссов) 125–130 миллионов человек.

Причем сегодня уже понятно, что погибла и не смогла дать потомство не просто часть населения, а генетически лучшая его часть — самые активные, честные и трудолюбивые представители крестьянства и купечества, а также национальная интеллигенция — главные творцы материальной и духовной культуры страны, носители лучших традиций и идеалов».

Платонов приводит и другие страшные цифры материального и культурного ущерба, нанесенного России в эти годы. О них свидетельствуют руины 25–30 тысяч церквей и около 500 монастырей, около 50 тысяч памятников архитектуры и 2 тысяч старинных усадеб. Только в Москве разрушено около 700 памятников архитектуры и 8 тысяч зданий исторической постройки. Погибли безвозвратно сотни тысяч предметов русского прикладного искусства, произведений

живописи, фресок, росписей, не менее 20 миллионов икон. Стоимость этих потерь идет на сотни миллиардов, если не на триллионы долларов.

Неисчислим экономический ущерб. Начиная с 1918 г., по подсчетам наших ученых, по сей день национальный доход страны составляет в 2–4 раза меньше ее возможностей. Здесь цифры просто невероятные, Ущерб исчисляется в сотни триллионов рублей, т. е. во многие десятки триллионов долларов. Наши только людские потери с 1917 по 1955 гг., включая тех, кто погиб, и кто от них не родился, — примерно равны по численности всему населению Западной Европы (О.А.Платонов. Русская цивилизация. М., «Роман-газета», 1995.С. 195–197).

Но, не успев их восполнить, Россия после развала СССР вступила в новый зловещий цикл самоуничтожения, утрачивая безоглядно свою прежнюю экономическую и военную мощь, но самое страшное — свое население. Борис Миронов, бывший министр Б.Н. Ельцина, пишет в своей книге «Приговор убивающим Россию»: «К концу 90-х годов, когда демократические реформы еще только набирали обороты, нация уже потеряла 8 миллионов человек, прибавить сюда резко возросшую смертность, то цена либеральных «реформ» в России не меньше 13 миллионов человек. По данным Всероссийской переписи населения в 2002 году, в России обнаружено 17 тысяч (!) пустых деревень». «Независимая газета» (5.07.04) привела такие данные: ежегодно Россия теряет больше двух миллионов человек. В 2002 году умерли 2300 тысяч граждан России. К 2025 г. число жителей России уменьшится на 8,5 млн. человек (до 133,3 млн. человек), а вот к середине века в нашей стране будет жить уже на 25 млн. человек (18 %) меньше, чем сейчас. К такому выводу пришли эксперты из Populations Reference Bureau. Если сейчас Россия занимает 9-е место в мире по числу жителей, то через 40 лет ее уже не будет в десятке («Ведомости», 3.08.2009). Ученые, которые окрестили нашу демографическую трагедию термином «русский крест», подсчитали: если вымирание русских пойдет такими темпами, то через сто лет русская нация исчезнет с лица земли...

Выступая в 2008 г. на форуме «Диалог цивилизаций» на греческом острове Родос, настоятель московского храма Всемилоственного Спаса протоиерей Александр Ильяшенко, как сообщал «Интерфакс»,

представил свои подсчеты. Он заявил, что население России сегодня могло бы составлять 640 млн. человек, если бы русский народ в начале XX века не отошел от веры в Бога. Священник сослался на исследования известного русского ученого Дмитрия Менделеева, который пытался спрогнозировать демографическую ситуацию в России, исходя из общих тенденций и уровня здравоохранения начала XX века. Тогда, напомнил отец Александр, темпы роста российского населения составляли порядка 1,5 % в год. «Это означало, что в Российской империи уже к 1950 году должно было жить 282 млн. человек (в 1993 году, вскоре после распада СССР, на его территории проживало 280 млн. человек)». При сохранении этих темпов, продолжил священник, к 2000 году в России бы жило 597 млн. человек, а в 2005 году — 640 млн. «Однако нас, россиян, сегодня ровно на полмиллиарда меньше, народ убывает со скоростью 0,6 % в год — такова плата за социальные потрясения прошлого века, в первую очередь за революцию, которая стала результатом отхода от веры», — цитирует слова священника «Интерфакс». — Многие объясняются тем, что прежде государство было православным, власть смотрела на свою деятельность как на служение, православное правительство ставило задачу создать для народа условия, в которых бы ему жилось хорошо, а лучшие умы государства стремились оказать народу реальную помощь», — сказал священник. Сейчас в России продолжает вымирать население. Ежегодно страна теряет от 500 тысяч до одного миллиона человек — т. е. не менее 0,65 процента собственного населения. А в центральных областях европейской России ежегодные потери составляют до 1,0 процента. За одну минуту в России сегодня рождается три человека и умирает четыре. В то же время в Китае за ту же минуту рождается 38, умирает 16, в США, соответственно, 8 и 4, в Африке 8 и 3. В Индии в минуту фиксируется 48 рождений и 17 смертей, в Пакистане — 10 и 3. В Европе и Японии прирост населения примерно нулевой (рождается столько же, сколько и умирает), но в четырех из семи самых развитых стран мира все-таки наблюдается пусть и небольшой, но прирост населения.

Реальность враждебного окружения

Период от Гражданской войны до начала Второй мировой достаточно хорошо известен историкам. Однако в последние годы весьма заметно выступают с разного рода версиями ревизионисты от истории, которые пытаются доказать, будто Гитлер и Сталин не договорились о совместных действиях просто по случайному стечению обстоятельств и в результате некоего «трагического непонимания» друг друга. Есть и другая версия, согласно которой Сталин готовил войну с Германией и Гитлер просто вынужден был нанести упреждающий удар. И та, и другая версия не соответствуют ни истине, ни историческим фактам. Более того — они используются для сокрытия действительной истины — Гитлер и нацизм были использованы для осуществления плана Хауса, для уничтожения России и славян, и в этом вплоть до конца Второй мировой войны определенные силы в США оказывали ему поддержку.

С самого начала прихода Гитлера к власти при прямой, в том числе финансовой, поддержке вчерашних союзников по Антанте Германию стали, как и перед Первой мировой войной, натравливать на войну с Советским Союзом. Этим в разной степени в зависимости от политической конъюнктуры были заняты Англия, Франция и Соединенные Штаты. Уже 20 ноября 1922 г. помощник американского военного атташе в Германии капитан Трумен Смит специально приехал из Берлина в Мюнхен, чтобы встретиться и побеседовать с Адольфом Гитлером, который тогда был никому еще не известен, кроме местных погромщиков. Смит дал будущему фюреру наилучшую аттестацию. Мировая закулиса принялась за финансирование нацистской партии в надежде, что провозглашенный Гитлером в его *Mein Kampf* поход на Восток скоро станет реальностью. Уже к началу 30-х годов гитлеровская партия имела неограниченные финансовые возможности. После прихода фюрера к власти Англия предоставила Германии льготные кредиты. Однако поначалу Гитлер, при всем его антикоммунизме и ненависти к славянам, не собирался воевать с Россией прежде, чем он обеспечит себе тыл, не покончит с Францией и по возможности с Англией. А в Париже и Лондоне вместо того, чтобы

пойти на серьезный союз с Москвой и не допустить Второй мировой войны, подталкивали Гитлера и другие страны «оси» к войне с Советским Союзом. Попытка французского министра иностранных дел М. Барту добиться союза Франции с СССР закончилась тем, что его в 1934 году убили гитлеровские боевики.

Характерно, что установление фашистского, и вроде бы безбожного, режима в Германии было положительно встречено именно Ватиканом. По его указанию фракция католической партии центра в рейхстаге в марте 1933 г. проголосовала за Гитлера, а затем объявила о самороспуске. Ватикан не оставлял надежд на восстановление католической Священной Римской империи времен Карла Великого и Барбароссы, кумира Гитлера, Гимmlера и других нацистских бонз. И не случайно план нападения на СССР был назван его именем — ведь Барбаросса, мечтавший о расширении границ Священной Римской империи вплоть до Урала, призывал к новому «крестовому походу» на Восток и уничтожению славян. Понятно почему, одним из первых успехов гитлеровской дипломатии стало соглашение (конкордат), заключенное с Ватиканом 20 июля 1933 г. от имени Гитлера фашистским дипломатом и международным разведчиком Папенем. В беседе с секретарем папы кардиналом Пачелли Папен говорил, что «теперь германское правительство имеет во главе человека, являющегося бескомпромиссным противником коммунизма и русского нигилизма во всех его формах» (см.: *F. Papen. Memoirs. London, 1952. P. 279*). Кардинал Пачелли в 20-х годах был папским нунцием в Мюнхене и Берлине. Он был тесно связан с лидером католической партии центра — Врюнингом и входил в весьма влиятельные гостиные германской элиты. В 1934 г. он взошел на папский престол под именем Пия XII, которому до сих пор не могут простить в Израиле, да и во всем мире то, что он последовательно поддерживал лидеров фашистских государств, их войны и их политику. По конкордату 1933 г. католическая церковь в обмен на благословение фюрера получала официальную защиту и поддержку со стороны гитлеровского правительства. В свою очередь католические священники включались в систему «духовного воспитания» немецкого народа и вермахта в соответствии с шовинистической программой нацизма. Конкордат был первым открытым международным признанием фашистского террористического режима в Германии. И вплоть до конца войны

папский престол так и не осудил гитлеровский геноцид славян, евреев, цыган и других народов.

Задолго до того, как разразилась Вторая мировая война, на Западе принялись сколачивать новый антирусский союз. Цели его не менялись с момента рождения «плана Хауса». На его реализацию в новых условиях были брошены все силы западной дипломатии. Для начала было решено создать в Европе блок крупных империалистических держав, включая фашистскую Германию — «пакт четырех». Его инициатором выступил фашистский диктатор Италии Бенито Муссолини. Дуче тут же поддержали в Лондоне премьер-министр Англии Макдональд и министр иностранных дел Саймон. В марте 1933 г. итальянский посол в Берлине вручил министру иностранных дел Германии Нейрату проект пакта. Гитлер проект одобрил, но внес ряд поправок. В его редакции пакт предусматривал ревизию версальской системы мирных договоров, признание за Германией равенства прав в вооружении, сотрудничество в европейских и внеевропейских вопросах, в том числе и колониальном. После того, как пожелания фюрера были учтены, «пакт четырех» (официально новая Антанта именовалась так: «Пакт согласия и сотрудничества Англии, Франции, Германии и Италии») был подписан в Риме 15 июля 1933 г. Характерно, что «Пакт четырех» еще до его подписания получил одобрение и поддержку в США. 9 июня 1933 г. в заявлении Госдепартамента США он характеризовался, как «доброе предзнаменование» (Roosevelt's Foreign Policy 1933–1941. Franklin D. Roosevelt's Unedited speeches and Messages. New York, 1942. P. 22.)

«Пакт четырех» мало известен широкой публике, и о нем не часто вспоминают. Тем не менее, именно этот пакт стал прообразом и «мюнхенского сговора», и множества союзов и договоров 30-40-х годов, направленных против Советской России. Этот пакт был первым сговором правительств Англии и Франции с фашистскими правительствами Германии и Италии и фактически развязывал Гитлеру руки в его подготовке к большой войне в Европе и агрессии против нашей страны. В Лондоне и Париже рассчитывали, что «пакт четырех» приведет к исполнению их давнишнего желания — создать в Европе директорию четырех держав (во главе с англо-французским блоком) и повернуть германскую военную машину на восток. Не удивительно, что идея пакта еще до его подписания вызвала сопротивление не

только со стороны Москвы, но и во многих европейских столицах. Еще в марте 1933 г. конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты выступила против проекта «пакта четырех». Заинтересованность Франции в сохранении версальской системы привела к тому, что он не был ратифицирован Францией. Однако, хотя формально «пакт четырех» и не вступил в силу, он оказал пагубное влияние на последующее развитие международных событий. Пакт способствовал подрыву системы французских союзов в Европе и росту капитулянтских и прогерманских настроений в правящих кругах стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Но главное — он снял все барьеры на пути реализации гитлеровской программы милитаризации Германии и подготовки Второй мировой войны. Весной 1933 г. английское правительство внесло на конференцию по разоружению так называемый «план Макдональда», предусматривавший увеличение германской армии со 100 тыс. до 200 тыс. человек с краткосрочной службой солдат (до восьми месяцев). План был поддержан также и американским правительством. Чувствуя попустительство западных держав, Германия увеличивала свои требования, затем, ссылаясь на отказ Лиги Наций признать за ней равное право на вооружение, 14 октября 1933 г. объявила о выходе из Лиги Наций и об уходе с конференции по разоружению.

26 января 1934 г. с одобрения Англии, Франции, США и Ватикана был подписан еще один пакт, который также позволил гитлеровцам осуществить подготовку войны, прикрываясь пальмовыми ветвями мира. Это — германо-польский пакт (сроком на 10 лет) с официальным названием «Декларация о неприменении силы между Польшей и Германией». Оба правительства заявили о своем желании «открыть новую эпоху в политических отношениях между Польшей и Германией», обязались «ни в коем случае не прибегать к применению силы с целью разрешения спорных вопросов».

Правительство Польши проглотило наживку Гитлера, потому что полагало, что он предложит Варшаве поучаствовать в совместном с Германией походе против Советского Союза. Еще 2 мая 1933 г. Гитлер в беседе с польским послом Высоцким, а затем 15 ноября при встрече с новым послом Липским заговорил о желании Германии установить «дружественные» отношения с Польшей. Гитлер, повторяя слова Черчилля и Клемансо, заявил, что Польша является форпостом Европы

против Азии, «стражем Запада против проникновения коммунизма с Востока».

Германо-польский пакт был подготовлен всей предшествующей антисоветской политикой правительств Польши, Англии, Франции и США, поощрявших Германию к нападению на Советский Союз. Этот пакт, как и «пакт четырех», стал одним из значимых этапов на пути ко Второй мировой войне. В нем даже не упоминалось о признании Германией незыблемости своих восточных границ. Не случайно немецкие историки писали, что пакт с Польшей «оправдался для Гитлера четыре года спустя, сыграв свою роль в его мероприятиях против Австрии и Чехословакии». (См.: Republic of Poland Ministry for Foreign Affairs. Official Documents Concerning Polish-German and Polish-Soviet Relations 1933–1939. London — Melbourne.)

Польский журналист Мацкевич писал, что в Варшаве того времени рассматривали это соглашение в первую очередь как антисоветский акт: «Договор Гитлера с Польшей от 26 января 1934 г. являлся началом осуществления германского похода против Советского Союза при активном участии Польши, при нейтралитете Англии и Франции» (*Mackiewicz (Cat)* . *Polityka* J. Веска. London, 1946, 125.) Польский диктатор маршал Пилсудский открыто заявил, что «расчленение России полностью соответствует национальным интересам Польши».

Наиболее полно и откровенно планы войны против СССР обсуждались во время визитов Геринга в Польшу в 1935 г. на так называемую «охоту» в Беловежскую Пушу. Суть этих переговоров изложена в официальной записке тогдашнего заместителя министра иностранных дел Польши графа Шембека. «Сегодня обсуждал с господином Липским вопрос о визите Геринга в Польшу, — пишет Шембек. — Посол утверждал, что во время бесед в Беловеже и в Варшаве Геринг был весьма откровенен. Особенно в беседе с генералами, когда он наметил в общих чертах далеко идущие планы, намекнув об антирусском союзе и совместном нападении на Россию.

Геринг давал понять, что при этих условиях Украина стала бы польской сферой влияния, а СевероЗападная Россия — германской» (Историко-дипломатический архив Министерства иностранных дел СССР (далее — ИДА), ф. 15, оп. 1, д. 93, лл. 81–82. *Д. Климовский. Зловещий пакт. Минск, 1968, с. 79–80*). С Пилсудским и президентом Мосьцицким Геринг имел еще более откровенный разговор. Он предложил Пилсудскому принять на себя общее командование объединенными германо-польскими силами в войне против СССР. Предложение было встречено с восторгом. (ИДА, ф. 15, л. 26).

Советский Союз еще в январе 1934 г. заявил об опасности германо-польского пакта как для самой Польши, так и для мира в Европе. Подписанный еще 25 июля 1932 г., польско-советский пакт о ненападении был фактически дезавуирован соглашением с Гитлером. Газета «Известия» от 29 ноября 1934 г. предупреждала, что польско-германский альянс подрывает союз Польши с другими странами и оставляет «изолированную Польшу лицом к лицу с фашистской Германией». Но этим предупреждениям не вняли. Там всерьез готовились к войне с Советским Союзом на стороне Гитлера. Не так давно из российских архивов достали документы, которые держали в тайне почти 70 лет. Комментируя их, генерал-майор ГРУ (Главное разведуправление МО СССР) Лев Соцков сказал в интервью британской «The Sunday Telegraph» (21.X.2008) что в 1939 г. в ходе переговоров в Москве с делегациями Англии и Франции Сталин предложил поставить у границы с Германией мощный блок. Он предложил перебросить через Польшу к этой границе группировку советских войск в составе 120 пехотных дивизий (по 19 тысяч солдат в каждой), 16 артиллерийских дивизий, 5000 единиц тяжелой артиллерии, 9500 танков и около 5500 самолетов и бомбардировщиков. Глава британской делегации Реджинальд Дракс в ответ на это заявил, что уполномочен только вести переговоры, но ничего не будет подписывать, а там более такой договор с СССР! Решительно выступила против предложения Сталина и Польша, у которой, как говорилось выше, были совсем другие планы в отношении России. И когда «Правда» 18 апреля 1935 года опубликовала добытый советской разведкой секретный документ, в котором Польша и Германия тайно договаривались о совместных действиях против СССР, ни в Варшаве, ни в Берлине никто не выступил с опровержением. Там-то знали, что

«Правда» цитировала подлинник. В то же самое время Германия и Польша договорились о совместных действиях в случае «осложнения ситуации» на Дальнем Востоке. Это происходило на фоне «тлеющей войны», которую развязала Япония у советско-монгольской границы, ежедневных вооруженных провокациях от озера Хасан до Халхин-Гола. Известно, чем это кончилось. В Варшаве готовились к совместному с Гитлером «дранг нах остен», но в Берлине не рассматривали Польшу иначе, как пешку в антисоветской игре, которой можно было легко пожертвовать в интересах рейха. Особое раздражение у Гитлера вызвали попытки Польши заполучить Закарпатскую Русь, с которой у него были связаны совсем другие планы. В Берлине пытались использовать этот чехословацкий анклав для создания «Великой Украины», которая должна была войти в состав Третьего рейха и стать его житницей. С этой целью германская разведка всячески поддерживала действовавших там украинских националистов, что вызывало в Кремле самую резкую реакцию. Вторым моментом германо-польского разлада стало требование Берлина вернуть Германии «данцигский коридор», перешедший к Польше по Версальским соглашениям. Если бы Польша пропустила советские войска к германо-польской границе для создания барьера против готовившейся против нее агрессии, то разгрома Польши, да и Второй мировой войны удалось бы избежать. Но история, как известно, сослагательного наклонения не имеет. После вторжения в Польшу в сентябре 1939 г., через два года после подписания с ней пакта о «союзе», Гитлер заявил, что как государство Польша не будет существовать никогда.

25 ноября 1936 г. Япония и Германия подписали Антикоминтерновский пакт, направленный непосредственно против Советского Союза. В Москве это восприняли как прямую угрозу нападения на СССР с двух сторон, угрозу войны на два фронта. 15 марта 1939 г. Гитлер оккупирует Чехословакию. Запад ограничивается слабыми «протестами». После подписания в 1938 г. позорных мюнхенских соглашений между Германией, Англией и Францией, СССР, оставшись в одиночестве, говорит генерал Соцков, «вынужден был повернуться в сторону Германии и подписать договор о ненападении (он был подписан 23 августа 1939 г. — В.Б.), чтобы

получить дополнительное время для подготовки к приближающемуся конфликту». А он приближался неотвратимо. Со всех сторон.

С конца 30-х годов французская и британская дипломатия приложила максимум усилий для подготовки нападения Турции на Кавказ. Оно было намечено на конец июня — начало июля 1940 г. Лишь безоговорочная капитуляция французской армии и оккупация Франции сорвали эту операцию. Вскоре начались и бомбардировки Англии. Только в июне 1941 года, когда Гитлер напал на Советский Союз, Запад и СССР заключили союз против Германии. Но к тому времени уже большая часть Европы была оккупирована. Американский историк Е. Беннетт, задает вопрос: «Как это могло случиться?» Почему США, Англия и Франция помогали гитлеровской Германии вооружаться и не препятствовали ее подготовке к войне. «Теперь мы имеем документальные свидетельства германских архивов, — пишет Беннетт, — которые показывают безоговорочное стремление правительства (Гитлера. — *Ред.*) изменить существующий порядок. Однако союзники имели доказательства этого уже и тогда — в донесениях атташе, в речах в рейхстаге, в германской прессе. Дело было не в отсутствии доказательств, а скорее в неумении осознать их важность». (*E. Bennett . Germany and the Diplomacy of the Financial Crisis, 1931. Cambridge, 1962, p. 311*). Но дело, конечно, не в неумении, а в нежелании остановить Гитлера, которого Запад подталкивал на войну с Советским Союзом, даже рискуя собственной безопасностью.

У нацистов был свой план раздела Советского Союза, разработанный Альфредом Розенбергом («План Розенберга»). Гитлер как-то сказал Раушнингу: «Мне все равно, кто правит Россией — цари или большевики. Русские остаются нашими врагами». «Из России можно нашинковать двадцать немецких гау», — писала, вторя Гитлеру, газета «Франкфуртер цейтунг». «Да, эти разбойники не думают об идеях, о программах, — писал Илья Эренбург. — Для них Россия — колония, страна сырья, непочатый край, питомник рабов, которые должны работать на немцев». Точнее не скажешь.

Россия перед Второй мировой войной осталась практически в полном одиночестве. Даже «братья-славяне» от нее отвернулись. Наши болгарские «братушки», которых русский солдат спас в войне с Турцией от геноцида, переметнулись на сторону Гитлера. Так же поступили и в Хорватии, создав там фашистское государство. Одни

белорусы и сербы остались верны славянскому братству, хотя и в Сербии, были свои фашисты — усташи. А уж что творилось на Украине, где Гитлера встречали цветами, где пройтись с немецким офицером по Крещатику считалось у местных дамочек высшим шиком, я и не говорю. Это, кстати, уже признают открыто, так как на Украине подручные гитлеровцев из бандеровской УПА и дивизии СС «Галичина» были провозглашены г-ном Ющенко национальными героями.

«Мировая закулиса» самым тщательным образом наблюдала за подготовкой и ходом Второй мировой войны, в которой главным для нее была не борьба с фашизмом, не спасение народов от гитлеровского геноцида, а ее собственные узкокорыстные цели. Кстати «закулиса» была прекрасно осведомлена об уничтожении славян, евреев и цыган в лагерях смерти, но ничего не сделала для их спасения. В этой схватке гигантов ее задачей было другое — раз и навсегда вывести Германию и Россию, а затем и Японию из числа великих держав и утвердить свое мировое господство. Вот почему, даже пойдя на союз с СССР, Англия и США действовали по принципу, сформулированному Уинстоном Черчиллем: «Если Германия будет одолевать Советский Союз, мы поддержим русских, если Советский Союз станет одолевать Германию, мы поддержим немцев. И таким образом они взаимно обескровят друг друга...»

Даже после победы над фашистской Германией наши союзники по антигитлеровской коалиции держали захваченные в плен немецкие войска в полной боевой готовности. Вплоть до конца 1945 года существовала опасность, что их перевооружат и бросят против СССР снова, но уже в составе армий наших вчерашних союзников. В это верится с трудом, но рассекреченные в последние годы британские документы подтверждают, что такой план существовал. Он был найден в личном досье Уинстона Черчилля. Это план операции «Немыслимое» (точное название!) — войны против СССР, подготовленный Объединенным штабом планирования военного кабинета Великобритании. Под ним стоит подпись — 22 мая 1945 г. В книге профессора О.А. Ржешевского из Института всеобщей истории РАН «Сталин и Черчилль» (М., «Наука», 2004) этот план, подготовленный всего через две недели после победы над гитлеровской Германией, подробно описан. В соответствии с ним

первоначальной целью новой войны с Россией было «вытеснить советские войска с территории Польши». Конечная цель состояла в том, чтобы силами западных союзных армий и не разоруженных немецких дивизий «оккупировать те районы внутренней России, лишившись которых, эта страна утратит материальные возможности ведения войны и дальнейшего сопротивления». Ставилась задача: «нанести такое решающее поражение русским вооруженным силам, которое лишит СССР возможности продолжать войну». Начало военных действий по плану Черчилля было намечено на 1 июля 1945 года. И не был он реализован только потому, что господа союзники не учли, насколько мощной силой стала Красная Армия к концу Второй мировой войны. Имперский Генеральный штаб Великобритании первым дал отбой и не поддержал этот план «по причине превосходства сил Красной Армии». Начальник британского Генштаба фельдмаршал А. Брук резюмировал это решение так: «Россия сейчас всесильна в Европе» (Public Record Office. CAB. 120/161/55911.P.1-29).

Это еще одно подтверждение того, что Запад никогда не считался только со слабой Россией. А вот сильной России, уверенной в себе и своих «союзниках», по Александру Третьему, там всегда панически боялись и остерегались вступать с ней в бой.

«Критерии уничтожения русских»

Ситуация, сложившаяся в мире после капитуляции Германии и Японии, была чрезвычайно опасной — пусть хотя бы всего в нескольких экземплярах, но у США уже было ядерное оружие, но его еще не было у СССР. Над Россией впервые нависла ядерная угроза, чреватая тотальным уничтожением русского народа. И, хотя ценой колоссальных усилий и жертв русские сумели создать ядерный щит, эту угрозу не удалось устранить до конца по сей день.

Не преувеличение ли это? Неужели совместимы высокие идеалы западной цивилизации, провозгласившей гуманизм высшей ценностью, с ядерным людоедством? Нет, конечно, не совместимы. Но те, кто войны планируют и развязывают, представляют не цивилизацию, а свору негодяев, объединенных общей корыстью и ненавистью ко всем, кто им мешает утвердить свое господство на земле. Идеалом у этой своры служит не гуманизм, а практическая потребность, а их мирской бог — это деньги. Россию и славянство они ненавидят именно потому, что это сила, способная им противостоять не только мечом, но и духом. Вот поэтому России столь важно сохранить и то, и другое.

Дай Бог, чтобы нашу планету никогда не сотрясли ядерные взрывы, чтобы не осуществился наяву фантастический сценарий романа Невилла Шюта «На последнем берегу» (*Neville Shoot. On the Beach*) о ядерной катастрофе. Но, чтобы этого не произошло, на российских берегах эту возможность исключать нельзя и к тому, чтобы отразить ядерный удар, надо всерьез готовиться. А планы и сценарии такого удара есть. И по мере усовершенствования военной техники и оружия массового поражения они тоже усовершенствуются.

Готовиться к новой войне с Россией, как известно, «мировая закулиса» начала еще до того, как пал Третий рейх. Гитлеровские планы геноцида славян в архив не сданы. Американская разведка длительное время укрывала генерала Гудериана, начальника гитлеровского Генштаба на последнем этапе войны, командира дивизии СС в Восточной Европе Райнефарта, эсэсовца Роде и других. Американские власти переправили в Чили изобретателя «душегубок»

Рауффа, палача Барбье и тысячи других им подобных. Около 1,5 тысячи нацистских «ученых», в том числе занимавшихся преступными экспериментами в концлагерях, были доставлены после войны в США и обеспечены «работой по специальности». Как писал германский еженедельник «Тат», комментируя эти факты, после окончания Второй мировой войны «времена изменились. Удар направлялся уже не на Германию, ибо США избрали своим врагом Советский Союз». Важно было уже не прошлое, а общая для нацистских преступников и их покровителей русофобия. Немудрено, что на новом витке исторической спирали она вновь обернулась планами геноцида русского народа, только уже в куда более зловещих масштабах.

...Как-то в Париже года за два до развала СССР меня пригласил к себе г-н Сайрус Сульцбергер, совладелец и обозреватель влиятельнейшей американской газеты «Нью-Йорк таймс». Сульцбергер к тому времени уже писал только книги и в своей небольшой квартире у Дома инвалидов устроил презентацию одной из них. Книга была посвящена, в основном, международным отношениям. В те времена Сульцбергер ратовал уже за разрядку, и я по понятным причинам не стал ему напоминать, что в разгар «холодной войны» он не стеснялся выступать в роли «ястреба». Но, как и многие его коллеги, он, словно по нашему анекдоту 30-х годов, «колебался вместе с линией» и к началу 90-х стал «голубем». Его считали одним из идеологов «мировой закулисы». И не без оснований. Вместе с другими политологами США он разрабатывал, в частности, стратегию подрыва социализма изнутри. Еще в 1970 году Сульцбергер писал в «Нью-Йорк таймс»: «В своей политике США благожелательно рассматривают тенденции к наднационализму среди своих союзников и национализму среди своих противников. В таких враждебных районах, как Советский Союз и его блок, организация Варшавского Договора, мы восторженно поддерживаем национализм. Мы знаем, что поощрение национализма в Восточной Европе способно оживить не только враждебность между русскими и их союзниками, но и между русскими и некоторыми из их сограждан, например: украинцами, латышами или таджиками, если ограничиться этими тремя примерами». Подобные рассуждения, как мы увидим, претворяются и в ядерные доктрины США.

Рекомендации Сульцбергера выполнялись scrupulously. В книге Мяло К. Г. «Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы» приведены в хронологическом порядке те события, которые привели к развалу СССР. Вот этот список:

1988 год. Март. Армянский погром в Сумгаите. Большие человеческие жертвы. Декабрь. Беспорядки в Баку. Начало столкновений в Карабахе. 1989 год Апрель. События в Тбилиси, имеются человеческие жертвы. Первые грузинско-осетинские столкновения. Июнь — август. Межэтнические столкновения в Ферганской (Узбекская ССР) и Ошской (Киргизская ССР) областях. Август — сентябрь. Принятие дискриминационного закона о языке в Кишиневе. Обострение отношений между Кишиневом и Тирасполем. Ноябрь. Новые грузинско-осетинские столкновения. Начало вооруженного конфликта. Ноябрь. Беспорядки в Кишиневе. 1990 год. Февраль. Беспорядки в Душанбе, имеются человеческие жертвы. Май. Создание Вайнахской демократической партии (ВДП) в Грозном. Октябрь. Обострение ситуации в зоне компактного проживания гагаузов (Молдавская ССР), поход молдавской полиции и добровольного ополчения на Комрат. Ноябрь. Расстрел молдавской полицейских безоружных людей (жителей Приднестровья) на мосту в Дубоссарах. Ноябрь. Антисоветский митинг-марш в Грозном. Декабрь. Формирование учредительным съездом Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН) в Грозном исполкома, председателем которого становится генерал Джохар Дудаев. Конспиративный съезд радикальных исламистов в Намангане (Узбекская ССР), публичное зверское убийство пятерых советских военнослужащих. 1991 год. Январь. Вторжение грузинских вооруженных отрядов (грузин) в Цхинвал, начало обстрела Цхинвала. Апрель — август. Операция «Кольцо» (депортация армянского населения из ряда «острых» районов Азербайджана. Июнь. Принятие вторым съездом ОКЧН декларации о независимости Чеченской Республики «Нохчийчо». Сентябрь. Начало полномасштабной войны в Нагорном Карабахе. Август-сентябрь. Начало гражданского конфликта в Таджикистане. Ноябрь. Срыв М.С. Горбачевым попытки правительства РФ ввести чрезвычайное положение на территории Чечни. 3 декабря.

Беловежские соглашения. СССР объявляется прекратившим свое существование.

Попытки развала России продолжались и после того, как СССР прекратил свое существование. Приведенные в книге К.Г. Мяло данные о событиях в Чечне в 1991–1996 гг., в Дагестане и в Приднестровье доказывают, что стратегия Вашингтона по «балканизации» СССР совпала с расчленением Югославии и нападением на Ирак. Все эти операции осуществлялись по единому плану, вчерне набросанному в начале XX века все тем же полковником Хаусом.

Развал СССР стал страшным ударом по «хартлэнду». И хотя враги России достигли ее расчленения практически мирным путем, это не означает, что на Западе, прежде всего в США, отказались от планов ядерного удара по нашей стране. Создание ядерного оружия позволило разрешить планировщикам геноцида русского народа ту задачу, над которой столько «мучились» организаторы гитлеровских концлагерей смерти, — куда девать трупы. Уже в ноябре 1945 года в США был составлен документ, в соответствии с которым намечалось подвергнуть атомной бомбардировке 20 городов в Советском Союзе. Среди них — Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Ленинград, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Грозный...

Более обширный список был включен в 1947 году в чрезвычайный общий план боевых действий «Бройлер», затем одобрили еще более людоедские планы «Фролик» и «Хафмун» (осенью того же года). Директивы президента Трумэна предусматривали, что «нанесение первого удара по советскому ядерному потенциалу — главная задача в случае войны». Генерал ВВС США Хойт Ванденберг в ноябре 1947 года потребовал разъяснений по этому плану в совете национальной безопасности США. Вот в такой форме: «Будет ли в случае войны с СССР наша цель состоять в уничтожении русского народа, промышленности, коммунистической партии, коммунистической иерархии или какого-то сочетания этих элементов? Будет ли поставлена цель оккупировать Россию после победы и, возможно, провести в ней восстановительные работы?»

Разъяснения были даны генералу в совершенно секретном меморандуме № 20/4 Совета национальной безопасности США от 23

ноября 1948 года. Суть его сводилась к тому, что уничтожить следует не только Россию и как можно больше русских, но и «организационные структуры коммунистических партий». Единый план военных операций «Троуджен», одобренный в декабре 1948 года, предусматривал ядерную бомбардировку уже 70 советских городов. Принятый в октябре 1949 года чрезвычайный план военных операций «Офтэкл» — 105 городов. Перечень целей стратегической авиации США в 1956 году насчитывал 2997 целей атомных бомбардировок, в начале 1957-го — 3261 цель. В 1959-м, рассмотрев около 20 тысяч объектов на территории СССР, разведслужба ВВС рекомендовала довести к 1970 году число целей для ядерных ударов ракет и бомбардировщиков США до 6955...

И что переменялось за все то время, прошедшее со дня принятия первых планов «атомной бомбардировки СССР» в «медных лбах», как именуют в США пентагоновских генералов? В конце июня 1984 года генерал морской пехоты Б. Трейнор, заместитель начальника штаба по планированию, оперативным и политическим делам, выступил в военно-морском колледже в Ньюпорте с прогнозом, от которого у многих пробежали по коже мурашки: «В ближайшие 20–30 лет война с Советским Союзом представляется почти неизбежной... Мы, по всей вероятности, еще при нашей жизни вступим в столкновение с русскими. И миру следует проникнуться мыслью, что мы одолеем их...»

Генерала даже не одернули — просто досадливо поморщились: «Зачем болтать на публике о том, о чем говорят только в своем кругу?» Тогдашний шеф Пентагона Уайнбергер издал директиву, согласно которой впредь все официальные лица его ведомства должны были согласовывать с руководством министерства обороны тексты своих публичных выступлений. Президент Рейган, когда его спросили на пресс-конференции, что он думает по поводу выступления Трейнора, от ответа ушел: «Надо еще мне посмотреть, что он там наговорил...»

Единый оперативный план действий № 2, принятый к концу правления президента Эйзенхауэра, предполагал, по характеристике ядерного физика Герберта Йорка, который с ним ознакомился, «превратить Россию в мусорную свалку». С некоторыми поправками этот план остается на вооружении американской военщины по сей день. Модификации эти заслуживают особого внимания даже не

только с военной точки зрения. Приведу по западногерманскому журналу «Шпигель» рассказ об одном таком «усовершенствовании»:

«...В 1977 году еще один человек познакомился с «единым планом». Это польский аристократ по рождению и по имени Збигнев Бжезинский (аристократ — это, кстати, громко. Точнее — захудалый шляхтич из-под Львова. — *В.Б.*), которому удалось добиться благосклонности самого Дэвида Рокфеллера и должности советника президента Джими Картера по вопросам национальной безопасности и войти в тот самый узкий круг, где принимаются самые ответственные решения.

Бжезинский немедленно потребовал тщательной перепроверки оперативного плана руководства по применению ядерного оружия (это «директивы по развертыванию ядерного оружия», которые основаны на «едином плане»). В плохом настроении на заседании в подземной «оперативной комнате» Белого дома он слушал, как члены штаба экспертов Совета национальной безопасности поясняли ему критерии применения ядерных сил и намеченные цели. Первоначально будет произведен удар по советским ядерным силам, чтобы уничтожить как можно больше ракет и ракетных подводных лодок еще в их пусковых шахтах и на базах. Затем наступает очередь обычных вооруженных сил противника, а потом промышленных целей.

Бжезинский прервал. «А где, — спросил он, — критерии уничтожения русских?»

После нескольких секунд удивленного молчания референт попытался объяснить то, что Бжезинскому уже давно должно было быть известно: советские города и гражданское население не рассматриваются действующими «единым планом» и «директивами» как отдельные цели. Но поскольку наряду с промышленными объектами большинство военных объектов также размещено в крупных населенных районах, автоматически вместе с упомянутыми целями будет уничтожена и значительная часть советских граждан.

«Нет, нет, нет, — нетерпеливо вскричал Бжезинский. Он имел в виду отнюдь не просто советских граждан. — Я имею в виду русских в Советском Союзе».

Референт стоял, словно пораженный громом. Оказалось, что позиция Бжезинского по вопросу о «русских в Советском Союзе» сводится к следующему: «Русские господствуют в Советском Союзе,

русские — враги, если мы хотим предотвратить войну, то следует запугать русских. Если же система сдерживания не сработает, необходимо убивать прежде всего русских. Если убивать русских именно за то, что они русские, то можно было бы ускорить распад русской империи».

Как очевидно из этого пассажа, с 1912 года планы «мировой закулисы» в отношении России и русских не изменились. Появляются только «модификации».

Бжезинский потребовал увязать стратегические требования ведения ядерной войны именно с этой его политической целеустановкой. В результате «завороченные и просветленные идеями бывшего поляка, стратеги-мыслители, — пишет «Шпигель», — начали разрабатывать новые формы ядерной войны, которая не только бы превратила Советский Союз «в сплошную мусорную свалку», но и привела бы к расколу между ее народами, развалила бы его политическую систему, то есть войны, где не просто бы бессмысленно убивали, а которой даже можно придать некоторые гуманные черты, если бы в ее ходе по возможности не трогали союзные государства и нерусские народы Советского Союза при условии, что пощаженные заслужат свою жизнь и свободу проведением восстания против «русских в Советском Союзе».

Установки Бжезинского были приняты, учтены. Русофобия обрела право гражданства в военной доктрине США и была вмонтирована в конкретный план поражения ядерных целей на территории СССР. Подтверждает это и американский журналист Джеймс Чейс. В своей книге «Состоятельность: цена выживания» он пишет, что уже к 1980 году Вашингтон стал формулировать новую внешнюю политику, которая направлена «скорее против русской нации, чем против всемирной коммунистической идеологии». Это замечание чрезвычайно важно для понимания главного в противостоянии России и «мировой закулисы» — нашим врагам неважно, какой существует в России политический строй. Их основной враг — Россия как таковая, и ее титульная нация — русские.

Конечно, такого рода патологическая русофобия чревата ядерной авантюрой, в которой могут погибнуть не только русские — все человечество. В том числе и те, кто входит в «мировую закулису», как бы там ни надеялись на свои супербункеры. Но логика ядерных

маньяков и после развала СССР и ликвидации коммунизма в России, если вообще в этой связи можно говорить о логике, по-прежнему базируется на идеологических построениях г-на Сульцбергера и «ценных указаниях» Бжезинского. Поощрение национализма и сепаратизма в России и вне ее пределов за счет нагнетания русофобии, рассматриваются при этом, как наступательное оружие. Уже потому, что с их помощью можно и в наши дни изолировать Россию извне и попытаться расколоть ее изнутри так же, как раскололи и развалили в 1917 г. Российскую империю и как СССР — в 1991 г.

Нередко в российской печати имя Бжезинского используют как своего рода жупел, когда хотят показать, что на Западе существуют патологические русофобы. Да, русофобия Бжезинского — случай клинический. Но, ведь те, кто прибегает к его услугам — вроде бы и не сумасшедшие. Бжезинский возглавлял Институт по вопросам коммунизма при Колумбийском университете в Нью-Йорке, был автором глобальной американской стратегии антикоммунизма, работал в госдепартаменте США. Пика влияния достиг в конце 70-х годов, став помощником президента Картера по вопросам национальной безопасности. Он приложил руку к втягиванию Советского Союза в войну в Афганистане, а после распада СССР создал концепцию расширения НАТО на Восток и выступал в поддержку чеченских сепаратистов. Вышедшая в конце 90-х годов книга Бжезинского «Великая шахматная доска» стала, по сути, программой по окончательному развалу России. Все думали, что стар уже неистовый советолог, пора ему на покой. И времена новые, и первый в истории США чернокожий (значит, прогрессивно мыслящий?) президент избран. А президент Обама взял и зачислил Бжезинского в свои внешнеполитические советники вместе с мадам Олбрайт, бывшим госсекретарем США. А эта дама, тоже не первой свежести, известна в мире, как «дипломатический палач» Югославии. К России она относится так же, как и Бжезинский. И, если ему приписывают слова: «В XXI веке США будет развиваться против России, за счет России и на обломках России», то Мадлен Олбрайт уже открыто заявила претензии США на Кавказ и его нефтяные месторождения, она говорит, что «необустроенная Сибирь с ее нефтью, газом и бездорожьем является достоянием всего мирового сообщества. Что Северный морской путь — тоже не Россия, поскольку

она не в состоянии его оборудовать портами, пристанями и причалами. А деловой мир в результате этого теряет экономическую выгоду, в Тихий океан из Атлантического попадает (цит. по: «Московский комсомолец», 25.02.09). Но не в личностях дело, в конце концов. В политике. А она-то и порождает «бжезинских» и «олбрайт».

При Обаме ядерная стратегия США, в разработке которой принял столь активное участие его советник Бжезинский, приобрела новые очертания. В апреле 2009 г. Федерация американских ученых опубликовала доклад, озаглавленный «От противостояния к минимальному сдерживанию». Федерация эта, хотя и относится к категории неправительственных организаций, имеет большое влияние. Среди ее членов — 68 нобелевских лауреатов. Она была создана еще в 1945 году ядерщиками, разрабатывавшими первую в США атомную бомбу, и с тех пор на постоянной основе консультирует Белый дом и военные ведомства США. Ученые, наконец, пришли к выводу, что нынешний ядерный потенциал США не только бесполезен, но и опасен для самой Америки. В недрах федерации поэтому была разработана идея, выдвинутая Обамой, о радикальном ядерном разоружении. Авторы доклада предлагают сократить количество ядерных боеголовок до минимума, считая, что наиболее актуальным в современных условиях является «минимальное сдерживание». США, по их мнению, необходимо теперь иметь всего несколько сотен ядерных боеголовок, и этого будет достаточно, чтобы потенциальные противники остерегались нападать на США. А для военных действий могут использоваться и обычные вооружения. До подобного же уровня, по мысли авторов доклада, свой ядерный потенциал снизит и Россия. Авторы доклада составили список мишеней на территории РФ, достаточных для эффективного сдерживания. Всего таких объектов 12. Во-первых, это три нефтеперерабатывающих завода — Омский (принадлежит «Газпром нефти»), Ангарский («Роснефть») и Киришский («Сургутнефтегаз»). Во-вторых, важнейшие металлургические предприятия — Магнитогорский, Нижнетагильский и Череповецкий металлургические комбинаты (принадлежат ММК, «Евразу» и «Северстали» соответственно), «Норильский никель», а также принадлежащие «Русалу» Братский и Новокузнецкий алюминиевые заводы. Список мишеней на территории России замыкают Березовская ГРЭС (принадлежит ОГК-4, основным

акционером является немецкий E.ON), Среднеуральская ГРЭС (ОГК-5 и итальянская Enel соответственно) и Сургутская ГРЭС (электростанций с таким названием две, ГРЭС-1 принадлежит газпромовской ОГК-2, ГРЭС-2 принадлежит ОГК-4 (E.ON)). Эти объекты подобраны не только как важнейшие предприятия России, но и как цели, в результате уничтожения которых ее экономика будет парализована. Кроме того, при этом неизбежно погибнет миллион россиян. Запланированная на этот раз цифра потерь явно ниже той, что значилась в прежних планах ядерного нападения на СССР и Россию. Так, согласно похожему докладу 2001 г., потенциальными целями американских ракет с ядерными боеголовками на территории России были от 150 до 194 крупнейших городов, а находящиеся на прицеле промышленные предприятия и вовсе исчислялись тысячами. Согласно же ядерной доктрине периода холодной войны, разработанной министром обороны Робертом Макнамарой, необходимым условием ядерного удара по СССР было уничтожение 25 % населения, в основном русского. Что же вдруг подвигло американских ученых-ядерщиков и пентагоновских стратегов к такому «гуманизму»? В интервью газете «Коммерсантъ» бывший начальник главного управления международного военного сотрудничества МО РФ, президент Академии геополитических проблем Леонид Ивашов, сказал по этому поводу следующее: «Через переговорный процесс США хотят до минимума сократить российские ядерные вооружения — до того уровня, который сможет нейтрализовать американская система ПРО». При этом, по его словам, по силам общего назначения никакого паритета между Россией и США давно нет. А разработанное в США высокоточное оружие позволяет поражать стратегические цели на территории России с не меньшей эффективностью, чем с помощью ядерных боеголовок (см. «Коммерсантъ», 15.04.2009). В результате — жертв будет меньше, но ставки в войне с Россией становятся куда выше. Главная цель на этот раз — захват природных ресурсов, включая воду и землю, в свободном от ядерной радиации виде. Вот и все причины вашингтонского «ядерного гуманизма». Вся история взаимоотношений России с Западом, увы, подтверждает, что «мировая закулиса» будет продолжать борьбу за наше «жизненное пространство» всеми возможными средствами. В числе этих средств и сегодня, не менее активно, чем в годы «холодной войны»,

используется пропаганда, все методы психологической войны. О растущих масштабах русофобии в результате такого «промывания мозгов» можно судить по опросу, проведенному в мае 2009 г. службой Gallup. Приведем его итоги, чтобы у наших сограждан не было иллюзий по поводу «любви к России во всем мире». На вопрос о том, одобряете вы или не одобряете результаты работы нынешних властей России, в 138 странах мира большинство людей ответили службе Gallup отрицательно. Например, в странах Европейского союза неодобряющих оказалось 43 %, а одобряющих — всего 15 %. Что касается Южной и Северной Америки, то там ответили следующим образом: 22 % -18 %, а на Ближнем Востоке и в Северной Африке — 49 % -29 %.

Рекордно высок уровень поддержки политики России в основном среди жителей постсоветских государств. Так, в Таджикистане действия Москвы высоко оценивают 92 %, в Кыргызстане — 89 %, в Казахстане — 87 %, в Азербайджане — 66 %, в Молдове — 62 %, в Украине — 53 %, в Беларуси — 51 %, в Узбекистане — 50 %. В Грузии и Армении «уровень поддержки» ниже «уровня неприятия» и составляет, соответственно, 22 % и 30 %.

В Европе наиболее склонны одобрять действия российских властей жители Сербии (63 %), Македонии (56 %) и Черногории (49 %). Меньше всего симпатий российские власти вызывают во Франции (6 % одобряющих) — для сравнения, в Косово этот показатель составляет 19 %.

На Ближнем Востоке больше всего почитателей российской политики проживает в Ливане (48 %) Марокко (38 %) и Иране (37 %). Во всех остальных странах региона действия Москвы оценивают негативно. В Африке южнее Сахары наиболее сильны промосковские настроения на Мадагаскаре, в Конго (по 65 %) и в Мали (61 %) — наиболее слабы они в Либерии (14 %) и ЮАР (17 %). (Данные опроса приведены по washprofile.org. 11.05.2008)

Не лучше результаты России и по итогам ежегодного «Всемирного рейтинга миролюбия» за 2008 г. Первое место в нем заняла Новая Зеландия благодаря низкому проценту насилия в стране и снижению расходов на вооружение. Кроме того, в государстве отмечены низкие показатели по числу убийств и высокий уровень соблюдения и уважения к правам человека. Ближайший сосед Новой

Зеландии — Австралия — заняла 19-е место, Великобритания — 35-е, США (несмотря на все их вооруженные авантюры последних лет в Югославии, Ираке и Афганистане) — 83-е. А вот Россия в этом рейтинге заняла всего лишь 136-е место среди 144 стран (см. «Ведомости», 01.06.2009).

Международная правозащитная организация Freedom House с давних, еще советских пор критикует Россию. Freedom House была основана в 1941 г. первой леди США Элеонорой Рузвельт и бывшим кандидатом в президенты Уэнделлом Уиллки. Финансирование она получает от правительства США и Нидерландов и, естественно, в своих отчетах и выводах отражает внешнюю политику Вашингтона. Ежегодные отчеты правозащитников публикуются с 1973 года. В них оценивается прогресс и регресс политических и гражданских свобод в 193 странах и 16 избранных и спорных территориях. Ежегодный доклад за 2008 г. подчеркивает, что «Россия сделала несколько серьезных шагов к авторитаризму». Freedom House еще в 2004 г. переместила Россию из группы «частично свободных» (такая была котировка дана еще при Ельцине) в группу «несвободных» стран, где находится до сих пор. По данным доклада, в настоящее время РФ находится в одной категории нарушителей прав и свобод человека с такими странами, как Иран, Китай, Венесуэла, Узбекистан и Ливия. Соблюдение политических прав в России международные правозащитники оценили в шесть баллов. Высшей оценкой по этой шкале является один балл, а самой худшей — семь баллов. По состоянию гражданских свобод РФ получила пять баллов. Причем в Чечне политические права и гражданские свободы были оценены в семь баллов, что соответствует уровню Северной Кореи, Туркмении и Сомали. Впрочем, такие же оценки Freedom House выставил России и в докладе по итогам 2007 г., с той лишь разницей, что в 2008 году в графе «Текущее положение» в таблице стран у России указана тенденция к ухудшению ситуации.

Вот такой у нас имидж на начало XXI века. Конечно, во многом — это результат антироссийской пропаганды и вообще русофобии, но все же выводы всех этих трех рейтинговых агентств вытравить из массового сознания западного обывателя нелегко, как это ни печально. Не учитывать этого во внешней и внутренней политике России, отмахиваясь от наших критиков, как от назойливых мух, было бы

неразумно. Их выводы, пусть даже и предвзятые, строятся на основе реальных фактов российской действительности.

И все же самое опасное, что нам угрожает — это не психологическая и даже не классическая война, о которой до сих пор писали во всех учебниках по военному делу, а война, в которой ядерное оружие будет если и применено, то в ограниченных масштабах. Это будет война нового типа. О ней дают представление агрессии США и НАТО против Югославии и Ирака. К ней надо готовиться всем народом уже сейчас. Об этом — в следующей главе.

Глава третья. Чем воевать будем? [2]

Самое лучшее предназначение есть защищать свое отечество.

Гавриил Державин

Берегите офицера. Ибо от века и доныне он стоит верно и бессменно на страже русской государственности, сменить его может только смерть.

Антон Деникин

Народ, не желающий кормить свою армию, вскоре будет вынужден кормить чужую.

Наполеон Бонапарт

Кто хочет жить в мире, тот должен готовиться к войне.

Никколо Макиавелли

Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

«Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года»

«Хартленд» в опасности

СССР официально прекратил свое существование в декабре 1991 года. Но за этим не последовало радикальных сокращений военных бюджетов ни США, ни стран блока НАТО. Разговоры о сэкономленных триллионах долларов, выделявшихся во все послевоенные годы «на отражение советской угрозы», прозвучали только, как панегирик «холодной войне», в которой СССР проиграл. Но что-то эти доллары никто не спешил передать неимущим и голодающим на нашей планете. Они пошли все на ту же гонку вооружений в США и других странах НАТО, на расширение Атлантического пакта, на бросок его военной организации непосредственно к границам России.

«Россия, будучи хартлендом, т. е. центром континентального мира, всегда опасалась враждебного окружения, — писал в одной из своих книг основатель современной геополитики, французский генерал Пьер Галуа. — Именно поэтому после окончания Второй мировой войны Сталин постарался создать пояс безопасности по всему периметру СССР из теперь уже бывших социалистических стран и дружественных режимов. И он его создал — от Финляндии до Северной Кореи». Галуа напомнил мне об этом пассаже из своей книги, когда мы с ним встретились в Париже летом 2003 года и я рассказал ему о своих встречах в Брюсселе. Там за два дня до этого меня принимал в своем офисе Генеральный секретарь НАТО Робертсон. Я спросил тогда Робертсона: «Как так получилось, что всего лишь несколько лет назад в Париже на первой встрече Россия-НАТО, вы утверждали, что ни одной военной базы НАТО на территории стран — бывших участниц Варшавского договора не будет. А теперь там ваши базы создаются одна за другой. Границы НАТО стали проходить уже по нашим границам. Вы готовитесь к войне с Россией?» Робертсон признал, что данное слово в Париже натовцы, конечно, не сдержали, но принялся убеждать меня, что НАТО России не угрожает и угрожать не будет. Галуа был иного мнения на этот счет. Он сказал: «Хотя у нас многие и поморщились, когда Владимир Путин сказал, что крах СССР стал крупнейшей геополитической катастрофой

XX века, он был прав. СССР имел сухопутные границы только с двумя странами НАТО — Норвегией и Турцией. Теперь страны НАТО граничат с ним по всему периметру с юга на север. Натовские военные самолеты базируются в бывшей Советской Прибалтике, в Киргизии, в Узбекистане, в Турмении. В НАТО приглашают и Грузию, и Молдавию, и Украину... Что это, как не угроза России?»

После разгрома грузинской марионеточной армии под победные фанфары наших ура-патриотов, искренне убежденных в том, что и по сей день «Красная Армия всех сильней», лишь изредка в нашей печати появлялись серьезные аналитические статьи с предупреждением о военной угрозе со стороны Запада. И с кем мне только ни приходилось беседовать в те дни, о неготовности наших вооруженных сил к серьезной войне никто говорить не хотел. Зато с восторгом говорили о наших последних учениях, последних запусках стратегических ракет и испытаниях новых бомбардировщиков.

Когда мы встречались в Париже с генералом Галуа, в США еще не объявляли о своих планах разместить радары и ракеты ПРО соответственно в Чехии и Польше. Затем начали активную подготовку к этому. Возникла новая геополитическая реальность. Военная угроза России со стороны НАТО возросла стократ.

По сообщению Пентагона, в начале декабря 2008 г. над Тихим океаном было проведено испытание системы ПРО наземного базирования. Как сообщило Агентство по ПРО США, трехступенчатая ракета-перехватчик, стартовавшая из шахтной установки с авиабазы Ванденберг в Калифорнии, обнаружила и уничтожила на высоте 200 км над Тихим океаном учебную боеголовку. Баллистическая ракета-мишень была запущена с острова Кодьяк (штат Аляска). 5 декабря в Пентагоне директор Агентства по ПРО США генерал-майор Патрик О'Райлли уточнил, что в ходе испытаний предполагалось, что учебная боеголовка выпустит несколько ложных целей, призванных «ввести в заблуждение» перехватчика. В итоге головная часть учебной боеголовки была поражена. Как сообщил накануне испытаний официальный представитель Агентства по ПРО Рик Ленер, «это будет примерно такая же ракета, которая, как мы ожидаем, может быть использована странами, подобными Северной Корее или Ирану. Однако российские военные эксперты быстро определили, что истинной целью этих испытаний была отработка

уничтожения на подлете к территории США межконтинентальных баллистических ракет (МБР) России и Китая. Бывший начальник штаба РВСН генерал-полковник Виктор Есин, консультант командующего Ракетными войсками стратегического назначения РФ, в интервью ИТАР-ТАСС сказал: «Эта американская система ПРО универсальная, она охватывает весь спектр ракет, в том числе, конечно, и иранские, и северокорейские. Но все дело в том, что только боеголовки российских и китайских МБР оснащены ложными целями, уничтожение которых и должно было отрабатываться на испытании. Наши МБР уже много лет оснащены ложными целями, китайцы стали ставить их на свои ракеты недавно в связи с работами США по развертыванию глобальной ПРО. Ни Иран, ни Северная Корея боеголовки своих баллистических ракет такими ложными целями не оснащают и в обозримой перспективе оснащать не могут».

Это испытание системы ПРО наземного базирования стало восьмым успешным запуском из 13 начиная с 1999 года. Так что можно считать, что эта система практически готова к поступлению на вооружение. На создание своего противоракетного «щита» США израсходовали с 1983 года свыше 100 млрд. долларов. Ракеты-перехватчики размещаются на Аляске и в Калифорнии. К концу 2009 года их должно быть в общей сложности 30. Десять противоракет — только в двухступенчатом варианте — Пентагон хотел бы развернуть к 2013 году в Польше. В Чехии же планируется установить радар.

О том, чем это чревато, рассказал в декабре 2008 г. президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Леонид Ивашов корреспонденту «Недели» А. Коцу. Приведу это интервью в сокращении.

Вопрос: Спрошу сразу в лоб — возможна ли в ближайшем будущем полномасштабная война между Россией и США?

Ответ: Нужно оговориться, что «холодная война» между США и Россией никогда и не заканчивалась. Противостояние двух мировых центров — морского и континентального — заложено в англосаксонской геополитике. Безусловно, нацеленность вооруженных сил этих стран друг на друга постоянна, несмотря на смену идеологий.

В: Неужели в мире нам жить нельзя?

О: Запад с его транснациональными финансовыми структурами нацелен на установление контроля над планетой, построение

однополярного мира. Все классики от геополитики говорят, что Россия, являясь «хартлендом», всегда будет препятствовать этому мировому господству... А вот дойдет ли дело до крупных вооруженных столкновений или все закончится «холодной войной» (что не исключает локальных конфликтов), во многом это зависит от России, от состояния нашего геополитического потенциала и способности нанести неприемлемый ущерб США или их союзникам в случае военной агрессии против нашей страны.

В: А мы способны нанести такой ущерб?

О: Все годы реформ шел процесс якобы взаимного разоружения, в том числе в стратегической ядерной сфере. На самом деле никакой взаимности и не пахло... Россия в начале 90-х годов благодушно восприняла предложение Запада о понижении уровня стратегического противостояния. Этот процесс был необходим. Но Россия с первого же соглашения СНВ-1 по сути дела уступала Западу. Американцы могли сохранять и наращивать свою основную составляющую ядерной триады — морскую. Мы же уничтожали свои «козыри» — высокозащищенные ракеты шахтного базирования, включая и тяжелые, и получали право развивать морскую ядерную «дубину». Американцы просчитали, что нашу экономику ждут не лучшие времена и что мы не сможем в полной мере развивать наш флот.

Второе, в чем уступили, — ликвидировали как класс ракеты средней и малой дальности. Уничтожили уникальные комплексы SS-20 «Пионер». Американцы же «резали» гораздо более слабые комплексы «Першинг-2А», причем в гораздо меньших количествах.

В: А договор СНВ-2?

О: Он тоже имел ряд просчетов. Когда он создавался, перед нами стояла задача компенсировать ущерб, нанесенный СНВ-1. Тоже не получилось, пошли на уступки. В конце концов, когда мы СНВ-2 ратифицировали и реализовали его почти наполовину, американцы от него отказались. Плюс, когда они вышли из Договора по ПРО и начали наращивать свои противоракетные возможности, они еще больше девальвировали наш ракетно-ядерный потенциал.

В: Что же получается? «Завтра война?»

О: Сегодня широкомасштабная война между Россией и США, тем более с использованием оружия массового уничтожения, практически

невозможна. У нас пока есть возможность ответно-встречного или хотя бы ответного удара, который по сути дела Америку уничтожит.

Поэтому американцы внимательно наблюдают за развитием, а точнее, деградацией нашей ядерной триады. С другой стороны — создают глобальную систему противоракетной обороны и реализуют концепцию «быстрого глобального удара».

В: Им это, видимо, в копеечку влетит...

О: Для реализации этой программы конгресс недавно выделил 277 миллиардов долларов. Теперь по пунктам, что собой представляет эта ПРО. Создается система сплошного радиолокационного наблюдения за всей территорией России и воздушным пространством. Это радары наземного базирования (как тот, что построят в Чехии) и морского (как у Алеутских островов), а также воздушные и космические радары.

Создается многоэшелонированная система воздействия на наши ядерные силы и стратегическую авиацию. Американцы поставили задачу к 2015 году иметь около 100 тысяч крылатых ракет. С 2009 года будет активно приниматься на вооружение уникальная ударная ракета, которую практически невозможно сбить. Она, даже в обычном снаряжении, сможет наносить сокрушающие удары по элементам нашей ядерной триады. Это первый эшелон.

Второй эшелон — воздушно-космический. На «Боинги-747» устанавливается непрерывный химический лазер, способный эффективно поражать межконтинентальные баллистические ракеты. Скорее всего, эти самолеты будут дежурить в районах патрулирования наших стратегических подлодок... Далее идут три космических элемента ПРО. На орбиту выводится до 16 мощных космических платформ с непрерывным химическим лазером на борту (кстати, это наша разработка, которую мы в начале 90-х годов буквально подарили американцам) — они будут уничтожать наши ракеты на траектории. Плюс — многоразовая космическая ударная система, на которую конгрессом уже выделены деньги. В определенный момент система выходит на орбиту и поражает цели, например, спутники, после чего возвращается для перезарядки. И, наконец, простые спутники ударного, кинетического воздействия.

Третий эшелон — ракеты-перехватчики наземного и морского базирования. То, что располагается непосредственно на территории

США или вблизи их объектов. Прорвавшиеся боеголовки будут перехватываться территориальной системой ПРО.

В: Опасны ли для России ракеты-перехватчики, которые США планируют разместить в Польше?

О: Еще как опасны. Хотя американцы и не называют тактико-технические характеристики этих ракет, специалисты считают, что это новейшее оружие с дальностью действия свыше 5000 километров, по высоте — до 1500 километров. Головные части ракет кассетного типа, по некоторым данным, в каждой до 40 боеголовок. Эти ракеты, скорее всего, будут использоваться для перехвата стартующих ракет и ракет, вышедших на траекторию».

Еще при Путине в руководстве страны, к счастью, быстро поняли, какую опасность все это представляет для самого будущего России. Москва активно выступила против размещения систем ПРО в Чехии и Польше. Вновь избранный президент Дмитрий Медведев открыто предупредил — в случае их размещения в Калининградской области будут установлены ракеты «Искандер» среднего радиуса действия (это будет похлеще знаменитых и порезанных нами SS-20), а также — установки по радиолокационным помехам системе ПРО. Медведев честно признал при этом, что ему не хотелось бы прибегать к таким мерам, и он предпочел бы договориться с Обамой, чтобы тот пересмотрел решение, принятое его предшественником Бушем-младшим насчет этой проклятой ПРО. На встрече с Медведевым в Лондоне, 1 апреля 2009 г. Обама заявил, что готов это сделать, «если только Иран прекратит свою ядерную программу». Его предшественник Буш, напомним, именно угрозой со стороны Ирана объяснял решение о размещении элементов ПРО США в Европе. Но, понятно, что это был лишь предлог, что при Буше просто плохо скрывали. При Обаме подход другой — в его администрации знают, что даже если Иран будет и впредь развивать только свой мирный атом, причем под контролем МАГАТЭ, в Вашингтоне в любой момент могут изобразить это как производство ядерных боеголовок. Под таким предлогом США дважды вторгались в Ирак, хотя МАГАТЭ и его мирный атом контролировало, а после этого оккупанты именем демократии несколько лет искали «ядерный погреб» Саддама Хуссейна. Ни этого «погреба», ни вообще ядерного оружия в Ираке не нашли, хотя перерыли все. И ЦРУ признало, в конце концов, что

выдало дезу по поводу «ядерной программы Ирака». Но никого в этом шпионском ведомстве за это не наказали, а в Ираке американские войска так и остались «укреплять демократию». И по поводу Обамы никому не следует питать иллюзий. Он не романтик и не Кеннеди номер два, которому любит подражать. Он — просто исполнитель воли тех, кто поставил у власти Буша-старшего, а потом младшего, кто принимал решения о вторжении в Ирак и бомбежке Югославии. И он прекрасно понимает, что, если повторит Джона Кеннеди в главном — пойдет хоть в чем-то против этой зловещей властной закулисы, то его ждет та же участь, что и его кумира. Поэтому он будет выполнять все, что ему скажут те, кто его привел в Белый дом, хотя и говорит об «иранской угрозе» не в лоб, как Буш, а в сослагательном наклонении. Так что можно не сомневаться — не сразу, может быть, но практически в оговоренные сроки США установят все, что нужно для ПРО в Восточной Европе — и радар в Чехии, и ракеты в Польше. Кстати, уже в мае 2009 г. появилось сообщение, что в Польше их разместят до конца года.

Буш, надо отдать ему должное, сделал все, что мог, чтобы изрядно подпортить имидж Соединенных Штатов. Его невежество (он запросто мог перепутать Австрию с Австралией, находясь при этом в Австралии) и бесцеремонность стали притчей во языцех. Очаровашка Обама очень выгодно от него отличается. Он не случайно был избран для провозглашения новой и очень привлекательной для неосведомленных людей американской стратегии «обуздания ядерного вооружения». В своей речи 5 апреля 2009 г. на Градчанской площади Праги, где собралось порядка 30 тысяч человек, Барак Обама выступил за сокращение ядерных потенциалов, полное прекращение ядерных испытаний и решительную борьбу с распространением ядерного оружия. «На Соединенных Штатах, как единственной стране в мире, которая когда-либо применяла ядерное оружие, — сказал он, — лежит нравственная ответственность, которая побуждает к действиям... Поэтому сегодня я ясно и со всей убежденностью заявляю о решимости Америки добиваться мира и безопасности всей планеты — без ядерного оружия. Я вовсе не наивен. Этой цели не удастся добиться быстро, может быть, не при моей жизни. Потребуется терпение и упорство. Но сегодня мы должны перестать

слушать тех, кто говорит, что мир не может измениться. Мы должны настаивать на том, что мы можем его изменить».

Любопытный пассаж. В кои-то веки президент США выступил в роли борца за мир. Ну, как это не приветствовать?! И кто посмеет возражать против радикального ядерного разоружения без риска получить ярлык «поджигателя войны»? Возникает вопрос, однако, почему против новой стратегии США, нацеленной на «обуздание ядерного оружия», не выступили те, кто и по сей день, как было показано в предыдущей главе, разрабатывают планы ядерного уничтожения России? Где были Пентагон и его шеф суперястреб Гейтс, перешедший к новому президенту по наследству от администрации Буша-младшего? Может быть, Обама решил «обуздать» ядерное оружие, имеющееся у других стран, в первую очередь у России? Попробуем разобраться, в чем здесь, как говорил известный американский писатель Норман Майлер, «Уловка-22»?

Мутации ядерных стратегий

Основным принципом обеспечения сдерживания является принцип взаимного гарантированного уничтожения. А основой обеспечения военной безопасности России считаются ее стратегические ядерные силы (СЯС).

Но любую страну, не исключая РФ, можно лишить ядерного потенциала посредством упреждающего его уничтожения. Поэтому, считают военные эксперты Евгений Сиротинин и Юрий Криницкий, СЯС будут оставаться «сдерживающим аргументом» только до тех пор, пока они обладают стратегической устойчивостью. То есть сохраняют возможность «нанесения заданного ущерба нападающему в самых тяжелых условиях воздействия по ним сил и средств нападения».

В своей статье в «Независимом военном обозрении» (13.03.09) они, в частности, писали: «О постоянной борьбе за стратегическую устойчивость свидетельствует вся история обеспечения сдерживания, начиная с Карибского кризиса. На начальном этапе, когда баллистические ракеты имели открытые старты, американцы полагали, что достаточно обладать численным превосходством в БР 3:1, чтобы нанести нам удар, в результате которого в ответных действиях им будет нанесен вполне приемлемый ущерб. Тогда Советский Союз предусмотрел меры повышения устойчивости СЯС. Это размещение баллистических ракет в шахтных пусковых установках (реализация их инженерной защиты), строительство подводных лодок-ракетоносцев. Одновременно наращивались темпы создания МБР. И теперь США необходимо было иметь превосходство в ракетах, равное 30:1, что становилось уже экономически неразрешимой задачей.

Тогда американская сторона пошла по пути повышения точности доставки боевых блоков (ББ) МБР к объектам удара, разработки разделяющихся головных частей (ГЧ) с индивидуальным наведением. Создавалась система борьбы с подводными лодками-ракетоносцами. Всем этим мерам, направленным на снижение стратегической устойчивости СЯС, Советским Союзом была противопоставлена система предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Она

обеспечивала вывод СЯС из-под удара ракет противника в количестве, достаточном для нанесения неприемлемого ущерба агрессору. Только это служило гарантией сдерживания. Защиту СЯС от ударов с воздуха осуществляла достаточно развитая в те годы система ПВО, которая одновременно оберегала экономические и другие объекты страны.

Следующим шагом наших военно-политических оппонентов стали разработка и принятие на вооружение стратегических крылатых ракет (СКР), действующих на сверхмалых высотах (15–30 м) с огибанием рельефа местности. По разрушительной («контрсиловой») мощи СКР почти не уступали ГЧ МБР типа «МХ». Они имели точность доставки в 10 раз выше ГЧ «МХ» и только в три раза меньший тротилловый эквивалент. Новый вид оружия существенно снизил эффективность ПВО того времени.

Отсутствие системы борьбы с СКР или снижение ее эффективности ведет к появлению «окон уязвимости» в нашей системе сдерживания. При этом необходимо подчеркнуть, что задача их ликвидации является взаимосвязанной и комплексной. Действительно, если не будет «окна уязвимости» по ракетному оружию, но останется нерешенной задача по воздушному противнику, обесценивается СПРН. Она оказывается практически ненужной, так как завоевание ядерного превосходства может быть достигнуто воздушными силами и силами борьбы с подводными лодками. И наоборот, неэффективная СПРН может сделать малоценными группировки ПВО, обеспечивающие защиту СЯС от ударов с воздуха, так как стратегическое превосходство удастся достичь за счет применения разнородных сил, где главными будут ракетно-ядерные силы (РЯС).

Эту взаимосвязь усиливают многофункциональные средства систем сдерживания, работающие по различным средствам нападения. Примером могут служить загоризонтные радиолокационные станции, принципиально способные обнаруживать МБР, ОТБР, самолеты, надводные корабли, а также перспективные планирующие головные части, глобальные ракеты, гиперзвуковые летательные аппараты, воздушно-космические самолеты. Многофункциональность средств вооруженной борьбы является одной из важнейших тенденций в их развитии.

Таким образом, СЯС и воздушно-космическая оборона (ВКО) являются основой сдерживания агрессии. Войска ПВО страны, как вид

Вооруженных сил, объединивший системы ПВО и РКО (основу ВКО), несли ответственность за оценку и прогноз развития воздушно-космического противника, разработку и проведение стратегических операций по срыву его нападения как единого целого». («Независимое военное обозрение», 13.03.09)

В уже упоминавшейся речи в Праге в апреле 2009 г. президент США Барак Обама честно признал, что мир без ядерного оружия он при своей жизни, возможно, и не увидит. В ближайшие годы ни Пентагон от него не откажется, ни НАТО. Модернизируется ракетно-ядерный арсенал США, Франции и Великобритании. Известно, что в США в последние годы была разработана «концепция безответного ядерного удара». Она, по сути, предусматривает полную нейтрализацию ответных действий российских стратегических ядерных сил, то есть уничтожение всех атакующих ракет в ходе ответного удара. При этом предполагается, что большая часть ракетных комплексов России будет уничтожена в местах их базирования в результате так называемого упреждающего контрсилowego удара стратегических наступательных сил США. Чем меньше будет таких ракет у России, тем легче осуществляется эта цель. Для этого даже не потребуются все ядерные заряды из американского стратегического арсенала. Если же все СЯС России уничтожить сразу не удастся, то в Пентагоне все же рассчитывают поразить стартовавшие российские ракеты либо сразу после старта — с помощью ПРО в Чехии и Польше, либо на подлете к территории США американскими противоракетными комплексами. Вот в этом и заключается опасность создаваемой США глобальной системы ПРО — это одно из имеющихся у Пентагона средств лишить Россию возможности ответного удара по агрессору и нанести ему, говоря на языке ядерных стратегов, «неприемлемый ущерб». Циничность этого термина по-своему помогает понять, что сдерживает агрессора от искуса нажать ядерную кнопку. Конечно, не иранские ракеты они собираются перехватывать, а российские. НАТО торопится окружить Россию стратегическими плацдармами так же, как это делал Гитлер перед войной, поглощая одно за другим государства, граничащие с Советским Союзом. И, если бы в ходе той великой войны нам не удалось добиться военного превосходства над гитлеровской Германией и вставшей под его знамена Европой (а там была действительно вся

Европа, за исключением частей «Свободной Франции», Англии и нейтральной Швейцарии), то Россия исчезла бы с лица земли как государство и как нация. Логика у американских стратегов та же, что у Гитлера — они с каждым днем наглеют, потому что чувствуют свое военное превосходство. Оно, увы, у США и НАТО есть. И остановить этих «товарищей волков» разговорами о пользе вегетарианства, не удастся никак. Ядерная угроза для России с Запада велика и вполне реальна.

Стратеги аэрокосмических войн будущего, однако, уже исходят из того, что в обозримом будущем ядерное оружие для завоевания мирового господства не понадобится. Более того, прежняя ядерная стратегия признана устаревшей в условиях энергетического кризиса, потепления климата и с учетом экологических последствий любого ядерного конфликта. Для планируемого захвата плодородных земель, источников воды и энергоресурсов России, а также других стран такое оружие неприемлемо, ибо оно отравит эти ресурсы на многие поколения. Поэтому господин Обама и готов его уже сейчас сократить до минимума. Прежние цели обеспечения мирового господства в Пентагоне планируют достичь иным, скажем так, более экологичным путем. Ставка сделана на высокоточное оружие, с помощью которого ударами с воздуха и из космоса возможно почти мгновенно вывести из строя весь ядерный арсенал противника, его промышленность, все его средства управления, связи и информации. В Ираке было доказано, что Пентагон уже сейчас обладает такими возможностями. В США ударными темпами разрабатывается высокоточное оружие для войн нового типа по проекту «Глобальный быстрый удар» (Prompt Global Spanlike), отразить который у России пока мало шансов.

Став президентом и главнокомандующим, взвесив в руках российский ядерный чемоданчик, Дмитрий Медведев, как очевидно, понял, что Россия отстала от США на несколько порядков. В первую очередь в том, что касается высокоточного оружия, как ядерного, так и неядерного. Единственно как еще можно защитить Россию от ядерного нападения — это с помощью ее Стратегических ядерных сил, мощь которых пока гарантирует ответный удар, способный уничтожить и Америку, и ее натовских сателлитов. Вот поэтому первостепенное внимание новый президент уделил именно укреплению и развитию СЯС. Но у нас, как мы увидим далее, указание даже с такого верха,

дать мало. Надо чуть ли не ежедневно добиваться его выполнения. Тем более что состояние ракетно-ядерного арсенала РФ внушает многим российским военным специалистам немалые опасения. А перспективы его радикального сокращения в связи с новыми американскими проектами договоров об СНВ могут обернуться тем, что он станет непозволительно уязвимым для упреждающего удара противника. Тем более что время не стоит на месте. Как и научно-техническая мысль. Есть и еще одна проблема у российского руководства в этой связи — как, отказавшись от радикального сокращения ракетно-ядерного арсенала РФ, к чему Вашингтон активно намерен подталкивать Москву, не прослыть противниками ядерного разоружения.

Войны нового типа

Логика разоружения действительно предполагает, что ядерное оружие со временем будет сокращено великими державами до чисто символического уровня. При сохранении взаимных уровней гарантированной безопасности — это допустимо. Дело, однако, в том, что до того момента, когда ракетно-ядерное оружие перестанет быть гарантом безопасности России, осталось совсем немного времени. Развал СССР отбросил Россию назад и в деле разработки высокоточных вооружений, которые пришли на смену современному оружию массового уничтожения. Это и есть оружие нового типа для качественно новых «бесконтактных войн». Возникла новая опасность для ядерного арсенала России — его могут уничтожить одномоментно, даже не прибегая к ядерному оружию. Такая опасность объективно существовала с самого начала «пятидневной войны» на Кавказе и особенно после ее окончания, когда в боевую готовность был приведен американский флот в районе Персидского залива, а в Черное море вошли корабли НАТО. Военные эксперты, с которыми мне приходилось беседовать вскоре после агрессии Грузии, говорили, что главной ее целью для подготовивших эту вылазку американцев была проверка возможностей России вести именно дистанционные, бесконтактные войны. Увы, они убедились в том, что Россия к этому не готова. В ходе «пятидневной войны» на Кавказе только корабли Черноморского флота использовали крылатые ракеты для уничтожения грузинских торпедных катеров. И то, как торпеды, на достаточно близком расстоянии. На суше и в воздухе Вооруженные силы РФ предпочитали воевать по старинке, как в Великую Отечественную (танки, артиллерия, авиация с прицельным бомбометанием и т. д.). О том, что такая отсталость ВС РФ может в любой день обернуться смертельной опасностью для России, военные специалисты предупреждают давно. К сожалению, в руководстве РФ до «пятидневной войны» настолько полагались на наш ракетно-ядерный щит, что фактически игнорировали эти предупреждения. А Министерство обороны РФ, почивая на еще советских ракетно-ядерных лаврах, практически ничего не делало для развития боевой

техники и вооружений для бесконтактных войн нового типа. Наша оборонка продолжала гнать устаревшую технику, а оборонные НИИ сидели без государственных субсидий у разбитого технологического корыта с клеймом «Сделано в СССР». Чтобы не быть голословным, приведу выдержки из публичной лекции «К какой войне должна быть готова Россия» (лекция цитируется по записи на сайте Polit.ru), прочитанной за четыре года до «пятидневной войны», 11 ноября 2004 г. Ее автор — один из немногих специалистов по бесконтактным войнам доктор военных наук профессор Владимир Слипченко, признанный международной военной наукой как уникальный специалист именно в этой области. Он автор ряда книг («Войны будущего». М. 1999 г.; «Бесконтактные войны». М., 2001 г.; «Войны шестого поколения: вооружение и военное искусство будущего». М., 2002 г. и «Войны нового поколения: дистанционные, бесконтактные». М., 2004 г.):

«Так к какой же войне должна готовиться Россия? На этот вопрос нельзя ответить, если не обратиться сначала к истории войн. Войны были всегда. Историки подсчитали, что за Век цивилизаций — это 5,5 тысячи лет — на нашей планете прошло более 15 тысяч войн и вооруженных конфликтов. И за эти 5,5 тысячи лет в войнах было потеряно около миллиарда человеческих жизней. В настоящее время мы имеем 193 страны, которые зарегистрированы в ООН. Обратите внимание: 1/3 этих стран находится в состоянии войны. То есть они или воюют, или имеют с кем-то неразрешимые противоречия.

Войны на нашей планете имеют свое будущее. По ходу истории они не исчезают, но развиваются вместе с цивилизацией. Наша сегодняшняя задача понять не будущее войн, а войны будущего: какие войны ожидают Россию в будущем и к чему надо быть готовым.

К сожалению, официальная военная наука (в России. — *В.Б.*) не занимается серьезно этим направлением. Перелопачивается все то, что давно ушло в прошлое. США и некоторые страны НАТО переходят к новому поколению войн, дистанционному бесконтактному поколению. Я называю их войнами будущего. Вот к таким войнам должна готовиться Россия. К нам уже никогда не придет по суше противник: большие танковые клинья, вторжение через западную, южную, восточную границу; такой противник в Россию больше не придет».

Замечу, что конфликт в Южной Осетии, а лекция Слипченко была прочитана за 4 года до него, был как раз «классическим». Это то, что Слипченко называет «войной четвертого поколения». Он поясняет, словно предвидя конфликт августа 2008 года и полемизируя с авторами последовавшей за ним военной «реформой Сердюкова»:

«Надо не уничтожать наши сухопутные войска, а надо отдать их пограничным войскам, внутренним войскам. Пусть они там сохраняются и готовятся к отражению агрессии в районе границы. Если война придет к нам, то она придет через воздушно-космическое пространство, и удар будет нанесен высокоточным оружием. Обратите внимание: удар будет нанесен не по вооруженным силам, если они останутся в прошлом поколении, но по экономике государства, а это уже очень серьезно.

Я в своих книгах разделил все прошлое и будущее на два серьезных периода: доядерный период, который просуществовал 5,5 тысячи лет, и ядерный период, который начался в 1945 году. Это две несоизмеримых по длительности эпохи, но они позволяют сделать вывод, что в доядерный период были в основном контактные войны: рукопашные, потом дистанционные. Их неотъемлемым элементом оставалась та ситуация, когда противники сходились на поле боя и старались друг друга уничтожить. А вот в ядерный период зародились дистанционные и бесконтактные войны, когда страна может нанести удар по территории любого другого государства на нашей планете. За все время существования цивилизованного человечества мы имеем всего лишь 6 поколений войн».

Слипченко классифицирует их следующим образом:

«Первое поколение — войны с использованием холодного оружия. Эти войны на нашей планете шли порядка 4 тысяч лет. В XII–XIII веках прошлого тысячелетия, когда в Китае был изобретен порох, начались войны нового, второго поколения. Оружие стало огнестрельным: гладкоствольное стрелковое и пушечное оружие. Только в XVIII–XIX веке наука позволила создать оружие с нарезами в канале ствола. В войнах третьего поколения стрелковое, пушечное оружие стало многозарядным, более дальнобойным, более прицельным. Войны поменяли характер: они стали более массовыми с точки зрения живой силы, применяющей это оружие; резко

расширился масштаб войн. Они стали окопными, дистанционными, хотя контактный характер сохранился.

И, наконец, сто лет назад появилось новое оружие: автоматическое. Сменилось четвертое поколение войн. Это оружие стали устанавливать на бронеплощадках, на самолетах, на надводных и подводных кораблях. Мы с вами получили войны с применением фронтовых наступательных и оборонительных операций стратегического масштаба.

Это четвертое поколение продолжает здравствовать и сегодня. Многие страны остаются в этом поколении, и Россия сидит в нем корнями.

Но в 1945 году появилось ядерное оружие: атомное, затем термоядерное. Это был задел для войн пятого поколения. К счастью, после двукратного применения в конце Второй мировой войны это оружие более не применялось. Будем надеяться, что у наших военных и политических руководителей хватит ума на то, чтобы это оружие никогда не применялось в будущем.

И сейчас, начиная с 1991 года, мы имеем шестое поколение войн».

Чтобы определить отличия этого поколения, автор лекции вводит такое понятие, как «формула победы в войне».

«Как показывают результаты анализа очень большого количества конфликтов, чтобы победить в войне, — говорит Слипченко, — требуется добиться всего трех целей:

Первое: разгромить вооруженные силы противника; как правило, на его территории.

Второе: уничтожить экономический потенциал противника.

Третье: свергнуть или заменить политический строй противника.

Если эти три компонента достигались одновременно, победа считалась полной. Но если в одном из трех направлений успех достигнут не был (как это было в войне в зоне Персидского залива: Хусейн остался у власти), то победа не может быть полной. Я рекомендую читателям и слушателям поискать глубинные причины новой войны: ведь только полная победа может означать завершение войны в соответствии с тем, что было провозглашено. Если не все было достигнуто, то война, следовательно, имела другие цели.

Итак, когда же начались акции применения высокоточного оружия? Это было 4 мая 1982 года. Впервые в истории войн в ходе

Фолклендского конфликта, когда Великобритания решила прийти с островов к Аргентине и побороться за свои территории на островах, пришла туда с мощным флотом и ядерным оружием, Аргентина купила у Франции всего пять высокоточных крылатых ракет. Французы тогда уже делали такое оружие, они и сейчас делают его классно. При помощи этих пяти ракет аргентинцы потопили три английских корабля, среди них эсминец «Шеффилд», еще один эсминец и другой надводный корабль. Всего пять крылатых ракет — и три потопленных корабля.

Через 15 лет в Великобритании была конференция, на которую я был приглашен. Тогда англичане высказали интересную мысль: «Если бы мы знали, что у Аргентины имеется это оружие, мы бы совсем по-другому начали вести эту войну. Но если бы Аргентина имела всего два десятка крылатых ракет, мы проиграли бы и войну, и Фолкленды». Потому что каждая высокоточная крылатая ракета поражает корабль: он может остаться на плаву, но он уже недееспособный.

С тех пор высокоточное оружие начало очень интенсивно разрабатываться и набирать мощь. Что такое высокоточное оружие? Это такое оружие, у которого вероятность поражения цели на межконтинентальном уровне, даже в условиях помех и неблагоприятных климатических условиях, близка к стопроцентной. Выстрелил и забыл. Ракета сама находит и с высокой вероятностью поражает нужную цель. Это высокоточное оружие сейчас развивается в двух вариантах (в некоторых странах — в трех): воздушного базирования и морского базирования; некоторые, например, французы, делают базирование сухопутным.

Но этого мало, американцы пошли дальше. Они применяют это оружие не просто с помощью самолетов и кораблей, а с помощью так называемых разведывательно-ударных боевых систем. Это собираемые на период войны в организационную структуру средства разведки, программирования, управления, запуска, наведения и документирования результатов поражения. Вот такие разведывательно-ударные боевые системы уже несколько раз применялись американцами.

Оказывается, когда есть такие системы, можно выиграть любую войну без применения сухопутных сил. И сейчас американцы начинают сокращать свои сухопутные войска. Они уже хотели вообще

свести их к нулю, но война в Ираке потребовала их сохранения, потому что они выполняют функцию штыков, на базе которых можно поставить марионеточный режим».

Для более четкого понимания проблемы Слипченко приводит такие данные о высокоточном оружии. Если во время Второй мировой войны, чтобы уничтожить железнодорожный мост через крупную реку, надо было послать туда 4,5 тысячи самолетовылетов (один самолет должен участвовать в бомбардировках много раз) и сбросить на этот мост порядка 9 тысяч авиационных бомб, то во время войны во Вьетнаме такой мост уничтожался, примерно, посредством 90 самолетов, которые приносили туда 200 управляемых авиабомб. А вот в Югославии в 1999 году такой мост уничтожался одним самолетом и одной крылатой ракетой.

Так к какой же войне должна готовиться Россия? Наш лектор считает что «сейчас Россия находится в четвертом поколении войн. То есть это контактные войны прошлого поколения, времен Великой Отечественной войны».

У России нет практики ведения бесконтактных войн, хотя оружие для его ведения — крылатые ракеты и другая техника у нее вроде бы есть. Но все это, увы, в плачевном состоянии — нет необходимых средств связи, что доказали военные действия на Кавказе, причем не только в Южной Осетии, нет сверхточных электронных карт для систем наведения, нет самих систем наведения и связи (есть опасность, что ГЛОНАСС еще будут доводить до ума годами, пока не закупят что-нибудь импортное и более надежное). Как говорят мои друзья-коряки, «много чего ничего нет». США между тем с 1991 г. ведут дистанционные бесконтактные войны. Возьмем пример первой войны в Персидском заливе.

Когда в 1991 году началась эта война, Ирак был очень хорошо подготовлен к войне четвертого поколения. У него было 60 ракет «Скадов», дальность поражения у которых доходила до 400 километров. У него была мощнейшая авиационная группировка: более 300 боевых самолетов. 35 зенитно-ракетных комплексов, достаточно современных. Очень много пусковых механизмов ПВО, которые позволяют с плеча выстрелить по летящей цели. Они не наводятся, просто сами ищут цель. И плюс к этому 20 дивизий сухопутных войск! Почему же Хусейн эту войну проиграл?

«С самого начала войны, — рассказывает Слипченко, — были уничтожены все ракеты и вся система ПВО — бесконтактным способом. А по сухопутным войскам американцы жалели наносить удары высокоточными боеприпасами, потому что в той войне у США было всего около 300 крылатых ракет, и все они пошли на военную инфраструктуру и на экономику. И 85 % экономического потенциала было уничтожено бесконтактными средствами. Я назвал эту войну прообразом войны будущего. Многие с этим были не согласны: «Нет, это случайно. Такого не может быть. Это просто эпизод, который был сформирован американцами. В следующих войнах такого не будет». Но в следующих войнах это повторилось вновь. Скажу больше: готовясь к этой войне в 1991 году, американцы испугались, что, если Ирак первым начал сухопутную войну, а они сами не успели бы подготовиться к другой войне, им пришлось бы понести большие потери.

Американцы призвали в армию специалистов по моделированию войн. Эти специалисты промоделировали порядка 200 различных вариантов войны с Ираком. Из них было отобрано 22. Потом 3. И, наконец, 1, последний. Согласно этой схеме, если американцы будут вести войну бесконтактным способом, то она будет закончена через 35 суток без потерь и без применения сухопутных войск. Американцы пошли на такую войну. И действительно: хоть не через 35, но через 38 суток война была практически закончена».

Война в зоне Персидского залива была сюрпризом и для самих американцев, — считает Слипченко. Но они научились и дальше так воевать, дистанционным бесконтактным способом во всех последующих войнах.

«Война в Югославии, которую я называю уже образом войны будущего, была проведена по графику дистанционной бесконтактной войны, — продолжает наш аналитик. — Ее можно условно разделить на два периода: первые шесть недель и вторые пять недель — всего было 11 недель, 78 суток. Первые шесть недель шла дистанционная бесконтактная война. Было применено порядка полутора тысяч высокоточных крылатых ракет. Они были пущены с большого расстояния: ни один самолет и ни одна лодка не зашли в зону поражения ПВО Югославии. Сама система ПВО была уничтожена в течение первых суток. Почему? Откровением для нас, и в том числе

для меня, стало то, что американцы использовали то, что все системы ПВО в мире, в том числе и российская, построены на базе активной радиолокации. Нельзя уничтожить самолет, если его не обнаружить радиолокатором. Если его не подсветить другим локатором. Если не навести на эту цель зенитную ракету. Американцы это использовали. Они запустили несколько спутников «Лакрос», которые висели над театром военных действий и регистрировали каждое включение локатора на земле. После этого они немедленно посылали в точку излучения снаряд с воздушного или морского носителя. Таким образом, в течение суток было уничтожено 75 % зенитно-ракетных комплексов ПВО. Сербы испугались. Они практически лишились системы ПВО. То, что у них осталось, они выключили и спрятали под землей. Поэтому что-то сохранилось, но в целом система ПВО была разрушена именно из-за того, что она была основана на радиолокации. Забегая вперед, скажу, что это очень опасно для России, потому что точно таким же образом построена и наша система ПВО.

Высокоточные крылатые ракеты запускались с расстояния от 80 до 800 километров и очень точно поражали все цели. На территории Сербии и Косово подлежало уничтожению порядка 900 объектов экономики и военной инфраструктуры. Туда было отправлено 1,5 тысячи высокоточных крылатых ракет, которые все это уничтожили с эффективностью порядка 75–80 %.

В этой войне не было театра военных действий. Когда он есть? Когда противники встречаются в противоборстве. А здесь не было борьбы: один наносит удар из воздушно-космического пространства, а второй не может его отразить, ему нечем его отразить. В своих книгах я называю это «театром войны». Он отличается от театра военных действий тем, что там господствует одна сторона, в то время как на театре военных действий активно участвуют обе стороны. Американцы оторвались от всех стран мира, в том числе и от России: у них есть театры войны, но нет театров военных действий. Им пока никто не может эффективно противостоять.

Обратите внимание: поскольку югославские вооруженные силы отстали от американских, они остались в прошлом четвертом поколении войн, которые основываются на базе сухопутных войск.

Американцы преподнесли сюрприз: они вообще не били по войскам. За 78 дней войска Милошевича в Сербии и Косово потеряли

всего 524 человека убитыми, 37 человек пропали без вести. Менее одного процента военной техники было выведено из строя. Это были косвенные потери, никто специально за ними не гонялся. Американцы сэкономили высокоточное оружие и направляли его только на экономику и военную инфраструктуру. Поражению подвергалась не только радиолокация. Системы радиоэлектронной борьбы, компьютерные центры, телевидение, радиостанции, ретрансляторы — все, что было связано с прямым или косвенным излучением, подвергалось уничтожению.

Более того, американцы провели, и это было для нас достаточно интересным сюрпризом, операции против информационного ресурса Югославии. Они уничтожили не только все излучающие ресурсы, но даже и бумажные: редакции также были уничтожены. Население не должно было получать информацию об истинном ходе этой войны».

Вскоре после того, как война с Югославией закончилась, Пентагон получил от американского конгресса миллиард долларов для создания электронной карты нашей планеты с трехмерным объемным изображением. Такая карта была создана. 22 февраля 2000 года американский многоразовый челнок «Эндевер» садится на базе во Флориде, и оттуда выходят шесть астронавтов — все они картографы из Пентагона. Что они сделали на «Эндевере»: Земля снималась с двух точек, которые были разнесены на 60 метров. Это стереоскопическая съемка. Таким образом американцы сняли нашу планету от 56-го градуса южной широты до 60-го градуса северной широты: по всему кругу с дискретностью в 30х30 метров и с трехмерным электронным изображением. «При помощи этой карты, — говорит Слипченко, — они могут наносить удар по стране, по отдельному городу, по отдельному зданию и по отдельному окну. Высочайшая разрешающая способность до нескольких сантиметров позволяет очень точно обозначить то место, куда надо прислать крылатую ракету. Это уже опасно: никто в мире кроме американцев такой карты не имеет. Думается, что они это сделали для того, чтобы вести войну не с конкретным противником, а с любым противником на нашей планете, где бы он ни находился».

За шесть недель войны в Югославии, продолжает лектор, США испытали много новых высокоточных крылатых ракет, другого оружия. «Была отработана воздушно-космическо-морская военная

операция. Впервые в истории человечества. Мы внимательно следили за этой операцией, потому что она дает новые стратегические варианты ведения войны. В следующие пять недель война пошла в другом плане. Американцы как бы вернулись в четвертое поколение войн. Они стали добивать неразрушенные объекты пилотируемым способом. Но второй период был направлен не на добивание, а на то, чтобы пропустить через это весь основной и резервный летный состав ВВС США и некоторых стран НАТО. Тем летчикам, которые сейчас находятся в строю, предстоит еще 10–15 лет воевать, быть может, контактным способом. И им дали возможность постажироваться. Они прилетали в гражданских костюмах, переодевались, делали 10–15 самолетовылетов на боевом самолете, один раз с инструктором, потом без инструктора; наносили удар по тем целям, которые для них были обозначены. Они очень часто допускали ошибки. Как вы помните, во время войны в Югославии били по колоннам тракторов, по беженцам, по больницам. Это делали те, кто прилетал на стажировку из резерва. Не действующие летчики, а резервисты били по гражданским объектам. Зато они получили большую практику, так что сейчас ВВС США имеют практически два комплекта летного состава: тот, который служит, и резервный, прошедший стажировку на войне.

Таким образом, война в Югославии была названа мною образом войны будущего. Вот к такой войне нам надо готовиться».

Соединенные Штаты последние 40 лет ведут также разработку лазерного оружия для таких войн и в последнее время добились на этом направлении немалых успехов. По сообщению газеты The Los Angeles Times американская оборонная корпорация Northrop Grumman объявила, что ей удалось разработать твердотельный электрический лазер мощностью около 100 киловатт. Еще несколько лет назад большим достижением считался луч мощностью в 10 киловатт. Луч нового лазера образовывается за счет электричества, вырабатываемого двигателем самолета или танка. Это важный шаг на пути к созданию боевого лазера. Корпорация подготовила испытания нового лазерного оружия в полевых условиях, чтобы протестировать его возможности по уничтожению ракет, как в шахтах, так и на мобильных установках. Кроме этого, предстоит проверить, можно ли использовать его в экстремальных условиях на поле боя. По оценкам специалистов, возможность установки такого оружия на боевые самолеты, танки и

корабли появятся не раньше середины следующего десятилетия. Ведутся также работы по созданию мощного лазера для орбитальных космических платформ. И это уже не фантастика, а реальность. Последняя разработка Northrop Grumman, как отметил в интервью The Los Angeles Times директор программы лазерного вооружения армии США Брайан Стрикленд, является практическим доказательством, что мощности луча, вырабатываемого с помощью электричества, достаточно для уничтожения целей на поле боя. По его словам, это важный шаг на пути разработки такого вооружения и он подтверждает, что создание и практическое применение электрических лазеров сегодня стало возможным. (The Los Angeles Times, 18.03.09.)

Отметим еще один аспект — будущие войны немыслимы без новых информационных технологий, которые уже используются в ходе информационных войн. Замначальника Генштаба ВС России генерал-полковник Анатолий Ноговицын считает, что развитые страны в ближайшие несколько лет получают возможность вести полномасштабные информационные войны. При этом на разработку и применение информационного оружия требуются незначительные затраты. «Основными задачами в информационных войнах будут дезорганизация (нарушение) функционирования ключевых военных, промышленных, административных объектов и систем противника, а также информационно-психологическое воздействие на его военно-политическое руководство, войска и население, прежде всего, с использованием современных информационных технологий и средств», — сказал Ноговицын. Для противодействия такому оружию в России пока нет даже учебных пособий.

Соединенные Штаты явно готовятся к крупномасштабному конфликту и к глобальной войне за контроль над мировыми энергетическими и другими ресурсами. Бесконтактные войны, как мы видели в фантастических фильмах про войны с космическими пришельцами, обладающими сверхоружием, производят ошеломляющий эффект и тотально деморализуют население. В реальности это мы наблюдали и в Югославии, и в Ираке. Именно такие войны, скорее всего, и будут вестись в будущем. В силу того, что новым претендентам на мировое господство и контроль мировых богатств не нужны земли и люди, зараженные радиацией, ядерное оружие если и будет применяться, то только точечно. Массированного

удара, скорее всего не будет. Ставка делается на безответный удар, способный полностью деморализовать противника, которому останется только сдаться на милость победителя после того, как в считанные минуты будет уничтожен его военный потенциал, его инфраструктуры и, если понадобится, политическое руководство. Пентагон каждый год закупает дистанционное бесконтактное высокоточное оружие на 50–60 миллиардов долларов. «Это будет продолжаться до 2010 года, — считает Слипченко. — Идет ожесточенная конкурентная борьба между фирмами-производителями. Пентагон не покупает то оружие, которое еще не было проверено войной. Для проведения экспериментов и получения «сертификата качества» для вооружений требуются войны. Мы с вами станем свидетелями еще многих конфликтов, которые будут представлять собой образцы дистанционной бесконтактной войны. Это может быть Северная Корея, Иран или другие страны, которым создается имидж стран-изгоев и по которым необходимо нанести удар.

Американцы начали очень интенсивно укреплять свои военно-воздушные силы и военно-морской флот. Утрируя, я могу сказать, что все дистанционные бесконтактные войны на сухопутных театрах (военных действий): в Ираке, в Афганистане — все они были выиграны американскими моряками. (Вспомним визит флота НАТО в Черное море! — *В.Б.*) Именно они внесли основной вклад в уничтожение экономики и военной инфраструктуры противника. Не ВВС, а именно военно-морские силы. Поэтому сейчас эти два вида вооруженных сил активно развиваются в США, и нам надо обратить на это внимание: мы здорово отстаем. Идет скрытая гонка высокоточных вооружений, в которой мы пока отстаем».

Ниже будет сказано о причинах этой отсталости. Но, как говорил профессор Преображенский, «разруха, прежде всего, — в головах». Военная мысль в России по-прежнему вертится вокруг наземных и морских стратегических операций Второй мировой. А в наше время, как подчеркивает Слипченко, «координаты войны оторвались от земли и ушли в воздушно-космическое пространство... Обратите внимание: на территорию Югославии не ступил ни один сапог американского солдата. Земля не стала театром военных действий. Роль американских сухопутных войск во всех этих войнах была сведена к нулю. Американцы перешли к совершенно другой структуре вооруженных

сил. Меняются такие основные понятия, как «фронт», «тыл», «передний край». Вы помните, раньше эти слова были у всех на устах во время любой войны, вне зависимости от того, понимали люди, что это значит, или нет. Сейчас они уходят в прошлое, и им на смену приходят всего два оборота: «подлежит поражению» и «не подлежит поражению» — высокоточным дистанционным ударом. Поэтому и некоторые локальные войны будут вестись посредством высокоточных средств».

Что будет, если в будущей войне встретятся страны, которые, используя терминологию Слипченко, принадлежат к разным поколениям войн: к 6-му и к 4-му? На этот вопрос уже ответили войны в Югославии и Ираке. Шансов на выигрыш у тех, кто способен вести только войны «четвертого поколения», нет никаких. «В дистанционных бесконтактных войнах не надо искать конкретного противника. Надо быть готовым к войне с любым противником, где бы он ни находился, — поясняет лектор. — Поэтому вооруженные силы и техника должны развиваться таким образом, чтобы достать этого противника, откуда бы он нам ни угрожал. Если мы будем готовы к такой войне, то не проиграем никакое противостояние. Если мы будем ориентироваться на какого-то конкретного противника, наверное, это будет сложнее. Во всяком случае, американцы создают свои вооруженные силы, не ориентируясь на какого-либо конкретного противника. Они просто накапливают потенциал для ведения войн нового поколения на нашей планете».

Союзники России сегодня

«Пятидневная война» на Кавказе заставила по-новому посмотреть на реальное соотношение сил в мире и трезвее оценить возможности России. В те осенние дни, видимо, и российские руководители окончательно убедились в правоте российского императора Александра III и в мудрости его знаменитого изречения: «У России есть только два союзника — армия и флот». В современной войне их должно быть больше, и на первое место в списке этих союзников России следует поставить стратегические ядерные силы (СЯС), космические войска и авиацию. Каковы же состояние боеготовности этих главных союзников России и их способность ее защитить в случае нападения извне, дать отпор любому агрессору в свете всего вышесказанного?

В феврале 2008 г. в Лондоне вышел 50-й выпуск сборника «Военный баланс-2008» (Military Balance 2008. London, 2008), по традиции представленный британским Международным институтом стратегических исследований (IISS). Сборник содержит информацию о вооруженных силах и военной политике более 50 государств мира. России в нем посвящена целая глава, в которой подробно описаны вопросы военного строительства, состояния ВПК и динамики военных расходов. «По нашей оценке, состояние и боеготовность Вооруженных сил России за последние несколько лет значительно улучшились, — сообщила директор программ России и Евразии IISS Оксана Антоненко. — Мы считаем, что военные реформы после десяти лет медленного продвижения начали давать реальные результаты. Это не только увеличение, но и качественное улучшение расходов на содержание ВС и других военных структур. Проводится больше учений, идет более серьезная подготовка, созданы и финансируются специализированные горные бригады и другие типы частей, которые могут, с нашей точки зрения, серьезно повысить боеготовность ВС».

По мнению большинства российских военных экспертов, однако, этот оптимизм аналитиков IISS реальному положению дел в Российской армии и военно-промышленном комплексе не соответствует. «Создается впечатление, — считает заведующий

аналитическим отделом Института политического и военного анализа РФ Александр Храмчихин, что информация о вооруженных силах РФ в британском «Военном балансе-2008» искажена намеренно, а «характеристики ISS больше напоминают тезисы бодрых выступлений первых лиц России и руководства ее военного ведомства. На самом деле все гораздо скромнее».

Да, оптимистичных рапортов о боеготовности ВС РФ после развала СССР было немало. Только назначат какого-нибудь генерала на высокий пост, он тут же рапортует в духе «Красная Армия всех сильнее». На первый взгляд, вроде бы так оно и есть. Даже по тем цифрам, которые доступны широкой публике, военные расходы в России немалые. Так, назначенец министра обороны РФ Сердюкова начальник Главного управления боевой подготовки и службы войск ВС РФ генерал-лейтенант Владимир Шаманов (впоследствии его вернули в ВДВ на пост командующего) сообщил журналистам, что в 2007 г. Россия потратила на боевую подготовку 200 млрд. руб., а еще 300 млрд. было освоено при совершенствовании учебно-материальной базы боевой подготовки. В 2008 году на боевую подготовку было выделено уже 320 млрд. руб., то есть почти миллиард рублей в день! Да за эти деньги можно Российскую армию натренировать до уровня американской морской пехоты. Но, как говорят, российские военные «не надо путать финансы с качеством боевой подготовки, которое продолжает, мягко говоря, желать лучшего». По данным ISS, в 2007 году военные расходы России превысили \$80 миллиардов. Если это соответствует действительности, что довольно сложно определить по причине далеко не всегда оправданной закрытости статей военных расходов РФ, то возникает вопрос: куда уходят такие колоссальные деньги при столь черепаших закупках новой техники и вооружений? Военный бюджет США на 2008 г., например, составил по общему объему расходов \$696,4 млрд. Документ предусматривал расходы в размере 99,2 млрд. долларов для закупок существующих систем вооружений и 73,7 млрд. долларов для разработок новых вооружений. На концептуальные проектно-конструкторские разработки по проекту «глобального быстрого удара» (Prompt Global Spanlike), включая новую крылатую ракету, было выделено 100 млн. долларов.

Эксперты ISS, как очевидно, включили в военные расходы России и расходы, связанные с оборонной промышленностью. Если взять

чисто военные расходы, то они будут куда меньше, хотя сумма все равно получается огромная. В 2008 г., согласно докладу Стокгольмского международного института проблем мира (SIPRI), Россия заняла пятое место в рейтинге государств, лидирующих по объему военных расходов. Абсолютным лидером остаются США, на их долю приходится более 40 % оборонных расходов. Всего за 2008 год на оборону, ведение войн или подготовку к ним было израсходовано \$1,464 млрд., что на 4 % больше, чем годом ранее. Согласно документу, Россия в списке из десяти государств, лидирующих по объему оборонных расходов, заняла по итогам 2008 года пятую строчку с \$58,6 млрд. Первое место досталось США (\$607 млрд.), за ними следуют Китай (\$84,9 млрд.), Франция (\$65,7 млрд.), Великобритания (\$65,3 млрд.), Германия (\$46,8 млрд.), Япония (\$46,3 млрд.), Италия (\$40,6 млрд.), Саудовская Аравия (\$38,2 млрд.) и Индия (\$30 млрд.). Активность в оборонной сфере в прошлом году проявили также Иран, Израиль, Бразилия, Южная Корея, Алжир и Великобритания. По отношению к данным 1999 года общее увеличение расходов на оборону составило 45 %. При этом 58 % прироста за десятилетний период приходится на США. Ежегодно эта страна увеличивает военные расходы в среднем на \$219 млрд. (в ценах 2005 года). Только военные кампании в Ираке и Афганистане увеличили расходы на \$903 млрд. По данным SIPRI бурными темпами наращивают оборонные расходы также Россия (на \$24 млрд. больше) и Китай (прирост в \$42 млрд.). Вместе эти два государства за десятилетие увеличили военные расходы втрое (см. Infox.ru 07.06.2009).

Если принять цифры IISS как истинные, то выходит, что Россия хотя и отстает от США, прежде всего по статье «закупка вооружений», тем не менее, выделяет почти такую же сумму из бюджета на военные расходы. Но где же они тогда? Что покупают для нашей армии?

Александр Храмчихин, ознакомившись с докладом IISS, недоумевал: из чего сделан вывод об улучшении состояния российских Вооруженных сил? «Если говорить о боевой подготовке, то очень сложно говорить, насколько она улучшилась. Военные расходы, безусловно, растут, но, как известно, воюют не деньгами, а тем, что на них закупается. А именно с этим-то и есть основные проблемы. Российская армия закупает еще советские, то есть морально

устаревшие, образцы вооружения, и то в совершенно микроскопических количествах, — считает Храмчихин. — Если сравнить «восьмилетку» Ельцина и «восьмилетку» Путина, то окажется, что при последнем, как ни парадоксально, вооружений закуплено было гораздо меньше, чем при Ельцине. Хотя, казалось бы, куда уж меньше. «Боевые вертолеты, танки и самолеты поступают в войска поштучно, — утверждает эксперт, — не говоря уже о ракетах различной дальности, высокоточном оружии, беспилотных летательных аппаратов и многом другом».

Российская армия, судя по ее действиям во время конфликта против Грузии, плохо подготовлена к ведению боевых действий против сильного противника, обладающего современным вооружением, говорится в докладе американской компании «Джейнз стратиджик эдвайзори сервисез», специализирующейся на вопросах, связанных с обороной. Главный недостаток Российской армии, по мнению авторов доклада, — это ориентация на противника, обладающего огромной огневой мощностью. В то же время гораздо меньше внимания уделяется подготовке к столкновениям с немногочисленными, но лучше подготовленными и более гибкими силами. Авторы документа констатируют, что «российским военным требуются улучшения в том, что касается командования и системы подготовки, а также использование гибкого, современного вооружения, перед тем как они будут в состоянии противостоять противникам, которые обладают большей численностью или более современным вооружением, чем грузинская армия».

По следам этого доклада свою статью на ту же тему опубликовала весьма осведомленная «Нью-Йорк таймс». Слова президента Медведева о том, что в 2009 году расходы Российского государства на «оборонку» будут сопоставимы с расходами СССР, — сообщала газета, — американских специалистов не впечатлили. «Россия склонна к грандиозным военным планам, — утверждают они. — Все это мы слышали не раз!» Солдаты-срочники, пишет газета, за год службы не осваивают даже базовые навыки, военная бюрократия в России коррумпирована, 40 % военного бюджета разворовывается или растрачивается». (New York Times, 19.10.08) Выступая 17 марта 2009 г. на расширенной коллегии Министерства обороны РФ, где присутствовал и президент Медведев, Сердюков признал, что «уровень

оснащенности Вооруженных сил основными видами вооружения и военной техники к концу 2008 г. составлял от 60 до 100 процентов. Но большая их часть физически и морально устарела, а естественная убыль не компенсируется закупками. Как следствие — доля современных образцов вооружения и военной техники составляет около 10 %». (Сайт Министерства обороны РФ — www.mil.ru 18.03.09.) Положение просто катастрофическое. Говоря о планах перевооружения армии, Сердюков пообещал, что только к 2015 году доля современных образцов вооружений в ВС РФ будет доведена до 30 %, а к 2020 году — до 70 %. (Там же.) А если завтра война? Попросить агрессора подождать до 2020 года?

Надежд на то, что боеготовность Российской армии удастся поднять ударными темпами, увы, нет. Кризис серьезно ударил и по военному бюджету. Расходы на национальную оборону, по словам главного армейского финансиста Любови Куделиной, уже в марте 2009 г. были сокращены на 8 %, но в итоге секвестр оказался более внушительным — на 142 млрд. руб., или на 10 %. Как в этих условиях закупать вооружения и проводить реформу? Особенно, если учесть, что существенного снижения цены на высокотехнологичную продукцию ВПК, по мнению военных аналитиков, ожидать в ближайшие годы не стоит. (Данные — «Ведомости», 18.03.09) «Сокращение почти на 16 млрд. руб. федеральной целевой программы комплектования армии и флота контрактниками, урезание на 3,4 млрд. руб. средств на ядерно-оружейный комплекс — лишь видимая и открытая обществу часть снижения расходов на реформу и закупки вооружений, — писала на следующий день после эпохальной коллегии МО РФ газета «Ведомости». — Эксперты опасаются, что снижение закупок обычной боевой техники и вооружений будет существенным — на 25–30 %. Тогда предложенная президентом массовая закупка техники взамен ремонта представляет собой политическое решение, чреватое тем, что в частях не будет новых и боеспособных (пусть и морально устаревших) танков, орудий и самолетов. Беспокоит и другое — на 20–25 % сокращаются расходы на закупку горючесмазочных материалов. Эксперты топливного рынка не ожидают сопоставимого падения цен на бензин и дизельное топливо. Это означает, что даже имеющаяся боевая техника будет реже ездить, летать и выходить в море» («Ведомости», 18.03.09). И какое же нашли здесь решение? На

взгляд военных экспертов, мягко говоря, непродуманное — решили использовать для боевой подготовки... неприкосновенный запас ГСМ.

Однако самое возмутительное решение в рамках секвестра бюджета Минобороны касается военной техники. И именно для войн будущего. Несмотря на введенный правительством запрет РФ на сокращение гособоронзаказа (ГОЗ), замминистра обороны РФ Л. Куделина объявила в феврале 2009 г., что военное ведомство «рассматривает возможность прекращения финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), которые в 2009–2010 годах не приведут к получению финальных образцов». Помните лозунг советских времен «Даешь вал!». Известно, что военная наука, как и иная научная сфера, далеко не всегда дает мгновенные результаты. В США 40 лет работали над созданием боевого лазера и только в 2009 году приступили к его полевым испытаниям. Расходы на НИОКР — это важнейшая статья ГОЗ. И доля НИОКР в гособоронзаказе, как правило, составляет от 30 до 60 %. Если учесть, что на ближайшую трехлетку в бюджете страны расходы на разработку и закупку вооружений и военной техники должны были составить 1,5 трлн. руб., подобный секвестр должен прозвучать, как сигнал тревоги. Член комитета Госдумы по обороне, бывший командующий Черноморским флотом, депутат-коммунист, адмирал Владимир Комоедов полагает, что проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ — это и есть создание нового облика армии. «Мы против сокращения расходов на национальную оборону, тем более расходов на НИОКР, — говорит адмирал. — Расходы на НИОКР должны быть оставлены в полном объеме. И нечего трогать неприкосновенный запас. Россия в состоянии обеспечить и себя, и многие страны углеводородами. Зачем сокращать ГСМ и экономить на армии?» По сути, в ведомстве Сердюкова решили приостановить разработку некоторых новых видов вооружений. И это в ситуации, когда со всех трибун говорят о новом облике армии, о нановооружениях, о суперсовременном оружии для бесконтактных войн. Когда ракета «Булава» никак не взлетит, когда беспилотники закупаются в Израиле, а связь в войсках остается на уровне Второй мировой! Браво госпожа Куделина!

Владимир Мухин, обозреватель «Независимой газеты», точно подметил, к чему ведут такие бухгалтерские решения Сердюкова с

Куделиной: «Похоже, в военном ведомстве запутались в приоритетах. Если экономить на военной науке, нет смысла приступать к созданию нового облика армии. Потому что новый облик со старым вооружением, даже если натянуть на солдат гимнастерку от Юдашкина, будет пахнуть нафталином» («Независимая газета», 19.02.09).

СЯС, СЯС...

Выступая 17 марта 2009 г. в Министерстве обороны РФ, президент Медведев, как Главнокомандующий ВС РФ, сказал, что первая их задача — «это повышение боеготовности войск, причем не обычное повышение, а качественное повышение, прежде всего за счет стратегических ядерных сил. Они должны гарантированно выполнять все поставленные задачи по обеспечению военной безопасности нашего государства. Кроме того, в повестке дня перевод всех боевых частей и соединений в категорию постоянной готовности. Подчеркну, что это ключевая составляющая новой модели или нового облика Вооруженных Сил».

Что же делалось в 2008 году для решения поставленной президентом задачи? Сердюков в своем содокладе сообщил, что на поддержание и развитие стратегических сил сдерживания были направлены около 16 % ассигнований Министерства обороны. Реализованы меры по развитию стратегических ядерных сил, контроля космического пространства, наращиванию возможностей систем предупреждения о ракетном нападении, противоракетной обороны. Конкретно — поставлено на боевое дежурство три дивизиона подвижных грунтовых ракетных комплексов и две шахтные пусковые установки «Тополь-М». К 2016 году эти комплексы составят основу всей группировки. Сердюков упомянул также возобновление регулярных полетов стратегической авиации в районах судоходства и экономической зоны России. Стратегические бомбардировщики патрулировали акватории Мирового океана, провели пуски крылатых ракет на северных полигонах. Были совершены полеты двух Ту-160 в Республику Венесуэла. Поставлен на боевое дежурство второй полк, оснащенный зенитными ракетными системами С-400 «Триумф».

Сердюков бодро рапортовал, что «в рамках реализации программы по оснащению ВМФ новыми подводными атомными стратегическими лодками проекта «Борей», оснащенными ракетным комплексом «Булава», начаты швартовые испытания головного ракетного подводного крейсера «Юрий Долгорукий». Не знаю, как на это среагировали сидящие в зале адмиралы, но то, что вся эта

программа с незапускающей «Булавой» — сплошной позор и несостоятельность, на флоте знают даже салаги. Об этом подробнее у нас рассказ ниже. Дальше рапортовал министр в том же духе. О том, что увеличена на 14 процентов орбитальная группировка космических аппаратов. Очевидно, имел в виду злосчастную систему ГЛОНАСС, которую так и не удалось довести до ума, хотя было обещано, что она еще в начале 2008 г. вступит в строй. И т. д., и т. п.

В том, что касается действительного состояния Стратегических ядерных сил (СЯС) России, то оптимистические оценки показушников из Минобороны соответствуют разве только что докладу лондонского Международного института стратегических исследований (IISS). Российские военные специалисты настроены куда более пессимистично. Попробуем разобраться, как же действительно обстоят дела. Полной картины, конечно, мы не увидим. Если бюджет Минобороны засекречен на 44 процента, то в том, что касается СЯС, тут вообще секрет на секрете и секретом погоняет. Тем не менее, даже открытые публикации вселяют немалую тревогу в каждого, кому безопасность России не безразлична.

Стратегические вооружения от обычного оружия отличаются тем, что они предназначены не столько для ведения, сколько для предотвращения ядерной войны, для того, чтобы сдерживать возможного агрессора. Стратегическая безопасность государств может быть обеспечена в век ядерного оружия только путем сохранения стратегической стабильности. Гонка стратегических вооружений, в которой приняли участие после окончания Второй мировой войны не только СССР и США, но также Англия, Франция и Китай, к счастью для человечества, не вышла из-под контроля. Ее удалось остановить и обратить вспять к середине 70-х годов, как только великие державы пришли к новому пониманию стратегической стабильности, к идее о «разумной достаточности» ядерных арсеналов. К тому времени и США, и Россия обладали способностью десять и более раз уничтожить любого своего противника в случае ядерной войны. Военным экспертам по обе стороны океана удалось доказать политическим руководителям великих держав, что дальнейшая гонка вооружений бессмысленна, что достаточно максимум трех-четырёх раз для того, чтобы обеспечить возможность ответного удара, способного нанести противнику «неприемлемый ущерб», т. е. такой ущерб, осознание

которого не позволило бы агрессору нажать ядерную кнопку первым. Даже если в результате первого удара нападающей стороны будет уничтожен весь ядерный потенциал страны, подвергшейся нападению, и у нее останется всего одна подводная лодка с БРПЛ, то эта лодка может нанести такой ущерб, дав ракетный залп по стране-агрессору. Естественно, все обладатели ядерного оружия старались максимально гарантировать себя от ядерного нападения и от ответного ядерного удара, стремясь свести к минимуму этот проклятый «неприемлемый ущерб». В этом причина интенсивного развития системы ПРО, спутников слежения, новейшего неядерного высокоточного оружия, способного тем или иным способом обезвредить ракеты-носители противника сразу же после запуска и их боеголовки на подлете к цели. И с учетом этого развивались и современные стратегические вооружения. Отставание в этой гонке не менее опасно, чем в 60 — 70-е годы.

Стратегические вооружения это:

- межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования (МБР) с ядерными боеголовками и дальностью стрельбы свыше 5500 км;
- баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) с ядерными боеголовками и любой дальностью стрельбы;
- тяжелые бомбардировщики (ТБ) с крылатыми ракетами воздушного базирования с ядерными зарядами или ядерными бомбами.

Все эти вооружения у России есть. С их помощью можно уничтожить любую страну в течение получаса. Пока что — это единственный фактор, позволяющий считать Россию великой военной державой, ибо только благодаря своему ядерному оружию наша страна даже после развала СССР сумела сохранить свой суверенитет. По оценке британских аналитиков, Россия имеет большой запас прочности в области СЯС. При этом, как считают в IISS, «попытка инвестировать больше ресурсов на стратегический потенциал не будет соответствовать интересам долгосрочного военного строительства в РФ». Иначе говоря, из Лондона нам советуют не укреплять, а и дальше демонтировать ядерный щит России. Поощряется это не только из Лондона. В военном бюджете США на 2008 г. были заложены 178 млн. долларов для «обеспечения безопасности ядерного оружия в России» в

рамках программы «Совместного сокращения угрозы». Из них 92 885 млн. выделено — «на уничтожение стратегических наступательных вооружений в России». Открытым текстом. Конечно, эта статья расходов в военном бюджете США объясняется заключенными с Россией соглашениями. И проверкой того, как у нас на практике это уничтожение осуществляется, занимался в свою бытность сенатором президент США Барак Обама, который посещал Россию в составе сенатской «инспекции» во главе с сенатором Нанном. В период правления Бориса Ельцина таких соглашений об одностороннем разоружении России было подписано немало. Известно сделанное им подшофе заявление на заседании Совета Россия — НАТО о том, что он «снимает все боеголовки с российских ракет». Нашим военным с трудом удалось тогда дезавуировать заявление господина президента. Боеголовки сняли, но, к счастью, не все. И все же.

Как известно, СССР и США в 70 — 80-х годах прошлого века были подписаны несколько соглашений об ограничении и сокращении стратегических вооружений, при этом для сравнения уровней стратегических вооружений были выбраны три основных критерия:

- число развернутых носителей (МБР, БРПЛ и ТБ);
- число установленных на них боезарядов (боеголовок);
- суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ [\[3\]](#).

По подсчетам военного эксперта профессора Ю.П. Григорьева, после ряда сокращений по состоянию на 31 июля 1991 г. у каждой из сторон осталось примерно по 2500 носителей (МБР, БРПЛ и ТБ). На них было установлено около 10 000 боезарядов, но при этом суммарный забрасываемый вес наших МБР и БРПЛ превышал соответствующий американский забрасываемый вес в 2,8 раза, что объяснялось наличием у нас самой мощной в мире «тяжелой» ракеты Р-36М2 («Сатана»).

«Стороны понимали, что такой высокий уровень вооружений был явно избыточным. Поэтому Договором СНВ-1 (1991), — пишет профессор Григорьев, — было решено уменьшить через 7 лет у каждой из сторон число боезарядов до 6000, а носителей до 1600 единиц, в том числе у нас (для снижения разбаланса забрасываемого веса) «тяжелых» ракет с 308 до 154 единиц.

Договором СНВ-2 от 3 января 1993 г. было предусмотрено дальнейшее снижение к 2003 году числа боезарядов у каждой из сторон до 3000–3500 единиц, из них до 1700–1750 на БРПЛ.

При такой расстановке сил мы могли жить спокойно, поскольку при любом развитии ситуации имели возможность нанесения эффективного ответного ядерного удара. Надежной гарантией этому служили наши МБР. При наличии подвижного грунтового («Тополь») и железнодорожного (РТ-23УТТХ) базирования, которые при облачности и в ночное время не могли быть обнаружены американскими разведывательными спутниками, работавшими тогда только в оптическом диапазоне, а также БРПЛ, готовых нанести сокрушительный удар из морских глубин, — заключает Григорьев, — стратегическая стабильность обеспечивалась в полной мере».

После разрушения СССР, без учета снимаемых с боевого дежурства устаревших ракет, по подсчетам военных экспертов, в России остались:

Жидкостные ракеты

— 204 МБР Р-36МУТТХ и Р-36М2 (модернизированный вариант) с разделяющейся головной частью (РГЧ) (10 боезарядов, забрасываемый вес 8,8 т) шахтного базирования, всего 2040 боезарядов;

— 170 МБР УР-100НУТТХ с РГЧ (6 боезарядов, забрасываемый вес 4,35 т) шахтного базирования, всего 1020 боезарядов;

— 112 БРПЛ Р-29РМ с РГЧ (4 боезаряда, забрасываемый вес 2,8 т), размещенных на семи ПЛ проекта 667 БДРМ (16 шахт), всего 448 боезарядов.

Твердотопливные ракеты

— 46 МБР РТ-23УТТХ с РГЧ (10 боезарядов, забрасываемый вес 4,05 т), из них 10 ракет шахтного и 36 — подвижного железнодорожного базирования, всего 460 боезарядов;

— 288 МБР РТ-2ПМ («Тополь») с моноблоком (забрасываемый вес 1 т) подвижного грунтового базирования, всего 288 боезарядов;

— 120 БРПЛ Р-39 с РГЧ (10 боезарядов, забрасываемый вес 2,55 т), размещенных на шести ПЛ проекта 941 (20 шахт), всего 1200 боезарядов.

Таким образом, у России оказалось 940 ракет, на которых было установлено 5456 боезарядов, что было более чем достаточно для

поддержания стратегической стабильности и обеспечения безопасности страны. В начале 2008 г. группа экспертов Института национальной стратегии подготовила доклад под названием «Кризис Российской армии», само название которого должно было бы встревожить и руководство страны, и Министерство обороны. Не уверен, что доклад этот удосужились прочитать на российском верху. А там бьет в набат каждая строчка. Вот что рассказал газете «Время новостей» (см. № 21 «Время новостей», 12.02.2008) один из авторов доклада, руководитель Центра военного прогнозирования, профессор Анатолий Цыганок:

После краха СССР России достались вся морская составляющая советских стратегических ядерных сил, часть наземной и воздушной составляющих. На начало 1992 года Россия имела в Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) 627 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с 3727 боевыми частями (БЧ). В Военно-морском флоте — 27 ракетных подводных крейсеров специального назначения с 456 баллистическими ракетами, оснащенных 2368 боевыми частями. В Военно-воздушных силах — 22 бомбардировщика Ту-95МС по 16 крылатых ракет на каждом, всего 352 ракеты. В последний день 1999 года президент Борис Ельцин передал своему преемнику Владимиру Путину такой состав ядерных сил: РВСН — 756 межконтинентальных ракет с 3540 боевыми частями; ВМФ — 21 ракетный подводный крейсер с 328 баллистическими ракетами, это 1376 зарядов; ВВС — 81 бомбардировщик с 926 крылатыми ракетами. В общей сложности — 5842 заряда.

Согласно договору СНВ-1, у обеих сторон к концу 2012 года должно остаться на развернутых носителях 1750–2200 боевых блоков. Напомним, к концу 2008 г. у России было 3100 ядерных боезарядов на 682 стратегических носителях. Из них в РВСН — 1605 боезарядов на 430 носителях, 201 подвижный грунтовой комплекс «Тополь», 48 комплексов «Тополь-М» шахтного базирования и шесть мобильных комплексов «Тополь-М». Кроме того, на вооружении ВМФ РФ находятся 14 стратегических ракетоносцев, баллистические ракеты которых несут 611 боезарядов. Есть ядерное оружие и в ВВС: это 884 крылатые ракеты Х-55 на 79 бомбардировщиках — 15 Ту-160 и 64 Ту-95МС.

У США к концу 2008 г. насчитывалось 4545 ядерных боеголовок на 894 носителях. Из них 900 боеголовок на 500 стратегических ракетах Minuteman III, 1728 боеголовок — на ракетах Trident II, установленных на атомных подводных лодках класса Ohio, и 1917 крылатых ракет с ядерными боеголовками — на 106 стратегических бомбардировщиках B-52H и B-2.

С 2000 по 2007 год стратегические ядерные силы России утратили 405 носителей и 2498 зарядов. Произведено всего 27 ракет, т. е. в семь раз меньше, чем в 1990-е годы. Списано 440 межконтинентальных ракет различного базирования с 2483 зарядами, два Ту-95МС, потеряв в катастрофе один Ту-160. Таким образом, происходит сокращение стратегического ядерного потенциала. Причем тенденции развития ситуации следует признать однозначно негативными.

Храмчихин, как независимый военный эксперт, пришел к выводу, что в России идет такое сокращение СЯС, что это существенно сокращает ее возможности осуществлять ядерное сдерживание. Моноблочные ракеты «Тополь», которые становятся основой российских СЯС, закупаются в незначительных количествах, а многозарядные ракеты сокращаются в обвальном темпе. «Тенденция такова, что через десять лет по размерам СЯС Россия окажется в лучшем случае на уровне Китая, — предупреждает эксперт. — Проблема в том, что СЯС для нас играют совершенно особую роль. Это тот фактор, который делает Россию великой державой. В плане обычных вооружений она имеет значительное отставание от США. И надо иметь в виду возможность нанесения по нам обезоруживающего удара с помощью неядерных средств, высокоточного оружия. Уже только поэтому наши СЯС не могут быть слишком малыми. С другой стороны, мы должны иметь в виду колоссальное превосходство Китая в обычных силах. Это должно компенсироваться именно СЯС, которые не должны уходить под «нижний предел». Мы совершенно не понимаем, не прогнозируем, что такое Китай, — с печалью добавляет эксперт. — Это сложнейшая система, не имеющая аналогов. Какой бы вариант ни сложился, Китай сломает всю мировую систему. Ему нужно огромное количество ресурсов. И Америка по сравнению с этим — детский сад. А мы не понимаем этого, все сдвинулись на США». Китай, в отличие от США, заметим, связан с Россией целой системой договоров о ненападении и стратегическом сотрудничестве, хотя

полностью отрицать существование «китайской угрозы», пусть даже потенциальной, я бы не стал. И, если говорить о уязвимости России в целом, китайский фактор нельзя не учитывать. Но в этой книге мы будем рассматривать угрозу России в основном на другом, атлантическом направлении. Готовы ли Вооруженные силы РФ ее отразить?

Что в ядерных закромах Родины?

Рассмотрим ядерный арсенал России по состоянию на начало 2009 г. по отдельности.

Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Этот новый вид вооруженных сил был создан в СССР в 1959 году и остается по сей день, говоря словами Александра III, самым надежным союзником России. И когда после окончания «пятидневной войны» Президент России Дмитрий Медведев поставил задачу перед Вооруженными силами к 2020 году решить вопросы гарантированного сдерживания, он имел в виду, в первую очередь, тот ядерный щит, который обеспечивает РВСН. Командующий РВСН генерал-полковник Николай Соловцов в интервью агентству Интерфакс (1 декабря 2008 г.) заявил, что «существующий состав РВСН достаточен для гарантированного решения совместно с другими компонентами Вооруженных сил России задачи сдерживания». По его словам, структура и состав вверенных ему войск постоянно усовершенствуются, и уже в 2009 году предусматривается ввод в боевой состав РВСН ракетных комплексов нового поколения. Речь идет, прежде всего, о «межконтинентальной баллистической ракете РС-24, оснащенной более совершенными средствами преодоления и противодействия ПРО США».

РВСН, как и другие компоненты российских СЯС, подверглись сокращению в рамках выполнения Россией Договора СНП — о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Как сообщил генерал Соловцов Интерфаксу, в результате очередных сокращений «РВСН к 2016 году будет включать четыре ракетных соединения со стационарными ракетными комплексами и пять — с мобильными». С его точки зрения этого будет достаточно для того, чтобы «к 2020 году являться убедительным гарантом обеспечения безопасности России и ее союзников». На 10 июня 2009 г. всего в группировке РВСН насчитывалось около 500 межконтинентальных баллистических ракет, из них около 50 — комплексы «Тополь-М». Стартовый вес этой ракеты «составляет 47,2 т, боевая нагрузка — 1200 кг, дальность полета — более 10 тыс. километров. К 2016 г. количество межконтинентальных баллистических ракет в составе

РВСН уменьшится при одновременном качественном их преобразовании. По словам командующего, в 2016 г. ракетные комплексы с продленными сроками эксплуатации составят примерно 20 %, а новые ракетные комплексы — не менее 80 % группировки.

С учетом того, что в США ведутся работы по размещению ударных средств в космосе, в РВСН уже с начала 1990-х годов принимаются «меры повышения живучести ракет в условиях возможного воздействия ударных средств космического эшелона перспективной системы ПРО США». Так, в ракете «Тополь-М» «внедрены такие эффективные способы преодоления космического эшелона ПРО, как существенное снижение продолжительности и высоты активного участка траектории полета ракеты, многократное повышение стойкости к воздействию лазерного оружия за счет применения специальных защитных покрытий и ряд других. Разрабатывается перспективное боевое оснащение ракет, полет которого не попадает в зону воздействия ударных средств космического эшелона системы ПРО» и т. д. Командующий РВСН сообщил также и о разработке «перспективных межконтинентальных баллистических ракет, которые планируется создать до конца 2020 года». В них предусматривается «внедрить нанотехнологии, обеспечивающие дальнейшее повышение живучести ракет в условиях поражающего воздействия космического оружия». Правда, командующий оговорился, что эти меры «являются адаптивными и будут реализованы на ракетах в случае реального развертывания ударных средств космического эшелона системы ПРО». Весь вопрос в том, успеем ли мы вовремя «адаптироваться» к достижениям американского ВПК и к новому витку гонки вооружений даже путем «адекватных», а не буквальных решений. Ведь Улита, по имени российская «Оборонка», едет не быстро и когда-то будет?

Известно, что в США в последние годы была разработана «концепция безответного ядерного удара». Она, по сути, предусматривает полную нейтрализацию ответных действий российских Стратегических ядерных сил, то есть уничтожение всех атакующих ракет. При этом предполагается, что большая часть ракетных комплексов РВСН будет уничтожена в местах их базирования в результате так называемого упреждающего контрсилового удара стратегических наступательных сил США.

Оставшиеся стартовавшие российские ракеты планируется поразить американскими противоракетными комплексами. Осуществима ли на практике такая концепция безнаказанной агрессии? Командующий РВСН уверен, что нет.

«Существующая, а тем более перспективная российская система предупреждения о ракетном нападении, — говорит генерал Соловцов, — способна своевременно обнаружить массированный ракетно-ядерный удар по территории России и выдать соответствующую информацию на пункты государственного и военного управления. После получения санкции Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации потребное для нас, стратегических ракетчиков, время для выполнения задачи по пуску ракет не превысит 2–3 минут. Это означает, что ударная группировка РВСН всегда готова к ответно-встречному удару.

При реализации такого вида удара старт большей части ракет будет осуществлен до момента воздействия боевых блоков противника по позиционным районам ракетных соединений. Это обеспечивается высокой оперативной и технической готовностью к немедленному боевому применению, а также оперативностью и устойчивостью боевого управления в условиях противодействия противника. Ежедневно до 96 % пусковых установок ракетной группировки поддерживается в установленной готовности к пуску. При этом обеспечивается гарантированное решение задачи поражения наиболее важных объектов, составляющих основу военно-экономического потенциала любого агрессора».

Ну а если все же не удастся ракетчикам РВСН нажать кнопки до того, как ракеты противника поразят цели на нашей территории? Счет ведь будет идти на секунды? Ну, а что, если министра обороны опять вовремя не найдут, как в ночь начала «пятидневной войны» на Кавказе? Или если вовремя не удастся получить «санкции Верховного Главнокомандующего»? Я понимаю, что на все эти вопросы любой представитель РВСН четко отрапортует, что тут все схвачено и учтено и «проспать» вражеский ракетный удар, откуда бы его ни нанесли, невозможно. Увы, я сам служил в войсках ПВО в советские еще времена и скажу, что даже тогда случались такие «проколы», что и сейчас, когда вспоминаешь об этом, дрожь берет. А уж теперь...

Соловцов утверждает, что вверенные ему войска «готовы и к наихудшему варианту развития ситуации в ядерном конфликте. Благодаря наличию мобильной составляющей ударной группировки, обладающей повышенной живучестью, Ракетные войска обладают потребным потенциалом для решения поставленных задач и в так называемом глубоком ответном ударе, когда пуски ракет проводятся после состоявшегося ядерного воздействия агрессора. Это не голословное мое утверждение, оно базируется на результатах научно-практического моделирования самых различных ситуаций развязывания и протекания ракетно-ядерных конфликтов.

Наконец, необходимо отметить, что группировка перспективных ракетных комплексов, планируемая нами к вводу в строй, будет, как я уже говорил, обладать высокими показателями эффективности преодоления эшелонированной системы ПРО США. Все эти факторы, в конечном итоге, обусловят гарантированное выполнение РВСН боевых задач в различных условиях военно-стратегической обстановки».

Я далек от того, чтобы упрекать командующего РВСН России в излишнем оптимизме. Но не могу не привести здесь мнения независимых военных экспертов. Они считают, что в отношении Ракетных войск стратегического назначения, руководство России изначально оказалось заложником решений, принятых еще в СССР. Имеется в виду решение о развитии мобильных ракетных комплексов РС-12 «Тополь». Оно мотивировалось тем, что повышение точности американских МБР снижает боевую устойчивость отечественных МБР шахтного базирования. Выход был найден в создании комплексов, обладающих высокой мобильностью и способных в угрожаемый период уйти из-под удара. Однако бурное развитие новейших технологий привело к созданию новых всепогодных радиолокационных спутников, о которых выше мы уже говорили. В США это спутники «Лакросс», которые активно использовались в войне в Югославии и Ираке. Разрабатывается также проект перспективной космической системы, состоящей из 24 космических аппаратов с разрешением от 0,3 до 3 м, обеспечивающих обнаружение и контроль наземных целей, движущихся со скоростями от 4 до 100 км/ч в любое время дня и ночи, при любой облачности. Системы космической радиолокационной разведки разрабатываются также в

Японии, Китае, Германии, Италии, Израиле и Корее. Если в 2005 году на орбиту был выведен только один такой спутник, а в 2006 г. — 3, то в 2007 году на орбиты выведены следующие спутники видовой радиолокационной разведки, имеющие разрешение менее одного метра: IGS (Япония), COSMO-1 и COSMO-2 (Италия), SAR — Lure2, SAR — Lure3 и TerraSAR-X (Германия), а также с разрешением пока более одного метра — Yaogan-2 и Yaogan-3 (Китай).

«Важным боевым свойством «Тополя-М», — как сообщил командующий РВСН Соловцов 10 июня 2009 г. на выездном заседании общественного совета при Минобороны, — является живучесть, которая достигается за счет создания неопределенности местоположения пусковой установки в районе патрулирования. По сравнению с предшествующими однотипными ракетными комплексами живучесть «Тополя-М» значительно повышена». Увы, военные эксперты так не считают. В результате развития тех космических технологий, о которых речь шла выше, преимущество мобильных «Тополей» стало, по сути, нулевым. Место базирования «Тополей» известно США с точностью до сантиметра. Наивно предполагать, что стотонный 22-метровый тягач, перевозящий «Тополь», обладающий высокой заметностью в оптическом, радиолокационном и инфракрасном диапазонах, может «стремительно» раствориться в российских просторах. Уничтожить такую ракету теперь достаточно просто. В ближайшей перспективе США достигнут возможности поражать боевые машины комплекса «Тополь» обычным высокоточным оружием с малозаметных самолетов, а возможно, и боевых беспилотных летательных аппаратов, которые в условиях продолжающейся деградации системы противовоздушной обороны России смогут беспрепятственно проникать в ее воздушное пространство. Наконец, машина комплекса «Тополь» может быть выведена из строя выстрелом из тяжелой снайперской винтовки диверсанта. Применительно к шахтным МБР такой сценарий нереализуем из-за мощности конструкции шахты, ее подземного расположения и усиленной охраны данных объектов. На уничтожение каждой ракеты в шахте требуется ядерный заряд, причем необходимо добиться прямого попадания в шахту или очень близкого к ней взрыва... Если уж говорить о мобильности, то действительно высокой боевой устойчивостью обладал мобильный железнодорожный

комплекс РТ-23, ракета которого имела не один заряд, как у «Тополя», а десять. В походном положении комплекс имел вид обычного вагона-рефрижератора, поэтому обнаружить его средствами наблюдения было невозможно. Симптоматично, что руководство США совершенно спокойно относится к наличию в РВСН комплексов «Тополь», однако настойчиво требовало от России ликвидировать РТ-23. В 1990-е годы все комплексы РТ-23 были ликвидированы.

Необходимо учитывать также, что американцы вот уже несколько лет подряд совершенствуют комплекс мероприятий (Оперативно-стратегическая концепция «Глобальный удар»), обеспечивающих обнаружение, идентификацию, точное определение координат мобильных наземных ракетных комплексов. Особое внимание при этом уделяется совершенствованию системы планирования и способам боевого применения ударных средств по нанесению превентивных ударов по российским мобильным целям («Единый оперативный план поражения стратегических целей» — OPLAN 8044; «Концептуальный план нанесения превентивных ударов по наиболее важным российским мобильным и стационарным объектам» — CONPLAN 8022). Это означает, что вскоре грунтовое подвижное базирование МБР утратит всякий смысл и наши ракеты «Тополь-М» уже не смогут выжить при нанесении по ним первого удара и превратятся в беззащитную цель. Поэтому все разговоры о гиперзвуковых скоростях, маневрирующих боеголовках и других новинках «Тополя-М» никакого смысла не имеют, поскольку до ответного удара эти ракеты просто не доживут.

Многочарядные МБР шахтного базирования РС-18 и РС-20, несмотря на многократное продление срока их службы, с конца XX века в ускоренном темпе выводятся из эксплуатации. Дело в том, что все ракеты РС-20Б, снимаемые с вооружения, согласно российско-американским договорам о сокращении стратегических наступательных вооружений, подлежали уничтожению до 31 декабря 2007 года. К концу 2008 г. на боевом дежурстве находилось около 180 ракет «Сатана». Россия имеет право не превращать их в металлолом, а переоборудовать в космические носители. Этим еще в 1997 году и занялось некое ЗАО «Космотрас». Идея состояла в том, чтобы переоборудовать «Сатану» в ракету-носитель «Днепр» (для этого на РС-20Б необходимо было установить третью ступень — разгонный

блок ЛиФт, с помощью которого можно выводить спутники на различные орбиты). Увы, найти необходимые \$20 млн. для доработки созданного в НПО имени Лавочкина ЛиФта «Космотрас» не смог. Он пошел другим путем — доработал систему управления «Сатаны», а в качестве третьей ступени решил использовать штатный автономный блок разведения ядерных боеголовок. А сделав это, пообещал зарабатывать до \$15 млн. на одном пуске. Возможности Байконура позволяли провести до конца 2007 года почти 150 пусков. Получалось более \$2 млрд. На эти деньги можно построить целый авианосец. Но в российских войсках творилось такое, что сейчас, наверное, никто не сможет сказать, сколько было заработано денег путем «утилизации» боевых ракет России и куда эти деньги делись. (В связи с этим полезно почитать результаты расследования деятельности космодрома Байконур, проведенного Счетной палатой РФ).

Вот всего лишь одна история. 26 сентября 2005 г. из шахтной пусковой установки космодрома Байконур стартовала тяжелая межконтинентальная ракета РС-20Б «Сатана» с пятью иностранными коммерческими космическими аппаратами на борту. Сам факт того, что она наконец улетела, — необъяснимая удача наших ракетчиков. Дело в том, что удачной попытке запустить «Сатану» предшествовала другая, неудачная. Старт должен был состояться еще 25 августа. Однако за 40 секунд до пуска автоматика дала отбой. Неисправность оказалась настолько серьезной (не происходил наддув топливных баков РС-20Б), что пуск не смогли произвести и на следующий день. В результате с «Сатаны» сняли головную часть со спутниками, слили топливо, извлекли из шахты и отправили в Россию. А спутники запустили на другой ракете. Неудача спасла ракетчиков от больших неприятностей. Дело в том, что осуществлявший коммерческие пуски РС-20Б «Космотрас» не потрудился надлежащим образом документально оформить проведение запуска. В результате к августовскому пуску не было подготовлено распоряжение правительства, без которого космический пуск «Сатаны» (если бы он состоялся) стал бы контрабандным. Соответствующий документ тогдашний премьер-министр Михаил Касьянов подписал лишь 21 сентября, хотя по всем правилам распоряжение должно было появиться за полтора месяца до старта. Видимо «Миша два процента» чего-то выжидал.

Коммерция в системе Минобороны РФ сплошь и рядом становилось на первое место, оттесняя приоритеты обеспечения стратегической безопасности страны. В результате хронической нехватки ассигнований на оборону и тотального воровства бюджетных средств, разработка новых ракет велась из рук вон плохо. Замена мобильного «Тополя» на шахтный вариант — тому пример.

Если МБР РС-20 может выводить 8,8 т полезной нагрузки, РС-18 — 4,3 тонн, то «Тополь» — всего одну тонну, «Тополь-М» — 1,2 т. К тому же «Тополь» изначально создавался как однозарядная ракета, и конструкторы признают, что попытка изменить данную концепцию приведет к ухудшению его тактико-технических характеристик. Конечно, держаться за устаревшую доктрину подвижного грунтового базирования сегодня просто нелепо, но еще более нелепо ставить в шахты моноблочные «Тополя-М» вместо снимаемых шестиблочных ракет УР100НУТТХ. В 48 шахтах эта процедура к началу 2009 г. уже была проведена, следовательно, из этих шахт изъято 288 боезарядов, а установлено только 48, соответственно вместо изъятых 208,8 т забрасываемого веса установлено всего 57,6 т. Такова цена перехода на твердотопливные ракеты в наземной группировке (см. «Отечественные записки», 11.09.2008).

26 ноября 2008 г. в России с космодрома Плисецк с мобильной пусковой установки был осуществлен испытательный запуск межконтинентальной баллистической ракеты нового поколения РС-24 с разделяющейся головной частью. Ракета эта была разработана под руководством генерального конструктора Юрия Соломонова в Московском институте теплотехники, где сделали «Тополь-М» и доводят до ума морскую «Булаву-30». На новой ракете могут быть установлены от шести до десяти боеголовок индивидуального наведения мощностью от 100 до 300 килотонн каждая. Кроме того, двигатели, работающие на жидком топливе, расположенные на третьей ступени ракеты, дают ей возможность маневрировать на заключительном участке траектории и — почти как легкой крылатой ракете — уходить от средств ПРО. Особенностью новой ракеты является и то, что боеголовки с нее могут сбрасываться не единым блоком, а по очереди, увеличивая, таким образом, ареал поражения. Это был третий пуск РС-24 с 2006 г. Считается, что трех успешных пусков подряд достаточно, чтобы с декабря 2008 года поставлять ее в

Космические войска. «Ракетный комплекс пятого поколения РС-24 с разделяющимися головными частями индивидуального наведения заменит на боевом дежурстве те ракетные комплексы, у которых истекают гарантийные сроки», — заявил командующий РВСН. Речь идет о том, что РС-24 заменит устаревшие «Стилет», «Сатану», Р-36МУТТХ и Р-36М2 «Воевода» (SS-18 по натовской классификации).

Основной интригой испытаний стало то, что новая ракета с разделяющимися боеголовками должна поступить в войска в декабре 2009 года, ровно к моменту окончания сроков действия договора СНВ-1, который такие виды вооружений категорически запрещает. Но так как администрация Джорджа Буша не спешила продлевать срок действия договора и в декабре 2008-го российско-американские консультации по этому поводу закончились ничем, Россия в одностороннем порядке оставила за собой право иметь наступательные вооружения последнего поколения. Предполагается поэтому, что вместе с «Тополем-М», у которого с декабря 2009 года в «голове» тоже могут появиться три боевых блока индивидуального наведения, РС-24 в перспективе составит основу ударной группировки Ракетных войск стратегического назначения.

Однако гладко было на бумаге... При крайне низком, как сегодня, темпе строительства новых ракет и ускоряющемся выводе старых в ближайшие десять лет РВСН могут сократиться до 100–200 однозарядных МБР. Переломить эти тенденции в рамках нынешней военной политики невозможно. Создатель «Тополя», Московский институт теплотехники, и его производитель, Воткинский завод, сегодня монополисты в сфере строительства межконтинентальных ракет. Никакой конкуренции они не позволяют — допуск к бюджетным ассигнованиям для «варягов» надежно перекрыт. Между тем по своим возможностям это весьма слабые производства. Взять хотя бы Воткинское предприятие, где делают «Тополь-М». Более 7–8 «изделий» в год оно не выпускает. А надо делать еще и новую стратегическую «Булаву» для новых подводных лодок, и оперативно-тактическую ракету для комплекса «Искандер» для Сухопутных войск. А теперь еще и РС-24. Чем объясняется в таком случае выбор Минобороны? О том, что в подобных случаях фирма-производитель «распиливает» бюджет совместно с посредниками и высшими чинами

заказчика, т. е. генералами из Минобороны, написаны тома. Они предпочитают иметь дело только со «своими». Получается замкнутый круг — государство выделяет огромные средства на перевооружение армии, а те, кто этой армией непосредственно руководит, объективно делают все, чтобы этот процесс затянуть. И разорвать этот порочный круг нельзя без разработки, испытаний и запуска в производство тяжелых многозарядных МБР нового поколения. Для этого понадобятся еще многие годы и сотни миллиардов рублей, а также формирование качественно новых конструкторских бюро и создание новых предприятий-производителей. И конечно — успехи в борьбе с коррупцией на всех фронтах.

Морские стратегические

В октябре 2008 г. стратегическая атомная подлодка Северного флота «Рязань» завершила успешный переход подо льдами Арктики с Северного на Тихоокеанский флот для постоянного несения службы в этом регионе. Она и была той самой, что сохранилась в ходе учений после учебного «ядерного удара» и была готова нанести агрессору «неприемлемый ущерб». «Этот переход подтвердил умение российских подводников действовать в экстремальных ситуациях подо льдами без всплытия на поверхность, что чрезвычайно важно во время угрожаемого периода. В конечном счете, это говорит о неотвратимости нанесения ответного ядерного удара по любому агрессору», — сказал бывший начальник главного штаба ВМФ РФ адмирал (подводник) Виктор Кравченко.

Во-первых, отметил адмирал, во время войны руководство страны может принять решение о перебазировании лодок с Севера на Восток и обратно. «В такой период может возникнуть необходимость концентрации подводных сил на одном театре военных действий, например, на востоке. В этом случае самым коротким и безопасным маршрутом является Арктика», — считает Кравченко.

Во-вторых, в угрожаемый период для повышения боевой устойчивости подлодкам может быть отдан приказ перебазироваться в арктический регион, где подлодки не видны ни с воздуха, ни из космоса. «В то же время при необходимости они могут всплыть, пробив полынью в тонком льду, и нанести удар баллистическими ракетами», — заявил адмирал. По его словам, найти полынью во льдах толщиной до 4,5 метра чрезвычайно сложно, нужно иметь навыки,

опыт, умение. «Во время таких переходов, какой совершила «Рязань», и отрабатывается экипажем весь комплекс подобных мероприятий», — сказал Кравченко (цит. по «РИА «Новости», 30.10.08)

Он отметил, что последний раз подобный переход осуществила многоцелевая атомная подлодка Северного флота «Томск» (проект 949, аналог «Курска») в 1998 году. 10 лет наши подводники были лишены возможности совершать такие походы, жизненно важные для самой безопасности России и ее способности наносить ответный удар. 10 лет! Это невероятно и недопустимо в мире продолжающегося военного противостояния консолидированного евро-американского противника с Россией!

При всей драматичности ситуации в РВСН, положение с морской составляющей стратегических ядерных сил еще хуже. В 1990-е годы, после серии неудачных испытаний, было принято решение (по-видимому, ошибочное) отказаться от создания баллистической ракеты Р-39М для перевооружения подводных крейсеров проекта 941. Вместо нее было решено разрабатывать Р-30 «Булава», под которую предполагалось строить новые подлодки проекта 955.

22 декабря 2007 г. агентство РИА «Новости» победно сообщило со ссылкой на начальника вооружения ВС РФ, замминистра обороны генерала армии Николая Макарова, следующее: «ракетный подводный крейсер стратегического назначения «Юрий Долгорукий», спущенный на воду в Северодвинске со стапелей ФГУП «Севмашпредприятие» в апреле 2007 года и вооруженный новейшим ракетным комплексом «Булава», войдет в боевой состав морских стратегических ядерных сил РФ в 2008 году». Этого, увы, не произошло. Почему? Морской стратегический ракетный комплекс «Булава» может нести 10 ядерных блоков индивидуального наведения. Радиус действия «Булавы» — 8 тыс. километров. Комплекс морского базирования должен был стать основным для новейших стратегических ракетносцев проекта 955 (шифр «Борей»), которые начали строить на «Севмашпредприятии»: «Юрий Долгорукий», «Александр Невский» и «Владимир Мономах» (по 12 твердотопливных ракет «Булава-М»). Также предусматривается, что эта ракета будет устанавливаться на модифицированных лодках проекта 941.

Создателем «Булавы» стал автор «Тополя» — все тот же Московский институт теплотехники. Предполагалось, что «Булава»

будет максимально унифицирована с «Тополем». «В США, традиционно стремящихся к максимальной унификации вооружения и военной техники, — пишет профессор Кузнецов, — наземные МБР и морские стратегические ракетные комплексы всегда создавались разными корпорациями и никогда не унифицировались. Это объясняется тем, что условия боевого применения этих ракетных систем принципиально различны. Первая стартует из-под воды, ее платформа (подводная лодка) при этом перемещается в пространстве со всеми возможными степенями свободы. У ракет наземного базирования место старта точно определено и неподвижно. Таким образом, перед создателями этих ракет стоят очень разные задачи».

Московский институт теплотехники всегда специализировался на создании ракет наземного базирования, а созданием баллистических ракет для подводных лодок занималось Миасское КБ им. Макеева в Челябинской области. Московский институт никакого опыта создания ракет для подлодок не имел, «Тополь» изначально задумывался как ракета наземного базирования. Поэтому не приходится удивляться тому, что все испытания «Булавы» оказались в той или иной степени неудачными. И самым скандальным был провальный запуск в конце 2007 года в присутствии тогдашнего президента Владимира Путина. Исключение составляло лишь испытание весового макета, однако в этом случае испытывалась не ракета, а пусковая установка. Уже с первых пусков было ясно, что продолжать испытания бессмысленно. Тем не менее, были заложены сразу три ракетных подводных крейсера под ракету, которой нет! Непонятно, можно ли каким-то образом переоборудовать эти лодки, если создать «Булаву» не удастся (подобно американским подлодкам типа «Огайо»), сделать их носителями крылатых ракет. 11 октября 2008 г. Президент РФ Дмитрий Медведев присутствовал на пуске межконтинентальной баллистической ракеты с атомного подводного крейсера «Тула». Но запустили в тот день не «Булаву», чтобы не позориться, а «Синеву». Президент был доволен и с удовольствием констатировал перед телекамерами: «В результате успешного пуска была зафиксирована дальность 11 547 километров». И подчеркнул, что у «Синевы» «есть хорошие перспективы». Установленный рекорд особого смысла не имел, потому что стратегические АПЛ для того и сделаны, чтобы атаковать с расстояния в 3–4 тыс. км. Максимальная дальность полета «Синевы» — 8300 км

при массе головной части в 2,8 тонны. При снижении нагрузки дальность увеличивается. Очевидно, что на 11,5 тыс. км ракета доставила макет боевого блока минимально возможной массы. На следующий день после «Тулы» пуски ракет «Синева» во встречных направлениях осуществили еще два подводных ракетносца проекта 667 БРДМ. «Зеленоград» из Охотского моря поразил цель на полигоне «Чижа» на севере Архангельской области, а «Екатеринбург» — из Баренцева моря успешно отстрелялся по полигону «Кура» на Камчатке. Но все эти детали куда менее важны, чем перспективы дальнейшего финансирования новой ракеты для российских подводных ракетных крейсеров. «Синева», как известно, — это модернизированная, но давно устаревшая морская ракета РСМ-54. С декабря 2003 г. ракеты «Булава» проходят испытания на переоборудованной на «Севмаше» субмарине «Дмитрий Донской» (проект 941У), но за 10 лет конструирования из десяти испытательных пусков пять закончились неудачно. Причем никто так и не мог объяснить почему. Пуск «Булавы» 23 декабря 2008 г. с борта атомной подводной лодки «Дмитрий Донской» Северного флота не оправдал надежд моряков — во время полета отказала третья ступень, и ракета самоликвидировалась, взорвавшись в воздухе. Когда эта ракета поступит на вооружение, не смог сказать после этого фиаско даже главком ВМФ России адмирал Владимир Высоцкий, ограничившись фразой: «Пока не комментирую, ситуация сложная». Решено было, тем не менее, что испытания «Булавы» будут продолжены в 2009 году, в том числе с борта стратегического ракетносца «Юрий Долгорукий», для которого и создавалась эта ракета. Принятие «Булавы» на вооружение планировалась на 2009 г. вместе с этой подлодкой. «Булава» же должна стать основной для новейших стратегических ракетносцев проекта 955 (шифр «Борей»), которые строятся на «Севмашпредприятии». Это — подводные ракетносцы «Юрий Долгорукий», «Александр Невский» и «Владимир Мономах» (по 12 твердотопливных БРПЛ «БулаваМ»). 10 июня 2009 г. Минобороны сообщило, что «Долгорукий» и «Невский» будут включены в состав флота уже в 2009 г. «Юрий Мономах» пока только заложен. Т. е. ставка была сделана на заведомо провальную ракету. Но только после того, как во время испытаний 15 июля 2009 г. (это было тринадцатый пуск) «Булава» опять потерпела аварию, генеральный конструктор МИТ

Юрий Соломонов написал рапорт об отставке. В советские времена дело отставкой не обошлось бы. Судили бы, и справедливо. Согласно открытым данным, на создание и испытание «Булавы» к моменту ее последнего провального пуска было истрачено как минимум 300–310 миллионов долларов. Это на порядок больше того, что Соломонов обещал в тот момент, когда было принято решение передать ему разработку «Булавы». Говорили уже о вредительстве. Началось расследование. Однако не нужно быть следователем, чтобы понять — главное в некомпетентности специалистов МИТ, включая самого Соломонова, в том, что касается разработки морских ракет. Но кто-то из высшего руководства, к которому Соломонов был близок, закрыл на это глаза, и передал в МИТ разработку новой ракеты морского базирования из КБ Виктора Макеева (теперь ГРЦ им. Макеева), которое 60 лет занималось проектированием морских ракет. Чем провал проекта «Булава» может быть чреват с точки зрения безопасности страны? Заведующий отделом Института политического и военного анализа Александр Храмчихин, с которым мы уже знакомы, считает, что «в системном плане ситуация до такой степени катастрофична, что провал «Булавы» ничего нового уже не добавляет». «У нас, — говорит этот эксперт, — происходит ликвидация Вооруженных сил, в том числе и стратегических ядерных. Собственно говоря, даже если бы все прошло успешно, одна отдельная — даже самая удачная — система такую ситуацию спасти не может. Провал имеет общий системный характер, и один частный провал принципиально дела не меняет. Хотя этот провал стоил развитию оборонных технологий много лет и очень много денег. Из-за того, что время было потрачено на провальный проект, наше отставание в технологическом плане увеличилось лет на десять» (См. «Взгляд», 22. 07. 2009). Провал «Булавы» привел к тому, что новые подводные лодки проекта «Борей» останутся без ракет. А в эти лодки уже были вложены миллиарды. Первая из серии («Юрий Долгорукий» стоимостью в 23 млрд. руб.) к 15 июля 2009 г. заканчивала испытания, две другие на подходе. Заложена была четвертая. На эту стратегическую систему (подлодки и ракеты) уходит ежегодно около 40 процентов закупочного бюджета Минобороны. Причем весь ужас ситуации в том, что лодки проекта «Борей» приспособлены именно под параметры «Булавы» и переделать их под какую-то другую ракету, даже под более успешную

«Синеву» обойдется во столько же, сколько строительство новой подлодки-ракетоносца.

Президент Медведев в ходе тех памятных пусков, о которых говорилось выше, сделал выбор в пользу «Синевы». Это понятно. Пока не «Булава», а «Синева» — лучшая ракета в мире по энергомассовому соотношению. Отношения ее массы к забрасываемому весу и дальности полета на 25–30 % выше, чем у американских «Трайидент-1» и «Трайидент-2». Она может нести 10 ядерных блоков по 100 килотонн, имеет повышенную защиту от воздействия электромагнитных импульсов и средства преодоления ПРО. Система астроразведки и спутниковой навигации «Малахит-3» позволяет поражать цель с точностью до 500 м. Побережье США, как отметило «Независимое военное обозрение», прикрыто системой мощных сонаров и патрульными самолетами противолодочной авиации. Это позволяет обнаруживать подводные лодки на расстоянии в несколько тысяч километров. «Но если «Синева» находится в 11 тыс. км — она невидима. Система ПРО прикроет США со стороны российского Дальнего Востока, Северного полюса и Европы, а со стороны Латинской Америки — нет. И даже малая боеголовка потенциально может нанести неприемлемый ущерб. Так что «Синева» вполне годится на роль асимметричного ответа на американскую ПРО в Европе». Видимо, поэтому по решению Президента России было возобновлено прерванное в 2004 году производство ракет «Синева». Всего их предполагается изготовить около сотни.

Очевидно, «Синева» останется основой российских морских сил ядерного сдерживания. Однако имеющиеся шесть подлодок проекта 667 БРДМ к 2015 году должны пойти на списание. Если лодки типа «Юрий Долгорукий» будет экономически невыгодно переделывать под «Синеву», то «Синеву» придется ставить на лодки, которые строились еще в 1985–1991 годах. Ресурс их подходит к концу. Все они, по-видимому, будут списаны до 2020 года. Создание нового ракетного комплекса на базе усовершенствованной «Синевы» и лодки под него потребует многих лет и сотен миллиардов рублей. В общем, куда ни кинь, всюду клин! Тут Храмчихин абсолютно прав.

В итоге к середине следующего десятилетия в составе российских ядерных сил, как считают независимые российские эксперты, в частности, Храмчихин, — могут остаться не более 300

межконтинентальных ракет наземного и морского базирования и не более чем 600 зарядов на них. Выполнение такими силами функции ядерного сдерживания окажется под сомнением. У США появится возможность с помощью обезоруживающего неядерного удара уничтожить почти все российские стратегические ядерные силы, а единичные уцелевшие ракеты добить с помощью ПРО. Стратегические силы Китая к этому времени сравняются с российскими или даже обойдут их по размерам. Учитывая абсолютное превосходство китайской армии над ВС РФ в силах общего назначения и крайне низкую чувствительность китайцев к собственным людским потерям, возникнет ситуация, когда Пекин, как и Вашингтон, смогут разговаривать с Москвой с позиции силы. Говорить о гарантиях суверенитета в этих условиях РФ будет бессмысленно. Как тут не вспомнить бессмертную фразу экс-премьера Черномырдина: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

Стратегические бомбардировщики

Авиационная компонента стратегических ядерных сил в последние восемь лет была наиболее стабильной по своему составу. Некоторое уменьшение числа крылатых ракет с 1999 по 2007 год было чисто формальным, поскольку бомбардировщики Ту-95МС6 и Ту-95МС16 (несут шесть крылатых ракет и 16 соответственно) быстро трансформируются друг в друга, правда, увеличение боевой нагрузки приводит к уменьшению дальности полета. Однако Ту-95МС устарели морально и физически, их вывод из состава ВВС уже начался. Кроме того, стратегические бомбардировщики могут использоваться для решения боевых задач в неядерном снаряжении в ходе обычных войн, что повышает их боевую ценность для вооруженных сил, но снижает значение как составляющей стратегических ядерных сил. Согласно заявлениям некоторых официальных лиц из Минобороны, к 2015 году стратегическая авиационная группировка будет увеличена до 50 бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160. К началу 2009 г. ВВС РФ имели 79 таких самолетов, т. е. уменьшение группировки на 29 единиц подается как ее увеличение! На фоне мощной американской армады стратегических бомбардировщиков, которые несут постоянное боевое дежурство у российских границ с ядерным оружием на борту, стратегическая авиация РФ выглядит явно неадекватно. Все

радовались, что удалось хотя бы наладить боевое дежурство наших «белых журавлей» над Атлантикой.

Системы предупреждения

В качестве единственно положительного в развитии ядерных сил можно отметить начало строительства новой серии РЛС системы предупреждения о ракетном нападении типа «Воронеж». Важно не только и даже не столько техническое обновление средств предупреждения, сколько избавление России от зависимости со стороны других стран СНГ. Сегодня из восьми таких РЛС лишь три находятся на территории России (две — на Украине, по одной — в Белоруссии, Азербайджане и Казахстане). Зависимость от соседей в столь чувствительном вопросе едва ли допустима.

Куда ни кинь, всюду клин

Силы общего назначения находятся в ситуации несколько менее критической, нежели стратегические ядерные силы, лишь потому, что их боеспособность не настолько критически важна для сохранения суверенитета России. Тем не менее, без наличия полноценных сил общего назначения обороноспособность РФ обеспечить невозможно. На развитии этих сил критически сказываются отсутствие внятной концепции военного строительства, неопределенность относительно внешних угроз и типа войн и конфликтов, которые придется вести. Если перед ядерными силами стоит задача нанесения неприемлемого ущерба любому вероятному противнику, то определить территориальную и видовую структуру, количество и тактико-технические характеристики вооружения и военной техники сил общего назначения, характер боевой подготовки невозможно без четкого понимания того, какого типа войны с каким противником им придется вести.

Сухопутные войска

За 1992–1999 годы Сухопутные войска получили 120 танков Т-90 (четыре батальона) и до 30 Т-80У (один батальон). За 2000–2007 годы на вооружение поступило 90 танков Т-90 (три батальона). Всего в Сухопутных войсках примерно 200 танковых батальонов, кроме того, значительное количество танков находится на базах хранения. Если говорить о стоимостном выражении программы перевооружения, то Т-90 стоит около 30 миллионов рублей. Затраты на модернизацию танка, как показывает мировая статистика, могут составить до 60 % стоимости новой машины такого класса. И модернизированный танк обойдется примерно в 18 миллионов. Вот тут-то и заключается лукавство нашего славного Министерства обороны. По большому счету, модернизация Т-72 в вариант Т-72М1 представляет собой бесполезную работу. Она ничего не дает по повышению огневой мощи и защите. Боезапас 125-мм танковой пушки практически устарел. Усиление верхней лобовой детали корпуса 16-мм броневым листом, а

также использование песчаных стержней в качестве наполнителя в броневой конструкции башни практически не спасает Т-72М1 от современных противотанковых средств. Модернизация, например, в 2006 году 139 танков нужна была Министерству обороны только для имитации процесса активной деятельности с большими затратами для государства и выгодой для ремонтных заводов Министерства обороны, где почему-то (а вовсе не на танковых заводах ВПК) проводится модернизация. Самолетный и автомобильный парк тоже модернизируется на заводах, принадлежащих Министерству обороны. Естественно, финансирование проходит мимо предприятий ВПК, оно непрозрачно и слабо контролируемо. С 1981 по 1985 годы было модернизировано 2985 танков Т-55 до уровня Т-55АД и Т-62 — до уровня Т-64. Были затрачены колоссальные ресурсы на модернизацию устаревших машин, а в это же время США и ФРГ приступили к замене своих старых марок танками М1 «Генерал Абрамс» и «Леопард». Все затраты на модернизацию в РФ между тем не привели к повышению боевых характеристик старой машины. Это же повторяется из года в год Главным автобронетанковым управлением.

Еще в 2007 г. начальник Генерального штаба генерал Макаров сообщил, что начаты испытания танка нового поколения, принципиально новой боевой машины «с абсолютно новой ходовой частью, силовой установкой, системой управления огнем, вооружением, системой распознавания целей и разведки». Макаров обещал, что этот танк — речь шла о Т-95, разработанном в конструкторском бюро Уралвагонзавода в Нижнем Тагиле — поступит на вооружение армии к 2009 году. Утверждали, что Т-95 по всем параметрам превосходит все ныне существующие образцы, в том числе — западные аналоги. Его показывали только на полигонах и его активно заказывали иностранные государства. Увы, и к 2009 году в наших войсках Т-95 не увидели. К тому же оказалось, как отметил в своей статье в «Независимой газете» военный эксперт Михаил Растопшин, Т-95 не превосходит западные образцы, а всего лишь «пополнит ряд старых бронированных машин Т-72, Т-80, Т-90 еще одним образцом, в конструкцию которого заложена философия прошедших войн». Растопшин приводит детальное описание того, чем встретят этот танк на поле боя вооруженные силы блока НАТО. Стоит вчитаться в эти строки, чтобы понять, насколько далеко продвинулась

боевая техника в этих странах, и как отстали от них ВС РФ. «Охота» на Т-95, — пишет эксперт в «НГ», — начнется с момента обнаружения колонны этих танков спутниками-разведчиками, тактической авиацией и БПЛА. По колонне последуют удары с воздуха с использованием управляемых авиационных бомб GBU-15 с кассетной БЧ, управляемых авиационных ракет AGM-130 и других перспективных управляемых боеприпасов. Данные ПТС будут снаряжаться самоприцеливающимися боевыми элементами (СПБЭ) SADARM.

Наряду с авиационными ударами последуют пуски оперативно-тактических ракет типа «Ланс», БЧ которых снаряжаются СПБЭ Skeet, и стрельба РСЗО MLRS ракетами, оснащенными СПБЭ SADARM. В тактической зоне танки попадут под огонь 155-мм артиллерийских систем, применяющих снаряды SADARM (США), BONUS (Швеция), SMArt-155 (ФРГ), которые содержат по два СПБЭ. Основным достоинством СПБЭ SADARM и Skeet является их воздействие по крыше Т-95, активная защита которой не способна противостоять ударному ядру массой около 0,5 кг (материал — медь или уран), летящему со скоростью 2 км/с. От соударения ядра с броней крыши образуются откольные осколки массой несколько килограммов, что значительно усиливает заброневое действие. 155-мм артиллерийские системы также будут вести огонь кассетными снарядами M483A1, M484 (США) и DM642, DM652 (ФРГ), снаряженными кумулятивно-осколочными элементами, значительное количество которых даже при небольшой бронепробиваемости способно выводить из строя танки, попадая в их наиболее уязвимые зоны и наружное оборудование. Когда расстояние от линии боевого соприкосновения составит около 10 км, Т-95 подвергнутся воздействию микроволнового оружия. При этом степень поражения электронной аппаратуры, которой насыщен новый танк (бортовая информационно-управляющая система, система связи и передачи данных; электроника имеется и в комплексе активной защиты), может изменяться от ухудшения ее работы до полного вывода из строя. Уцелевшие после авиационных и артиллерийских ударов Т-95 будут встречены огнем противотанковых ракетных комплексов. Боевые характеристики зарубежных ПТУР всегда опережали параметры защиты отечественных танков Т-72, Т-80, Т-90. Установка навесной и встроенной ДЗ на советских танках немедленно вызывала реакцию за рубежом — в короткие сроки были созданы ракеты с

тандемными БЧ, преодолевающие ДЗ с вероятностью не менее 0,8. Бронепробиваемость основного заряда зарубежных танковых БЧ AGM-114L Longbow Hellfire, HOT2T, Eryx, Milan2T, Javelin значительно превосходит стойкость защиты танка Т-95, что свидетельствует о высоком заброневом действии. Вероятность поражения Т-95, оснащенного встроенной ДЗ типа «Контакт-5», этими ракетами по критерию «потеря огня или подвижности» при обстреле лобовых зон будет составлять 0,8–0,9.

В рамках программы Future Combat Systems (FCS) предусматривается создание и принятие на вооружение американской армии после 2012 года нового поколения ПТРК с более высокими боевыми характеристиками. Вот почему хотелось бы знать, какие современные зарубежные ПТУР были выбраны в качестве типовых боеприпасов для отработки защиты танка Т-95. Известно, что при проведении государственных испытаний защита танка Т-95 должна быть проверена стрельбой аналогами перспективных иностранных ПТС, принятых за типовые. Впрочем, надо полагать, что за рубежом к преодолению противотанковой ДЗ «Реликт» давно готовы. Это могло случиться путем модернизации, например, ПТУР HOT 2T (Франция, ФРГ). Данная ракета имеет предзаряд, отстреливаемый при подлете к цели. При диаметре предзаряда 70–80 мм достигается бронепробиваемость 450–500 мм по гомогенной бронеплите, что достаточно для инициирования сразу двух слоев ВВ динамической защиты «Реликт». После чего основной заряд ракеты, обладающий бронепробиваемостью не менее 1000 мм, обеспечит поражение Т-95. Дополнительная противоосколочная защита предзаряда HOT 2T позволит нейтрализовать действие АЗ танка Т-95, что обеспечит основному заряду танковой БЧ возможность поражения корпуса бронемшины. Другими словами, предзаряд, вызывая огонь на себя, создает условия основному заряду проскочить АЗ без помех. Зарубежные минометные самонаводящиеся противотанковые мины Merlin, Grifn, Strix тоже представляют серьезную угрозу Т-95. Эффективное поражение ими танков достигается за счет крутой навесной траектории и попадания в слабозащищенную крышу бронированной машины. Максимальная дальность стрельбы этими минами составляет 4–8 км. Данным боеприпасам с бронепробиваемостью 500–750 мм не страшна любая навесная ДЗ,

устанавливаемая на крыше танка. Вероятность поражения T-95 Merlin, Grifn, Strix будет составлять 0,7–0,8.

Нельзя пройти мимо инженерных боеприпасов — противотанковых мин — противогусеничных, противоднищевых и противобортовых. Как следует из названий, они предназначены для эффективного поражения слабозащищенных зон танка. В последнее время появились мины, действующие по крыше бронемашин. Так, в США создана противотанковая мина с большим радиусом действия WAM (Wide Area Mine), которая имеет акустический и сейсмический датчики для обнаружения цели. По сигналу этих датчиков мина благодаря пороховому двигателю взлетает на определенную высоту, после чего начинается сканирование местности для поиска цели и ее поражения в дальнейшем с помощью ударного ядра.

В войсках НАТО, кстати, уделяется большое внимание использованию дистанционных систем минирования, которые позволяют с помощью артиллерии, РСЗО, вертолетов и самолетов устанавливать минно-взрывные заграждения практически на любых расстояниях в короткие сроки, исчисляемые минутами. И, наконец, высокая бронепробиваемость зарубежных 120-мм БПС позволит совместно с другими противотанковыми средствами добить прорвавшиеся к линии боевого соприкосновения T-95. При этом вероятность поражения T-95, например, снарядом M829A2 при обстреле лобовых зон на дальности 2 км будет составлять 0,7–0,8.

Уже имеющиеся сегодня зарубежные средства разведки в сочетании с высокоточными авиационными и артиллерийскими боеприпасами практически не позволят любому соединению танков T-95 выполнить боевую задачу еще до выхода на передний край. Следовательно, возникает сомнение в эффективном использовании новой бронированной машины в боевых действиях против хорошо подготовленной армии, оснащенной современным оружием» («Независимая газета», 15.05.2009). Оказывается, на Западе против лома нашли приемы. И это надо учитывать. А наше танкостроение, увы, пока что «не догоняет». Идет вал. Наше танкостроение рассчитывает на потребителя из стран «третьего мира», где всех этих натовских противотанковых штук нет и в помине, и там даже T-90 выглядит королем. Но воевать-то нам придется не со странами

Африки. Если оттуда и придет угроза национальной безопасности России, то не военная. Самая страшная — это СПИД.

ВВС

О том, что ситуация в ВВС РФ близка к катастрофической, было известно еще до «пятидневной войны». Конфликт в Южной Осетии только подтвердил этот диагноз. В 1992–1999 годах ВВС получили до сотни крылатых машин, а за 2000–2007 годы для ВВС было закуплено всего два новых самолета Су-34. Всего в ВВС числится до 1700 боевых самолетов, что также вызывает серьезные вопросы по поводу низких темпов обновления авиационной техники. Отметим, что за два года президентства Путина было модернизировано где-то 30–40 штук Су-27 и Су-25. Наиболее часто в военном небе в ходе «пятидневной войны» мелькали «Грачи» — штурмовики Су-25. Появившийся более тридцати лет назад, Су-25 был принят с восторгом как достойное продолжение военной легенды — знаменитого Ил-2. Лучший советский штурмовик конца XX века отличался от лучшего советского штурмовика Великой Отечественной очень немногим. Даже целеуказание для Су-25 осуществлялось и осуществляется авианаводчиком по радиосвязи с выдачей очень приблизительных координат. А то, как в стародавние времена, рисуется на бумажной полетной карте перед вылетом. Никаких цифровых карт местности, заложенных в бортовой компьютер, у Су-25 нет, как нет у него компьютера и даже радиолокатора.

При малейшей небесной дымке, тем более в сумерках, Су-25 из грозных боевых птиц превращаются в слепых птенцов. Разобрать с высоты, что же оказалось у тебя в прицеле — жилой дом или склад с оружием, база боевиков-террористов или лагерь федеральных войск, — летчику Су-25 практически невозможно. А стрелять-то надо! Неудивительно, что уже во время первой контртеррористической операции в горах появление в воздухе родных штурмовиков вызывало тревожные настроения не только у боевиков. И непреднамеренных воздушных ударов по своим войскам было немало. А уж что говорить о неоправданно разрушенной (просто из-за рассеивания ракет и бомб) гражданской инфраструктуре и гибели мирных жителей! Даже на

неизбежные издержки войны такие потери списывать неприлично. Во время скоротечной войны с грузинскими агрессорами стало окончательно ясно, что в условиях густонаселенной гражданским населением местности, там, где позиции своих войск и войск противника постоянно меняются, применение Су-25 чревато последствиями просто катастрофическими.

Что делать? Наверное, создавать штурмовики нового поколения или хотя бы модернизировать истребители МиГ-29 и Су-27.

Самые различные модернизационные проекты, превращающие истребители, создававшиеся только для воздушного боя, в многофункциональные истребители-бомбардировщики, в России есть! И генералы из главного штаба ВВС о них прекрасно знают. Программа по созданию истребителя 5-го поколения на сегодня является единственной в России программой по разработке действительно нового образца вооружения и военной техники (по крайней мере, из тех, что не засекречены). В США тяжелый истребитель 5-го поколения F-22 с 2004 года поступает на вооружение, им уже укомплектовано 1-е авиакрыло. В Северной Америке «реальное проектирование» двигателя F-119PW-100 началось в 1987 году. То, что российская программа создания истребителя 5-го поколения безнадежно отстает от аналогичной программы США, в Минобороны РФ не признают. Тем не менее, вопреки обещаниям вице-премьера Сергея Иванова российский истребитель 5-го поколения в 2009 году не взлетит. Дело в том, что, как сообщило агентство «Новый Регион» в начале марта 2009 г., уже в июне в Комсомольске-на-Амуре, на заводе, где идут работы над этим суперсекретным истребителем, даже внешний вид которого — государственная тайна — уволили более тысячи человек. Под угрозой потерять работу и средства к существованию оказались уникальные специалисты, на которых и держится это сверхсекретное производство нашей обороны. Это — «Комсомольск-на-Амуре производственное авиаобъединение им. Гагарина» (КНААПО). Оно входит в состав АКХ «Сухой» и занимается производством поставляемых на экспорт истребителей семейства «Су». На КНААПО производятся истребители Су-30 МК2, Су-30 МК, Су-27 СМК, а также опытные образцы многофункционального истребителя поколения «4++» Су-35. Кроме того, КНААПО выбрано в качестве производственной площадки для изготовления опытного образца

первого российского истребителя пятого поколения ПАК ФА. Также в тесном сотрудничестве с КНААПО АКХ «Сухой» ведет разработки пассажирского лайнера нового поколения Sukhoi Superjet 100.

Поводом для затяжного противостояния коллектива и заводской администрации стало нежелание топменеджмента АКХ «Сухой» и руководства КНААПО повышать коллективу зарплату. Между тем авиаспециалисты, благодаря труду которых «Сухой» заработал себе репутацию лидера в области экспорта боевых истребителей, просили совсем немногого — повысить тариф первого разряда до 2 тыс. 160 рублей (в марте платили 1 тыс. 800 рублей). После того, как гендиректор КНААПО А. Пекарш эти требования отклонил, заводчане вышли на экстренный митинг, по итогам которого была принята резолюция. Документ констатировал, что за период госпреобразований не удалось разрешить ни одной проблемы в сфере уровня жизни населения. «Обещания властей о разработке мер защиты беднейших слоев населения от высоких цен на продовольствие, о стабилизации цен на социально-значимые продукты питания и услуги первой необходимости не выполняются», — отмечалось в резолюции коллектива КНААПО. Рабочие говорили, что им платят меньше, чем на другом заводе «Сухого» — «Иркуте», который 20 февраля 2009 г. показывали президенту Медведеву. Тогда у главы государства сложилось мнение, что отечественная авиастроительная отрасль находится на подъеме. Однако в отличие от «Иркута», где к приезду Медведева успели проиндексировать зарплату до 22,5 тыс. рублей, на КНААПО платили не более 17 тыс. 938 рублей. Как оказалось, коллектив завода еще 18 сентября 2008 года направил обращение к Медведеву и Путину с рассказом о своих бедах. Но ответа на это письмо так и не поступало.

Российским руководителям при посещении предприятий оборонки, да и не только оборонки, как правило, показывают очередную потемкинскую деревню. Вот у них и создается впечатление, что в России по части производства вооружений вообще и авиатехники, в частности, все просто великолепно. Но это от истины далековато. Любой репортаж наших телекомпаний с международных авиасалонов создает и у отечественного зрителя такое впечатление, что все армии мира просто умирают от зависти, рассматривая российскую авиационную технику. А уж что касается наших тактических

бомбардировщиков последних моделей, что Су, что Мигов, то ни у кого не возникает сомнения, что за ними выстроилась очередь потенциальных зарубежных покупателей на несколько лет вперед. Увы, далеко не все так благополучно с этим небесным оружием России. Вот что рассказывают специалисты:

«Отсутствие у принятых на вооружение носителей новых средств поражения — характерная черта для новых образцов. Примером этому — замена фронтового бомбардировщика Су-24 бомбардировщиком Су-34. Последний унаследовал от предшественника все старое бомбовое, неуправляемое и управляемое ракетное и пушечное вооружение. При скромном радиусе боевых действий в 600 км Су-34 может наносить удары по объектам противника лишь в его прифронтальной зоне. Но что его ждет при этом? Для поражения в условиях визуальной видимости малоразмерных подвижных и неподвижных слабозащищенных наземных целей (комплексов зенитных управляемых ракет — ЗУР, самолетов на открытых стоянках и в легких укрытиях, легких мостов и железнодорожных эшелонов) в боекомплекте Су-34 имеется ракета малой дальности Х-25МЛ, а для поражения целей типа прочных укрытий для самолетов, бетонированных взлетно-посадочных полос, стационарных железнодорожных и шоссейных мостов, промышленных сооружений и складов служит ракета Х-29Л. Обе ракеты оснащены полуактивной лазерной системой самонаведения и имеют максимальную дальность пуска 10 км, что позволяет противнику при использовании современных средств войсковой ПВО надежно поражать Су-34. Су-34 может нести корректируемые бомбы КАБ-500Л и КАБ-1500Л с лазерным наведением или КАБ-500Кр с телевизионным наведением. Особенность боевого применения КАБ-500Л и КАБ-1500Л с лазерной головкой самонаведения (ГСН) — обязательная и непрерывная подсветка цели лучом лазера, причем точность бомбометания определяется тем, насколько стабильно удерживается луч лазера на цели. После отделения бомбы от самолета ГСН начинает принимать отраженный от цели сигнал лазера подсветки. При всяком отклонении бомбы от курса, заданного ей отраженным лучом лазера, на выходе приемного устройства вырабатывается сигнал рассогласования, который воздействует на приводы рулей бомбы, возвращающих ее на заданный курс. Наличие дымки и тумана снижает дальность действия

системы наведения бомбы и уменьшает вероятность попадания, что является существенным недостатком управляемых бомб с лазерной ГСН. Дальность применения КАБ-500Л и КАБ-1500Л составляет 3–9 и 3–12 км при диапазоне высот применения 0,5–5 и 1–8 км соответственно. По сути дела эта система непригодна в условиях современной войны, где оружие должно действовать по принципу «нажал кнопку и забыл, само дойдет до цели».

КАБ-500Кр — более продвинутый вариант. Эта бомба имеет ГСН, обеспечивающую ее наведение на объекты, выбор которых осуществляется летчиком. В состав ГСН входит телевизионная камера, позволяющая просматривать местность перед бомбой на траектории ее полета. Изображение местности передается на самолет-носитель и воспроизводится на экране. При атаке летчик направляет самолет на цель. Как только на экране появляется ее изображение, он переводит ГСН в режим автосопровождения, а затем сбрасывает бомбу. После сбрасывания бомба становится полностью автономной. ГСН вырабатывает сигналы ошибок, в соответствии с которыми система управления корректирует планирующий полет по направлению к цели. Дальность применения составляет 2–9 км, диапазон высоты применения лежит в пределах 0,5–5 км. При таких параметрах опасность у летчика Су-34 быть сбитым современными средствами ПВО достаточно высока.

Не вносит существенных изменений недавно принятая на вооружение КАБ-50 °С-Э, корректируемая с помощью спутниковой навигационной системы. Дальность ее пуска составляет 2–9 км. Вместе с тем по сравнению со штатными корректируемыми бомбами с лазерным и телевизионным наведением КАБ-50 °С-Э имеет преимущество при использовании днем и ночью в сложных метеоусловиях. Но и в этом случае дальности пуска корректируемых бомб и управляемых ракет свидетельствуют о крайней опасности действия самолета Су-34 в зоне войсковой ПВО противника.

Неуправляемое оружие Су-34 включает встроенную 30-мм пушку ГШ-30-1 с боекомплектом 180 снарядов; неуправляемые авиационные ракеты; свободно падающие бомбы. Но все эти боеприпасы требуют, чтобы Су-34 находился над целью или вблизи ее, т. е. в зоне активного действия ПВО противника. Например, дальности пуска НАР находятся в диапазоне 2–4 км. Обо всем этом так подробно говорится, чтобы

показать: старые боеприпасы не позволяют Су-34 атаковать наземные цели без захода в зону войсковой ПВО противника. А это лишь увеличивает его шансы быть сбитым. Что и было доказано во время конфликта в Южной Осетии.

Ну, а что касается надежности, то вот как с этим обстоят дела. По официальному сообщению представителя ВВС подполковника В. Дрика в ходе осмотров парка авиационной техники при расследовании катастрофы МиГ-29, которая произошла в Забайкальском крае в декабре 2008 г., из общего количества МиГ-29 было осмотрено около двухсот самолетов (всего на вооружении ВВС России имеется 300 самолетов МиГ-29). Допущены к полетам после этого свыше ста машин. Отстранено от полетов около 90 МиГ-29. (Данные «Интерфакс — АВН».) Итак, практически каждый третий МиГ-29 из 300 этих находящихся на вооружении боевых самолетов был забракован! Дальше — больше. Как выяснилось, катастрофа МиГа под Читой произошла из-за коррозии силовых элементов его конструкции. Эксперты объясняли все банальной старостью машин, поставленных еще в советское время. Проверка всех самолетов МиГ-29 ВВС России выявила коррозию у 80 % истребителей. Об этом заявил заместитель главнокомандующего ВВС по вооружениям генерал-майор Олег Бармин. И это еще хорошо, что их вовремя проверили. Не было бы счастья, да несчастье помогло. А если вообще весь авиапарк ВВС РФ проверить?

Даже в элитных частях ВВС самолеты, которые давно пора списать, устарелое оборудование, связь — это будни. И самое страшное, что тем самым подставляют под удар золотой фонд российской авиации — летчиков высочайшего класса, настоящих асов. 17 августа 2009 г. во время учебно-тренировочного полета перед открытием авиасалона МАКС погиб командир элитной части «Русские витязи» полковник Игорь Ткаченко. Разбираясь с обстоятельствами его гибели, журналисты выяснили, что «элитной» часть был только формально. Ткаченко, которому доверяли провести его «Витязей» над Красной площадью во время Парада Победы, ас, перед которым преклонялись его коллеги по высшему пилотажу в США, Франции, Италии, Германии, специально приезжавшие в Москву, чтобы посмотреть на его «мастер-класс» в подмосковном небе, жил в Кубинке в «хрущобе», в пятиэтажке без лифта. И получал

обыкновенную, а вовсе не «элитную» зарплату и, как все его боевые товарищи, едва сводил концы с концами. О чем он думал, глядя с высоты на выросшие, как грибы, под Москвой шикарные особняки «новых русских», на копию Петродворца, которую выстроили для шефа Газпрома Миллера на берегу Истры, на все то, что творится сегодня в «новой России»? «Казалось бы, и «Витязи», и «Стрижи» должны быть любимцами государства и ни в чем не знать нужды. Увы, им постоянно приходилось доказывать свою необходимость и испытывать все лишения, которые выпали на долю российских ВВС. Были проблемы с ремонтом и обслуживанием самолетов, с керосином для тренировочных полетов, даже с экипировкой. Кстати, одна из последних версий гибели Ткаченко — не сработала износившаяся парашютная система. Увы, и такое может быть», — писал специальный корреспондент интернет-газеты «Столетие» С.Птичкин («Столетие», 18.08.2009).

Невероятно, но в рамках «реформы Сердюкова», о которой у нас еще речь впереди, поначалу решили вообще разорить родное гнездо «Русских витязей» — военный аэродром в подмосковной Кубинке, где и базировался Центр показа авиационной техники имени трижды Героя Советского Союза Ивана Кожедуба, куда и входит пилотажная группа «Витязей». В Министерстве обороны объявили, что 16-я воздушная армия, дислоцировавшаяся в Кубинке, не вписалась в «новый облик Вооруженных сил» и подлежит расформированию до 1 декабря 2009 года. Накануне своей гибели Ткаченко и его асы участвовали в торжественной церемонии прощания с Боевым Знаменем этой армии, сформированной в августе 1942-го. Можно себе представить, с каким настроением они уходили в тот трагический полет...

Только после гибели Ткаченко, когда в российской и зарубежной прессе появились статьи о том, как Минобороны держало «Русских витязей» на голодном пайке, в ведомстве Сердюкова зашевелились. Было объявлено, что «слухи» о перебазировании 237-го гвардейского Центра показа авиационной техники, куда входят пилотажные группы «Русские витязи» и «Стрижи», «не имеют под собой никакой почвы». Центр останется в Кубинке, но «войдет в состав 4-го Липецкого авиацентра боевого применения и переучивания низшего состава, поскольку 16-я воздушная армия в настоящее время расформирована в

рамках нового облика Вооруженных сил». Означает ли это, что асы из числа «Витязей» и «Стрижей» будут «переучивать низший состав», или их оставят в покое? В своем выступлении перед журналистами по окончании авиасалона МАКС первый замначальника Главного штаба ВВС России генерал-лейтенант Александр Алешин, опровергший «слухи», предпочел такие детали не уточнять. Он лишь сообщил, что Центр обещали усилить опытными летчиками и пополнить новой боевой техникой и что в ближайшее время планируется выделить для летчиков-пилотажников около 20 служебных и постоянных квартир. «Обеспечение жильем летчиков держит на контроле лично главком ВВС генерал-полковник Александр Зелин», — уточнил Алешин. А что ж раньше-то не подумали обо всем этом? Почему только трагедия в небе Подмоскovie заставила показушников в генеральских погонах и без «принять срочные меры», которые прессе, естественно, представили как давно запланированные. Но ясно же было, что без прямого указания с самого верха, после появления скандальных статей о бедственном положении наших асов, и «Витязей» и «Стрижей» продолжали бы гнобить, как и прежде. И так ведь — повсеместно.

После конфликта в Южной Осетии в российских верхах наконец решили, что надо заниматься не только перевооружением ВВС Индии, Китая, арабских стран, но и на свои следует обратить внимание. На следующий день после гибели Игоря Ткаченко на авиационно-космическом салоне МАКС-2009 в присутствии премьера Владимира Путина между Минобороны и холдингом «Сухой» был подписан контракт на 80 млрд. рублей на поставку более 60 новейших боевых самолетов. Договоренность предусматривает поставки 48 новейших истребителей Су-35С с 2010 по 2015 год, двенадцати истребителей Су-27СМ с 2009 по 2011 год и четырех спарок Су-30М2 до конца 2011 года. Первый Су-35 будет предъявлен ВВС в конце 2011 года. Стоимость одного Су-35 — более \$40 млн., а Су-27 и Су-30 — более \$30 млн. Вроде бы дело сдвинулось с мертвой точки. Вот только полковник Ткаченко не успел всему этому порадоваться.

Что касается наземной ПВО, без которой, в частности, невозможно функционирование стратегических ядерных сил (боевая устойчивость даже шахтных МБР будет близка к нулю), то за 1992–1999 годы зенитные ракетные войска получили около 30 дивизионов (не менее пяти полков) зенитно-ракетных систем (ЗРС) С-300ПМ. Ими невозможно не только прикрыть основные административные и промышленные центры, но даже обеспечить функционирование ядерных сил. Во-первых, все без исключения специалисты признают, что имеющихся в ВВС и ПВО примерно 70 дивизионов ЗРС С-300 недостаточно для обеспечения функционирования надежной ПВО страны. Во-вторых, никакое повышение характеристик не подразумевает количественного сокращения ниже определенного предела: одной зенитной ракетой невозможно сбить более одной цели. Соответственно, если количество целей превысит количество готовых к пуску ракет, ЗРС не сможет выполнить задачу по отражению налета, какими бы высокими ТТХ она ни обладала. А, как уже говорилось выше, США планируют в ходе первого удара запустить десятки тысяч крылатых ракет. Большие надежды связывались с ЗРС С-400. Но после 2000 года в войска она не поступала. Первая техника для войск ПВО поступила лишь в середине 2007 года — полк ЗРС С-400 поставлен на боевое дежурство в Московской области. Программа вооружений предусматривает ввод в боевой строй 18 дивизионов этой системы. Это от трех до девяти полков. О двух поступивших на вооружение (это с 2007 по 2009 гг.). Медведеву доложил Сердюков 17 марта 2009 г., как о крупном достижении его министерства. Однако у военных экспертов заявления официальных лиц о том, что характеристики С-400 в три или более раз выше, чем у С-300, а поэтому ее требуется в три раза меньше, вызывают удивление.

Разработкой современной системы ПРО, сравнимой с американской, в РФ пока не может похваться ни одно КБ нашей обороны. Система противоракетной обороны (ПРО) Москвы, как признал 15 июня 2009 г. в интервью агентству INTERFAX экс-главком ВВС России генерал армии Анатолий Корнуков, устарела и не способна в полной мере выполнять свои функции. Он также заявил, что России сейчас практически нечем бороться с ракетами, подобными тем, которые создаются, в частности, в Иране. Отвечая на вопрос о ракетной угрозе со стороны этого государства, генерал сказал:

«Оперативно-стратегические ракеты, а тем более оперативные есть уже у многих стран. Пусть эти ракеты дальностью две, две с половиной, до трех тысяч километров — они достают нужные им цели. А чем бороться с ними? Пока нечем».

Аналогичная ситуация с оперативно-тактическим ракетным комплексом «Искандер». Заявления об его скором принятии на вооружение регулярно следуют с 2003 года, однако, судя по имеющимся данным, первые «Искандеры» стали заступать на боевое дежурство только к концу 2008 г. Во множественном числе, как сказал один из военных экспертов РФ, они существуют пока только в теории. Не дай Бог, но если его будут поставлять в войска такими же темпами, как обычно, то к моменту укомплектования комплексами дивизионов «Искандеры» уже безнадежно устареют.

Войсковая авиация

Единственным серьезным изменением в видовой структуре Вооруженных сил за последнее десятилетие стала передача армейской авиации из сухопутных войск в ВВС. Россия стала практически единственной страной, поступившей со своей армией таким образом. Это решение можно считать одной из самых грубых ошибок в области военного строительства за весь постсоветский период. В США вертолетные батальоны не просто остаются в составе сухопутных войск, но и включаются непосредственно в структуру дивизий. Для российских же ВВС вертолеты — не более чем обуза. Никаких разумных (с государственной точки зрения) объяснений данному решению в России так и не было дано. Несколько забегаю вперед, скажу, что и в ходе реформы Вооруженных сил РФ, начавшейся вскоре после «пятидневной войны», передача армейской авиации обратно в сухопутные войска возможно начнется, но только после того, как на ее вооружение поступят новые вертолеты.

Вертолеты сегодня — важнейшее и наиболее универсальное средство повышения мобильности и боевой мощи сухопутных войск. На ударные вертолеты приходится наибольшее количество боевых вылетов во время проведения частных армейских операций, в конфликтах малой интенсивности, при противоповстанческих и

антитеррористических действиях. В каком же они состоянии? «Сейчас исправность нашей авиационной техники составляет 42–45 %, а на Северном Кавказе она достигает 65 %», — сообщил журналистам 24 октября 2008 г., уже после завершения конфликта в Южной Осетии, начальник Управления армейской авиации ВВС генерал-майор Виктор Иванов. Как сообщил Главком ВВС РФ генерал-полковник Александр Зелин, открывая расширенное заседание Государственной комиссии по рассмотрению итогов государственных совместных испытаний Ми-28Н, боевого вертолета К-52 и учебно-тренировочного вертолета «Ансат-У» и о состоянии их серийного производства, в период с 2008 по 2012 гг. «запланировано поставить в строевые части более 100 новых боевых и учебных вертолетов». Это решение, однако, у специалистов вызывает больше недоумения, чем радостных ожиданий.

Чрезвычайно странной представляется ситуация с принятием на вооружение нового ударного вертолета для замены Ми-24. Еще в декабре 1987 года были подведены итоги конкурса, на котором Ка-50 одержал победу над Ми-28. В 1995 году указом президента РФ Ка-50 был принят на вооружение и выпущен серией аж в пять единиц. Два вертолета этого типа в 2001 году успешно участвовали в боевых действиях в Чечне. Тем не менее в 2004 году было официально объявлено, что на вооружение поступит Ми-28, разрекламированный «Ночной охотник», который предназначен для поражения наземных и воздушных целей. Главком ВВС РФ генерал-полковник Александр Зелин заявил, что Ми-28Н определен как базовая боевая машина для российских Вооруженных сил и должен поступить к 2012 году на баланс ВВС России. Он станет основной боевой машиной и для всей армейской авиации ВВС.

Почему же это сообщение наших боевых летчиков не порадовало? Дело в том, что облик бортового радиоэлектронного оборудования (БРЭО) этой машины не соответствует функциональному назначению ударного вертолета. Особого внимания заслуживает анализ процесса поражения бронетехники и других наземных целей с помощью ПТУР «Атака», которая составляет основу боекомплекта Ми-28Н. Для управления ракетой используется способ полуавтоматического наведения, при котором наводчик удерживает прицел на объекте поражения, а система наведения автоматически ведет ракету к нему. Положение ракеты относительно прицельной линии определяются с

помощью оптической системы (размещенной на Ми-28Н) и трассера, установленного на ракете. Команды управления с вертолета передаются ракете по радио.

В данной ситуации использование ПТУР «Атака» крайне опасно, так как суммарное время визуального поиска наземной цели и управления ракетой больше, чем время реакции современных средств ПВО. Под временем реакции понимается время от обнаружения вертолета до схода зенитной ракеты с пусковой установки, которое для зенитного ракетно-пушечного комплекса малой дальности составляет 4 — 10 секунд. Наибольшей опасности Ми-28Н подвержен при стрельбе на дальности 4–6 км, что требует увеличения высоты полета для обеспечения надежного визуального контакта с объектом поражения.

При цене вертолета, равной цене трех-четырех танков, сомнительно, что Ми-28Н с противотанковым ракетным комплексом (ПТРК) второго поколения в условиях развития зарубежных средств ПВО решит проблему поражения целей с учетом критерия «эффективность — стоимость». Кроме того, из-за старого и малоэффективного вооружения экипажам Ми-28Н уготовлена роль камикадзе. Сегодня недопустимо оснащать дорогостоящие ударные вертолеты ПТУР второго поколения и БРЭО вчерашнего дня. Только установка ПТУР третьего поколения («выстрелил — забыл») и современного БРЭО позволит повысить эффективность вертолетного вооружения.

А как подошли к решению данной проблемы зарубежные разработчики вертолетного вооружения? При создании комплекса американского вертолетного ПТРК «Лонгбоу» преследовалась цель значительно сократить время нахождения вертолета «Апач» под прицельным огнем противника при наведении ракет, чтобы увеличить выживаемость экипажа в боевых условиях. Цель была достигнута благодаря высокоинтеллектуальному БРЭО «Апач Лонгбоу». Главное достоинство этого американского БРЭО заключается в том, что к моменту достижения вертолетом оптимальной высоты для залповой стрельбы уже определены объекты поражения по степени важности и на них нацелены ракеты. БРЭО «Апач», обладая способностью различать зенитные комплексы и колесные машины, а также другие объекты поражения, значительно повышает живучесть вертолета на

поле боя. БРЭО «Апач Лонгбоу» автоматически обнаруживает неподвижные и подвижные цели на максимальной дальности стрельбы, идентифицирует их и определяет степень важности каждой цели по пяти классам. Эта система сопровождает цели, координаты которых относительно вертолета передаются на ракету, если она находится вне зоны захвата головкой самонаведения цели, передачу точных координат обнаруженных целей другим вертолетам, ударным самолетам или наземным пунктам. На вертолете «Апач» установлена ПТУР «Хеллфайр» третьего поколения с тандемной боевой частью, которая преодолевает динамическую защиту российских танков с вероятностью 0,8–0,9 и имеет бронепробиваемость 1000 мм, что обеспечивает высокую вероятность поражения танков Т-72, Т-80, Т-90 и даже Т-95. То есть всех состоящих на вооружении Российской армии танков!

Но вернемся к нашим баранам, т. е. к вертолетам. К началу 2008 г. ни один серийный Ми-28 на вооружение не был принят, хотя о поступлении первых машин в части сообщалось еще в середине 2006 года. Только после войны в Южной Осетии было принято решение о начале в г. Артемьевске Приморского края серийного производства и закупках по ГОЗ 2009 г. для армии боевых вертолетов Ка-52 «Аллигатор», пришедших на смену так и не поставленным на поток «Черным акулам». Да и «Аллигатор», наверное, оставили бы только для выставок и экспорта, если бы не клюнул жареный петух на Кавказе. Ведь первые полетные испытания этого вертолета были завершены уже в 1997 г. Но к 2012 г. в войска поступит только 30 таких машин и, как было объявлено, будут они поступать не штучно, а партиями. Слава Богу, этот заказ поможет сохранить вертолетный завод в Приморье и по сути — КБ Камова.

Конфликт в Южной Осетии вскрыл еще один «нарыв» в наших ВВС — мало того, что самолетов и вертолетов не хватает, так и летать на них некому. Минимально необходимым для поддержания основных навыков пилотирования и боевого применения считается уровень налета в 60–70 часов в год, оптимальным — 120 часов и более. В 1990-е годы этот уровень составлял в ВВС РФ, в зависимости от рода авиации, 10–50 часов. В 2006 году средний налет был всего лишь 40 часов в год. Резко выросла аварийность авиации, где скоро не будет ни одного летчика-снайпера, где уже почти нет летчиков 1-го класса. В

армейской авиации одна из причин резкого падения боевой готовности вертолетов связана с сокращением финансирования, происшедшим в результате объединения ВВС и ПВО. Единые, они стали получать те же 15 % оборонного бюджета, что получали до слияния.

По беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) Россия отстает не только от крупнейших западных стран, но и, например, от Ирана. С началом XXI века развитие беспилотных самолетов стало одним из важнейших направлений военно-технической политики во всех основных армиях мира. При этом в отечественной программе вооружений до 2015 года о беспилотных аппаратах не говорится вообще. Хотя, как утверждают, после «пятидневной войны» этот пункт в программу перевооружения включили. Но как включили! Решили закупить беспилотники в Израиле. Я специально поинтересовался, а что, у нас в России не могли создать свои БПЛА? Оказывается, давно уже создали. Это наши отечественные летающие тарелки. Они представляют собой гибрид самолета и вертолета с закрытым винтом, при этом пилот для управления такой машиной не нужен — все функции от взлета до посадки выполняются в автоматическом режиме. Главный конструктор этих БПЛА Евгений Янчук разработал несколько моделей, которые могут решать разные задачи. В модельном ряду БПЛА со взлетным весом до 3 кг, БЛА среднего класса (от 5 до 30 кг) и высотные тяжелые БЛА, предназначенные для решения стратегических задач. Особенность последних состоит, в частности, в том, что высота их полета делает их полностью неуязвимыми для средств ПВО потенциального противника. Но вот денег на производство этих чудо-тарелок Янчуку не дают. И почему на вооружение не поставят отечественные аппараты, а закупают БПЛА в Израиле, Янчук затруднился ответить. В Министерстве обороны на этот счет вообще хранили молчание.

Конечно, соблазнительно заполучить сразу самые современные и уже опробованные образцы военной техники на Западе. Но тут надо учитывать, что разработчики такого оружия живут в странах, которые входят в военные блоки, руководимые США. История с GPS — американской системой спутниковой связи, — которая была использована в ходе конфликта на Кавказе в августе 2009 г. так, что давала непростительный сбой при наводке на цели, — весьма показательна. Поняли наши стратеги, что на натовские системы связи

надежды в случае войны нет. Пришлось срочно дорабатывать и выводить на орбиту спутники хоть и менее совершенной, но все же отечественной ГЛОНАСС. И это было правильное решение, т. к., отказывая в финансировании своим разработчикам в пользу иностранных, Россию обрекают на технологическое отставание. Урок с ГЛОНАСС, однако, пошел не впредь. И об этом говорит не только заказ на израильские беспилотники. На авиасалоне МАКС-2009 специалисты Министерства обороны РФ заинтересовались комплектом оснащения «пехотинца будущего» FELIN, разработанной французской компанией Sagem для французской армии. Комплект очень эффектен, как в фильме «Космические войны». FELIN оборудован средствами навигации, защищенной радиосвязи, специальным удароустойчивым компьютером, на котором отображается информация о противнике и положение других солдат и подразделений, нацеленным прицелом, позволяющим точно наводить индивидуальное стрелковое оружие, средствами целеуказания, интегрированными в единую электронную систему, а также средствами защиты. Электроника комплекса работает от аккумуляторов, которых хватает на 24 часа. По данным газеты «Ведомости» (25.08.2009) спец Минобороны РФ уже на авиасалоне начали переговоры с фирмой Sagem о закупках комплектов для «пехотинца будущего». Есть ли в России аналоги FELIN? Оказывается, есть. Среди отечественных разработок наиболее близок к французской экипировке комплекс «Стрелец», он в 2008 году проходил испытания, хотя еще и не готов к внедрению. Понятно, что, если закупят FELIN для Российской армии, «Стрелец» так и не внедрят, а мы опять отстанем от Запада и попадем в зависимость от поставщиков военной техники для армий стран НАТО. И никто не может гарантировать, что с FELIN на поле боя не повторится кавказская история со «сдвигом» GPS при наведении на цель.

Флот

10 октября 2008 г. в Средиземное море вошел отряд российских боевых кораблей в составе тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий» и большого противолодочного корабля «Адмирал Чабаненко». В течение месяца они посетили Ливию, Сирию, а к концу

ноября пришли в Карибское море, где приняли участие в совместных военно-морских учениях с флотом Венесуэлы.

Как рассказал газете «Известия» Г. Старшинов, главный конструктор «Петра», крейсер с одинаковой легкостью может вести борьбу с лодками противника, заниматься охраной ордера кораблей или выполнением задач одиночного плавания. А при необходимости — и нанести удар по береговым целям. Мощности его энергетической установки вполне хватает, чтобы развить недоступную для многих боевых кораблей противника скорость в 32 узла — почти 60 км в час. Как говорят военные, этого вполне хватает, чтобы оторваться от «сопровождающих» и появиться в нужный момент там, где тебя не ждут. Вооружение крейсера не имеет себе равных. Три вертолета Ка-27, двадцать вертикальных подпалубных пусковых установок ударных сверхзвуковых крылатых ракет большой дальности «Гранит». Уникальность этих ракет не только в том, что они летят на сверхзвуке (что затрудняет их обнаружение радиолокационными средствами и делает перехват практически невозможным), но и в программе искусственного интеллекта, заложенной в системы их управления. «Граниты» — это высокоточное оружие для бесконтактных войн. Они сами классифицируют и выбирают по важности цели. В их компьютерах есть электронные портреты всех современных кораблей. Машина может безошибочно определить, авианосец или фрегат перед ней, и атаковать первой ту цель, что представляет наибольшую опасность. Для воздушного боя на борту крейсера размещено 96 ракет зенитно-ракетного комплекса ПВО дальней зоны поражения «Форт». Это морской аналог знаменитой, хотя и уже устаревшей С-300. Кроме этой «дальней руки», на корабле есть еще и 128 ракет средней зоны обороны комплекса «Кинжал». Они также вылетают из подпалубных пусковых установок. В дополнение к этому на корабле стоит еще и ракетно-пушечная установка ближней зоны обороны «Кортик». Есть в арсенале и артиллерийское вооружение: мощная 130-миллиметровая автоматическая пушка и менее заметные, но не менее опасные шестиствольные артиллерийские автоматы АК-630. На флоте их зовут «металлорезками». Ну а под ватерлинией корабля спрятан целый арсенал торпедного и минного вооружения.

Главный калибр большого противолодочного корабля «Адмирал Чабаненко» — две четырехтрубные пусковые установки

сверхзвуковых крылатых ракет ЗМ-54 «Москит» («Sanburn» — «Солнечный ожог» по классификации НАТО). ЗМ-54 летит к цели со скоростью около тысячи метров в секунду, выписывая над водой замысловатую змейку. Полет этой ракеты не видят радары, против нее бессильны зенитно-ракетные комплексы. Удар при попадании в цель настолько сильный, что даже без 500-килограммовой боевой части ракета может пробить корабль из кормы в нос. Как намекнули «Известия», в дальнем походе этот отряд кораблей сопровождали несколько ударных и многоцелевых атомных подводных лодок проектов 949 и 971. Первая вооружена 24 крылатыми ракетами «Гранит», вторая, которую называют в нашем флоте «Акула», — торпедами и противокорабельными крылатыми ракетами. Внутри ее прочного корпуса установлены четыре 650-миллиметровых и четыре 533-миллиметровых торпедных аппарата с большим запасом торпед, противолодочные управляемые ракеты и 28 крылатых ракет большой дальности «Гранат».

Эта ракета — аналог американского «Томагавка». Как и ее американский прототип, может нести на себе как ядерную, так и обычную боевую часть. Помимо этого ракета имеет аналогичную собрату систему управления, базирующуюся на высокоточной инерциальной системе наведения с коррекцией по рельефу местности, дозвуковую скорость и дальность полета 3000 километров. «Гранат» — первая ракета российского флота, разработанная в жестких рамках 533-миллиметрового торпедного аппарата, и может применяться как из-под воды, так и при надводном положении корабля.

Перед тем, как отряд российских кораблей вышел на учения с венесуэльцами, на борт «Петра Великого» поднялись президенты России и Венесуэлы Д. Медведев и Уго Чавес. Медведев мог по праву гордиться российскими кораблями, хотя он и знал, что в нашем флоте их можно по пальцам перечесть. Ну, а Уго Чавес был настолько поражен мощным вооружением крейсера, что выступил с речью в духе «отсель грозить мы будем Соединенным Штатам». В США следили за нашей мини-армадой внимательно, но официальный представитель американского Госдепа Шон Маккормак с иронией заметил, что у России «найдется немного кораблей, которые смогут преодолеть столь далекое расстояние». И, в общем-то, он был прав, как это ни обидно было слышать.

В 1992–1999 годах ВМФ России получил около 50 боевых кораблей и катеров, заложенных еще при Советской власти. В эти годы были построены (от закладки до передачи флоту) одна атомная подводная лодка проекта 971 («Акула»), две субмарины проекта 877, несколько сторожевых катеров. Было начато строительство еще шести подлодок и около десяти катеров. В 1992–1994 годах 24 истребителями Су-33 был укомплектован единственный в России корабельный истребительный авиаполк на единственном авианосце — авианесущем крейсере «Адмирал Кузнецов». В 1990-е были заложены головные корабли новых проектов: атомная подлодка «Северодвинск» и дизель-электрическая подлодка «Санкт-Петербург», сторожевой корабль «Новик», испытания которого затягиваются из-за серьезных технических проблем. С 2000 года поступление новых кораблей на флот резко снизилось. Были достроены еще три единицы, заложенные в советское время: одна атомная подводная лодка проекта 971 «Гепард», один ракетный катер и один тральщик. При этом был бездарно потерян подводный ракетоносец «Курск». Строительство таких подводных кораблей требует одновременно создания как минимум такого же (оптимально — удвоенного) количества многоцелевых подлодок для обеспечения действий подводных ракетоносцев.

Виктор Литовкин, военный обозреватель «Независимой газеты» сообщил, что президент Медведев, побывав на крейсере «Адмирал Кузнецов», поручил Министерству обороны разработать программу по возрождению авианесущей компоненты ВМФ и по определению мест, где будут строиться новые авианесущие крейсера. «Это очень важное направление развития военно-морских сил, — сказал Медведев. — Так развиваются все крупные государства, имеющие мощный военно-морской флот». Напомнив, что авианесущий крейсер строится в среднем около пяти лет, глава государства выразил мнение, что «к 2013–2015 году мы сможем получить первые результаты, если отсчитать пять лет от принятого решения». При этом Медведев отметил, что у этих кораблей должна быть атомная энергетическая установка, новая электронная начинка и вооружение. Президент понимает, что «этого не сделать за один год, поскольку к этому не все готовы». К тому же «мы в 90-е годы много потеряли, не строили

ничего. Нужно восстанавливать саму базу создания авианесущих крейсеров и, по сути, всего Военно-морского флота».

Да, строить авианосцы в нашей стране негде. Для этого нет соответствующей базы. Раньше они создавались на Черноморском судостроительном заводе (ЧСЗ) имени 61 коммунара в Николаеве, который, как известно, находится на Украине, которую ее лидеры упорно тащат в НАТО. Там уж наверняка откажутся предоставить верфи ЧСЗ России. Другие судостроительные заводы в самой РФ под строительство авианосцев не приспособлены. Ни санкт-петербургские, ни калининградский, ни Комсомольска-на-Амуре, ни даже северодвинский «Севмашпредприятие», где годами никак не могли достроить предназначенный для Индии «Адмирал флота Советского Союза Горшков», а теперь Vikramaditya. Нет соответствующих доков, эллингов, должного количества высококлассных специалистов. И опыта, без которого в таком деле невозможно. «Прав Дмитрий Медведев, авианосец обычно строят пять лет, — пишет В.Литовкин. — Но это в США, где такая работа поставлена на поток. Где подобные корабли с атомной энергетической установкой запущены в серию. У нас же никто никогда не строил подобных авианосцев. Наше военноморское руководство все еще никак не договорится по концептуальным проблемам. В частности, о том, какие авианосцы нам нужны — с катапультной системой взлета палубных истребителей или с горизонтальной, как строились до сих пор.

А ведь кроме самих авианосцев необходимы корабли многоцелевой авианосной группы — крейсера, фрегаты, корветы, суда обеспечения, корабельные самолеты дальнего радиолокационного дозора и обнаружения, система связи с космической группировкой, с береговыми средствами управления и поддержки. Еще раз согласимся с президентом. Без многоцелевых авианосных систем стратегический подводный флот не сможет выполнять те задачи, для которых предназначен. Но главком ВМФ адмирал Владимир Высоцкий обещает, что такие системы начнут строить в России не ранее 2012 года. Если начнут, сделаем мы оговорку. Так что новых авианосцев нам ждать еще очень долго, к 2015 году они не поспеют. Если поспеют вообще» («Независимая газета», 13.10. 2008).

С тем, что такое отставание для России смертельно опасно, согласны все военные эксперты. В условиях абсолютного

превосходства ВМС США в надводных кораблях, — считают они, — отсутствие еще и многоцелевых подводных лодок делает развертывание ракетных подводных крейсеров в боевых условиях практически невозможным. (Поход «Петра Великого» в Карибское море в ноябре 2008 г., видимо, как раз и был рассчитан на то, чтобы найти выход из этого стратегического тупика.)

Как и в 90-е годы XX века, серьезнейшей проблемой ВМФ остается необеспеченность кораблей ремонтом. Из-за этого списываются корабли, которые могли бы оставаться в строю ВМФ еще 10–20 лет. Строительство боевых кораблей — наиболее длительный и затратный процесс по сравнению с другими видами вооруженных сил. Российский ВМФ разбросан по пяти почти или полностью изолированным друг от друга морским и океанским театрам военных действий. Все это крайне затрудняет маневр силами между ними даже в мирное время, и в ближайшие 8 — 10 лет надводный флот неизбежно, а подводный — с высокой степенью вероятности станут флотами прибрежного действия. Изменить эту ситуацию уже не представляется возможным.

С тачанкой и «максимом»? Космическая оборона — где она?

Сейчас мало кто вспоминает о том, что перед началом Второй мировой войны Красная Армия все еще имела на вооружении трехлинейки времен Первой мировой. Гитлеровский вермахт к тому времени уже давно отказался от кавалерии и успешно осуществлял танковые прорывы, побеждая одного за другим своих противников в Европе. А наши великие стратеги Ворошилов и Буденный все еще преподавали в советских военных академиях теорию кавалерийского прорыва с применением тачанок и пулеметов типа «Максим». А в 1942-м на ржевском направлении в бой бросали целые кавалерийские дивизии, которые гитлеровцы косили пулеметами из своих бетонных дотов. Печально, но история нас ничему не учит. Даже нападение войск НАТО на Югославию и военные действия США против Ирака по методу дистанционной, бесконтактной войны не всколыхнули болото российской военной мысли.

Как выше было сказано, в США разрабатываются все более современные, высокоточные, ядерные и неядерные вооружения, для такой бесконтактной войны, с помощью которых можно будет уничтожать ракеты и в шахтах, и на траектории. Если бы такое точное оружие, как у США в Ираке, было в наших войсках к началу войны в Южной Осетии, 58-й армии даже не надо было бы входить в Рокский тоннель. По грузинам можно было бы бить без промаха из Владикавказа. Но, увы, такого оружия у 58-й армии не было и нет. И не только у нее. А ведь теперь война, как стало ясно в Югославии и Ираке, — это удары высокоточных систем вооружения, наводящихся с самолетов и спутников. Это — маневрирующие боеголовки, обходящие любую ПРО, космические системы разведки и слежения. Само слово «война» даже в локальных конфликтах не адекватно, т. к. термин более точный сегодня — это «воздушно-космическая операция» (ВКО). Не надо быть знатоком военной стратегии для того, чтобы понять: России для отражения любой ВКО необходима действенная общероссийская ВКО, то есть воздушно-космическая оборона, способная отражать удары с воздуха и из космоса. Еще

маршал Жуков предупреждал: «Тяжелое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха». Добавим к этому: «... И из космоса». И это предупреждение звучит в высшей степени современно. Только в 80-х годах прошлого века, увы, совсем незадолго до развала СССР, у нас заговорили о необходимости создания ВКО. Разработки новейших систем были начаты уже тогда, но, увы, после 1991 года все это приходилось восстанавливать по крупицам.

Первым государственным документом, содержащим термин «воздушно-космическая оборона», стал Указ Президента РФ 1993 года. О нем, однако, вскоре благополучно забыли. Снова вспомнили о ВКО после войны 2003 года в Ираке. Надо здесь отдать должное Владимиру Путину. По его указанию была подготовлена Концепция ВКО РФ, которую он и утвердил в апреле 2006-го. На базе этой концепции началась подготовка проекта Федерального закона РФ «О воздушно-космической обороне», а в Твери на базе бывшей Академии ПВО была создана Академия ВКО им. Г.К.Жукова, ставшая базовым вузом для всех стран СНГ по подготовке специалистов в области ВКО. Президент Дмитрий Медведев, определяя военные приоритеты России вскоре после конфликта в Южной Осетии, сказал, что Россия будет придерживаться курса на переоснащение армии и флота, укрепление стратегических ядерных сил и создание системы воздушно-космической обороны. Но какой же вывод сделало российское Министерство обороны из этого конфликта на Кавказе и из поручений Президента России? В свете объявленной г-ном Сердюковым военной реформы Академия ВКО им. Г.К.Жукова должна была прекратить свое существование. В списке военных вузов Минобороны, подлежащих в 2009 году расформированию, она значилась под № 1. Главком ВВС издал приказ о прекращении в 2008 году набора студентов и слушателей.

Военные специалисты считают, что такое решение может привести к катастрофическим последствиям для России. 50 профессоров, докторов военных наук обратились с письмом в адрес руководителей страны, в котором выражают несогласие с уничтожением уникального вуза. В конце ноября 2008 г. представители академии пришли в редакцию газеты «Московский комсомолец» и передали ей для публикации свое письмо, которое я привожу здесь

полностью. По нему можно судить не только о том, как решаются вопросы реформирования Вооруженных сил РФ, но и о том, каково истинное отношение руководства Минобороны к обеспечению безопасности России. И одной некомпетентностью это уже не объяснишь. Вот это письмо:

...

«Обращение коллектива ученых-профессионалов воздушно-космической обороны к Президенту Российской Федерации, Верховному главнокомандующему ВС РФ Дмитрию Анатольевичу Медведеву, к премьер-министру Владимиру Владимировичу Путину, к руководителям фракций, председателям комиссий и комитетов, ко всем депутатам Государственной думы Федерального собрания, к членам Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.

Уважаемые руководители всех ветвей власти Российской Федерации!

В последние годы вы проявляете обоснованную озабоченность состоянием военной безопасности государства. Среди основных направлений и принципов, на которых она должна строиться, определено создание системы воздушно-космической обороны (ВКО). 5 апреля 2006 года президент страны утвердил «Концепцию ВКО РФ». В настоящее время готовится проект Федерального закона РФ «О воздушно-космической обороне». Это хотя и запоздалое, но исключительно важное решение, так как среди военных угроз России наивысшую опасность в XXI веке представляют угрозы, исходящие из воздушно-космического пространства.

...Особо следует выделить значимость ВКО как фактора сдерживания агрессии. Главную роль в сдерживании войны, конечно же, играют стратегические ядерные силы (СЯС). Это кулак Вооруженных сил. Пока будет существовать возможность получения агрессором ответного ракетно-ядерного удара, вероятность нападения на Россию будет мала.

Но СЯС сами нуждаются как в защите от упреждающего разоружающего удара сил ВКН, так и в информационном обеспечении своих действий. Чем больше может быть сохранено и применено ударных сил и средств возмездия, тем эффективнее будет решаться задача сдерживания агрессии. Вывести из-под такого удара и защитить их может только единая информационно-огневая система Воздушно-космической обороны (ВКО), организованная не в одном из видов Вооруженных сил, а в государстве.

Транстерриториальность задач ВКО (необходимость их решения не на отдельных направлениях, а во всем воздушно-космическом пространстве), оперативность принимаемых решений (полет средств ВКН даже на «дозвуке» составляет 1000 км/ч, а разрабатываемые в США гиперзвуковые летательные аппараты (ГЗЛА) будут летать в 5–6 раз быстрее!) превращают функционеров ВКО в офицеров-практиков совершенно нового формата знаний, способностей и ответственности. Теория ВКО уже превратилась в принципиально новую и самостоятельную область военной науки. «Попутно» или «в дополнение к чему-то» ее не освоить и не внедрить.

В этой связи закономерен ряд вопросов.

1. Откуда в ближайшее время возьмутся такие профессионалы-практики ВКО, способные не за сутки или часы, а в считанные секунды оценить обстановку, принять

решение, поставить задачу и ответить за результат действий войск в воздушно-космическом пространстве?

2. Откуда возьмутся профессионалы-ученые, способные разработать новую стратегию, оперативное искусство и тактику применения сил и средств ВКО в такой пространственно-временной динамике борьбы?

3. Откуда возьмутся те, кто обучит первых и выпестует вторых?

Сейчас всех специалистов ВКО готовит комплексное высшее военно-учебное заведение — Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К.Жукова (ВА ВКО) в Твери. Она стала самым опытным педагогическим и научным центром по проблематике ВКО, лидерство которого подтверждают руководители более 20 стран, присылающих на учебу в Тверь своих офицеров и курсантов. 16 апреля 2004 года решением Совета глав правительства СНГ академии ВКО придан официальный статус «базовой организации государств — участников Содружества Независимых Государств по подготовке военных кадров для Объединенной системы противовоздушной обороны (ОС ПВО СНГ)».

Лидерство ученых и педагогов академии в теории и практике организации ВКО признают даже специалисты США, приглашавшие и обеспечивавшие совместные с нами работы по «нестратегической» противоракетной обороне. Но это лидерство мы можем утратить, так как «реформаторы», считая ВА ВКО «лишним» вузом в ВВС, предлагают ее ликвидировать, а подготовку специалистов перевести в другие учебные заведения. Некоторые из них приводят цифры и делают акцент на «экономической выгоде» от подобного решения.

Отбросив мысль о преднамеренном вредительстве национальной безопасности России, без эмоций оценим возможные последствия подобной «организационной оптимизации» Вооруженных сил.

Первое. В «Концепции ВКО РФ» указано, что воздушно-космическая безопасность РФ является важнейшей и неотъемлемой частью национальной безопасности страны. Это не попутная задача видов Вооруженных сил. Она обрела ранг общегосударственной задачи. Отсюда и подготовка специалистов ВКО должна быть «надвидовой», а академия являться необходимым военным вузом в системе вузов Вооруженных сил.

Второе. Подготовка интегрированного специалиста такого рода должна быть организована под единым руководством и в общей образовательной среде. И только академия ВКО имени Г.К.Жукова осуществляет подготовку слушателей и курсантов одновременно для систем противовоздушной и ракетно-космической обороны, составляющих основу системы ВКО государства. Только здесь проводятся исследования вопросов строительства и применения системы ВКО в целом. Вся современная теория ВКО разработана в стенах этого вуза. Ни в прошлом, ни в настоящем в России не было и нет другого учреждения, где работали бы специалисты обеих ветвей ВКО — противовоздушной (ПВО) и ракетно-космической (РКО) обороны. В случае ликвидации академии ВКО либо исключения из ее структуры одного компонента (а подготовку специалистов РКО планируется перенести из Твери в Академию космических войск уже в будущем году) продолжать исследования в области комплексной ВКО будет негде и некому. Всякое расчленение погубит цельное.

Более того, в тех вузах, куда планируется перевести подготовку военных специалистов с высшим военным образованием для систем ПВО и РКО, нет ни

соответствующего преподавательского состава, ни необходимой учебной материальной базы. Таким образом, продолжать исследования будет негде и некому не только в области комплексной ВКО, но и в областях ПВО и РКО.

Третье. Все попытки «перенести» подготовку специалистов из одного вуза в другой всегда приносили очевидный вред и неочевидную пользу. Перевод военных академий из столицы на периферию объясним хотя бы в некотором смысле. По крайней мере освобождается так необходимая состоятельным предпринимателям дорогостоящая столичная недвижимость. Не стране и ее обороне, но хоть им есть польза. Однако кому потребовалась инфраструктура Академии ВКО, удаленная от Москвы на 200 км?

Академия ВКО располагает научно-педагогическим потенциалом, костяк которого составляют ученые, которых нет в других учебных заведениях. С ликвидацией академии большая часть этого потенциала будет потеряна. Многие ли военные профессионалы уйдут с насиженных мест осваивать «новые территории» в свои 40–60 лет? А сколько средств потребуется на передислокацию учебно-материальной базы? Аналогов ей нет в России (оборудованные средствами автоматизации и сведенные в единую систему учебные командные пункты всех систем ракетно-космической и противовоздушной обороны, а также реальная материальная часть вооружения). С ликвидацией академии ВКО демонтаж и передислокация учебно-материальной базы из Твери в другое место просто невозможны.

Реформаторы должны заранее отдавать себе отчет, что не только научные школы, но и просто педагогические коллективы по проблематике ВКО, равно как и уникальная учебно-материальная база, должны будут создаваться

заново, с нуля. В результате затраты на «экономия» в разы превысят «дореформенные» расходы.

Четвертое. Вместо объекта расходов ВА ВКО им. Г.К.Жукова может быть превращена в реальный источник валютных доходов для государства. Уже сейчас в ее стенах обучаются 300 офицеров и курсантов из более чем 20 стран мира (ни в одной другой академии такого показателя нет). Среди профессорско-преподавательского состава ВА ВКО есть специалисты, способные оказать конкретную помощь любому развивающемуся государству по вопросам создания и рационального построения группировок ПВО, выработки эффективного замысла отражения воздушной агрессии, исходя из конкретно складывающейся там обстановки, и это уже делалось.

Проведение названного комплекса интеллектуальных работ повлечет за собой: закупку вооружения государствами на предприятиях ВПК РФ; интеллектуальное и материально-техническое сопровождение процесса совершенствования созданной ПВО и ее обслуживания; широкое представительство офицерского состава РФ в роли военных советников и инженеров на территориях государства; расширение видов, форм и масштабов подготовки специалистов по ПВО для иностранных армий. И все это деньги для страны.

При этом борьба за дешевый российский интеллект уже идет. В нее включился ряд государств, и только в России не знают, что с этим интеллектом делать. С 1997 года регулярно проводятся совместные российско-американские учения по организации нестратегической противоракетной обороны. Основными участниками этих учений являются специалисты — преподаватели ВА ВКО. Примечательно, что все расходы на проведение учений берут на себя США.

Зачем? А затем, что американцы умеют считать деньги и оценивать выгоду. От нас они получили гораздо больше, чем дали нам, — наш уникальный опыт в одной из областей ВКО.

Ряд азиатских и африканских стран, имея представление (в отличие от нас) о новом главном оружии современной войны, сделал приоритетным создание и развитие своих систем ПВО. Они готовы купить не только наше вооружение, но и наши «мозги», понимая, что нигде в мире организация ПВО не освоена так, как в России. США и страны НАТО всегда делали ставку на ударные силы ВВС и действительно имеют опыт в вопросах осуществления воздушных агрессий. А мы с 60 — 70-х годов занимаемся вопросами отражения этих агрессий во Вьетнаме, в Корее, Лаосе, Сирии, Египте, Ливии и в других странах. И выполняли этот интернациональный долг выпускники Тверской военной академии ПВО (ныне ВКО). Складывается впечатление, что мы обеспокоены одним: как скорее освободиться от этого опыта и потерять преимущество там, где оно годами создавалось.

Экономическое состояние России 90-х годов могло служить некоторым оправданием сокращения боевого и численного состава группировок войск (сил), отвечающих за ВКО страны. Но сегодня, когда, по словам президента, отмечается устойчивый прогресс в экономике, возникла ситуация, при которой у нас есть что оборонять. В скором времени будет чем оборонять. А вот будет ли кому — зависит от того, насколько взвешенно мы подойдем к реформированию системы военного образования.

Объяснимо, когда с целью сокращения числа невостребованных специалистов из 30 юридических институтов и факультетов оставляют 15. А чем оправдать уничтожение единственного учреждения, готовящего уникальных специалистов ВКО?

В связи с этим убедительно просим еще раз взвесить все «за» и непоправимые «против» в принимаемом решении по сокращению единственной в мире Военной академии Воздушно-космической обороны. Способность отмены необоснованного решения свидетельствует не о слабости, а о силе и мудрости как отдельного руководителя, так и целого властного института».

Поднявшийся шум, видимо, заставил зарвавшихся «реформаторов» обождать с разгромом ВА ВКО. Поначалу появились сообщения, что академию все же сохранят. Но потом, как всегда тихой сапой, стали распространять сведения о том, что «подготовка специалистов противовоздушной и ракетно-космической обороны, которая сегодня осуществляется в Твери, будет поручена другим военным вузам» (данные «Интерфакс — АВН»). Затем отменили набор новых слушателей.

Бесконтрольность, закрытость и полная защита от критики, которыми пользуются в Минобороны РФ, планируя и осуществляя свои «реформы», оборачивается для нашего государства, как мы уже видим из вышесказанного, смертельной опасностью. Можно ли тут сохранять невозмутимое спокойствие и молчать о проблеме, вместо того чтобы привлечь к ней внимание самой широкой общественности, всех наших соотечественников? Думаю, что молчать нельзя, и военные эксперты в России тоже так считают. Уже упоминавшиеся авторы «Независимого военного обозрения» доктора наук Евгений Сиротинин, Юрий Криницкий, пишут по этому поводу:

«Необходимо подчеркнуть, что сдерживание, в том числе и ядерное, обеспечивается способностью вести боевые действия, и никак иначе. А если есть задача, то должны быть соответствующие формы и способы ее решения.

Как показывают исследования, основной формой ведения войны будущего, между ведущими ядерными державами, следует считать стратегическую совместную операцию по завоеванию ядерного превосходства. Она будет кратковременной, без фронтов и тыла, без крупномасштабных действий сухопутных войск, без мобилизационного периода. Национальная безопасность России в этих

условиях может быть обеспечена путем проведения стратегической операции по срыву завоевания ядерного превосходства. Возможность разгрома нападающего, являясь условием сдерживания, должна быть известна другой стороне, как и твердая политическая решимость использовать ее в случаях, предусмотренных Концепцией национальной безопасности.

Операции сдерживания для различных противоборствующих сторон будут разными, так же как и силы, привлекаемые для проведения таких операций, объекты защиты и нападения, связи военных и политических структур, формы информационной борьбы, в том числе демонстрационные действия. Они будут разнородны, как и операция по завоеванию ядерного превосходства.

В настоящее время необходимость организации ВКО страны не вызывает сомнения. Она признана на государственном уровне. Необходимость сдерживания отражена в Концепции национальной безопасности, Военной доктрине, Концепции ВКО. В 2004 году было принято решение о преобразовании Военного университета ПВО имени Маршала Советского Союза Г.К.Жукова в Военную академию ВКО. Казалось бы, процесс развития воздушно-космической обороны стронулся с мертвой точки и будет, хотя бы для начала, восстановлено в системе сдерживания то, что было разрушено за годы реформирования ВС РФ, но так необходимо.

Однако грянуло новое реформирование армии, и в СМИ появилась информация о возможной ликвидации Военной академии ВКО. Такое решение означает — либо воздушно-космическая оборона не будет создаваться вообще, либо задачу ВКО возложат не на систему, а на разнородный, не взаимосвязанный «набор» войск, сил и средств без единого органа управления (система РКО находится в Космических войсках, а система ПВО — в ВВС).

Между тем доказательств необходимости системы ВКО достаточно. А доказательств того, что она не нужна, просто нет. Но это не самое главное. Очень важным является учет развития средств нападения и средств защиты, а также скоротечности проведения как операции по разрушению, так и операции по сохранению наших СЯС для последующей их доставки к объектам нападающего.

Например, загоризонтные РЛС потенциально могут обнаружить и авиационные средства нападения, и ракеты. Кому их отдать? Силам

ПВО или РКО? Кто будет ставить задачи, управлять режимами работы, устанавливать очередность контроля воздушно-космического пространства? Не вызывает сомнений, что такие средства являются фактором, свидетельствующим в пользу объединения ПВО и РКО. Чем эти средства эффективнее, чем больше их значимость в организации военной безопасности, целесообразнее объединение.

И таких факторов много. Но проводимая реформа очевидных тенденций развития вооружения не учитывает.

Также надо учитывать, что после выхода США из Договора по противоракетной обороне 1972 года и создания американцами ПРО, элементы которой они собираются размещать в непосредственной близости от наших границ, мы переходим в эпоху новой военно-стратегической ситуации. Основной ее принцип — обеспечение выживания одной из сторон за счет развертывания воздушно-ракетной, космической обороны. К настоящему времени значительная часть сил ПВО в США уже соответствует программе ВОИ (воздушная оборонная инициатива).

Наша страна выбрала путь развития стратегического вооружения, направленного на преодоление создаваемой США системы ПРО. Исследования показывают: в этой ситуации значимость системы ВКО для нас не снижается, а продолжает играть важнейшую роль в обеспечении сдерживания, хотя и будет нуждаться в определенном совершенствовании.

Но как можно создавать, динамично развивать комплексную систему ВКО, не имея возможности подготовки военных кадров высшей квалификации? Ликвидировать единственную военную академию ВКО — значит потерять всякую перспективу и саму надежду организации ВКО в России.

Для решения задач ВКО необходимо готовить:

— специалистов высшего звена управления войсками ВКО, специалистов для работы в ОПК, Совете безопасности РФ и других органах, занимающихся военной безопасностью государства. Это подготовка на уровне Военной академии Генерального штаба;

— среднее и низшее звено управленцев ВКО, это специалисты более узкого профиля, которые всегда обучались в академиях видов ВС.

Учитывая этапы жизненных циклов вооружения и военной техники, высшее военно-учебное заведение ВКО должно готовить специалистов для:

- научно-исследовательских учреждений (это не только НИИ, но и научно-технические комитеты, военно-научные комитеты и др.);
- заказывающих вооружение и военную технику органов, военной приемки;
- полигонов, испытательных центров и отделов;
- эксплуатации техники и систем; боевого применения разнородных сил;
- переподготовки военных специалистов высшей квалификации;
- подготовки преподавателей для высших и средних военно-учебных заведений.

Для каждого класса указанных специалистов область знаний, которыми они должны обладать, существенно различаются, поэтому и обучение должно быть разным. В настоящее время Военная академия ВКО в основном готовит специалистов высшей квалификации по эксплуатации, боевому применению (т. е. для войск) и преподавателей для себя (в основном).

Казалось бы, при том отношении государства к проблеме ВКО, которое изложено в документах, утвержденных указами президента РФ, следовало бы ожидать мер по улучшению образования (расширения специализаций, распределения функций между вузами Минобороны и т. д.). Но если ВА ВКО ликвидировать, ей не будет никакой замены. В лучшем случае подготовка специалистов будет разобщенной по различным элементам ВКО в различных вузах. Погибнет научная школа, которая создавалась более 40 лет. А школа — это сплав опытных профессионалов, значительная часть из которых закончили действительную службу в армии и продолжают работать на благо Отечества.

Передача подготовки системных специалистов ВКО по разным вузам неизбежно приведет к негативным последствиям. Обучение необходимым и сложившимся связям между системами ПВО и РКО, истребительной авиацией (ИА) и зенитными ракетными войсками (ЗРВ) будет отобрано у людей, которые эти связи создавали, совершенствовали и знают, а передано тем, кто о них имеет поверхностное представление.

На нынешнем этапе военного реформирования вообще и военного образования в частности заметно стремление опереться на опыт США. Но к чужому опыту нужно относиться осторожно. Во-первых, американцы никогда не отражали нападений других государств на свою землю. Они вели боевые действия на чужих, удаленных территориях. Это накладывает отпечаток как на структуру их ВС, так и на систему образования. Во-вторых, и это главное, у нас разные концепции обеспечения военной безопасности. Мы избрали принцип гарантированного уничтожения. США и страны НАТО — принцип выживания. Мы развиваем свои СЯС и совершенствуем их способности по преодолению ПРО, с целью безусловной доставки необходимого числа боевых блоков баллистических ракет к объектам противника. В части, касающейся организации ВКО, мы сохраняем прежние приоритеты — построение очаговой ПВО отдельных объектов экономики, осуществление ПРО столицы России. Наши оппоненты наряду с развитием стратегических наступательных сил комплексно совершенствуют систему обеспечения их устойчивости. Они создают систему обороны, которая не только защитит военно-экономический потенциал страны, но и сохранит СЯС. По сути, речь идет о создании полновесной системы ВКО, управляемой из единого стратегического КП. Такие коренные реорганизации в структуре войск, безусловно, приведут к адекватным реорганизациям в военном образовании. Есть основания полагать, что в определенной степени военные руководители США воспользуются нашим опытом подготовки специалистов ВКО — опытом, который мы так настойчиво пытаемся перечеркнуть в последние годы!

С переводом обучения офицеров ВКО по разным вузам разрушается учебно-материальная база. Ликвидация академии ВКО требует перестройки системы образования специалистов ПВО в рамках СНГ. В 2004 году тверскому вузу на межправительственном уровне был присвоен статус «базовой организации по подготовке специалистов для Объединенной системы ПВО СНГ». Опыт сотрудничества в этой области составляет не одно десятилетие. Прежде чем ломать, считаем необходимым определиться, какая ВКО нам нужна, и только потом приступать к реформированию образования, ее обеспечивающего» («Независимое военное обозрение», 13.03.09).

Без патронов, без снарядов и без ракет

У нас в России, и правда, куда ни кинь — всюду клин. Меня потрясло, когда я узнал, что в нашей армии и боеприпасов не хватит на серьезную кампанию, а уж тем более на затяжную войну. А ведь одним из основных факторов, определяющих боеспособность любой армии, и служит обеспеченность ее современными боеприпасами. Как бы ни были хороши сами по себе боевые самолеты, танки, корабли, артиллерийские установки, но без ракет и снарядов грош им цена. Всего-то пять дней шла война в Южной Осетии. Но даже за столь короткий срок в войсках успели ощутить нехватку боеприпасов, а в авиации убедились, что из каждых пяти сброшенных бомб две не взрываются. Один из российских военных экспертов, Михаил Растопшин, считает, что Вооруженные силы РФ переживают кризис и в области создания высокоточных неядерных (обычных) вооружений в дальнебойном исполнении, совпавшего с внедрением бесконтактных форм боевых действий. Такие боеприпасы только начали поступать в наши войска. А пока российское руководство вынужденно сделало ставку на стратегические ядерные силы, которые должны компенсировать не всегда удовлетворительную боеспособность Российской армии, оснащенной на 70 % старыми вооружениями. Именно эта ставка ощутимо влияет на перекос в строительстве вооруженных сил в сторону ядерного оружия и приостановке развития остальных видов и родов войск.

Хотя российское военное руководство продолжает уделять основное внимание оснащению армии ракетами с ядерными боеголовками, но и там не все благополучно. Предполагать, что после обмена ядерными ударами война заканчивается, — явное заблуждение. Гипотетически после ядерных ударов на российскую территорию ринутся потоки бронетанковых и механизированных войск противника для захвата природных богатств. В это же время с помощью крылатых ракет в обычном снаряжении будет продолжаться уничтожение важных государственных и военных объектов. Для отражения такой агрессии необходима достаточно объемная номенклатура средств поражения: осколочно-фугасные, кумулятивные, бронебойные

снаряды; противотанковые и зенитные управляемые ракеты; начиненные самоприцеливающимися и самонаводящимися кассетными боевыми элементами артиллерийские снаряды, управляемые авиационные контейнеры, а также головные части тактических ракет; дальнобойные крылатые ракеты с неядерными боевыми частями для поражения различных объектов и др. Основная ставка на ядерное оружие при отсутствии современных вооружений в обычном снаряжении — полнейший нонсенс.

Кризис отрасли. В 2000 году бывший начальник вооружения Вооруженных сил РФ генерал-полковник Анатолий Ситнов отметил, что из-за недостатка боеприпасов войскам приходится тратить неприкосновенные запасы, которые сократились до 20–25 % от необходимого уровня. Усугубление этой ситуации обозначил еще в 2005 году Андрей Бельянинов.

Приведу отрывок из того весьма показательного интервью с ним корреспондента Радио Россия А.Гришина.

Антон Гришин: Наткнулся в Интернете на очень любопытную информацию со ссылкой на вас. Называется статья очень красноречиво «Армия без боеприпасов». Речь в ней идет о том, что наша армия в случае возникновения каких-то кризисных ситуаций может просто оказаться без боеприпасов. В частности, в этом материале ссылаются на вас: «В прошлом году бывший руководитель Федеральной службы по оборонному заказу Бельянинов откровенно заявил, что «боеприпасы мы уже не производим». Меня эта информация просто шокировала. Это правда?

Андрей Бельянинов: Пожалуй, правда. Может быть, усилия, которые за последнее время предприняло Министерство обороны, увеличив государственный оборонный заказ и, наконец, приняв новую государственную программу вооружения до 2015 года, немного ситуацию изменили. Но корни этой проблемы лежат в 80-х и 90-х годах прошлого века.

Длительное время в науку по разработке боеприпасов (речь не идет сейчас о патронах) деньги вкладывались не в тех объемах, в которых это было бы желательно, и не столь систематически, как это было необходимо. Речь идет о боеприпасах калибра свыше 30 миллиметров — об артиллерийских выстрелах. Россия занимает второе место по экспорту вооружения. Мы туда могли бы поставлять

гораздо больше, но кризис, который в данной отрасли происходит, очень серьезно отразился и на наших экспортных возможностях. Сейчас наметился некий бум спроса на сухопутное оружие — танки, БМП, БТР и боеприпасы к ним. Мы могли бы поставлять большее количество боеприпасов. Соответственно, это было бы очень полезно для российской промышленности, увеличивалась бы ее загрузка. Однако кардинальных изменений не произошло. Серийных заказов, к сожалению, пока нет. На военно-техническое сотрудничество (ВТС) делать ставку в этой отрасли просто неправильно. Собственно, этого никто и не делает. Потому что все это эпизоды, а не системные заказы. Любое производство хорошо только тогда, когда оно работает ритмично. А это можно обеспечить только серией. Я бы хотел сказать о том, что все, наверное, пошло с наших разработчиков. Есть такое государственное учреждение Научно-исследовательский машиностроительный институт (НИМИ), который является главным разработчиком по боеприпасам. Так вот, в течение длительного времени этот институт по сути ничего не сделал и не разработал.

А. Гришин: То есть главный разработчик и не разработал?

А. Бельянинов: Не разработал.

А. Гришин: Может, денег ему не дали вовремя?

А. Бельянинов: Какие-то деньги ему дают и давали, но руководитель института, будучи, кстати, президентом РАН (Российской академии ракетно-артиллерийских наук), увлекался в значительной степени недвижимостью. Конечно, он в этом преуспел. Поэтому от первоначального комплекса НИМИ мало что осталось».

А. Бельянинов уже тогда считался одним из ведущих специалистов в области вооружений и к тому же отвечал за это направление на государственной службе. И уже если он говорил, что «боеприпасов не хватает» и их новые образцы даже не разрабатываются, то это означало, что дело и в этой области действительно швах.

Мягко говоря «неблагополучное», а по сути катастрофическое состояние боеприпасной отрасли не было секретом для российского руководства все последние годы. Об этом, например, 2 ноября 2007 года на заседании Военно-промышленной комиссии говорил вице-премьер Сергей Иванов. Но от этого ситуация, при которой Российская армия осталась без боеприпасов — от артснарядов до высокоточных

дальнобойных крылатых ракет в обычном снаряжении, сохранилась. Ситуацию эту усугубили и взрывы на складах боеприпасов по меньшей мере в трех военных округах, когда на воздух взлетели сотни тонн снарядов и ракет. Самая памятная катастрофа такого рода произошла в 2007 г. под Владивостоком.

Специалисты знают, что по истечении сроков хранения артиллерийские снаряды не могут быть использованы, так как при стрельбе возможны их взрывы в стволе. Поэтому запасы должны пополняться путем замены старых боеприпасов новыми. Но за период с 1991 по 2007 г. такие замены боеприпасов не осуществлялись. Впервые за многие годы существования нашего государства был прерван на долгий срок процесс обеспечения армии боеприпасами.

«Еще в советские времена среди девяти оборонных министерств отрасль боеприпасов была самой отстающей по научному и производственно-технологическому потенциалу, — отмечает эксперт Михаил Растопшин. — В те годы наметились серьезные отставания по технологии производства и эффективности боеприпасов. Так что кризис, переживаемый отраслью, имеет глубокий и затяжной характер. К настоящему времени боеприпасная отрасль находится, на мой взгляд, в закризисном состоянии. Требуется разработка новых средств поражения, технологий производства с новым оборудованием, рецептур взрывчатых веществ (ВВ) и порохов, технологий снаряжения, материалов, измерительных комплексов и методик полигонных испытаний, методик утилизации боеприпасов. По существу, требуется воссоздать отрасль совершенно на новом уровне, на что требуются годы. И, наконец, после того, как отрасль заработает, нужны годы для создания неприкосновенного запаса боеприпасов. Вряд ли эти задачи удастся решить за оставшееся время с помощью действующей Государственной программы вооружения на период 2006–2015 годов».

Снабжение армии боеприпасами — сложный непрерывный процесс, включающий производство, хранение, ремонт и своевременную поставку их в войска. Уже в мирное время создаются запасы боеприпасов, необходимые для использования в начальный период войны, во время которого разворачиваются мобилизационные мощности для расширенного производства. В Советском Союзе для случая уничтожения заводов по производству и снаряжению боеприпасов предусматривалось создание их неприкосновенного

запаса, который хранился на арсеналах и складах, расположенных на наиболее опасных стратегических направлениях.

Но такой ранее отработанный порядок не характерен для российской действительности. Сегодня боеприпасные заводы не могут принять заказы, финансируемые Министерством обороны, по производству даже штатных образцов из-за неудовлетворительного состояния станочного парка и отсутствия высококвалифицированных рабочих. Кроме того, промышленное производство боеприпасов потеряло полностью технологии по более чем 100 видам боеприпасов, определяющих боевые возможности многих систем вооружения. Потеря сотни технологий свидетельствует, что в настоящее время в номенклатуре боевых средств авиации, флота и сухопутных войск образовалась брешь, не позволяющая вести эффективные боевые действия. Другими словами, в России артиллерия, танки, самолеты, вертолеты, корабли остались без снарядов, мин и других боевых средств.

И при всем при том эти боеприпасы еще и разворовывают! В марте 2009 г. Следственный комитет при прокуратуре РФ сообщил, что целая команда высокопоставленных должностных лиц ВМФ РФ занималась нелегальной поставкой боеприпасов в Китай. В этих целях была создана коммерческая организация, на счета которой было переведено более 1,6 миллиона рублей в качестве оплаты за утилизацию 200 противолодочных авиабомб путем подрыва. По сообщению руководителя Военного следственного управления СКП (ВСУ) Александра Сорочкина в действительности эти работы не проводились. Помимо этого ВСУ было выявлено, что 30 авиационных противолодочных ракет в течение двух недель незаконно перевели из первой категории годности в пятую, после чего был подписан госконтракт на их утилизацию путем разборки, которая также не выполнялась. После этого 195 из 200 фиктивно утилизированных авиабомб, а также 40 авиационных ракет, 30 из которых числились утилизированными, были доставлены на территорию одной из воинских частей. Как выяснилось, «утилизированные на бумаге боеприпасы предназначались для последующих поставок в Китай». По словам руководителя ВСУ, «соответствующий контракт был заключен еще в 2007 году, а его общая стоимость составляла порядка 18 млн. долларов США».

В России испокон веков чиновнику главное — это отрапортовать начальству, что все на вверенной ему территории или в сфере его ответственности в ажуре. Что меры приняты. Ошибки исправляются. И года не пройдет, как догоним и перегоним. После такого рапорта чиновником обычно овладевает привычная лень и далее рапорта дело не идет. Боюсь, нечто подобное произойдет в наших вооруженных силах и с переходом к «бригадам быстрого реагирования», которые должны заменить традиционно громоздкие дивизии. Специалисты настойчиво повторяют, что важнейшая компонента, определяющая боеспособность вооруженных сил, это своевременная поставка боеприпасов в войска. Современные высокодинамичные условия боевых действий требуют ускорения такой доставки. Особенно остро стоит проблема снабжения боеприпасами высокомобильных частей быстрого реагирования. Успех боевых действий таких подразделений, функционирующих на больших расстояниях от баз снабжения, еще в большей степени определяется оперативностью системы доставки боеприпасов. К сожалению, в РФ и этой проблеме не уделялось должного внимания.

А поучиться есть у кого. Во-первых, у американцев. У них первые группы быстрого реагирования были созданы еще с началом войны во Вьетнаме в 1964 г. Американская система снабжения войск боеприпасами отработана в многочисленных конфликтах XX века и несколько лет подряд отработывалась в Ираке, а затем — в Афганистане. Основным звеном этой системы стала автоматизированная система управления, которая принимает заявки на снабжение войск непосредственно из района боевых действий, размещает заказы на поставку из арсеналов и баз, определяет наивыгоднейший маршрут доставки, заказывает транспортные средства, следит за перевозкой и своевременным поступлением груза в пункт назначения. Система снабжения позволяет осуществлять полный цикл обеспечения: от получения заявки с территории Ирака или Афганистана до поставки боеприпасов со складов в Западной Европе в течение не более семи часов. Такие задачи в ВС РФ решаются в лучшем случае за несколько суток.

Вывод эксперта: «Отсутствие неприкосновенного запаса боеприпасов и эффективной системы их доставки армейским подразделениям в боевых условиях вызывает сомнение в

осуществимости имеющихся планов Генерального штаба по отражению возможной агрессии. Нельзя мириться с положением, когда ведение боевых действий при любом военном конфликте становится для российских вооруженных сил неподъемной задачей из-за отсутствия неприкосновенного запаса современных боеприпасов в неядерном снаряжении».

Истоки шапкозакидательства

Такие выводы экспертов, казалось бы, должны всерьез встревожить наших военачальников и руководство страны и побудить их к немедленному действию по исправлению нынешнего катастрофического положения Вооруженных сил России. Но до войны в Осетии все наше руководство излучало благодушие и оптимизм. Чем господа при этом руководствовались? Вот что по этому поводу говорят независимые военные эксперты:

«В условиях отсутствия неприкосновенного запаса боеприпасов и при наличии 70 % старых вооружений российские военачальники часто отмечают, что важнейшим моментом в развитии системы вооружения должна стать ориентация на асимметричное противодействие созданию и развертыванию дорогостоящих систем вооружения потенциальных противников. Другими словами, пусть эти недоумки тратят огромные деньги на дорогостоящие образцы вооружений, а мы, если потребуется, с ними разберемся с помощью гораздо более дешевого чуда — оружия, основой которого является асимметричное воздействие. В действительности термин «асимметричное оружие» в основном используется для маскировки неудовлетворительной практики перевооружения нашей армии темпами, не соответствующими реальным угрозам».

Российские спецслужбы, очевидно, не раз информировали руководство страны о том, что США и НАТО уже создали существенную асимметрию по отношению к российской неядерной системе вооружения путем производства массового количества высокоточных дальнобойных образцов в обычном снаряжении, а также преуспели в создании интегрированных систем разведки, управления и связи, навигационного обеспечения. Если судить по тому, как была сверстана российская Государственная программа вооружений до 2015 года, эту информацию проигнорировали. Ожидаемый результат подобной беспечности таков: к 2015 году американская реальная асимметрия позволит иметь значительный арсенал высокоточного стратегического оружия в обычном снаряжении при практически полном отсутствии такового у нас. Чтобы защититься от такой

асимметрии, по периметру защищаемых объектов потребуется поставить несколько рядов зенитных ракетных систем С-300 и С-400, что практически неосуществимо. Но и для ЗРС С-400 американцы уже подготовили асимметричный ответ, например, с помощью СВЧ-оружия. Существующие системы радиоэлектронной борьбы (РЭБ) действуют только в момент работы системы противника, да и то при условии заблаговременного определения ее параметров излучения. При выключенной системе РЭБ противник возвращается к прежнему режиму работы. Такое положение не устраивало американцев, и они создали микроволновое СВЧ-оружие, с помощью которого можно подавлять системы ПВО и ПРО, выводить из строя космические аппараты, дезорганизовать боевое управление и связь, защищать свои объекты от высокоточного оружия.

Вывод эксперта: «Очевидно, что большая часть современного российского оружия (ПВО, ПРО, космические и авиационные средства), являясь потенциальными объектами поражения СВЧ-оружием, может быстро перейти в разряд образцов вчерашнего дня.

В настоящее время во многих комплексах вооружения ВС РФ используются радиолокационные станции (РЛС) с фазированными антенными решетками (ФАР), которые невозможно защитить от воздействия СВЧ-излучения. Объектами поражения СВЧ-оружием могут быть РЛС зенитных ракетных систем «Антей-2500», С-400 «Триумф», семейство С-300, «Бук-М1-2», «Тор-М1», «Тор-М2Э», самолетов Су-25, Су-27, Су-34, Су-30МКИ, МиГ-31, комплекса разведки и контроля стрельбы «Зоопарк-1», корабельной системы «Позитив-МЭ1» и других.

Работоспособность этих РЛС при таком воздействии может ухудшаться вплоть до полного вывода из строя. СВЧ-оружие в отличие от системы РЭБ воздействует на объект поражения и выводит его из строя независимо от того, включен он или выключен. Обнаружение неисправностей в системе ФАР после воздействия микроволнового оружия потребует создания специальной тестирующей аппаратуры, что значительно усложнит обслуживание. Вообще ремонт и восстановление ФАР в боевых условиях вряд ли возможны после поражения СВЧ-оружием. Таким образом, после поражения РЛС зенитные управляемые ракеты зенитных ракетных комплексов и систем окажутся не у дел».

Вывод эксперта: «Приведенные примеры свидетельствуют о том, что рассмотренные носители со старыми боеприпасами не позволяют поражать стационарные и мобильные объекты без захода в зону поражения активными средствами ПВО противника. Сегодня уже совершенно очевидно, что основная угроза безопасности России заключается в технологическом отставании по разработке и быстрому принятию на вооружение массового количества новейших видов высокоточного ударного и оборонительного оружия».

Насколько мнение независимых военных экспертов разделяют руководители российского Министерства обороны? Чаще всего не разделяют. Однако конфликт в Южной Осетии заставил и наших штатных стратегов заглянуть правде в глаза. Так, в начале октября 2008 г. заместитель министра обороны РФ начальник вооружения генерал-полковник Владимир Поповкин в интервью газете «Красная звезда» признал: «Вооруженные силы (ВС) России полностью выработали запас вооружения и военной техники, доставшихся от Советского Союза, поэтому необходимо ускорить оснащение армии новыми образцами вооружений».

Техники еще советского производства, отметил он, больше всего на флоте, а меньше в космонавтике. Госпрограмма вооружений на 2007–2015 годы, по его словам, предусматривает разработку (только разработку? — *В.Б.*) новых образцов вооружения и военной техники (ВВТ) к началу 2011 года практически по всей номенклатуре. Планировалось с 2011–2012 годов начать переоснащение Вооруженных сил. Однако обстоятельства сложились так (имеется в виду война в Ю.Осетии. — *В.Б.*), что все это необходимо ускорить, чтобы Вооруженные силы были оснащены современным вооружением».

Начальник вооружения ВС РФ при этом полон оптимизма: «Изобретать новое не надо, — говорит он. — Нужно просто ускорить создание, испытания и прием на вооружение тех образцов вооружений и военной техники, которые разрабатываются в плановом порядке. Это касается стратегических ядерных сил и сил общего назначения: авиации, флота, космических вооружений, связи, автоматизированных систем управления, радиоэлектронной борьбы, то есть... всего спектра вооружений» («Красная звезда», 02.10.2008).

Мы кратко ознакомились с состоянием всего спектра вооружений ВС РФ. И у меня складывается впечатление, что оптимизм господина начальника вооружений далеко не оправдан. Похоже, что наш оборонно-промышленный комплекс растерял большую часть своего потенциала, кадров и возможностей по массовому выпуску современного оружия для Российской армии. Поставки боевой техники и вооружений в войска отстают от всех объявленных планов. В 2008 году, по признанию экспертов, в Российскую армию поступило только 30 танков, что равно одному танковому батальону. Такими темпами армию не перевооружают, а, мягко говоря, имитируют этот процесс.

Как мы дошли до жизни такой?

Военные эксперты едины во мнении: стратегический потенциал России, существенно уменьшившийся после распада СССР, продолжает быстрыми темпами сокращаться. Перечисление «допущенных ошибок» в период правления сначала Горбачева, а потом Ельцина, может занять не одну страницу. Вопрос о том, почему были допущены эти ошибки — по халатности, по незнанию или злему умыслу, в этой книге не ставится. Это прерогатива специального следствия. Со временем, если Россия выстоит и выживет, и в этом разберутся. Пока — посмотрим, что творилось у нас на ниве обеспечения стратегической безопасности, как сначала советские, а затем ельцинские переговорщики сдавали американцам одну позицию за другой.

Главной причиной того, что ядерный щит России едва не развалился на части окончательно, была иллюзия недоумка Горбачева и его окружения относительно агрессивных намерений США и блока НАТО. Еще до развала СССР Горбачев и его «перестройщики» принялись вдалбливать в головы наших сограждан идею о прекращении военного противостояния России со странами «Большой семерки» и блоком НАТО. И, если Горбачев творил все это не от большого ума, то среди его советников были не только дураки, но и заведомые предатели. Именно с их помощью руками Горбачева, разрушавшего на глазах у всего мира не Российскую империю времен Петра, а Советскую империю, сложившуюся после Второй мировой войны на основе Ялтинских договоренностей, конечно, «водили» те его западные партнеры по переговорам, которым он сдавал одну позицию за другой. Сдавал все. Бесплатно. О том, что так оно и было, подтвердил в беседе со мной бывший советский диссидент, перебравшийся в США, где он возглавил Фонд Никсона, Дмитрий Саймс.

«Вот я недавно читал последнюю книгу Анатолия Черняева, — рассказывал Саймс. — Он пишет очень интересную вещь. Его спрашивают: «Когда Советский Союз согласился на объединение Германии, был ли поставлен вопрос о том, чтобы Восточная Германия

и другие государства, выходившие из Варшавского пакта, не вступили в НАТО?» Черняев говорит: «Нет, так вопрос не был поставлен». Тогда его спрашивают: «Были ли у Горбачева какие-то советники, которые сказали бы ему, что нужно поставить этот вопрос перед американцами?» Нет, говорит Черняев, нам такое в голову не пришло. «И это было бы абсолютно неправильно при тех новых отношениях доверия, которые были у нас с американской администрацией, с госсекретарем Бейкером и президентом Бушем-старшим».

«В Америке, — не без юмора комментирует Саймс эту благоглупость Черняева, одного из самых бездарных помощников Горбачева, — есть такое выражение: «Длинный контракт — большая дружба». Как ты можешь ждать, что твои друзья и партнеры дадут тебе долгосрочные обязательства по соблюдению твоих интересов, если ты сам эти интересы не побеспокоился четко сформулировать? Это были действительно какие-то уникальные люди во главе Советского Союза, которые абсолютно были не способны мыслить стратегически, у которых было какое-то упоение своей честностью и открытостью и ощущение, что им эти качества компенсируют. К сожалению, мне это неприятно говорить, но в политике услуга, которая ценится наибольшим образом, — это услуга, еще не оказанная. Вот за эти услуги готовы платить и заранее готовы быть за них благодарны. А когда ты все уже отдал сам по себе, фактически по своей инициативе — ну сделал, и слава Богу, — то не приходи и не требуй от меня компенсации после свершившегося факта». Прав Саймс. Трагически прав.

При Ельцине и вовсе ракеты, нацеленные на США и столицы стран НАТО, «перенацелили», видимо, на Луну. Военные стратеги учли эти ценные указания в своих стратегических расчетах и в переговорах о разоружении. Изменилась военная доктрина России. Было объявлено официально, что угроза терроризма для нее куда более страшна, чем угроза нападения самого вероятного противника — США и их союзников по НАТО. И в самой доктрине, как вероятный противник, они уже не назывались, а были отнесены в разряд безымянных «держав», пытающихся «занять на международной арене доминирующее положение и проводить политику диктата». Что это за державы, догадайся, мол, сама. Был взят курс на дальнейшее разоружение, сокращение военных расходов, а по сути, на

уничтожение военного потенциала России. Было прекращено производство и начато уничтожение всех ракет наземного и морского базирования, доставшихся России от СССР.

С развалом СССР «новая ориентация» российских руководителей во многом предопределила и ход переговорных процессов о сокращении стратегических вооружений. Изменилась сама их философия. Президенты России и США именовали друг друга по имени и обедали друг у друга на ранчо. Дружба-жвачка и совместная борьба за мир! Для милого дружка и сережку из ушка.

24 мая 2002 года был подписан «Договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов» (Договор по СНП), по которому Стороны обязались сократить и ограничить к 31 декабря 2012 года число своих ядерных боезарядов до 1700–2200 единиц. На первый взгляд вроде бы было обеспечено дальнейшее сокращение стратегических вооружений на паритетной основе при сохранении стратегической стабильности. Однако, все оказалось не так просто. Выполняя требования этого договора, США в наземной группировке снимают и утилизируют только устаревшие ракеты «Минитмен-1», а все 50 новых ракет «МХ» (500 боезарядов) снимают с боевого дежурства, но не уничтожают, а складировать в арсеналах. На боевом дежурстве остаются все 500 ракет «Минитмен-3» с РГЧ (3 боезаряда). В морской группировке остается 10 ПЛ «Огайо» (24 шахты) с ракетами «Трайдент-2», при этом с каждой ракеты снимаются 4 (из 8) боеголовок. «Таким образом, — отмечает д-р Кузнецов, — американцы снижали уровень своих стратегических вооружений практически без материальных затрат, сохраняя при этом так называемый «возвратный потенциал», поскольку при необходимости всегда могут выйти из Договора по СНП (как они вышли из Договора по ПРО), и вновь установить на ракеты снятые боеголовки, находящиеся в арсеналах».

Логично было бы, если Россия последовала примеру США и сокращала свои стратегические вооружения аналогичным способом. Но оставь надежды, всяк сюда входящий!

Началось все с того, что наверху усомнились в надежности ракет, работающих на жидком топливе. Было объявлено, что надо их все заменить на твердотопливные. Между тем из 940 унаследованных Россией от СССР ракет, 454 — это именно твердотопливные ракеты

последней разработки, на которых было установлено 1948 боезарядов, т. е. как раз то число, которое укладывается в установленный Договором по СНП диапазон (1700–2200 боезарядов). При желании иметь только твердотопливные стратегические ракеты это легко можно было осуществить, постепенно снимая с боевого дежурства все жидкостные ракеты, по мере выработки сроков их эксплуатации, и оставляя только твердотопливные, а также сохраняя их производство, что позволило бы нам, подобно американцам, выполнить все договорные условия по сокращению стратегических вооружений, в том числе и Договора по СНП, практически без серьезных финансовых затрат. Но все было сделано наоборот. Было прекращено производство, и началась утилизация всего «ракетно-ядерного щита», т. е. всех МБР и БРПЛ, доставшихся России в наследство от СССР. И никто даже не подумал, а с чем Россия останется? Первый удар был нанесен как раз по самым мощным твердотопливным ракетам, оснащенным РГЧ с 10 боезарядами. В наземной группировке с боевого дежурства сняли и отправили на утилизацию все наиболее эффективные твердотопливные МБР РТ-23УТТХ железнодорожного базирования. В морской группировке твердотопливные ракеты Р-39 были утилизированы отстрелом в море, а разработка модернизированного варианта этой ракеты Р-39УТТХ («Барк») была прекращена на этапе летных испытаний.

Освобожденные от ракет подводные лодки (ПЛ) проекта 941 выведены из боевого состава ВМФ и утилизируются. Из 7 ПЛ проекта 667БДРМ, оснащенных жидкостными ракетами Р-29РМ, осталось к концу 2008 г. шесть. Начался их вывод из состава ВМФ. Ракета «Тополь» и жидкостные ракеты снимаются с боевого дежурства по мере завершения сроков их эксплуатации. Таким образом, все МБР и БРПЛ, созданные в СССР, будут быстро и полностью ликвидированы. Поэтому и наземную, и морскую группировки приходится создавать заново.

И еще о «ошибках». По непонятной причине еще при Горбачеве от создания ракетно-ядерного щита были отстранены традиционные головные разработчики стратегических вооружений: НПО машиностроения, имеющее большой опыт создания жидкостных МБР, а том числе и находящейся в настоящее время на боевом дежурстве высокоэффективной МБР УР-100НУТТХ, и Государственный

ракетный центр (ГРЦ) «КБ машиностроения им. академика В.П.Макеева», создавший все жидкостные и твердотопливные стратегические ракеты, находившиеся ранее и находящиеся сейчас на вооружении Военно-морского флота России (СССР). Все работы по оснащению СЯС РФ были поручены одной головной организации — Московскому институту теплотехники, имевшему опыт разработки только одной МБР («Тополь») и никогда не занимавшемуся морской тематикой. Чем это закончилось на примере «Булавы», мы уже говорили. Отметим здесь и еще одно обстоятельство — лишение головных разработчиков бюджетных средств привело и к потере кадров вместе с потерей квалификации тех, кто остался на предприятиях, но вынужден был заниматься, чем угодно, кроме производства боевых ракет. Собрать потом эти кадры было уже невозможно. Так было по всему российскому ВПК. И потери эти невосполнимы. 22–23 октября 2008 г. в Ижевске прошло Всероссийское совещание «Проблемы реализации государственного плана подготовки кадров для предприятий оборонно-промышленного комплекса». На совещании выяснилось, что система формирования госзаказа на подготовку кадров для ОПК действовала в стране с 2000 по 2004 год. Затем был двухлетний перерыв, и только в декабре 2006 года вышло постановление правительства «О государственном плане подготовки научных работников, специалистов и рабочих кадров для организаций оборонно-промышленного комплекса на 2007–2010 годы». Однако на практике система гособоронзаказа на кадры ОПК дает сбой уже на этапе набора студентов. Заказ государства на 2007–2008 учебный год составлял 11 600 человек, а заявки от Роскосмоса, Росатома и Роспрома поступили всего на 5000 студентов. Между тем на работу в оборонно-промышленный комплекс России должны приходить ежегодно до 200 тысяч специалистов разного уровня, иначе ОПК не справится с объемом экспортных заказов и ГОЗ. К 2009 г. численность специалистов ОПК по сравнению с 1991 годом снизилась в три раза. Молодые люди готовы попробовать работать на заводах при стартовой зарплате в 15 тысяч рублей в провинции и в 20 тысяч — в мегаполисах. Но предприятия ОПК часто не готовы предложить им такую зарплату. В результате средний возраст сотрудников конструкторских бюро — 50 лет, средний возраст сотрудников НИИ — 60 лет. Имеющийся персонал сможет поддерживать тематику

предприятий ОПК максимум 5–7 лет. Что потом? Выступая в октябре 2008 г. в Петербурге на конференции «Проблемы и пути решения задачи подготовки кадров для военно-промышленного комплекса», вице-премьер С.Иванов сообщил, что всего в этом комплексе трудится около 2,5 миллиона человек, что составляет около 17 % всех занятых в промышленности. На него приходится около половины научных сотрудников страны. «Эти цифры впечатляют, но не должны закрывать существующей кадровой проблемы. Наиболее злободневная проблема — это возрастной состав специалистов «оборонки», — сказал вице-премьер. По его словам, возраст научных сотрудников, работающих в конструкторских бюро, в большинстве своем пенсионный. Авиапромышленность России, по данным Академии геополитических проблем РФ, больше 6–8 даже гражданских самолетов в год, не говоря уже о военных, выпустить физически не может! Конвейер давно остановлен. Нет квалифицированных рабочих, инженерно-технического персонала. Средний возраст работников в конструкторских бюро составляет 52 года. Основные фонды не восстанавливались на протяжении 20 лет, их производительность не на современном уровне. В военной промышленности еще хуже. Причины те же.

Отметим еще один немаловажный момент — произошедший вместе с развалом СССР развал советской оборонки сопровождался обвальным девальвацией патриотизма в среде тех, кто создавал самое современное оружие для советских вооруженных сил. Этим не замедлили воспользоваться иностранные спецслужбы. Газета «Время новостей» опубликовала полученные ей от неизвестного сотрудника спецслужб РФ аналитическую записку о последствиях научно-исследовательских работ, проведенных российскими учеными по заказу американцев. Переданный контрразведчиком документ представляет собой обзорно-аналитическую записку, подготовленную на основе «частично отобранных и систематизированных документальных материалов из компьютерного информационного узла» одного из российских центров «по изучению проблем разоружения». Речь идет о привлечении для работы над совместными научными проектами с Соединенными Штатами российских ученых, как правило, с именем. Были среди них и сотрудники некогда секретных военных НИИ. Во что вылилось это сотрудничество,

основанное на известном принципе «Продам Родину! Недорого», посмотрим на конкретных примерах. В газете приведено их лишь несколько, хотя перечень переданной ей записки куда шире. Цитируем то, что опубликовано: «Вот проект «Предотвращение возможного захвата ядерного оружия». Разумеется, террористами. Но стоит вчитаться в поставленные перед российскими учеными вопросы, как становится очевидным — «коллеги» заинтересованы в развединформации для себя. Сотрудникам секретных российских НИИ предлагалось рассказать о создании позиционных районов ракетных дивизий с учетом дислокации сухопутных войск округа, о размерах боевых позиций межконтинентальных баллистических ракет (МБР) шахтного базирования типа «одиночный старт», об организации несения службы батальонов боевого обеспечения и охраны. Просили также дать описание инженерных препятствий (ряды колючей проволоки под напряжением от 800 до 3500 вольт, минно-взрывные заграждения по периметру). Интересовались заказчики и мобильными ракетными комплексами, и местами хранения ядерного оружия (объектами «С»). Вопросы ставились очень профессионально: критерии выбора маршрутов боевого развертывания и боевого патрулирования, охрана на маршрутах и так далее. Научно-исследовательский и инженерный центр ракетного командования армии США проявил заинтересованность в разработке «легкой, плечевой, индивидуальной, переносной, одноразовой системы оружия» для ведения огня в городских условиях. Проект «Изучение поражаемости живой силы» предусматривал анализ данных, полученных в результате испытаний оружия и военных действий, чтобы предсказать обстановку (давление, время, импульс) за пределами объемно-детонирующего облака. Предлагалось также определить, какие физиологические эффекты (поражение легких, разрыв барабанной перегородки, потеря слуха и т. д.) используются для создания норм безопасности, какой уровень травмы влияет на ухудшение выполнения военных задач и т. д. Или вот такая «скромная» научно-исследовательская проблема: «Система противоракетной обороны Москвы и ее возможности». В результате наши ученые провели оценочный анализ таких возможностей в сравнении с аналогичной американской системой «Сэйфгард» и сформулировали это в работе «Оценка высоты перехвата системы ПРО». Они «всего-

навсего» исследовали возможности российских противоракет типа Gazelle (и в России-то о них мало кто знал), которые обладают способностью достигать очень больших ускорений и предназначены для перехвата целей внутри атмосферы. Ответили также на вопросы об архитектуре, характеристиках и параметрах компонентов системы ПРО Москвы — описали режимы работы радиолокационных станций, скорости противоракет, методы выделения боеголовки МБР противника из облака ложных целей, средства преодоления ПРО. Интересно, как работающие на американцев российские ученые легендировали собственные исследования. Например, «Проведение демонстрационных испытаний средств радиоэлектронного подавления (РЭП) служит одним из решающих факторов, сдерживающих развертывание полномасштабных систем ПРО, поскольку боевые возможности ПРО при наличии на ракетах комплексов РЭП, срывающих функционирование информационных средств военного назначения, становятся крайне низкими». Теперь, когда США намерены развернуть третий позиционный район своей ПРО в Европе, видимо, уже не сдерживает. Проект «Исследование оперативно важных районов Мирового океана (российские прибрежные морские акватории)» рассматривался, естественно, с точки зрения «эффективных совместных действий флотов России и США». Но опять же истинные цели видны из вопросов: каковы методы решения противолодочных задач, эффективность систем обнаружения дизельных подводных лодок? Предлагалось организовать банк данных по гидрофизическим характеристикам для повышения эффективности систем подводного наблюдения. Для США самым оперативно важным районом для «коалиционной борьбы с международным терроризмом» оказалась акватория Баренцева моря. Именно там, во льдах российского Севера, а не в Малаккском проливе или у берегов Сомали, видимо, действуют террористы и пираты. В рамках проекта американцами были получены сформированные в СССР и России на протяжении десятилетий различные базы данных. Они позволяют эффективно вычленять фоновые возмущения, которые приносятся российскими субмаринами, определять степень воздействия окружающей среды на акустические и неакустические системы дистанционного зондирования и многое другое. Американцы проявили интерес к российским силам для ведения борьбы с подводными

лодками: эффективность системы обнаружения подводных лодок, базы данных для проектирования гидроакустических подсистем субмарин. Все это нужно было для создания в акватории Баренцева моря системы подводного наблюдения и сопровождения российских АПЛ. Этот своеобразный «противолодочный зонтик» представляет собой сеть прогнозирующих станций, непрерывно освещающих подводную обстановку. В проекте «Исследование характера будущей войны на море в ходе региональных конфликтов» решалась ни много ни мало проблема локализации и сведения к нулю возможности боевого применения российского атомного подводного флота стратегического назначения — решалась нашими же руками. Цель — создание современной, высокоэффективной комплексной системы обнаружения, сопровождения и уничтожения российских атомных подводных лодок в кризисных ситуациях в акватории Баренцева моря. Получившие гранты российские ученые услужливо подсказывали: отсутствие больших глубин облегчает применение противолодочных средств и дает возможность блокирования маршрутов выхода с мест постоянного базирования российских АПЛ в глубоководные районы открытого океана для боевого патрулирования. Продолжает морскую тему проект «Исследование степени радиоактивного загрязнения акватории Северно-Ледовитого (так в тексте. — *Ред.*) и северной части Тихого океана в прибрежной российской зоне». Тут американцев интересовали уже действия российского атомного подводного флота в акваториях с ледовым покрытием, где упомянутые выше методы и средства обнаружения либо ограничены, либо вообще неприемлемы. Поэтому активно разрабатывались средства, способные зондировать «радиоактивную эмиссию ядерных энергетических установок» российских АПЛ. Для этого США создавали сеть радарных датчиков. К чему и привлекли наших ученых. Одновременно на фоне искусственно обостряемой проблемы озонного слоя в арктической зоне США вели масштабные исследования акватории Северного Ледовитого океана, который интересовал их в военно-стратегическом отношении. Частью этой программы стали полеты аэростатов с приборами и оборудованием с полигона международного центра ESRANGE в шведской Кируне. Очевидно, что американскими военными была получена исчерпывающая информация о возможных местах временных боевых позиций российских АПЛ в зависимости от

конфигурации дна и толщины ледового покрытия, делают вывод российские контрразведчики. «Противолодочный зонтик» над оперативно важными морскими акваториями России создавался поэлементно, независимыми друг от друга научными коллективами из России. «В связи с этим получить достоверную информацию... вряд ли представляется возможным», — делают вывод контрразведчики. Ясно одно: противолодочная система позволяет США блокировать действия российского атомного подводного флота в кризисных ситуациях, а также при международных санкциях на появление российских АПЛ в водах Мирового океана «из-за невозможности России обеспечить безопасность их эксплуатации». Принцип «сотрудничества» с российскими учеными везде был примерно одинаков: от инозаказчиков — финансирование, руководство и контроль, от России — высокие технологии и интеллектуальный потенциал. Принцип этот соблюден в разработках «Космический эшелон российской системы предупреждения о ракетном нападении» и «Тактическое ядерное оружие России». В русле второй темы «независимые эксперты» рассказывают о мощностях российских предприятий по производству тактического ядерного оружия и делают вывод: сборка нового оружия идет очень низкими темпами, поэтому в российских вооруженных силах скоро будет не более 1000 единиц ТЯО. Между тем, по мнению российских военных, уравновесить превосходство НАТО в обычных вооружениях можно только с помощью именно тактического ядерного оружия. Тем более что гипотетический эффект координированного удара тактической авиации НАТО с применением ТЯО и стратегических ядерных сил будет в 1,5–2 раза выше, чем эффект удара только стратегическими ракетами. Понятно, что говорить о морали, порядочности при таком сотрудничестве нет смысла. Но верхом цинизма в истории с иностранными грантами можно считать контракт с россиянами управления по специальным видам вооружений Министерства обороны США на проведение научной работы по проблеме «Метро» общей стоимостью 34 500 долл. Российские специалисты должны были смоделировать возможные последствия террористического ядерного взрыва в системе тоннелей большой протяженности и получить количественные оценки «эффектов возникновения и распространения сейсмических ударных волн в геологическом

массиве, распространения газовых потоков и зон разрушений в результате ядерного взрыва». По требованию заказчика в качестве исходных данных взяты «термодинамические и механические характеристики мягких водонасыщенных грунтов осадочного происхождения», в которых залегают сооружения Московского метрополитена, а также его подземная геометрия». Российские специалисты должны были выполнить «шесть моделирований для трех энерговыделений мощностью в 1, 10 и 50 килотонн тротилового эквивалента и двух положений взрыва» по согласованию с заказчиком. Работа признана уникальной, поскольку моделировались последствия ядерного взрыва «в близком приближении к реальности». Наши специалисты ударно поработали и пришли к выводу: местами закладки взрывного устройства являются одна из центральных станций в пределах Кольцевой линии и периферийная станция на одной из радиальных линий. По понятным причинам мы их не называем. Но американская сторона получала методику расчета с применением ЭВМ множества вариантов выбора оптимального по мощности боезаряда и определения наиболее уязвимых в диверсионном отношении мест. Контрразведчики докладывали своему руководству: «В силу того, что научная работа инициирована и финансируется военным ведомством США, очевидно, что в данном случае решается проблема по возможному уничтожению ядерными боеприпасами малой мощности (ранцевого типа) подземных объектов военно-стратегического назначения, органически входящих в систему Московского метрополитена. Ввиду сложного геологического строения, наличия, помимо метро, разветвленной сети коммуникационных подземных сооружений, значительная часть из которых находится в аварийном состоянии, проведение реального террористического акта в рассматриваемых ситуациях может привести к непредсказуемо катастрофическим последствиям для центральной части г. Москвы». К этому добавим — проблема «Метро» органически вписывается в русло принятой военными США концепции: для предотвращения ответного ядерного удара наиболее эффективным и дешевым является нейтрализация системы управления и связи. У Лубянки появились основания предполагать: не исключено, что на территории России американцами были осуществлены запрещенные в США научные разработки ядерного оружия мощностью менее 5 килотонн.

Перечислим некоторые другие проекты в рамках зарубежных грантов: «Методы борьбы с высокоточным оружием», «Модели принятия военно-политических решений в кризисных ситуациях», «Проектирование боевой части ракеты для поражения арсеналов (баз, бункеров, укрытий)», «Создание информационного узла Start в системе «Интернет» по оборонному потенциалу России», «Потенциал высокоточного оружия США для поражения наземных МБР России», исследовательские программы «Гражданский контроль над военными структурами в России», «Контроль над критическим экспортом в России», «Утилизация и прекращение наработки оружейного плутония в России», «Разработка научно обоснованных военно-технических приоритетов для Минобороны РФ и военной доктрины России», рекомендации для законодательных и правительственных органов РФ по проблемам разоружения, воздействия атмосферных ядерных испытаний на российские сети электропередачи и телекоммуникаций. Известно, кто координировал эту работу — во время инспекционных поездок в рамках межгосударственных соглашений. (*Николай Поросков. Троянские гранты. США активно использовали российских ученых в военных целях. «Время новостей», 22.01.2009*).

Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Раскрыты сведения, неоценимые при подготовке «превентивного» удара по России со стороны потенциального противника, у которого давно уже подготовлены детально разработанные планы уничтожения нашей страны. Это еще один конкретный результат горбачевской «перестройки», а также бюджетного голода в российской «оборонке» в период с 1991 по 2007 г.

15 января 2009 г. тех, кто наблюдает за российским ВПК, поразили два сообщения. Первое — заявление вице-премьера Сергея Иванова о том, что Россия приступила к созданию высокоточного оружия на базе нанотехнологий, в чем, как он уточнил, достигнуты большие успехи. И второе — информация о посещении Владимиром Путиным в подмосковном Королеве корпорации «Тактические ракетные вооружения (ТРВ)», которая позиционирует себя как «лидер разработки и производства высокоточного вооружения». Корпорация включена в список стратегических и системообразующих предприятий, учрежденный правительством в декабре 2008 года. В том году доля экспорта составила 80 процентов произведенной ТРВ

продукции. От заказов нет отбоя. На 2009 г. получен большой госзаказ — он в условиях мирового кризиса становится наиболее важным источником финансирования для оборонных заводов. Но сможет ли ТРВ с ними справиться? Хватит ли кадров, техники, средств? «Лучшие ракеты в мире, — с умилением писала «Российская газета» в своем репортаже из Королева, — собираются вручную». Бывший президент явно не знал об этом и «с нескрываемым удивлением смотрел на то, как рабочие в синих костюмах с помощью отвертки завинчивали гайки на высокоточном оружии. Оно поставляется в Индию, Китай, Венесуэлу, Алжир и Вьетнам» («Российская газета», 16.02.09). Отвертка и современная ракета! Ну, мыслимо ли такое? Сколько бы ни убеждали меня в обратном, не поверю, что вручную собирать такие ракеты лучше, чем с помощью современной автоматики. Просто такой автоматики в российской оборонке нет. В результате, как и во времена оны, наши талантливые «Левши» могут подковать блоху, но сделать так, чтобы она при этом еще и скакала, до сих пор не сподобились — не хватает техники, ноу-хау и современных технологий. Боюсь, что и с «нанооружием» произойдет то же самое.

Ничем не оправданные гонения на лучших разработчиков ракет и выдвижение на передний план далеко не лучших не могли не сказаться на обороноспособности России. Классический тому пример — проблемы, возникшие в связи с забрасываемым весом. Об этом важнейшем критерии ракетно-ядерного потенциала мы уже говорили. Дело в том, что разработанные в Институте теплотехники ракеты «Тополь-М» и «Булава» обладают ничтожно малым забрасываемым весом до 1,2 т, что не дает больших шансов прорыва ПРО. Договором по ПРО от 1972 г. запрещалось развертывание глобальной системы ПРО, поэтому весь забрасываемый вес ракеты мог быть израсходован целиком на боевые блоки и системы для их разведения по индивидуальным целям. Однако с выходом США из Договора по ПРО и началом развертывания систем ПРО, как отмечает профессор Кузнецов, положение существенно изменилось. Теперь мы должны значительную часть забрасываемого веса, до 50 %, расходовать на системы преодоления ПРО, что приведет к соответствующему уменьшению числа боевых блоков и падению боевой эффективности ракеты. Поэтому в XXI веке параметр «забрасываемый вес»

приобретает особо важное значение, независимо от того, какой способ преодоления ПРО выбран для данной конкретной ракеты.

Второй причиной развала системы стратегической безопасности России была рыночная иллюзия либерализма, в соответствии с которой рынок «сам выстроит» конкурентоспособную, здоровую экономику. Когда российская «оборонка» попала под диктат рынка, лишилась практически всякой государственной поддержки, выжить она могла только а) за счет продажи уже произведенного оружия (с этого и пошел перекосящий экспорт); и б) за счет производства товаров, не имеющих никакого отношения к ее профилю. Отсюда и пошло производство чайников и лопат из титана, а также всякой прочей мануфактуры. Так началось и бегство специалистов из российского ВПК в ВПК зарубежные. В первую очередь в американский, где обосновались и многие авторы вышеупомянутых докладов на американские гранты, а то и в полуподпольные военные производства в тех странах, которые Вашингтон относит к «изгоям».

И третья причина этой катастрофы — обвальное падение нравственности и морали в России после распада СССР, а как следствие этого — коррупция и воровство, поразившие не только чиновничество, но и прежде неподкупное и гордое российское офицерство. Уникальные военные станки и новейшие танки, целые крейсера продавали на металлолом, а на Кавказе и вовсе с армейских складов снабжали оружием чеченских и прочих боевиков. Да и только ли этим отмечены постсоветские годы упадка и разложения российских вооруженных сил.

Журнал «Эксперт» (редакционная статья «Попридержите чеппики» — № 18, 15–21 мая 2006 г.) писал: за последние пять лет (с 2000 по 2005 гг.) государственный оборонный заказ в общей сложности составил более 12 миллиардов долларов. Огромные деньги! На них можно было бы купить пару авианосцев с самолетами и наземной инфраструктурой. Или перевооружить сухопутные силы. Однако с 2000 года Минобороны закупило всего полсотни новых танков, несколько самолетов и вертолетов да два десятка межконтинентальных комплексов «Тополь-М». Как не считать, все это дороже 3 миллиардов «у.е.» стоить никак не может. А куда делись остальные 9 миллиардов? Военный эксперт Руслан Пухов считает, что в Вооруженных силах РФ действует отлаженная система воровства

казенных средств гособоронзаказа. Техника якобы ремонтируется и модернизируется на ремзаводах МО. На самом деле, все делается лишь чисто косметически или вообще только на бумаге. А деньги списываются. (Как это делается, мы узнаем ниже . — В.Б.). Никакой выгоды не имеет армия и от экспорта российского оружия за рубеж.

Если в РФ от торговли оружием заработан миллиард «у.е.», то до собственно оборонной промышленности доходит едва треть. Все остальное растворяется на разных руководящих уровнях — от самого высшего до ступеньки директора завода». Добавьте к этому постоянный рост стоимости военной продукции, перешагнувшей все мыслимые границы. Причины ее — в монополизме производителей и закрытости значительной части военных расходов, что позволяет жуликам в мундирах проворачивать фантастические операции. В 2003 г. доля секретных ассигнований федерального бюджета по статье «Национальная оборона» составляла 37 %. В 2008 году она достигла 46 %. Это еще одно подтверждение вышеприведенной статьи в New York Times от 19.10.08, согласно которой «40 % военного бюджета России разворовывается или растрачивается». О воровстве и коррупции в российских вооруженных силах вынуждена была заговорить и Генеральная прокуратура РФ.

6 ноября 2008 г., выступая перед участниками Координационного совещания руководителей правоохранительных органов, Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в ходе которого был рассмотрен вопрос «О состоянии работы и мерах по пресечению коррупции в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах», главный военный прокурор Сергей Фридинский отметил, что коррупция в войсках, воинских формированиях и органах приобрела не только масштабные формы и характер, а превратилась, по сути, в тяжелую болезнь, которая разъедает нашу экономику и разлагает все общество. «Армия — я имею в виду под этим словом все воинские формирования и органы — является частью нашего общества, а поэтому и болеет теми же болезнями. В том числе не обошла ее и коррупция», — отметил Сергей Фридинский.

Как подчеркнул Главный военный прокурор, несмотря на принимаемые меры, масштабы этого порока среди военнослужащих, к сожалению, не только не сокращаются, но и, наоборот, растут. В

подтверждение этого он привел данные статистики. Так, за 9 месяцев 2008 года рост количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Вооруженных силах РФ составил 35,4 % — 1401 преступление. В 3,2 раза увеличилось количество этих преступлений во Внутренних войсках, в 1,6 раза в органах и учреждениях МЧС России, более чем на 10 % в пограничных органах ФСБ России и на 24 % в Министерстве обороны Российской Федерации.

В числе этих преступлений в полтора раза возросло количество случаев взяточничества и превышения должностных полномочий корыстной направленности, свыше половины преступлений составили посягательства на военное имущество и бюджетные средства. За совершение этих преступлений к уголовной ответственности привлечены 290 офицеров, в том числе 209 старших, осуждены 8 высших офицеров. В отношении четырех продолжаются судебные разбирательства, а в отношении еще 10 идет предварительное следствие. Итак, на скамье подсудимых, в следственном изоляторе или в тюрьме только за один год оказались 22 генерала!

«Беда заключается в том, что эти преступления напрямую подрывают обороноспособность и безопасность государства. Сколько бы денег ни выделяли на модернизацию и оснащение армии и других структур, если при этом темпы роста хищений будут расти и дальше, их ни на что не хватит», — констатировал Сергей Фридинский, добавив, что сумма причиненного этими преступлениями ущерба государству возросла в 2008 году в 3,5 раза и составила 1,6 млрд. рублей.

Главный военный прокурор с тревогой говорил о том, что такая же картина наблюдается и в других силовых ведомствах: в органах и учреждениях МЧС России «увод» денег увеличился в 15 раз (77 млн. руб.), во Внутренних войсках МВД России — в 8,5 раза (55 млн. руб.), в Минобороны — в 3,4 раза (1,5 млрд. руб.).

«Коррупционные проявления активно способствуют снижению престижа военной службы, утрате понятий «долг», «честь», без которых нельзя добросовестно служить Отечеству. Командиры различных степеней без зазрения совести собирают с подчиненных деньги за продвижение по службе, за предоставление отпусков, увольнений, берут «откаты» за выплату положенных видов

довольствия и даже «боевых». Прокурорами, кроме того, выявлено 5,5 тыс. других нарушений закона в рассматриваемой сфере. Почти полтысячи должностных лиц привлечены к административной ответственности и еще столько же предостережены о недопустимости нарушения закона», — подчеркнул он («Красная звезда», 7 ноября 2008 г).

Беспредел в Российской армии не раз был предметом самых жарких дискуссий в прессе. И на фоне разгула коррупции, избиений, пыток, даже убийств военнослужащих не таким уже сенсационным показалось сообщение о возбуждении уголовного дела против командира дислоцированной во Владикавказе бригады, который в течение года использовал шесть своих солдат в качестве батраков у себя на даче. Они выращивали ему фрукты и овощи, ремонтировали сельхозинвентарь, но свои служебные обязанности, естественно, не выполняли. А сколько таких генералов-помещиков, если внимательно посмотреть по всем нашим медвежьим углам, где стоят доблестные воинские части из ведомства г-на Сердюкова?!

Сергей Фридинский, конечно, мог бы рассказать в армейской аудитории и о своем предшественнике на посту Главного военного прокурора генерале Савенкове. Но, видимо, не рискнул. А это фигура колоритная. «Я глубоко убежден, что человек, совершивший уголовное преступление, не имеет права проходить военную службу», — сказал генерал-полковник юстиции Александр Савенков, выступая в 2006 г. на заседании Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам, в свою бытность главным военным прокурором России. До поры у него было неплохое реноме. Выходец из рабочих, он стал доктором юридических наук, профессором. Имеет государственные награды: Орден Почета, орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Член партии «Единая Россия». Видимо, этого ему показалось мало, и в декабре 2005 года по прошению генерал-полковника юстиции он и его жена — Лилия Витальевна (урожд. Величко, 03.05.1965 г.р.), сыновья: Дмитрий Александрович (28.03.1986 г.р.) и Артем Александрович (17.06.1994 г.р.) были Всемилоостивейше пожалованы дворянством Главой российского императорского дома Е.И.В. Государыней великой княжной Марией Романовой. Их фамилии внесены в 3-ю часть герольдии (проситель заодно пожалован Военным орденом Святителя Николая Чудотворца 1-й ст.), хотя никаких

юридических прав на это российские монархисты не имеют по определению. Существует ли на самом деле дворянское древо рода Савенкова, или его вырастили в московском Дворянском собрании, получив плату по таксе за это и за орден, как это обычно делается, сказать трудно. Но в определенных контрольных органах этим делом, очевидно, заинтересовались. И выяснили, что генеральское дворянское древо Савенкова оказалось с изрядной червоточиной, а его генеральский мундир далеко не безупречным по чистоте. Вскоре военный прокурор Савинков лишился своей высокой должности в результате кадровой чистки, проведенной в руководстве Генпрокуратуры новым главой этого ведомства Юрием Чайкой. 30 декабря 2006 года Савенкова назначили, как говорят в Минюсте, на хлебную должность первого зама министра юстиции у бывшего генпрокурора Владимира Устинова, который его, надо полагать, хорошо знал по прежней работе. Назначение это, однако, вскоре было омрачено скандалом. С поличным при совершении мошенничества был задержан младший брат Савенкова — Сергей. Познакомившись с отцом одного осужденного солдата, и не где-нибудь, а в приемной Главной военной прокуратуры, Савенков-младший предложил ему за немалую мзду свои «услуги» по оказанию помощи в смягчении участи его сына! Факт передачи наличных был задокументирован аудио— и видеотехникой, а номера изъятых купюр заранее переписаны операми московского 83-го отделения милиции ОВД «Пресненский». Как писал журналист Роман Матвиевский, «старший брат легко «снял напряжение» и мошенник был сразу отпущен, а дело забрала городская прокуратура. Как и следовало ожидать, после частых посещений Мосгорсуда Александром Савенковым уголовное дело в отношении его младшего брата закончилось пшиком. Сергей Савенков на свободе и с «чистой совестью»... (См. «Паритет-медиа», 11.03.2009). В Минюсте к А.Савенкову тут же прилепилась и прочно вошла в повседневный обиход рядовых сотрудников Минюста кличка «Мамочка». «Полномочия заместителя министра открыли Савенкову новые возможности для личного обогащения, — сообщала «Паритет-медиа». — Его кураторство над Федеральной регистрационной службой не осталось без внимания проходимцев, желающих отхватить лакомый кусок государственного пирога. Когда возникала необходимость зарегистрировать спорное имущество, не

обеспеченные необходимыми документами объекты и ускорить «решение» вопросов — жулики знали, от кого ждать помощи. Естественно, за мзду. Так, в 2007 году Александр Савенков потребовал от руководителя Управления ФРС по Москве — главного государственного регистратора Кондрата И.Н. в сжатые сроки решить вопрос проведения госрегистрации объектов: Карамышевского гидроузла и здания гостиницы «Спорт» по Ленинскому проспекту, д.90/2 в Москве. В результате право распоряжаться федеральным имуществом и землей сомнительным образом получили фирмы ООО «Депо менеджмента» (20,2653 га) и ООО «Логард групп» (30,7806 га). Личные интересы Александра Савенкова, учтенные при проведении этих манипуляций, естественно, не пострадали. И были обеспечены благодарностью в виде денежной суммы с многочисленными нолями....» (См. «Паритет-медиа», 11.03.2009). В результате проведенной Министерством юстиции РФ комплексной целевой служебной проверки деятельности И. Кондрата по данным объектам от 21 февраля 2008 года: «...установлены факты проведения государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним с нарушениями требований Гражданского кодекса РФ, Закона о регистрации и иных федеральных законов, что повлекло за собой ущемление законных интересов Российской Федерации». Но и это Савенкова не остановило.

«Имея связи в криминальном мире, Александр Савенков вошел в контакт с представителями азербайджанского этнического преступного сообщества, — писал Роман Матвиевский. — После чего, под видом своего доверенного лица, направил их представителя к руководителю ГУИН Красноярского края генерал-лейтенанту Владимиру Шашникову. По прибытии на место «командированный» азербайджанец озвучил генералу схему, по замыслу которой продукция лесного и деревообрабатывающего производства должна направляться и реализовываться через подконтрольные Савенкову фирмы. Получив отказ, азербайджанец отбыл в Москву, открыто угрожая Шашникову неприятными последствиями. И действительно, две недели спустя в хозяйство Шашникова прибыло более 40 человек, членов комиссии Минюста, главной задачей которых было обнаружение поводов для снятия с должности несговорчивого генерала. Два месяца чиновники

тщательно копали под Владимира Шашникова, однако нарушений не обнаружили» (см. «Паритет-медиа», 11.03.2009).

Слухи о художествах бывшего военного прокурора, видимо, дошли и до вновь избранного президента. Указ об отставке 47-летнего Савенкова был подписан Д. Медведевым 22 декабря 2008 года. Но только об отставке. К ответственности «Мамочку» не привлекли. Более того, хоть и формально, повысили — губернатор Владимирской области Николай Виноградов внес в Совет Федерации кандидатуру Александра Николаевича Савенкова на пост сенатора, где он теперь имеет возможность хоть ежедневно рассказывать о своих высоконравственных убеждениях, согласно которым «человек, совершивший уголовное преступление, не имеет права проходить военную службу».

И все же на общем фоне разложения высшего российского офицерства подлинной сенсацией прозвучало сообщение руководителя ВСУ генерал-лейтенанта юстиции Александра Сорочкина о том, что в Главном разведывательном управлении (ГРУ) Генштаба ВС РФ, а это — элита Российской армии — служил некий полковник, который по совместительству около десяти лет подряд возглавлял международную преступную группу. В нее входили граждане Израиля, Молдавии и России, которые занимались продажей за рубеж женщин из России и других стран СНГ. В ходе следствия были арестованы 13 человек из этой банды, материалы обвинения составили 200 томов. Выяснилось, что эта ОПГ под руководством доблестного полковника ГРУ с 1999 по 2007 год вывезла в Израиль, Италию, Германию, Грецию, Голландию и Арабские Эмираты и продала в сексуальное рабство более 130 женщин — гражданок России, Узбекистана, Молдавии, Украины и Белоруссии. Задержанным было предъявлено обвинение в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе в торговле людьми, организации проституции и вовлечении в нее с применением насилия, в том числе заведомо несовершеннолетних лиц; изготовлении поддельных документов и организации незаконной миграции. Такого в русской армии не было никогда!

Предела падению нравов, однако, нет и в нашей оборонке. 7 августа 2009 г «Российская Газета» сообщила, что в Нижнем Новгороде были незаконно проданы... четыре самолета МиГ-31. По данным Генеральной прокуратуры РФ, эти истребители-перехватчики

дальнего действия до продажи хранились на авиационном заводе «Сокол». По данному факту СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области возбудило уголовное дело по статье «Мошенничество в особо крупных размерах». Как сообщила старший помощник руководителя нижегородского СУ Юлия Склярова, «неустановленные сотрудники Приволжского территориального управления Федерального агентства по государственным резервам», используя свое служебное положение, с конца октября 2006 года по 12 июля 2007 года включили в список реализуемых из госрезерва материальных ценностей четыре планера, которые являлись федеральной собственностью. «Это были конструкции самолета без двигателя и вооружения МиГ-31, общей стоимостью 466 миллионов рублей, — уточнила она. — В результате планеры самолетов были проданы в июле 2007 года подставной фирме ООО «Металснаб» по заниженной стоимости — за 613 рублей. Тем самым виновные лица причинили ущерб бюджету Российской Федерации в особо крупном размере».

Переступив ту черту, за которой честь и достоинство уже ничего не значат, встав на путь преступлений, человек в офицерском мундире либо работник оборонки, госчиновник уже не может быть патриотом своего Отечества. Совершая преступления, которые ведут к ослаблению боеготовности ВС РФ, он нарушает присягу, предает Родину. Это в равной степени относится и к мошенникам, перепродающим боеприпасы и оружие в иностранные арсеналы, и к тем, кто в силу полной своей некомпетентности, а то и за взятки либо определенные услуги принимал такие решения, которые оборачивались для России односторонним разоружением. Еще придется не раз разбираться, по чьей вине были совершены те поистине преступные, не побоюсь этого слова, «ошибки», значительно ослабившие стратегическую безопасность России в последние годы, о которых шла речь выше. К чему они приведут? Тут наши военные эксперты единодушны — к катастрофе.

«Пока у России сохранялась гарантированная возможность нанесения мощного ответного удара, а потенциальный противник это видел и прекрасно понимал, что его ждет, если он рискнет совершить такое нападение, мы могли спокойно заниматься своими делами, с достоинством реагируя или вовсе не реагируя на высказывания в наш

адрес, — пишет профессор Григорьев. — Теперь все изменилось. Американцы, глядя на то, как мы упорно и настойчиво уничтожаем все стратегические ракеты, которые раньше обеспечивали поддержание стратегического равновесия, решили, что их звездный час настал. Но они прекрасно понимают, что развязывание ядерной войны, т. е. нанесение первого ядерного удара, при любом развитии ситуации приведет к всемирной катастрофе. Поэтому США вышли из Договора по ПРО, взяв четкий курс на создание высокоточных безъядерных стратегических вооружений, способных уничтожить стратегические ядерные силы любой страны безъядерными средствами. При этом непрогнозируемый, но, вполне возможно, сохранившийся остаток ядерных ракет этой страны, стартовавших в ответном ударе, они смогут перехватить системой ПРО, тем самым полностью обезопасив себя от возмездия. Особенно четко эта позиция США проявилась при форсировании соглашений о размещении ПРО в Чехии и Польше после событий в Южной Осетии».

Понятно, что 10 антиракет, установленных в Польше, погоды не делают. И для адекватного ответа на их размещение вполне хватило бы того решения, о котором президент России Дмитрий Медведев объявил в своем Послании Федеральному собранию 5 ноября 2008 г., — разместить в Калининградской области ракеты «Искандер» и при необходимости вести оттуда же электронное подавление элементов системы ПРО США в Польше и Чехии. Оперативно-тактический ракетный комплекс (ОТРК) «Искандер» — высокоточное оружие, способное поражать цели на расстоянии до 300 километров. Планируется, что «Искандер» пойдет в серию с 2009 года после государственных летных испытаний. По сведениям «Газеты. Ру», кроме «Искандеров», на Балтфлоте также намечено заменить зенитно-ракетные комплексы С-300 на их следующее поколение — С-400 «Триумф». Если новейшие комплексы «Искандер» и ЗРС С-400 будут размещены в Калининградской области, то практически вся территория Польши, Чехии и Прибалтики оказывается под контролем России. А в силу того, что Россия заморозила свое участие в ДОВСЕ, следовательно, НАТО и американцам будет сложно с юридически обязывающей точки зрения проконтролировать, какими боевыми зарядами — обычными или ядерными — будут оснащены комплексы «Искандер».

Но военная техника не стоит на месте. Для реализации концепции безъядерного первого удара США начали ряд новых разработок, а именно:

1. Оснащение части морских ядерных ракет «Трайдент-2» неядерными боеголовками, заполненными тысячами вольфрамовых штырей, которые входят в атмосферу со скоростью до 5,5 км/с и за счет высокой кинетической энергии поражают слабо защищенные цели на площади около одного квадратного километра, например, незащищенные подвижные ракетные комплексы типа «Тополь», стоящие в ангарах или в лесу.

2. Создание гиперзвуковой крылатой ракеты с безъядерным боезарядом, которая сначала выводится самолетом на высоту 13–14 км, затем поднимается ускорителем до высоты 29 км, после чего продолжает полет на собственном прямоточном воздушно-реактивном двигателе. Проведены первые наземные испытания такого гиперзвукового летательного аппарата Х-51А, способного развивать скорости в диапазоне от 4,5 до 6,5 скоростей звука (1,3–1,9 км/с). Летные испытания Х-51А планируется начать в 2009 г.

3. Использование в качестве безъядерного высокоточного оружия уже имеющихся у США тысячи крылатых ракет с обычным снаряжением, а также 13-тонные авиационные бомбы. Разрабатываются также боеголовки с урановым ядром, способным за счет большой кинетической энергии разрушать заглубленные в земле объекты, например, МБР шахтного базирования, командные пункты и подземные бункеры для политического руководства.

В этой ситуации положение России становится неустойчивым, если не будет принято радикальных мер по быстрому восстановлению нашего стратегического потенциала.

В числе таких мер профессор Ю.П. Григорьев называет следующие:

1. Для быстрого воссоздания системы стратегических вооружений подключить к работе НПО машиностроения и ГРЦ «КБ машиностроения им. академика В.П.Макеева».

2. Задействовать ракетную промышленность жидкостного направления и разработать жидкостную МБР с РГЧ (10 боезарядов средней мощности, забрасываемый вес 4,5 т, стартовый вес около 100 т), оснащенную современным комплексом средств преодоления

ПРО. Эту ракету размещать в шахтах, оснащенных надежной защитой, как от ядерного удара, так и от высокоточных безъядерных средств нападения.

Если это по каким-то неведомым нам причинам сделать невозможно, то нужно просто ставить в освобождающиеся шахты надежную и высокоэффективную жидкостную БРПЛ с РГЧ «Синева», на которую может быть установлено или 4, или 10 боезарядов. Эта ракета изготавливается серийно, и не потребуются никаких доработок. Необходимо только разработать пусковой контейнер, имитирующий внутренние обводы корабельной шахты, при этом длину контейнера можно было бы увеличить на 1,5–2 метра, чтобы обеспечить возможность дальнейшей модернизации ракеты. Потребуется также доработка системы амортизации с учетом изменений габаритно-массовых и центровочных характеристик амортизируемого объекта и размещение новых систем подготовки ракеты к старту.

3. Срочно решить вопрос о кораблях для размещения БРПЛ «Синева», иначе в ближайшее десятилетие Россия рискует остаться вообще без морской стратегической группировки.

4. Приступить к созданию баллистических ракет воздушного базирования (БРВЗ), размещаемых на самолетах или иных скоростных летательных аппаратах, поскольку запрет на их разработку, содержащийся в Договоре СНВ-1, кончается 5 декабря 2009 года. В России самый большой опыт создания комплексов с ракетами, стартующими с самолета, имеется у Государственного ракетного центра «Конструкторское бюро им. академика В.П.Макеева». МБР «Тополь-М» с РГЧ может быть трансформирована в БРВЗ.

Эти рекомендации вместе с выводами профессора о недопустимом ослаблении стратегической безопасности России появились в печати вскоре после окончания войны в Южной Осетии. Конечно, они, равно как и другие обращения профессиональных военных в Кремль слишком серьезны, чтобы их игнорировать, и были услышаны, о чем можно судить, в частности, по Посланию Президента РФ Д.Медведева Федеральному собранию.

Он, в частности, принял решение оставить на боевом дежурстве три ракетных полка ракетной дивизии, дислоцированной в Козельске, которые планировалось с такого дежурства снять, а саму дивизию к 2010 году расформировать. Решение это, увы, скорее вынужденное,

промежуточное, чем радикальное. Дело в том, что дивизия в Козельске оснащена устаревшими ракетами РС-18 («Стилет» по классификации НАТО). Первый полк «Стилетов» был поставлен на боевое дежурство еще в 1979 году. Максимальная их дальность — 10 тыс. км, мощность ядерных боеголовок — от 0,55 до 0,75 мегатонны. РС-18 трижды исчерпала заложенные в нее гарантийные сроки эксплуатации, однако РВСН приняли решение продлить ресурс ракеты. Последние успешные испытания «Стилета» были проведены в октябре 2008 г... Как сообщила тогда пресс-служба РВСН, сразу после этого было решено, что РС-18 останутся на боевом дежурстве и после 2010 года.

Переворот в оборонке, или 18 брюмера Владимира Путина

К числу тех рекомендаций, что предложил г-н Григорьев, нередко присовокупляют и весьма радикальную, а именно — резко ограничить продажи иностранцам современной российской техники и оружия, которых, как воздуха, не хватает отечественным вооруженным силам, на пять-шесть лет, и за сей период обеспечить ВС РФ этим дефицитным товаром. Ведь не секрет, что помимо морально устаревших вооружений еще советских времен за рубеж поставляются самые современные образцы российского оружия и боевой техники, которые даже не поступали на вооружение ВС России, и вовсе не факт, что поступят туда в ближайшем будущем. Вот лишь несколько примеров. За четыре года (с 2004 по 2008 г.) «Рособоронэкспорт» экспортировал более 200 боевых и транспортно-боевых вертолетов суммарной стоимостью более 1,5 млрд. долларов. Как уже говорилось, перед началом «пятидневной войны», боевые части Северо-Кавказского военного округа не имели ни автоматизированных образцов вооружения, ни всепогодных вертолетов, ни современных образцов бронетехники. Танкисты из 58-й армии не видели в глаза модернизированных российских танков Т-90, которые были у грузинской армии, и, захватив эти танки в бою, не смогли отогнать их на базу трофейного оружия и вынуждены были использовать для этого пленных танкистов-грузин.

Напомню, что только в течение 2003 года на экспорт было поставлено 36 Су -27/30 и 4–8 МиГ -29, 2 фрегата проекта 11356, 80 танков Т-9 °С, зенитно-ракетных комплексов С-300ПМУ-2 на общую сумму \$5,56 млрд. Одновременно российская армия при ГОЗ — \$3.8 млрд. модернизировала 5 Су-27 по стандарту Су-27СМ, отремонтировала 5 подводных лодок, получила 14 танков Т-9 °С(2). Еще большие диспропорции наблюдались в 2004 г., когда в Индию были поставлены 310 танков Т-90, а в российскую армию — 31 танк (1 танковый батальон). Российская армия получила 4 самолета, а на экспорт отправлено 55 самолетов различных типов (24 Су-30МК2, 4 Су-30МК2в, 1 °Су-30МКИ, 6 Ил-78МКИ, 9 МиГ-29СЭ, 2 —

МиГ-29УБТ). В 2008 г. Рособоронэкспорт заключил контракт с Индией на 1,5 млрд. долларов на поставку 347 танков Т-9 °С. (Данные обнародовал 02.09.2005 Анатолий Цыганок, профессор, руководитель независимого военного центра). В дальнейшем экспорт вооружений только наращивался.

«Пятидневная война» заставила руководство России обратить особое внимание на отечественный ОПК. Сегодня в России насчитывается 1400 стратегических предприятий ОПК, включенных в соответствующий реестр. Они расположены в 70 субъектах РФ. В отрасли работают около полутора миллионов человек — это больше, чем вся наша армия («РГ», 26.02.09). Правительство утвердило список предприятий, которым была гарантирована господдержка. Среди них 42 организации ОПК. Это — предприятия, выпускающие около 70 процентов всего объема гособоронзаказа, производители вооружения для РВСН и флота, крупные заводы авиации и судостроения, космических аппаратов и техники для сухопутных войск, в том числе оперативно-тактических комплексов «Искандер». Словом, те, кто делает основные системы вооружения.

Кроме финансовой помощи предприятиям ОПК — это снижение банковской учетной ставки по кредитам для «оборонки» до минимума и 100-процентное финансирование модернизации предприятий ОПК, в рамках программы президента Медведева по модернизации Вооруженных сил РФ было решено, как уже говорилось выше, и увеличить закупки вооружений. Гособоронзаказ только в 2009 году вырос, как никогда, — на 27 процентов. В бюджете РФ на 2009 г. предусматривалось выделить дополнительно 60 млрд. руб. на покупку вооружения, военной техники и НИОКР. С другой стороны, наблюдался такой же рост заказов из-за границы в рамках военно-технического сотрудничества (ВТС). За 2008 год ВТС составило 8,5 млрд. долларов. А в качестве цифры ГОЗ называют 1, 5 триллиона рублей на 2009–2011 гг., или около 50 млрд. долларов. На самом деле это ассигнования на бюджетную графу «Национальная оборона», в которую, кроме закупки вооружений, входят материально-техническое обеспечение войск, оплата научно-исследовательских работ, строительство объектов. На последние три планируется истратить более 170 млрд. рублей. В любом случае, заказы огромные. Справится ли наша «оборонка» с таким портфелем? Ведь еще до

«послеосетинского» рекордного госзаказа в российском ОПК не заключали договоров о поставках за рубеж раньше, чем на 2012–2013 гг.

Помимо кадровых и других проблем в оборонке и торговле оружием, есть немало проблем других. Прежде всего — это внутренняя конкуренция поставщиков оружия, которая идет куда ожесточеннее внешней. Но это все же государственные поставки. А есть еще и «черный экспорт». По данным еженедельника «Аргументы недели» (13.03.2008), мировой «черный рынок» оружия контролируют семь «олигархов особого назначения» из бывшего СССР. Ассортимент в их каталогах такой, — пишет еженедельник, — что Рэмбо и не снился. На продажу предлагается любое ручное оружие, танки, мины, гранаты, ПЗРК, истребители, подводные лодки и вертолеты. Бизнес оружейных баронов поставлен на широкую ногу. По разным оценкам, «черная» торговля оружием приносит 5 — 10 млрд. долл. в год. По данным ООН, четверть стрелкового оружия в мире продается на «черном рынке»! Большая часть прибылей оседает в карманах «великолепной семерки» — семи олигархов, которые контролируют «черный рынок» оружия и боевой техники. Эти люди достаточно богаты, чтобы позволить себе гигантские авиапарки в 50 транспортных самолетов и собственные флотилии грузовых судов». Весной 2008 г. в Таиланде по наводке американцев был арестован российский гражданин Виктор Бут, подозреваемый в нелегальной торговле оружием. Французское правосудие неоднократно возбуждало дело против российско-израильского олигарха Аркадия Гайдамака по обвинению в нелегальных поставках оружия в Анголу.

До избрания Владимира Путина президентом вряд ли кто мог сказать со всей определенностью, кто в России контролирует производство и сбыт оружия. В середине 90-х многие предприятия ВПК не только были акционированы, но и вышли из-под контроля государства. У одних новыми владельцами стали менеджеры — так произошло, например, в корпорации «Иркут», выпускающей истребители семейства Су-27. Другие были куплены крупными частными финансово-промышленными группами — например, «Северная верфь», доставшаяся группе НПК. Путин понимал, что, если не ликвидировать тот бардак, который царил в российском ВПК (или ОПК, как его сейчас называют), на ниве торговли оружием будут

и впредь процветать разного рода буты и гайдамаки. А на этой ниве крутятся огромные деньги. В государственную казну оттуда попадали крохи. Напомним, что за 2000–2003 годы Россия поставила за рубеж продукции военного назначения на общую сумму более \$17 млрд. Все эти годы объем продаж оружия постоянно рос, достигнув в 2003 году \$5 млрд. («Коммерсант-Власть», 25.05.2004). Еще на посту премьер-министра В.Путин начал наводить порядок в «оборонке», преодолевая чудовищное сопротивление разложившихся госчиновников, коррумпированного генералитета и нечистых на руку дельцов. То, что он сделал в этой области, едва получил пост премьер-министра в 1999 году, не зря называют его «18 брюмера в оборонке». История эта полна драматизма и во многом до сих пор скрыта от глаз исследователей. В своей битве за контроль государства над обороной Путин сделал ставку, прежде всего, на свою команду чекистов и тех, кого знал по совместной работе в Питере. Вот как это происходило. (Справочные данные приведены по «Коммерсант-Власть», 25.05.2004.)

В течение 2000 г. Путин серьезно изменил структуру финансирования ВПК. Если в 90-е годы военный экспорт был основным источником финансовых поступлений в оборонку, то с 2000 г. крупным финансистом ВПК становится государство. В апреле 2000 г. В. Путин своим указом включил одного из трех государственных посредников в области ВТС, компанию «Российские технологии», в состав другого — «Промэкспорта». За три года объем ежегодного экспорта «Ростехнологий» не превышал \$20 млн., и Путин эту фирму ликвидирует.

4 ноября 2000 г. Владимир Путин подписал указ о слиянии двух госпосредников в области ВТС — «Промэкспорта» и «Росвооружения». В результате был создан единый госпосредник — предприятие «Рособоронэкспорт». Глава «Росвооружения» Алексей Огарев был отправлен в отставку. Огарев учился в МАИ вместе с Алексеем Дьяченко, будущим мужем Татьяны Ельциной. Работал в МИДе, участвовал в переговорах по разоружению. В 1997 году стал заместителем главы администрации Бориса Ельцина, курировал вопросы ВТС. В феврале 1999 года назначен заместителем секретаря Совета безопасности. В августе того же года возглавил «Росвооружение». Однако в ноябре 2000 года при объединении «Росвооружения» и «Промэкспорта», несмотря на возражения

Михаила Касьянова, лишился своего поста. Сергей Чемезов, руководивший «Промэкспортом», был назначен первым заместителем гендиректора, а пост главы «Рособоронэкспорта» получил замдиректора «Промэкспорта», уже знакомый нам Андрей Бельянинов. Напомню, что Бельянинов и Чемезов — бывшие сослуживцы Владимира Путина по Первому главному управлению КГБ. Бельянинов работал в 1-м главном управлении (ПГУ) КГБ СССР (внешняя разведка) с 1978 года. Во время работы в ГДР познакомился с сотрудниками дрезденской резидентуры ПГУ Владимиром Путиным и Сергеем Чемезовым. В 1991 году уволился из КГБ, работал в РЭА-банке. Затем перешел в Новикомбанк, где в 1998–1999 годах занимал пост председателя правления. В декабре 1999 года стал заместителем генерального директора «Промэкспорта» Сергея Чемезова. В ноябре 2000 года Владимир Путин неожиданно назначил Бельянинова генеральным директором «Рособоронэкспорта». В апреле 2004 года он стал директором Федеральной службы по оборонному заказу, а оттуда в 2007 г. перешел в ФТС. До этого в системе Путина и, в частности, в том, что касается торговли оружием, таможня была слабым местом «питерцев».

Чемезов, работая в ПГУ КГБ с 1983 по 1988 год, возглавлял представительство экспериментально-промышленного объединения «Луч» в ГДР, где познакомился с Владимиром Путиным и Андреем Бельяниновым. В конце 1996 года после назначения Путина заместителем управляющего делами президента Чемезов возглавил отдел внешнеэкономических связей управделами. Спустя три года Путин назначил его генеральным директором «Промэкспорта». В ноябре 2000 года при образовании «Рособоронэкспорта», руководителем которого стал Андрей Бельянинов, Сергей Чемезов стал его первым заместителем, хотя по сути был негласным главой «Рособоронэкспорта». В апреле 2004 года после перевода Андрея Бельянинова в ФСОЗ Сергей Чемезов официально занял пост генерального директора «Рособоронэкспорта». 1 декабря 2000 г. Владимир Путин подписал указ о создании Комитета РФ по военнотехническому сотрудничеству с иностранными государствами (КВТС), подотчетного Минобороны РФ. КВТС стал федеральным органом исполнительной власти по вопросам регулирования и контроля военного экспорта. Во главе КВТС был поставлен бывший чекист

Михаил Дмитриев. Окончив МГИМО, он стал сотрудником ПГУ КГБ. Работал за рубежом — в частности, советником посла в ЮАР. Занимал посты в СВР, закончил службу в звании генерал-лейтенанта и должности начальника информационно-аналитического управления СВР. В августе 2000 года назначен заместителем министра промышленности, науки и технологий, но уже в ноябре того же года возглавил КВТС в должности замминистра обороны. В апреле 2004 года при реорганизации структуры правительства сохранил свои функции, получив пост главы ФСВТС. Кураторство ВТС было передано от подчиненного Михаилу Касьянову Министерства промышленности и науки Министерству обороны, напрямую подчиняющемуся президенту.

За время первого президентского срока Владимира Путина государственный оборонный заказ России вырос в абсолютном исчислении в два с половиной раза, достигнув в бюджете 2004 года около 136 млрд. руб. (\$4,7 млрд). К началу второго президентского срока Путина в 2005 году гособоронзаказ превысил поступления от военного экспорта. Государство контролирует теперь как военный экспорт (94 % поставок оружия за рубеж в 2008 году прошло через госпосредника «Рособоронэкспорт»), так и распределение гособоронзаказа, по-прежнему будет играть ключевую роль в развитии отрасли.

В середине февраля 2001 г. «Рособоронэкспорт» и предприятия, обладающие правом экспорта готовой военной продукции, получили указание от правительства, согласно которому экспортные контракты по линии военно-технического сотрудничества впредь должны обслуживать специально уполномоченные правительством банки. К этому моменту все счета «Рособоронэкспорта» решено было перевести в государственные банки. До этого счета единого госпосредника обслуживали свыше десяти коммерческих банков, в частности, Альфа-банк, Банк Москвы, Номос-банк, МДМ-банк, Моснарбанк, Росбанк, СВА-банк и др. Неразбериха царила полная. Воровство и коррупция соответственно процветали. «Оборотни в погонах» из Министерства обороны разлагались на корню. 28 марта секретарь Совета безопасности РФ Сергей Иванов, работавший до 1998 года в Службе внешней разведки РФ, был назначен министром обороны. 27 июля на заседании правительства одобрена федеральная целевая программа

развития ВПК на 2001–2006 годы. К 2006 году в ВПК планировалось создать 74 концерна и холдинга, контролируемых государством. В 2002 году количество планируемых холдингов было сокращено до 42. 17 октября Владимир Путин освободил от должности министра промышленности, науки и технологий Александра Дондукова. На этот пост назначен Илья Клебанов, сохранивший должность вице-премьера. Получив пост министра, он замкнул на себя не только вопросы ВПК, но и ВТС.

Клебанова никак нельзя считать украшением путинской команды, хотя он и пользовался не раз покровительством Путина. «Чиновник, лоббирующий интересы бизнеса, не справившийся ни с одной поставленной перед ним задачей, опозорившийся на весь мир из-за трагедии, унесшей более ста человеческих жизней (имеется ввиду публичное вранье нашего героя по поводу причин гибели подводной лодки «Курск». — *Авт.*), и при этом до сих пор занимающий один из важных государственных постов, — явление уникальное», — писала газета «Вокруг новостей» об одном из, скажем мягко, абсолютно нехаризматичных госчиновников России Илье Клебанове. Этот «чиновник с темным прошлым» (термин «Вокруг новостей», 06.04.2007) к несчастью для нашей «оборонки» довольно долгое время ей командовал. За крутой взлет своей карьеры госчиновника Клебанов должен благодарить Анатолия Чубайса, в то время первого вице-премьера, с которым он познакомился при приватизации засекреченного оптико-механического объединения (ЛОМО), которое выпускало военную оптику и зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) под названием «Игла». В период клебановского руководства, а Илья Клебанов с 1992 года возглавлял ЛОМО и, соответственно, подписывал все документы и контракты, в оборонной промышленности начали происходить чудеса. Один из ведущих инженеров ЛОМО тех лет Виктор Павлов рассказал в ходе следствия, что в 92 — 93-м годах совершенно секретное ноу-хау по «Игле» ушло на Запад через польскую фирму «Неска», причем под видом гражданского изделия ИК-1. А документы по комплексу были вынесены с ЛОМО на обычных дискетах. Совершенно неожиданно налаживать производство этого самого комплекса «Игла» стали не только в Польше, но и в Израиле. И, что самое странное, никаких контрактов на право производства «Иглы» в третьих странах не

существовало. То есть зарубежные оружейники осваивали наши ПЗРК без лицензии! Клебанову за все это даже выговор не объявили. Покинув ЛОМО, он стал первым вице-губернатором города на Неве, а в 1999 году вместе с другими выдвиженцами-питерцами перебрался в Москву, в кресло вице-премьера, курирующего ВПК. «Об успехах Ильи Клебанова на ниве отечественного ВПК написаны уже целые тома. СМИ неоднократно рассказывали о многочисленных преобразованиях оборонных предприятий, в ходе которых ликвидировались уникальные производства. Еще чаще описывалась история с развалом военного экспорта», — отмечает «Вокруг новостей». С 1999 года Клебанов, став вице-премьером, начинает работать «по-крупному». Так, он придумал совершенно оригинальный способ списания государственных долгов России другим странам. В еще доперестроечное время ОКБ имени Яковлева создало для российских ВВС уникальный учебно-тренировочный самолет Як-130, вызывавший зависть у самолетостроителей всех европейских стран. Но после развала СССР финансирование разработок Як-130 прекратилось, и ОКБ договорилось с крупной итальянской авиастроительной компанией Aermacchi о небольших совместных работах по доведению этого самолета до ума. Предполагалось, что итальянцы сделают некоторое бортовое оборудование и выступят агентами по продаже этой супермодели на Западе. Самолет даже переименовали в Як-АМ-130. «Вот тут-то, — сообщает «Вокруг новостей», — и вступил в дело вице-премьер Илья Клебанов. Он заявил, что проект совместного создания самолета будет завершен в рамках схемы «долги за инвестиции», то есть Россия профинансирует работы, необходимые для окончательной доводки самолета, а итальянцы в обмен на это погасят часть еще советских долгов. Вроде бы идея неплохая. Но красиво все выглядело лишь в выступлениях Клебанова. На самом же деле за всей этой историей скрывается банальная афера по передаче уникальной технологии российского самолета Як-130 в собственность итальянской компании Aermacchi. Права собственности на Як-130 до вмешательства в дело Ильи Клебанова принадлежали ОКБ им. Яковлева и Aermacchi в пропорции 50 на 50. Но итальянская компания использовала эту модель как базовую для создания собственного самолета М-346, который к россиянам уже не имеет никакого отношения. Чтобы развернуть его

выпуск, Aermacchi не хватало только российской документации. Вот именно ее и передал итальянцам Клебанов в счет долга. Теперь «итальянский» М-346 демонстрируют покупателям салона в Ле-Бурже, а российское ОКБ им. Яковлева, практически создавшее этот суперсамолет, даже не упоминается в рекламных проспектах. Aermacchi активно продает М-346 (тот же Як-130) в Грецию, Индию и другие страны, которые ранее планировали закупать «яки» у России. Вот таким способом вице-премьер Илья Клебанов «списал» России 77 миллионов долларов долга Италии, но при этом потерял сотни миллионов, которые мы могли бы получить от продажи Як-130, который сейчас успешно продает итальянская компания Aermacchi. Разумеется, для Клебанова все закончилось хорошо. Никто и не подумал поинтересоваться, почему российская «оборонка» распродается за границу? И куда деваются вырученные за нее «копейки»? Воодушевленный очередным успехом, Клебанов пошел еще дальше. Именно по инициативе Ильи Иосифовича возникло загадочное «Российское агентство по системам управления» (РАСУ), чья лицензия позволила еще более загадочной фирме «Оборонительные системы» продать в неизвестном направлении новейшую модификацию зенитно-ракетного комплекса «ЗРК С-300». Этот комплекс предназначался для Вооруженных сил Казахстана, но потом исчез с территории России, и найти его не могут до сих пор. Известно только, что в Казахстан «С-300» не попал, а также примечателен и тот факт, что за обладание этим комплексом арабские страны готовы были платить десятки миллионов долларов. Странно и то, что, как только «С-300» исчез с российского горизонта, интерес к нему у арабов полностью пропал».

3 января 2002 г. «Рособоронэкспорт» подписал с Минобороны КНР контракт на поставку ВМС Китая двух эсминцев проекта 956 ЭМ (класс «Современный») на сумму около \$1,4 млрд. С этого момента началась настоящая промышленная война между «Северной верфью», контролируемой группой НПК во главе с Борисом Кузыком, и Балтийским заводом, контролируемым группой ИСТ, за участие в реализации контракта. Сначала правительственная комиссия во главе с Ильей Клебановым передала право на выполнение контракта Балтийскому заводу, с которым Клебанов давно связан. Однако премьер Михаил Касьянов отменил это решение и своим

распоряжением определил исполнителем контракта «Северную верфь». Тогда Балтийский завод отказался поставлять комплектующие для эсминцев. Только через год правительству удалось уладить этот конфликт. А между тем выгодный китайский заказ едва не был сорван. Скандал между премьером и его замом нарастал. Бесконечные аферы вице-премьера вызвали в прессе такой шум, что 18 февраля 2002 года по представлению премьера Михаила Касьянова Владимир Путин отстранил Клебанова от должности, сохранив за ним лишь пост министра промышленности, науки и технологий. Вопросы, находившиеся в ведении Клебанова, Михаил Касьянов оставил за собой.

Причины карьерного краха Клебанова назывались самые различные: чрезмерное лоббирование интересов тех или иных бизнес-структур, повышение таможенных пошлин на иномарки, провал с подписанием контракта на 1 млрд. долл. по продаже Индии авианосца «Адмирал Горшков» и т. д. Но все скандалы для непотопляемого Клебанова заканчивались разве что легким испугом, как история с группой ИСТ, поглощавшей одно оборонное предприятие за другим, включая питерский Балтийский завод, как скандал с крупным контрактом от ВМС Индии на целых три фрегата. По этому контракту был выделен и первый крупный транш — свыше 40 миллионов долларов». Но деньги эти разворовали еще до спуска первого фрегата на воду. «Когда спустили на воду первый фрегат «Тальвар», индусы ахнули. На корабле был смещен гребной винт, корпус стал ребристым от некачественной сварки, палуба вибрировала, а ракеты с комплексов ПВО взрывались, едва поднявшись с корабля. Скандал как— то удалось замять, на очереди был второй фрегат» («Вокруг новостей», 06. 04.2007). 5 июня 2003 г. министр Клебанов объявил о планах создать до конца года интегрированный судостроительный холдинг, в который должны были войти «Адмиралтейские верфи» и центральное конструкторское бюро «Рубин». Предполагалось, что на базе нового холдинга будет образована единая петербургская судостроительная компания, куда войдут две частные компании — Балтийский завод и «Северная верфь». Министр не исключил государственного вмешательства для привлечения их в холдинг. Разразился новый скандал. Так открыто лоббировать свои деловые интересы с государственного поста еще никто до Клебанова не рисковал. После

этого бывшему экс-вице-премьеру самое время было уходить в рядовые депутаты, дабы заполучить на всякий случай неприкосновенность от Генпрокуратуры, но он получил неожиданное предложение от Владимира Путина.

1 ноября 2003 г. Илья Клебанов был освобожден от должности министра промышленности, науки и технологий и назначен полпредом президента РФ в Северо-Западном федеральном округе. И щуку бросили в реку. Клебанов, конечно, не щука, а крупная акула. Но сколько таких хищников наживались и наживаются на грабеже нашей оборонки.

В результате приватизации 90-х годов многие ведущие оборонные заводы оказались в заложниках у новых хозяев, единственной заботой которых было набить себе карманы и удрать за границу. В 90-х годах оборонку принялись добивать рейдеры, против которых нет никакой защиты. 24 ноября 2008 г. заместитель начальника департамента экономической безопасности МВД России Юрий Попугаев официально заявил, что МВД России прогнозирует рост количества рейдерских захватов оборонных предприятий, владеющих большими земельными участками. Он отметил, что только в 2007 г. было выявлено 309 фактов рейдерских захватов в оборонке. Типичен в этом отношении петербургский машиностроительный завод «Арсенал». В конце 90-х на «Арсенале» после приватизации и преобразования его в ООО у государства остался пакет в 7,89 % и золотая акция. После ряда махинаций фактическим владельцем завод стал один из «прихватизаторов» Михаил Сапего, тесно связанный с криминалом Санкт-Петербурга. «С 2006 года различные объекты недвижимости завода по неизвестным причинам начали продавать некоему ЗАО «Арсенал-Недвижимость», — писал в «живом журнале» Solomin О.Заботин. — Примечательно в этой компании то, что она на 100 процентов принадлежит мальтийской компании «Арсенал Групп Лимитед». То есть офшору. Кто является бенефициарием, установить могут только следственные органы, но на «Арсенале» все уверены — это офшор принадлежит Михаилу Сапего. История карьеры Сапего в общем-то обычна для руководителей «Арсенала» — попал на завод по распределению, занимал маленькую должность, потом дорос до руководящих постов. Между тем недавно еще абсолютно благополучное и успешное оборонное предприятие начинает сдавать

позиции. Срываються сроки поставок по заказам, а новые руководители поссорились с рядом ключевых фигур в оборонной отрасли, набирается большое количество кредитов, а деньги интенсивно обналичиваются. Естественно, наличные деньги нужны для удержания контроля над заводом (кто же помогает потенциальным уголовникам разваливать оборонное предприятие). Во всей этой истории пока никак не проявил себя один акционер — государство. Что странно, ведь «Арсенал» — ключевое предприятие, производимые здесь орудия для военных кораблей на сегодня не делает больше никто, а космическая техника абсолютно уникальна. Загнется «Арсенал», как тогда собираются власти обновлять российский военно-морской флот. Пока же участие государства ограничивается присутствием в Совете директоров представителей Роскосмоса. Последние активно поддерживают Михаила Сапего, а один из них тоже с недавних пор фигурант уголовного дела — чиновника поймали на взятке. Не зря же Сапего портфель, с которым ездит в Москву, называет «кошельком» (www.solomin.ru, 13.08.2009). К моменту публикации статьи Заботина скандальное дело с «Арсеналом» в конечном итоге попало в суд. Но судят аферистов и мошенников вроде Сапего за разного рода мелкие финансовые грехи, но не предъявляют ни им, ни окончательно обнаглевшим рейдерам более серьезных обвинений — в подрыве обороноспособности страны. Для этого действительно нужна только политическая воля федеральных властей. Но ее, увы, в российских верхах проявляют в таких случаях весьма неохотно.

Но вернемся к проблеме реорганизации, начатой Путиным. Президент последовательно добивался полного перехода оборонки и торговли оружием под госконтроль.

Уже 29 октября 2001 г. Путин подписал указ о создании авиационной холдинговой компании (АХК) «Сухой», полностью принадлежащей государству. Позднее в АХК были переданы пакеты акций ОКБ Сухого (51 %), НПК «Иркут» (14,7 %), Таганрогского АНТК имени Бериева (38 %). Указ также предусматривал акционирование Комсомольского-на-Амуре и Новосибирского авиапроизводственных объединений с передачей 74,5 % их акций в АХК. В начале ноября В.Путин на заседании комиссии по вопросам ВТС потребовал навести порядок в области послепродажного обслуживания военной техники и поставок запчастей. 10 декабря он

подписал указ, позволяющий предприятиям вести самостоятельную внешнеторговую деятельность в области поставки запасных частей, агрегатов, учебного и вспомогательного имущества к ранее поставленной военной технике и вооружениям, а также самостоятельно проводить работы по ее техобслуживанию. Тем самым ответственность за это была снята с «Рособоронэкспорта», фактически провалившего поставки запчастей за границу. 17 января 2002 г. правительство выделило на закупку военной техники в рамках государственного оборонзаказа на 2002 год 79 млрд. руб. С этого момента начался резкий рост гособоронзаказа, однако это не привело к росту закупаемой на предприятиях ВПК техники. Минобороны объявило, что основные средства пойдут на модернизацию техники и научные разработки. Новая техника по-прежнему практически не закупалась. 24 января был создан первый государственный военно-промышленный холдинг — корпорация «Тактическое ракетное вооружение». Головная структура — ГНПЦ «Звезда-Стрела» (город Королев, Московская область). Кроме него, в концерн вошло еще пять предприятий. В конце марта гендиректор «Рособоронэкспорта» Андрей Бельянинов направил Владимиру Путину проект указа о лишении всех предприятий-производителей права самостоятельного экспорта готовой продукции. На тот момент таким правом обладали пять предприятий. Президент отверг это предложение. 13 апреля Михаил Касьянов отправил в отставку главу Российского агентства по системам управления Владимира Симонова, считавшегося ставленником Ильи Клебанова. Симонов стал жертвой битвы за создание концерна ПВО, куда должны были войти основные разработчики и производители средств противовоздушной обороны. По предложению Клебанова и Симонова создание холдинга планировалось провести на основе ФПГ «Оборонительные системы», в которой Клебанов занимал пост председателя совета управляющих. Альтернативный план создания холдинга ПВО на базе НПО «Алмаз» и концерна «Антей» предложил заместитель главы президентской администрации Виктор Иванов. Владимир Путин одобрил план Иванова. 23 апреля Владимир Путин подписал указ «Об открытом акционерном обществе «Концерн ПВО «Алмаз-Антей». Документ предусматривал формирование холдинга на базе концерна «Антей» и НПО «Алмаз». В концерн были включены более 40 предприятий,

специализирующихся на разработке и производстве систем ПВО и противоракетной обороны для всех видов вооруженных сил. Новому концерну были переданы основные заводы, входившие ранее в группу «Оборонительные системы». 19 июля 2002 г. было зарегистрировано ЗАО «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром», 50 % акций которого принадлежит «Рособоронэкспорту», а другие 50 % — Государственной инвестиционной корпорации. «Оборонпром» был создан по инициативе руководства «Рособоронэкспорта». В «Оборонпром» были переданы принадлежащие «Госинкору» акции ОКБ Сухого и Улан-Удинского авиационного завода. Позднее «Оборонпром» приобрел пакеты акций завода имени Дегтярева и Курганмашзавода. 24 июля корпорация «Иркут» объявила о планах создания авиастроительного холдинга. К тому моменту она уже приобрела пакеты акций Таганрогского авиационного научно-технического комплекса имени Бериева и ряда приборостроительных предприятий. 16 сентября 2002 г. Владимир Путин утвердил список из 46 предприятий, которым КВТС может предоставить право самостоятельного экспорта запчастей и проведения техобслуживания.

11 марта 2003 г. был создан Государственный комитет по оборонному заказу при Министерстве обороны РФ (Госкомоборонзаказ). Комитету поручено отвечать за проведение единой государственной политики в области разработки, производства, унификации и стандартизации вооружения и военной техники общего назначения. Председателем комитета в ранге первого замминистра обороны назначен еще один чекист и коллега Путина — бывший директор ФАПСИ Владимир Матюхин. В марте руководство «Рособоронэкспорта» направило в администрацию президента и правительство предложение об акционировании своего предприятия, передаче 100 % его акций государству и создании на базе ОАО «Рособоронэкспорт» системообразующего холдинга в области ВТС. Было предложено передать в ОАО «Рособоронэкспорт» блокирующие пакеты акций (25 % плюс одна) основных предприятий ВПК. 19 апреля Владимир Путин подписал указ о назначении генерал-майора Александра Бурутина, служившего до этого в Главном оперативном управлении Генштаба, своим советником по вопросам военно-технической политики. В его ведение попали проблемы реформирования ВПК, гособоронзаказ и ВТС. 24 апреля Владимир

Путин назначил вице-премьером по промышленной политике Бориса Алешина. В его ведение попала часть функций, которые ранее выполнял Илья Клебанов.

17 июня вице-премьер Борис Аleshин объявил о планах создания в течение двух лет объединенной самолетостроительной корпорации, в которую должны войти все разработчики и изготовители военных и гражданских самолетов. Сначала предполагалось создать частно-государственный консорциум с управляющей компанией, доля государства в которой составит от 25,5 % до 51 %. Затем должна быть образована корпоративная структура в виде холдинговой компании. В августе 2003 г. гендиректором концерна ПВО «Алмаз-Антей» был назначен еще один чекист — выходец из Санкт-Петербурга генерал-майор ФСБ Владислав Меньшиков. 29 сентября на заседании правительства Владимир Путин вновь раскритиковал послепродажное обслуживание военной техники, поставленной за рубеж. Вслед за этим глава КВТС Михаил Дмитриев объявил, что его комитет приостановит выдачу лицензий на самостоятельную поставку запчастей и проведение техобслуживания. В итоге такое право получили лишь 14 предприятий из 46 намеченных. 1 октября завершено юридическое оформление АХК «Сухой», 100 % акций которой принадлежат государству. Президентом компании назначен Михаил Погосян, занимавший до этого пост главного конструктора КБ Сухого. 4 ноября Михаил Касьянов освободил от должности гендиректора и генконструктора РСК МиГ Николая Никитина. Официально Никитину поставлены в вину серьезные финансовые проблемы корпорации и провал выполнения программы производства пассажирских самолетов Ту-334. 14 ноября на пост гендиректора-генконструктора РСК МиГ назначен заместитель гендиректора АХК «Сухой» Валерий Торянин. Смена руководства МиГа произошла накануне подписания компанией двух крупных контрактов на общую сумму более \$1,5 млрд. 4 ноября 2003 г. В. Путин подписал указ о хозяйственном подчинении «Рособоронэкспорта» КВТС. Президент оставил за собой право назначать и снимать гендиректора предприятия. Этот указ похоронил планы руководства «Рособоронэкспорта» по акционированию предприятия.

24 февраля 2004 г. Владимир Путин отправил в отставку правительство Михаила Касьянова. Пал последний бастион

ельцинской «семьи». В ходе реорганизации правительства были ликвидированы оборонные агентства по обычным вооружениям, по системам управления, по судостроению и по боеприпасам. Их функции переданы Федеральному агентству по промышленности (ФАП) при Министерстве промышленности и энергетики. Кроме того, в ведение ФАП из «Росавиакосмоса» передана авиастроительная отрасль. Сам «Росавиакосмос» преобразован в Федеральное космическое агентство. КВТС преобразован в Федеральную службу по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) при Минобороны, а Госкомоборонзаказ — в Федеральную службу по оборонному заказу (ФСОЗ) при Минобороны РФ. 12 марта распоряжением нового премьер-министра Михаила Фрадкова бывший вице-премьер Борис Алешин назначен главой ФАП, а во главе Федерального космического агентства поставлен командующий космическими войсками РФ Анатолий Перминов. В тот же день РСК МиГ и нижегородский авиационный завод «Сокол» подписали меморандум о начале процедуры вхождения «Сокола» в состав МиГа. Для этого компания «Каскол» передала 38,38 % акций «Сокола» в управление менеджмента РСК МиГ. 25 марта корпорация «Иркут» первым из предприятий ВПК провела первичное размещение акций на российском фондовом рынке. Часть вырученных средств направлена на приобретение 75,46 % акций ОКБ имени Яковлева. 29 марта глава ФАП Борис Алешин внес в Минпромэнерго проект создания холдинга «Вертолеты Миля», который должен объединить предприятия, разрабатывающие и изготавливающие вертолеты марки «Ми». Управляющей компанией холдинга должен стать «Оборонпром». 2 апреля Государственная дума РФ приняла в первом чтении поправки к закону «О государственном регулировании развития авиации». Поправки расширяют допустимую долю участия иностранного капитала в уставном капитале авиационных предприятий с 25 % до 49 %. 9 апреля Владимир Путин назначил Андрея Бельянинова директором ФСОЗ, освободив его от должности гендиректора «Рособоронэкспорта». Глава КВТС Михаил Дмитриев назначен главой ФСВТС. 28 апреля гендиректором «Рособоронэкспорта» назначен Сергей Чемезов.

Таким образом, придя к власти, В. Путин поменял всех ключевых госчиновников, контролирующих производство и экспорт военной

продукции. Но главное в другом, как писал в газете «Коммерсант-Власть» ее корреспондент К. Лантратов: «Теперь государство хочет не только управлять, но и владеть предприятиями ВПК». С приходом Путина к власти государство практически полностью прекратило приватизацию оборонки. В августе 2001 года, например, в правительстве был утвержден список из почти 500 предприятий, подлежащих продаже в 2002 году. Такой распродажи госимущества в России после окончания ваучерной приватизации больше не было. Но среди этих предприятий было лишь 20 оборонных, да и те были подобраны весьма специфически. С молотка пошли второстепенные, малопривлекательные для инвесторов предприятия, в которых государству принадлежало менее 25 % акций, а также те, у которых доля госзаказа в общем объеме продукции составляла существенно меньше 30 %. Все это означало только одно: правительство больше не хочет видеть частный капитал в оборонной отрасли. Акционирование предприятий ВПК, конечно, отнюдь не прекратилось, просто государство почти всегда стало оставлять за собой 100 % акций. Во второе президентство Путина этот курс только укрепился: вместо приватизации фактически наступила национализация. Если у государства есть выбор, кому отдать экспортный заказ, оно всегда предпочитает предприятия, контролируемые государством. Частным предприятиям остается либо переквалифицироваться на гражданскую продукцию, либо погибнуть в неравной конкурентной борьбе. В таких условиях приватизированным оборонным предприятиям выгоднее вновь стать государственными. Так случилось, например, при формировании холдинга «Вертолеты Миля», в который включили всех разработчиков и производителей вертолетов марки «Ми». Управляющей компанией холдинга стало ЗАО «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром», которым в равных долях владеют две госкомпании — «Рособоронэкспорт» и Государственная инвестиционная корпорация. Владимир Путин окончательно сумел довершить отлучение «семьи» от денег «Росвооружения» и «Промэкспорта» только к концу своего второго президентского срока. Хотя даже после того, как он отправил в отставку Касьянова, позиции «семьи» и связанных с ней олигархов в «оборонке» были все еще сильными. Путину удалось добиться поставленной цели только после того, как контроль за системой военно-технического сотрудничества

(ВТС) был выведен из сферы правительства и сосредоточен непосредственно в руках президента. Таким образом, поток ежегодных 5 млрд. долларов и выше, которые гарантированно давала торговля оружием и военной техникой на мировых рынках, был поставлен под контроль команды чекистов и «питерцев». Всю эту решительную реконструкцию ВТС провел тогдашний секретарь Совбеза Сергей Иванов, которому предстояло затем стать министром обороны.

Закулисное противоборство бывших чекистов с генералами-бизнесменами из Министерства обороны и коррумпированным чиновничеством за монопольный контроль над экспортом оружия закончилось 18 января 2007 г. В тот день Путин подписал указ о том, что внешнеторговую деятельность в отношении всей продукции военного назначения, предусмотренной Федеральным законом от 19 июля 1998 года «О военно-техническом сотрудничестве РФ с иностранными государствами», осуществляет ФГУП «Рособоронэкспорт». Так «Рособоронэкспорт» стал единственным поставщиком российского оружия и боевой техники за рубеж. (До этого право самостоятельного выхода на мировой оружейный рынок, кроме Рособоронэкспорта, имели Российская самолетостроительная корпорация «МИГ», Научно-производственное объединение машиностроения (г. Реутов, Московская область), Конструкторское бюро машиностроения (г. Коломна, Московская область) и Конструкторское бюро приборостроения (г. Тула). Еще 18 оборонных предприятий были заняты поставками на экспорт запчастей и сервисного обслуживания эксплуатирующихся за рубежом боевой техники и оружия.) Система эта была одной из самых непрозрачных в структуре российского бизнеса. И в этой «мутной воде» водились такие монстры коррупции и воровства, что можно только удивляться, как в нашей «оборонке» вообще что-то еще осталось.

В конце 2007 г. президент Путин подписал указ о создании специального агентства по закупкам оружия и военной техники для нужд Министерства обороны. На эту должность он назначил еще одного выходца из КГБ — генерала полиции (есть теперь в России и такой чин), бывшего руководителя Госнаркомконтроля, а в советском прошлом шефа ленинградского КГБ Черкесова. Осведомленные люди знали, что этот указ Путина, как и его указ о монополии «Рособоронэкспорта», в деле торговли оружием не в последнюю

очередь был направлен против не чистых на руку дельцов в Министерстве обороны РФ. Они использовали гособоронзаказ, формально ориентированный на обслуживание внутренних запросов Минобороны, для экспорта военной продукции. Дело в том, что вскоре после развала СССР Министерство обороны наделило себя правом самостоятельной модернизации и правом поставок продукции военного назначения, минуя «Рособоронэкспорт». Генералы-бизнесмены бились за эту привилегию до конца. Главной их задачей было «выбить» бюджетные деньги для так называемой «модернизации и предпродажной подготовки». Зачем это понадобилось? Как действовал этот механизм на практике? На мировых рынках цены распродажи вооружения Министерством обороны наполовину, а по некоторым позициям и на 80 % были ниже цен мирового рынка. Например, по данным Счетной палаты, цена МиГ-29 на мировом рынке составляет \$15 млн., а Минобороны продает самолет за \$10 млн. Или другой пример — танк Т-64 на мировом рынке стоит \$0,6 млн., а продается за \$0,1 млн. Распродавать всегда есть что. Часть вооружений списывается, взамен теоретически должно быть куплено что-то новое, адекватно заменяющее списанное. Но вот с этим постоянно у генералов-бизнесменов была неувязка. По данным Министерства обороны, до 2005 года высвободилось: 150 атомных подводных лодок, 90 дизельных подводных лодок, 600 надводных кораблей, 2000 самолетов и вертолетов, 8000 танков, 1 000 000 автоматов, винтовок и пистолетов, 1500 радиолокационных станций. На военных базах скопились для утилизации 33 000 вагонов боеприпасов и ракет. Впору было открывать интернет-магазин по продаже военной техники. И, как мы увидим дальше, этот «магазин» без дела не стоял.

В том самом 2005 году было объявлено, что Министерство обороны планирует закупить всего навсего: 17 танков Т-90, 24 боевых машин пехоты БМП-3, 92 бронетранспортера, 2 пусковые установки ракетного комплекса «Искандер-М», один дивизион (6 ПУ) С-400. ВВС получат 1 новый и 1 модернизированный ракетоносец Ту -160, 7 модернизированных фронтовых истребителей Су -27 СМ, новые высокоточные ракеты «воздух — земля». МО планировало также закупить 4 ракеты стратегического назначения и 5 ракет-носителей. Одновременно были подготовлены на экспорт до 2008 года для Индии: 40 палубных истребителей МиГ-29К и МиГ-29К-УБ, 2 подводные

лодки проекта 971 и 2 проекта 877, модернизация ТАВКР проекта 11434 «Адмирал Горшков», сдача в лизинг 3 Ту-22МР и одного Ту-134УБЛ. Для Китая запланированы поставки 8 зенитно-ракетных дивизионов ЗРС С-300 ПМУ -2 «Фаворит», не считая поставок в Марокко российской бронетехники и ЗПК «Тунгуска».

Если сравнивать эти цифры, невольно задумаешься о том, почему российский военно-промышленный комплекс занимает такое нелепое положение. По сути, получается, что танковая промышленность работает на Индию, бронемашины производятся для Ближнего Востока и Африки, авиационная промышленность сориентирована на Китай и Индию, военное судостроение большей частью на Индию, меньшей — на Китай. При Путине эта направленность российской оборонки не переменилась. Напротив — стала основной его ориентацией. Что же изменилось со сменой власти в Кремле?

В ходе визита в Латинскую Америку в декабре 2008 года президента России Дмитрия Медведева Бразилия объявила о намерении приобрести 12 российских ударных вертолетов Ми-35М с ориентировочной стоимостью около 14 миллионов долларов. Ударная версия вертолета Ми-35М — это экспортный вариант многоцелевого ударного вертолета Ми-24. Он оснащен двумя газотурбинными двигателями ТВ3-117ВМА, способен развивать максимальную скорость 320 километров в час и транспортировать боевую нагрузку весом 900 килограмм, боевая дальность действия — 450 километров. Он оборудован комплектом управляемого вооружения 9К113К, включающим обзорно-прицельную систему ОПС-24Н и современный комплекс БРЭО, способен выполнять задачи круглосуточно в сложных метеоусловиях. Вертолет может нести противотанковые управляемые ракеты «Штурм-В», 80-мм НУР С-8 и 240-мм С-24, 12,7-мм или 7,62-мм пулемет, 30-мм гранатомет, а также бомбовую и минную нагрузку. В российских войсках об этом пока могут только мечтать.

В том же декабре Россия сделала прекрасный новогодний подарок Ливану — десять истребителей Миг-29. Интересно, что сначала, когда встречались министры обороны двух стран, речь шла лишь о поставках этих самолетов. Но уже на следующий день директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Михаил Дмитриев сообщил, что эти самолеты мы просто дарим. Российская армия подобных подарков не получала с начала 90-х годов. В течение

последних 20 лет Минобороны не покупало «миги», поскольку было не по карману. Их гнали на экспорт. Свои, поставленные еще при СССР, самолеты собирались лишь модернизировать. Причем «осовременить» обещали не более 40 машин. Но и эти обещания не выполнили: военный бюджет не потянул. А тут вдруг, в случае с Ливаном, потянул. Справедливости ради надо сказать, что деньги будут не из казны Минобороны и, уж понятно, не за счет фирмы-производителя. Расплатится государство. Стоимость одного «мига» в экспортном варианте 30–35 млн. долларов. То есть в Ливан улетает порядка 350 млн. долларов. Вполне «антикризисная» мера. И еще. Начальник Генштаба Николай Макаров заявил, что из 150 полков ВВС всего пять находятся в постоянной боевой готовности. Они имеют по 24 самолета. В полках, где 40–36 летчиков, есть всего по два исправных самолета. Вот почему летчики деградируют. Надо что-то делать. «Давайте всей страной скинемся по 2 доллара и купим для нашей армии 10 истребителей МиГ-29, — ехидничал по этому поводу «Московский комсомолец» в своей статье об этом «подарке». — Согласны? Скорее всего, да. А теперь представьте, что вы уже скинулись, а наши власти самолеты потом взяли и подарили Ливану. Не согласны? А вас никто не спрашивал. Это уже сделано».

28 октября 2008 г. президент Дмитрий Медведев, выступая на заседании Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами озвучил цифры, характеризующие масштабы бизнеса Рособоронэкспорта. «По состоянию на 1 октября, — сказал он, — суммарный объем военного экспорта превысил аналогичный показатель за прошлый год, увеличились валютные поступления, а портфель заказов заметно пополнился, и сейчас оценивается в сумме более чем в 30 миллиардов долларов. Партнерами России в этой области является 81 государство. Более 80 % экспортного объема приходится на нашего госпосредника — Рособоронэкспорт». (Цит. по сайту president.kremlin.ru 28.10.08.) На кого приходятся остальные 20 % военных поставок за рубеж, президент не уточнил, обозначив их термином «другие субъекты военно-технической деятельности». Из этого следовало, что введенная указом Путина монополия Рособоронэкспорта в деле поставок оружия и военной техники за рубеж, при Медведеве была отменена. Не исключено, что это косвенное свидетельство разногласий между

президентом РФ и экс-президентом в том, что касается производства и торговли оружием. Любопытно, что вскоре после этого выступления Медведева Путин вывел из подчинения президента и перевел в подчинение премьер-министра, т. е. в свое личное, и службу генерала Черкесова по военным поставкам.

По данным печати (см. «Известия» — 29.10.08) экспорт российских вооружений и военной техники подошел в 2008 г. к 8,5 млрд. долларов. В том, какие первоочередные задачи российское руководство ставит на ближайшее будущее перед отечественным ВПК, президент Медведев определил весьма четко: «Ростехнологиям и Рособоронэкспорту и другим субъектам ВТС следует обеспечить гарантированное выполнение объемов и сроков поставки». По американским данным экспорт оружия из России превышает не восемь, а 10 млрд. долларов, что выводит ее на второе место в мире по торговле оружием. Она опережает даже Великобританию (менее 10 млрд. долларов). Это рекорд, хотя и по этому показателю Россия от США (в 2007 г. США поставили оружия на 24 млрд. 531 млн. долларов) сильно отстает. Но в США не возникает проблемы, чьи запросы удовлетворять в первую очередь — своих военных или зарубежных. Приоритет всегда Америке и ее безопасности.

На тебе, боже, что там не гоже

Государственная программа вооружений на период 2006–2015 годов с самого начала вызвала массу вопросов у военных экспертов. Они спрашивали: чем обосновано количество и типы закупаемых вооружений и военной техники, предусмотренных программой, а также ее выполнимость, если все предыдущие программы были сорваны. Например, неясно, удастся ли закупить запланированные этой программой 1400 танков Т-90, насколько целесообразна закупка именно этих танков, которые нельзя считать по-настоящему современными, раз уж и такая модификация, как Т-95, не успев встать на вооружение, была признана устаревшей. «Новизна» и новой авиационной техники тоже сомнительна. И танк Т-90, и самолет Су-34 были созданы еще в советский период, закупки Т-90 производились в начале 1990-х, причем в количествах больших, чем сейчас. Таким образом, вопрос о целесообразности возобновления закупок техники, которая не является принципиально новой и при этом производится в крайне незначительных количествах, становится еще более острым.

Аналогичные вопросы возникают и по поводу приобретения 58 истребителей-бомбардировщиков Су-34. Неясно, способен ли ВПК выполнить данную программу, насколько целесообразно закупать именно этот самолет и именно в таком количестве. Предполагается, что он должен сменить фронтовой бомбардировщик Су-24, которых в ВВС было около 500 единиц. Отдельные высокопоставленные военные неоднократно заявляли, что один Су-34 способен заменить десять Су-24. Между тем сравнение тактико-технических характеристик этих самолетов показывает, что эти самолеты соотносятся как 1:1,5–2. Совершенно очевидно, что цикл наземного обслуживания Су-34 не уменьшился в десять раз по сравнению с таковым у Су-24, работоспособность экипажа Су-34 также не может повыситься в десять раз по сравнению с аналогичным показателем экипажа Су-24. Соответственно, эскадрилья самолетов Су-34 не может сократиться в десять раз по сравнению с эскадрильей Су-24 (т. е. до 1–2 самолетов). Для адекватной замены 50 °Су-24 требуется 200–30 °Су-34, а не 58.

Конфликт в Южной Осетии заставил руководство России пересмотреть госпрограмму вооружений на 2006–2015 гг. Уже в декабре 2008 г. правительство утвердило гособоронзаказ на 2009–2011 годы. Как заявил заместитель председателя военно-промышленной комиссии при правительстве Владислав Путилин, «на государственное испытание будет предъявлено 487 образцов техники и вооружения, завершат государственные испытания почти 600 образцов, принято на вооружение будет 400 образцов вооружения и военной техники». В приоритетном порядке будут обеспечены мероприятия по поддержанию и развитию стратегических ядерных сил. Предусмотренные мероприятия позволят повысить оснащенность войск современными образцами вооружения и выполнить задачи по противодействию развертывания элементов ПРО США в Европе. В частности, в Российскую армию за три года будут поставлены более 70 стратегических ракет, более 30 ракет «Искандер», большое количество ракет-носителей и космических аппаратов, 48 боевых самолетов, 6 беспилотных аппаратов, более 60 вертолетов, 14 кораблей, почти 300 танков и более 2 тыс. автотранспортных средств. По словам Путилина, капитальные государственные вложения в серийное производство вооружений и военной техники в 2009–2011 годах составят около 1 триллиона рублей. Весь объем гособоронзаказа на три года составит 4 триллиона рублей. Гособоронзаказ значительно увеличен по отношению к заказу на 2008 г: на 2009 год — на 28 %, а на 2010 год — на 20 %. Что касается 2011 года, то по отношению к 2010 году рост составит 41 миллиард рублей. Это, конечно, поможет нашему ВПК выдержать финансовый кризис. Конечно, увеличение гособоронзаказа дело похвальное. Но, все зависит от того, каким образом удастся совместить даже то относительно небольшое количество запланированных поставок с качеством вооружений. Как справится со всем этим наша оборонка?

По данным военных экспертов российский ОПК может переоснащать Вооруженные силы лишь единицами боевой техники. Так, по официальным данным, в 2006 г. был закуплен всего 31 новый танк, 5 самолетов, несколько РЛС и зенитно-ракетных комплексов. Такими темпами одну танковую дивизию из 300 танков надо оснащать 10 лет, авиаполк из 40 самолетов — тоже 10 лет. РЛС для войск ПВО такими темпами придется оснащать столетиями. Путилин же

пообещал, что за три года войска получат 300 танков, а ВВС — 48 самолетов и 60 боевых вертолетов.

Резкое уменьшение оборонного заказа в постсоветский период привело не только к утрате множества важнейших технологий и наиболее квалифицированных кадров, но и к технологическому застою. Из-за этого задачу создания принципиально новых образцов вооружений и техники становится сложно решить даже при выделении гигантских средств. Предприятия, имевшие хороший технологический задел в производстве вооружений, которые пользуются высоким спросом на мировом рынке, успели на него переориентироваться. Это помогло им выжить в условиях отсутствия внутреннего заказа, однако нанесло ущерб ВПК со стратегической точки зрения. Будучи «привязаны» к советскому по своему происхождению вооружению, производство которого хорошо отработано, предприятия не заинтересованы в создании принципиально новых образцов. Более того, успешная внешнеэкономическая деятельность повышает внутренние лоббистские возможности предприятий и организаций, что в отсутствие внятной концепции военного строительства позволяет им навязывать государству производство морально устаревших образцов не только на экспорт, но и для собственной армии.

Весьма неоднозначно оценивается создание в ВПК холдингов. Теоретически эта мера направлена на повышение конкурентоспособности продукции и на предотвращение распыления сил и средств при создании новых образцов техники. Однако на практике ликвидация внутренней конкуренции ведет не к повышению, а к понижению конкурентоспособности. Несмотря на это, нередко имела место ситуация, когда ВПК навязывал армии не то, что ей нужно, а то, что он может создать. Отсюда еще один печальный вывод, к которому приходят такие наши эксперты, как профессор Цыганок и его коллеги: тенденции в области военного строительства в РФ однозначно свидетельствуют, что в обозримой перспективе наши Вооруженные силы утратят возможность обеспечивать безопасность страны от внешней агрессии. Для изменения сложившейся ситуации необходимо создание новой концепции военного строительства, основанной на оценке реальных внешних угроз для России. На ее основе должны быть определены новые подходы к формированию системы управления Вооруженными силами и их структуры, военно-

технической политики, принципов прохождения службы личным составом, организации боевой подготовки.

Что делать?

Повышение боеготовности ВС России во многом будет зависеть от того, будут ли выполнены поставленные по гособоронзаказу на 2009–2011 гг. задачи и выдержаны поставленные сроки. Председатель правительства РФ В.В. Путин пообещал, что этому будет уделено в ближайшие годы особое внимание. И это действительно для России жизненно важный вопрос. Ведь пока, как считают эксперты, темпы перевооружения и качественные характеристики закупаемых образцов военной техники таковы, что при сохранении существующих тенденций, силы общего назначения РФ могут сократиться в ближайшие 8 — 10 лет до размеров вооруженных сил средней европейской страны. А «друзья» России из НАТО уже давно подталкивают ее к тому, чтобы по своему военному потенциалу она была бы чуть сильнее какой-нибудь Андорры, но ни в коем случае не сильнее Люксембурга. Все же прогресс — не Верхняя Вольта с ракетами, как именовали, и несправедливо, Советский Союз в диссидентских кругах в конце 90-х годов, а Андорра с ракетами. Европа, как-никак! Шутки шутками, но деградацию Вооруженных сил России за годы президентства Владимира Путина (2000–2008), несмотря на его «18 брюмера» в ОПК, удалось только замедлить, но не остановить. Она шла, увы, такими темпами, что в любой другой стране мира это стало бы предметом серьезного расследования. Армию и флот посадили на такой голодный паек, что они в их нынешнем состоянии не способны обеспечить необходимую обороноспособность России, особенно в условиях деградации ядерных сил. Надо действительно самым радикальным образом переоснащать наши вооруженные силы самым современным оружием. Если этого не удастся сделать в ближайшие три-четыре года, а объявленная Путиным программа для решения такой задачи явно недостаточна, то, по мнению независимых военных экспертов, наша страна окажется неконкурентоспособной в военном отношении не только по сравнению с КНР и США, но также с Турцией и Японией, а в перспективе — и с европейскими странами НАТО. Как оказалось, поставить ОПК под контроль государства было делом чрезвычайно важным, но одного

этого недостаточно для того, чтобы заставить «оборонку» работать, как надо в нынешних условиях. По тем причинам, о которых мы говорили выше, пока что ОПК выгоднее производить устаревшее оружие, а вооруженным силам — сподручнее использовать это старье, чем новую технику. Ситуация близкая к тупиковой. И именно в этой позиции застал Вооруженные силы России президент Медведев, получив в свои руки ядерный чемоданчик.

Вывод наших экспертов поэтому пока что неутешителен: «Мы не готовы сегодня к большой войне. Необходимо 3–4 полных бюджета России для того, чтобы переоснастить всю армию и подготовить ее к боевым действиям», — отметил в конце 2008 г. в беседе с РБК daily руководитель центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа Анатолий Цыганок. По-своему этот вывод поддержал и министр обороны США Р. Гейтс, о выступлении которого на эту тему в Университете национальной обороны в Вашингтоне вскоре после окончания «пятидневной войны» на Кавказе мы уже говорили.

Профессор Слипченко, чью лекцию я цитировал выше, рассказывая о проблеме бесконтактных войн, считает, что России нужен совершенно новый оборонный щит. «Нам не нужна система ПВО, которую мы имеем сейчас, — говорит он, — а нужна система противокрылато-ракетной обороны, которой у нас нет. Нам нужны самолеты, которые могут перехватить носители этих ракет на дальних подступах, еще до вхождения в зону пуска. Там их надо уничтожать. Ведь если самолет выпускает 50 высокоточных крылатых ракет, то гоняться за каждой — а они могут лететь и тысячами — уже нет возможности. Надо сбивать носители. Это совершенно новая уникальная проблема, к решению которой мы не готовы. И не готовы не только мы.

Наверное, самолеты нужно развивать в совершенно новом ракурсе. Нам нужна не только дозаправка в воздухе: нам нужно довооружение самолета в воздухе, нам нужны беспилотные самолеты — носители высокоточного оружия. Более того, сейчас, в среднем, самолет живет в воздухе 10–12 % своей жизни. Остальное время он живет на земле. Надо опрокинуть это соотношение и сделать так, что 90 % своей жизни самолет жил в воздухе и только 10 % на земле. Тогда

эффективность будет высокой. Пока у нас нет возможности создавать такие самолеты.

Кстати, американская корпорация Lockheed Martin уже приступила к подобным разработкам. В 2008 году они выпускают F-35 — очередной пилотируемый самолет, такой, как F-16 или F-17 — и переходят, по их словам, к выпуску беспилотных самолетов, которые будут доставлять высокоточные ракеты до рубежа пуска. Другая американская компания заявила о том, что они создают гиперзвуковые самолеты с дальностью полета до 22 тысяч километров при скорости 18 Махов (это примерно 14,5 тысячи километров в час). Такие самолеты могут доставить высокоточный снаряд до любого континента на нашей планете буквально за 1,5–2 часа.

Возрастает роль воздушно-космической обороны. Она должна действительно надежно защитить оборону страны, экономику страны.

Если говорить о России: Россия безгранична. Ее экономический потенциал рассредоточен и сгруппирован по регионам. Она имеет мощнейшую экономическую инфраструктуру. И все это надо защищать. В том числе и системой противокрылато-ракетной обороны.

Но этого мало, потому что в любую критическую точку крылатая ракета пролетит и сможет ее поразить. Нам еще необходима неогневая защита экономики, а точнее, критических точек, куда могут прийти ракеты. Эту неогневую защиту я назвал гражданским видом вооруженных сил. Можно защитить эти точки маскитами, дымопусками; можно защитить даже заборами, радиоэлектронными помехами — чем угодно. Такой гражданский вид вооруженных сил, наверное, на базе Министерства по чрезвычайным ситуациям нам придется создавать: мы без него останемся без экономики.

Военно-морской флот нуждается в развитии в совершенно другом ракурсе. Он должен уйти из контактных войн 4-го поколения в дистанционные бесконтактные войны. Флот должен нести основную нагрузку для ударной компоненты России. Он должен иметь свои базы, оружие, надводные и подводные корабли, свою космическую систему освещения обстановки на театрах, чтобы вести активные ударные действия. Если мы не будем иметь возможности при помощи длинной руки достать любого противника откуда бы он нам ни грозил, мы потеряем свой экономический потенциал. Поэтому флот, как я условно

это назвал, должен быть и арсеналом, и пусковой установкой в Мировом океане.

Какие реальные опасности можно коротко перечислить?

Первое: Россия отстала в войнах на поколение. Нам надо срочно догонять американцев. Если мы не сумеем что-то сделать в этом направлении, наше отставание будет только увеличиваться.

Второе: массированный удар в Россию может прийти по кругу отовсюду. Если мы раньше защищались с запада, с востока, с севера, то сейчас надо иметь круговую надежную оборону от высокоточных ударов. Противник будет способен послать такой наряд высокоточных ракет, что какие-то из них в любом случае найдут свои критические точки.

Я хотел бы вам здесь привести три цифры: в 2010 году США будут иметь порядка 30 000 высокоточных крылатых ракет и смогут воевать с любой страной мира, посылая ежедневно 1000 крылатых ракет на объекты экономики противника. К 2020–2030 годам их возможности увеличиваются до 60–90 суток вот такой войны. И на это надо ориентироваться, потому что их экономический потенциал позволяет накопить достаточное количество высокоточных средств, чтобы разрушить экономику любой страны мира. Сейчас достигнуты достаточно большие мощности взрывчатых веществ. Если сравнить со Второй мировой войной, то сейчас мощность детонации была увеличена примерно в 30–50 раз.

Начали применяться объемно-детонирующие взрывчатые вещества. В момент взрыва они сначала распыляют некоторую субстанцию, а потом она взрывается, и происходит объемный взрыв, в результате которого можно поражать объекты, находящиеся, например, в пещерах, за счет того, что происходит отражение от стен. Все, что находится в этой пещере, погибает. Эффективность поражения по сравнению с прошлым поколением войн существенно возросла.

Нам нужна совершенно новая связь. Опасность нынешнего положения заключается в том, что наша связь построена в основном на радиоканалах. Надо уходить к оптоволоконным кабелям, подземным кабелям, к космической связи, лазерной связи. Радио будет мгновенно выведено из строя.

У нас должна быть космическая группировка сил. Мы отстаем от американцев в развитии космических систем. Хотя в космосе мы и

давно прижились, но в военном отношении нам много чего не хватает. Сейчас у нас где-то порядка 90 различных спутников различного назначения — для минимального обеспечения дистанционной бесконтактной войны их надо порядка 200. А для глобального обеспечения войны — порядка 400. Еще очень много надо работать. Прежде всего, должны быть спутники-разведчики, оптические, телевизионные, радиотехнической разведки. И обязательно глобальная навигационная система страны: ГЛОНАСС.

Третье: наш военно-промышленный комплекс заиклился на оружии прошлого поколения войн. То оружие, которое выпускает ВПК, можно продавать, если его кто-то покупает, но оно совершенно не эффективно для бесконтактных дистанционных войн. Нужно совершенно другое оружие. Надо перестраивать весь ВПК. У нас в стране, к сожалению, военно-промышленный комплекс работает не так, как в советское время (когда ему приказывали что-то сделать, и он это делал); сейчас они работают по такой формуле: «Мы даем вооруженным силам не то оружие, которое они требуют, а то, которое им необходимо». Это искаженная формула. ВПК, имея в заделе красивое сильное оружие, продолжает клепать то, что дает ему доход, потому что комплекс перешел на рельсы бизнеса. И государство пока что не способно реализовать на потоке то, что имеется в заделе.

Экономика под дистанционные бесконтактные войны требует очень большой отдачи. Обсуждая эту проблему с крупными военными экономистами, мы пришли к выводу, что для того, чтобы Россия завтра к утру могла быть готовой к войнам нового поколения, ей надо расходовать пять валовых национальных продуктов. Не бюджетов: все, чем располагает Россия надо, сложить и умножить в пять раз. Стоимость готовности к этой войне очень высока. Так что нам необходимо те средства, которые сейчас имеются в военном бюджете, использовать очень рационально. Нельзя направлять их в то, что не пригодится в будущем. Дистанционные бесконтактные войны требуют большого количества новых технологий. Весь экономический процесс должен быть направлен на создание очень дорогого высокоточного оружия. И смена поколений произойдет не очень быстро: нам придется накапливать это оружие очень медленно, потому что технология производства достаточно дорогая. Конечно, стоимость войны очень высока.

Четвертое: как ни странно, мы отстаем в подготовке научных, педагогических и военных кадров. У нас нет подготовки кадров к войнам нового поколения. Ни в одном военном вузе страны никто ничего не знает о дистанционных бесконтактных войнах. Все наши кадры готовятся для прошлых окопных войн 4-го поколения.

Пятое: у нас нет цепи аэродромов по периметру страны, чтобы оттуда самолеты могли стартовать на перехват воздушных носителей большой дальности. Их надо создавать очень много, требуются большие финансовые вложения.

И окончательный вывод: России нужны совсем другие вооруженные силы.

Добавим к этому экспозе г-на Сличенко еще одну деталь. Летом 2009 г. агентство Reuters сообщило, что в Пентагоне будет создано новое командование — кибернетическое, со штаб квартирой в Форт-Мид, штат Мэриленд. Соответствующий приказ в июне подписал министр обороны США Роберт Гейтс. Новая структура будет заниматься обороной исключительно компьютерных систем военного назначения. По данным газеты The Guardian, в Пентагоне считают, что главная опасность этому электронному арсеналу исходит помимо Китая от российских хакеров. Так как Пентагон использует около 15 тыс. электронных сетей, состоящих из 7 млн. компьютеров, новое командование без дела не останется. Но Пентагон готовит свои кибервойска не только к оборонительным действиям, но и к нападению на информационные ресурсы в других странах, «если это потребуется для решения боевых задач». Создание кибервойск в США объясняют тем, что современные государства обязаны защищаться от внешних угроз своим информационным ресурсам и быть готовыми адекватно ответить на нападение из киберпространства или на угрозу такого нападения. Военные эксперты отмечают, что речь идет не о защите неких правительственных систем связи, а о создании как минимум нового рода войск (или даже вида вооруженных сил), об оснащении этих войск специальными системами вооружения и военной техники, как оборонительными, так и наступательными. В ходе подготовки агрессии такие кибервойска могут нанести противнику самый серьезный урон. Руководитель аналитического центра InfoWatch Илья Шабанов полагает, что «атаки на информационные ресурсы могут быть ничуть не менее

разрушительными, чем природные катастрофы. От них можно и нужно защищаться. Вероятно, кибервойска будут использоваться не только для защиты. Лично я бы не стал исключать возможность их упреждающего применения в случае каких-то локальных военных конфликтов. Например, можно выводить из строя информационные ресурсы противника, лишая его коммуникаций и возможностей формировать общественное мнение в свою пользу». Это не говоря уже о системах связи на театре военных действий. Тьерри Карсенти, технический директор по региону Европы, Ближнего Востока и Африки транснациональной израильской компании Check Point (специализация — информационная безопасность), не исключает, что Пентагон воспользуется прежде всего возможностями IT-индустрии США для создания военного преимущества. А если учесть, что эти возможности стократ усиливают IT-индустрии «братских» стран НАТО и Японии, можно представить масштаб этой новой и пока что недооцениваемой угрозы. (См. «Время новостей», 25.06.2009)

Огонь по штабам

Конечно, модернизация Вооруженных сил России давно уже назрела. «И в 2008 году, — писал «Коммерсантъ», — вся Российская армия представляет собой сильно уменьшенную (сокращенную крупными кусками) копию громоздкой и устаревшей советской военной машины, созданной для ведения глобальной войны». Это все признавали, но общая иллюзия по поводу того, что «на нас не нападут» и вечное русское «авось пронесет», до поры до времени поддерживали в российских верхах почти что горбачевскую эйфорию относительно «миролюбия Запада». Реформы откладывали, ограничиваясь полумерами вроде передачи всех воинских частей на Камчатке Тихоокеанскому флоту. Война в Южной Осетии заставила руководство России всерьез задуматься о состоянии отечественных армии и флота. Уже 11 сентября 2008 г. в Кремле прошло совещание по вопросам развития Вооруженных сил. По его итогам 15 сентября президент Дмитрий Медведев, как Верховный главнокомандующий, утвердил «новую конфигурацию облика армии». Речь идет о документе «Параметры боевого состава Вооруженных сил России до 2020 года». Это документ и лег в основу военной реформы-2008, более известной в армии, как «реформа Сердюкова». Новые параметры подразумевают, в частности, перевод всех боевых соединений в категорию постоянной готовности, оснащение самым современным оружием, в том числе высокотехнологичным. «К 2020 г. должно быть обеспечено гарантированное решение ядерного сдерживания в различных военно-политических условиях, а также комплексное оснащение формирований новыми образцами вооружений и средствами разведки», — сказал Медведев. «Мы должны добиваться превосходства в воздухе, в нанесении высокоточных ударов по наземным и морским целям, в оперативной переброске войск», — добавил президент. «Запланировано серийное строительство боевых кораблей, в первую очередь атомных подводных крейсеров с крылатыми ракетами и многоцелевых подводных лодок», — добавил глава государства. «Будет создаваться система воздушно-космической обороны», — сообщил он. «Эта работа рассчитана до 2020 года, но

самое главное, чтобы к декабрю у нас уже был четкий план действий на предстоящую перспективу», — заявил Медведев.

Проржавевшая бюрократическая машина Министерства обороны заработала после этого на повышенных оборотах. Уже в октябре были скорректированы планы закупок вооружений. Увеличен военный бюджет. Участились военные учения. Президент Медведев потребовал у Минобороны скорректировать первоочередные закупки в сторону самого необходимого (в итоге только по программе ГЛОНАСС финансирование решено было увеличить сразу на 67 млрд. рублей). Лозунгом дня стало: «Современного оружия должно быть достаточно». В предыдущие годы, как известно, гособоронзаказ финансировался минимально. Оружие в войска поступало поштучно. На 2002 год весь ГОЗ был в размере 150 миллиардов рублей. По свежим следам августовской «пятидневной войны» Федеральное собрание без особых затяжек утвердило новый военный бюджет России. Объем гособоронзаказа на 2009–2011 годы побил все рекорды. Согласно данным замминистра обороны РФ по вооружению генерала армии Владимира Поповкина, финансирование ГОЗ на период 2009–2011 годов, несмотря на кризис, не будет урезано и общий объем ГОЗ на указанный период составит 1,5 трлн. рублей. На развитие РВСН и морской компоненты стратегической триады, на их модернизацию будет истрачено до четверти объема ГОЗ. По словам начальника вооружений, в 2009 году для нужд ВВС будет закуплено 50 новых боевых самолетов, в том числе и «из задела промышленности». Вопрос только в том, что опять Минобороны закупает вооружения заведомо устаревшие. Половину закупок составят 24 МиГ-29СМТ из алжирского возврата. (На тебе, боже, что нам, т. е. Алжиру, не гоже.) Еще восемь машин составят истребители Су-27СМ, модернизированные по контракту от 2007 года. Вероятно, они станут последними самолетами этого типа — от машин версии «СМ» решено отказаться в пользу более глубокой модернизации Су-27СМ2. Шесть или восемь самолетов будут модернизированными штурмовиками Су-25СН и примерно 10–12 машин — модернизированные фронтовые бомбардировщики Су-24М2. Полностью новыми будут лишь два (всего-то!) бомбардировщика Су-34, передача которых намечена на 2009 год. Что касается поступления в ВВС заявленного числа новых вертолетов, то известно, согласно отчету ОАО «Вертолеты России»,

что в 2008 году в нашей стране произведено 169 винтокрылых машин, а в 2009-м, согласно плану, будет построена как минимум 231. Сколько из них получают войска, Поповкин не уточнил. Число основных боевых танков, которые получают ВС в 2009-м, не превысит батальонный комплект — это менее 40 машин Т-90.

Дальнейшие перспективы таковы. В интервью «Российской газете» («РГ», 26.02.09) куратор оборонной отрасли вице-премьер РФ Сергей Иванов сообщил, что новая госпрограмма вооружений рассчитана на период с 2011 по 2020 год. На ГОЗ будут тратить до триллиона рублей в год. К 2020 году будут переоснащены стратегические ядерные силы. Произойдет полная замена российской спутниковой группировки на более современные аппараты. Будет создано единое информационное пространство поля боя. Произойдет переход на совершенно новые, интеллектуальные образцы вооружения и военной техники. Достаточно ли этого при таком обилии проблем в российских Вооруженных силах? И прав ли Анатолий Цыганок, который считает, что необходимо 3–4 полных бюджета России для того, чтобы переоснастить всю армию и подготовить ее к боевым действиям? По его мнению, увеличения военных расходов в полтора раза в бюджете на 2009–2011 годы явно недостаточно, ведь большая часть этих средств пойдет на перевооружение ВМФ и около одной трети — на перевооружение ракетных систем. Получается, что на перевооружение всей остальной армии останется всего лишь одна четвертая этих средств, а это очень мало. Надо к тому же учесть, что, хотя военный бюджет Российского государства при сохранении доли в 2,6–2,7 % ВВП в абсолютных цифрах постоянно растет, это, вот парадокс, не приводит к увеличению в армии новой техники или вооружений. Планирование гособоронзаказа идет на несколько лет вперед (3 года минимум). Но только в 2008 году впервые ввели фиксированные цены на военную продукцию, стало действовать жесткое правило: цена, объявленная производителем на момент проведения закупочного тендера, не может быть изменена им к концу исполнения обязательств. Но соблюдать это не всегда получается. Так, в 2007 году при составлении гособоронзаказа Минэкономразвития рекомендовало военным планировать расходы, исходя из роста цен на металл в 8 %, а в итоге они выросли на целых 45 %. В ближайшие три года для Российской армии будет закуплено более 70 стратегических

ракет; свыше 30 ракет для оперативно-тактического комплекса «Искандер»; 48 боевых самолетов; 6 беспилотных летательных аппаратов; более 60 вертолетов; 14 кораблей; почти 300 танков; более 2 тысяч автотранспортных средств. Это и другое вооружение и военная техника помогут переоснастить порядка 40 соединений и частей Вооруженных сил.

План производства и закупок этого арсенала утвержден, и деньги на него выделены. Но вот только доходят ли они до российской оборонки? Увы, сплошь и рядом если и доходят, то с большим опозданием, что влечет отсрочки и опоздания по всей цепочке от цеха до воинской части. Дело дошло до того, что президент Дмитрий Медведев в июне 2009 г. поручил министру обороны Анатолию Сердюкову лично следить за тем, чтобы средства, выделяемые в рамках гособоронзаказа, не задерживались на счетах головных предприятий, а перечислялись реальным исполнителям работ.

«Мало перечислить деньги, надо, чтобы они разошлись. Деньги должны уходить, и вы за этим лично следите», — говорил Медведев Сердюкову. — А то получается, что для Министерства обороны все в порядке, для Минфина все в порядке, только для предприятий не все в порядке: процент исполнения высокий, а денег нет ни фига. С кем из губернаторов ни поговори, все говорят, что деньги есть. Но предприятия их не получали, потому что они либо в Минобороны, либо еще где-нибудь, либо у «головников», которые должны деньги разверстать по предприятиям» (цит. по «Интерфакс», 10.06.2009).

А это ведь не просто непорядок и отсутствие финансовой дисциплины. Российские «головники» и их напарники в Минобороны давно научились искусственно задержанные деньги прокручивать под большие проценты через прирученные ими банки. В результате чего предприятия оборонки не получают выделенные им фонды, а рабочие сидят без зарплаты.

Как будут решаться задачи финансирования медведевской программы модернизации Вооруженных сил в условиях финансового кризиса, от которого России не избавиться минимум до 2010 года, при растущей инфляции и катастрофическом падении цен на нефть? Тут с прогнозами напряженно. Но ясно одно, что для выполнения поставленных президентом задач денег потребуется больше в разы.

И все же здесь проблем, как оказывается, куда меньше, чем с поспешной военной реформой, которая получила название «Реформа Сердюкова» по имени назначенного Путиным министра обороны. Анатолий Сердюков, как известно, тоже из питерских. Свою карьеру начинал в одном из мебельных магазинов Ленинграда. При Путине возглавил Федеральную налоговую службу, а оттуда перешел в Минобороны, в 2007 г. сменив на этом посту Сергея Иванова, который, после очередного «выброса наверх» по Паркинсону, стал вице-премьером РФ.

Новый министр у большинства кадровых военных ничего кроме идиосинкразии не вызывал. Он им отвечал взаимностью. Сердюков с самого начала вошел в клинч с начальником Генерального штаба генералом Юрием Балухевским, который решительно воспротивился тем реформам, которые Сердюков принялся осуществлять еще до августовского конфликта на Кавказе. Еще при министре Иванове Балухевский предложил свою идею реформирования армии. В соответствии с ней на стратегических направлениях он предлагал создать территориальные командования «Север», «Восток» и «Юг», которые заменили бы отчасти военные округа, а отчасти — столь же многочисленные московские командования. Сердюков принял эти идеи в штыки. Кончилось дело тем, что накануне грузинской агрессии Балухевский был снят с должности, а вместе с ним подал в отставку и начальник Главного оперативного управления генерал Ракшин. Каток сердюковских реформ подмял и еще нескольких видных военачальников.

14 октября по завершении коллегии Министерства обороны Сердюков публично разъяснил, что означает реформа, названная его именем. Таких потрясений военная система России не испытывала с 1945 года. Даже при Хрущеве в начале 60-х годов прошлого века, когда из армии уволили 1,2 миллиона военнослужащих, в том числе около 500 тысяч офицеров, не менялась так радикально структура вооруженных сил, прежде всего армии, и их система управления.

Новый начальник Генерального штаба ВС РФ — первый заместитель министра обороны России генерал армии Николай Макаров был назначен как раз «под реформу». По его словам (см. «Красная звезда», 11.12.2008), при подготовке реформы были детально проанализированы военно-политическая обстановка и тенденции ее

развития, обозначены угрозы для России, которые могут иметь место в обозримой перспективе. Был рассмотрен также и опыт развития своих вооруженных сил ведущими странами мира и рассматриваемые ими способы ведения боевых действий. В этой работе учитывался также экономический, политический и демографический факторы. «Проанализировав все обстоятельства, мы пришли к выводу, что существовавшие до настоящего времени Вооруженные силы не вполне адекватно отвечали стоящим перед ними задачам», — подчеркнул Николай Макаров. В ходе реформы система управления Вооруженных сил перейдет с четырехзвенной (военный округ — армия — дивизия — полк) на трехзвенную (военный округ — армия — бригада). Будут ликвидированы дивизионное и полковое звенья. Вместе с тем после реформирования сохранится система военных округов. Таким образом, по словам Н. Макарова, проводившийся до недавнего времени эксперимент по созданию региональных командований, например «Восток», завершен. Основным его итогом стало то, что проведенные в его рамках учения подтвердили целесообразность создания оперативно-стратегических командований именно на базе военных округов. Таким образом, округам будет придан статус оперативно-стратегических командований (ОСК) по руководству всеми структурами Вооруженных сил, находящихся на их территории. Кроме того, после реформирования сохранятся и существующие ныне три вида и три рода войск: СВ; ВМС; ВВС, ПВО; РВСН; ВДВ и Космические войска. В Сухопутных войсках все воинские соединения и части будут только постоянной боевой готовности (ПБГ), укомплектованными по штатам военного времени. Комплектоваться они станут как на контрактной, так и смешанной основе. Полностью контрактными станут воинские соединения и части, дислоцирующиеся на Юге России. «Сегодня, — как пояснил начальник Генштаба, — лишь небольшая группа соединений и частей относится к категории ПБГ. Большая же их часть в составе нынешних ВС является соединениями и частями сокращенного состава и кадрированными. В ходе реформы вторая группа частей будет заменена частями ПБГ. «Создаваемые мотострелковые и танковые бригады будут общевойсковыми, чтобы они могли действовать на любом, в том числе изолированном, операционном направлении», — подчеркнул начальник Генерального штаба. Каждая такая бригада будет иметь

соответствующие подразделения усиления. Бригада станет автономной, способной решать все задачи. Ей придадут модульный характер. Она будет оснащаться исходя из условий театров военных действий, на которых находится. Российские военные базы за рубежом также перейдут на бригадную структуру, а недавно созданные горные бригады останутся в своем нынешнем виде.

В соответствии с утвержденной концепцией развития ВВС в их составе, как и в СВ, будут находиться только соединения и воинские части ПБГ, которые соответственно будут укрупнены. Значительные средства выделяются на ремонт техники и авиационных средств поражения, а также на ускоренное переоснащение ВВС на новую технику. Части армейской авиации пока останутся в составе ВВС. В ходе реформы они будут укомплектованы новыми вертолетами (Ми-28Н, Ка-52), и только затем может встать вопрос об их передаче в Сухопутные войска.

Расформировываемое Командование специального назначения (КСпН) в ходе реформирования вольется в создаваемое командование Воздушно-космической обороны. В ВДВ сохранится дивизионная структура, а в военных округах будут созданы десантно-штурмовые бригады. Сохранится в своем нынешнем виде и артиллерийско-пулеметная дивизия КДВО. После завершения реформы численность Вооруженных сил России составит 1 млн. человек. Из них 15 проц. — офицеры. Под эту численность будет реорганизован и управленческий аппарат, в том числе Минобороны и Генштаб.

Вопросов «реформа Сердюкова» вызывает немало. Основным сокращениям подвергнутся Сухопутные силы. К 2012 году из 1890 частей и соединений останется менее одной десятой — 172, т. е. будет проведено их сокращение почти в 12 раз.

На базе дивизий Сухопутных войск планируют к 2012 г. создать более 40 мотострелковых бригад постоянной готовности. Речь идет о небольших по численности — порядка 3–4 тысяч солдат и офицеров — высокомобильных и хорошо оснащенных ударных группировках, комплектовать которые будут «в основном контрактниками». «В основном» — значит, в частях ПБГ будут служить и призывники. Со всеми отсюда вытекающими...

Реформа пошла довольно быстрыми темпами. Одной из первых, как объявили в октябре 2008 г., была разделена на более мобильные

подразделения 106-я Тульская воздушно-десантная дивизия. Уже в начале 2009 года началось расформирование легендарной 2-й Таманской мотострелковой дивизии. Затем разделение на бригады ожидает не менее легендарную 4-ю Кантемировскую танковую дивизию и 98-ю Свирскую (Ивановскую) дивизию ВДВ. Для своих экспериментов министр обороны выбрал дивизии знаковые, наиболее продвинутые и лучше всех вооруженные. Видимо, неспроста.

В целом к 2012 г. количество соединений и частей ВВС и ВМФ сократится в два раза, с 340 до 180 у летчиков и с 240 до 123 у моряков. Ракетные войска стратегического назначения предполагается урезать на треть, а ВДВ — на 20 %. На 90 % будут сокращены Железнодорожные войска и Служба военных сообщений. Генеральский корпус (около 1,1 тыс. человек) сократится примерно до 900 человек. Численность центрального аппарата Минобороны и органов военного управления (всего 21 813 человек) к 2012 году также уменьшится в 2,5 раза и достигнет 8,5 тысячи. Фронта Генерального штаба при Балуевском окончательно разгромлена — Генштаб сокращается более чем в два раза. По плану Минобороны до 2012 г. будет сокращено всего 205 000 офицерских должностей, а 118 700 военных, носящих ликвидируемые звания прапорщика и мичмана — уволены или понижены до сержанта. В целом офицерский корпус сокращается в три раза (с 450 до 150 тыс.). Количество полковников сократят почти в три раза (с 25 тысяч до 9), майоров — ровно в четыре (со 100 до 25 тысяч), капитанов более чем в два раза (с 90 до 40 тысяч). Старших лейтенантов и лейтенантов, наоборот, станет 60 тысяч, больше на 20 %. Особые опасения вызывает то, что под сокращение в первую очередь попадут наиболее опытные офицерские кадры с выслугой от 25 лет и более. И одно дело сокращать управленческий аппарат Минобороны, а другое — боевых офицеров, высококвалифицированных специалистов своего дела, младший командный состав на котором держится дисциплина в армии и на флоте. Надо учитывать, что в таких видах Вооруженных сил, как ВВС, РВСН, ВМФ, в системах ПВО, ПРО и ПКО, офицеры составляют 60–70 процентов от общей численности личного состава. Их тоже сократят в три раза? Наконец, система подготовки военных кадров. Избыточное количество старших офицеров, как и большое количество неукomплектованных полностью (кадрированных) частей, в России

традиционно объяснялось тем, что отражать военную угрозу предполагалось путем массовой мобилизации. Министр обороны решил отказаться от этих частей, от «кадра» на военном жаргоне, что вызвало бурные протесты военных специалистов, которые предупреждали об опасности таких сокращений, ибо они приведут к резкому снижению уровня переподготовки и мобилизационной готовности армии и флота. В ответ этим критикам авторы «реформы Сердюкова» заявляют, что в современной войне, будь то война полномасштабная с использованием стратегического оружия, или локальный конфликт, времени для мобилизации, да и нужды в ней просто не будет. Поэтому очевидно, что массовое сокращение офицерского корпуса означает конец концепции массовой мобилизации. Это подтверждается и тем, что Генштаб намерен ввести добровольную оплачиваемую службу для тех, кто захочет быть резервистами. Однако по заявлению президента, призывная армия сохранится в России до 2030 года.

Буря в «Аквариуме»

Под реформы Сердюкова попала и военная разведка — решено было реорганизовать Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил РФ (ГРУ ГШ) — центральный орган управления военной разведкой в Вооруженных силах России. Это одно из самых секретных ведомств России и одно из самых результативных. (Все данные о ГРУ в этом разделе приведены по официальным источникам, в том числе по материалам агентства РИА «Новости» . — В.Б.). За всю историю ГРУ более 700 военных разведчиков стали Героями Советского Союза и Героями Российской Федерации. Однако до сих пор о большинстве этих героев не говорят и их имен не называют, настолько секретен характер их работы. Известны нам поименно немногие — Рихард Зорге, Ян Черняк, Федор Кравченко, Вера Волошина, Мария Полякова...

Важность военной разведки понимали издавна. Еще во времена Киевской Руси разведка была делом государственной важности. Для сбора данных привлекались послы, гонцы, торговые люди, жители пограничных областей и воинские отряды. Позднее, уже при царе Алексее Михайловиче, в 1654 году был основан Приказ тайных дел — прообраз разведывательного управления того времени. В Воинском уставе 1716 года Петр I подвел под разведывательную работу законодательную и правовую базу. В царствование императора Александра I в январе 1810 года по инициативе Барклая де Толли была создана Экспедиция секретных дел при Военном министерстве, в январе 1812 года ее переименовали в Особенную канцелярию при военном министре. Особенная канцелярия решала важнейшие задачи: ведение стратегической разведки (сбор стратегически важных секретных сведений за рубежом), оперативно-тактической разведки (сбор данных о войсках противника на границах России) и контрразведки (выявление и нейтрализация агентуры противника).

В советские времена крестным отцом пролетарской военной разведки стал председатель Реввоенсовета Лев Троцкий. Своим указом он преобразовал созданное 12 октября 1918 г. «информационное бюро» при штабе Красной Армии в Регистрационное управление

полевого штаба РККА (РУПШКА). Управление было создано для координирования усилий разведслужб фронтов и армий и для подготовки информации для Главного штаба Красной Армии. Первым начальником военной разведки был назначен Семен Иванович Аралов, большевик из числа ветеранов разведки русской армии времен Первой мировой войны. Помимо стратегической и оперативной разведки, управление вело работы по добыванию военно-технической информации, сведений о передовых научных достижениях в военной области. В апреле 1921 года РУПШКА преобразовано в 4-е (разведывательное) управление штаба РККА. Позднее советская военная разведка стала именоваться в официальных документах как 4-е Управление Генштаба, в/ч № 44388. Приказом наркома обороны от 16 февраля 1942 года Разведуправление было реорганизовано в Главное разведывательное управление с соответствующими структурными и штатными изменениями. 22 ноября 1942 года приказом наркома обороны войсковая разведка была выведена из состава ГРУ, а разведотделам фронтов запретили вести агентурную разведку. Одновременно ГРУ перешло из подчинения Генштабу РККА в подчинение наркому обороны, а его задачей стало ведение всей агентурной разведки за рубежом и на оккупированной немцами территории СССР. Тем же приказом в составе Генштаба было создано Разведывательное управление (РУ), на которое возлагалось руководство войсковой разведкой. Официальное название военной разведки несколько раз менялось. В 1934–1939 годах — Разведывательное управление РККА, в 1939–1940 годах — 5-е управление РККА; в 1942–1947 годах — Главное разведывательное управление Генштаба; в 1947–1949 годах — 2-е Главное управление комитета информации при Совете министров СССР; в 1949–1953 годах — 2-е Главное управление Генштаба и с 1953 года — Главное разведывательное управление Генштаба Вооруженных сил. В 1955–1991 годах — Главное разведывательное управление ГШ ВС СССР, с 1991 года по 2009 г. — Главное разведывательное управление (ГРУ) ГШ ВС РФ. Не менялось только неофициальное наименование ГРУ — «Аквариум». Это лишний раз подчеркивает, что современная структура и численность Главного разведывательного управления ГШ России составляет государственную тайну. Начальник ГРУ подчиняется только начальнику Генштаба и министру обороны. Нигде

официально не указывается и адрес ГРУ. Хотя, конечно, для того, чтобы догадаться о том, где находится «Аквариум», к гадалке можно не ходить.

Широкой публике, для которой большой разницы нет, откуда разведчик Штирлиц — из КГБ или из ГРУ, больше известен знаменитый спецназ ГРУ. Он был создан в 1950 году и не раз использовался руководством страны в сверхсекретных операциях. Самая известная его операция — захват дворца Амина в Кабуле и его ликвидация. В интервью «Известиям» 3 ноября 2006 г. тогдашний начальник ГРУ генерал армии Валентин Владимирович Корабельников сказал о возможностях спецназа следующее: «ГРУ является органом внешней разведки Министерства обороны. В соответствии с законом «О внешней разведке» на ГРУ возложены функции выявления и прогнозирования угроз интересам страны. У нас есть силовая составляющая — спецназ ГРУ, который многие не без оснований считают элитой Вооруженных сил. Всегда и везде наши спецназовцы с честью решали и решают поставленные задачи. Практически во всех последних вооруженных конфликтах спецназ принимал самое непосредственное участие. За его плечами 10 лет боевых действий в Афганистане, выполнение боевых задач на Северном Кавказе. Если говорить конкретно о Чечне, то с 1999 года в этой республике разведывательными подразделениями уничтожено более 3 тысяч боевиков и более 1500 задержано по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям». В соответствии с законом «О внешней разведке» ГРУ решает ряд задач военно-политического, военно-технического, собственно военного и военно-экономического характера. ГРУ имеет возможность вести космическую разведку, и этими услугами по запросу часто пользуются Федеральная служба безопасности СБ и СВР РФ. Кроме того, ГРУ располагает довольно широкой агентурной сетью на территории зарубежных стран. Говоря о том, какую роль до недавнего времени, т. е. до реформ Сердюкова, выполняло ГРУ, генерал Корабельников в уже упомянутом интервью «Известиям» отметил:

«В сфере наших интересов — региональные и локальные вооруженные конфликты, армии иностранных государств, их техника и вооружение, оборудование возможных театров военных действий, а также экономика, задействованная в интересах вооруженных сил. Все,

что происходило, происходит и будет происходить в мире и вблизи границ нашей страны, всегда будет внимательно оцениваться военной разведкой и представлять для нее интерес. При необходимости мы готовы действовать в любой точке земного шара. Наша военная разведка неоднократно убедительно доказывала свою эффективность во время войны во Вьетнаме, Камбодже, арабо-израильского конфликта, в Анголе, Эфиопии, Афганистане, Югославии, Ираке и других кризисных точках и регионах мира. Однако возможности любой разведслужбы не безграничны, разведка не может и не должна знать все. Поэтому мы периодически перераспределяем свои усилия исходя из приоритетов, обозначенных руководством страны. Степень внимания к тому или иному региону напрямую зависит от важности развертывающихся там событий с точки зрения безопасности России. От нас ждут не дублирования сообщений средств массовой информации о свершившихся событиях, а упреждающих прогнозов. Поэтому нам еще задолго до того, как грузинские власти пошли на беспрецедентное обострение отношений с Россией, было известно, какие цели они при этом преследуют. В поле зрения ГРУ находится обстановка в многочисленных зонах военных конфликтов и политической нестабильности. Нужно учитывать и еще один аспект — сегодня спектр угроз безопасности страны не ограничивается пределами стран и регионов. «География действий» может распространяться, например, на информационную сферу или космос. Новые угрозы — тот же международный терроризм — не знают границ. Внимание всех военных разведок мира в той или иной степени обращено на «горячие точки». ГРУ в данном случае не исключение. В эпоху глобализации «удаленных кризисов» не бывает. Косвенные последствия происходящих, казалось бы, на другом континенте событий могут затронуть российские интересы, да еще и самым непосредственным образом. Поэтому проблема ближневосточного урегулирования, обстановка в Ираке — а там вообще накопился огромный конфликтный потенциал, переплелись острые противоречия политического, экономического, военного, национально-религиозного, социального характера — постоянно отслеживаются нашими специалистами. Подробные доклады об обстановке в «горячих точках» каждое утро ложатся на стол министра обороны, начальника Генерального штаба Вооруженных сил, а в последующем

представляются руководству страны для принятия соответствующих решений. В настоящее время наше внимание также акцентировано на угрозах, связанных с появлением дестабилизирующих вооружений, в том числе ядерных боезарядов малой мощности, планами использования стратегических баллистических ракет с неядерными боеголовками и вывода оружия, включая ядерное, в космос. Самое худшее — если такое оружие попадет в руки террористов. Последствия могут быть печальными — техногенная катастрофа, несанкционированное применение средств массового поражения. Мы помним, какой резонанс получили предпринятые несколько лет назад на Западе теракты с применением простейших отравляющих веществ и биологических агентов. Но страшно подумать, что может произойти, окажись в руках фанатиков «грязная» или, что хуже, ядерная бомба... известно, какие цели они при этом преследуют».

Интервью Корабельникова было напечатано в «Известиях» в ноябре 2006 г., и тогда никто не ставил вопроса о том, насколько его ведомство необходимо для защиты национальных интересов России, или о том, насколько оно соответствует современному уровню развития вооруженных сил. При Корабельникове это была самая продвинутая в российских ВС служба. Но вот пришел в Минобороны г-н Сердюков. С Корабельниковым он также не сошелся, как и с Балуевским. Начались конфликты. Появились сообщения, как писала весьма осведомленная Интернет-газета «Частный корреспондент», что «генерал Корабельников положил на стол вышестоящей инстанции рапорт — не хочу, мол, дальше лямку тянуть под вашим началом, уж увольте... Но этот рапорт якобы не был подписан, потому что все его заместители дружно... «отказались от предложения занять эту должность»! Если бы все это было чистой правдой — это даже не просто скандал, а почти бунт на корабле, казус поистине беспрецедентный. ГРУ — не контора, где просят и уговаривают, а организация сугубо военная, где пререкания, обсуждения приказа (публичные!) и прочие разговорчики в строю немыслимы по определению. А тут еще источники утверждали, что консолидированная позиция руководителей этого ведомства — демарш, направленный против начавшейся ликвидации ряда бригад спецназа ГРУ».

Слухи об отставке Корабельникова, гулявшие несколько месяцев по страницам и сайтам российских СМИ, подтвердились 24 апреля 2009 г. В тот день пресс-служба президента сообщила, что Медведев подписал приказ о его отставке, точнее, подписал рапорт начальника ГРУ с просьбой уволить его «по достижении пенсионного возраста». Героя России Корабельникова проводили с почестями, наградив орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени». В неофициальной иерархии орденов РФ это означает, что не признать заслуг не могли, но обласкать и приблизить не пожелали. Официозная «Российская газета» написала по этому поводу:

«Корабельникову исполнилось 63 года, он давно переживал предельный возраст службы, и завершение его армейской карьеры не выглядело бы большой неожиданностью. Скорее, неожиданным оказалось известие, что генерала пока оставляют на посту. Официальные чины в Минобороны объяснили решение тем, что начальник ГРУ уже занимается реорганизацией главка. Менять руководителя в столь ответственный момент не с руки. Военная разведка — слишком тонкая материя, от нее слишком много зависит, чтобы доверять ее реформирование непрофессионалу» («Российская газета», 24.04.09).

Даже из этого сообщения ясно, что уход генерала со своего поста стал результатом некоей многоходовой игры. И даже указание на предельный возраст — не столь уж и точно. «Решение об уходе Корабельников принял из-за несогласия с планами реформирования ведомства, которые подразумевали переподчинение некоторых частей ГРУ службе внешней разведки и командованию военных округов, — сообщил сайт «Русская линия» в день его отставки. — В частности, планировалось передать командованию сухопутных войск бригады спецназа ГРУ. Однако 18 и 19 марта 2009 года появились сообщения о продлении генералу Корабельникову срока службы. По одним данным, его продлили на год, по другим — на два, до достижения генералом предельного возраста. 4 января Корабельникову исполнилось 63 года, законодательство ограничивает предельный возраст службы 65 годами». Итак, до «предельного возраста» ему оставалось еще два года. Да и специалист он настолько уникальный, что в нормальной ситуации никто на его возраст не обратил бы никакого внимания. Главное — дело, которым он владел, как никто другой.

«Бессмысленное расформирование бригад спецназа — это наглядная демонстрация того, что власть хочет взнуздать «империю ГРУ», не считаясь с последствиями, — писал «Частный корреспондент». — Уже одно то, что о секретной службе, каковой по определению является военная разведка, судачат чуть не на каждом углу, — событие серьезное, явный признак интриги. Вброс таких данных в СМИ явно не в интересах руководства ГРУ, потому, похоже, именно ему и адресован. Назовем вещи своими именами: военная разведка ныне спецслужба не просто достаточно самостоятельная и обособленная — фактически самодостаточная. И удивительно стабильная: хотя попыток подчинить эту структуру людям со стороны хватало, за последние 17 лет начальников в ГРУ было лишь два! И это в то время, когда президентов — три, министров обороны — пять, а руководителей Генштаба — шесть. Что уже говорит: структура эта не просто грозная — непробиваемо кастовая и чрезвычайно замкнутая. И в составе Генштаба находящаяся, в общем, номинально. Да и в военном ведомстве, если уж разобраться: у нее собственная система подбора кадров, их подготовки, да много чего еще своего. Центральный аппарат МО эту службу если и контролирует, то символически. Чужаков мощный организм ГРУ всегда успешно отторгал. Или переваривал. И ничего поделать с этим было нельзя — столь велики и потребность в этой службе, и ее возможности. Конечно, совсем уж бесконтрольной служба не была: существовали достаточно серьезные рычаги воздействия на нее — в лице отдела административных органов ЦК КПСС, курировавшего армию, госбезопасность, МВД, прокуратуру и судебные органы. Однако сей отдел приказал долго жить в августе 1991-го, действенной замены ему создать не смогли. «Аквариум» оказался как бы сам по себе, что, разумеется, не устраивает очень многих, особенно конкурентов с Лубянки. Но даже при Путине от чекистских поползновений «Аквариум» отбился, орешек оказался не по зубам. С этим смирились, поскольку альтернатива одна — разгон, а обойтись без ГРУ нельзя! Но и оставлять за своей спиной такую фронду показалось чревато. И, похоже, после затяжной предварительной подготовки руководству «Аквариума» фактически предъявили ультиматум: разгоним весь центральный аппарат, набрав новый заново — из кадров низовых структур. Угроза в условиях массовых увольнений офицеров из армии

весьма действенная. Параллельно в СМИ проходят сообщения не только о планируемом сокращении центрального аппарата, но и вообще грядущей реорганизации военной разведки — вплоть до переподчинения ее низовых структур командующим планируемыми направлениями».

О том, что Корабельников в опале, стали говорить открыто после того, как пришло сообщение: «Начальника ГРУ не было на расширенном заседании коллегии Минобороны 17 марта». Отсутствие начальника военной разведки на столь важном мероприятии, где с программными речами выступили президент и министр обороны, — случай беспрецедентный. Да и сведения о том, кто отсутствовал на коллегии, могли просочиться только из предельно ограниченного круга источников: администрации президента, Совета безопасности и собственно военного ведомства. Официально отсутствие начальника ГРУ на расширенном заседании коллегии МО объяснили тем, что Корабельников... «находился в отпуске». Что и вовсе смешно: такие спецмероприятия планируются заранее, да и отпуск начальник ГРУ проводит явно не в Куршевеле — мог быть. Значит, «не пригласили» и ситуация вокруг ГРУ действительно накалена».

На этом фоне весьма зловеще прозвучало сообщение Минобороны: «Генерал армии Валентин Корабельников, которому 4 января исполнилось 63 года, выразил желание изменить структуру ГРУ и после подбора себе замены уйти в отставку... Планируется оптимизировать численный состав подразделений военной разведки, будет усилено руководящее звено, укреплен кадровый состав...»

В каком виде Корабельников передал ГРУ своему заместителю генерал-лейтенанту Александру Шляхтурову, официально известно мало. О переменах в таких структурах вслух не говорят нигде в мире. «Из официальных сообщений Минобороны известно, что бригады спецназа сокращение не миновало, — писала, комментируя отставку Корабельникова, «Российская газета». — Так, из двух разведывательных частей в Сибирском округе оставили только одну — в Иркутске. Военные также упоминали об «укреплении кадрового состава» в московской штаб-квартире ГРУ, известной как «Аквариум». Была информация, что в ее ведении останется космическая разведка. Что же касается других вариантов реформирования главка, в частности, разговоров о его переводе в разряд обычного управления

Генштаба или переподчинения Службе внешней разведки, они пока так и остаются разговорами. О документальных подтверждениях таких решений ничего не известно («Российская газета», 24 апреля 2009 г.).

В армии перетряски в ГРУ вызвали бурную реакцию. Как сообщал 9 марта 2009 г. ТАСС-Сибирь, в Бердске, городе-спутнике Новосибирска, прошел митинг против расформирования 67-й отдельной бригады специального назначения ГРУ. На центральную площадь города вышли более тысячи человек, которые потребовали отменить решение о расформировании воинской части, а также отправить в отставку министра обороны России Анатолия Сердюкова. Среди них были и военнослужащие бригады спецназа, которые вопреки запрету своего руководства приняли участие в митинге. Против расформирования бригад спецназа выступил, как стало известно, и командующий воздушно-десантных войск генерал-лейтенант Валерий Евтухович, герой Афганистана и командующий Российским воинским контингентом (Миротворческих сил ВДВ) в Косово. Он был назначен на этот пост в ноябре 2007 г. уже при Сердюкове. И вдруг в мае 2009 г. появилось сообщение, что он отправлен в отставку «по выслуге лет». Евтуховичу исполнилось всего 55 лет! (К счастью, на его место назначили не тыловика со связями, а боевого генерала-десантника Шаманова.)

«Буря в «Аквариуме» еще не раз даст о себе знать. «Наезд» на Корабельникова и ГРУ в целом вызвал резкую реакцию в военном сообществе России. «Генерал Корабельников на протяжении длительного времени возглавлял ГРУ. Эта структура под его руководством по сути дела оставалась единственной полноценной, дееспособной разведслужбой Российской Федерации. Поскольку Первое Главное управление КГБ СССР, позже Служба внешней разведки — под руководством господина Примакова была в основном разгромлена, сейчас ставится задача разгрома Главного разведывательного управления. Насколько мне известно из информации, полученной мною от офицеров Генерального штаба, все последние годы генерал Корабельников принимал всевозможные меры для того, чтобы предотвратить расчленение ГРУ. Теперь ему, видимо, это не удалось, а участвовать в разгроме своего детища он не захотел. Известно, что не его уволили, а он сам написал рапорт на увольнение, будучи не согласен с подобными действиями так называемых

«реформаторов». К сожалению, мы теряем единственную оставшуюся дееспособной разведслужбу Российской Федерации. Я скорблю», — сказал 24 апреля 2009 г. в интервью «Русской линии» вице-президент Академии геополитических проблем, доктор военных наук Константин Сивков, комментируя отставку Корабельникова. — Готовящийся разгром ГРУ пройдет наряду с разгромом системы мобилизационного развертывания вооруженных сил, наряду с разгромом тыла вооруженных сил, поскольку передача их в гражданские руки будет означать, что в случае начала боевых действий эти службы не смогут решить задачу тылового обеспечения ведения операций Вооруженных сил Российской Федерации. Тыловое и техническое обеспечение операций является основной частью операции, это должны делать военные люди, а не гражданские «шпаки». Более того, надо напомнить, что основной задачей ведения боевых действий в рамках операций как наших, так и иностранных, является изоляция района боевых действий, то есть нанесение ударов с использованием тылового и техобеспечения. Вряд ли господа коммерсанты полезут под бомбы и пули. Воровать и хапать они будут с удовольствием, но, когда придет время защищать Родину, они спрячутся в кусты. 20 лет идет развал страны и ее вооруженных сил, и я не думаю, что это делается неосознанно», — заметил Константин Сивков. Сивков, возможно, излишне резок в своих суждениях. Но он не одинок. В Российской армии, униженной и доведенной до нищеты за годы перестройки и последующего разграбления России, прежде всего в офицерской среде, все громче звучит вопрос: «Доколе?»

Уничтожение «кадра»

Одна из целей сердюковской реформы — довести к 2011 году соотношение расходов на содержание и оснащение Вооруженных сил в пропорции 50 на 50. К завершению реформы это соотношение составит 30 и 70 проц. соответственно. В этой связи Минобороны и Генштаб пересмотрели программу вооружений до 2011 года, в том числе с учетом уроков конфликта с Грузией. Разрабатывается и новая программа вооружений до 2020 года. Поставлена задача к этому сроку перевооружить армию новыми образцами техники. «К 2012 году мы обеспечим служебным жильем всех военнослужащих. Мы в состоянии в разы поднять уровень денежного содержания офицеров и сделать эту профессию самой привлекательной», — заметил начальник Генерального штаба. Также Н. Макаров напомнил, что в ходе реформы будет постепенно ликвидирован институт прапорщиков. Их должности займут сержанты контрактной службы, которые для этого будут проходить двухгодичные курсы подготовки при высших военно-учебных заведениях. «К 2015 году мы планируем завершить реформу Вооруженных сил РФ и решить все связанные с ней вопросы, — отметил Макаров. — В первые годы реформа будет вестись более активно. На ее проведение правительство выделило значительные средства. В первую очередь они пойдут на жилье для увольняемых из рядов Вооруженных сил и военнослужащих, а также на реализацию Программы вооружений до 2010 года». Уже в начале июня 2009 г. генерал Макаров сообщил, что «полный перевод российских Вооруженных сил на новую организационно-штатную структуру завершится к 1 декабря нынешнего года». По его словам к 1 июня «половина армии, включая сухопутные войска, была переведена на новую структуру». («Время новостей», 08.06.2009).

Как ясно из высказываний Сердюкова, Макарова и других руководителей Минобороны, речь идет о судьбах сотен тысяч людей, о судьбах Вооруженных сил России, всей нашей страны и ее безопасности. Но где решались эти судьбы? Как и в советские времена — за закрытыми дверями, в тиши чиновничьих офисов и в кремлевских кулуарах. Ни общественность, ни независимые военные

эксперты, ни армия, ни федеральный парламент не участвовали в подготовке «реформы Сердюкова». Они были поставлены перед свершившимся фактом. А парламенту и вовсе, в который раз, не оставили ничего другого, кроме как проголосовать «за» решения, принятые наверху.

Заместитель председателя комитета по обороне Госдумы РФ Михаил Бабич заявил в связи с этим: «Представители Министерства обороны не дали внятных объяснений, почему реформа принимается в такой спешке и так непродуманно. Звучат только странные объяснения вроде того, что «давно было надо». Бабич считает, что «невозможно утверждать новый облик армии, не приняв новую военную доктрину и без разработки целого ряда военно-политических документов, вытекающих из нее. Многие направления реформы пока не имеют под собой нормативной базы и финансового обеспечения. В обсуждении реформы в Минобороны не участвовали ни профильные комитеты Госдумы и Совета Федерации, ни Совет безопасности, ни Общественная палата РФ, ни другие институты общественного контроля. Минобороны изолированно реформирует само себя».

Бабич одним этим заявлением не ограничился. В ноябре 2008 г., вскоре после того как порученцы Сердюкова приступили к переходу к «новому облику», была создана рабочая группа при Комитете по обороне Госдумы, которая подготовила доклад с предложениями о корректировке армейской реформы. В конце мая 2009 г. доклад этот был направлен президенту и премьеру. По словам Бабица, рабочая группа, в которую входили депутаты и военные эксперты, в том числе из Генштаба, предложила отказаться от сокращения 205 000 офицерских должностей, сохранить прапорщиков, не отказываться от дивизий, или, по крайней мере, оставить их на наиболее важных — западном и дальневосточном направлениях. Думцы обратили внимание руководства страны на необоснованность планов Минобороны, при которых 70 % военнослужащих будут профессионалами. Наконец, депутаты предложили принять законопроекты о преобразованиях армии и провести их через Госдуму, а не проводить реформы келейно. Группа также предложила и на несколько лет продлить трехлетний срок, в течение которого сократят офицеров. С доводами депутатов согласились и представители Генштаба. Однако источник в центральном аппарате Минобороны

сообщил, что Сердюков рекомендации думцев и его же собственных военных экспертов отбросил. По сообщению этого «источника», пожелавшего, ясно, остаться неизвестным, в Минобороны сочли, что «реализация таких предложений только усилит неразбериху» и поэтому «к докладу вряд ли прислушаются». В окружении Сердюкова считают, что управлять одновременно бригадами и дивизиями будет гораздо сложнее, да и дивизии уже фактически расформированы. К тому же «многие мероприятия реформы, возможно, придется отложить из-за нехватки средств». Это еще одно подтверждение того, что «келейная» и явно непродуманная реформа Сердюкова поставила Вооруженные силы РФ под угрозу развала.

Наихудшим образом поступили горе-реформаторы с увольняемыми в запас. В опубликованной 18 апреля 2008 года в газете «Красная Звезда» «Стратегии социального развития ВС РФ до 2020 года» говорилось, что свыше 122 тысяч военнослужащих и членов их семей нуждаются в жилье. Как же решить эту проблему в условиях кризиса и сокращения Вооруженных сил? Увы ее решают в соответствии с известной формулой «вождя всех народов»: «Нет человека — нет проблемы». По данным замминистра обороны Л. Куделиной, в 2009 году досрочному увольнению с военной службы подлежали 117,5 тыс. офицеров, численность офицерских должностей должна быть доведена до 150 тыс. Для выхода на эти параметры должно быть сокращено около 205 тыс. офицерских должностей. За вычетом вакантных должностей (около 44 тыс.) увольнению подлежали более 160 тыс. человек. Сердюков публично обещал, что их социальные права не будут ущемлены. Как известно, уволенному по сокращению должности военнослужащему положено единовременное пособие в размере до 185 тыс. руб., в зависимости от срока службы, звания и должности. Кроме того, все сокращенные должны быть обеспечены жильем. По подсчетам Академии геополитических проблем на это нужно от 10 до 15 триллионов рублей. Это — почти десять военных бюджетов 2009 г. А сколько людей останется без работы и без всякой возможности ее получить в условиях разразившегося финансового кризиса? Последствия неизбежного при всем этом социального недовольства уволенных офицеров даже трудно себе представить. И как же принялись решать эту проблему в ведомстве Сердюкова? Формально министр обороны объявил в апреле

2009 г., что им принято решение об отказе от принудительных увольнений офицерских и генеральских кадров. По той причине, что в условиях кризиса министерство не готово обеспечить увольняемых положенными выплатами и квартирами. Однако, как сообщил газете РБК daily ее источник в Генштабе, выход из этой пиковой ситуации все же был найден. Опыт позаимствовали в частных компаниях, которые стали активно применять практику принуждения к увольнению, едва грянул кризис. Косвенно эту мысль подтвердили информагентства и в Минобороны. Написать рапорт с просьбой об увольнении было решено предлагать офицерам, не согласившимся перейти на неравнозначную должность и переехать к новому месту службы. Руководитель Центра военного прогнозирования Анатолий Цыганок заявил, что, по его мнению, «Минобороны будет вынуждать офицеров подписывать рапорта, а в условиях закрытой от общества организации это сделать совсем несложно. Стоит всего лишь пригрозить переводом офицера из Москвы, допустим, в Забайкалье, и он подпишет все, что предложат» («РБК daily», 16.04.2009).

Но вернемся к сердюковской «реформе». Поначалу свое недовольство ею открыто выражали только думцы и военные специалисты. Вот пример такой полемики с главой Минобороны. Интернет-сайт «Утро» («Utro.ru») представил 27.10.08 интервью с тем же вице-президентом Академии геополитических проблем Константином Сивковым. Приведем из него несколько пассажей:

Константин Сивков: Одним из краеугольных камней этой военной реформы является ликвидация в Вооруженных силах частей и соединений кадра. Как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях президент РФ, армия будет состоять только из частей постоянной готовности. Некий г-н Пухов из некоего Центра стратегических исследований, комментируя это, заявил, что на российской карте существуют части кадра, которые представляют собой только флажки, не имеющие никакого значения. Если их убрать, то высвободятся деньги для обеспечения и наращивания частей постоянной готовности. Такие утверждения появляются, видимо, в силу слабого представления о вопросах стратегического и оперативного применения Вооруженных сил. Соединения и части кадра составляют основу базы мобилизационного развертывания Вооруженных сил в военное время. При возникновении серьезной

угрозы из частей и соединений кадра формируются полномасштабные дивизии. Это цель их существования. Они обеспечивают исправность техники, на которую сядет вновь формируемая дивизия, — это от 3 до 5 тыс. единиц только тяжелого вооружения различных марок и образцов, которые стоят на консервации. Соединения и части кадра должны осуществлять техподдержку и охранять это громадное количество техники. Наконец, ни одно подразделение, часть, завод, предприятие не может сформироваться без начального организационного ядра, которое должно принять девять-десять тысяч человек, обеспечить их распределение по подразделениям, подготовку, боевое слаживание и выдвижение в назначенный район. На все это отводится от двух недель до месяца. Попробуйте, не имея стартовой базы, в такие сроки с нуля организовать девять-десять тысяч человек! Это в принципе невозможно. Так что это не флажки на карте России, а зародыши вполне конкретных наших будущих дивизий. Сейчас их хотят убить.

«У»: Какая армия нужна России?

К.С.: Для ведения локальной войны, в соответствии с военной доктриной, российские Вооруженные силы должны быть способными создать группировку до миллиона человек, которые будут действовать непосредственно в боевых порядках. Плюс нужны еще 500–600 тысяч человек в тылу для обеспечения этой группировки всем необходимым, лечения раненых и больных. Одна дивизия за три дня ведения боевых действий требует два эшелона — топлива, боеприпасов и так далее. Все это еще нужно собрать с разных складов, загрузить и отправить. Это колоссальная работа. Для того чтобы решить задачу в возможной войне силами общего назначения, в военное время нам нужно иметь силу в 2,5 миллиона человек. Мы же сейчас не в состоянии содержать и миллионную армию. Составом мирного времени Российская армия должна быть способной решить задачу в одном, максимум — двух вооруженных конфликтах. Пример — Чечня, где группировка составляла от 40 до 100 тысяч человек, которые собирали со всей России. Это были трудные сборы, потому что мало частей постоянной готовности.

Уничтожение частей кадра станет страшным ударом по обороноспособности страны. Получается, что при нарастании угрозы с вооруженного конфликта до локальной войны мы должны переходить

на применение ядерного оружия. Решится ли наше военнополитическое руководство прекратить вооруженный конфликт, применив тактическое ядерное оружие? Думаю, что нет. А это будет означать поражение в войне и катастрофу для российской государственности.

«У»: Эксперты называют сокращение офицеров разгромом армии.

К.С.: Министр обороны заявил, что в результате сокращения в составе Вооруженных сил РФ останется 150 тысяч офицеров. В настоящее время у нас служит от 350 до 380 тысяч офицеров. Министр ссылается на мировой опыт, говоря о том, что в остальных странах процент офицерского корпуса колеблется от 7 % до 20 % общей численности ВС. Но господин Сердюков или те, кто порекомендовал ему это сказать, забывают, что Россия занимает гигантскую площадь, только сухопутная граница — 67 тыс. километров. Это не Германия, не Франция, не Испания, где не нужно проводить полномасштабное мобразвертывание Вооруженных сил в таких объемах, как это делает Российская Федерация. Поэтому Германии и Франции можно содержать офицерский корпус в 15 % от численности ВС. Им не нужно иметь офицерский мобилизационный резерв. Кто у нас в случае развертывания Вооруженных сил пойдет в штабы новых частей и соединений? Студенты или забывшие военное дело, сидящие на пенсии пожилые офицеры запаса? Если из армии уберут наиболее подготовленных и квалифицированных офицеров, это будет означать разгром офицерского корпуса.

«У»: Параллельно уже объявлены сокращения в военной медицине.

К.С.: Это удар по будущему, ведь поликлиники и госпитали в военное время превращаются в основу полевых госпиталей и медсанбатов, которые обеспечивают восстановление здоровья военнослужащих, получивших ранения на поле боя и заболевших. С сокращением госпиталей и поликлиник будет уволено значительное количество военных врачей с уникальным опытом, какого не имеют гражданские специалисты.

«У»: Что планируется сделать с военным образованием?

К.С.: Министр обороны заявил, что все военные вузы России будут сведены в 10 образовательных центров и в каждом из них будет организовано первичное и академическое военное образование. (Под

эту «мясорубку» попала и Академия ВКО им. Г.К.Жукова, о чем мы говорили выше. — *В.Б.*) Для того чтобы подготовить специалиста в военном училище, он должен отработать на образцах той боевой техники, которая состоит на вооружении. Именно из-за этого военные училища занимают достаточно большие площади. Если формировать образовательные центры, то в каждом из них надо собрать всю эту технику, вооружение. Это превращается в гигантский наукоград, сопоставимый по размеру с Дубной. Разве у России много денег для постройки десяти таких наукоградов? Не думаю. В итоге преобразований будут разгромлены научные учебные школы и разрушена система первичной подготовки офицерского состава. Будут выброшены гигантские деньги на бессмысленную работу. А в результате система военного образования будет разгромлена, и мы потеряем возможность готовить квалифицированных офицеров не только тактического, но и оперативного звена.

«У»: И кем готовятся такие решения?

К.С.: Мне 12 лет довелось служить в Центре военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, откуда я уволился год назад. Скажу, что очень редко научные исследования упреждают политические решения. В семидесяти случаях из ста сначала идут политические решения. В таких случаях профессионалам спускается директива и ставится задача не исследовать, а обосновать это политическое решение. И второе: далеко не все военные руководители высшего ранга обладают достаточным мужеством и патриотизмом, чтобы отстаивать свои взгляды. Многие из них стремятся сохранить свое кресло, особенно в условиях грядущего сокращения, даже ценой нанесения ущерба Вооруженным силам.

Приходится констатировать некомпетентность в военных вопросах, царящую в высших эшелонах военно-политического руководства страны. Ошибочно полагать, что топ-менеджер универсален для всех отраслей. Нужно знать процесс, которым ты управляешь. Умение считать деньги и строить личные отношения не помогут человеку грамотно поставить задачу, если он не знает дело. Поэтому сегодня как никогда актуален лозунг защиты армии от дилетантов и их реформ».

«Советская Россия» 1 ноября 2008 г. опубликовала заявление 58 депутатов Госдумы из фракции КПРФ, потребовавших «остановить

безумное разрушение армии» и отставки г-на Сердюкова. (В апреле 2009 г. во время отчета премьер-министра В.Путина перед Государственной думой лидер фракции КПРФ Г.А.Зюганов вновь выступил с тем же требованием, подчеркнув, что в мебельном магазине военной стратегии вроде бы не учат. Путин ответил на это, что хоть Сердюков и не военный человек, но кампанию в Южной Осетии Российская армия провела успешно. Об этом — в первой главе книги.) «Справедливая Россия», тоже настроенная критически, почина КПРФ не поддержала. Но ее представитель депутат Геннадий Гудков раскритиковал правительство — и прежде всего Минфин — за то, что относительная доля расходов на национальную оборону по отношению к ВВП постоянно снижается. По расчетам эсэров, в 2009 году она будет уже ниже 2,5 %. Гудков напомнил, что почти 10 лет назад Совет безопасности РФ принял совсем другое решение — расходы на оборону не могут быть меньше 3,5 %. По расчетам специалистов, для решения проблем только армии необходимо увеличить финансовые затраты вдвое по сравнению с трехлетним планом Минобороны. Для этого ассигнования на оборону должны составлять не менее 5 % ВВП. При существующем бюджете это означает, что надо уменьшать расходы в других секторах народного хозяйства (социальной сфере, науке, образовании, производстве и др.). Это тупиковый путь. Либо надо увеличить бюджет государства вдвое, но при этом сохранить около 3 % ВВП на оборону.

Даже единороссы в публичных комментариях не стали скрывать, что Сердюкову в Думе пришлось несладко. Но с него, как с гуся вода. Его критики ничего не добились. Прежде всего, потому, что министр пользуется поддержкой на самом верху. Между тем тревога по поводу его реформ вполне обоснованна. Вскоре после слушаний Сердюкова в Думе было опубликовано заявление офицерских, военно-патриотических и ветеранских организаций ВС России. Оно подписано среди прочих бывшим министром обороны России генерал-полковником И.Н. Родионовым. В нем говорится, что предлагаемые Сердюковым «преобразования», «по оценке военных экспертов, станут логическим продолжением разрушения обороноспособности нашей Родины, они носят циничный характер и могут привести к полному уничтожению системы подготовки кадров, переориентации доктринальных концепций, подорвут важнейшие устои строительства

Вооруженных сил России» и что «ломать все это нет ни средств, ни необходимости». В этом заявлении, озаглавленном «Остановить погром армии!» содержится также призыв ко всем патриотам, гражданам России «выступить против окончательного разрушения армии и флота, которые нуждаются сегодня в общенародной защите».

Критика реформы, если не вникать в частности, строится на несогласии профессиональных военных и экспертов с ее концепцией, заимствованной у авторов американской «стратегии быстрого реагирования», разработанной для «малых войн». Она родилась в 60-е годы прошлого века и применялась в локальных конфликтах, в разного рода «горячих точках», там, где народные восстания либо партизанская война угрожали проамериканским режимам. Классические тому примеры — переброска американского спецназа под видом военных советников во Вьетнам, положившая начало многолетней «грязной войне» в Индокитае. По той же схеме была оккупирована Гренада, в результате чего был свергнут антиамериканский режим. В дальнейшем эта стратегия в разных вариациях применялась в Югославии, в Сомали, в Афганистане, в Ираке. Главное отличие всех этих «малых войн» от войны большой в том, что в них не применяется ядерное оружие.

То, что «реформа Сердюкова» уничтожает «кадр», разрушает отработанную годами систему переподготовки и мобилизации, исключает глубоко эшелонированную оборону, способную измотать и остановить противника, перешедшего в наступление после нанесения ядерного удара, говорит о том, что ее авторы исходили из невозможности «большой войны». Из того, что потенциальный противник не пойдет на применение ядерного оружия против России. Мобильные бригады созданы для «малых войн», для миротворческих операций, для быстрого удара по противнику в ходе пограничных конфликтов, типа «пятидневной войны» в Южной Осетии, либо для начального этапа вооруженных столкновений с сепаратистами, типа войны в Чечне, для разгрома отрядов террористов и крупных бандформирований. Министр обороны РФ А.Сердюков в ходе своей поездки по ключевым гарнизонам, где он пытался разъяснить суть реформы, названной его именем, сделал сенсационное заявление. По его словам, как сообщила газета «Время новостей», «после реформы армия и флот должны быть готовы участвовать одновременно

минимум в трех региональных и локальных вооруженных конфликтах. До сих пор речь шла об одном региональном конфликте и одной большой войне». Но можно ли полностью исключить ядерное нападение на Россию и «большую войну»? Медведевские «Параметры» предусматривают, что «к 2020 г. должно быть обеспечено гарантированное решение ядерного сдерживания в различных военно-политических условиях». Задача поставлена правильно. Но насколько она выполнима? Пока что состояние Стратегических ядерных сил России, как мы убедились, таково, что полной безопасности россиянам они не гарантируют. И можно ли полагаться только на ядерное сдерживание, не предусматривая возможности вынужденного превентивного ядерного удара в целях опережения потенциального противника, изготовившегося к агрессии?

Оборона по всем азимутам

12 мая 2009 г. президент Медведев подписал документ под названием «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года», разработанный под руководством секретаря Совета безопасности Николая Патрушева. Документ начинается с оптимистичной констатации того, что «Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века — остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений. Реализуется государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития России, адекватная внутренним и внешним условиям. Созданы предпосылки для укрепления системы обеспечения национальной безопасности, консолидировано правовое пространство. Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей — свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма. В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы». (Здесь и далее «Стратегия» цитируется по тексту, опубликованному на сайте Совета национальной безопасности РФ www.scrf.gov.ru 13 мая 2009 г.).

Далее текст посвящен тому, как надлежит удерживать завоеванные позиции. Вероятные противники РФ, как и в прежних постсоветских документах такого рода, в том числе в выработанной еще при Путине аналогичной «Стратегии», не перечисляются.

Бывший начальник ГРУ генерал армии Корабельников в уже упоминавшемся интервью «Известиям» пояснил, почему это так: «Термин «вероятный противник» несет в себе больше эмоциональной, пропагандистской окраски, чем конкретного содержания. Его использовали в своих выступлениях политики и в своих статьях журналисты в эпоху «холодной войны». Тогда это было оправданно. Сейчас ни мы, ни, скажем, страны НАТО такую терминологию больше не используют. Это не значит, что мир стал безопаснее. Просто и на Западе, и у нас пришли к пониманию того, что на смену акцентированной, явно выраженной угрозе пришел целый спектр неопределенных, многовекторных, внезапных угроз.

Глобализация и интернационализация терроризма — это неоспоримый факт, с которым столкнулось человечество. Он угрожает безопасности отдельных стран и человечества в целом, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на большие массы людей. Особенно беспокоит, что террористы часто объявляют свою деятельность джихадом — войной против «неверных» — и навязывают миру конфронтацию между религиями, культурами и цивилизациями. Эти спекуляции на священных для мусульман понятиях — составная часть идеологического противоборства. Поэтому мы четко разделяем понятия «терроризм» и «ислам», не поддаваясь на попытки навязать нам ложный, искусственно созданный образ врага. Для кого-то важна борьба с так называемыми странами-изгоями, из которых формируется пресловутая «ось зла», препятствующая продвижению «демократии». Для нас важнее сформировать пояс стабильности вокруг российских границ, предпринять усилия по нормализации обстановки на конфликтных территориях» («Известия» 23.11.06).

Откуда конкретно России следует ожидать удара, сказать в нынешних условиях авторы новой стратегии национальной безопасности РФ не решились. «Угрозами военной безопасности, — читаем мы в этом документе, — являются: политика ряда ведущих

зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружений, а также на распространение ядерных, химических, биологических технологий, производство оружия массового уничтожения либо его компонентов и средств доставки. Негативное воздействие на состояние военной безопасности Российской Федерации и ее союзников усугубляется отходом от международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, а также действиями, направленными на нарушение устойчивости систем государственного и военного управления, предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, функционирования стратегических ядерных сил, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов» (Op.cit.). Североатлантический пакт на этот раз назван прямо. «Определяющим фактором в отношении с Организацией Североатлантического договора, — гласит «Стратегия», — останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права». В документе отмечена «несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора», что при нынешнем несовершенстве правовых инструментов и механизмов создает все большую «угрозу обеспечению международной безопасности». В этих условиях, согласно тексту «Стратегии», России для защиты своих национальных интересов следует «проводить рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключаящую затратную конфронтацию, в том числе и новую гонку вооружений». При этом Москва обещает предпринять все усилия «по поддержанию паритета с США в области стратегических наступательных

вооружений в условиях развертывания США глобальной системы ПРО и реализации концепции глобального удара».

Авторы «Стратегии» отдают себе отчет в том, что в долгосрочной перспективе в мире обострится конкуренция за контроль над энергетическими ресурсами. Разработчики документа предупреждают, что борьба за углеводороды может перерасти в военное противостояние: «Внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии. Негативное воздействие на международную обстановку в среднесрочной перспективе будут по-прежнему оказывать ситуация в Ираке и Афганистане, конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде стран Южной Азии и Африки, на Корейском полуострове. Критическое состояние физической сохранности опасных материалов и объектов, особенно в странах с нестабильной внутривнутриполитической ситуацией, а также неконтролируемое государствами распространение обычных вооружений могут привести к обострению существующих, возникновению новых региональных и межгосударственных конфликтов. В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы — может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ РФ и границ ее союзников». Конечно, документы такого рода в наше время гласности и транспарантности, в сейфы не прячут. Их представляют мировой общественности, от которой ожидают понимания и солидарности. Поэтому в документе не могли не провозгласить приверженности России «использованию политических, правовых, внешнеэкономических, военных и других инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов». Одновременно Москва намерена «добиваться укрепления международных механизмов нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также недопущения применения военной силы в нарушение устава ООН».

В руководстве Минобороны угрозы безопасности России видят более конкретно. Так, оправдывая масштабные перемены в ВС РФ, начальник Генштаба генерал армии Н.Макаров считает, что они

необходимы в первую очередь потому, что дореформенные армия и флот России не смогли бы адекватно отреагировать на главные угрозы, к которым он отнес вооруженные силы США и НАТО, имеющие многократное превосходство в силах общего назначения на всех стратегических направлениях. Более того, начальник Генштаба полагает, что грузинская армия сейчас уже вооружена «лучше, чем во время августовской агрессии 2008 года». А прибалтийские страны и Польша, посетовал генерал Макаров, настойчиво требуют наказать Россию. Непросто, по его словам, складываются отношения с Украиной, руководство которой стремится ввести страну в Североатлантический альянс. По мнению генерала Макарова, в районе Ферганской долины сосредоточено «более 60 нерешенных территориальных притязаний стран, которые имеют интересы в этом регионе». В этих условиях России необходимо иметь такие вооруженные силы, которые могли бы адекватно отреагировать на угрозы современного мира. Генерал Макаров также заявил, что «предстоит очень серьезно поработать в Арктике, чтобы наши национальные интересы там были защищены». «Появилась и масса новых вызовов и угроз», — сказал генерал («Время новостей», 08.06.2009).

В силу того, что у современной России не так уже и много союзников на постсоветском пространстве и партнеров в дальнем зарубежье, в рамках разработанной Совбезом «Стратегии» планируется активизация в таких различных политических форматах, как «группа восьми», «группа двадцати», РИК (Россия, Индия, Китай) и БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). При этом важнейшим направлением внешней политики названы отношения со странами — членами СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. Причем в Москве с ОДКБ связывают едва ли не такие же надежды, как с Варшавским договором и рассматривают эту достаточно рыхлую в военном отношении организацию в качестве «главного инструмента, призванного противостоять вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера». Превращение ОДКБ в феврале 2009 г. из «союза на бумаге» в военный блок, по словам президента Дмитрия Медведева, было связано со «значительным конфликтным потенциалом, который накапливается непосредственно в зоне ответственности ОДКБ». Поэтому лидеры стран ОДКБ — России,

Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, а также Армении и Узбекистана — приняли решение создать межгосударственные Коллективные силы оперативного реагирования и решили, что они «будут экипированы не хуже натовских». Костяк этих сил составят две российские ударные дивизии — 98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия и 31-я десантная бригада ВДВ. До НАТО постсоветский военный блок, конечно, не дотянет, но считаться с ним так или иначе придется — нападение на любую страну — участницу этого союза будет означать нападение на всех. Главное, конечно, в таком союзе добиться его независимости от политической конъюнктуры. Когда, например, президент А. Лукашенко грозит, что не приедет в Москву на сессию ОДКБ, ибо обиделся на требование главного санитарного врача РФ соблюдать введенные за полгода до этого санитарные правила при экспорте молока и молочных продуктов из Белоруссии, то можно ли быть уверенным в таком союзнике в военном конфликте?

Видимо, именно эта неуверенность заставила разработчиков вышеупомянутой «Стратегии» исходить из того, что рекомендовал Александр III — больше полагаться на собственные силы, в особенности на ВС РФ. Для укрепления внешней и внутренней безопасности планируется сформировать «высокопрофессиональное сообщество спецслужб РФ» и «развивать общенациональную систему противодействия международному терроризму, экстремизму, национализму, этническому сепаратизму». До 2020 года военные должны получить «достаточный объем финансовых, материальных и иных ресурсов», чтобы перейти к новому облику армии с сохранением потенциала стратегических ядерных сил за счет наращивания количества частей постоянной готовности и совершенствования оперативной и боевой подготовки. Увы, едва на Россию обрушился экономический кризис, команда г-на Сердюкова принялась изыскивать возможности сэкономить на перевооружении армии, и первое, что попало под сокращение расходов, — это долговременные научно-технические разработки. А вот именно их никак и нельзя трогать, если действительно заботиться об армии будущего, а не о ее перевооружении за счет отремонтированного старья. Медведеву пришлось в связи с тем, что в армии решение сердюковских бухгалтеров вызвало очередной взрыв возмущения, специально

выступить перед военными и пообещать, что запланированные расходы на оборону не сократят.

В Кремле и в Совбезе РФ, судя по всему, теперь далеки от иллюзий и понимают, что одной силой и сыском безопасности такой великой державы, как Россия, не обеспечить, если не позаботиться об этой безопасности во всех аспектах. Подумали в этой связи и о российских гражданах. «Стратегия», считая «высшими приоритетами» национальную оборону и госбезопасность, все же ставит задачи повысить качество жизни, уровень образования и здоровье нации. В числе национальных интересов упоминается и развитие в России демократии и гражданского общества. Авторы документа ставят перед страной главную цель будущего развития: войти в среднесрочной перспективе в пятерку мировых лидеров по объему ВВП. При этом экспортно-сырьевая модель развития экономики названа наконец «главной угрозой экономической безопасности», ибо эта модель «особенно уязвима в условиях ее доступности для иностранного капитала и подверженности коррупционным схемам».

Толковый документ. По крайней мере его авторы, в отличие от авторов предыдущих «стратегий» и «доктрин» национальной безопасности перестали витать в облаках бесконечных иллюзий мирного сосуществования и встали на нашу грешную землю, к сожалению великому, залитую кровью пяти с лишним тысячелетий почти непрерывных войн. Видно, поняли наши стратеги наконец, что за иллюзии в век высокоточного оружия и бесконтактных войн идеалистам приходится платить слишком дорогую цену.

В следующих главах мы поговорим и о других аспектах национальной безопасности, о других угрозах, с которыми предстоит не раз столкнуться России в XXI веке, хотя ясно, что проблема военной угрозы для нас в обозримом будущем останется основной.

Глава четвертая. На обломках величия

Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет...

Послы славянских племен варягам в 826 г.

В России любят затевать реформы только потому, что так легче скрыть неумение править.

Петр Столыпин

Правительство России обозначается в современном китайском языке четырьмя иероглифами: «временный, быстротечный», «начальник», «труба, нефтепровод», «север». Сейчас в Китае дожидаются момента, когда временная администрация северной трубы снизит численность населения прилегающих территорий до пятидесяти миллионов человек, после чего великое учение о пути Дао придет, наконец, на бескрайние просторы Евразии в полном объеме.

Виктор Пелевин

Мы себе на ногу просто наступим и никуда не денемся. А нам надо так сделать, чтобы и на ногу наступить, и вперед идти, бежать причем.

Михаил Фрадков, директор СВР, бывший премьер РФ

Политика слишком серьезное дело, чтобы доверять ее политикам.

Шарль де Голль

Три типа экономики и три центра силы

В предстоящей борьбе за мировые ресурсы, а значит, и за мировое господство, на которое открыто претендуют Соединенные Штаты в альянсе с другими странами НАТО, Россия должна совершить прорыв не только в сфере вооружений. Экономика в этом противоборстве будет играть не менее важную, если не решающую роль. Через 20 лет после развала СССР стало ясно, что Россия была отброшена в своем развитии на десятилетия. И дело здесь не только в сравнительно одинаковых экономических показателях СССР на момент развала и России начала XXI века. Дело в типах развития экономик, в их «продвинутости». Если до развала СССР наша страна все же могла еще соревноваться с США и другими великими державами, то сейчас это преимущество утрачено. Будем надеяться, что временно, а не окончательно. Посмотрим, с чем вошли мы и другие страны мира в новое тысячелетие.

Валовой внутренний продукт США к началу 2008 г. составлял приблизительно 11 триллионов долларов при населении в 290 млн. человек. Европейский союз имел совокупный ВВП в размере 10,5 трлн. евро на население в 446 млн. человек.

Восточно-азиатский блок (Китай, Япония) с гигантским населением, превышающим 1 млрд. 600 млн. человек, — ВВП, близкий к американскому.

Россия, с ее гигантской территорией и огромными природными ресурсами, с населением в 140 млн. человек, выглядит на этом фоне не лучшим образом — ее ВВП к началу 2008 г. в номинальном выражении составил 32 трлн. 987,4 млрд. руб., согласно данным Федеральной службы государственной статистики. Ранее, согласно первой оценке Росстата, ВВП РФ в 2007 г. составил 32,99 трлн. руб. Это по курсу доллара на 1 января 2009 г. — примерно 1 триллион долларов.

По паритету покупательной способности (ППС — это формулировка закона единой цены для международных рынков) в ценах 2005 года Россия произвела 3,09 % мирового ВВП. (Для расчетов авторы доклада Всемирного банка за 2008 г. использовали

сопоставимую корзину из 1 тысячи товаров и услуг с идентичными характеристиками в разных регионах.) Экономика России оказалась ненамного больше, чем экономика Италии (2,96 % мирового ВВП) и Бразилии (2,88 %). Около двух третьих мирового ВВП (по ППС), \$55,5 трлн. — 2005 год, а в 2006 году — \$66,8 трлн. (источник — Всемирный банк), обеспечивают всего 12 государств: США (в 2006 году — 19,7 % мирового ВВП, в 2005 году — 23 % мирового ВВП), Китай, Индия, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Бразилия, Россия, Испания и Мексика.

По подсчетам Всемирного банка (доклад за 2008 г.), ВВП США по ППС составил \$45 800, ВВП Евросоюза — \$32 300, а ВВП России — \$14 800. Это выше среднего общемирового показателя (\$10 000). И все же, по данным ВБ, Россию по показателю ППС опережают все страны Евросоюза, включая прибалтов, все восточноевропейские страны. В два раза и более Россия отстает по ППС от Австрии, Австралии, Андорры, Кувейта, в три раза от Сингапура и Бахрейна, в 4 раза от Брунея, в 5 раз от Катара, и т. д. Как с такими показателями руководители РФ рассчитывают достичь «главной цели будущего развития: войти в среднесрочной перспективе в пятерку мировых лидеров по объему ВВП», как сказано в патрушевской «Стратегии национальной безопасности», пока неясно. Ясно только, что для этого нужна экономика совершенно иного рода.

«В сегодняшнем мире существует три типа экономики, показывающие масштаб различий как между тремя центрами силы и остальным миром, так и внутри самих центров силы», — отметил в одной из своих публичных лекций известный российский ученый Владислав Иноземцев. Согласно его классификации, «первый тип экономики самый традиционный, ориентированный на первичный сектор, под которым экономисты подразумевают сельское хозяйство и добывающие отрасли. Проблема таких экономик заключается в том, что они ориентированы на использование собственных ресурсов. Эти ресурсы в той или иной мере исчерпаемы: исчерпаемы нефть, газ, уголь, исчерпаемы даже леса Амазонки, разрушается почва, исчерпаются источники воды и т. д. Страны, которые идут вперед по пути эксплуатации этих ресурсов, безусловно, заведомо отказываются от использования всей гаммы возможностей, которые есть в распоряжении народа этой страны».

Как пример такой экономики можно привести Саудовскую Аравию. В конце 1970-х гг. размер ВВП на душу населения составлял в этой стране 21 тыс. долларов США. В самих США на тот же период он не превышал 24–25 тыс. долларов. Таким образом, Саудовская Аравия по уровню жизни была близка к Соединенным Штатам Америки и опережала многие европейские страны. К 2008 г. средний объем ВВП в Саудовской Аравии составил по докладу ВБ около 23 тыс. долларов на душу населения. За 38 лет разрыв, который по сравнению с Соединенными Штатами был в семидесятые практически незаметен, резко вырос. ВВП США по ППС составлял к началу 2008 г. \$45 800, т. е. вдвое больше, чем в Саудовской Аравии. «Все это происходит потому, — поясняет Иноземцев, — что нация, попавшая в условия тепличного хозяйства, позволяющего не использовать ей креативные силы народа, творческие, трудовые, интеллектуальные способности, оказывается остановленной в собственном развитии, потому что у нее нет стимулов к собственному самосовершенствованию. Правительства, от которых не требуется создания благоприятного климата для развития бизнеса, для становления новых поколений, не имеют стимула становиться ни демократическими, ни просто эффективными. Эти моменты всегда приводят к стагнации государства. Если мы посмотрим на нефтедобывающие страны, которые не достигли серьезного индустриального прогресса, фактически везде мы увидим упадок или, в лучшем случае, стояние на месте. В экономике этого типа мы забираем богатство из земли, из наших ресурсов и навсегда отдаем их на сторону; экспортируя натуральные богатства, взамен мы получаем определенные финансовые ресурсы, сами же богатства не возвращаются». Если обратиться к другим ближневосточным нефтяным государствам с первым типом экономики, то можно легко вычислить, когда там наступит национальная катастрофа — лет через 20–25, когда запасы нефти и газа там иссякнут. То, что говорит наш лектор о социальных и политических последствиях «нефтяной иглы» для таких государств, в полной мере относится и к России.

Второй вариант развития экономики — индустриальный. В стране с таким типом экономики развивается одна или несколько отраслей промышленности, как правило, тесно связанных с мировым рынком и ориентированных на потребности этого рынка. За счет интенсивного

труда, эффективного производства такая страна производит конкурентоспособную готовую продукцию. Пример — корейские автомобили, которые экспортируются на внешний рынок, тем самым позволяя Южной Корее стать серьезным торговым партнером крупнейших мировых экономик.

«Это более успешный путь развития, — считает В. Иноземцев. — Но он имеет большой изъян: в рамках этого пути не возникает разработки новых продуктов, происходит просто улучшение технологии производства и доведение ее до совершенства. Эти экономики, ориентированные на использование труда, т. е. на ту деятельность человека, которая, по сути (вспомню Маркса), выжимает из него все соки, отупляет его, делает весьма примитивным. Так или иначе, этот путь имеет определенное будущее, но он не приводит к серьезному, интеллектуальному, творческому прорыву и, по сути, не выводит на уровень более развитых стран. Это путь постоянного догоняния, но обреченный никогда не догнать, потому что от того, что люди больше работают, они не начинают больше думать».

Третий путь развития наиболее прогрессивный — это путь развития информационной (сейчас чаще говорят — инновационной) экономики. Иноземцев выделяет два характерных для нее момента.

«Первое, в этом типе экономики наибольшее значение имеют интеллектуальные возможности людей, изобретения, технологии, инновации. Качественным отличием этой экономики от предыдущих является то, что, когда создается информационный продукт и происходит его продажа, тот, кто произвел продукт, не теряет его, получая деньги. Имея патент на производство лекарства, мы делаем лекарство, продаем его по всему миру, но не утрачиваем технологий его создания. Т. е. мы отдаем нечто, что не теряем. Второе, если экономика нацелена на развитие информационных технологий, знаний, она требует развития человеческого интеллекта».

Информационная экономика качественно новый тип экономики. Прежние четкие различия в ней стираются. Во все времена в экономике проходила четкая граница: либо инвестиции, т. е. быстрый экономический рост, либо потребление и медленный экономический рост. «Если мы вспомним Советский Союз в 1930-е гг., — замечает Иноземцев, — то увидим, что очень быстрый экономический рост был обеспечен тем, что у крестьян и рабочих забирали все и инвестировали

это в новые фабрики. Если мы посмотрим на экономический рост в Южной Корее, то увидим, что там норма накоплений, т. е. доля инвестиций на ВВП, сопоставима со сталинской Россией. Сегодня возникает новая ситуация: в западном мире с постиндустриальной экономикой самой важной инвестицией становится потребление: чем больше услуг потребляет человек, тем более богатым интеллектуально он становится и тем большим значением для общества он обладает. Чем больше потребление, тем, фактически, богаче страна (это никогда не подходило ни к одной экономической теории)».

По Иноземцеву, к концу XX века образовались три группы стран — страны с целевой экономикой, с индустриальной и постиндустриальной экономикой. Переход от первой ко второй вполне возможен и часто происходит, переход от второй к третьей группе ни разу ни случился за последние 50 лет. Только Европа и США сумели перейти от индустриальной к постиндустриальной экономике. Одновременно это и три центра силы. Первые два (США и Европа) — представляют постиндустриальную экономику, а третий (Восточная Азия) — индустриальную экономику. Этот центр очень мощный, но на порядок менее изощренный и совершенный, чем первые два.

Россия, как считает лектор, представляет собой первый тип экономического развития с серьезным индустриальным сектором. И уже в силу этого она, согласно его приговору, обречена быть «вечно догоняющей», оставаясь на задворках современной цивилизации. Так ли это необратимо?

Наш шанс в отсталости?

При всей убедительности аргументов г-на Иноземцева, он, на мой взгляд, не учел закон неравномерного и скачкообразного развития. История знает немало примеров краха самых мощных империй с наиболее развитым по сравнению с другими хозяйством (Микенская цивилизация, Древний Египет, Римская империя, Византия, Советский Союз, если ограничиться этими примерами), равно как и, казалось бы, ничем не объяснимого подъема «догоняющих экономик». Не учел он также феномен «исторического шанса», который Россия использовала не раз, о чем говорилось выше. Казалось бы, безнадежно отстав, Россия перескакивала через этап развития сразу в следующий и, таким образом, догоняла, а в чем-то и опережала страны-лидеры. Так было во времена Петра, в годы сталинских пятилеток, а затем в период мощного развития космических и информационных технологий в СССР в 60 — 70-х годах. Исторические возможности — демилитаризацию после Второй мировой войны и последующий запрет на наступательные вооружения прагматично использовали для своего впечатляющего развития Япония и Западная Германия. Вместо гонки вооружений они принялись догонять США. И если все равно не догнали, то вырвались далеко вперед по сравнению с теми странами, которые из года в год тратили миллиарды долларов на гонку вооружений. По-своему воспользовались благоприятными шансами (в первую очередь дешевизной своей рабочей силы) Индия, Китай, Бразилия, Южная Корея и т. д.

Теперь о третьем типе экономики. Иноземцев считает, что двигателем ее развития, самой важной инвестицией становится потребление. Чем больше потребление, тем, фактически, богаче страна. С точки зрения классической политэкономии это утверждение Иноземцева нонсенс. «Никогда, — писал К. Маркс, — нельзя изображать капиталистическое производство тем, чем оно не является на самом деле, именно таким производством, которое имеет своей непосредственной целью потребление». Истина же заключается в том, писал Маркс, что «капитал и самовозрастание его стоимости является исходным и конечным пунктом, мотивом и целью производства;

производство есть только производство для капитала, а не наоборот» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 274.). «Ипотечный кризис» 2008–2009 гг. в США, обрушивший мировые финансы и всю мировую экономику, подтвердил, что анализ природы капитала и капиталистического производства (независимо от того, что производится — автомашины или услуги), данный Марксом, остается справедливым и по сей день в применении даже к экономике третьего типа. Кризис разрушил многие иллюзии, в том числе знаменитую «Американскую мечту». Ипотека была придумана не для того, чтобы каждый американец мог подняться к интеллектуальным высотам, купить себе несколько машин, построить дом и обставить его по последнему слову компьютерной, бытовой и садовой техники. Банковские кредиты действительно выдавались для поощрения потребления, но целью кредитования было не просто потребление, а искусственное поощрение потребления ради увеличения капитала. И когда оказалось, что выданные кредиты не обеспечены доходами заемщиков, а их долговые обязательства, скупавшиеся банками (деривативы), не эквивалентны поэтому заявленной стоимости, а значит, и богатство Соединенных Штатов, основанное на потреблении, — дутое, вся эта финансовая пирамида по-американски рухнула, обрушив заодно экономику всех постиндустриальных стран. Россию этот кризис не миновал, но ей, именно в силу ее отсталости, судьба вновь предоставила исторический шанс наверстать упущенное и в чем-то даже поравняться с далеко ушедшими от нее Америкой и Европой, совершив большой скачок через очередной этап развития.

Чтобы характер такого скачка был яснее, представим себе, что некая развивающаяся страна решила наладить у себя производство компактных дисков. Ей бы удалось миновать все те этапы, которые пройдены в истории звукозаписи — от медной проволоки до записи на пластинках и «ребрах», от магнитной пленки до аудиокассет. Такого рода скачки в истории стран с индустриальной экономикой второго типа — типичны. Но в отличие от них Россия с ее научно-технической и интеллектуальной базой способна развиваться не только за счет закупки и копирования западных технологий по схеме развития второго типа экономики, но и за счет своих собственных ноу-хау, изобретений и инноваций. В этом — ее сила. Экономика Россия, которую Иноземцев относит к экономике первого типа (сырьевой), на

самом деле представляет собой экономику смешанного типа, которая формировалась в недрах Советского Союза в условиях его изоляции от мировой экономики и мирового разделения труда. СССР был вынужден развивать и сырьевые отрасли, и промышленность, и информационные системы на отечественной базе, оставаясь полностью автономным и не зависящим от «враждебного капиталистического мира». И, вопреки анализу Иноземцева, это не привело к падению интеллектуального уровня в России — после развала СССР «охотники за головами» устроили настоящее «сафари» за русскими учеными в российских НИИ и в научных центрах других стран СНГ. Что же касается модели «смешанной» экономики, то она во многом помогала России, как не раз в ее истории, выжить и во время финансового кризиса 2008–2009 гг. В отличие от других стран мира она была полностью обеспечена своими энергоресурсами. Ее промышленность и сельское хозяйство все-таки могли обеспечить основные нужды россиян, а высокий уровень развития ее аэрокосмической промышленности и науки дали ей возможность перейти к новому, более высокому уровню развития.

Конечно, крах СССР мог закончиться для России полной дезинтеграцией и балканизацией по «плану Хауса». Этого, к счастью, не произошло, т. к. Ельцин и его олигархическая «семья», готовившие такой развал и распродажу богатств России, были своевременно и без ненужных потрясений отстранены от власти. Те олигархи, которые против этого взбунтовались и хотели по-прежнему иметь возможность диктовать свою волю государству, потеряли и свое влияние, и большую часть капитала (Гусинский, Березовский, Ходорковский и др.). Другие вынуждены были принять новые правила игры. (Не будем касаться здесь того, кто и как эти правила ввел, ибо это тема отдельной книги.)

Даже крах коммунизма обернулся новым историческим шансом для России. Сохранив ее целостность в границах того, что русская эмиграция именует «Эрэфией», укрепив вертикаль центральной власти, новое российское руководство попыталось, хотя поначалу и неумело, использовать преимущества капитализма для восстановления и дальнейшего развития экономики страны. Доходы от продажи нефти и газа по бешеным ценам 2000–2008 гг. позволили несколько поднять жизненный уровень россиян и восстановить экономику до уровня 1991 г. (кстати, не самого высокого за советское время). Если бы еще

не тотальное воровство, процветавшее на наших просторах в тот же период, наверное, удалось бы повысить жизненный уровень россиян если не до отметок Абу-Даби, то хотя бы до уровня Турции. Но, как говорят историки и аудиторы Счетной палаты, у истории нет сослагательного наклонения. Развитие промышленности и сельского хозяйства России, всей ее экономики, конечно, и по сей день оставляет желать лучшего, а исторический шанс «догнать и перегнать» на волне бешеных доходов от продажи нефти за два президентских срока В.Путина был упущен, о чем мы еще поговорим.

«Структурная бедность»

Едва ли не важнейшей задачей государства на второй срок президента В.В.Путина была объявлена борьба с бедностью. Выступая 24 апреля 2007 г. с ежегодным Посланием Федеральному собранию РФ, В.В.Путин в перечне достижений своего президентства отметил следующее: «За период с 2000 года более чем в два раза увеличились реальные доходы населения. Хотя разрыв между доходами граждан еще недопустимо большой, но все-таки в результате принятых в последние годы мер почти вдвое сократились масштабы бедности в России», — сообщил Путин. Статистика, как известно, дисциплина гибкая. Главное знать, как считать. Но, как ни считай, рапортовать о победе над бедностью в России, на мой взгляд, Путин поспешил.

В начале октября 2007 г. в Москве проходил Всероссийский форум молодых социологов «Социология в современном мире: миссия и социальная ответственность». Выступая перед его участниками, Председатель Совета Федерации Сергей Миронов напомнил, что в России по-прежнему существует вопиющее социальное неравенство и с годами эта проблема становится все более острой. «Темпы экономического роста нашей страны всем известны, — сказал С. Миронов, — но трудно воспринимать их со знаком плюс, если в итоге так много проигравших и если нет заметного социального результата». Он привел экспертные оценки, из которых следует, что социальное неравенство углубляется. Соотношение средней зарплаты в 10 % самых высокооплачиваемых работников к 10 % самых низкооплачиваемых достигает примерно 25 раз, тогда как критическим является показатель на уровне 12–13 раз. Если же брать не зарплаты, а доходы, то отношение доходов 10 % самых богатых к 10 % самых бедных вообще составляет 30–40 раз. И такая арифметика, по мнению спикера Совета Федерации, просто недопустима в цивилизованной стране. Это его мнение, кстати, поддерживается всеми международными нормативами Международной организации труда и структурами ООН, Советом Европы и т. д. По свидетельству Сергея Миронова, огромны диспропорции и в региональном развитии страны. Различия между наиболее и наименее экономически развитыми

субъектами РФ таковы: по душевому региональному продукту — в 60 раз; по объему инвестиций на душу населения — в 150 раз; по уровню потребления — в 30 раз, по уровню безработицы — в 24 раза («Парламентская газета», 12.10. 2007).

Федеральная служба госстатистики (Росстат) 8 февраля 2008 г. подтвердила диагноз, поставленный С.Мироновым. Доли самых богатых и самых бедных россиян в 2008 году по сравнению с 2007 годом практически не изменились. «В 2008 году на долю 10 % наиболее обеспеченного населения приходилось 31,2 % общего объема денежных доходов, а на долю 10 % наименее обеспеченного населения — 1,8 %», — сообщал Росстат. При этом, в 2007 году доля наиболее обеспеченных россиян составляла 31,1 %, а наименее обеспеченных — 1,8 %. Наибольшую группу представляют россияне, чей среднедушевой месячный доход в 2008 году составил от 10 тысяч до 15 тысяч рублей — 20,1 %. Доход менее 2 тысяч рублей в месяц в минувшем году имели 1,5 % россиян, а свыше 25 тысяч рублей — 15,1 %.

Не все, однако, выражается в цифрах. С. Кара-Мурза в своей книге «Неполадки в русском доме» проанализировал причины возникновения в России после развала СССР совершенно нового явления — «структурной бедности». «И Запад, и «третий мир», — писал он, — обладают хотя и разными, но давно сложившимися типами бедности, они ее интегрировали в социальную систему и вполне могут держать под контролем протекающие в этой системе равновесные, стационарные процессы. Они могут, например, тонко регулировать масштабы бедности с помощью отработанных механизмов социальной помощи.

Бедность в России — совершенно иного типа. Она — продукт социальной катастрофы, слома, она представляет собой резко неравновесный переходный процесс. В стране, где «структурная бедность» была давно искоренена и, прямо скажем, забыта так, что ее уже никто не боялся, массовая бедность буквально «построена» политическими средствами. Искусственное создание бедности в нашей стране — колоссальный эксперимент над обществом и человеком. Он настолько жесток и огромен, что у многих не укладывается в голове — люди не верят, что сброшены в безысходную бедность, считают это

каким-то временным «сбоем» в их нормальной жизни. Вот кончится это нечто, подобное войне, и все наладится...»

Наблюдение Кара-Мурзы — очень точное. Несмотря на то что прошло уже около 20 лет со дня развала СССР, российская беднота все еще уповает на помощь государства, заботу правительства и местных властей. Но при всей ностальгии большинства населения России по советской системе социального обеспечения, вернуть ее уже невозможно. В 1999 году произошел окончательный отказ от государственного патернализма в пользу либерального капитализма. Символом этого отказа стал людоедский закон № 122 о монетизации льгот, который лишил бесплатных лекарств миллионы пенсионеров и привел к их массовому вымиранию. С приходом на пост президента Д. Медведева был принят ряд законов, направленных на поддержку беднейших слоев населения, прежде всего ветеранов войны и труда и пенсионеров. Беда только, что средства, выделяемые на это, выглядят на фоне безумного расточительства российских нуворишей, их разгульного образа жизни, рекламируемого всеми СМИ, жалкими подачками. Время от времени нам показывают по телевидению сюжеты, призванные доказать, что властный тандем жмет на все педали, дабы Россия выглядела максимально прилично, как социальное государство. Так, премьер-министр Путин заставляет провинившегося олигарха Дерипаску прямо перед телекамерами подписать распоряжение о немедленном погашении задолженности перед рабочими принадлежащих ему заводов. На следующий день президент Медведев — в тандеме такое соревновательное действие стало правилом — улаживает в ходе видеоконференции с полпредами проблему 8-месячной задолженности по зарплате перед рабочими вольфрамового завода в Приморье. Выглядит все это эффектно. Но подобными популистскими мерами коренная проблема — отсутствие в РФ социальной ответственности работодателя перед наемными работниками, что во всех цивилизованных странах влечет за собой ответственность уголовную, — не решается. Не решается и проблема структурной бедности, одна из самых серьезных в России.

«Воздействие реформы на «социальную сферу» было разрушительным, — пишет Кара-Мурза. — Разрушение жизнеустройства населения создало ту питательную среду, в которой меньшинство смогло «наскрести» огромные состояния. Обеднение

большинства и деградация систем его жизнеобеспечения выгодны некоторым социальным группам и явились результатом их целенаправленных действий. Можно сказать, что они явились следствием молниеносной гражданской войны, в которой неорганизованное большинство потерпело сокрушительное поражение и было ограблено победителями.

Для любого жизнеустройства важным качеством является представление о бедности — отношение к тому факту, что часть членов общества имеет очень низкий, по меркам этого общества, уровень дохода. По этому признаку советский строй резко отличался от либерального общества Запада. Во время реформы были отвергнуты советские критерии и принципы, и именно Запад был взят за образец «правильного» жизнеустройства, якобы устраняющего ненавистную «уравниловку». Не будем влиять — отрицание уравниловки есть не что иное, как придание бедности законного характера».

Именно это произошло на Западе в ходе становления рыночной экономики («капитализма»). Причем произошло и на уровне обыденных житейских обычаев и установок, и на уровне социальной философии. Как писал Ф. Бродель об изменении отношения к бедным, «эта буржуазная жестокость безмерно усилится в конце XVI в. и еще более в XVII в.». В середине XIX в. важным основанием либеральной идеологии стал социал-дарвинизм. Он исходил из того, что бедность — закономерное явление, и она должна расти по мере того, как растет общественное производство. Кроме того, бедность — проблема не социальная, а личная. Это — индивидуальная судьба, предопределенная неспособностью конкретного человека побеждать в борьбе за существование. Г.Спенсер считал даже, что бедность играет положительную роль, будучи движущей силой развития личности. Идеолог неолиберализма Ф. фон Хайек также считал, что бедность — закономерное явление в человеческом обществе и необходима для общественного блага.

«Бедность в буржуазном обществе вызвана не недостатком материальных благ, она — целенаправленно и рационально созданный социальный механизм, — отмечает Кара-Мурза. — В социальной реальности даже богатейших стран Запада бедность является обязательным элементом («структурная бедность») и служит важным

фактором консолидации гражданского общества. И философские основания советского строя, несущие на себе отпечаток крестьянского общинного коммунизма, и русская православная философия, и наши традиционные культурные установки исходили из совершенно другой установки: бедность есть порождение несправедливости и потому она — зло. Таков важный стереотип общественного сознания».

Кара-Мурза считает, что в конце 80-х годов, когда в России возобладали неолиберальные концепции человека и общества, а значит, и неолиберальное представление о бедности, массовое обеднение населения России было хладнокровно предусмотрено в доктрине гайдаровских реформ. Бедность рассматривалась не как зло, а как полезный социальный механизм. В результате, по аналогии с Западом в РФ возникла структурная бедность — постоянное состояние значительной части населения. Это — социальная проблема, не связанная с личными качествами и трудовыми усилиями людей. Т.И. Заславская пишет: «В обществе определились устойчивые группы бедных семей, у которых шансов вырваться из бедности практически нет. Это состояние можно обозначить как застойная бедность, углубление бедности». По данным ВЦИОМ, только 10 % бедняков могут, теоретически, повысить свой доход за счет повышения своей трудовой активности.

Менее непосредственно, но существенно призрак бедности овеял своим дыханием почти все население России. Пребывание в состоянии бедности уже оказало сильное влияние на экономическое поведение и структуру потребностей по меньшей мере половины населения РФ, что предопределило новое состояние общества. Меняется сам тип жизни половины общества. Резко сократились покупки предметов длительного пользования, характерных для быта «среднего класса». Так, по сравнению с 1990 г. в 2001 г. покупки телевизоров сократились на 42 %, магнитофонов на 72 %, мотоциклов и мотороллеров на 81,5 %. В ходе реформы произошло резкое, поразительное для таких больших систем сокращение объема предоставляемых населению платных услуг. Сегодня население РФ потребляет в 2 раза меньше платных услуг, нежели в 1980 г. В быте большинства населения произошел огромный регресс.

В вопросе о необходимости борьбы с бедностью команда Путина — Медведева следовала традиционной схеме действий советской

бюрократии: указание сверху нижестоящим по решению проблемы на местах. Эта чисто бюрократическая схема не предполагала структурных изменений ни в экономике, ни в обществе, ни тем более в массовом сознании. Подход к решению этой проблемы оказался, в результате, чисто формальным. Для всех российских администраций послесоветского периода это, увы, подход типичный. В том, что касается проблемы бедности, то это обернулось настоящей трагедией для миллионов людей. «Бедность не сводится к сокращению потребления материальных благ (как, например, это произошло в годы Отечественной войны). Бедность — сложная система процессов, приводящих к глубокой перестройке материальной и духовной культуры всего общества, — говорится в книге «Неполадки в российском доме». — Если состояние бедности продолжается достаточно долго, то складывается и воспроизводится устойчивый социальный тип и образ жизни бедняка. Бедность — это ловушка, то есть система порочных кругов, из которых очень трудно вырваться. Так ли видят систему российской бедности, которую предстоит разрушить «за три года», интеллектуальные соратники В.В. Путина? Из их обрывочных заявлений по этому поводу можно сделать предварительный вывод, что нет, они такой системы не видят. Они сводят проблему практически только к перечислению, каким-то образом, дополнительных «социальных трансфертов» обедневшей части населения. Мерило бедности для них — душевой доход. Поэтому иногда даже приходится слышать нелепое выражение «сократить бедность вдвое».

О борьбе с бедностью В.В.Путин сказал в телефонном разговоре 18 декабря 2003 г. так: «Ясно, сколько нужно будет денег на решение этой проблемы и сроки, которые потребуются для того, чтобы эту проблему решить... Все для этого есть».

«Из подобных заявлений, — комментирует рецепт В.Путина по борьбе с бедностью Кара-Мурза, — как раз вытекает, во-первых, что правительству неясно, «сколько нужно будет денег на решение этой проблемы». А во-вторых, что ничего для этого нет. И, прежде всего, нет трезвого понимания масштаба, глубины и структуры проблемы. Нет даже понимания того, что она совершенно не сводится к деньгам. За подобными декларациями проглядывает наивный оптимизм новых

русских начала 90-х годов, когда вся их рациональность сводилась к постулату: «Бабушки, в натуре, решают все!»

Второй особенностью природы российской бедности является тот факт, что она, будучи создана посредством нанесения по обществу ряда молниеносных ударов (типа либерализации цен в январе 1992 г. и конфискации сбережений граждан), в дальнейшем стала воспроизводиться и углубляться в результате ряда массивных, очень инерционных, но идущих с ускорением процессов.

Это, прежде всего, ликвидация или деградация рабочих мест вследствие длительного паралича промышленного и сельскохозяйственного производства. По масштабам своего влияния на благосостояние этот процесс просто несоизмерим с «социальной помощью». (В ходе теперь уже «исторической» телепередачи о том, как «Путин приложил Дерипаску об край стола», были показаны кадры с приватизированных этим олигархом заводов. То запустение и разруха, которые там царят, показали, к чему привела приватизация промышленности России. Олигархи, ничего не вкладывая в производство, просто выжимали все из захваченных ими заводов до последней капли в погоне за сверхприбылью, пока не наступил полный износ. — В.Б.)

Второй массивный процесс — деградация и даже разрушение жилого фонда страны и ЖКХ, — отмечает Кара-Мурза. Дело не только в том, что оставленная без надлежащего ухода и ремонта система требует все больших и больших затрат на ее содержание, которые перекадываются на плечи жильцов. Само проживание в домах, которые на глазах превращаются в трущобы, создает в сознании людей синдром бедности, который сталкивает людей в бедность реальную.

Третий массивный процесс — угасание трудовой и жизненной мотивации, снижение квалификации работников и быстрое нарастание малограмотности и неграмотности. Это не только резко сокращает возможности для профессионального роста и увеличения доходов, но и «тянет» в бедность. Очевидно, что все эти процессы вовсе не прекратятся оттого, что государство при высоких ценах на нефть сможет дать бедной части населения вспомоществование и «поднять» их доходы выше черты бедности.

Для преодоления бедности требуется большая восстановительная программа — восстановление всех главных систем жизнеустройства.

Для этого нужно восстановление рационального сознания и мобилизация материально-технических и трудовых ресурсов, а вовсе не «известная сумма денег». В критических ситуациях, как правило, дело решают не деньги, а «реальные» ресурсы — материальные, кадровые, интеллектуальные. Эти ресурсы не купишь за деньги — страна должна их восстановить и научиться воспроизводить.

Но первым делом надо понять, что бедность является болезнью общества. Болезнь требуется лечить, она не прекращается просто оттого, что больному сунули сто рублей, хотя и это важно. Даже такое известное и отложившееся в памяти проявление бедности, как голод, требует специальных знаний и осторожности для выведения человека из этого состояния».

Крушение мощи нашего государства в результате развала СССР измеряется, как очевидно, не только потерями геополитического характера. Ограблен и народ, как духовно, так и материально. А это оказывает страшное, разлагающее влияние на его менталитет, ведет к потере прежней державной идентичности и на его способность к воспроизводству.

Как известно, Ельцин и Гайдар дважды пустили по миру своих соотечественников — поначалу обесценив до нуля вклады россиян в сберегательные кассы, а они составляли по некоторым данным в реальном исчислении около 300 млрд. долларов, и еще столько же — в ходе дефолта. Общие потери России от вывоза и распродажи ее национального богатства составили за 10 лет правления Ельцина еще примерно 300 млрд. долларов, а по ряду данных едва ли не триллион. С приходом к власти В.В.Путина в 2000 г. это ограбление было приостановлено. Но обнищание россиян, тем не менее, продолжалось, ибо государство и при Путине не могло ни административно, ни политически, ни финансово соответствовать своему определению в Конституции, как социального. Более того, во второе президентство В.В.Путина исполнительная и законодательная власть в трогательном единении начали демонтировать всю сложившуюся еще в советские времена систему ЖКХ, социальной защиты, страхования, образования и медобслуживания населения. На это не решился даже Ельцин. Катастрофический по своим социальным последствиям закон № 122 о монетизации льгот был объективно антиконституционным, т. к. снимал

ответственность с федерального центра за большую часть программ социального обеспечения и «делегировал» это регионам!

Закон № 122 — всего лишь один пример того, как либерализм у нас не срабатывает. Путину вручили в руки оружие, у которого, образно говоря, был сбит боек. Этот боек пришлось буквально прикручивать на ходу. Только срочными финансовыми вливаниями Путину удалось остановить массовые выступления протеста против этого закона и погасить едва не грянувший социальный взрыв. Но ведь у нас, как всегда, — хвост вытацишь, нос увязнет. Не случайно, один из российских ученых, Евгений Сабуров, руководитель Института развития образования ГУ-ВШЭ сказал: «Такое «мудрое» поведение привело к тому, что у населения от самого слова «реформа» начинается рвота».

Газета «Советская Россия», куда менее других заинтересованная в сохранении в РФ нынешнего статус-кво, чем официальные СМИ, время от времени публикует письма читателей из глубинки под рубрикой «Голос народа». Приведу одно из них дословно:

...

«Уважаемая редакция!

Я, инвалид Отечественной войны, Дубровин Михаил Сергеевич, хочу поделиться своими мыслями, как нам, провинциалам, живется теперь в буржуазной России. Санчурский район — место моего проживания — географически расположен в юго-западной части Кировской области, граничащей с Марийской Республикой и Нижегородской областью. От нас до Йошкар-Олы — 55 км, а до Кирова — 300 км. Билет на автобус стоит больше 400 рублей. Время в пути — 6–7 часов. 20 лет назад действовал у нас хорошо оборудованный аэродром, самолеты летали в Киров два — три раза в день, а стоимость билетов была 5–7 рублей. 50 минут полета — и вы в Кирове. Автобусы выезжали в ближайшие города — Яранск, Йошкар-Олу —

каждый час. Сейчас до Яранска ходят в день два автобуса. За неполные 20 лет реформаторы сумели ликвидировать в поселке все промышленные, строительные и коммунально-общественные предприятия. Прекратил работу пивзавод, приносивший в бюджет района от продажи пива и напитков 4–5 миллионов рублей. Потеряли работу 100–120 человек. В 1997 году ликвидировали ремонтно-строительное управление. Коллектив в 120 человек потерял работу. Мы строили 2-, 4-, 12-квартирные жилые дома, общественные здания (среднюю школу на 1200 человек), 3-этажный больничный корпус, кинотеатр, автостанцию и т. д.; ремонтировали жилые дома, общественные здания. Сейчас никто ничего не строит, жилье разрушается. Быткомбинат располагался в благоустроенных зданиях, а коллектив насчитывал 100 человек. Сейчас быткомбинат не работает. Кинотеатр закрыли. Маслозавод работал для населения — делал сыр, масло, перерабатывал молоко, привозимое колхозами. Сейчас приватизирован. Молоко теперь закупается не в наших колхозах, а в Нижегородской области. Выпускается сгущенка, которая и реализуется. Доход поступает хозяевам. Передвижной театр «Шапито», гастролировавший по территории области, закрыт. Ликвидирована МСО (межколхозная строительная организация), в которой работали более 100 человек. Не работает сельхозтехника. На плаву осталось четыре колхоза, но и они не благоденствуют. В больших селах (Корляки — бывший райцентр, Сметанино, Матвинур, Люмпанур, Колотово, Алексеиха) ликвидированы колхозы, и пахотная земля заросла бурьяном. Когда я с семьей приехал в п. Санчурск в 1965 году, в конце лета на лугах между с. Сметанино и д. Кубашево вырастали десятки стогов сена, а за последние 20 лет нет ни одного стога. Луга заросли бурьяном. Даже нет возможности осенью купить сена для козы. В поселке остался десяток коров (население — 6000 чел.). Свиней, овец население не держит. Для продажи в магазин мясо завозится из Марийской Республики. Люди из деревень и сел разъезжаются куда глаза глядят. Молодежь

уезжает в города. А потом после окончания институтов, техникумов, ПТУ не может найти себе работу. Некоторые пытаются подрабатывать поездками в Москву, Чебоксары, но в последние месяцы возвращаются обиженными, так как им не стали платить за работу либо платят вполноценно. Люди стали бездушными, черствыми. При Советской власти человек человеку был друг, товарищ и брат. Теперь появилось много легковых авто, но стоит инвалиду выйти на дорогу и попросить подвезти на два километра — ни один шофер не остановится. В районе после войны проживало 60 тысяч человек, а теперь осталось 12 тысяч. В 2003 г. умерло 300 человек, а родилось только 100. В поселке даже бани нет. Людям негде помыться. 20 лет назад баня была и работала. Наше правительство продает газ, нефть в Европу немцам, полякам, французам. Я обращался несколько раз к Путину, Миронову, губернатору Шаклеину с вопросом: когда же будет газифицирован наш юго-западный район Кировской области, а это десяток районов (Яранский, Советский, Санчурский и др.)? Мне ответили в правительственном письме, что Яранский район будет газифицирован в 2010 году, а наш — в 2011 году. Сейчас администрация района уже заявляет, что это будет через 5 — 10 лет. А нет газа — приходится покупать дрова. Лесовоз (12 куб.) стоит 6000 руб. да распиловка, колка, складирование по 300 руб., то есть надо выложить 10 тыс. рублей. Последние 18 лет наши «новые русские» варварски истребляют лес, везут и продают его круглым, без обработки. Район обезлесили, и цена за кубометр дров поднялась с 200 до 300 рублей. Бензин дорогой и из-за транспортных расходов еще подорожали все продукты. Поднялись цены на газ: баллон стоит 470 руб., электроэнергия — 2 руб. за киловатт. С принятием Закона о монетизации № 122 мы лишились всех льгот: бесплатных лекарств, возможности проезда раз в год и 50-процентной скидки в летнее время. Взамен получили криминальное государство. Процветает пьянство — возле магазинов стоят небритые молодые парни. Много мужчин умирает

молодыми. Распространилось воровство. Четверых ребятишек из школы-интерната осудили и посадили, еще на четверых — завели судебное дело. Почему у нас в России в ходу доллары? Ведь здесь не США! Мы, санчурята, имеем рубли, и зарплата у нас на порядок меньше, чем в Москве. Доярка в самом крепком из оставшихся на плаву колхозе в месяц получает 2,5–3 тыс. рублей. О телевидении. Включаешь телевизор — и видишь на любом канале надоевшую рекламу. Неужели Госдума не может установить границы рекламе? Идут сериалы — в них насилие, стрельба... У меня хороший телевизор... Но у специалистов узнал: чтобы смотреть передачи 1-го и 2-го каналов по тарелке, надо купить и поставить не только спутниковую тарелку, но еще ресивер с картой за 4500 рублей, а потом дополнительно платить за него по 600 рублей. О праздниках. Часть политиков у нас оболванивает народ. Депутаты Госдумы из партии «Единая Россия» от Кировской области голосовали за отмену праздника 7 Ноября. Добились. Отдыхаем подряд 10 дней в начале года. Из-за этих праздников газету «Советская Россия» принесли только 19 января. Все решения Госдумы не для народа. Я, как коммунист с апреля 1944 года и сейчас являюсь членом КПРФ, как инвалид ВОВ, участник боев за Сталинград, Севастополь, требую от Думы и правительства: Восстановить все льготы, полагающиеся нам, ветеранам войны, приостановить действие Закона о монетизации. Не надо нам такой подачки — 600 рублей компенсации за соцпакет! Сделайте прямые выборы губернаторов, членов Совета Федерации, издать закон о прекращении репрессий против левой оппозиции (КПРФ). Надо стабилизировать цены на основные продукты. Это лучше, чем добавлять к пенсиям десятки рублей. Продолжение политики Ельцина погубит Россию. Прекратите эту политику! Местная власть неподотчетна народу. Отчитываются за глаза, перед узким кругом чиновников. Количество чиновников постоянно увеличивается. Например, в конце января 2009 г. разделили райфо на две части: первая — выполняет

прежние функции, а вторая — контролирует поступление налогов. Зарплата чиновников также постоянно растет. Господин Путин и его партия не имеют никакой программы развития страны, прихватизировали ее природные ресурсы, развалили промышленное производство, сельское хозяйство и довели страну до кризиса, а десятки миллионов народа — до нищеты. Немного более года осталось до 65-летия со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Хотелось, чтобы президент России Д.А.Медведев сменил политику. Все богатства нашей Родины должны быть национализированы и поставлены на службу народу. Верните название городу-герою — Сталинград!

М.С. Дубровин.

п. Санчурск, Кировская область».

Под таким письмом, увы, подпишутся не только в Санчурском районе. Практически в любом населенном пункте, в любом регионе Российской Федерации.

Бешеные деньги

В период с 2000 по 2008 г. Россия получила редкий шанс догнать передовые страны Запада, оздоровить свою экономику за счет поступлений от продажи нефти по небывало высоким ценам, достигавшим 110, а то и более долларов за баррель. Бывший начальник аналитического управления внешней разведки КГБ СССР генерал-лейтенант Николай Сергеевич Леонов в своей книге «Закат или рассвет. Россия 2000–2008» (М., Издательство «Русский дом». 2009), подытоживая два президентских срока Владимира Путина, пришел к выводу, что самое положительного за это восьмилетие — лишь «цены на нефть и газ и рост объема добычи. Причем рост только до 2007 года, потом он прекратился. И дождь долларовый, который обрушился на нашу страну, шквал в триллион долларов. Ничего подобного в истории России, имперской России или советской России, не было конечно. Это фактор, который не создан нами, а создан, ну, скажем, Господом Богом, который подарил нам пространство вместе с этими запасами газа и нефти. И конечно, подарил конъюнктуру мирового рынка, потому что нефть и раньше продавалась, но тут нам, как говорится, подфартило. Никаких других усилий, которые бы можно было отнести в заслугу нашему руководству, нашему правительству, нашим властям, местным, региональным, каким угодно нельзя».

К сожалению, этот исторический шанс был упущен в силу того, что российскими финансами управляли и управляют не столько некомпетентные, сколько недалёковидные люди. Политическое руководство России по непонятным причинам пошло у них на поводу. Только после многочисленных провалов в развитии российской экономики в период с 2000 по 2008 гг. в Кремле начали осознавать, что ультралиберальный курс последователей Мальчиша-Плохиша по имени Егор Гайдар на интеграцию России в западную финансовую систему равнозначен подключению пациента для переливания крови к ампуле с кровью больного СПИДом. Все хронические западные болезни автоматически были переданы России. В этом можно было убедиться уже по тому, чем обернулись рекомендации МВФ по развитию российской экономики и по многолетним попыткам РФ

вступить в ВТО. Взять хотя бы такой пример, как заоблачные цены на сырую нефть, которые весьма серьезно бьют по рядовым потребителям нефтепродуктов и по нашему сельскому хозяйству, работающему на дизельном топливе. Как это ни нелепо, но к началу 2007 г. цена на дизельное топливо (ДТ), на котором работает вся сельхозтехника в России, подошла вплотную к цене на бензин А-95. Прежде такого никогда не было. А объясняется это тем, что внутрироссийская цена черного золота привязана к мировой, следовательно, с удорожанием углеводородов на внешнем рынке растет цена на нефть и в России, а это неизбежно приводит к подорожанию нефтепродуктов в целом и бензина в частности. Результатом этого стал обвал сельхозпроизводства в России, которая утратила способность прокормить свое население и подседа на импорт продовольствия.

Вместо того чтобы использовать доходы от нефти и газа для развития страны и ее экономики, совершенствования человеческого потенциала, Россия подседа на нефтяную иглу. Точно по Иноземцеву в этих недолгих тепличных условиях креативные возможности народа не использовались, а его интеллектуальный потенциал не развивался. Армия сидела на голодном пайке и практически не получала никакого нового вооружения. Система образования деградировала. Национальная промышленность теряла конкурентоспособность. Я уже не говорю о деградации общества и растлении молодежи. Любая сырьевая игла не менее опасна, чем игла наркомана. Нефтяная и газовая — особенно. Если с этой иглы не слезть, Россию ждет судьба островного государства Науру, которое жило за счет добычи фосфатов, из которых собственно и состоял этот остров. Через несколько десятков лет интенсивного экспорта наурской земли, это государство представляет собой огромную яму, в которой копошатся лиловые крабы, а обнищавшее население спасается от голодной гибели рыбной ловлей.

Напомню, что за счет высоких цен на нефть Россия за 8 лет (2000–2008 гг.) дополнительно заработала \$475 млрд. Это почти два бюджета РФ на 2008 год. В 2007 году нефтегазовые доходы России составили 8,8 проц. ВВП, в 2008 — 11,2 проц. ВВП. По итогам 2007 г. доходы федерального бюджета РФ составили 7,81 трлн. руб. При этом рост

цен на нефть Urals дал бюджету дополнительно 36,1 млрд. руб., изменение экспортной цены на газ — 26,9 млрд. руб.

В 2008 г. в РФ было добыто порядка 490 млн. тонн нефти, экспорт составил порядка 250 млн. тонн. По прогнозу Минэкономразвития, экспорт нефти из России в 2009 г. может составить 235 млн. т. По оценке ЦБ РФ, доход от экспорта нефти из России в 2008 г. вырос по сравнению с аналогичным показателем 2007 г. на 32,1 % и составил 160,5 млрд. долл. При этом доход от экспорта нефти в январе — сентябре 2008 г. составил 133,4 млрд. долл. против показателя 83,9 млрд. долл. за 9 месяцев 2007 г. Как отмечается в сообщении Центробанка, доход от экспорта нефтепродуктов из России в 2008 г. составил 79,8 млрд. долл., увеличившись с показателя 52,2 млрд. долл. в 2007 г.

Согласно данным МЭР добыча газа в 2008 г. составила порядка 665 млрд. куб. м, в 2009 г. добыча прогнозировалась на уровне 670 млрд. куб. м. Экспорт природного газа в 2008 г. составил порядка 203 млрд. куб. м, в 2009 г. по прогнозу — на уровне 208 млрд. куб. м. По оценке ЦБ РФ, доход от экспорта газа из России в 2008 г. вырос, по сравнению с аналогичным показателем 2007 г., на 54,02 % и составил 69 млрд. долл.

Куда же делись все эти несметные доходы, эти действительно бешеные деньги? По словам бессменного ультралиберального министра финансов РФ А. Кудрина, 72 % нефтяных денег (\$340 млрд.) из полученных за 2000–2008 гг. 475 миллиардов долларов поступили в бюджетную систему. Из них на нужды бюджета «ушло» 30 % накопленных средств, на погашение внешнего долга — 34 %. Оставшаяся часть (36 %) попала в Стабфонд.

В стране многие политики и ученые, деловые люди выступали за более рациональное использование доходов от экспорта нефти и газа. Первый заместитель директора Института экономики РАН Д. Сорокин, например, в открытой печати заявил, что «сверхдоходы (от нефти и газа) могут и должны быть направлены на модернизацию отечественной экономики, закупку за рубежом дорогостоящего оборудования, строительство нефтеперерабатывающих заводов. Последнее позволило бы нам избавиться от дефицита бензина внутри страны» («Труд», 14.03.2008). Увы. На экспорт гнали в основном сырую нефть, в тундре и тайге по-прежнему всю горели газовые

факелы, а первый в России завод сжиженного газа на Сахалине был сдан в эксплуатацию только в начале 2009 г. Сам по себе этот факт говорит о том, насколько государство игнорировало переработку нефти и газа, теряя на этом миллиарды долларов. И это при таких запасах, как в России!

После того, как в 2007 г. цена за баррель нефти впервые достигла 100 долларов, московский журнал «Финанс» отметил, что на экономике России это «отразится так, как этого захочет правительство», поскольку все излишние доходы от продажи нефти, если цена за баррель превышает 27 долларов, идут в Стабфонд. «А Стабфонд у нас до сих пор никуда не инвестируется и никуда не тратится». Главный редактор журнала О.Анисимов писал тогда, что, если правительство примет хотя бы уже давно назревшее решение по инвестированию средств из Стабфонда в строительство дорог, то это хорошо отразится на людях, поскольку будут созданы новые рабочие места, будут финансироваться отрасли строительных материалов, появятся новые очаги возникновения бизнеса. «Это будет мощным всплеском для экономики», — убеждал «Финанс». Главный экономист «Альфа-банка» Наталья Орлова в том же журнале выразила надежду, что «приток экспортной выручки в какой-то степени поможет компенсировать проблему с ликвидностью в российских банках».

Но надежды эти были тщетны. Как отметил Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации, «нефтедоллары» по воле Минфина РФ использовались с предельной неэффективностью: «Они замораживаются в бюджете, а значительная их часть уходит на модернизацию международных конкурентов — США и Евросоюза. При этом часть средств вкладывается в высокорискованные ценные бумаги вроде американских ипотечных облигаций». В 2007 г. Министерство финансов РФ утвердило список иностранных государственных агентств, куда могут быть инвестированы средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. В число прочих организаций в список вошли американские ипотечные госкомпании Fannie Mae и Freddie Mac. Обе компании были созданы Конгрессом США для увеличения объемов финансирования ипотеки, и на тот момент Fannie Mae и Freddie Mac контролировали около 40 % рынка ипотечного кредитования жилищного сектора. Через них предоставлялись госгарантии по ипотечным кредитам. Когда начался

кризис, акции Fannie Mae и Freddie Mac за один день рухнули более чем на 20 %, и, если бы не поддержка их со стороны американского государства, потери Минфина, вложившего «нефтяные деньги» в эти ценные бумаги были бы еще больше. ЦБ вложил более 100 млрд. долл. в облигации Fannie Mae, Freddie Mac и Federal Home Loan Banks, которые пострадали от обвала на рынке недвижимости. (К началу 2009 года ЦБ продал эти облигации, потеряв при этом миллионы долларов.) С начала 2009 г., используя эти средства, Россия более чем в 3,5 раза увеличила свои вложения в американские казначейские облигации и в результате... смогла войти в пятерку крупнейших стран — кредиторов США. На конец 2008 года в этих бумагах Россией было сосредоточено более 116 млрд. долларов (См. RBC daily 03.03.09). Даже американский миллиардер Уоррен Баффет считает это невыгодным в свете того, что весь 2009 г., по его прогнозу, экономика США будет находиться постоянно на грани краха. По мнению Баффета, доходность этих бумаг практически равна нулю. При этом постоянные денежные вливания Вашингтона в экономику могут привести к раскручиванию в США инфляции, что является главным врагом инвесторов, зарабатывающих на бумагах с фиксированной доходностью. Ни ЦБ, ни г-н Кудрин, однако, Баффета не послушали и продолжали вкладываться в американскую экономику, скупая казначейские облигации США. В экономику России, как очевидно, вложенные в эти бездоходные бумаги средства не попали. Оправдывая свою политику замораживания нефтяных доходов и вложения в экономику США, глава Минфина утверждал, что Россия таким образом сумела «удержать свою экономику от чрезмерного укрепления рубля». Благодаря сбережению этих средств России, по его же мнению, также удалось добиваться ежегодного снижения инфляции.

Эта почти маниакальная боязнь инфляции в ведомстве А.Кудрина обернулась в конечном итоге для России гигантскими потерями. Уникальная возможность создать без обременительных займов и кредитов за рубежом, на свои средства, за счет доходов от нефти и газа мощную инфраструктуру, способную обеспечить ускоренное развитие страны на базе самых современных технологий, была упущена. Вот как объясняют механику этих потерь эксперты Strategik.ru (01.02.09): «Борьба с инфляцией на протяжении нескольких лет, и особенно в 2008 году, является основной причиной ухудшения экономики. На

протяжении 2008 года правительство то и дело резало ликвидность. Модель правительства была основана только на том, что чем меньше денег напечатано, тем ниже инфляция. Такая модель экономически неверна в условиях рыночной экономики. В реальности же, чем больше денег напечатано в стране, тем ниже инфляция. По итогу 2008 года инфляция составила выше 14 %, притом что денег напечатали значительно меньше. При этом инфляция равная 14 % распространяется только на граждан с высокими доходами, а для граждан с низкими доходами инфляция составила выше 20 %. Все это уже доказывает то, что модель правительства показала свою неработоспособность. Правительство значительно снизило темпы роста денежной массы, тем самым резко снизилась ликвидность в экономике, для того чтобы снизить потребление в стране. Но эти действия привели не только к росту инфляции, но и к падению темпов роста промышленности и снижению ВВП страны. Чем больше темп роста денежной массы, при высоком инвестиционном климате, тем ниже инфляция. А это в свою очередь приводит к увеличению темпов роста промышленности и ВВП страны. Именно такая модель является работоспособной в условиях рыночной экономики. Рост ВВП России в 2008 г. был выше 10 % в год. Это показатель весьма благоприятного инвестиционного климата. О потребности в инвестициях в РФ тогда говорил и рост заимствований за рубежом компаниями, и рост количества IPO российских компаний. Но правительство решило не бороться за благосостояние России, предпочтя использовать свою нерабочую модель для борьбы с инфляцией. Экономика РФ просто недополучила того объема денег, в котором так нуждалась. Ликвидность исчезала на глазах из-за резкого снижения темпов роста денежной массы, повышения ставок фондирования банками и повышения ставки рефинансирования. Все действия были направлены только на то, чтобы снизить потребление, тем самым не давая инфляции вырасти. ЦБ законодательно отделен от исполнительной власти, но как показала практика, сдерживая до предела рост денежной массы и закручивая гайки в ликвидность, он неизменно выступал заодно с Минфином. В итоге в 2008 году инфляция значительно выросла, а темпы роста промышленности сильно снизились. Конечно, в конце 2008 года (когда грянул кризис и надо было срочно спасать страну . — В.Б.) руководство все-таки поняло

свою ошибку и всем стали давать денег, т. е. давали деньги компаниям, нуждающимся в инвестициях. Но они уже в них не нуждались как ранее, им нужно было как можно скорее закрыть свои долги (а это не инвестиционный процесс)».

Механика надувательства

С началом финансового кризиса стало ясно, что политика на искусственное «сдерживание инфляции» тормозит развитие России. И вот в конце января 2009 г. в швейцарском Давосе на ежегодном заседании Всемирного экономического форума единомышленник Кудрина, бывший глава МЭР Герман Греф, к тому времени возглавивший Сбербанк, объявил, что отныне «средства, поступающие от продажи нефти и газа, Россия будет вкладывать, в первую очередь, в конкурентоспособность страны, в диверсификацию экономики». «Мы будем инвестировать в развитие интеллекта: это и образование, и высокие технологии, — сказал Греф (Грефа явно ознакомили с лекцией Иноземцева). — Задача уже решается, для чего был создан целый ряд инструментов, которые с прошлого года начали внедряться, а с этого года будут активно развиваться». А что ж раньше-то этого никто не делал? Ужели надо было дожидаться, когда клюнет жареный петух по имени «Кризис», а цены на нефть упадут до уровня конца XX века?

В том, как распределяются доходы от нефти, не меньше загадок, чем в том, как они учитываются. В ноябре 2007 г. в интервью программе «Воскресное время» первого телеканала вице-премьер С.Иванов с оптимистической улыбкой сказал: «Слезли ли мы с нефтяной и газовой иглы? Я бы ответил так: еще не слезли, но уже слезаем».

Чем мотивировал? Вице-премьер пояснил: «Последние годы у нас экономика демонстрирует достаточно устойчивые темпы роста. В этом (2007 г. — *В.Б.*) году мы ожидаем прирост экономики близко к 8 %. И в этом приросте 8 % — доля нефти и газа не более 2 %». Всего-то! Так это значит, что по своим показателям наша экономика уже в 2007 г. вплотную подошла к информационной, к самым развитым странам. Так и хотелось, слушая это интервью, самому задать вопрос: «Это же сенсация, господин Иванов! А как же считали-то? Поделитесь. Все ли учли? Или тут мы вновь сталкиваемся, как не раз в статистических отчетах и расчетах Минфина о нефтегазовых доходах, не то с финансовым вариантом потемкинской деревни, не то с воздушными

замками?» Это был, конечно, вопрос риторический. Но задавал его не один автор этой книги.

В феврале 2004 г. в Москве разразился настоящий скандал. Представительство Всемирного банка в России в своем ежегодном докладе о состоянии российской экономики упрекнуло Госкомстат в том, что в своих отчетах он дает неправильную картину структуры ВВП РФ. Экономисты Всемирного банка изучили данные Госкомстата и выяснили, что главная «услуга» в российской экономике — это продажа нефти и газа через посредников. Сначала сырье продается некой фирме по заниженной цене, а затем уже реализуется на рыночных условиях. Как рассказал в интервью корреспонденту «Газеты» Андрею Литвинову главный экономист представительства ВБ в России Кристоф Рюль, благодаря подобным «услугам» российский бюджет теряет до 2 % ВВП, или 266 млрд. рублей в год из расчета госбюджета РФ на 2004 г. Вот что, в частности, говорилось в том интервью:

Вопрос: В новом докладе ВБ о состоянии российской экономики делается вывод, что Госкомстат дает неправильную картину структуры ВВП. В чем ошибка?

Ответ: Речь здесь идет не о корректности самих методов Госкомстата, а о том, какие компоненты он принимает к расчету. По статистике получается, что практически половина всей прибыли в российской экономике приходится на торговые компании. Выходит, что сектор торговли дает треть всего объема ВВП, то есть больше, чем производственный сектор. Это очень странно. Ведь стоит только выглянуть в окно, и мы увидим страну, где сфера услуг явно не приоритет, — страну прежде всего производящую. И еще одна удивительная вещь. Если проанализировать данные Госкомстата, то получается, что нефтегазовая отрасль составляет всего 9 % от общего объема ВВП. При этом, по тем же данным, объем экспорта нефти и газа составляет 20 % от ВВП. Если принимать за основу оценку в 9 % ВВП, то почему же все кричат о том, что российская экономика полностью зависит от нефтегазового сектора? Наше исследование как раз и началось именно со сравнения этих двух цифр — 9 % и 20 %. Мы обнаружили, что они никак не сочетаются друг с другом, и стали анализировать ситуацию.

Вопрос: В чем же причина такого несоответствия?

Ответ: Дело в том, что в России очень широко практикуются так называемые трансфертные цены. Компании-производители продают свою продукцию по сильно заниженным ценам торговой компании — своей же дочерней структуре, а уже посредник продает ее потребителю по рыночным ценам. В результате вся прибыль оседает на счетах компании-посредника, а не производителя. Делается это либо через вполне легальную компанию, которая располагается в так называемом внутреннем офшоре, либо через подставную фирму, которая после завершения сделки просто исчезает. Система национальных счетов, которой пользуется Госкомстат при расчете ВВП, не приспособлена для учета таких сделок.

Вопрос: Понятно, что широкое применение трансфертных цен означает для российского бюджета неуплаченные налоги. Каков масштаб этих потерь?

Ответ: Такие расчеты произвести довольно трудно. Мы знаем, что основной причиной трансфертных операций является стремление избежать налогообложения. Но для того чтобы более точно рассчитать объем такого рода операций, необходимо вести расчеты по каждой отдельной компании, по каждому сектору и региону. Можно сказать, что объемы таких операций довольно значительны. Я могу назвать вам приблизительную цифру. Если допустить, что применение трансфертных цен помогает российским компаниям снизить налоговую ставку примерно на 10 %, что вполне реально, то потери для бюджета составят примерно 2 % ВВП. Если на 15 %, тогда бюджет теряет 3 % ВВП, если на 20 % — соответственно 4 %. Если допустить, что российский бизнес вообще не платит налогов, что, конечно, вряд ли, то потери достигнут 8 % ВВП (т. е. превысят из расчета госбюджета 2004 г. один триллион рублей . — *В.Б.*). Конечно, можно выйти и на более точные цифры, но в этом случае придется анализировать результаты финансово-хозяйственной деятельности практически каждой компании. Пока мы видим, что объемы операций такого рода довольно значительны. Даже если взять осторожную оценку — 2 % ВВП, то это очень много, весь профицит российского бюджета за прошлый год составил 1,6 % ВВП.

Вопрос: По вашим расчетам получается, что если в нефтяном секторе 35 % всей прибыли оседает в торговых компаниях, то в

газовом показателе намного выше — почти 64 %. Получается, что в газовой промышленности активнее уходят от налогов?

Ответ: Если сравнить эти две отрасли — нефтяную и газовую, — то видно, что нефть добывается в стране и затем экспортируется. Что же касается газа, то значительная его доля сначала поступает в страну, прежде всего из Туркменистана, а уже потом направляется на экспорт. В этом конкретном случае использование трансфертных цен может быть вполне законно. Но в целом эта практика не является здоровой, потому что если взглянуть на положение дел в других странах, то там практически трансфертные операции не употребляются. Например, в нефтедобывающем секторе Великобритании доля торготранспортной наценки всего 0,1 %, а в Нидерландах она вообще равна нулю. То есть Россия явно выделяется на мировом фоне. Если же использовать методику расчетов, применяемую в других странах, в отношении России, то получается, что доля нефтяной и газовой отрасли в общем объеме российского ВВП составляет 25 % вместо 9 %, которые показывает официальная статистика.

Я думаю, что самым главным в настоящий момент является законодательное обеспечение налоговой системы. В большинстве случаев в роли посредников выступают подставные компании, которые специально создаются именно для этой сделки, чтобы после исчезнуть. За годы подобной практики сформировалось довольно мощное лобби, которое заинтересовано в том, чтобы операции на рынке по-прежнему оставались непрозрачными. При наличии этого лобби очень трудно изменить сложившуюся ситуацию в законодательстве. Но даже если закрыть все лазейки в законодательстве, какая-то часть тех операций, которые сейчас производятся законно, перейдет в теневую сферу. Безусловно, вопросы, которые мы ставили перед собой, не касались налогообложения как такового. Мы хотели определить, почему национальные счета давали такие цифры. Когда мы это выяснили, то углубились в проблему так называемых трансфертных цен. Потом высветилась проблема ухода от налогов. Именно в таком порядке мы и рассматривали все вопросы. И пришли к выводу, что проблема заключается не в Госкомстате, а в предпринимательской практике — поведении субъектов хозяйственной деятельности. Многие специалисты утверждают, что экономика России находится в полной

зависимости от нефтегазовой отрасли, и необходимо было найти подтверждение этим словам. Наше исследование позволяет надеяться, что такое подтверждение наконец-то получено». В другом интервью газете «Ведомости» (см. «Ведомости», № 29, 19.2.2004) представитель МБР в России отметил, что «частные компании прибегают к подобной практике не меньше, чем госкомпании. Широкие масштабы этой проблемы подразумевают очевидное — наличие группы лиц, сильно заинтересованных в поддержании нынешнего непрозрачного статус-кво».

Высказывания Кристофа Рюля широкой публике не стали известными, а сам он скоро покинул Россию. Та «группа лиц», о которой он говорил, по-прежнему поддерживает непрозрачный статус-кво во всем, что касается доходов от экспорта нефти, газа и прочей продукции нефтегазовой промышленности и их распределения. Кто они конкретно и какой «интерес» они с этого имеют, наше общество, видимо, узнает не скоро.

Обозреватель «Газеты» В.Кучеренко, один из весьма резких критиков экономической политики российского руководства, писал вскоре после того, как разразился мировой финансовый кризис, что в России за все те годы, что на нее проливались потоки нефтегазодолларов, так и не были созданы рабочие структуры, способные превратить эти деньги в инвестиции на приоритетных направлениях, в долгосрочные кредиты для создания передовых производств. «В банковском смысле РФ — колония развитых стран, — считает Кучеренко. — Обратимся к примеру с реальным сектором. Чтобы профинансировать грандиозные (а других в борьбе с разрухой просто не получается) программы развития страны, нужны мощнейшие специализированные банки. Аналогичные тем, что имелись в СССР. Один банк-гигант должен заниматься аграрными делами, другой — машиностроением, третий — строительством, и т. д. Причем такие супербанки должны выдавать кредиты больших объемов под низкие проценты — и лет на десять. Необходима трехуровневая банковская система: Центробанк — специализированные банки-гиганты — банки мелкие, коммерческие, сберегательные и инвестиционные. Подобной системы в РФ нет. В ней имеются Центробанк и тысячи мелких, маломощных «банчков». Причем самые крупные банки Росфедерации даже не входят в двадцатку мировых

банков. Они — карлики. Выдать большие ссуды, необходимые для осуществления аграрной программы, они не в силах. Нет ресурсов».

Зачем тогда, спрашивается, нужны эти банки-карлики и банки-гномы? Для многих иностранных аналитиков — это большая загадка. Для тех, кто научился работать в условиях капитализма по-русски, загадки тут никакой нет. Дело в том, что налогообложение в России построено таким образом, что законное развитие производства невыгодно, и чем больше усовершенствуется Налоговый кодекс, тем невыгоднее оно становится. Российская экономика основана на великом множестве хитроумных схем, прежде всего на серой зарплате, на бухгалтерском учете, построенном таким образом, дабы показать налоговой инспекции, что проверяемый ею бизнес убыточен. Именно с помощью таких трюков предприятия в РФ уходят от налогообложения. Власти смотрят на это сквозь пальцы по двум причинам — во-первых, если налоговики прижмут бизнес по-настоящему, у чиновников исчезнет неисчерпаемый источник взяток, а во-вторых — остановится производство. Все знают, что самые верные и надежные союзники предприятий, работающих по абсолютно непрозрачным серым схемам — это мелкие и средние банки. Бороться с «обналичкой», которой они все живут — это разрушать экономический базис российской экономикой. Теневой оборот служит единственным резервом для увеличения ВВП. Если бы предприятия могли нормально функционировать в условиях охоты на них фискальных и правоохранительных органов, то они бы не прятали девять десятых своего оборота в тень, подальше от тех, кто приватизировал функции государственного надзора и контроля. Сейчас же только спрятавшись от государева ока, можно позволить себе обновлять основные фонды.

Вплоть до начала финансового кризиса 2008 г. российское государство не было источником ликвидности для банков. Российские банки ходят за «длинными деньгами» на Запад. Там они берут большие кредиты под 4 процента годовых, а потом перепродают их клиентам в РФ вдвое, втрое дороже. За счет этого предприятия могут брать кредиты, за счет этого развивались ипотека и потребительский кредит. «Если на Западе брать «длинные деньги» больше не удастся, — пишет В. Кучеренко, — то для хилой экономики РФ это — катастрофа. В то же время, на Запад за «длинными» и долгими кредитами пошли и крупные компании РФ (здесь-то брать не у кого). Пошли и «Газпром»,

и «Роснефть». В самые сжатые сроки российские компании нахватили на Западе долгов вдвое больше, чем РФ за годы правления Ельцина. Чтобы отдавать такие тяжелые долги, российскому большому бизнесу приходится все время перекредитовываться. То есть, перезанимать деньги, брать новые кредиты для того, чтобы отдать старые. И если источники кредитов на Западе иссякнут, крупные компании РФ окажутся банкротами. Страна в очередной раз может пасть жертвой «либерального фундаментализма», коим наши верхи маются с декабря 1991 года. По данным Ларса Расмуссена, аналитика Danske Bank, внешние долги российских предприятий достигли к середине 2008 г. 500 млрд. долларов, или 32 % ВВП, и по большей части нуждались в рефинансировании во втором полугодии 2008 — первой половине 2009 года. На спасение отечественных компаний Центробанк направил 50 млрд. долларов, что привело к очередному снижению золотовалютных запасов и к увеличению оттока капитала из России. Пришлось программу затормозить, когда стало ясно, что наши «патриотические» олигархи используют государственные средства «по назначению», переправляя эту помощь на свои счета в западных банках. При этом усилившаяся переуступка долгов частных предприятий увеличивала риски для всей государственной финансовой системы, о чем предупреждали Москву даже западные банки, включая Danske Bank. (См. схему использования взятых на Западе дешевых кредитов выше.) И вот 22 февраля 2009 г. газета Financial Times забила тревогу: «Западных банкиров все сильнее тревожит способность российских компаний выплатить \$500 млрд. корпоративных долгов после заявления правительства России о приостановке программы помощи размером \$50 млрд. из-за уменьшения резервов». Описывая сложившуюся ситуацию, газета пришла к выводу, что подобное изменение политики правительства РФ «стало началом игры в покер с высокими ставками, в которой участвуют иностранные кредиторы, правительство России и олигархи. Банкиры хотят получить государственные гарантии, прежде чем начать реструктуризацию сделок, а правительство сопротивляется, поскольку у него не хватает средств. Между ними оказались олигархи, которым, чтобы выжить, нужно в этом году реструктурировать более \$130 млрд. долгов». Одним из таких олигархов оказался Олег Дерипаска, владелец РУСАЛ, долг которого к началу 2009 г. составил около \$17 млрд., \$7 млрд. из

них компания должна иностранным кредиторам. На принадлежащих Дерипаске предприятиях объединения БАЗЕЛ в июне 2009 г. возникли стихийные бунты, т. к. олигарх не платил зарплату рабочим с марта. Правительство России в результате неконтролируемых корпоративных займов оказалась как бы между Сциллой и Харибдой — западные банкиры открыто заявили, что уровень государственной поддержки российского корпоративного долга отразится на способности России получать иностранное финансирование в будущем. А в случае крупных дефолтов банки Запада, по их словам, могут отвернуться от России на годы. Справедливости ради, замечу, что рост корпоративного долга во многом был косвенным следствием политики, проводимой Минфином. Ну, скажите на милость, почему взять десятки миллиардов долларов кредитов в европейских банках на постройку новых трубопроводов «Газпрома» (да еще и под большой процент!) — это рыночно, а занять те же суммы для того же самого у собственного государства — нерыночно? Почему лучше отдавать сотни миллиардов «у. е.» с процентами на Запад, чем возвращать их Российской Федерации? Почему рыночным считается попадание страны в опасную зависимость от внешних сил? Риторический вопрос! Да потому, что в России законы капиталистического рынка не действуют, а действуют чиновничьи циркуляры, регулирующие этот рынок таким образом, чтобы чиновник мог постоянно и безнаказанно обирать тех, кто на нем работает. А все это только усугубляет компрадорский характер Российского государства.

Именно поэтому степень монетизации — то есть насыщение экономики оборотными средствами — в России тревожно низка. Еще в 2005 г., когда я был главным редактором журнала «Финансовый контроль», наши авторы били тревогу по поводу того, что в России обращается едва ли пятая часть от необходимого ее экономике количества денег (см.: *В. Михаленко. Что ждет Россию?* // «Финансовый контроль» № 2(39), 2005). Избыток ликвидности, то есть денежные излишки, без дела прозябающие на корсчетах коммерческих банков, — чистая фикция. Эти деньги не могут быть пущены в длительный оборот по целому ряду обстоятельств: это, во-первых, остатки на счетах предприятий, во-вторых, работа с неснижаемым остатком, который есть у банка (это, как правило, четверть оборота). Его можно давать в качестве овернаита, можно дробными частями

ссужать на неделю на межбанке. Но получить эти деньги в коммерческий оборот хотя бы на полгода уже проблемно — ведь это средства предприятий до востребования. Банки неохотно дают кредиты, и тем паче не хотят инвестировать. Ни один российский здравомыслящий банкир не инвестирует денег без залога, гарантий или без полного банковского контроля над предметом инвестирования. То есть внутренних прямых инвестиций как таковых у нас вообще нет — это те же самые кредиты или самофинансирование чужими деньгами. К слову сказать, настоящего фондового рынка у нас тоже нет: обращаются акции-фантики нескольких эмитентов, все остальное — мусор. А раз нет фондового рынка, никакие излишки либо сбережения не могут быть пущены в экономический оборот. И финансовый кризис 2008 г. это наглядно доказал: едва ли не в одночасье российские олигархи — владельцы крупнейших корпораций выбыли из списка миллиардеров журнала «Форбс», т. к. их акции мгновенно обесценились. А банки, получив под кризис от правительства огромные средства для обеспечения ликвидности, тут же перевели эти деньги за границу, а там под них получили лакомый низкопроцентный кредит. И вновь далее — по вышеописанной схеме.

Одной из основных задач центральной власти после ухода Б.Ельцина было преодоление компрадорского характера российского государства. Демократический фасад и провозглашение России в Конституции государством социальным не определяли его сущности. Определяет ее экономический базис, в основе которого, увы, до сих пор заложена экспортно-сырьевая ориентация. Компромисс разных элитных групп России на условиях допуска к разделу доходов от сырьевого экспорта позволил на время стабилизировать ситуацию в стране. Но компрадорская элита так и не признала Россию за свой «родной дом». Она обрела его в США, Англии, Франции, других центрах капиталистической метрополии, где она имеет свою недвижимость, свои капиталовложения, свои газеты и футбольные команды, где она отдыхает и посылает туда учиться своих детей. И уж в самую последнюю очередь эта компрадорская элита заинтересована в развитии России. Это было весьма наглядно продемонстрировано в начале июня 2009 г., буквально через день после того, как президент Дмитрий Медведев обратился с призывом к патриотическим чувствам российских предпринимателей и призвал их вкладывать в

отечественную промышленность, в модернизацию России. Во главе с самым богатым олигархом России Прохоровым, позорно прославившимся в Куршевеле со своими многочисленными девицами, с полпредом Клебановым, на котором пробы ставить негде, и прочими «официальными лицами» Рублевки, эта компрадорская элита устроила позорный загул на борту легендарного крейсера «Аврора». Для большинства русских людей, как бы они ни относились к Октябрьской революции 1917 г., этот крейсер, участник обороны Ленинграда, остается святыней. У него официальный статус военно-морского музея, наконец. А на его борту эти господа организовали пьянку с официантами в тельняшках, полуголыми девицами и с прыжками в Неву с борта крейсера. И что им до России, до кризиса! Да они на этом кризисе только наживаются — не случайно один из их придворных рифмоплетов написал целую рублевскую оду с рефреном «Пусть грянет кризис!». А «Аврору» для своих развлечений они избрали для того, чтобы лишний раз плюнуть в лицо России и доказать, что им все дозволено.

Вляпавшись в глобализацию

Когда разразился кризис, многие критики министра финансов Кудрина, который вместе со своей командой упорно размещал российские нефтегазодоллары в иностранные, преимущественно в американские ценные бумаги, приумолкли. Какое-то время казалось, что заложенные Минфином резервы помогут России справиться с финансовыми напастями успешнее тех стран, у которых таких запасов не было. Но деньги — это не зернышки у хомяка за щеками. Они растут в цене либо обесцениваются даже в самых популярных российских вложениях — в стеклянных банках. А вот этого Кудрин и компания, как ни странно, не учли. Видимо, исходили из того, что доллар вечен, как Бреттон-Вудская система международных расчетов, которая на нем основана. Но 2008 год, который вполне может войти в историю годом мирового финансового краха, показал, что и Бреттон-Вудская система не вечна и не самая надежная в мире. Более того, зависимость от нее и от доллара в наших расчетах за экспортируемые Россией нефть, газ и другое сырье, ограничивают национальный суверенитет России. Когда грянул кризис, российское руководство осознало это в полной мере. Кудрина хвалить перестали. Да и сам он, разоткровенничавшись, в ходе встречи министров финансов стран «Большой восьмерки» объявил на весь мир, что 2009 год может стать для России самым тяжелым годом после Второй мировой войны. Глава Минфина на всякий случай заранее забил в набат. На всякий случай. Но выхода из сложившейся ситуации по сути дела не предложил. Да мог ли что-либо предложить без согласования со своими партнерами по «Большой восьмерке» (G-8), по «Большой двадцатке» (G-20)...

Вскоре после того, как разразился кризис, Президент РФ Дмитрий Медведев выступил с инициативой пересмотра существующей системы международных расчетов на базе основных мировых валют. В Кремле объявили о создании рублевой зоны, о переводе взаимных расчетов с дружественными государствами — Китаем, Индией, Вьетнамом, Казахстаном, Венесуэлой и др. в национальных валютах. Конечно, надо было делать это раньше. Раньше надо были приниматься и за оздоровление отечественной финансовой системы.

Но этому мешала прежде всего та самая ориентация на капиталистическую метрополию, свойственная всем компрадорским государствам, а в нынешних условиях — на мировые центры управления глобализацией. Да и с расчетами с торговыми партнерами России в рублях ни в ведомстве Кудрина, ни в ЦБ не торопятся. Незадолго до апрельского саммита G-20 в Лондоне мы встречались в Ассоциации европейского бизнеса в Москве с лордом Маллоком-Брауном, которого английский премьер-министр назначил своим специальным представителем на том саммите. Лорд сказал одну любопытную вещь — в том, что экономика России вовлечена в процесс глобализации, он убедился в Москве на автопробках, забивших в российской столице все магистрали. Лорд смекнул, что, во-первых, это показатель процветания (машины в этих заторах все больше фирменные и дорогие) за счет нефтегазовых и других сырьевых доходов и, во-вторых, — свидетельство деловой активности, ранее на наших широтах невиданной.

Россия действительно вляпалась в глобализацию. Что в том больше для нее — пользы или вреда, судить предстоит потомкам, т. к. пока мы в самом начале процесса. Но вот кризис 2008–2009 гг. уже показал, что Россия оказалась не защищенной от последствий спекулятивных афер в США, приведших к ипотечному кризису, а затем и глобальному. Ощутила она на себе и кредитный кризис, поразивший европейские банки, в которые из США проникли, как сказал лорд Маллок-Браун, «плохие активы», включая те самые «деривативы», которые расплозились по мировой банковской системе, благодаря глобализации, как метастазы по ослабленному организму. В Москве, конечно, тоже искали средства защиты от глобальных последствий кризисов, вроде бы не имеющих изначально к России никакого отношения. Накануне саммита «Большой двадцатки» (G-20) в Лондоне президент Медведев направил его участникам свои предложения. Речь в них в основном шла о подготовке международных конвенций, необходимых для создания новой конфигурации мировой системы валютного регулирования и системы более строгого контроля за

деятельностью мировых банков. По сути, президент РФ предложил мировым лидерам совместно поработать над новой Бреттон-Вудской системой (БВС), хотя теперь уже и условно Бреттон-Вудской (Bretton Woods system). При тотальной неопределенности по части того, куда заведет нас мировой экономический кризис, никто не ждал, конечно, что страны «двадцатки» откажутся от БВС. Напомним, что эта система валютного регулирования была создана на основе соглашения, подписанного представителями 44 стран на валютно-финансовой конференции ООН, состоявшейся в 1944 г. в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир (США). За прошедшие 65 лет она претерпела немало изменений, равно как и созданные тогда же в качестве ее основных институтов Международный валютный фонд (МВФ; *англ.* International Monetary Fund) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР; *англ.* International Bank for Reconuction and Development) — основное кредитное учреждение групп Всемирного банка, широко известное как Мировой банк. БВС была создана в переходный этап от золотодевизного стандарта к свободной конвертации на основе спроса и предложения. Доллар США стал тогда сильнейшей мировой валютой, наряду с золотом. По новым правилам мировой торговли вводилась фиксация курсов национальных валют путем увязки их с золотом и долларом США, которым были приданы функции международных валютных резервов (золотовалютный стандарт). Допускалась лишь минимальная дивергенция (отклонение) курсов национальных валют от их долларового паритета или золотого содержания. Уставом МВФ была установлена официальная цена золота: 35 долларов США за одну тройскую унцию. Уже тогда у многих возникали сомнения, способны ли США поддерживать такой паритет. Золотых запасов США в Форт-Ноксе явно не хватало для обеспечения золотом продукции денежного станка американского казначейства. Одним из первых против этого восстал президент Франции Шарль де Голль. В 1965 г. он направил в США целый самолет, набитый бумажными долларами с требованием немедленно выдать Франции их

золотой эквивалент. США это требование выполнили, но то был единственный случай. После этого вскоре наступил кризис системы фиксированных курсов, и началась эрозия Бреттон-Вудской системы. Новые принципы валютного регулирования были согласованы в 1976 г. (Ямайская валютная система). Доллар остался ключевой валютой в международных расчетах. Но на Ямайке было решено перейти к системе плавающих курсов национальных валют, отойти от золотого паритета, но сохранить за золотом роль валютного резерва. МВФ отменил и официальную цену золота. Усиливалась роль МВФ в регулировании мировой валютной системы и эмитируемой им международной денежной единицы — специальных прав заимствования (СДР). К 1993 г. завершился переход большинства развитых стран от фиксированных к плавающим курсам валют.

К концу XX века появилась реальная возможность использования национальных валют в качестве мировых денег. Это создавало предпосылки для перехода от асимметричной (с долларом в виде резервов) к симметричной мультивалютной системе. США, однако, всячески этому препятствовали, пользуясь своим руководящим положением в МВФ и МБРР. Вашингтону не только невыгодно было, но и опасно останавливать свой печатный станок, балансировать курс доллара с другими национальными валютами в тот период, когда Пентагон вел те самые полторы войны в Ираке и Афганистане, куда, как в топку, ежегодно уходили сотни миллиардов долларов. Да и после нового кризиса вряд ли доллар уступит свои позиции. В краткосрочной и среднесрочной перспективе американская экономика восстановится где-то к началу 2012 года. Другое дело, что США теперь уже не могут не считаться с другими валютами, которые теснят доллар. После образования Европейского Валютного Союза (ЕВС) и введением единой европейской валюты — евро, ФРС США совместно с МВФ какое-то время удавалось удерживать такой низкий курс доллара по отношению к евро, который удешевлял импорт в США нефти и другого сырья и делал неконкурентоспособными европейские товары на мировом рынке. Дальнейшие события в США, ипотечный кризис, перешедший в мировой финансовый, а затем и во всемирный

экономический кризис, показали, что евро достаточно укрепился и Бреттон-Вудская система, основанная только на долларовых расчетах, нуждается в срочной реанимации. Не работает в условиях кризиса и МВФ. Дело в том, что нынешние ограничения на объем краткосрочных кредитов государствам — членам МВФ (они могут взять только заем, не превышающий сумму пятикратного взноса государства в уставный капитал фонда) в условиях финансового кризиса делают кредитование национальных экономик через МВФ бессмысленным. Взять пример России. С учетом того, что уставный капитал МВФ в 2008 г. составил 217 млрд. SDR или немногим более \$325 млрд., Россия (а ее взнос чуть меньше трех миллиардов долларов) на поддержку ликвидности своей национальной банковской системы может взять в долг у МВФ на короткий срок не более \$14 млрд. Это невыгодно, если учесть, что на поддержку только отечественных банков российское правительство и ЦБ в общей сложности направили в конце 2008 г. 5 трлн. рублей. Накануне апрельского саммита G-20 руководство МВФ выступило с рядом инициатив по смягчению условий краткосрочного кредита, в том числе для той группы стран, в которую входит Россия. В Лондоне на том саммите поэтому решили увеличить до \$500 млрд. уставный капитал МВФ, который пока не может выступать ни в роли мирового банка, ни в роли серьезного игрока на мировом финансовом рынке, способного быть гарантом стабильности БВС в ее нынешнем виде. Реформу и МВФ и Мирового банка намечено было провести до 2012 г. Однако реанимация БВС невозможна без учета последствий нынешнего кризиса и современных тенденций в развитии мирового финансового рынка. В первую очередь — это тенденция к образованию валютных блоков (зон) вокруг ведущих валют. Помимо зоны евро и неформального долларового блока (США, Канада и страны Латинской Америки) сегодня уже можно говорить о перспективах рублевой зоны в рамках СНГ. В перспективе — возникновение новой валютной зоны на базе юаня и появления в Юго-Восточной Азии и Океании блока сингапурского, австралийского и новозеландского доллара с единым паритетом. В начале июня 2009 г. четыре страны — члена Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Gulf Cooperation Council, GCC) — Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт и Катар подписали соглашение о единой валюте. Согласно планам GCC, банковский регулятор единой

финансовой системы стран Залива будет находиться в Эр-Рияде, столице Саудовской Аравии. Также заявлено, что единая валюта будет принята в Персидском заливе к 2013 году. Новая валюта стран Персидского залива, предварительно получившая название «халиджи», будет привязана к корзине валют, включающей доллар США, евро, японскую иену и британский фунт стерлингов. Контуры новой финансовой системы на руинах безнадежно устаревшей БВС намечает сама жизнь. На одном долларе мировая экономика уже не может далее балансировать без риска рухнуть в условиях глобализации по принципу домино.

Самое тревожное в нынешней ситуации то, что Россия, как писал в «Газете» В.Кучеренко, несуверенна в финансовом плане. «Сотни миллиардов долларов, полученных «беловежской Россией» от экспорта нефти и газа, попадают не в сильную банковскую систему России (ибо ее попросту нет), а в так называемые Стабфонд и золотовалютные резервы РФ. То есть — в финансовую систему Запада (ибо Россия свои резервы хранит либо на счетах в инобанках, либо в ценных бумагах США и Европы). А Запад из наших же денег выдает отечественным банкам и компаниям «длинные кредиты». Вернее, выдавал. Из-за кризиса на ипотечном рынке США и падения доллара западные финансисты перестали кредитовать банки РФ. Им самим ликвидности не хватает. Чем это грозит РФ? Социально-экономическим крахом. Банковский кризис из-за прекращения притока «длинных денег» с Запада может породить нечто, что похоже на финансовую катастрофу 1998 года. Только на новый лад. Положение государства незавидно: на глазах рушится стабильность, что выстраивали в 2000–2008 годах. Плюс дорожает продовольствие».

Что делать? Понятно, что нужно экстренно наращивать производство хотя бы того же продовольствия, чтобы уменьшить зависимость от импорта. Но вот беда, под такую работу нет кредитно-финансовой системы! «Что толку, — пишет «Газета», — что сегодня у Москвы есть полтриллиона долларов во всяких резервах. «Заливать»-то их некуда. Это как если вы стоите на обочине с огромной канистрой бензина в руках, но у вас нет автомашины, чтобы ее заправить. Просто раздавать деньги, не имея системы для их грамотного и хозяйского распределения, системы для отбора бизнес-проектов и контроля за их исполнением? Не выход. Деньги просто будут разворованы, вызвав

гиперинфляцию. Значит, нужно экстренно создавать систему мощных супербанков-индустриализаторов, насыщенных «длинными деньгами». Укомплектованных специалистами экстра-класса. Но как? Сама собой (рыночным путем) такая система не сложится. Сама по себе сложилась как раз нынешняя, полуколониальная банковская система. Значит, выход есть только один: создавать такие супербанки искусственно, проектно. Усилиями государства. Закачивать в банки сверхдоходы от нефти и газа. А вокруг таких банков-гигантов выстраивать сильные производственные корпорации. Реально обеспечивая перелив средств из добычи сырья в сложные производства, в научно-технический прогресс и аграрную сферу. Так строили свою экономику японцы после Второй мировой, так (подражая им) действовали и южные корейцы. Именно это и нужно было делать после 1998 года — создавать новую банковскую систему, закачивая в нее нефтегазодоллары. Создавать неоплановую экономику больших корпораций. К этому российские власти подошли только в начале 2008-го. Но конкретно госкорпорации начали создавать фактически уже после того, как грянул кризис. До этого власть бездействовала. Вернее, действовала так, будто планомерно готовила тот кризис, что настиг Россию уже в сентябре 2008 г. Те сотни миллиардов долларов, что притекали в РФ за счет повышения мировых цен на энергоносители, были объявлены «плохими». Их надо, мол, «стерилизовать»: откачать в золотовалютные резервы и Стабфонд. И сложить их де-факто на Западе. Огромные суммы, которые могли бы пойти на создание системы супербанков развития, оказались выведенными из экономики РФ. Да еще так, что эти деньги начали обесцениваться стремительными темпами с конца 2008 г. из-за падения курса доллара и фактической доходности облигаций казначейства США (которые к тому времени имели уже отрицательную доходность). Предложение Торгово-промышленной палаты РФ (вкаты эти деньги в несколько крупных российских банков) было отвергнуто еще в 2003 году. Нужно было параллельно с выстраиванием новой банковской системы разрабатывать планы стратегического развития. Но они в РФ появились с чудовищным запозданием: лишь в 2006–2007 годах, да и то в неполноценном виде. За это время колоссальные суммы оказались потраченными совершенно бездарно: например, годовой бюджет Белоруссии истратили на весьма сомнительный выкуп «Сибнефти» у

Абрамовича. Вместо того чтобы превратить нефтегазовые сверхприбыли в источник развития РФ, власть их «стерилизовала». А фактически — кастрировала будущее страны. И вот итог: к 2007 году эффект дефолта 1998 года оказался полностью утрачен — производство в самой РФ стало нерентабельным. Как и накануне 1998-го, импорт стал расти ударными темпами. А оставшееся в РФ производство стремительно потекло в Китай: там выпускать товары гораздо выгоднее. Что в итоге? Росфедерация оказалась на грани новой финансово-экономической катастрофы. Угроза кратного роста цен на еду — налицо. Грандиозные планы реконструкции ЖКХ, развития авиапрома, судостроения, нанотеха, ВПК, портов и железных дорог теперь могут рассыпаться, словно карточный домик. Равно как и нефтегазовые планы. Национальный проект «Доступное жилье» терпел крушение на наших глазах. Попытки Москвы играть роль великой державы, манипулируя «газовым краном», могут нарваться на ответный удар в виде перекрытия продовольственных поставок и «длинных кредитов». Когда грянул кризис, власть принялась вновь за закрытыми дверями, вновь ни с кем не советуясь, лихорадочно искать выход из создавшегося положения. Что-то верно нащупали, в чем-то просчитались. Но, как бы там ни было одно можно сказать наверняка: предстоящие годы (2009–2011) имеют все шансы стать годами чрезвычайной ситуации. Это действительно так. В конце декабря 2008 г. газета *Financial Times Deutschland* сообщила, что российская экономика настолько сильно затронута мировым кризисом, что эксперты уже оценивают вероятность государственного банкротства России выше, чем Турции, Филиппин и даже Вьетнама. Вскоре после этого аудиторское агентство *Standard & Poor's* понизило кредитный рейтинг России. Главной причиной этого шага названа была быстрая утечка капитала в предшествовавшие месяцы. По данным Банка России чистый вывоз капитала из РФ частным сектором в 2008 году составил 129,9 миллиарда долларов против чистого притока в 2007 году в 83,1 миллиарда долларов. Плюс — падение цен на нефть. И главное — стремительное сокращение государственных золотовалютных запасов. Если в августе 2008 г. они достигали 583 млрд. долларов, то к концу года осталось уже 455 млрд. долларов, что означает потерю почти одной пятой. Потери эти объясняются в частности тем, что еще летом 2008 г. Центробанк начал принимать

меры, чтобы не допустить обвала национальной валюты, к чему мог привести массовый отток капитала. Затем — без всяких объяснений поддерживать курс рубля перестали, и в результате к концу года по отношению к доллару рубль похудел на 16 % и продолжал падать. Профицит российского бюджета только с ноября 2008 г. уменьшился на 266 млрд. рублей и составил к концу года 2480 млрд. рублей. А на 2009 г. в Кремле запланировали не профицит, а дефицит госбюджета. По оценке Минфина, он составит от 1,5 до 2,5 трлн. рублей. А покрываться этот дефицит, как пояснил помощник президента РФ А. Дворкович, будет за счет все того же Резервного фонда РФ. По прогнозу этого «финансового гения Кремля» инфляция в России в 2009 году составит 11–12 %, а рост ВВП — 2 %. После ряда пересчетов был предусмотрен и рост безработицы в 2009 г. — к официально зарегистрированным 1,6 миллиона безработных добавили еще четыре миллиона нетрудоустроенных россиян. А это в свете повышения максимального размера пособия по безработице до 4,9 тыс. руб. создаст дополнительную нагрузку на бюджет. Кстати и бюджет на 2009–2011 г. откорректировали, т. к. там была заложена нереальная цена на нефть — 92 доллара за баррель, вдвое больше, чем стоила нефть вскоре после Нового 2009 года. Пришлось корректировать и запланированные доходы Газпрома после рождественской «газовой войны» с Украиной. В этой ситуации наш «властный тандем» может сколько угодно предупреждать Запад о недопустимости его вмешательства в наши внутренние дела и попытках определять нашу внутреннюю и внешнюю политику. Так предупреждения можно делать, только будучи на 100 % суверенным государством в экономическом, финансовом и политическом плане. На момент написания этой книги такого суверенитета у России, увы, не было. А от одного сотрясения воздуха и телепропаганды он, ясно, не появится.

По катастрофе в день

В 2005 г. экономический обозреватель журнала «Финансовый контроль», Володя Михайленко принес мне на визу, как главному редактору, свою статью «Что ждет Россию?». В ней он во многом предсказал последствия мирового финансового кризиса для нашей державы. В рукописи той статьи был такой пассаж:

«Если бы инопланетная станция, наблюдающая развитие России последние сто лет, решила сделать доклад своим вышестоящим инстанциям о целесообразности вступления с Россией в официальный контакт, то он выглядел бы наверняка так:

«Относительно вашего запроса о целесообразности вступления в контакт с обитателями северных широт евразийского континента Северного полушария планеты Земля, обитающими в пределах условного ареала «Россия», можем сообщить следующее. Данная субцивилизация относится к цивилизации европейского типа. Тип хозяйствования — экстенсивный. Метод хозяйствования — расточительный. Общий коэффициент полезного действия — 0,5 процента. Роль в общепланетарном хозяйствовании — добыча сырья и первичная переработка. Наблюдаются устойчивые депопуляционные процессы. Ментальный склад аборигенов относится к суицидальному типу. Полная ассимиляция и исчезновение популяции возможно в течение 50 земных лет. Субцивилизация «Россия» относится к категории неэффективных. Контакт, передача знаний и технологий нецелесообразны». Я посчитал тогда такую «фантастику» для россиян оскорбительной, и из статьи этот абзац решил, было, вычеркнуть. Но потом все же оставил. И правильно сделал. Те цифровые выкладки, которые приводил Владимир, увы, случись такая встреча, не только инопланетян, должны были бы привести к аналогичному выводу, но и реально мыслящих экономистов-государственников. У меня, однако, такое впечатление складывается, что эта разновидность в нашем Отечестве повывелась. Ну, а тех, что еще дышат, к выработке действительно жизненно важных для России решений не допускают. Это очевидно.

Результаты сталинских пятилеток и всех последовавших за ними программ индустриализации СССР оставили во многих районах России вместо плодородных земель и лесов отравленные реки и озера, выжженную пустыню, в которой вынуждены были жить советские люди. После развала СССР в этой пустыне обосновались «новые русские». Меньше всего они заботились о защите окружающей среды и здоровье людей. Российская Федерация, основной обломок СССР, унаследовала от него донельзя изношенную инфраструктуру, истощенные недра, нарушенные экологические процессы, не способное к интенсивному, как на Западе, труду население, к тому же ослабленное генетически — из-за хронического пьянства, которому подвержены целые регионы, наследственных и приобретенных болезней, часто залеченных, но не вылеченных, а то и перешедших в эпидемии, психологического и психического стресса, испытанного не одним поколением. Новая Россия долгие годы ничего не делала для того, чтобы оздоровить свои население и экономику. Наоборот — прежние болезни были окончательно запущены и загнаны вовнутрь. В результате всего это мы имеем следующие показатели по России.

Из всех предприятий России, выбрасывающих вредные вещества в атмосферу и водоемы, 33 % дают предприятия металлургии, 29 % энергетические объекты, 7 % химические, 8 % угольной промышленности. В городах более половины выбросов приходится на транспорт. Особенно тяжелая обстановка складывается в городах, где велика концентрация населения. В России определены 55 городов, в которых уровень загрязнения очень велик. Ежегодно в нашей стране улавливается и обезвреживается лишь около 76 % общего количества вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу. Значительно хуже дело обстоит с очисткой сточных вод: 82 % сбрасываемых вод не подвергается очистке. Реки Волга, Дон, Енисей, Лена, Кубань, Печора загрязнены органикой, соединениями азота, тяжелыми металлами, фенолами, нефтепродуктами. Там уже водятся не рыбы, а мутанты. В России свыше 70 миллионов человек дышат воздухом, насыщенным опасными для здоровья веществами, в пять и более раз превышающими предельно допустимые концентрации (ПДК). В окружающую среду человеком введено около 4 миллионов химических соединений, из которых лишь немногие изучены на токсическое воздействие. В России имеется около 30 тысяч предприятий и

объектов, использующих радиоактивные вещества и изделия на их основе.

Большой урон экосистемам на территории России нанесен ядерными испытаниями. Только на полигонах Новой Земли произвели 118 поверхностных и подземных ядерных взрывов — их последствия до сих пор выяснены не до конца. В результате чернобыльской аварии заражены радиоактивными веществами отдельные районы Брянской, Тульской, Орловской и Рязанской областей. В ряде областей на население оказывают губительное воздействие разлагающиеся захоронения и запасы отравляющих веществ и химических снарядов, которые слишком медленно уничтожаются в России. Состояние здоровья детей, проживающих в городах и населенных пунктах с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (Подольск, Ярославль, Салават, Воскресенск, Новокузнецк, Пермь, Казань, Мончегорск) характеризуется значительным снижением неспецифической сопротивляемости организма к развитию инфекционных и других заболеваний.

Проблема многих населенных пунктов — наличие многочисленных мобильных и стационарных источников шума. Более 30 % жителей городов РФ подвержены действию сверхнормативных уровней шума и вибрации.

Безопасность и качество пищевых продуктов и продовольственного сырья являются одним из основных факторов, определяющих здоровье населения и сохранение его генофонда. Более 5 % продукции не отвечает гигиеническим требованиям по содержанию антибиотиков, что влияет также на аллергизацию населения, прежде всего детей. Негативное влияние на состояние здоровья оказывают также неблагоприятные условия труда, повышающие риск появления профессиональной патологии (см.: *Величковский Б.Т.* Здоровье человека и окружающая среда. М., 1997; *Банников А.Г.* Основы экологии. М., 1996).

С экологией беда в России исторически недавняя. Куда больше возраст у российской проблемы по имени «Бездорожье». Общеизвестно высказывание: «Две главные проблемы России — это дураки и плохие дороги». С дорогами, как и с дураками, и после развала СССР все осталось по-прежнему. В РФ только 5 процентов заасфальтированных дорог можно считать удовлетворительными. До

30 процентов населенных пунктов страны не имеют выхода на федеральные магистрали. Отвратительное состояние российских дорог, умноженное на пьянство за рулем, — главная причина многочисленных автокатастроф со смертельным исходом. В России за год в автокатастрофах погибает больше людей, чем потерял СССР за пять лет войны в Афганистане.

О многих российских бедах мы узнаем из хроники чрезвычайных происшествий. Едва ли не каждый день по российскому телевидению показывают то пожар, то взрыв, то рукотворное наводнение в очередном городе.

5 февраля 2009 г., отвечая на вопросы читателей, генеральный директор Фонда содействия реформированию ЖКХ Константин Цицин признал публично, что жилой фонд России изношен на 60 процентов. Большая часть жилого фонда РФ не соответствует санитарным требованиям.

Развороченные мостовые и рухнувшие дома стали привычным пейзажем в России. Эти телекадры, которые мы так часто видим, несмотря на усилия властей создать впечатление, что у нас, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо, напоминают разве что сектор Газа после израильских бомбардировок. Но это не война. Это — последствия техногенных катастроф, неизбежных в условиях полной изношенности инфраструктуры и основных фондов.

9 января 2009 г. в рождественские морозы около 40 тысяч жителей Волгограда остались без тепла. Горячую воду перестали подавать в 230 жилых домов. Находящиеся в этом районе три больницы были срочно подключены к автономным источникам теплоснабжения. Причина отключения, как сообщили в Южном региональном центре МЧС РФ, — прорыв теплосети в Центральном районе города.

Примерно через месяц в Республике Тыва, в Хову-Аксы, в результате прорыва водовода была остановлена ТЭЦ, обеспечивающая теплом и горячей водой 3300 жителей поселка. В тот момент температура воздуха в поселке Хову-Аксы была минус 26 градусов. В результате аварии отключили теплоснабжение и подачу горячей воды в 170 зданиях, 21 из них — объекты социального назначения, в том числе две школы, три объекта здравоохранения, пансионат для престарелых, три детских сада, 77 частных жилых дома и 72

многоквартирных жилых дома. И так — то там, то сям изо дня в день...

Тепловые магистрали — самое слабое звено в России. Их у нас около 180 тысяч километров, по ним разогретая до 150 градусов вода подается под давлением от 7 до 15 атмосфер. Из этих 180 тысяч сто пятьдесят надо было переложить еще до развала Союза, потому что срок их службы давно истек. Журнал «Промышленный вестник» (№ 1 (90) 2008 г.) сообщил, например, что в различных регионах России износ сетей горячего и теплового снабжения, оборудования и теплотрасс достигает 70 %, а по некоторым данным, и того выше, зачастую приближаясь вплотную к 100 %. Жуть берет, когда читаешь такие вот вроде бы чисто технические пассажи в этом журнале: в России «скорость объективного старения теплосетей часто опережает скорость замены аварийных участков. Притом, что такое отставание накапливалось долгое время. А замена аварийных участков трубопроводов зачастую происходит на трубы устаревшего типа с невысоким сроком эксплуатации. В развитых в экономическом плане странах нашли широкое применение трубы с качественным покрытием внутренней и внешней поверхностей. При этом доля металлических труб при прокладке новых теплотрасс и ремонте старых в этих странах уменьшается на 5–8 % в год, а доля пластиковых труб с большим сроком службы, 30–40 лет, соответственно, увеличивается. В России для систем тепло— и водоснабжения в основном применяются стальные трубы и трубы из серого чугуна без внутреннего покрытия. Доля труб с внутренним покрытием и из пластика не превышает 2 %. Ассортимент используемых труб и предопределяет невысокий срок службы трубопроводов, который по нормативам должен составлять 10–15 лет, а реально значительно ниже. Вот это и приводит к высокому износу и высокой аварийности». Большая часть России расположена на прохладных широтах. Дома надо топить. В большинстве городов это делается с помощью центрального отопления. Последние годы на наших глазах замерзали поселки и города на Сахалине, в Якутии, в Приморье. Сценарий один и тот же. В лютые морозы в городе лопалась теплоцентраль, идущая от заводских котельных к жилым кварталам. К утру в домах становилось прохладно — было 20 градусов тепла, а стало 13. Затем еще ниже — от 0 до плюс трех. Из-за того, что замерзающие горожане включают все имеющиеся

электронагревательные приборы, от перегрузки выходят из строя электросети. Город погружается во мрак. Телефоны — ни сотовые, ни обычные — не работают без электричества, бензоколонки на АЗС не подают бензин. Не вызвать ни «скорую», ни милицию, ни пожарных. И так далее, вплоть до полного замерзания и вымирания. Пока, к счастью, от столь печального конца наши северные и сибирские города удастся спасти с помощью экстренных десантов МЧС и регулярной армии. А если таких катастроф будет несколько и одновременно?

Подобная угроза вполне реальна, и не только из-за все усиливающейся, хотя куда уж больше, изношенности инфраструктуры, но и в силу возросшей в последнее время тектонической активности, а также активизации международного терроризма. А с учетом изношенности, часто до опасного для жизни уровня, нефтепроводов, газопроводов, газохранилищ, химических заводов, при наличии на армейских складах громадных запасов снарядов и ракет, подлежащих уничтожению и способных в любой момент детонировать, без всяких терактов вся наша инфраструктура может взлететь на воздух.

Весьма тревожно состояние газопроводов на всей территории России и за ее пределами. В День Победы в 2009 году на юге Москвы так рванул газоотвод, что пламя поднялось на 200 метров в высоту, спалив семиэтажный дом по соседству и уничтожив подземные телекоммуникации. Пожар тушили почти сутки. На несколько дней 80 тысяч москвичей остались без телефонной связи.

Каких же еще катастроф мы можем ожидать? После взрыва на АЭС Чернобыля, убытки от которого оцениваются в сотни миллиардов долларов, специалисты исключают повторение такой катастрофы, но считают, что вполне возможны следующие:

- радиационные (выброс радиоактивных материалов);
- химические (загрязнение воздуха, почвы, воды ядовитыми или сильнодействующими веществами);
- арсенальные (взрывы боеприпасов на складах и на военных заводах);
- транспортные (разрушение нефте— и газопроводов, линий электропередачи, автомобильных и железных дорог, крушение морских, речных и воздушных судов);
- строительные (разрушение плотин, дамб, мостов, обрушение жилых и промышленных зданий и сооружений);

— коммунально-инфраструктурные (разрушение теплоцентралей, водопроводных и канализационных сетей);

— коммуникационные (выход из строя связи, почты, радио— и телевидения);

— экологические (гибель целых биоценозов: лесов, водоемов, пастбищ и иных сельхозугодий);

— эпидемиологические (внезапные массовые вспышки заболеваний людей и массовый мор скота и птицы);

— биологические (внезапная утрата здоровья и трудоспособности массы населения, появление генетических отклонений и уродств, массовые психические расстройства);

— гуманитарные (вспышки политических, этнических и религиозных конфликтов с массовыми убийствами и неконтролируемой миграцией беженцев).

После пожара на Останкинской телебашне, взрывов газопроводов и артиллерийских складов, терактов в московском метро и эпидемий «птичьего гриппа», когда больную скотину и птицу забивали и сжигали по всему югу России, при продолжающемся разгуле терроризма мы должны быть, как юные пионеры, готовы ко всем подобным катастрофам.

Весь вопрос лишь в том, где и когда сойдутся неблагоприятные обстоятельства. После Чернобыля поднимали вопрос о необходимости введения института мониторинга катастроф. Ученые предлагали составить список потенциально опасных объектов и отслеживать их состояние. Увы, ничего подобного сделано не было. Если б это было сделано, то у нас была бы возможность проводить профилактические работы и действовать на упреждение, а в случае невозможности предотвратить катастрофу мы могли бы хотя бы минимизировать материальные потери и избегать человеческих жертв. Как показали наводнения в Якутии и Приморье, землетрясения на Сахалине и Камчатке, сходы лавин на Кавказе, полной готовности и к природным катастрофам в России нет, хотя Министерство по чрезвычайным ситуациям — лучшее в нашей стране по умению реагировать на любые такие ситуации. Не будь его, не знаю, что бы мы делали. Так вот прогноз МЧС России на 2009 год был особенно тревожен и в основном оправдался — количество природных ЧС прогнозировалось на 25–35 % выше показателей 2008 года.

Наводнения, — сообщали кассандры из МЧС, — грозят Сибири и Дальнему Востоку. Там из-за низких температур толщина льда может достигнуть критических размеров, из-за чего весной велика вероятность заторов в период ледохода. На Европейской территории России угроза затопления возникает, наоборот, из-за аномально высоких температур зимы. В четвертом квартале 2008 г. приточность к водохранилищам увеличилась и превысила норму данного периода в 2,5–3,5 раза. Состояние дамб и плотин водохранилищ в России близко к аварийному. Годами, если не десятилетиями, ими никто не занимался. А по состоянию на 15 декабря 2008 г. водохранилища были заполнены на 90-100 %.

В 2009 году не исключены 7-балльные землетрясения на Камчатке, в районе Курильских и Командорских островов, в густонаселенных районах Черноморского побережья Краснодарского края и сопредельных территорий Ставропольского края и Республики Карачаево-Черкессии. Учитывая тенденцию перемещения очагов сильных землетрясений на остров Сахалин и его прибрежной акватории к югу, ожидается активизация сейсмической зоны северо-западного шельфа острова Хоккайдо. Сильные землетрясения в этом районе могут вызвать волны цунами у берегов Сахалина и Приморья интенсивностью до 5 по шкале Имамури-Ииды — Соловьева с возможными ЧС регионального уровня.

Каждый год в России горят леса и торфяники. В 2009 г. на начало пожароопасного периода прогнозируется превышение среднесезонных параметров пожарной обстановки (количество очагов, площадь ландшафтных пожаров) на территории Дальневосточного (Приморский, Хабаровский края, Амурская область, Еврейская АО), Сибирского (Алтайский, Забайкальский, Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области, Республика Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия), Уральского (Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области), Северо-Западного (Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области) и на всей территории Приволжского, Центрального и Южного федеральных округов, в связи с малоснежной зимой, быстрым сходом снежного покрова и положительными аномалиями температур воздуха, которые будут способствовать возникновению многочисленных очагов лесных

пожаров. В апреле на тушение торфяников, загоревшихся под Москвой, выезжал сам Шойгу.

Риск оползней и селей тоже прогнозировали в 2009 году на более высоком уровне. Наибольший риск возникновения таких ЧС существует в Дальневосточном федеральном округе (апрель — октябрь): Камчатский край, Сахалинская область (оползни, селевые потоки); в Сибирском федеральном округе: Забайкальский и Красноярский края, Республика Бурятия, Кемеровская и Иркутская области (оползни, селевые потоки); в Приволжском федеральном округе (в период половодий и паводков): Пермский край (карст), Нижегородская и Саратовская области (оползни); в Южном федеральном округе: Республики Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Дагестан (оползни, селевые потоки, обвально-осыпные процессы), Краснодарский край (оползни).

Количество чрезвычайных ситуаций, связанных со сходом снежных лавин, прогнозировали на уровне показателей 2008 года. В целом не ошиблись.

Наибольшее количество крупных техногенных пожаров (с гибелью 2-х и более человек) предсказали в субъектах Дальневосточного ФО (Республика Саха /Якутия/, Приморский и Хабаровский края), Сибирского ФО (Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская и Омская области), Уральского ФО (Свердловская, Тюменская и Челябинская области), Приволжского ФО (Республика Башкортостан, Пермский край, Кировская и Нижегородская области), Южного ФО (Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области), Центрального ФО (Московская, Ивановская и Ярославская области, г. Москва) и Северо-Западного ФО (Республика Коми, Ленинградская, Псковская и Новгородская области, г. Санкт-Петербург).

Сохранится негативная динамика роста количества ЧС, связанных со взрывами и возгораниями бытового газа в жилом секторе. При этом наибольшее количество взрывов сетевого газа прогнозировали в Южном, Центральном и Приволжском ФО, а баллонного газа — на территории Уральского, Сибирского и Дальневосточного ФО.

Наибольшего риска аварий на коммунальных системах жизнеобеспечения ожидали в субъектах Дальневосточного ФО (Республика Саха (Якутия), Камчатский и Приморский края, Амурская

и Сахалинская области, Чукотский АО), Сибирского ФО (Республика Бурятия, Забайкальский и Красноярский края, Иркутская и Новосибирская области), Уральского ФО (Свердловская, Челябинская области), Приволжского ФО (Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская, Ульяновская и Самарская области), Северо-Западного ФО (Республики Коми и Карелия, Архангельская и Ленинградская области, г. Санкт-Петербург), Центрального ФО (Московская, Владимирская и Рязанская области, г. Москва) и Южного ФО (Волгоградская и Ростовская области, Чеченская Республика).

Количество чрезвычайных ситуаций, обусловленных обрушением зданий и сооружений, ожидалось выше показателей 2008 года. Наибольший риск пришелся на территории Приволжского и Северо-Западного ФО, на г. Москва. Сохраняется высокая вероятность ЧС, связанных с обрушением кровли производственных объектов, которая выполнена из мелкогазобетонных плит с шириной опирания на опоры 50 мм. Более 60 % таких производственных объектов имеют возраст более 50 лет.

Главный архитектор Москвы Александр Кузьмин объявил в июне 2009 г., что к 2025 г. все здания до 5 этажей в Москве и некоторые более высокие придут в состояние ветхости. До 2025 года в столице необходимо снести 20 млн. кв. метров такого жилья. Начало сноса некомфортного жилья, а его насчитывается 45 млн. кв. м, запланировано на 2011 г. По словам Кузьмина, в то время как общий жилой фонд в Москве составляет 220 млн. кв. м. 117 млн. кв. м. уже включено в программу проведения капитального ремонта на ближайшие годы. Можно себе представить, в каком же состоянии находится жилой фонд российской столицы, если большая его половина требует срочного капитального ремонта!

МЧС не прогнозировал увеличения количества авиационных происшествий, хотя и предсказал, что продолжится рост происшествий, связанных с авариями в малой авиации, что в значительной степени связано с несовершенством нормативно-правовой базы в этой сфере, а также с низким уровнем контроля технического состояния малой авиации, с нарушениями правил выполнения полетов. Аварии с вертолетами, в том числе в Иркутской области, где погиб губернатор Есиповский, и на Алтае, были, правда, связаны с VIP-охотниками.

Количество крупных дорожно-транспортных происшествий, как ожидали, превысит уровень 2008 года. Наибольшее количество крупных ДТП прогнозировали на Европейской территории страны.

Водный транспорт. Параметры аварийности на грузовых, пассажирских судах и судах рыбной промышленности установили выше уровня 2008 года. Основные виды происшествий: посадка на мель, столкновения, опрокидывание судна; основные причины — судоводительские ошибки, повреждения и пробоины судна. Все случилось.

В 2009 году предсказали вероятность чрезвычайных ситуаций, вызванных природно-очаговыми инфекциями, в связи с положительным отклонением температур от климатической нормы в осенне-зимние месяцы текущего года.

На Европейской территории страны ожидали, что аномально теплые ноябрь — декабрь и наличие кормовой базы за счет высокого урожая зерновых приведет к увеличению численности грызунов, что крайне негативно скажется на эпидемиологической обстановке. В 2009 году прогнозировали повышенную вероятность роста заболеваний, передающихся клещами, что обусловлено двумя аномально теплыми зимами, способствующими увеличению популяции переносчиков в природных очагах. Клещей действительно было весной видимо-невидимо не только в Сибири, но даже в Подмосковье, в том числе энцефалитных.

В 2009 году ждали и возникновения ЧС, обусловленных сибирской язвой и бешенством. Возникновение эпизоотических очагов сибирской язвы наиболее вероятно на территориях Южного, Центрального, Приволжского и Сибирского ФО, что обусловлено выпасом скота на зараженной территории в зоне скотомогильников или в местах падежа животных от сибирской язвы с последующим заражением людей. Выше среднегодовых значений прогнозировали количество очагов бешенства среди животных преимущественно в Центральном, Приволжском и Южном ФО, в связи с чем сохраняется высокий риск заражения людей с наибольшим числом пострадавших среди городских жителей. Это обусловлено низким уровнем контроля за миграцией и численностью диких плотоядных и бешеных домашних животных.

МЧС предсказывало также новые вспышки африканской чумы свиней в Кавказском регионе, в субъектах с высокой численностью поголовья домашних свиней частных подворий и мелких свиноводческих хозяйств, где отсутствует закрытый тип производства. Не исключали риск заноса и на крупные свиноводческие предприятия при сбоях в организации мер по охране хозяйств от заноса инфекционных болезней. (Этот прогноз МЧС, кстати, полностью оправдался, когда в апреле 2009 г. вспыхнул «свиной грипп» в Мексике и перебросился оттуда на США, а дальше пошел гулять по всему миру.)

В 2009 году повышается опасность распространения на территорию РФ измененных вариантов вируса гриппа птиц H5N1, от которых вакцинированная птица не защищена, и возникновение эпизоотических вспышек. Для своевременного проведения профилактических мероприятий необходим постоянный мониторинг вирусов гриппа среди диких птиц.

Из-за теплой зимы может произойти вспышка численности саранчи и других вредителей.

Кроме того, в МЧС озабочены проблемами, вызванными глобальным потеплением. Это — дальнейший рост среднегодового количества осадков преимущественно за счет их увеличения в холодный период. К 2015 г. на преобладающей части территории России зимой будет выпадать осадков на 4–6% больше, чем в настоящее время. Самое существенное увеличение количества осадков зимой ожидается на севере Восточной Сибири (прирост до 7–9%). Это приведет к проблемам, связанным с наводнениями и паводками. Из-за повышения среднестатистической летней температуры по сравнению с текущими значениями к 2015 г. прогнозируется увеличение числа дней с пожароопасной обстановкой.

В настоящее время в России общая площадь районов распространения многолетней мерзлоты составляет около 10,7 миллиона квадратных километров, или порядка 63 %, однако в будущем она может сократиться на 10–18 % и граница многолетней мерзлоты сместится к северо-востоку на 150–200 километров. Это окажет негативное влияние на все наземные транспортные коммуникации. Так, по многолетней мерзлоте проходит 80 % Амурской железной дороги. Число зданий, получивших различного

рода повреждения из-за неравномерных просадок фундаментов вследствие увеличения сезонного протаивания, в 2000–2008 гг. возросло по сравнению с двумя предшествующими десятилетиями на 42 % в Норильске, на 61 % в Якутске и на 90 % в Амдерме. Наибольшей опасности будут подвержены сооружения на Чукотке, в бассейнах верхнего течения Индигирки и Колымы, на юго-востоке Якутии и на значительной части Западно-Сибирской равнины, на побережье Карского моря, на Новой Земле, а также на Крайнем Севере Европейской территории России. В этих районах имеется развитая инфраструктура, в частности, газо— и нефтедобывающие комплексы, система трубопроводов Надым-Пур-Таз на северо-западе Сибири, Билибинская атомная станция и связанные с ней линии электропередачи от Черского до Певека.

Если вчитаться внимательные в прогноз МЧС, станет ясно, что после 2008 г. нас ждет не год катастроф, а десятилетие катастроф, которые повлекут за собой не только человеческие жертвы, но и уничтожение жизнеобеспечения, инфраструктуры, даже атомных электростанций.

Мер, принятых накануне 2009 г., хватит разве что для предотвращения 5-10 процентов бедствий, прогнозируемых МЧС. Только в январе 2009 г. на территории РФ, по данным Национального центра управления кризисными ситуациями МЧС, в результате различных ЧС погибли 2 тыс. 123 человека, спасены около 7 тыс. человек. В январе произошло, в частности, 14 тыс. 330 пожаров, 88 происшествий на водных объектах.

Мы становимся суеверными. И со страхом ждем августа — месяца катастроф. 2009 год эти страхи оправдал полностью. Гибель «Витязей» над Жуковским. Страшный теракт в Назрани. Обрушение домов в результате взрыва бытового газа в Приморье и на Кубани. Взрыв нефтехранилища в Ханты-Мансийске от удара молнией. И вот на экране телевидения страшные кадры новой катастрофы.

...19 августа 2009 г. в Хакасии, в городке со сказочным именем Дивногорск, на берегу Енисея хоронили погибших. Страшная авария на Саяно-Шушенской ГЭС (СШГЭС) унесла утром 17 августа жизни семидесяти шести человек. На восстановление СШГЭС потребуется минимум 10 миллиардов рублей. Общие потери от аварии оценили не менее чем в 27 миллиардов рублей. Президент РФ Дмитрий Медведев

заявил, что авария на Саяно-Шушенской ГЭС стала беспрецедентной по масштабам техногенной катастрофой. Эта ГЭС — верхняя в каскаде енисейских гидроэлектростанций, крупнейшая в России и одна из крупнейших в мире: установленная мощность — 6,4 миллиона кВт и среднегодовая выработка — 22,8 миллиарда кВтчас электроэнергии. Плотина Саяно-Шушенской ГЭС — самая высокая из построенных в России. В результате аварии станция полностью вышла из строя. На ее восстановление потребуется минимум четыре года. В Алтайском крае, Кемеровской и Томской областях, республиках Хакасия и Алтай сразу же после аварии начались веерные отключения энергии, но это только начало. Перебои с электричеством теперь станут в этом регионе постоянными. Без электроэнергии СШГЭС временно остались и промышленники. Сильнее всего пострадал крупнейший производитель алюминия в мире «Русал», заводы которого, выпускающие более 830 тысяч тонн алюминия в год, потребляли более 75 процентов электроэнергии СШГЭС. Пострадали и другие компании. В частности, ограничения в поставках затронули Новокузнецкий и Западно-Сибирские металлургические комбинаты Evraz Group. Без достаточного объема электричества на время остались несколько шахт и угольных разрезов Кузбасса. Были также остановлены Алтайский завод агрегатов, «Алейскзернопродукт», «Барнаульская мельница», дрожжевой завод, ЗАО «Ремметалл» и Алтайский завод прецизионных изделий. В долине Енисея началась паника — боялись, что вся плотина рухнет, что поставило бы под угрозу десятки городов, включая Красноярск и Абакан. По рассказам очевидцев, жители городков возле аварийной ГЭС сначала бросились на заправки и в магазины, а потом стали покидать свои дома. Цены на бензин подскочили до 40 рублей за литр. Потом он просто пропал. Из-за перегрузок стала давать сбои сотовая связь, что подлило масла в огонь паники. Впрочем, и руководители на местах не знали, что делать. Руководители больниц и государственных учреждений стали отпускать людей домой для подготовки к возможной эвакуации. Панику с трудом удалось остановить, когда министр МЧС С.Шойгу заявил по телевидению, что угрозы разрушения плотины нет. Что же все-таки произошло и почему? В этой трагедии, как в зеркале, отразились беды российской экономики, которая после развала СССР напоминает тихо

разрушающийся город Припять у Чернобыля после того, как его навсегда покинули жители.

Прежде всего, исключим версию теракта — специалисты из ФСБ, работавшие на месте аварии, следов взрывчатых веществ не нашли. В день аварии на Саяно-Шушенской ГЭС проводились ремонтные работы. Неожиданно вода хлынула в машинный зал. Вода падала вниз по тоннелю толщиной примерно с московское метро с высоты 150 метров. Она пошла напрямую в машинный зал и разнесла на куски все, что там было. Именно в машинном зале и прилегающих помещениях и находятся люди, которые обслуживают работу станций. Почти все они погибли. По мере расследования выяснилось, что первейшей причиной аварии, как и на Чернобыле, оказалось «несоблюдение технических регламентов», т. е. привычное российское разгильдяйство и надежда на авось в обращении, не терпящей такой фамильярности техникой. Утверждают, что во время не сработали автоматические гидротормоза, которые могли бы остановить турбину, прежде чем ее разнесло на куски. Находившиеся в машинном зале ремонтники забыли, что надо за этим следить, и не перевели гидротормоза в соответствующий режим. Да и сами тормоза уже выработали свой ресурс, как и гидротурбины. В общем — дальше пошло-поехало. Бывший гендиректор Саяно-Шушенской ГЭС заявил, что авария произошла из-за срыва крышки турбины в машинном зале. Комментируя эту версию, один из экспертов в области машиностроения для энергетики напомнил, что подобные турбины при тщательном уходе за оборудованием и постоянном контроле безаварийно работают до 30 лет. Посчитаем — первый гидроагрегат ГЭС принял промышленную нагрузку в декабре 1978-го, десятый — в 1985-м. В этом семилетнем промежутке и следует искать ответ на вопрос, почему оно рвануло. 30-летняя гарантия безаварийности истекла или истекает.

А кто позаботился о том, чтобы эту гарантию должным образом продлить? Как и повсюду в России, приватизаторы, заполучив в свои руки производственные мощности, стремились выжать из них максимум прибыли и не вкладывали в обновление инфраструктуры ни копейки или только копейки. Реформа электроэнергетики, разделившая РАО «ЕЭС России» в 2008 году на компании, проданные частным инвесторам в обмен на инфраструктурные инвестиции, а также те, что

были полностью переданы государству, по признанию Минэнерго, «частично провалилась». Ну, это, право, напоминает термин «частично беременна». Владелец СШГЭС компания «Русгидро» могла бы вложить необходимые средства в модернизацию электростанции — только в первом квартале 2009 года прибыль компании превысила 18 миллиардов рублей. Но, как сообщали в том же Минэнерго, «многие новые владельцы энергокомпаний из-за кризиса были вынуждены отказаться от развития полученных активов». Дело, однако, не в этом. И до кризиса они не больно-то раскошеливались, хотя СШГЭС имела ряд конструктивных недостатков, которые периодически давали о себе знать и раньше. Так, 23 мая 1979 г. в ходе паводка вода проникла в здание ГЭС и затопила первый пусковой гидроагрегат. Неудачная конструкция штатного водосброса неоднократно приводила к разрушению водобойного колодца, из-за чего в 2005 г. было начато строительство берегового водосброса.

С 2011 г. на ГЭС планировалось начать постепенную замену рабочих колес гидроагрегатов, конструкция которых оказалась не самой удачной. В них наблюдалось повышенное трещинообразование, что ограничивало эксплуатацию гидроагрегатов на определенных режимах. Чего же ждали господа? Дело в том, что «птены из гнезда Чубайса», как называли выходцев из РАО ЕЭС, дожидались роста цен на электричество и соответственно своих прибылей за счет увеличения доли продаж электроэнергии на свободном рынке. До 1 января 2009 года 75 процентов электроэнергии в России продавалось по тарифам, которые устанавливает государство, а еще 25 процентов — на свободном рынке. При этом на свободном рынке цены на электроэнергию в среднем на 50 процентов выше регулируемых. Полная либерализация рынка намечена на 2011 год. Даже на аварии на СШГЭС они сумели нажиться. Стоимость энергии на Саяно-Шушенской ГЭС была самой дешевой в России. Но уже 17 августа, сразу же после аварии, индекс цен на рынке электроэнергии Сибири увеличился в пять раз, преодолев цену в одну тысячу рублей за МВт ч. Патологическая жадность, свойственная всем олигархам, — одна из главных причин, погубивших СШГЭС и работавших там людей.

С другой стороны, эта катастрофа — неизбежное следствие и показатель изношенности всей инфраструктуры в России. На Западе именно так эту аварию и расценили. «Если из аварии на Саяно-

Шушенской ГЭС и можно извлечь что-то позитивное, так это то, что она может придать срочный характер усилиям по модернизации, которые Россия должна была сделать национальным приоритетом после краха Советского Союза 18 лет назад, — пишет британская газета The Independent. — Ремонтные работы выявят большую дыру в российском бюджете, который медленно оправляется от последствий мирового кризиса и снижения цен на сырьевые товары в прошлом году. Однако это происшествие также является предвестником того, чего давно боялись российские лидеры, а именно неотвратимой деградации инфраструктуры советской эпохи. От электростанций и портов и аэропортов, от трубопроводов и железных дорог до городских теплоцентралей и московского метро — почти все срочно нуждается в ремонте», — отмечается в тексте The Independent. И вот что еще отметила эта британская газета: «Эта авария некоторым образом, может стать почти столь же разрушительной для России, как чернобыльская катастрофа 1986 года для Советского Союза» (The Independent, 19.08.2009).

В Кремле такие оценки вызывают вполне понятное раздражение. «После того, что произошло на Саяно-Шушенской ГЭС, появилась масса апокалиптических комментариев по этому поводу и у нас в стране, и за границей. Смысл их сводится к одному: все, приплыли — это начало технологического конца России, Чернобыль XXI века», — сказал на очередном совещании 24 августа президент Дмитрий Медведев. Президент не выбирал выражений. «Руки начали потирать те, кому не нравится Россия в действующих границах и ее роль на международной арене, — сказал он. — Мы все понимаем, что, несмотря на всю тяжесть произошедшего, несмотря на то, что погибли люди, все это — брехня». И все таки признал очевидное: «Правда здесь только в одном: наша страна очень сильно технологически отстала».

Отставание это, конечно, началось не сегодня. Оно чревато еще не одной катастрофой. И то, что произошло на СШГЭС, увы, как ни раздражает это Президента РФ, вполне сравнимо с Чернобылем, тем более что последствия этой драмы на Енисее пока что трудно даже предвидеть. Это признает не кто-нибудь, а очевидец происшедшего, житель Красноярска, кандидат биологических наук, ученый секретарь Института биофизики СО РАН Егор Задереев, член Координационного

совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах при президентском Совете по науке, технологиям и образованию. «Эту аварию в сети уже сейчас начинают сравнивать с Чернобылем. И это вполне правомерно, — говорит Задереев. — В самом худшем варианте прорыва ГЭС под угрозу попадает порядка 1 миллиона человек. После того как работа станции была практически парализована, для остановки потока воды были перекрыты заслонки, которые пропускают воду к агрегатам. Но ГЭС не может стоять и не пропускать воду — тогда начнет повышаться уровень водохранилища и вода в итоге может пойти через верх. Для того чтобы избежать этого, были открыты водосбросы. Устройства для сброса воды есть на любой ГЭС. Они служат для сброса излишков воды в случае паводка или малой нагрузки на станции. Здесь начинает проявляться другая проблема. Водосброс на Саяно-Шушенской ГЭС — это давняя головная боль. Вода, падающая с высоты сто метров, разрушает скальное основание, на котором стоит плотина. Безусловно, для того, чтобы этого избежать, при строительстве ГЭС в месте падения воды при сбросе делают специальное ложе из сверхпрочного бетона. Но то ли были какие-то ошибки при проектировании, то ли слишком высокие нагрузки — это ложе стабильно разрушалось. Проблема со сбросом была известна давно, и чтобы избежать размывания скального основания, было начато строительство обводного тоннеля для сброса излишков воды в обход плотины. Строительство тоннеля шло полным ходом, и его сдача была запланирована на 2010 год». Увы, катастрофа произошла раньше и устоит ли в конечном счете СШГЭС, одному Богу известно.

К проблеме катастроф необходим системный подход. Но он у нас, увы, как всегда, бессистемный. Так, реальное состояние тех же теплосетей — самой уязвимой составной части нашей инфраструктуры — никому не известно. По мнению специалистов, для того чтобы правильно оценить состояние теплотрасс и других объектов теплообеспечения, необходимо было бы провести объективную инвентаризацию всех объектов. Но это не делается годами. Где-то заменят лопнувшую трубу. Где-то залатают дыру на месте провалившегося покрытия дороги. Где-то зальют прямо по снегу или дождю рытвину на шоссе. Но все это не ремонт и не профилактика. Латают дыры по принципу починки «тришкиного кафтана» — от подола отрезали, к рукаву пришили. Любой

автомобилист знает, как у нас ремонтируют дороги, громко именуемые федеральными автотрассами. На Минском шоссе водители уже давно рыдают от промятой в асфальте колеи, которая идет от самой польской границы до нашей Первопрестольной. На Ярославском шоссе — то же самое, но там по крайней мере ставят предупреждение об этой беде наших дорог, для которой даже нашли новый термин: «колейность». При гололеде попасть в такую колею просто опасно для жизни. Я просто ахнул, когда обнаружил однажды «колейность» даже на правительственном Рублевском шоссе, по которому со своих загородных дач в Кремль и Белый дом и обратно с мигалками и пищалками проезжают ежедневно на бешеной скорости сотни высокопоставленных чиновников, включая президента и премьер-министра. Неужели они даже о собственной безопасности не хотят позаботиться? До каких же высот дошел в России наш легендарный пофигизм?! Чем больше об этом думаешь, тем чаще приходишь к выводу, что перечисленные ведомством Шойгу катастрофы заложены в нашу экономику как норма. Разруха в России, повторим Булгакова, прежде всего в головах.

А катастрофы, замечу, очень дорогое удовольствие, о чем свидетельствуют подсчеты того, во что обойдется ремонт Саяно-Шушенской ГЭС. Один час восстановительных работ обходится примерно в 60 тысяч рублей. Как сократить число катастроф и можно ли как-то регулировать весь этот ужас? Оказывается, можно не только с помощью профилактических мер техногенного характера. Было бы желание. Возьмем авиакатастрофы. С началом XXI века один за другим на внутренних линиях России стали разбиваться пассажирские лайнеры частных компаний, созданных для конкуренции «Аэрофлоту», вместе с сотнями пассажиров. Родственникам погибших выплачивались немалые суммы. Но только в 2008 г. после того, как эти суммы были значительно увеличены вместе со штрафными санкциями, частные авиакомпании, и то не все, подсчитав потенциальные убытки, решили снять с рейсов все устаревшие самолеты, закупить новые и впредь не допускать к полетам летчиков, выработавших свой ресурс по возрасту и состоянию здоровья, а также пилотов, не налетающих достаточное количество часов для безопасных полетов. И для этого не понадобилось никаких «проработок», статей в газетах и прочих мер административного и общественного порицания.

Сработали, по сути дела, рыночные механизмы. При «допустимом» с точки зрения получения прибыли возможном ущербе, авиакомпаниям-участникам было выгодно использовать устаревшие самолеты, бракованные запчасти и негодных летчиков. После принятия в 2008 году новых ужесточенных санкций, это стало для них уже неприемлемым. Можно ли таким же образом предотвратить и другие возможные катастрофы? Можно. Если ядерную войну удастся сдерживать только потому, что потенциальный агрессор не нажмет кнопку пуска ядерных ракет, опасаясь ответного удара, который может нанести его стране «неприемлемый ущерб», точно на основе такого же принципа можно повысить ответственность всех звеньев государственной власти и корпоративных структур за возможные техногенные катастрофы. Пока этого не будет сделано, все эти катастрофы из вышеперечисленного списка будут, говоря языком Дмитрия Медведева, «кошмарить» Россию, истощать ее бюджет и государственные резервы.

Угроза такого кошмара тем более реальна, что за последние годы все амортизационные фонды, созданные еще в советское время в виде денег и материалов, либо проели, либо разворовали. Безответственность новых «командиров производства» из числа «новых русских» объяснялась безудержной погоней за прибылью и их менталитетом временщиков. Егор Гайдар еще в бытность свою партийным журналистом разглагольствовал о «патриотическом капиталисте», который якобы будет трудиться во благо России. Недолгая история реставрированного капитализма в России после 1991 г. лишний раз продемонстрировала космополитическую природу капитала. Гайдар, как теперь понятно, в марксизме просто не разбирался. Законы развития и накопления капитала заставляют его перетекать туда, где он сможет получить наибольшую прибыль. Именно поэтому американские промышленники без зазрения совести лишали своих сограждан работы, когда закрывали вполне прибыльные производства в США и переводили их в еще более прибыльные страны с дешевой рабочей силой. Так, кстати, поступали не только они. Олигарх Ходорковский был готов продать объединенные ЮКОС и «Сибнефть» американцам, лишив тем самым Россию самой крупной нефтедобывающей компании в мире. И продал бы, если бы его вовремя не остановили. Решимость власти в деле защиты

национальных интересов — первейший показатель здоровья власти. Увы, далеко не всегда в российских верхах проявляют такую решимость. А уж про дальновидность я и не говорю.

На ножках Буша

1 декабря 2008 г. Правительственная комиссия по вопросам АПК под председательством первого вице-премьера Виктора Зубкова в целом одобрила проект Доктрины продовольственной безопасности. Занятие подобным законотворчеством в самый разгар финансового кризиса дело явно неблагодарное, тем более что при резких колебаниях экономической конъюнктуры вычислить хотя бы приблизительно стоимость импорта и экспорта продовольствия в предстоящие годы практически невозможно. Тем не менее, Виктор Зубков посчитал, что такой документ «важно иметь в условиях обострения финансового кризиса». Как писала официозная «Российская газета», комментируя начинание вице-премьера, «государство сделало еще один шаг к тому, чтобы дать гражданам гарантии «физической и экономической» доступности продуктов питания в соответствии с «рациональными нормами потребления» («Российская газета», 01.12.08).

С физической доступностью продовольствия особых проблем в стране к моменту принятия этой доктрины не было. Достаточно зайти было в любой супермаркет, на любой рынок, причем не только в крупных городах, чтобы в этом убедиться. Другое дело — цены. Экономическая доступность продовольствия на разных уровнях потребления резко разнится. Обитатели Рублевки и других богатых пригородов едят вдвое больше мяса, молока и рыбы и втрое больше фруктов и ягод, чем российская беднота. О том, как исправить это положение, авторы доктрины, однако, не особенно беспокоились. Вопрос тогда, зачем она понадобилась вообще? Заместитель министра сельского хозяйства Николай Архипов дал этому, пожалуй, самое откровенное объяснение: он прямо заявил, что продовольствие становится «инструментом давления» в международных отношениях. Не случайно поэтому в доктрине главный упор сделан на развитие в России собственного производства сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов. Откровение Архипова не беспочвенно. О том, что с обеспечением продовольственной безопасности в РФ дела из рук вон

плохи, что сельское хозяйство в стране находится на грани катастрофы, российские экономисты предупреждали не раз.

Если за три года (2005–2008 гг.) зарплата в РФ выросла в среднем на 15–20 процентов, ежегодная инфляция составляла около 8 процентов, то цены на продукты выросли в 1,5–2,7 раза. Есть показатели в жизни любого организма, в том числе и государственного, благодаря которым можно с точностью до минуты определить, сколько времени ему осталось существовать на земле. Известная истина: государство перестает существовать как единое целое, если не может прокормить собственное население. Знаменитая «рука голода» еще не сжала свои костлявые пальцы на горле российского покупателя, но мощну его порастрясла. Цены на продукты питания, рванув вверх, по некоторым позициям уже проскочили пятидесятипроцентную отметку. И это далеко не предел, поскольку страна, потенциально способная досыта накормить свыше миллиарда человек (в России находится более 50 процентов черноземов), сегодня не в состоянии обеспечить продовольствием даже свои 145 миллионов. Известный факт — после взятия Белгорода немцы спешно, эшелонами, стали вывозить в Германию чернозем, считая его ценнейшим стратегическим сырьем. Но нас, начиная с девяностых годов прошлого века убеждают в том, что Россия не только не может прокормить себя, но и не должна это делать, поскольку в мировой экономике у нее совершенно другая задача — обеспечивать газом и нефтью рост производства развитых стран. Так и происходило. Россия тратила на закупку продовольствия около одной шестой годового бюджета, полученного в основном за счет продажи сырья. Политика медленного, но целенаправленного умерщвления сельского хозяйства началась не так давно, но уже принесла ощутимые результаты. В 1999 году наша страна тратила на закупки продовольствия 7600 млрд. долларов, в 2002 году — 10 363 млрд., а в 2008-м уже более 25 млрд. Главный удар по агропромышленному комплексу РФ был нанесен еще во времена президентства Бориса Ельцина. Именно тогда эта антисистема заработала, впоследствии лишь скачкообразно развиваясь, допрыгав в итоге до полной продуктовой зависимости. Даже из приведенных выше цифр вроде бы совершенно ясно — необходимо восстановить собственное сельское хозяйство, которое приходится, увы, начинать практически с нуля. Нет тракторов,

уборочной техники, разрушены животноводческие комплексы... Вот бы куда вложить средства пресловутого Стабфонда! Но на деле мы по-прежнему видим совсем иное. Деньги поступают в коммерческие банки, субсидирующие сельхозпроизводителей под 25 процентов годовых. Такую доходность дает только наркоторговля. В результате годовое производство тракторов сокращено почти до 10 тысяч — в 22 раза по сравнению с показателями СССР! В ходе «реформ» посевная площадь сельскохозяйственных культур уменьшилась на 41 миллион гектаров, или на 34,8 процента. Утрачено плодородие почвы, не получающей достаточного количества удобрений. Минеральных вносится 26 процентов от уровня советских времен, органических — 25,7 процента. При этом из России за рубеж вывозится более чем 90 процентов минеральных удобрений... Можно ли после всего этого всерьез воспринимать речи российских бюрократов о «растущей помощи государства российскому фермеру»?

Еще в 1998 году Минсельхоз пытался узаконить доктрину продовольственной безопасности. Однако тогда решение не было принято, как признал глава этого министерства А. Гордеев (он был министром до 2009 г., затем выдвинут в губернаторы Воронежской области), «из-за противодействия финансово-экономического блока правительства». В декабре 2008 г. был наконец подготовлен этот документ, о сути которого можно судить по лозунгу «пища для жизни, а не для удовольствия». Авторы доктрины господа рыночники тут же обвинили в «пропаганде голубцов из подорожника и крапивных щей». Больше всего их возмутило то, что доктрина эта направлена на защиту российского суверенитета. В ней заложено два основных принципа: физическая и экономическая доступность продовольствия в любое время и в любых местах жизнедеятельности человека, а также безопасность самих продуктов питания. Главное сопротивление принятию этого документа поэтому и было организовано последователями Гайдара и Грефа, все теми же проповедниками «рынка» и «либеральных реформ». На деле же ларчик открывался проще — в России действует мощное лобби фирм, импортирующих продовольствие. Это лобби, взаимодействующее самым тесным образом с коррумпированными чиновниками и законодателями, всячески препятствует мерам по ограничению продовольственного импорта, часто просто опасного для здоровья и некачественного.

Защищая такой «импорт», продовольственное лобби оперирует «интересами потребителей» и заботой о том, чтобы цены на питание не повышались. На деле же эти лоббисты стали серьезным препятствием на пути обеспечения продовольственной безопасности России, искусственно тормозя развитие российского агропромышленного сектора, который давят дешевым импортом и держат на голодном инвестиционном пайке. По словам генерального директора Института аграрного маркетинга (ИАМ) Елены Тюриной, Россия могла бы к 2011 году полностью обеспечить внутренние потребности в птице и в свинине, но в говядине и молоке — нет. «Все потому, — говорит она, — что в этот сектор АПК не идут инвестиции из-за долгого периода окупаемости. Если инвесторам изменить условия кредитования и предоставить «длинные» деньги, то ситуация, безусловно, изменится к лучшему». По мнению председателя правления Международной конфедерации обществ потребителей (КонфОП) Дмитрия Янина, РФ еще долго будет зависима от импорта в силу неконкурентоспособности многих отраслей производства, например, животноводства. Новая продовольственная доктрина как раз и направлена на то, чтобы с помощью государства сделать нашего фермера конкурентоспособным. Без такой помощи он просто не выживет. Но такая господдержка всячески шельмуется как «нерыночная» и даже «противоречащая нормам ВТО», хотя общеизвестно, что все сельское хозяйство Европы держится на госсубсидиях и выплатах Евросоюза, а американским фермерам с давних пор платят за недосев и недовыпас. Сегодня основные мегаполисы России, прежде всего Москва, зависят от поставок продуктов из-за границы на 70–80 процентов. А если завтра эту жизненно важную артерию импорта продовольствия перекроют? А ведь для этого никакой «блокады Ленинграда» не надо. Все делается, как в рекламе пенталгина — раз, и все.

Даже из приведенных выше цифр вроде бы совершенно ясно — необходимо восстановить собственное сельское хозяйство. Нет тракторов, уборочной техники, разрушены животноводческие комплексы... Вот бы куда еще можно было вложить средства Стабфонда! Или Фонда будущих поколений — ведь речь идет именно о жизни и смерти этих поколений. Но этими жизнями распоряжается теперь его величество Рынок. Сотни тысяч гектаров

сельскохозяйственных земель остаются по-прежнему необработанными и незасеянными. Наши поля и пастбища пустуют, зато мы привозим баранину из Новой Зеландии и Австралии, говядину из Аргентины и картошку из Израиля. Наши птицефабрики закрываются, а мы продолжаем закупать «ножки Буша», даже если нам их продают вместе с сальмонеллой. В Кремле знают — не поддержим американских фермеров, не купим у них курятину, это для России обернется такими санкциями, что мало не покажется. Таков лишь один пример того, к чему ведет продовольственная зависимость РФ от зарубежных поставок.

Результаты подобной политики таковы: наша страна более чем на 40 процентов зависима от импорта пищевых продуктов. Хотя, согласно мировой практике, если свыше 15 процентов продовольствия ввозится извне, государство не считается самостоятельным и независимым. В этом случае совершенно не важно, есть у него ядерное оружие или нет. Слава Богу, вовремя спохватились г-н Зубков сотоварищи и хотя бы доктрину о продовольственной безопасности сочинили. К ней бы еще и реальная государственная помощь отечественному фермеру без глупых оглядок на либерализм, запреты ВТО и прочие пугала на пути нормального развития России.

Учитывать необходимо и тот факт, что запасы продовольствия на Земле и его производство сокращаются по мере увеличения численности населения нашей планеты. Призрак всемирного голода — это уже не метафора, а статистика. Мировой продовольственный рынок, как говорилось на организованной ФАО «Зимней зерновой конференции — 2009», должен увеличиться в два раза к 2050 году. В противном случае население Земли, которое к этому времени, по прогнозам, достигнет 9 млрд. человек, ждет массовый голод. По данным ФАО, каждый шестой человек в мире сегодня недоедает или голодает. «Мы фактически столкнулись с глобальной гуманитарной катастрофой. И эту ситуацию будет серьезно усугублять мировой финансово-экономический кризис», — говорит эксперт ФАО Евгения Серова. Влияние на агропромышленный сектор России мирового кризиса, по прогнозам эксперта ФАО, будет неоднозначным. «Если кризис 1998 года был для отечественного сельского хозяйства «очищающим», то сегодня мы ожидаем более негативного эффекта. В частности, кризис не сможет помочь российским производителям в

защите от импорта, как это было 10 лет назад», — говорит Серова. В этой ситуации, по ее мнению, России следует воспользоваться всем существующим резервом сельскохозяйственных земель, которые еще не освоены, но пригодны для земледелия. Увеличение объемов будет способствовать повышению продуктивности отрасли.

В интервью французской газете Liberation спецдокладчик ООН Жан Зиглер заявил, что мир движется к длительному периоду конфликтов, связанных с повышением цен на продовольствие и острой нехваткой продуктов. Причиной грядущих войн этот международный чиновник назвал прежде всего ухудшающиеся условия жизни населения наименее благополучных стран. Только за первые два месяца 2008 года, констатировал он, мировые цены на рис выросли на 52 %, а зерно подорожало за четыре месяца на 84 %. Между тем еще до этого взлета цен в мире каждые пять секунд от голода умирал ребенок в возрасте до десяти лет, а всего от недоедания страдали 854 млн. человек. На Западе, отметил Зиглер, семьи тратят на продовольствие 10–20 % своего бюджета, тогда как в наиболее бедных районах мира — 60–90 %. В то же время, несмотря на списание части долгов, совокупная задолженность 122 стран составила в минувшем году 2100 млрд. долларов. Эту ситуацию докладчик ООН справедливо считает «взрывоопасной». По подсчетам экспертов ФАО, голод в ближайшие годы будет угрожать не только беднейшим странам Африки, но даже Китаю с его полутора миллиардным населением. Куда это население хлынет в поисках пищи, нетрудно прикинуть по любой географической карте. Европа уже время от времени испытывает такие нашествия голодных людей — в Италию, Францию, Испанию, даже Англию ежегодно морем пробираются десятки тысяч нелегалов. Многие в пути гибнут. Но это никого не останавливает.

В России пока не оценили эту угрозу до конца. А к «продовольственным войнам» весьма близкого будущего следует готовиться уже сейчас. И не только с помощью Госрезерва. Его консервов и прочих запасов, хотя они и весьма солидны, в случае такой войны хватит ненадолго. Поэтому уже сегодня следует приступить к реализации рекомендаций ФАО и начать возвращать к жизни заброшенные фермы и угодья России. Только таким путем можно ликвидировать полностью ее зависимость от импорта продуктов питания, добиться на деле продовольственной безопасности

страны, без чего в современных условиях нельзя гарантировать суверенитет России.

Кризис кадров. Сверху донизу

«Закон Паркинсона», по которому каждый должен достичь своего уровня некомпетентности, стал законом нашей жизни. В Российском государстве налицо кризис кадров. Этот кризис поразил Россию сверху донизу — от муниципального уровня до федерального, от мэрии до Кремля.

Каждый вечер по «ящику» нам показывают озабоченных бюрократов, которые слушают Лицо номер один или Лицо номер два (это нам еще надо научиться разбираться в этих номерах, а они эту науку впитали с молоком матери), поворачиваясь к его светлости, как подсолнухи к солнцу. Мизансцены таких постановок об очередных установках сверху отработаны до мелочей. Говорит только главный герой. Как правило, по бумажке либо по тексту на мониторе. Остальное — массовка. Независимо от желания режиссера, уйти от впечатления, что перед нами статисты, которые ничего не решают, не хотят решать и не будут, а только выполняют ценные указания своего начальства, невозможно. На своих лицах массовка изображает почтительность и внимание. А в глазах ее — скука и равнодушие, надменность чиновничьей касты и ожидание того момента, когда можно будет заняться главным для каждого уважающего себя госслужащего делом — получением доходов от приватизированного бюрократией государства.

«У Кремля нет запаса компетентных кадров для исправления положения в экономике, — выдала свой диагноз «Газета» на исходе 2008 г. — Кто определял и определяет экономическую политику РФ в период «после Ельцина»? Во-первых, «птенцы Чубайсова гнезда». Это, скажем, многолетний министр финансов и нынешний вице-премьер Кудрин. Ярый «стерилизатор». Субъект, который не знает других положений экономической науки, кроме ультралиберальных, делающий вид, будто в мире нет успешного опыта проведения нелиберальной экономической политики. Человек, повинный в нынешнем тупике, по-прежнему определяет финансовую политику РФ. Такого же поля ягода — глава ЦБ РФ Игнатьев. Они с Кудриным работают в тесной связке. Поэтому в стране нет полноценной

банковской системы, а ее финансовые резервы служат развитию экономик США и ЕС, а не самой Росфедерации. Семь лет Минэкономразвития управлял Герман Греф. Он оказался бессильным сформировать стратегические взаимоувязанные планы развития страны, не увидел летом 2007 года грозящую перспективу банковского кризиса пополам с подорожанием продовольствия. Неизвестно по каким признакам стал главой Экспертного управления АП РФ юноша Дворкович. Человека, учившегося экономике на Западе по все тем же либеральным схемам, ни разу в жизни не руководившего ничем серьезным, назначили «главным экономическим мозгом» сначала Минэкономразвития, а потом — и президентской администрации. После 2000 года вообще наблюдается тенденция: молодые люди с безграничной верой в обанкротившиеся либеральные теории выскакивают как чертики из табакерки — и назначаются властью на ответственные посты. Непонятно, за какие заслуги». И уж, если говорить о компетенции тех, кто распоряжается доходами от газа и нефти, а заодно и всей российской экономикой, тут картина и вовсе плачевная. Некомпетентность (я уже не говорю о воровстве) чиновников обходится россиянам в гигантские суммы. Подсчитано, что только в ходе госзакупок 2008 года по вине чиновников государство потеряло 362 миллиарда рублей. И при этом никто из этих головотяпов не понес никакого наказания!

Бывший начальник аналитического управления внешней разведки КГБ СССР генерал-лейтенант Николай Сергеевич Леонов считает, что трагедия современной России именно в кризисе власти. «Власть стала не только элитой, она стала клановой, — считает генерал. — Говорят, питерская группировка. Да у нас все время, смотрите, днепропетровская группировка, уральская там, екатеринбургская группировка. Теперь у нас питерская группировка. А я говорю, да даже не питерская, а полупитерская, потому что там было две — яковлевская и собчаковская. Так вот эта собчаковская. Т. е. даже половина Петербурга. Когда президент страны Медведев говорит на совещании по кадровым делам, что у меня нет кадров даже на посты губернаторов, ну это, это уже все — признание катастрофы страны. Если нет честных людей на должности 89 губернаторов и это говорит президент перед всей страной — это признание полного административного краха.

У американцев из четырех последних президентов — три были губернаторами штатов. Т. е. прошли серьезную прогулку по административным коридорам и весям. У нас? У нас президенты возникают из ничего. Совершенно. Вспомните, скажем, того же Путина, того же Медведева...»

Когда журналист, бравший у Леонова это интервью, заметил: «Но, извините, Владимир Путин вышел из той организации, в которой и вы работали?», Леонов сказал: «Это не меняет дела. Эта организация не дает опыта государственного управления». Очень важное замечание, если учесть, что более 30 % руководящего состава правительственных органов РФ составляют бывшие чекисты. О том, насколько адекватно они оценивают ситуацию в экономике страны, можно судить хотя бы по эксчекисту, полпреду в Центральном административном округе Г. Полтавченко. По его мнению, рост безработицы в ЦАО в 2009 г. на 70 % — это «еще не кризисный показатель». Ну ладно, хотя бы г-н Полтавченко по части экономики не эксперт. Но что касается экспертов, там тоже одни слезы...

...15 августа 2008 г. буквально за день до того, как разразился мировой финансовый кризис, в Российском агентстве международной информации РИА «Новости» состоялся круглый стол «Дефолт 1998. Десять лет спустя». Среди участников этого стола были руководитель Экономической экспертной группы Минфина РФ Е.Гурвич, вице-президент Ассоциации российских банков А. Милюков, начальник управления развития некредитных продуктов и VIP-обслуживания «Альфа-Банка» В. Юдин и прочие «члены экспертного сообщества». «Насчет будущего российской экономики существует много разных мнений у экспертов и чиновников, — сообщило на следующий день в своем отчете РИА «Новости». — В одном сходятся почти все: серьезных потрясений быть не должно». И вот начался в США ипотечный кризис, перешедший в финансовый, а затем в мировой экономический кризис. И, как теперь признают все эксперты, таких потрясений Россия не знала со времен распада СССР. А ведь участники вот таких круглых столов и «мозговых штурмов», как те, что в кризис не хотели верить, хотя он уже дышал им в лицо, готовят правительственные решения, вырабатывают экспортную и финансовую политику РФ. Еще один пример того, что эти господа достигли, по закону Паркинсона, своего предела некомпетентности,

говорят и их прогнозы цен на нефть. Бюджет страны на 2008 год составлялся из расчета цены на нефть на уровне 53 доллара за баррель. На 2009 и 2011 годы — а чего там мелочиться — замахнулись поначалу аж на 92 доллара за баррель. Таким образом, половина доходов от нефти в соответствии с вышеприведенной схемой их распределения по Кудрину оказывалась не вписанной в бюджет и могла составить определенный резерв в условиях кризиса. Но вот уже к концу 2008 г. цена нефти упала до 30 долларов за баррель. Господа эксперты вновь опозорились со своими прогнозами.

В ожидании роста цен на нефть, а значит, в ожидании роста валютной выручки, ЦБ (и правительство) решил придерживаться политики крепкого рубля. В Центробанке почему-то все еще верили, что нефть продолжит рост, и поэтому сдерживали рост доллара относительно рубля. В то время как доллар показывал рост против всех мировых валют. Только после того, как цена нефти упала ниже \$50, иллюзии по поводу заложенных в бюджет цен на нефть стали испаряться. Тогда власти пошли на ослабление рубля. Но поздно спохватились. Ведь когда они проводили политику крепкого рубля, в ожидании роста цен на нефть, они значительно затормозили рост денежной массы в стране. Они думали, что денежная масса увеличится сама собой, благодаря большому притоку в страну валютной выручки от продажи нефти по высоким ценам. А вот этого-то и не произошло. Начался обвал фондового рынка в России и обвал рубля. (Об этом подробнее — ниже.) И никто не спросил наших кассандр от экономики: «Что ж это вы, господа, наворожили России супердоходы, а мы в результате имеем кризис?» Беда в том, что эти кассандры исходят в своих прогнозах не из реальных тенденций в экономике, а из благопожеланий начальства, как издавна ведется на Руси. Еще кризис не достиг, как говорится, своего дна, а господа-оптимисты уже повылезали со своими обещаниями покончить с ним еще до конца 2009 г. Потом пришлось признать, что и в 2010-м еще сохранится кризис, и в 2011-м... Плюнь начальство такому «оптимисту» в глаза, он скажет: «Божья роса!» Поэтому и действует у нас вечный принцип Черномырдина — «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

«Эра России»: догнать и перегнать

К новым потрясениям Россия подошла вроде бы небезоружной. Но потрясений не избежала, хотя при более компетентном подходе к борьбе с последствиями кризиса масштаб этого финансового катаклизма в России мог быть куда меньше. По мере развития мирового экономического кризиса становилось все яснее, что это только начало. Финансовый кризис 2008–2009 гг. сильно ослабил первую группу стран (США — Европа), Японию и Китай, резко снизив темпы роста их экономик. В Кремле в этом увидели перст судьбы. Предсказала же пророчица Ванга, что эра Водолея, начавшаяся вместе с XXI веком, станет эрой России. И знаменитая французская предсказательница мадам Дюваль, прибыв в Москву в ноябре 2008 г., выдала на-гора такой прогноз: пройдет всего два года и Россия благодаря разведанным новым нефтяным месторождениям, благодаря сильной армии и высококлассным экономистам разбогатеет и даже «будет давать в долг европейцам».

Ну, а если без астрологии и гадания на кофейной гуще? Как решили использовать очередной исторический шанс? Из трех вариантов развития России, опубликованных Минэкономразвития вскоре после окончания «пятидневной войны» на Кавказе, только инновационный, по расчетам МЭРа, в ближайшие десятилетия даст рост ВВП в среднем 6,5 % в год. Остальные варианты — инерционный и энергосырьевой — не позволят экономике России расти больше чем на 6 % в год. Возможно ли при таких темпах выйти вровень со странами «первой группы»? Увы, даже оптимальный сценарий предполагает догоняющее развитие России: и через 20 лет страна не будет дотягивать до среднего объема ВВП на душу населения по Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющей наиболее развитые страны мира. (См. Smart Money N 30, 18.08.08.) Кризис, однако, внес свои коррективы. В России в 2008 году темп роста промышленного производства замедлился в три раза и составил 2,1 % против 6,3 % в 2007 году. В декабре того же года Минэкономразвитию пришлось понизить свою оценку роста промпроизводства с 4,7 % до 1,9 %. Тогда же МЭР провозгласил в

России рецессию. Несмотря на все принятые меры, российская экономика с наступлением нового 2009 года рухнула. В январе, по данным Росстата, падение промышленного производства в России достигло 16 % в годовом исчислении. Это максимальный показатель с октября 1994 года (тогда промышленность упала в годовом сравнении на 18 %). Промпроизводство в январе упало по всем направлениям — добыча полезных ископаемых снизилась на 3,6 %, обрабатывающие производства в январе обрушились на рекордные 24,1 %, производство и распределение электроэнергии газа и воды в январе упало на 7,0 %. Наиболее сильно кризис коснулся автомобилестроения и машиностроения, так как автопроизводителям приходилось останавливать конвейеры полностью или на время из-за падения спроса и затоваривания складов. В результате производство легковых автомобилей в РФ уже в январе 2009 года обрушилось на 79,7 % по сравнению с январем 2008 года, автобусов — на 83,3 %, грузовых автомобилей — на 74,4 %, тракторов — на 91,1 %. Безработица в том же месяце превысила уровень в 6 миллионов человек. На 25 процентов только за январь 2009 г. упали зарплаты россиян. Соответственно — и их покупательная способность. Если в январе 2009 г. Минэкономразвития прогнозировало, что объемы российского ВВП могут сократиться за год на 2,2 процента, то в мае прогноз того же министерства предусматривал падение уже на 6 процентов, что совпало с прогнозом Всемирного банка и Международного валютного фонда. Президент России Дмитрий Медведев 25 мая признал, что спад в экономике страны в 2009 году будет глубже, чем ожидалось. 26 мая слова президента косвенно подтвердили чиновники из российского правительства, сообщив о сокращении ВВП в апреле более чем на 10 %. В мае министр экономического развития Эльвира Набиуллина в интервью агентству Bloomberg заявила, что спад российской экономики в 2009 году может достигнуть 8 процентов при инфляции в 10–13 процентов. Другие макроэкономические показатели апреля также не могли порадовать — промышленное производство продолжало сокращаться, безработица росла, а рост цен так и не остановили. Всего за четыре месяца экономика России сократилась на 9,8 процента. «Фактически это означает, что масштабные антикризисные меры, предпринятые правительством Владимира Путина, оказались неэффективными, — отметил 27.05.2009,

комментируя эти цифры, обозреватель Lenta.ru. — Теперь президент, который уже несколько раз критиковал правительство, призывает чиновников экономно расходовать средства бюджета и работать исходя из консервативных прогнозов. Скорого окончания экономического кризиса в России уже никто, похоже, не ждет. Похоже, что правительство начало готовиться к затяжной стагфляции — одновременному росту цен и падению ВВП, с чем Россия может войти и в 2011 год».

По данным Минздравсоцразвития, число официальных безработных в России к 20 мая 2009 года составило чуть более 2,257 миллиона человек. Всего с октября 2008 года число официально зарегистрированных безработных выросло с 1,25 до 2,25 миллиона человек. Однако дальнейший спад в экономике страны предполагает и увеличение безработицы, поэтому обольщаться не стоит. По данным статистиков, количество реально безработных в апреле 2009 года достигло отметки в 7,7 миллиона человек (здесь, по методике Международной организации труда, учитываются все не имеющие работы россияне, активно ее ищущие и готовые приступить к ней в кратчайший срок), а уровень безработицы достиг отметки в 10,2 процента. Еще в марте Росстат говорил о 7,5 миллиона безработных и уровне безработицы в 10 процентов.

В середине мая 2009 г. Росстат обнародовал данные состояния ВВП страны. Так, в первом квартале этот показатель упал на 9,5 % (ранее ожидалось 7 % — 8 %) в сравнении с его состоянием по итогам первых трех месяцев 2008 года. Относительно предыдущего квартала ВВП упал на 23,2 %. Кроме того, согласно оптимистичному сценарию развития событий, представленному Минэкономразвития, в 2010 г. экономика России вырастет только на 0,5 % (изначально 3,8 %), в 2011 г. — на 3,4 % (4 %), а в 2012 г. — на 4,4 % (4,9 %). Пессимистичный вариант в 2010 г. предполагает снижение на 0,9 % (ранее закладывался рост на 2,8 %), в 2011 г. — подъем на 1,9 % (3,3 %), в 2012 г. — на 3,2 % (4 %) (Utro.ru. 18.06.2009). Таким образом, в мае стало окончательно ясно, что оптимизм кремлевских кассандр был дутым, а дна кризиса вообще не видно.

В мае 2009 г. в рамках онлайн-опроса Ciao Surveys — Greenfeld online-Company и Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) была выявлена динамика благосостояния граждан пяти стран:

Германии, Польши, Великобритании, США и России. Вот некоторые ключевые показатели этого опроса.

- об ухудшении материального положения более других заявляют россияне: 87 % против 72 % в США и Великобритании, 67 % в Польше и 56 % — в Германии

- об улучшении благосостояния в период мирового экономического кризиса заявили 12 % американцев, 10 % англичан и немцев, 6 % поляков и 4 % россиян

- наибольшая доля тех, кто не заметил изменений в благосостоянии своей семьи, проживает в Германии — 34 %. В Польше 27 %, Великобритании 18 %, США 16 % и в России всего 9%

- граждане, имеющие свой бизнес, в США на 5 % менее удовлетворены своим материальным положением, нежели безработные. В России этот показатель примерно на 7 % выше.

Уже по этим показателям можно понять, что в борьбе с кризисом Российское государство проявило себя не лучшим образом. А сколько было заявлений в духе «Догоним и перегоним!» и «Нам нет преград!». У некомпетентности российских чиновников, провозгласивших на весь мир, что их усилиями Россия чуть ли не раньше всех стран в мире выйдет из кризиса, есть, однако, помимо шапкозакидательства, и другая сторона. Солидарность они проявляют прежде всего с толстосумами, а не с рядовыми россиянами, которых кризис нередко лишает элементарных средств к существованию. Бросившись спасать крупный бизнес, они не учли, что быстрое вымывание ресурсов, как финансовых, так и природных, с целью форсировать не столько оздоровление российской экономики, сколько рост доходов олигархов, столь же быстро приведет и к ее катастрофе.

Так, глава Всемирного банка (ВБ) в РФ Клаус Роланд, хотя и отметил, что благодаря сохранению золотовалютного резерва «бюджет России выглядит значительно лучше, чем во многих других странах», предупредил в мае 2009 г., что главная и ближайшая опасность для РФ — это рост безработицы, который ожидается на уровне 10 %. «По прогнозам ВБ, основной прирост безработицы стоит ожидать в моногородах, что может привести к серьезным социальным последствиям», — указал Роланд. Поэтому самый тяжелый период кризиса еще не наступил, предупреждает глава ВБ в РФ. И возврат на прежние позиции займет несколько лет. «Сроки восстановления будут

зависеть от того, когда банкам удастся преодолеть свои проблемы, вызванные большим числом плохих активов, растущих в геометрической прогрессии с момента ухудшения американского ипотечного кризиса в 2007 году», — поясняет управляющий директор МВФ Доминик Стросс-Кан. Другая проблема — необходимость диверсифицировать экономику, избавиться от сырьевой зависимости и развить инфраструктуру. «Твердых рецептов, как это сделать, нет. Кто-то идет по пути создания госкорпораций наподобие «Роснано», кто-то бросает силы на развитие малого бизнеса», — отмечает Клаус Роланд. Пока же Россия по реализации антикризисных мер проигрывает многим странам. Об этом говорят аналитики компании ФБК, рассчитавшие индекс антикризисной эффективности на основе данных по ВВП, промпроизводству, торговле, инвестициям, резервам, инфляции, фондовым индексам, а также уровню безработицы и реальной заработной платы. К примеру, индекс эффективности мер в Великобритании составил 0,898, во Франции — 0,295, в минус ушли Казахстан (-0,696), Украина (-0,819) и Россия (-1,048). В России при этом наблюдалось самое значительное сокращение объемов экспорта и внешней торговли в целом, а также самые быстрые темпы роста цен.

Кремлевские «мечтатели» всякий раз, как в советские времена, так и ныне, ставя очередную задачу «догнать и перегнать», овраги и ухабы не учитывают. Чем это заканчивается, мы узнали, когда полудурок Хрущев решил догнать и перегнать Америку по маслу, молоку и мясу. Америку догнали и даже перегнали всего за один сезон. Но для этого забили такое количество скота, что от этого рекорда Россия не может оправиться до сих пор.

Шапкозакидательство, увы, опять в моде. История нас ничему не учит. Так, первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов говорит, что не любит психологию догоняющего: она, по его мнению, «не позволяет России ставить перед собой амбициозные задачи, которые стране вполне по силам. Например, войти не в пятерку, а в тройку ведущих экономик мира». Побойтесь Бога, ваша светлость! Какие там тройки-пятерки! За пятьдесят километров от Москвы — вдоль федеральной трассы с заплатами и колдобинами стоят русские деревни с покосившимися, ветхими донельзя домишками. И соседство со вновь выстроенными поселками нуворишей этой убогости не скрывает. Господин Миллер рапортует о газификации всей страны, а тут в

Московской области более половины населенных пунктов газопроводы обошли стороной, а электричество то есть, то нет. А уж про дороги и говорить только соль на раны сыпать. Отстала Россия от «тройки-пятерки», увы, практически безнадежно.

Из года в год пропагандисты «имиджа России» вынуждены придумывать самые фантастические объяснения, почему показатели производительности труда в России такие низкие. По официальным данным Минэкономразвития (см. сайт министерства — <http://www.economy.gov.ru>) отставание России по производительности труда от Евросоюза и США в ряде отраслей достигает 30 раз. Так, согласно этим данным, отечественная ракетно-космическая промышленность ежегодно производит продукции из расчета 14,8 тысячи долларов на одного работающего в этой отрасли, в то время как в ЕС этот показатель — 126,8 тысячи долларов, а в США — 493,5 тысячи долларов (выше в 33,3 раза). Выработка при производстве российской железнодорожной техники на одного занятого — 20–25 тысяч долларов в год, что в четыре раза ниже, чем во Франции, и в восемь раз ниже, чем в Канаде. В судостроении наши компании тратят в три раза больше рабочего времени на производство одной тонны конструкции, чем в Южной Корее. Автомобилей на одного рабочего в отечественном автопроме выпускается в четыре раза меньше, чем в ЕС. Гражданское авиастроение РФ производит продукции на 20 тысяч долларов в год на работника, военное — в шесть раз производительнее — 120 тысяч долларов, но это все равно значительно меньше, чем в США и ЕС (300 тысяч долларов).

По данным Российского союза строителей производительность труда в строительном секторе России значительно ниже подобных показателей в США, в ряде стран Европы, Южной Америки и даже Африки. Производительность труда наших строителей составляет половину от того, что показывают строители Польши. Всего 40 % от того, что демонстрируют строители Бразилии, и одну треть от результатов строителей ЮАР. При строительстве мы тратим больше бетона, железа, и даже стоимость их производства у нас значительно выше из-за того, что технологии производства сильно отстали. Если внедрить технологии, которые применяются в США, то количество человек для производства того же железа, например, на предприятии Череповца, снизится в четыре раза (РИА «Новости». 28.04.2009). На

встрече с президентом РФ Дмитрием Медведевым в мае 2009 г. глава Госкорпорации «Росатом» Сергей Кириенко пообещал с переходом России на инновационный путь развития увеличить производительность труда в 4,5 раза. Но пока, по его словам, произведенное исследование выявило «драматическую картину» на предприятиях «Росатома» по сравнению с мировыми компаниями. «По численности и по площадям отрыв десятикратный», — признал Кириенко.

Кризис лишь усугубил катастрофическое отставание России по производительности труда от большинства промышленных стран. По данным Минпромторга в первом квартале 2009 г. падение производства было зафиксировано во всех обрабатывающих отраслях, индекс промпроизводства составил 85,7 % от аналогичного периода 2008 г. При этом сокращение среднесписочной численности работников промышленности составило не менее 447,6 тыс. человек (9,5 %). Формальная производительность труда в этих отраслях, — констатировало министерство, — ощутимо сократилась. Речь идет прежде всего о металлургической промышленности, деревообрабатывающей, химической, машиностроении, текстильном и швейном производстве.

Владимир Путин, еще будучи президентом, назвал повышение производительности труда в РФ в разы одной из приоритетных задач на долгосрочную перспективу. Иначе ей не войти к 2020 году в пятерку ведущих экономик мира. Но амбициозные цели и возможности их достижения — это две большие разницы, как говорят в Одессе. Чтобы быть конкурентоспособными на глобальном рынке, отечественные производители должны не только увеличивать инвестиции, но и развивать инновации и как минимум в два раза увеличить среднюю производительность труда. Согласно подготовленной МЭРТ концепции-2020, у России есть шанс за 13 лет нарастить производительность труда в среднем в 2,4 раза, а в отдельных секторах — судостроении, авиапроме, ракетно-космической отрасли и автомобилестроении — в четыре раза.

Конечно, для того, чтобы производительность труда в РФ достигла хотя бы показателей ЮАР, необходимы структурные преобразования всей российской экономики, эффективная борьба с коррупцией и воровством. О том, что именно на это берет курс

правительство РФ в союзе с отечественным бизнесом, мне приходилось слышать не раз и от высших госчиновников, и от олигархов на их ежегодных встречах в рамках Санкт-Петербургского экономического форума. Но, как говорится, благими намерениями выложен путь в ад. В чем тут причина? Почему задача создания в РФ инновационной экономики «третьего типа», по Иноземцеву, все еще видится только в отдаленной перспективе? 29 мая 2009 г. на расширенном заседании Правления Торгово-промышленной палаты РФ, где присутствовал премьер-министр В.Путин, как раз и был рассмотрен вопрос «О создании и поддержке инновационных точек роста в экономике России — ключевом направлении антикризисных действий власти и бизнеса».

Путин признал, что по части инноваций Россия непростительно отстала. «У нас сложилась определенная структура экономики за целые десятилетия предыдущей жизни, — сказал он. — Мы занимались инновациями в 1936, 1938, 1939, 1940 годах и еще немного — в пятидесятых. Все. С индустриализацией практически крупномасштабные инновации в стране закончились, если не считать ядерный проект, космический проект, который был тесно связан с ядерным. Конечно, нам всем хочется иметь национальных лидеров и национальных чемпионов в сфере высоких технологий (таких, как Samsung, Intel или IBM. — *В.Б.*) Мы именно поэтому заложили в программу развития страны до 2020 года инновационное направление, — отметил Владимир Путин. — В программе работы Правительства до 2012 года — те же самые идеи».

Действительно, несмотря на все трудности кризиса, в скорректированном бюджете на 2009 год были максимально сохранены расходы (более 300 млрд. рублей) на развитие именно высокотехнологичных и наукоемких отраслей — таких, как авиа— и судостроение, космос, атомная энергетика, радиоэлектронная промышленность. Однако поставленная правительством задача — завершить создание интегрированной инновационной инфраструктуры, как оказалось, российский бизнес интересуется куда меньше, чем получение сверхприбыли здесь и сейчас, а не в каком-то отдаленном будущем. В своем выступлении Путин привел такие цифры: доля инновационной продукции в экономике РФ чуть выше 5 %, а высокотехнологические предприятия составляют менее 10 %.

Это означает, что инновационный воз и ныне там. Президент ТПП РФ Е. Примаков сообщил, что в стране действительно новые технологии приобретают только 13,5 процента предприятий-покупателей, и лишь 8 процентов из них проявляют интерес к покупке прав на патенты и патентные лицензии. Иными словами, в основном покупается «вчерашний день». Таким образом мы консервируем свое отставание. Сегодня, по данным, приведенным Примаковым, у нас в стране «новых машин и оборудования производится в 82 раза меньше, чем в Японии, в 30 раз — чем в Германии и в 31 раз меньше, чем в Китае». По данным ТПП РФ лишь треть руководителей намерены использовать кризис для повышения производительности труда и рентабельности производства. А более двух третей опрошенных руководителей крупных компаний считают наиболее действенной антикризисной мерой сокращение персонала. О какой тут инновационной экономике может идти речь?! (См. о заседании ТПП РФ «Российская газета», 28.05.2009 и сайт «ФК-Новости», 29.05.2009).

Буквально через день на совещании с руководителем аппарата правительства С. Собяниным и главой Минкомсвязи И. Щеголевым премьер вновь говорил о своем недовольстве развитием инноваций в РФ. На этот раз досталось тем, кто взялся за реализацию Федеральной целевой программы «Электронная Россия», рассчитанной до 2010 года. «К сожалению, реализации базовых задач, поставленных в рамках ФЦП «Электронная Россия», мы пока не добиваемся», — признал премьер РФ.

И сколько Путин и его команда ни говорят о том, что надо Запад не догонять, а обгонять, последние 100 лет Россия, увы, неизменно оставалась именно в роли догоняющего, и сегодня выступает в том же амплуа. В 1913 г. российский ВВП на душу населения составлял 28 % от американского. В 2006 г., по данным Всемирного банка, соотношение осталось точно таким же — 28 %. «Так что трудно было бы рассчитывать, что у России сформируется другая психология», — ехидничает журнал Smart Money.

Конечно, как показывает статистика, стран, успешно догнавших первую группу индустриально развитых с информационным типом экономики (Европа — США) немного — для этого надо десятилетиями развиваться быстрее среднемировых темпов. Для большинства стран Латинской Америки и Африки разрыв с США

только увеличился. В то же время в роли догоняющих за последние полвека побывали — и остаются — многие страны, на которые России не стыдно было бы равняться. Япония за 100 лет довела свои показатели в сравнении с США с 25 до 75 %, а Южная Корея — с 18 до 52 %. Сильно вырвался вперед за какие-то 15–20 лет Китай. Его экономика — третья по величине и мощи в мире и скоро может стать первой. По подсчетам комиссии по развитию и росту Всемирного банка, в период с 1950 по 2005 г. экономики всего 13 стран росли на 7 % в год в течение 25 лет. Этим странам, комментирует эти цифры журнал Smart Money, «удалось конвертировать психологию догоняющего в энергию развития. Эксперты предупреждают, что единого рецепта нет: успех Мальты, Тайваня или Ботсваны явно объясняется разными причинами. Однако бурное развитие Франции, Японии и Южной Кореи при всех различиях между этими странами предлагает России уроки, которые пригодятся ей».

Российские экономисты, выросшие в условиях типичного для России директивного волюнтаризма властей, опасаются, что сама попытка «перегнать» Запад может обернуться для нее катастрофой. Так, главный экономист Сбербанка Ксения Юдаева и научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин указывают на два основных вызова ближайших десятилетий. Первый — приближение к уровню развитых стран по количественным показателям развития, а значит, выход на технологическую границу, что потребует качественных изменений сложившихся сейчас институтов. Второй, связанный с внешними факторами, — необходимость реформ в условиях быстро растущих экономик развивающихся стран и глобализации. По мнению авторов, преобразования последних 10 лет если и были успешными, то имели целью создание институтов догоняющего развития. В будущем это приведет к проблемам. Нынешняя система устанавливает слишком жесткие рамки для всех экономических агентов, не позволяет им экспериментировать и принимать на себя риски нововведений и технологических инноваций. Это хорошо для посткризисного восстановления и создания базовых условий устойчивого экономического роста, но в дальнейшем станет препятствием для развития по причине недостаточной гибкости. Такого рода предупреждения, как правило, игнорируют. Раз установка сверху

получена, ее будут выполнять. Сила «авторитета» в рядах бюрократов, как отметил еще Маркс, неодолима. А авторитет рек недвусмысленно тем, кто жалуется на трудности, в типичном для него стиле: «Поменьше плача Ярославны!»

В европейских зеркалах отразись...

Российская бюрократия еще с петровских времен на Европу смотрела, как на некое зеркало, в котором хотела лицезреть себя и то, что она натворила в России, исключительно в благоприятном отражении. Нравы эти сохранились, замечу, по сей день. Любят у нас докладывать на международных форумах, как наши подданные довольны государственной о них заботой. Так, в конце февраля 2009 г. в Москве прошла конференция министров социального блока стран Совета Европы по социальному сплочению, на которой были представлены 47 стран — участников ЕС. Само по себе название конференции предполагает, что государства, именующие себя «социальными», а это — подавляющее большинство государств — членов Совета Европы, включая Россию, перед лицом экономического кризиса гарантируют, во-первых, помощь своим гражданам из государственного бюджета, и, во-вторых, мобилизуют и государственные институты, и частный бизнес на совместную борьбу с кризисом, на помощь тем слоям населения, которые в наименьшей степени защищены от его последствий.

Выступая на конференции, премьер РФ В.В.Путин заверил собравшихся, что «социальная защита россиян в условиях кризиса — приоритетная задача правительства, и, несмотря на сокращение бюджетных расходов, финансирование социальных программ будет сохранено». (Буквально за день до этого и через день после этого то же самое заверение дал президент Медведев.) Ну, а что касается «стратегической цели России как социального государства», то, даже невзирая на кризис, она остается прежней — «подтянуть отечественные социальные стандарты до лучших европейских и мировых образцов». Только так и не иначе. Не догоним, так перегоним!

Рапортуя Совету Европы, как его правительство пыталось, елико возможно, смягчить удары кризиса по наименее обеспеченным слоям населения России, В.В. Путин привел пример помощи российским безработным. Максимальный размер пособия по безработице, напомнил премьер-министр, с января 2009 года был увеличен в 1,5

раза. И правда, правительство РФ утвердило на 2009 год новые ставки пособия по безработице: минимальный размер пособия составил аж 850 рублей, максимальный — 4900 рублей. Это примерно 20 евро и 100 с чем-то евро по февральскому (2009 г.) курсу. До обещанных г-ном Путиным европейских стандартов это так же далеко, как до Марса. Напомню, что во Франции, например, человек, потеряв работу, будет получать в виде пособия по безработице свой оклад столько, сколько он проработал на уволившем его предприятии (с прогрессивным сокращением такого пособия в зависимости от стажа). А минимальная заработная плата во Франции — около 1300 евро. Цены на предметы первой необходимости и продукты питания к началу кризиса были во Франции и РФ примерно одинаковыми. Путин сообщил также, что правительство выделило 44 миллиарда рублей из бюджета для поддержки региональных программ занятости. Много это или мало? Скажем так — недостаточно. Если в России к началу 2009 г. насчитывалось свыше 6 миллионов безработных по данным Росстата, хотя официально были зарегистрированы только около 1,7 млн. человек, то к концу года ожидали, что общее число безработных в РФ составит уже 8 — 10 млн. человек. Если поделить на них средства, выделенные по этой программе поддержки занятости, то выйдет где-то по 4500–5000 рублей на человека, т. е. порядка тех же 100 евро. Ну что тут щеки надувать!

Кризис в России обрушил строительную индустрию. Тысячи семей, взяв ипотечный кредит, оказались не в состоянии его выплачивать. Но почему же нельзя было в этом хотя бы догнать Запад? Стоимость ипотеки в России составляла в 2008 г. не менее 17 проц. годовых, тогда как в Европе ставки порядка 3 проц. Если бы государство субсидировало ставки и снизило их до 7 — 11 проц., на это потребовалось бы всего 15 млрд. долл., зато люди снова бы выстроились в очередь за квартирами. Этого не произошло. Еще одно сравнение: 70 президентов американских колледжей зарабатывают в год \$35 миллионов. Этих денег хватило бы на выдачу месячной зарплаты 131 тысяче работников образования, или третьей части всех работающих в этой сфере в России. Доля зарплаты в объеме ВВП страны позволяет выяснить, что в России человек, создавший товаров на 1 рубль, получает за эту работу всего 33 копейки. В Европе — 70, в США — 72. Для сравнения: по данным Института социально-

экономических проблем народонаселения РАН, почасовая оплата труда в долларах составляет в Германии — 22,7, в США — 16,4, в Южной Корее — 7,2, в Польше — 4,3, в Турции — 2,6, в России — 1,7 доллара. По нормам ООН минимальная зарплата должна составлять 3 доллара в час, или 600 долларов в месяц. По мнению экономистов, «зарплата ниже 600 долларов ведет к деградации трудового потенциала населения и неспособна обеспечить человеку минимальные потребности нормальной жизни, поэтому и не является стимулом к труду». Если учесть, что стоимость предметов первой необходимости, в том числе продовольствия, в России приблизилась к ценам стран Евросоюза, а то и превысила их, расчеты по нормам ООН выглядят и вовсе зловеще. О каком тут интеллектуальном прорыве в России можно говорить?!

На той же евроконференции по социальной сплоченности министр здравоохранения и социального развития Татьяна Голикова пообещала вслед за Путиным «выполнить ранее поставленную задачу по искоренению бедности среди пенсионеров». Речь идет о том, что самая маленькая социальная пенсия должна быть доведена до величины прожиточного минимума к концу 2009 года. При всем моем уважении к г-же министру это, как говорится, «mission impossible», если бы в Минздраве учли экспертный прогноз — цены на продовольствие к концу 2009 года вырастут в 4,5 раза. Тут даже обещанная Путиным четырехкратная индексация пенсий пенсионеров не спасет. А рост цен на газ, электричество (до 3 руб. кВт.), транспорт, лекарства, ЖКХ?! Не только из бедности, из нищеты пенсионеров не вытащишь. На какой рубеж намечено вывести наши пенсии к 2010 году? На уровень 80 — 100 евро в месяц. Это ли не забота о трудящихся, вкалывавших всю свою жизнь? А разве не трогательно обещание обеспечить квартирами всех ветеранов Великой Отечественной к 2010 году? Просто подсчитать, сколько будет лет среднему ветерану к этому ударному сроку. Если в 1941-м ветерану было 18 лет, то в 2010-м ему будет уже 87. А при средней продолжительности жизни российских мужчин, что ниже всех мировых показателей, и вовсе можно было бы квартиры для ветеранов не строить. Но зато как красиво можно о заботе государства отрапортовать!

Страна большая. Население пока еще не вымерло. И цифры отчетных докладов российских чиновников впечатляют. К примеру: «на 145 миллионов выросли доходы россиян за последний год». То есть на рубль в год на каждого человека. И так ведь во всем. Я привожу здесь эти расчеты не в укор авторам социальных программ в правительстве РФ. Во времена освоения Дикого Запада США владельцы салунов вывешивали такое объявление: «Не стреляйте в пианиста. Он делает все, что может!» Вот и в нашем случае в правительстве вроде бы делают все, что могут. От полы отрежут — к рукаву пришьют. И наоборот. Как в «Тришкином кафтане». И не от хорошей жизни это делается. Хочется всем угодить, в том числе и за границе. Но бюджет-то не резиновый. Средств в нем трагически не хватает. Дальше будет только хуже. Почему? Дело в том, что Российское государство все еще не преодолело ельцинское наследие и фактически по-прежнему сориентировано на то, чтобы защищать в первую очередь интересы олигархического, компрадорского капитала. И пока это так, Россия обречена на догоняющее развитие, а ее население не достигнет уровня жизни ни по стандартам Евросоюза, ни, тем более, по стандартам Объединенных Арабских Эмиратов. Ведь в ЕС и ОАЭ социальный характер государства не просто провозглашается — он законодательно закреплён помимо конституции, и в налоговом кодексе, и в уголовном, и в гражданском. В России же аналогичные законы только начинают разрабатывать, а нарушения законов прежних, да и нынешних прощают практически всем, кто имеет рублевскую прописку или работает во властных структурах.

Ворон ворону...

Антикризисные меры и законы, которые принимались в период с сентября 2008 г. по февраль 2009 г., дают богатейшую почву для рассуждений и о том, насколько малокомпетентны люди, их готовившие, и о той «группе лиц», которые были прямо заинтересованы именно в такой «борьбе с кризисом». Так специалисты «Интерфакс-ЦЭА» подсчитали, что в ходе широко разрекламированной акции правительства РФ по оказанию помощи банкам под предлогом «гарантии вкладов российских граждан», банки набрали у ЦБ 2,5 трлн. «лишних» денег. Это не простые российские банки, а именно те, что входят в топ-100. В четвертом квартале 2008 года они привлекли от ЦБ РФ 3,1 трлн. рублей, а израсходовали на погашение текущей задолженности, а не на увеличение собственных активов, лишь 600 млрд. рублей по результатам рэнкинга «Интерфакс-100». Таким образом, из средств, выданных государством на поддержку банкам, реально необходимы для расчета с кредиторами в тот период были лишь около 20 %. Из 100 крупнейших банков только десять не привлекали средства ЦБ, семь из них — банки со 100 %-ным иностранным капиталом и три российских банка: Сургутнефтегазбанк, Росевробанк и Уралсиб-Югбанк. Еще три банка — «Глобэкс», «КИТ-Финанс» и Русский банк развития, не имевшие кредитов ЦБ по данным отчетности на 1 января 2008 года, получили средства ЦБ через другие банки.

Из оставшихся 87 банков активы снизились только у 11. В совокупности банки этой группы получили 99,2 млрд. рублей и сразу направили их на погашение задолженности перед кредиторами. Эта группа включает такие крупные банки, как Ханты-Мансийский банк, Абсолют банк и Ситибанк.

В эту же группу входят и четыре банка, перешедших под контроль АСВ и других банков — ВЕФК, «Северная казна», Собинбанк и «Союз». В совокупности они получили 25 млрд. рублей. Остальные 76 банков привлечение госсредств совмещали с увеличением активов. В частности, 42 банка, получившие 1 трлн. рублей от ЦБ, лишь частично

использовали их для расплаты с кредиторами (в совокупности — около 400 млрд. рублей).

В эту группы входят такие банки, как Татфондбанк, МДМ-Банк, «Возрождение», «Юниаструм», ИНГ Банк, Первобанк, «Уралсиб», УБРР, Еврофинанс-Моснарбанк, УРСА банк, Газбанк. Зато оставшиеся 34 банка привлекали средства ЦБ (более 2 трлн. рублей) несмотря на рост активов, включая ВТБ, Сбербанк и Газпромбанк (1,7 трлн. рублей на три банка).

По оценке эксперта «Интерфакс-ЦЭА» М.Матовникова, «многие банки явно могли не привлекать средства ЦБ, если, судя по их темпам роста, легко могли бы обойтись и без поддержки государства». В числе таких банков — Дойче банк, занявший в четвертом квартале у ЦБ 531 млн. рублей (2 % активов), а нарастивший активы за этот же период на сумму, в 50 раз большую — на 26 млрд. рублей. В большей степени поддержка государства досталась десятке крупнейших банков. Безусловным лидером среди них стал Газпромбанк.

В числе получателей помощи от российского правительства оказался и ряд иностранных банков. Так, по итогам 2008 года значительно увеличить долю госсредств в пассивах удалось БТА-банку (42,22 %), Юникредитбанку (16,26 %), Ситибанку (10,19 %) и др. Когда туман вокруг этой помощи российским банкам, в массе своей в этой помощи не нуждавшимся, слегка рассеялся, стало ясно, что они вовсе не намерены вкладываться в отечественную экономику. Многие вывели полученные средства за рубеж и на этом хорошо заработали. Тогда в правительстве возмутились и сообщили, что получатели госсредств, «зажимающие» поступающую ликвидность и увеличивающие за ее счет активы, лишатся поддержки государства.

Помимо этого руководители 70 коммерческих банков — получателей средств государственной поддержки были официально предупреждены, что за их деятельностью установит контроль — специально созданная по указанию премьера Путина Межведомственная группа, куда помимо наблюдателей из Генпрокуратуры были включены представители сразу нескольких спецслужб и финансовых контролеров. Так зачем, спрашивается, было огород городить?

Экономист В.Р. Захарьин в своей статье под блестящим, на мой взгляд, заголовком «Борьба нанайских мальчиков с кризисом» (см.

«Отечественные записки» № 30 (176), 22.01.2009) показал те скрытые пружины этой операции, о которых догадаться просто невозможно, наблюдая со стороны, дал подробный анализ того, как это делается.

«Самой первой реакцией на плохие известия из-за рубежа (по меньшей мере, нам так сказали) явилась поддержка банковского сектора. Сам премьер объявил, что банки — это кровеносная система экономики и без нее — ну, просто никуда, — писал Захарьин. — Сравнение так понравилось премьеру и его окружению, что в разных вариациях воспроизводится и поныне, а осторожные критики развили мысль, выразив сомнения в эффективности борьбы с тромбами, когда конечности ампутированы. Можно сказать и проще: какой смысл вкладываться в парикмахерскую, если вся деревня лысая? Но дело было сделано, и в банки пошли сумасшедшие деньги. Сначала говорили о 1,5 трлн. руб., потом о трех, потом о пяти, наконец, о девяти (правда, не только о выданных, а о выданных и зарезервированных). При этом условия предоставления бюджетных средств поражали воображение — под 6,5 процента годовых на 11 лет и без залога. Президент и премьер наивно надеялись, что банки сразу кинутся кредитовать реальный сектор по демпинговым ставкам, а когда не сбылось — оба искренне (надеюсь, что искренне) удивились. Как будто в рыночной экономике могло быть иначе. Конечно, под такие условия кредиты получили не все банки, а только пять наиболее «стратегических». Прочие оказались вынуждены выстраиваться в очередь уже к ним, особоуполномоченным. Более других повезло Сбербанку — он получил сразу полтриллиона рублей, немногим меньше ВЭБ, Газпромбанк и Росагробанк, чуть позже — ВТБ. Здесь сразу возникают нехорошие вопросы. Президентами двух первых являются Г. Греф и С.Задорнов. Оба в свое время поработали федеральными министрами, один семь лет руководил экономикой, второй — полтора года финансами. Вопрос такой: что нужно было сделать с крупнейшими банками страны всего за год (у Грефа — с момента назначения, у Задорнова — с момента «перезагрузки» в виде «народного IPO»), чтобы для их спасения понадобились сотни миллиардов рублей, а капитализация хозяйствующих субъектов, вверенных бывшим министрам, рухнула втрое-четверо (это еще до начала кризиса)?! И следом возникает второй вопрос: а что они успели натворить с нашими экономикой и финансами за годы своего

министерства? Спустя три месяца до реального сектора дошли крохи, куда делись выделенные деньги, остается тайной (хотя премьер что-то намекал про вывод денег за рубеж)».

А можно ли было сделать по-другому? Сценариев, предложенных правительству независимыми экономистами, было немало. Но в конечном итоге был принят тот, что родился в Минфине при непосредственном авторстве А.Кудрина и главы Центробанка Игнатьева.

«Возможно, кто-то назовет меня консерватором и совком, ничего не смыслящем в рынке, — пишет по поводу этого сценария Захарьин, — но пусть хоть кто-нибудь объяснит, почему в либеральной экономике из бюджета выгоднее отдать 15 процентов какой-то суммы, чем получить в тот же бюджет — 10. Это я к тому, что фантазии правительства и видных «единороссов» хватает только на такую меру поддержки реального сектора, как субсидирование процентных ставок. Поясню на примере (цифры не точные, но сопоставимые). Допустим, какой-то крупный банк получает несколько десятков миллиардов непосредственно из бюджета под 7 процентов годовых, потом он выдает кредит сельскохозяйственным (или иным другим) товаропроизводителям под 30 процентов. При этом еще летом те же кредиты выдавались под 15, так как заемные деньги были иностранными и дешевыми. Государство принимает решение возместить половину процентной ставки — то есть 15 процентов. Что в результате? Реальный сектор ничего не выигрывает — как платил летом 15 процентов, так будет платить и теперь. Государство получает 7 процентов за пользование заемными средствами и тут же возвращает 15 — но по другому коду бюджетной классификации. Как бы там ни было, бюджет просто теряет 8 процентов (годовых) от всей суммы выданных займов. Лучше всех себя чувствует банк. Расходы по обслуживанию полученного кредита — 7 процентов, доход по выданному займу — 30. Разница — в 23 процента, из которых 8 он получает из бюджета только за то, что оказался в соответствующем списке. Можно ли было сделать это без ущерба для бюджета и реально помочь производству? Конечно, можно. Если бы направить средства не через частные банки, а через систему органов Федерального казначейства (созданную по всей стране для финансирования бюджетных учреждений). Эти органы предназначены для

опосредования движения бюджетных средств. Но ведь и средства поддержки выделены из бюджета. Правда, при этом контроль за движением денег и их использованием будет абсолютным. Может быть, это и смущает власть предрешающую? Кстати, если банк привлекает средства под 10 процентов, а выдает под 20, то рентабельность операции не 10 процентов, а почти 100 (при таких масштабах господдержки размером прочих расходов можно пренебречь). То есть государство, выдавая средства поддержки под 7 процентов и никак не препятствуя тому, что до конечного получателя эти деньги дойдут уже под 28, заранее обеспечивает (гарантированно обеспечивает) суммарную рентабельность по всей цепочке (два, три или чуть больше) банков в 300 процентов. Между прочим, если пересчитать вероятную прибыль от валютных спекуляций за период «плавной девальвации», то тоже получится около 300 процентов годовых. Надо понимать, что этот факт начисто отбивает охоту у банков кредитовать реальный сектор, а у реального сектора — использовать имеющиеся денежные средства на выплату зарплаты и иные похожие глупости. Что там Маркс говорил про такую норму прибыли и готовность капиталиста при запахе таких доходов?» Верно в «Капитале» отмечено, что при прибыли в 300 % для капитала «нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». «Таким образом, — делает вывод Захарьин, — данную антикризисную меру можно назвать прокризисной — вместо того чтобы стабилизировать положение в экономике, она дала мощный импульс развитию прямых спекуляций (на конвертации валюты) и больно ударила по карманам и кошелькам тех, кому конвертировать нечего».

В ходе кризиса правительство РФ провело через парламент ряд новых законов и подзаконных актов, которые должны были облегчить налоговое бремя и дать таким образом стимул производству. Но гладко было на бумаге. Дело в том, что и Федеральный закон № 224, и другие налоговые новшества, хоть и выглядят привлекательно по отдельности, при попытке соотнести их с другими нормами, весь свой напиранный шарм теряют. Уже упоминавшийся В.Захарьин писал в связи с этим следующее:

«Больше всего говорилось о такой инициативе, как замена авансовых платежей по налогу на прибыль платежами по суммам

фактически полученной прибыли. До этого существовало две схемы уплаты налога — по сумме прибыли предыдущего квартала (1/3) или по сумме прибыли прошедшего месяца. Безусловно выгодной первая схема является для тех налогоплательщиков, размер прибыли которых при обычных (некризисных) условиях в течение года растет от квартала к кварталу. Значительная часть организаций с подобными показателями сосредоточена в отраслях, относимых к естественным монополиям, — там устойчивый рост тарифов и максимально возможный доступ к средствам бюджетного финансирования. Естественно, большое число налогоплательщиков, занятых в других отраслях, также уплачивает налог по первой схеме. Хотя больше других от внесения изменений в главу 25 НК РФ в этой части выиграли именно крупные налогоплательщики (в том числе и за счет абсолютных сумм полученной прибыли). Несмотря на то что Путин говорил именно о платежах из фактической прибыли, в законе был закреплён авансовый платеж по фактической прибыли. То есть вся новация, по сути дела, свелась к тому, что налогоплательщики, использовавшие ранее вторую схему, смогли перейти на первую не с начала следующего года (налогового периода), а с октября 2008-го (задним числом). Замечу, что общая сумма расчетов и для бюджетов, и для налогоплательщика будет той же, что и прежде — речь идет только о сроках уплаты налога. Без внесения изменений переплата четвертого квартала 2008 года была бы просто зачтена в 2009-м. Поэтому единственным положительным результатом для организаций стало временное улучшение финансовых показателей (и, соответственно, временное увеличение размера свободных оборотных средств). А последствия (естественно, с отрицательным знаком) для бюджета и социальной сферы могут быть намного серьезнее. Общая сумма налога распределяется между федеральным (6,5 %) и региональными (от 13,5 до 17,5 %) бюджетами. То есть последствия для региональных бюджетов в 2–2,7 раза более существенны, чем для федерального. Кроме того, федеральные власти имеют куда как более широкий простор для маневра финансовыми средствами, а после пресловутого 122-го закона (о монетизации льгот . — В.Б.) обязательства региональных органов управления перед населением в разы превышают соответствующие расходные обязательства федерального бюджета. Проще говоря, внесение поправки создает серьезную угрозу

для исполнения субъектами РФ своих обязательств перед гражданами — прежде всего по суммам различных компенсаций и социальных выплат. Формально налог на прибыль — федеральный, и согласия регионов не требуется. Но на практике-то получается, что за пиар акции одной депутатской фракции в Госдуме и одного премьера должны расплачиваться 85 регионов. Кстати, о ставке налога. Уже после принятия Федерального закона № 224 (которым суммарная максимальная ставка была снижена с 24 до 20 процентов) у кого-то наверху появилась идея помочь регионам, передав им 0,5 процента налога на прибыль. В результате эта инициатива была оформлена Федеральным законом № 305, и кое-кто уже этим фактом успел похвастаться. На деле же и здесь не обошлось без топорности, без дремучести законодателя или без лукавства. Дело в том, что НК РФ устанавливает довольно жесткие правила вступления в силу законов о налогах и сборах. Если новый закон ухудшает положение налогоплательщика, то он может вступить в силу не ранее чем через месяц после опубликования и только с начала очередного налогового периода (для налога на прибыль — год). А это значит, что в течение всего 2009 года региональные власти не смогут повысить ставку налога до 18 процентов. То есть и федеральный бюджет этих полпроцента уже не получит, но и регионам добавки не будет. Еще одна инициатива, реализованная в виде новой статьи НК РФ и позволяющая министру финансов принимать решения об отсрочке или рассрочке налоговых платежей, вообще находится за рамками нормального восприятия. Задолженность в 10 млрд. руб. за один месяц накопить невозможно (ну, если налогоплательщик не Газпром). А это значит, что к моменту, когда «великий Кудрин» сможет принять соответствующее решение, в действиях менеджмента налогоплательщика скорее всего будут не только признаки налогового правонарушения (наказываемого штрафом), но и уголовного преступления. Ни в УК, ни в УПК РФ изменения не внесены, а значит, министр будет предоставлять индивидуальную налоговую льготу (что, между прочим, прямо запрещено налоговым законодательством) лицам, мягко говоря, находящимся не в ладах с законом. Вторым «ярким» проявлением заботы о реальном секторе явилось снижение ставки налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения (УСН), с 15 до 5 процентов. Эту меру даже

популистской назвать нельзя — издевательство над регионами и явный правовой нигилизм. Реально ставка снижена не была, да и не могла она быть снижена федеральным законом — это исключительная прерогатива региональных властей. Разумеется, при этом предполагается, что доходная часть соответствующего бюджета существенно уменьшится. Во-первых, в 2009 году и так-то вряд ли удастся свести концы с концами на всех уровнях. Во-вторых, федеральный закон появился тогда, когда все региональные бюджеты уже сверстаны и переработать их (да еще с учетом «подарка» в виде перехода на уплату налога на прибыль по новым правилам) — значит, отказаться от каких-то программ, в том числе и социальных. Но это не самое интересное. Проблема в том, что изменения, внесенные в главу 26.2 НК РФ, могут быть обжалованы в судебном порядке как не соответствующие Конституции РФ, да и как просто противоречащие здравому смыслу. Главой 26.2 НК РФ установлено две налоговых ставки — в зависимости от того, какой объект налогообложения выбрал налогоплательщик — или 6 процентов с суммы полученного дохода, либо 15 — с суммы разницы между доходами и расходами. То есть в том случае, когда какой-то регион решит воспользоваться предоставленным правом в полной мере, ставка налога, уплачиваемого с разницы (фактически — с прибыли) окажется ниже ставки налога, уплачиваемого с выручки. Антикризисная мера? Скорее, имитация. Еще интереснее получилось с налогом на доходы физических лиц (НДФЛ). Сначала премьер, а потом и подтянувшиеся «единороссы» (из числа допущенных к микрофону) торжественно объявили о двукратном повышении (с 1 до 2 млн. руб.) имущественного налогового вычета при приобретении или строительстве жилого дома, квартиры, комнаты или долей в них. Здесь сфера применения новой антикризисной меры будет крайне низкой. Дело в том, что увеличена общая сумма налогового вычета только у покупателя. Для продавцов жилых зданий и помещений размер вычета сохранен на прежнем уровне — 1 млн. руб. (при условии, что продаваемые объекты принадлежали продавцу менее трех лет). То есть продавцы будут по-прежнему заинтересованы в том, чтобы указывать в договорах купли-продажи суммы, не превышающие 1 млн. руб. Таким образом, несмотря на весь шум вокруг премьерских инициатив и бодрые рапорты медийных «единороссов», законы, принятые в рамках борьбы

с кризисом, если и не явились полными пустышками, то изначально не были рассчитаны на более или менее широкое воздействие на экономические процессы» (см. «Отечественные записки» № 30 (176) 22/01/2009). С г-ном Захарьиным трудно не согласиться, но, справедливости ради, все же уточним, что Сбербанк не всем отечественным бизнесменам отказывал в кредитах. В список из 29 сделок, с заинтересованностью одобренных наблюдательным советом Сбербанка в 2008 г., вошла трехлетняя кредитная линия на 500 млн. руб., выделенная индивидуальному омскому предпринимателю Евгению Грефу, родному брату президента Сбербанка. А за несколько месяцев до этого сын Германа Грефа, Олег, перешел из менеджеров по работе с клиентами российского Deutsche Bank в консалтинговую группу «НЭО центр» на должность вице-президента. Компания, сказано на ее сайте, аккредитована при Сбербанке в качестве оценщика («Ведомости», 09.06.2009). Неизвестно пока, получил ли Греф-младший кредит в Сбербанке или нет. Не удивлюсь, если получит.

Озабоченные бюрократы

Бюрократия отличается, как отмечали еще классики, тем, что свой личный интерес почитает за государственный, реальность воспринимает, как некую неприятную иллюзию, а свою иллюзию, согласно которой у нас все хорошо, как реальность. И искренне верят господа бюрократы в то, что своими распоряжениями они могут сотворять действительность, аки Господь Бог.

Потрясающее распоряжение в начале января 2009 г. выдал на-гора один из чиновников Федеральной антимонопольной службы (ФАС). Подготовил циркуляр, согласно которому предупредила компанию DSM Group о необходимости воздерживаться от публичных прогнозов роста цен на лекарства. А провинилась фирма тем, что в январе с.г. в российских СМИ появились публикации, в которых со ссылкой на прогнозы экспертов ее исследовательского центра сообщалось о грядущем подорожании лекарств в России на 20 процентов. Но уже 22 января ФАС был посрамлен — глава Росздравнадзора Николай Юргель публично признал, что с ценами на лекарства ситуация тревожная. По итогам года они стали дороже на 14,6 процента — это данные Росстата. Независимые аналитики, в частности «Фармэксперт», показывают более пессимистичные подсчеты — 22–23 процента удорожания с начала 2008 года. При этом до октября цены стояли, а с октября стали прибавлять сразу по 5 — 10 процентов ежемесячно. Так что в первом полугодии 2009 года цены на лекарства выросли еще на 15–18 процентов. Не знаю, предупредил ли чиновник из ФАС Росздравнадзор о недопустимости нагнетания паники среди пенсионеров и ветеранов по поводу роста цен на медикаменты, но цены эти неумолимо растут. И каждый, кто принимает лекарства регулярно, это хорошо знает. Пример? Пожалуйста. Есть такое лекарство для гипертоников — «Моноприл». В ноябре 2008 г. его можно было купить в Москве в аптеке сети «Регла» за 185 рублей. В мае он стоил уже 300 рублей. Так что же было в ФАС копыа ломать? А то, что нечего всякими прогнозами и статистикой портить картину благополучия, созданную чиновниками для того, чтобы никто не мог их критиковать за бездеятельность и бездарность, которые, как

застарелые пятна, под утюгом проявляются особенно четко во время кризиса.

Еще один пример бюрократических попыток «творить действительность». По данным Росстата инфляция в январе 2009 г. не превысила 2,5 %. Но вот представители торговых сетей г. Москвы на своем январском совещании объявили, что цены на продукты питания до конца 2009 года повысятся на 25 % — 45 %. Однако официальная статистика выглядит не угрожающей: Росстат утверждает, что за январь цены выросли всего на 2 %, а за месяц инфляция прогнозируется на уровне 2,4 %. Выходит, что у бюрократов одна статистика, а у бизнеса и населения страны совершенно иная. А в реальной статистике рост цен и инфляционные тенденции бьют в первую очередь по карману рядового россиянина, который на себе ощущает, как продуктовая корзина в его руке становится все легче и легче, хотя он платит за нее все дороже. В 2008 г. рост цен на продукты питания в России ускорился и составил 17,7 % за год (при инфляции в 13,3 %). По результатам опросов ФОМ, 39 % россиян в 2009 году ожидают существенного роста цен, 30 % надеются на умеренное повышение. Почему у них такие с точки зрения бюрократов «панические настроения»? Любая домохозяйка на своем семейном бюджете ощущает, что его возможности сокращаются, как шагреновая кожа. Цены на продукты в столичных супермаркетах всего за один месяц с 10 ноября по 10 декабря выросли в среднем на 10,5 %. Если цены и дальше будут расти на столько же рублей в месяц, то это выльется в 126 % годовых, если на столько же процентов — то в 331,4 %. Таким образом, к концу 2009 г. года продукты в магазинах могут подорожать почти в 4,5 раза! Снижение курса рубля объективно ведет к росту цен на продовольствие. Цены на них зависят от стоимости импортных аналогов (мясо, рис, сахар, спиртное, фрукты, овощи, рыба, чай, кофе и др.), на которые приходится 70–80 % выручки торговых сетей. И самое страшное, что рост цен на продовольствие происходит на фоне кризиса, когда начались массовые увольнения и сокращения зарплат.

А цены между тем растут на все. Рост тарифов на электроэнергию для населения с середины 2008 г. шел пугающими темпами. В 2009 году для москвичей они вырастут на 27 %, а для жителей области — на

25 %. Плата за киловатт в 2009 г. может перешагнуть психологическую отметку в 3 рубля.

В середине февраля первый вице-премьер РФ Виктор Зубков провел селекторное совещание по вопросам о ходе закупочных интервенций. В ходе совещания глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко сообщил, что, по данным Росстата, рост цен на хлеб — этот, скажем честно, основной продукт питания для миллионов обнищавших россиян, — за период с января 2008 г. по январь 2009 г. составил в целом по России 24,4 проц. При этом с момента начала кризиса рост цен ускорился, хотя и не везде одинаково. Так минимальная цена за килограмм хлеба составляла в тот период в Ингушетии — 20,3 руб., а максимальная — в Сахалинской области — 71,1 руб. за килограмм. В Москве средняя цена хлеба была 38,1 руб. за 1 кг. И это, несмотря на все попытки Минсельхоза и Минпромторга сдержать ничем не оправданный рост цен. Зубкова эти данные возмутили. «Нужно серьезно задуматься, — сказал он, обращаясь к участникам совещания. — Если пенсионер приходит в магазин и покупает батон хлеба за 45 руб. и пакет молока за 35 руб., то с каким настроением он выйдет из этого магазина? И какая сейчас необходимость так задиравать цены на хлеб?» Необходимости никакой не было, как выяснилось на том же совещании. Цена на зерно была стабильной и хлеб должен был стоять примерно в пределах 25 руб. за килограмм. Зубков сказал в связи с этим буквально следующее: «Мы должны серьезно задуматься сегодня — и руководители регионов, и мы здесь в правительстве», — сказал В.Зубков. «Губернаторы, давайте наводить порядок в конце концов», — сказал В.Зубков.

Я хорошо знаю Виктора Алексеевича Зубкова. Он — честный и порядочный человек. И я думаю, он понимает, что обращение к совести торговцев и оптовиков, искусственно взвинчивающих цены на продовольствие, равно, как и к тому, что именуют совестью у чиновников, которые получают с этих же «бизнесменов» откаты, — одинаково бесполезно. Сколько обращений было к владельцам нефтяных компаний, производителям и торговцам бензином снизить ничем не оправданные в нашей стране цены на горючее. Ведь у нас литр бензина стоит дороже, чем в США, которые у России его закупают. И все эти обращения, в том числе с самого российского верха, воспринимались с безмятежной улыбкой и с новым

повышением цен на бензин. И, только когда ФАС начал, хоть и робко, штрафовать за ценовой произвол монополистов рынка горючего, цены несколько снизились. Но далеко не так, как этого следовало ожидать при цене на нефть 35 долларов за баррель (по состоянию на февраль 2009 г). 6 марта 2009 г., буквально на следующий день после того, как премьер РФ В.Путин показал по программе «Время» желтую карточку нефтяным монополиям, потребовав у них снизить цены на бензин, я заправлял свою машину в Москве. И что же. Бензин А-95 по-прежнему стоил 21–21 рубль 70 коп. за литр. И в апреле ничего не изменилось, и в мае. И дальше все останется так, как и было. Как и до предупреждения Путина. Точно так же втуне осталось и предупреждение Зубкова торговцам продовольствием. А ведь именно в ходе кризиса необходимо принимать самые жесткие меры против искусственного взвинчивания цен, вплоть до уголовного преследования. Но ведь для этого в ФАС практически ничего не делается. И другие контрольные органы РФ взирают на ценовой беспредел с олимпийским спокойствием. Причина, как очевидно, не в недостатке чиновничьего рвения. Прочитируем вновь Кристофера Рюля из Мирового банка: «Широкие масштабы этой проблемы подразумевают очевидное — наличие группы лиц, сильно заинтересованных в поддержании нынешнего непрозрачного статус-кво».

Что это за «группа лиц», в России ни для кого не секрет. Это — тот самый «новый класс», объединивший нуворишей и высшее чиновничество, а также обслуживающую их сервильную интеллигенцию из СМИ и шоу-бизнеса, так называемая «правлящая элита». Всячески поддерживая нынешний непрозрачный статус-кво, эта публика не только тормозит развитие России, но и ставит под угрозу ее безопасность.

По российскому телевидению нередко показывают эффектные репортажи, в ходе которых глава правительства г-н Путин появляется на заводе, рабочим которого задолжали зарплату, и в их присутствии заставляет владельца этого завода, известного олигарха, прячущего глаза перед телекамерами, подписать ведомость на немедленную выдачу зарплаты. Так было, например, в Пикалево, где Путин, как говорили, «приложил мордой об край» стола Олега Дерипаску. Но в действительности такого рода маски-шоу — это все та же

потемкинская деревня, предназначение которой — прикрыть реальное положение вещей. В России, где частный сектор контролирует 90 процентов всей экономики, государство не может диктовать ему свою волю и даже не может принимать какие-либо неугодные ему меры.

«Экономический кризис обнажает специфику организационной структуры российской экономики, — отмечает газета «Ведомости». — Становится все более очевидным, что ею управляет не правительство, а несколько промышленных олигархов. Современная российская олигархия отличается от самой себя образца 1990-х гг. Сейчас она не столько диктует государству свою волю, сколько выступает от его имени. Бизнесмены вольготно чувствуют себя в Думе и Совете Федерации; в интересах предпринимательских групп принимаются и отклоняются законы; к частным структурам Романа Абрамовича, Олега Дерипаски, Алишера Усманова и ряда других добавились квазигосударственные олигархии — Сергей Богданчиков, Алексей Миллер, Сергей Чemezov. Повадки олигархата отражают идеологию временщиков: многие их компании *de jure* не являются российскими; значительная часть прибылей, да и оборотных средств выводится через дивиденды на зарубежные счета владельцев; недостаток собственных средств возмещается зарубежными кредитами». «Ведомости» опубликовали красочную таблицу офшоров, владеющих российскими предприятиями. Большая часть компаний, входящих в «Базовый элемент», принадлежит Basic Element Ltd., зарегистрированной на острове Джерси. Сама Basic Element Ltd — 100 %-ная «дочка» зарегистрированной на Британских Виргинских островах фирмы A-Finance, бенефициаром которой выступает Олег Дерипаска. Владелец трех предприятий черной металлургии, подконтрольных холдингу Evraz Group S.A. Романа Абрамовича (ОАО «НТМК», ОАО «ЗСМК», ОАО «НКМК»), является кипрская фирма Mastercroft Ltd. ОАО «ХК «Металлоинвест» принадлежит кипрским Gallagher Holdings Ltd. (50 %), Seropaem Holdings Ltd. (30 %) и Coalco

Metals Ltd. (20 %). ОАО «Северсталь» — кипрским же Aoshine Ltd. (20,0 %), Pearlgreen Ltd. (20,0 %), Loranel Ltd. (20,0 %) и Rayglow Ltd. (10,9 %). Список этот далеко не полный. Комментируя его, «Ведомости» прямо указывают на то, по чьей вине национальные богатства России уплывают за рубеж: «Российские власти в последние годы своим бездействием потворствовали переводу прав собственности на промышленные активы России в офшорные юрисдикции — и сейчас вынуждены предоставлять бюджетную помощь иностранным, по сути, компаниям. Не исключено, что за этим потворством таится и личная заинтересованность чиновников, которые могут оказаться в числе скрытых бенефициаров ведущих российских корпораций. Государство дало олигархам еще одну пощечину: низкий (от 0 % до 9 %) налог на дивиденды. В результате в 2005–2008 гг. на выплату дивидендов ежегодно направлялась все большая доля прибыли крупных корпораций. Так, если в ОАО «Северсталь» доля дивидендов в 2005 г. составила 6,4 % чистой прибыли, то в 2007 г. — 45,7 %; в ОАО «ЗСМК» (Evraz Group) — соответственно 81,7 % и 90,0 %, а в ОАО «ОЭМК» («Металлоинвест») — 10,0 % и 100,0 %. Дивиденды ОАО «Русал Красноярск» по итогам девяти месяцев 2008 г. составили 103,0 % чистой прибыли предприятия за весь 2008 год. Заметим: почти все олигархические компании приняли решения о выплате рекордных дивидендов в период с октября по декабрь 2008 г., когда кризис был уже в разгаре и предприятиям как воздух нужны были оборотные средства (подробнее о финансовых показателях некоторых олигархических компаний см. таблицу). Особого внимания заслуживает «кредитная история» олигархических структур. Именно они в ответе за то, что с января 2002 по июнь 2009 г. внешние обязательства корпоративного сектора выросли в 12,3 раза: с \$23,9 млрд. до \$294,4 млрд. Кроме официально полученных от зарубежных банков кредитов, во многих компаниях имеются «связанные займы», предоставляемые предприятиями владеющим ими холдинговым структурам. Так, в IV квартале 2008 г. ОАО

«Русал Бокситогорск» предоставило таких ссуд на 418,4 млн. руб., а в январе нынешнего ОАО «Русал Ачинск» — 3,6 млрд. руб. (Кстати, оба этих предприятия имеют многомиллионные долги перед бюджетом, персоналом и поставщиками.) А в начале июля 2009 г. внеочередные собрания акционеров ОАО «ОЭМК», ОАО «Лебединский ГОК», ОАО «Михайловский ГОК» и ОАО «Уральская сталь» приняли решение о выдаче ОАО «ХК «Металлоинвест» займов по 5 млрд. руб. от каждого предприятия. И так далее. Помимо банковских и небанковских кредитов, почти все олигархические предприятия имеют забалансовые поручительства по обязательствам головных компаний. Чемпионом тут выступает Дерипаска и предприятия US Rusal. Общая сумма поручительств, выданных входящими в группу компаниями, на конец I квартала 2009 г. превышала стоимость чистых активов у ОАО «Русал Новокузнецк» — в 3,8 раза, у ОАО «Русал Красноярск» — в 4,3 раза, у ОАО «Суал» — в 4,4 раза, у ОАО «Русал Братск» — в 5,4 раза».

Вчитаемся внимательно в следующий пассаж, где говорится о прямой угрозе олигархов безопасности России, да и самому ее существованию, со стороны российских олигархов, тесно связанных с иностранными державами и международными корпорациями: «Очевидно, что «новейшие» методы ведения бизнеса, изобретенные российскими олигархами (мы пока останавливаемся лишь на «частных» олигархических структурах), могут дестабилизировать экономическую ситуацию в стране. Олигархи не остановятся перед ростом неисполненных обязательств перед работниками и бюджетом; их мало волнует отсутствие на предприятиях оборотных средств. Они вряд ли вернут в срок кредиты, вытребованные у российских банков, что вынудит государство уже этой осенью запустить новую программу поддержки финансового сектора. А внутри олигархических структур уже идет отбор первоочередных кандидатов на банкротство; тяжесть ситуации обусловлена тем, что «минимизировать последствия несостоятельности системообразующих предприятий» обещало государство — которому и придется нести ответственность за то, что в последние годы совершили олигархические структуры и их хозяева.

«Первый смотр» новой тактики прошел в Пикалево. Власти капитулировали; премьер-министр Владимир Путин приехал в город не для того, чтобы принудить Дерипаску, чьи предприятия только в 2005–2008 гг. выплатили ему дивидендов на \$8,2 млрд., раскошелиться на несколько сотен миллионов рублей, но затем, чтобы дать дополнительный кредит, а его поставщиков заставить согласиться на снижение цен на сырье («Ведомости», 17.08.2009).

А все-то думали, что это Путин Дерипаску «об край стола»! Увы, как в известной песне Макаревича из «Машины времени», не куклы из правительственных ведомств России управляют нашей державой сегодня, а опытные кукловоды и окончательно обнаглевшие олигархи.

«Внутри страны объективно на повестке дня стоит задача (неотложная, практически экстренная) модернизации подавляющего большинства сфер экономической и социальной жизни, — писал вскоре после окончания «пятидневной войны» с Грузией обозреватель «Известий» Георгий Бовт, — все, что требует срочного «ремонта» и «апгрейда», невозможно даже перечислить. Еще никому в истории не удавалось решать задачи модернизации и внешнего противостояния одновременно. Но даже эта проблема представляется не самой драматичной. Самая драматичная — иная. Ее можно сформулировать, как «состояние российской элиты». Кажется, Владиславу Суркову принадлежит термин, наиболее точно характеризующий нынешнюю российскую элиту — «офшорная аристократия». Она слишком коррумпирована, слишком цинична, слишком зажралась и отупела, слишком далека от народа, слишком озабочена собой, а не проблемами страны, чтобы рассчитывать на то, что ей, в ее нынешнем виде, удастся повести за собой нацию в успешном решении очень тяжелых задач. Есть ощущение, что эти люди опять все профукают. И получается, что основная цивилизационная угроза России лежит даже не вовне, а внутри страны» («Известия», 21.08.2008).

Нельзя не согласиться с выводами Г. Бовта, хотя я бы уточнил характер цивилизационной угрозы: та, что исходит от «офшорной аристократии» не больше угрозы внешней, а лишь сравнима с ней по масштабам наносимого России ущерба. Та мутная «непрозрачность», которая служит естественной средой обитания «офшорной аристократии», вкупе с некомпетентностью и коррумпированностью правящей элиты рано или поздно приведет к параличу власти. Уже

сейчас это лишает Россию необходимой управляемости и контроля в чрезвычайных условиях, возможности быстро отобилизоваться в случае внешней угрозы или прямой агрессии. Попытки руководителей России добиться хотя бы нормального функционирования госаппарата натываются сплошь и рядом на молчаливое сопротивление чиновников в духе итальянской забастовки — кивают, улыбаются, аплодируют, но ничего не хотят или не умеют делать. Это лишь подчеркивает бессилие властей. Несмотря на все громы и молнии, что мечут с кремлевского Олимпа нынешние небожители, бюджетные средства разворовываются, а ассигнования на реализацию амбициозных правительственных программ по модернизации российской экономики до бюджетников не доходят. В результате Россия экономически на сегодняшний день уязвима не меньше, чем в военном отношении. По ряду параметров устаревшая инфраструктура и исчерпавшие свои эксплуатационные возможности технические базы промышленности и сельского хозяйства, отравленная экология и ненадежные коммуникации представляют собой большие угрозы для населения в виде неминуемых техногенных, экологических и демографических катастроф, чем даже угрозы внешние. Россия утратила свою самодостаточность. Она не суверенна в финансовом плане и зависима от импорта продовольствия, техники, средств связи и ноу-хау настолько, что не может считаться полностью независимой страной. Если это не удастся исправить в самое ближайшее время, то «главный обломок СССР» по имени Российская Федерация развалится сам по себе.

Вместо заключения

Джон Донн, великий английский поэт, написал вечные строки:

Человек никогда не бывает островом.
Если море подмывает материки,
Суша становится меньше.
Если умирает один человек,
Человечество становится меньше.
Поэтому не посылай узнать,
По ком звонит колокол.
Он звонит по тебе.

Тот колокол, тот набат, который звонит, предупреждая о нависших над Россией угрозах, должно услышать все человечество, ибо гибель России будет означать гибель земной цивилизации в том виде, в котором мы знаем ее сегодня. В том, что Россия пока не готова адекватно отразить эти угрозы, говорили все те эксперты, чьи мнения приведены в этой книге. Тут я ничего не выдумал. Приход нового президента США в Белый дом, увы, пока не позволяет говорить о том, что угроза безопасности России стала ослабевать. Мировой экономический кризис, спровоцированный США, лишь усилил ее уязвимость во всех отношениях. План Хауса, уже частично реализованный с развалом СССР, последовательно осуществляется и в наши дни.

6 июля 2009 г. в Москву с официальным визитом прибыл президент США Барак Обама. Началась объявленная Вашингтоном «перезагрузка» российско-американских отношений. Американское лобби в России с восторгом повторяло этот термин, видимо, не вдумываясь в его технический смысл — главная цель перезагрузки компьютера состоит в том, чтобы восстановить в нем все параметры, утраченные в результате сбоя или отключения электричества. Да, таким сбоем можно объективно считать российско-грузинский конфликт в августе 2008 г. Но это был скорее повод, чем причина. Буш-младший не сам выдумал свои жесткие заявления и инвективы в адрес Москвы, после которых привычный «чат» между Белым домом и

Кремлем потерял всякий смысл. Его «жесткость» была продиктована всей политикой его предшественников, которые вели последовательный курс на ослабление и расчленение России со времен полковника Хауса, а после распада СССР сделали все возможное, чтобы не дать РФ подняться с колен. Мировая закулиса обрекла Россию на роль сырьевого придатка «золотого миллиарда» и по всем своим каналам внушает Москве, что с имперскими амбициями покончено и пришло время кремлевскому «тандему» привыкать к роли не равноправного, а младшего партнера Соединенных Штатов. «Жесткий курс» Буша по отношению к РФ был передан Обаме, как эстафета, только в более мягкой упаковке. Вот поэтому при Обаме ни о каких кардинальных переменах в политике США по отношению к России не может быть и речи. Тщательно соблюдая пиетет и протокол, Обама в ходе июльского саммита встретился не только с Медведевым, но и с Путиным, дабы подчеркнуть, что понимает его роль во властном тандеме, поговорил и с официальными лицами, и с оппозицией. Он ни разу не позволил себе выпадов в адрес России и всячески подчеркивал, что США заинтересованы в том, чтобы налаживать с ней «новое партнерство». Он не говорил только о том, какую роль в этом партнерстве предоставят России. Об этом скажут позже его ближайшие сподвижники...

...Все саммиты удручающе ритуальны. Поэтому отделаться от впечатления «дежавю», наблюдая за ними, практически невозможно. Российско-американский саммит 6–7 июля в Москве, продолженный формально затем 8-10 июля на саммите «Большой восьмерки» в Италии, не принес никаких сенсаций, и достигнутые в его ходе договоренности — это, за исключением договора о переброске американских военных грузов через территорию России в Афганистан, скорее декларации о намерениях. Был, правда, подписан меморандум о «совместном понимании» того, каким должно быть новое соглашение по СНВ, что сменит прежнее, срок действия которого истекает в декабре 2009 г. Согласно американскому изданию *Bulletin of the Atomic Scientists*, в начале 2009 года у США было около 2200 оперативно развертываемых боеголовок, а у России — около 2790. Напомним, что СНВ-1 предполагает сокращение числа боеголовок к 2012 году до 1700–2200 у каждой стороны. Согласно достигнутому в Москве «пониманию», впредь «каждая сторона будет сокращать и

ограничивать свои стратегические наступательные вооружения таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу договора и в дальнейшем предельные уровни для стратегических носителей лежали бы в пределах 500 — 1100 единиц и для связанных с ними боезарядов — в пределах 1500–1675 единиц». Речь идет о весьма крупных сокращениях стратегических ядерных арсеналов РФ и США. По заявлению Обамы, они будут сокращены почти на треть с обеих сторон. Что это означает для России?

Мы уже говорили о том, что взятый Обамой курс на радикальное сокращение ядерных вооружений Америке теперь выгоден, т. к. в сравнении с остальными ядерными державами, включая РФ, она совершила рывок в деле создания средств ПРО и другого высокоточного оружия. Россия пока что может сохранять паритет с США за счет нынешнего количества носителей и боеголовок. Но резкое их сокращение значительно ослабит российский ядерный щит. Понятно поэтому, что президент Медведев пытался решать вопрос сокращения стратегических арсеналов в увязке с вопросом о размещении элементов американской ПРО в Чехии и Польше. Обама поначалу колебался, а затем решил «учесть позицию России» — в сентябре 2009 г. было официально заявлено, что в Чехии и Польше Пентагон элементы ПРО размещать не будет. Это подавалось как «уступка» России, а в Москве даже как «победа» России. На деле Обама отказался от ПРО-идеи Буша в первую очередь потому, что положенная в ее основу технология устарела и слишком дорого стоит. По заявлению Барака Обамы, США настолько преуспели в технологиях противоракетной обороны, что собираются сосредоточить силы на более умных, высокотехнологичных системах. Таких, например, как перехватчики морского базирования, которые будут подтянуты к российским берегам! То есть европейская система ПРО все-таки будет развернута, но позже — в 2015 году. И — другая. Вот и все «уступки» России. Мало того, Польша неожиданно для всех обзавелась своей ПРО. Как только Обама заявил, что размещать свои антиракеты там не будет, В Варшаве сообщили, что к 2015–2017 годам Польша готова разместить на своей территории и радары для ПРО, и антиракеты. Откуда дровишки? Ну ясно, откуда они поступают в страны — члены НАТО. Вот такой был разыгран военно-дипломатический гамбит.

Новый президент США в отличие от Буша предпочел уйти от конфронтации и не пошел в Москве напролом в решении проблем как ядерного разоружения, так и других острых вопросов современности. Но, по сути и он, лишь более гибко, чем его предшественник, проводит традиционную для США политику с позиции силы. И он это дал почувствовать своим партнерам по переговорам в Москве, которым, увы, нечего было ему противопоставить, кроме разве что воспоминаний о былом величии и мощи России. «Россия, — писал в этой связи английский еженедельник «The Economist», — нуждается в новом договоре по вооружению больше, чем Америка. Ее ядерный арсенал быстро устаревает, а позволить себе новую гонку вооружений она не может, особенно в период экономического кризиса. Таким образом, взаимное сокращение числа ядерных боеголовок и ракетносителей — это единственный вариант, при котором Москва сможет сохранить видимость равенства с Америкой». Именно на этом и настаивал Обама, говоря с Медведевым и Путиным. Он настоял на своем и по другим вопросам. Добился снятия ограничений на импорт в Россию скота из Соединенных Штатов (речь идет об 1,3 миллиарда долларов). Убедил Медведева, что России не следует вступать в ВТО вместе с двумя другими членами Таможенного союза (Белоруссия и Казахстан), и лучше ей вступать самостоятельно. Вновь подтвердил, что США не согласны с РФ по поводу границ Грузии, и не признают Южную Осетию и Абхазию, хотя и предпочитают все эти разногласия урегулировать мирным образом.

В мировой политике Обама отводит РФ далеко не первостепенную роль. Эта роль отведена Вашингтону. При президенте Обаме там готовы сотрудничать с Россией самым активным образом при условии, что она признает те правила игры, которые применяют США в своем обращении с остальным миром. Но только при этом условии. Вскоре подтверждение тому пришло из ближайшего окружения Обамы.

15 июля, едва успела остыть супружеская постель президентской четы в московской VIP-резиденции, как госсекретарь США Хиллари Клинтон, выступила с программной внешнеполитической речью в Совете по международным отношениям в Вашингтоне, своего рода мозговом центре госдепа. Суть ее послания недвусмысленна. «Америка будет всегда оставаться мировым лидером», — заявила

бывшая первая леди Америки. И уточнила — вопрос заключается не в том, будут ли Соединенные Штаты вести за собой остальное мировое сообщество, а в том, каким именно образом США будут это делать. По ее словам, США готовы к двустороннему диалогу даже с противниками. Но такой подход никому не следует путать с проявлением слабости Америки. США будут, в случае необходимости, твердо защищать своих союзников и своих граждан, в том числе при помощи своих «самых сильных в мире вооруженных сил», отметила Клинтон. В своей речи она отрицала, что Америка возвращается к «политике сдерживания» времен холодной войны. Но знатоки американских коридоров власти заметили, что сам дух «холодной войны» в этих коридорах не выветривается. В администрации Обамы тон задают вовсе не «голуби», а «ястребы», для которых даже «политика сдерживания России» неэффективна, и потому они предпочитают политику, построенную на принципах доктрины «отбрасывания коммунизма». Только теперь это — доктрина «отбрасывания России». По своему ее сформулировал в том же июле 2009 г. вице-президент США Джон Байден в ходе своего визита в Грузию и на Украину, а затем в своем интервью газете «The Wall-Street Journal». Это был тот самый Байден, который еще в феврале 2009 года призывал к «перезагрузке» в отношениях двух стран, введя этот термин в дипломатический оборот. На этот раз вице-президент США уточнил, что он имел в виду. Судя по его интервью — именно политику «отбрасывания России». Он считает, что США следует использовать нарастающие экономические трудности РФ, чтобы вынудить Москву смириться с утратой ею прежней геополитической роли и «пойти на уступки Западу по ключевым вопросам национальной безопасности». Это, по его мнению, повлечет за собой ослабление российского влияния на постсоветском пространстве и приведет к значительному сокращению российского ядерного потенциала, который РФ якобы не способна поддерживать должным образом. «У них (т. е. в РФ . — В.Б.) уменьшается население, у них ослабевает экономика, их банковский сектор вряд ли переживет ближайшие 15 лет, они находятся в ситуации, когда мир меняется и уходит вперед, в то время как они пытаются цепляться за что-то в прошлом, что уже утратило силу», — заявил Джо Байден в The Wall Street Journal. «Новое взаимодействие с Москвой», согласно Байдену

должно оставить за США роль старшего партнера «ослабевающей России». Вот такие перспективы нам рисуют за океаном.

Конечно, в Москве тут же «выразили крайнее недоумение» по поводу интервью Байдена. Помощник президента РФ С. Приходько раздраженно спрашивал у корреспондента «Интерфакса»: «Возникает вопрос: кто определяет внешнюю политику США — президент или пусть и уважаемые, но члены его команды?» Ясно, что определяет эту политику прежде всего мировая закулиса, окопавшаяся в США. И надо думать, что г-ну Приходько это хорошо известно. Раздражение московской правящей элиты вызвало то, что неуклюжий Байден своим интервью смазал ту благостную картину «налаживания отношений с новым, реалистично мыслящим президентом США», которую так тщательно выписывали для публики кремлевские советники и дипломаты. Директор Института США и Канады РАН Сергей Рогов, попытавшись спасти лицо своих кремлевских коллег по VIP-консультациям, весьма неуклюже разъяснил в интервью «Коммерсанту», что «на американском политическом жаргоне вице-президент — это «атакующая собака». Если президент демонстрирует умеренную позицию, то вице-президент не стесняется в выражениях. Так было не только в связке Буш — Чейни, но и задолго до них». Но Байден, если использовать упомянутый Роговым жаргон, надо думать, не бешеная собака, что бросается на каждого встречного. Кто-то дал ему команду «Фас!», чтобышний раз указать РФ ее место. Байден — хорошо осведомленный человек. Должность обязывает. То, что он говорил о слабостях России — это, увы, правда. Его можно только поблагодарить за откровенное заявление, согласно которому США намерены эти слабости использовать на все 100 процентов, чтобы заставить РФ плясать под американскую дудку. Добавьте к этому заявление Клинтон, и все станет на свои места. От идеи Pax Americana, Американской Империи глобальных масштабов за океаном не отказались. Лишь усовершенствовали методы ее воплощения в жизнь. В этой империи для независимой, сильной и процветающей России места не предусмотрено, что бы ни заявляли для протокола чиновники Белого дома, пытаясь смикшировать ястребиные выкрики, вроде тех, что прозвучали у Байдена.

Над Россией нависла страшная опасность потери своей независимости и государственности, гибели русской цивилизации. Тут

действительно надо бить в набат, как в древности на Руси били во все колокола, предупреждая о приближающихся вражеских полчищах. У моей книги — то же самое предназначение, хотя на Русь в век сверхточных ракет и кибервойск наши враги ни пешком не пойдут, ни верхом. Единственной моей целью в ходе работы над этой книгой было — показать, насколько реальна и велика нынешняя опасность самому существованию русского народа. Все дело только в том, услышат ли этот набат мои соотечественники, включая тех, кто сегодня правит Россией. Помните: «Человек никогда не бывает островом...»

notes

Примечания

1

Польское название: Щецин.

При написании этой главы использовались только открытые источники, в частности: «Время новостей», 12.02.2008; «Российская газета», 12.09.08; Интерфакс, 30.09.08; РБК-дейли 30.09.08; «Отечественные записки», 11.09.08; «Профиль» № 32(587), 01.09.2008; «Газета», 15.08.2008; «Известия», 15.09.08; «Независимое военное обозрение», 30.10.08; «Красная звезда», 02.10.2008; «Русский Newsweek», 25.08.08; Der Spiegel, 27.08.08; Le Monde, 01.10.08; «МК», 20.10.08, Military Balance 2008. IISS, London, 2008 и др.

Забрасываемый вес — это важнейший параметр, характеризующий уровень боевой эффективности одной ракеты или группы ракет. Это вес, который ракета выводит на баллистическую траекторию максимальной дальности стрельбы. В него входит не только вес боеголовок, но также вес последней ступени ракеты, осуществляющей разведение боеголовок, вес ее системы.